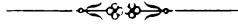

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1894.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1894.

ТОМЪ II.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Брестоводвиж. пер., д. Лиснера.

1894.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, іюля 23-го дня 1894 г.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

Обличеніе на расколниковъ, сочиненное Василиемъ Флоровымъ¹⁾.

О древнихъ російскихъ святыхъ чудотворцахъ.

(Глава 17-я).²⁾

И сія не оставимъ отчасти явити о нашихъ святыхъ просіявшихъ своею заслугою. Первое вопрошу васъ, расколниковъ: святіи чудотворцы російскія, отъ крещенія Владимерова и Россіи, которыя заслугою своею прославишася, — послѣдуете ли имъ?

Вѣмъ, яко речете: послѣдуемъ. И аще послѣдуете, то почто ихъ дозлетворенія отместете³⁾ и не послѣдуете? Они бо отъ Восточныя святыя церкви и Великоросійскія не отступиша и не оторвашася, якоже вы, но пребыша съ нею, и пріятыя правила соблюдаху и церковныя обряды твердо храняху; вы же непослѣдуете ей нимало, отместете тайну вообразовательную Святыя Троицы, — сложеніе трехъ перстѣ первыхъ во образъ Святыя Троицы и аллилуіа трикратное съ приглашеніемъ: слава Тебѣ Боже. Святіи бо отцы наши, какъ пріяша отъ Восточныя церкви, такъ и содержаху: пояху бо аллилуіа трижды съ приглашеніемъ: слава Тебѣ Боже, якоже видѣти и въ старопечатныхъ книгахъ на крещеніи челоуѣка, въ погре-

¹⁾ Продолженіе. См. т. 1, стр. 781.

²⁾ Предшествующія двѣ главы: „О безумномъ опаствѣ еретиковъ и расколниковъ всѣхъ толковъ“ (гл. 15) и „О прелщеніи расколничеекомъ“ (гл. 16) опущены, какъ не представляющія интереса и для настоящаго времени не удобныя: въ первой рѣзко говорится о дуперстіи, а во второй о мнимыхъ раскольническихъ мощахъ.

бені мірскомъ повелѣно пѣти аллилуіа по трижды, а не по дважды (Требникъ). И святой Андрей Кессарійскій и святой Германъ повелѣвають пѣти трикратно аллилуіа. Обаче здѣ сократимъ, да не продолжу много бесѣды: аще кто хочеть болшаго свидѣтельства, тотъ да зрѣтъ въ книгѣ Пращѣ во отвѣтъ 18, 68.

Аллилуіи же согласуеть пѣніе: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея“. Григорія Богослова учителное слово на святую пасху учитъ тако: „Святъ, святъ, святъ Господь, славяще Святую Троицу тремя святъбами, собираемыми во едино господство: внегода бо глаголати трижды *святъ*, три впостаси знаменують, единою *Господь*, едино являютъ божество, якоже и Аѳанасію Великому любомудрствовася“. (Соборн. л. 585 на об.). Зрѣте обще, еретицы, и разсуждайте, како славится Троица и единство Божества, такожде и аллилуіа, трижды пѣваемое: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа“ три впостаси знаменуетъ, единоже являетъ Божество „слава Тебѣ Боже“, — еже *Боже* и еже *Господь* единого Божества проповѣдь, иже единъ Богъ есть, а не мнози. Сему же подобно и сложеніе триперстное: три перста знаменують три впостаси, совокупленіемъ же едино являютъ божество. Какъ пѣніемъ, такъ и сложеніемъ перстъ, какъ устами славимъ, такъ и рукою проповѣдуемъ, по святому Ефрему, сице: „упованіе спасенію души нашея не созданную, глаголю, возлюбленніи, Троицу единосущную, сущу источникъ, источающую жизни: аще бо оградится тацѣмъ оружіемъ наша душа, то погранъ будетъ змій посредѣ“. Доздѣ Ефрема. Таковымъ мы оружіемъ, Троицею единосущною, ограждаемъ, зміа попираемъ, а ваши еретическія блядословныя уста заграждаемъ. Здѣ же будетъ и сего крѣпкаго свидѣтельства; аще же кто хочеть болшаго свидѣтельства, да идетъ до книги Пращи: тамо бо узритъ святыхъ отецъ повелѣніе древнее. Мы же преидемъ на ихъ согласіе, — чѣдъ есть ихъ единосогласіе еретическое.

О согласіи еретиковъ и расколниковъ, въ которая времена бываютъ согласіи.

(Глава 18-я).

Много видѣхъ, егда съ ними быхъ, почасту между собою сходятся расколницы, и разговоръ бываетъ о своихъ расколахъ, и жестокая бываетъ между ими прѣя и несогласіе: другъ друга называютъ еретиками и взаимно другъ друга проклинаятъ, едва не до бою бываетъ, еже видѣти страшно ихъ порицаніе. Потомъ, егда слово произнесутъ о святѣй Восточнѣй и Великороссійской церквѣ, то заедино согласуютъ ругати, поносить, хулити; забываютъ вражду между собою, радуются, веселятся о хулѣ; согласіе бываетъ на церковь Христову, яко Иродъ съ Пилатомъ согласни быша на Христа Спасителя и братолюбни въ то время, а прежде вражду имуще, еже Лука святыи сказуетъ во главѣ 23 (Зачало 101). Тако и они, по руганіи всякомъ, мирно расходятся, всякъ въ своемъ упорствѣ паки пребываютъ, а не яко же православніи, еже сказуетъ Бароній (л. 161): „Не суть несогласія православныхъ таковая, каковая у еретиковъ, ибо у еретиковъ всякъ при своемъ упорѣ крѣпко стоитъ, дабы одолѣть, не истины бо, но побѣды ища; православніи же, аки и голуби, по преніи, егда истину увѣдятъ, другъ друга цѣлуютъ, ибо сея единныя ищутъ, а не одолѣнія“. Паки тойже Бароній глаголетъ (лѣта Господня 394, л. 393): „Во Африцѣ донатисты, сошедшеся на соборъ въ Багаи, раздѣлишася на многія части, сварящеся между собою о епископствахъ (яко же сіи о учителяхъ своихъ): едини послѣдоваху Праміану и нарицахуся Праміанисты, друзіи же Максиміану и нарицахуся Максиміанисты, и инии Клавдію и нарицахуся Клавдіанисты, и инии Рогату (и нынѣшніе еретицы такожде, что и тѣи, нарицаются своими учителями), всякъ за свою ересь вели-

кимъ упорствомъ противляшася друзѣй (тако и нынѣшніи еретицы). Бяху же толь мнози, яко до трехсотъ епископовъ собиралися на соборища своя отъ единыя страны можаше (тако и нынѣшніи еретицы и болше собираются каждо отъ своихъ, обаче не епископи и не богословы, но мужики простыи и больше же деревенскіе, и бабы и дѣвки безъ стыда, мало же обрѣтается чернцовъ и черницъ). Пребываху же между ими сіи, иже сами убивахуся, и убивати себя веляху, и просяху, и принуждаху, по путемъ срѣтивше кого, дабы ихъ убиваль: се же ради славы мученическія, имже себе вмѣняху. И еже влаstemъ подобаше творити надъ ними, аки еретиками, то сами надъ собою исполняху, и Феодорить о нихъ глаголетъ⁴. Доздѣ Бароній. Аще хочещи болѣе вѣдать, чти Баронію. Тако и нынѣшніи еретики творили, и тако еще желаютъ, яже впреди рекохомъ. Древніи донатисты между собою раздрашася на многія части, ругали же и гонили православную церковь за едино вси: тако и нынѣшняя аввакумовшина раздрашася на многія толки и на разныя учителя, хулити же и ругати и гонити вси за едино тщатся святую Восточную и Россійскую православную церковь. Однако тамо враны крылаты; здѣ же жабы безъ крылъ летаютъ противу орловъ высокопарныхъ. Тамо шершни, здѣ же слѣпни противу пчель хотятъ соорити сотъ. О, увы безумія! Доколѣ сія будетъ! Токмо сіе вѣдуще, яко каковъ бысть началъ, таковъ и конецъ. Обаче и врата адова не одолѣютъ (церкви), по Христову словеси. И уже и Василій Великій глаголетъ о еретицѣхъ: „еретицы бо подобни зайцу; заяць бо аще и разнокъ, обаче бѣжати устремляется въ единъ путь: тако и еретицы, вѣрою аще и разни, гонити же и хулити православную церковь согласуютъ заедино⁴. О семъ умолчимъ; токмо сіе речемъ со учителемъ: всякое древо отъ плода познайте, и прочая. Аще древо добро, и плодъ его добръ; аще древо зло, и плодъ его золъ. Съ нами же буди Богъ и Его милость! Единомысленни бо мы съ Восточною и

съ Великороссійскою церковію, и единого имѣемъ учителя Христа, и послѣдуемъ словесемъ Его, и есмь христіане и сынове церкви Его, а не имѣемъ иныхъ учителей и не нарицаемъ именами авторовъ, яко же вы, по писанному: „почему познати еретиковъ? по несогласію“. Воистину, вникни всякъ православный сынъ церкви во ихъ толки: узриши разныя вѣры въ нихъ несогласныя, яже мы отчасти выше покажемъ ихъ авторовъ, и объявляемъ догматы ихъ, иная же срама ради умолчаемъ, понеже и писанію предать невозможно за тяжестію слуха. Прейдемъ на ихъ обманы лживыя, дабы были извѣстны въ роды по насъ.

О обманахъ еретическихъ и расколническихъ.

(Глава 19-я).

Въ прошедшихъ годѣхъ, съ тысяча семь сотъ тридесятаго году отъ воплощенія Христа, совѣтъ присовѣтовали авторы еретическія между собою, како бы не малую сумму собрати денегъ подъ видомъ благочестія, аки бы хотять вхаты во греки, къ восточнымъ патріархамъ греческимъ, ради посвященія себѣ расколническаго митрополита, а ежели жъ тамъ не получимъ посвященіе, то-де намъ велѣлъ именно прибыть сербской патріархъ и общалъ-де намъ посвятить митрополита по нашему желанію, какъ мы ему велимъ. О, безумія простаго народа, яко сему лживому обману вѣру емше, еже ниже речется! Мы же здѣ объявимъ ихъ обманъ и лжу, аки бы (глаголють) общался сербской патріархъ поставить имъ митрополита по ихъ расколническому изволенію. О, лжи діавола, отца вашего! Како бы могль вамъ посвятить митрополита, еретикомъ, въ нашу Россію и сотворить двѣ церкви: православную и еретическую? Не знаетъ ли сербской патріархъ, яко Россія имѣеть множество своихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, — не токмо доволны посвятить митрополита, но

имѣть власть, Божіею милостію, чрезъ благословеніе данное издавна святѣйшихъ патріарховъ, поставлять и хиротонисать патріарха всей Россіи? И паки: како бы могль сіе сотворити и дерзнути, не увидѣвъ Императорскаго Величества указъ и прошенія посвятити митрополита? Или како бы свое соединеніе съ Восточною церковію и съ Великороссійскою разрушилъ бы? О, враги соединенію, — како же бы вамъ повѣрилъ сербской патріархъ безъ заручной просительной святительской грамоты и всероссійскаго княженетства? Развѣ бы васъ послушаль, раздирателей церковныхъ, подвергъ бы себя подь соборную вселенскую православную клятву, и ради бы васъ, еретиковъ, отсѣкъ себя отъ соединенія церковнаго своихъ братій! О, лживцы! Ниже когда видѣсте патріарха сербскаго! Или, съ коимъ бы отвѣтомъ къ нему приступили? Аще бы съ симъ же лжехуленіемъ и руганіемъ на Россійскую церковь: то бы васъ всячески изринулъ не безбѣднѣ, понеже на него бы извѣтъ принесли, занѣ единомудрствуетъ съ Восточною и Великороссійскою церковію православнѣ. Воистинну, сего бы вамъ не получить отъ него, кромѣ клятвы. Како бы свое проклятое желаніе улучили во Греціи? Понеже единъ удъ церкви Христовы, какъ восточныя патріархи четыре, такъ и сербскій и московскій всея Россіи Святѣйшій Синодъ. Понеже вашъ расколъ и тамъ; во всемъ Востокѣ, вѣстимъ, не токмо въ сербахъ и волохахъ: всюду бо васъ за еретиковъ имѣютъ и оторванцевъ отъ святыя церкви признавають. Сіе кончаемъ ваше безмѣстное умышленіе; на прежнее возвратимся. И по оному своему умыслу выбрали лестцовъ и обманщиковъ, именемъ Іакова Сидорова съ товарищами; и оныя лестныя обманщики обтекоша многія грады, селы и деревни, прелщающе простыхъ людей и женъ, глаголюще: „Не оставяйте нашего братскаго совѣта, что наши старики приговорили ѣхать во Іерусалимъ къ патріарху іерусалимскому, ради посвященія митрополита; понеже-де о насъ была

тамъ разговорка, будто онъ говорилъ: они бы-де ко мнѣ прїѣхали, я бы имъ посвятилъ епископа! Того ради просимъ — сотворите вспоможеніе намъ на путь и на нашу нужду, колико кто можетъ, еже и сами знаете: сіе дѣло и путь не малой, надобѣ издольство денегъ!“ И сицевымъ примѣромъ великую сумму денегъ набраша, не одинъ годъ обманывающе, яко цыгане. И ихъ прелщенцы, видѣвши своихъ авторовъ, яко не поступивши съ мѣста своего во Іерусалимъ, нѣдци стали признавать, якобы не того ради денги собирають, еже ѣхать во Іерусалимъ ради посвященія митрополита, но своего ради прибытка сребролюбнаго и упокоя ради тѣлеснаго. Видяще они, обманщики, таковую прелесть свою признаваему, обратили на иной совѣтъ и произнесли ложь отца своего, діавола, якобы ближае получили свое намѣреніе, въ сербской землѣ: хочеть-де намъ сербскій патріархъ поставить митрополита. И сицевымъ обманомъ еще продолжали время не малое. Но и то не произыде къ дѣлу, но злобы дѣлатель приведе ихъ къ таковому концу. Нѣкоторый, глаголють, непосвященный малороссіецъ явися епископъ ложный, именовемъ Епифаній, — посвященіе получилъ въ волохахъ, татски, оболгавъ Россію иконоборствомъ, скралъ печать кїевской митрополіи, въ небытность митрополита кїевского Варлаама, и пойманъ бысть митрополитомъ, преосвященнымъ господиномъ кїевскимъ, и посланъ бысть отъ него въ Москву къ Святѣйшему правительствующему Синоду подъ арестомъ, и по правильной винѣ осужденъ бысть въ ссылку. Они же, проклятыя еретицы, провѣдавъ его, собравшись, разбойнически отбили и увезли за рубежъ, въ свой еретическій монастырь на Вѣтку: обрадовалися малоросскому ложному непосвященному бископу, и прїяша отъ него хиротонію, поставившася въ попы. Но и тотъ непосвященный разсмотрѣ ихъ, — ниже они, еретики, похитившія его, согласны съ папою, ниже съ восточными патріархами, ниже съ Россійскимъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, —

отыде отъ нихъ. И тако печаянно проклятіи посрамышася, и обманъ ихъ многимъ и своимъ оторванцомъ означися, не токмо православнымъ. И которыя отъ него поставленныя попы при немъ дѣйствовали и по немъ недолгое время, и быша въ измѣнѣ, яко не попы, — презрѣша ихъ. Иныя же ихъ попы, видя себя въ презрѣніи, оставя свою ересь, унію пріяша. И тако ихъ проклятое священство въ конецъ изчезе, и оныя авторы ихъ безвѣстно изчезоша же и погибоша. Нынѣ же расколники, видя себя въ толикомъ великомъ стыдѣ, едва не всѣ отрицаются; а тогда высоко рогъ свой возносили. О, безумныя прелести! О, дивныя діаволы хитрости! Коль охотно еретики впадаютъ и текутъ въ явную пропасть, тщаливо себе вмѣщуютъ въ геенну! О благочестивыхъ же митрополитахъ ниже слышати хотятъ, отвращаютъ слухи своя, яко бѣсноватые. Воистину можно рѣши, яко живеть въ нихъ нечистый духъ: онъ бо не терпитъ слышати сія. Не диво жити (въ нихъ) сицеву духу, яко не имѣють въ себѣ Христа, еже Самъ рече Вѣчная Правда: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. гл. 6). Они же сего святаго великаго таинства оживляющаго всего лишены, ниже желаютъ, ниже пріимають, но ни слышати хотятъ, тако безъ пріятія плоти и крови Христовой пребываютъ и погибають. Воистину, сіи не воскреснутъ въ животь въ послѣдній день. Но пріемшіи и вкусившіи плоть Его и пившіе кровь Его воскреснутъ въ животь вѣчный, по реченному отъ Самого Бога: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, иматъ животь вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*. И паки: *аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки* (Іоан. гл. 6). О неприемшихъ же и неядшихъ глаголетъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ*. Они же, проклятіи еретицы, глаголь Божій и вѣчный животь отринуша и презрѣша, еже рече: *аминь аминь глаголю вамъ, яко слушаый словесе Моего и въручай пославшему Мя, иматъ животь вѣчный, и на*

судъ не придетъ, но придетъ отъ смерти въ животъ (Іоан. гл. 8). Но и къ вѣрующимъ паки рече: *аще вы пребудете въ словеси Моемъ, воистину ученицы Мои будете, и разумѣте истину, и истина свободитъ вы* (Іоан. гл. 5). Къ онымъ же, не пребывающимъ въ словеси Его, рече: *Како вы можете вѣровати, славы другъ отъ друга пріемлюще, и славу, яже отъ единого Бога, не ищете? Много имамъ о васъ глаголати и судити. Азъ же, зане истину глаголю, не вѣруете Мнѣ. Кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ? Аще ли истину глаголю, почто не вѣруете Мнѣ? Иже есть отъ Бога, глаголы Божія послушаетъ. Сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте* (Іоан. гл. 8). Индѣ рече: *инъ придетъ во имя Мое, того пріимите*. Воистину тако сбывается въ сихъ, яже рѣхомъ выше, во главѣ 7-й. Многія же ихъ бывшія обманы въ толикихъ лѣтѣхъ невозможно порядочно описати: едва не всей Россіи извѣстно, коликія дома запусѣша и безъ вѣсти быша и сами погибоша, иныя принуждены быша при окнахъ милостыни просити, и въ странствованіи по странамъ изомроша, инъ стыда ради во свое отечество не возвратися. О семъ здѣ кончаю.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Бесѣда съ начетчиномъ австрійской секты въ станицѣ Прочноокопской.

5-го марта 1892 года я случайно получилъ свѣдѣніе, что въ квартирѣ крестьянина Евтропа Калошина имѣеть быть вечеромъ бесѣда поповцевъ съ безпоповцами. Дождавшись вечера и взявъ съ собою: „Выписки Озерскаго“, „Отвѣты на 5 вопросовъ“ и книжку „О крестномъ знаменіи“, я отправился незванный на бесѣду. Войдя въ квартиру г. Калошина, я увидѣлъ, что за столомъ сидятъ: хозяинъ квартиры — начетчикъ Калошинъ, урядникъ Іосифъ Вихлянцевъ, казаки: Григорій Улитинъ, Никита Ребриковъ, Мартіанъ Вихлянцевъ и Николай Ляпинъ (последніе два считаются у австрійцевъ тоже начетчиками), — всѣ эти лица приѣмлютъ австрійское священство; тутъ же сидѣли наставники безпоповцевъ: урядникъ Иванъ Ляпинъ и урядникъ Аввакумъ Зиновьевъ. Когда я вошелъ, сидѣвшіе за столомъ что-то искали въ „Книгѣ о вѣрѣ“, перелистывая ее. Поздоровавшись, я подошелъ къ столу и спросилъ: „что вы ищете?“ — Искавшіе молчали. Я повторилъ вопросъ: „скажите же, что вы ищете?“ — Тогда Мартіанъ Вихлянцевъ сказалъ: „мы ищемъ то мѣсто, гдѣ написано, что у еретиковъ больше обрѣтается воздержанія и что Христову церковь нужно познавать по Писанію“. Я попросилъ книгу, и на листѣ 216 прочиталъ имъ приведенныя здѣсь слова св. Златоуста: „Христова церковь познаваема бѣше, егда сообщеніе всѣхъ, или многихъ христіанъ бѣше святое, иже у нечестивыхъ не обрѣталося, а нынѣ таковыми же, яко еретицы и нечестивіи, или гор-

шими быша христіане, зане у нихъ болшее обрѣтается воздержаніе, аще и въ разорваніи, нежели у христіанъ. Кто же хочетъ познати, кая бѣше Христова церковь, откуда ю познати имамы, не ежели отъ святаго Писанія“. Прочитавши, говорю: вотъ видите, старопечатная книга велить познавать церковь отъ Писанія, — и вамъ бы отъ Писанія слѣдовало судить о православіи Греко-Россійкой церкви, а не зазирать ее зря, какъ вы дѣлаете.

Калошинъ на это возразилъ мнѣ: Намъ хорошо извѣстно, что Великороссійская церковь много ересей ввела въ свои книги.

Я спросилъ: Какія же ереси ввела православная церковь и отъ кого она ихъ заимствовала?

Калошинъ. Ереси пересчитывать я не стану; а ввелъ ихъ патріархъ Никонъ, когда перепечатывалъ книги, чтобы согласовать ихъ съ греческими.

Я спросилъ: Значить, по-вашему, Грековосточная церковь находилась тогда въ ереси; скажите же, отъ кого и когда заимствовала ереси Греческая церковь?

Калошинъ. Греческая церковь приняла унію на Флоренскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1437 году.

Я спросилъ: А гдѣ это писано?

Калошинъ. Я забылъ, гдѣ написано; а знаю, что Греческая церковь соединилась съ римскимъ костеломъ еще въ 1437 году.

Взявши „Книгу о вѣрѣ“ я сказалъ: слушайте, господа, мы сейчасъ прочитаемъ въ этой, вами уважаемой, книгѣ о Флоренскомъ соборѣ и узнаемъ, правду ли говоритъ Евтропъ Иванычъ о Восточной Греческой церкви.

Найдя сказаніе о Флоренскомъ соборѣ, я прочиталъ на листѣ 164 заключеніе приведенныхъ тамъ семи доказательствъ о недѣйствительности Флоренскаго собора: „вѣдомо же есть отъ сихъ семи указаній, яко соборъ во Флоренціи не бысть соборъ, такоже и унія не стала“. Прочиталъ еще на листѣ 167: „пяти патріарховъ не было на томъ създѣ, безъ нихъ же, яко безъ пяти чувствъ

не можетъ быть челоѡвѣкъ совершенъ, тако и сѡѡздъ той безъ пяти патріархъ вселенскимъ соборомъ не можетъ быть... Четыре патріарси той смышленный написали соборъ Флоренскій, патріарси же тѣи и отметають и отражають, яко прелестный“.

Прочитавши, я спросилъ собесѣдниковъ: что же, — правду ли говорилъ Евтропъ Иванычъ, или неправду?

Старообрядцы стали переминаться; а Калошинъ, разгорячившись, кричалъ мнѣ: читай дальше, тамъ будетъ сказано, что принята греками унія!

Но безпоповскіе наставники сказали: что же дальше читать, когда ясно сказано, что унія не состоялась?

Сидѣвшій около меня Мартіанъ Вихлянцевъ, подавая мнѣ Кириллову книгу, говоритъ: „вотъ почитай, какія ереси въ православной церкви!“ А урядникъ Іосифъ Вихлянцевъ началъ говорить, что надо дочитать о православіи греческой церкви по „Книгѣ о вѣрѣ“. Калошинъ же кричить: „нечего намъ о грекахъ разсуждать! они еретики, да и только! А вотъ давайте поговоримъ о двуперстіи, — за что проклинали крестъ и для чего изъ символа выкинули слово Истиннаго!“

Подождавъ немного, пока собесѣдники успокоились, я сказалъ: Такъ какъ Евтропъ Иванычъ несправедливо говоритъ, что Греческая церковь приняла унію, то нельзя вѣрить ему и въ томъ, что говоритъ о мнимыхъ греческихъ ересьяхъ. Онъ говоритъ не отъ Писанія. А вотъ послушайте, что говорилъ о Грековосточной церкви патріархъ Іосифъ, два столѣтія спустя послѣ Флоренскаго собора, всего за 18—20 лѣтъ до отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви, — и прочиталъ имъ изъ „Книги о вѣрѣ“ на листѣ 185 слѣдующее: „обаче же помощію Господнею въ Восточнѣй церкви, четырехъ верховнѣйшихъ пастырей, по подобію четырехъ евангелистовъ имѣемъ“. И на листѣ 232 „...Слушаемъ Александрійскаго, Антиохійскаго, Іеросалимскаго, и великой Россіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому архіереовъ, почитаемъ и приимаемъ.

Къ нимъ бо належать оны Христовы словеса: *слушай васъ, Мене слушаетъ, а отмѣтайся Мене, отмѣтается пославшаго Мя*. И истинно есть: кто слушаетъ патріарховъ, и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отмѣтается ихъ, самаго Христа Бога отмѣтается той⁴. Прочитавъ это, я спросилъ: слѣдуютъ ли старообрядцы ученію „Книги о вѣрѣ“, — слушаютъ ли четырехъ восточныхъ ватріарховъ? Принимаютъ ли посылаемыхъ отъ нихъ и освящаемыхъ? Вѣдь въ „Книгѣ о вѣрѣ“ сказано: кто ихъ слушаетъ, тотъ Бога слушаетъ, а кто ихъ не слушаетъ, тотъ Бога не слушаетъ!

Калошинъ: Чтò ты читаешь намъ о патріархахъ, да о грекахъ! — какая можетъ быть у нихъ истинная вѣра, когда они подъ властію турокъ находятся и всѣ ихъ обычаи поприняли!

Я сказалъ. Въ „Книгѣ о вѣрѣ“ не написано, чтобы греки приняли турецкіе обычаи; написано, напротивъ, что турки грековъ въ вѣрѣ не притѣсняють. Вотъ чтò именно сказано здѣсь: „Святая Восточная, во грецѣхъ обрѣтенная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и велми тѣснымъ, но обаче отъ Ісуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни направо, ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи, и ни въ чемомъ установленіи Спасителя своего и блаженныхъ его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ Духомъ Святымъ собранныхъ уставовъ, не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отъимая чтò, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитъ правою вѣрою... Ничесоже бо турци отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отънимають, точію дань грошевую отъ грековъ пріемлють, а о дѣлѣхъ духовныхъ и о благоговѣніи ни мало належать и не вступаютъ въ то.“ Вотъ изъ этого совершенно ясно, что турки до вѣры грековъ не касаются;

откуда же вы взяли говорить, что греки приняли турецкіе обычаи? Развѣ изъ того заключаете объ этомъ, что греки носятъ турецкую одежду? Но это не касается вѣры; если одежда портитъ вѣру, то значить и всѣ казачи кубанскаго войска, какъ православные, такъ и старообрядцы, также потеряли свою вѣру, потому что носятъ одежду горскихъ татаръ-магометанъ!

Молчавшіе до сего времени безпоповскіе начетчики сказали: Довольно рассуждать о грекахъ, — нужно поговорить о себѣ! Мы пришли побесѣдовать съ Евтропомъ Иванычемъ о митрополитѣ Амвросіи и о разведенной имъ іерархіи.

Я уступилъ желанію безпоповскихъ наставниковъ; но Калошинъ, какъ видно, не желалъ бесѣдовать со мною объ австрійскомъ священствѣ, несмотря на то, что самъ же приглашалъ безпоповскихъ наставниковъ побесѣдовать именно объ этомъ священствѣ. Также и о православіи Греко-Россійской церкви продолжать бесѣду ему не хотѣлось; ибо противъ свидѣтельствъ „Книги о вѣрѣ“, восхваляющей православіе Восточной церкви, не могъ ничего сказать. Поэтому онъ пытался все перейти на бесѣду о перстосложеніи; этого требовали также Мартіанъ Вихлянцевъ и Николай Ляпинъ. Но безпоповскіе наставники настоятельно требовали говорить объ австрійскомъ священствѣ.

Когда собесѣдники успокоились, я сказалъ: Господа! Безпоповскіе начетчики приглашены для бесѣды объ австрійскомъ священствѣ, поэтому и нужно имъ уступить. О двуперстіи же у меня есть книга, въ которой все подробно рассмотрѣно, и по окончаніи бесѣды о священствѣ мы можемъ почитать ее и объ ней потолковать. Такъ будемъ говорить объ Австрійскомъ священствѣ. Я вамъ прочитаю правила, которыя нарушилъ Амвросій при переходѣ къ старообрядцамъ, откуда и будетъ ясно, что разведенное имъ священство не законно.

Послѣ этого я взялъ въ руки Кормчюу и *сталъ говорить* :

Намъ извѣстно, что митрополитъ Амвросій принадлежалъ къ православной Греко-восточной церкви, но во время принятія его старообрядцами былъ епископомъ празднымъ, т.-е. свободнымъ отъ каеэдры; извѣстно также, что онъ самовольно убѣжалъ съ своего мѣстожителства въ другую страну — въ Австрію, гдѣ, съ помощію австрійскаго императора, открылъ и занялъ у старообрядцевъ архіерейскую каеэдру въ Бѣлой-Криницѣ, потомъ единолично поставилъ епископа въ намѣстники себѣ и проч. Теперь послушайте соборныя правила, которыя онъ этими сводѣствіями нарушилъ. Вотъ чтѣ глаголетъ 16-е правило Антіохійскаго собора: „Иже кромѣ совершеннаго собора на праздный церкви престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ“. По силѣ этого правила, Амвросій, какъ наскочившій на праздный престолъ, хотя и самъ былъ празденъ, безъ повелѣнія совершеннаго собора, долженъ почитаться изверженнымъ; а какъ изверженный не имѣлъ никакого права священствовать. 2-е правило Сардикійскаго собора гласить: „Аще кто отъ града во градъ прешедъ, и молвы творить, отъ народа пріимая себѣ поборники, да глаголють: желаемъ и молимся да будещи намъ епископъ, той ни на самой кончинѣ не причастенъ“. А въ толкованіи на сіе правило сказано о семъ соборномъ рѣшеніи: „странно се и страшно, еже ни во исходѣ житія не сподобитися причащенію, егоже не обрящещи во всѣхъ правилѣхъ написана о инѣхъ ни о коихъ же грѣсѣхъ такова запрещенія“. Вотъ какому страшному осужденію подлежитъ Амвросій, восхитившій престолъ епископскій моленіемъ толпы народа, заявившей австрійскому правительству: желаемъ имѣть Амвросія епископомъ, и его умолившей, да будетъ имъ епископъ! Онъ и „во исходѣ житія не долженъ сподобляться причащенія“!

Безпоповскіе начетчики даже не повѣрили, чтобы такое грозное правило обрѣталось въ Кормчей, — подошли и сами прочитали въ Кормчей 2-е правило Сардикійскаго

собора съ толкованіемъ. Я спросилъ ихъ: какъ же, по-вашему, — законно ли учреждена австрійская іерархія?

Безпоповцы отвѣчали: Какъ она можетъ быть законою, когда нарушены такія грозныя правила!

Калошинъ, разгорячившись, закричалъ на меня: Ты уклоняешься отъ бесѣды о двуперстномъ крестѣ! Что ты читаешь намъ правила! Мы хорошо и безъ тебя знаемъ.

Подождавъ немного, я *сказалъ:* Вы, Евтропъ Иванычъ, пригласили безпоповцевъ на бесѣду о вашемъ священствѣ; а когда я повелъ бесѣду именно объ этомъ священствѣ, не хотите ея дозволить, а требуете бесѣду о двуперстїи. Справедливо ли это?

Калошинъ. Ты явился никѣмъ не приглашенный въ мою хату и не даешь мнѣ бесѣдовать съ безпоповцами!

Я сказалъ Калошину: Позвольте мнѣ прочесть еще одно только правило, которое нарушилъ митрополитъ Амвросій, а потомъ, если хотите, я и уйду. 30-е правило святыхъ Апостолъ гласитъ: „Аще кій епископъ мірскихъ князь, или людей помощію приметъ церковь, да извержется и отлучится“. Вашъ митрополитъ Амвросій съ помощію австрійскаго императора-католика принялъ престолъ и по просьбѣ мірскихъ людей съ нѣсколькими иноками: поэтому онъ симъ апостольскимъ правиломъ изверженъ и отлученъ, и всѣ его архіерейскія дѣйствія въ Бѣлой-Криницѣ не дѣйствительны. Вотъ почему и православная Россійская церковь признаетъ австрійское священство незаконнымъ, ложнымъ и безблагодатнымъ!

Безпоповскіе наставники къ моимъ словамъ добавили: не одни православные признаютъ это священство ложнымъ, а и многіе, даже большая часть, изъ старобрядцевъ также не приняли и не принимаютъ его: точно также не принимаемъ и мы!

Такъ какъ было уже поздно и безпоповскіе наставники заявили, что имъ болѣе ничего не нужно кромѣ прочтеннаго, то бесѣда и была закончена.

А. Жонинъ.

Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое двухсотлѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ.

Въ бесѣдахъ съ православными ничто такъ не затрудняетъ ревнителей австрійскаго священства, какъ прекращеніе въ ихъ именуемой древлеправославной церкви на двѣсти почти лѣтъ другопреемственной іерархіи, съ епископомъ во главѣ, а потому и совершенія всѣхъ семи Богомъ установленныхъ таинствъ. Указаніемъ на это прекращеніе полноты священства и таинствъ православные ставятъ ихъ въ безвыходное положеніе. Ибо признать необходимымъ непрерывное существованіе въ церкви Христовой полноты священства и таинствъ, какъ существенной ея принадлежности, значить для нихъ своими устами изобличить несостоятельность, неистинность своей именуемой древлеправославной церкви, столько лѣтъ существовавшей безъ епископа и не имѣвшей таинства хиротоніи, безъ котораго невозможно и совершеніе прочихъ таинствъ; отвергнуть же необходимость непрерывнаго существованія іерархіи и совершенія всѣхъ семи таинствъ, значило бы обнаружить невѣріе ясному и непреложному евангельскому обѣтованію о вѣчности и неодолимости церкви Христовой, имѣющей до скончанія вѣка пребыть неизмѣнною, со всѣми ея чинами и таинствами. Ревнители австрійскаго раскола, Швецовъ, Перетрухинъ и многіе другіе, хорошо понимаютъ безвыходность своего положенія въ вопросѣ объ іерархіи и таинствахъ,—видятъ, что доколѣ не придумаютъ чего-либо основательнаго для разрѣшенія этого вопроса, доколѣ не прекратятся даже въ ихъ собственной средѣ сомнѣнія

относительно истинности именуемой старообрядческой церкви. Поэтому было уже много употреблено ими усилий, чтобы какъ-нибудь оправдать двухсотлѣтнее пребываніе ихъ именуемой древлеправославной церкви безъ полноты священства и таинствъ. Въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ покойнаго Пафнута, именовавшагося епископомъ Казанскимъ, даже составленъ былъ комитетъ изъ главныхъ начетчиковъ, долженствовавшій заняться именно присваніемъ и приведеніемъ въ извѣстность этихъ оправданій; но и комитетъ ничего не сдѣлалъ, чѣмъ еще яснѣе обличилъ совершенную невозможность для старообрядцевъ оправдать свою мнимую церковь въ неимѣніи полноты священства и таинствъ. И Московскій Духовный Синодъ не можетъ доселѣ отвѣтить на поданные ему о Филаретомъ, мною и другими лицами вопросы, въ которыхъ поставлено на видъ главнымъ образомъ безъ-іерархическое состояніе общества поповцевъ. Но недавно, а именно въ 1892 году, именуемый попъ австрійскаго поставленія, служащій въ Міаскомъ заводѣ Оренбургской губерніи, Василій Сюткинъ сдѣлалъ новую попытку доказать, что якобы церковь Христова можетъ оставаться церковію и не имѣя своихъ, православныхъ епископовъ, а довольствуясь епископами еретическими, безъ которыхъ уже существовать не могла бы, а потому и именуемая древлеправославная церковь глаголемыхъ старообрядцевъ пребывала якобы истинною церковію, хотя и не имѣла 200 лѣтъ почти ни одного епископа, а пробавлялась священниками, получившими хиротонію отъ великороссійскихъ, по его мнѣнію, еретическихъ епископовъ. Все это онъ изложилъ въ письмѣ къ одному лицу, какъ видно, смущавшемуся прекращеніемъ въ расколѣ другопреемственной, отъ Христа идущей, іерархіи и совершенія седми таинствъ. Произведенію Сюткина ревнители раскола, извѣстные московскіе «братчики», придали большое значеніе, напечатали его на гектографѣ въ множествѣ экземпляровъ и распространяютъ повсюду между старообрядцами. Въ изданіи «братчиковъ» письмо Сюткина составляетъ книжечку въ 18 листовъ, или 36 страницъ. Въ виду этого значенія, какое придаютъ сей книжечкѣ расколь-

ники, и для ознакомленія читателей съ тѣми хитрыми изворотами, къ какимъ прибѣгаютъ они для оправданія своего двухсотлѣтняго безъ-іерархическаго положенія, мы нашли не излишнимъ подвергнуть письмо Сюткина разбору, при чемъ текстъ его приводимъ сполна ¹⁾.

Письмо Сюткина.

„Милостивый государь и другъ любезный! Вы желаете узнать: на какомъ основаніи мы православные старообрядцы свою катедру основали? Если вамъ это узнать угодно, то вы обратитесь къ мѣстному вашему священнику и попросите у него слѣдующія книги подъ названіемъ: 1-ю Мечъ Духовный, и 2-ю — Истинность старообрядствующей іерархii. Въ этихъ двухъ книгахъ желаемое вами узнать описано ясно, и вы эти книги прочтите, онѣ вполнѣ удовлетворятъ желаніе ваше.

Но не смущаетъ ли васъ то, что святая церковь 180 лѣтъ не имѣла лично при себѣ православнаго епископа, потому что церковь безъ епископа быть не можетъ? На что можно вамъ сказать слѣдующее: церковь безъ епископа быть не можетъ и никогда не была, это неоспоримо вѣрно; и даже крещеніе безъ епископа быть не можетъ, какъ говоритъ святой Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Смиррянамъ (л. 38 на обор.) и прологъ марта 10 дня, потому что крестить нуженъ священникъ, а священника хиротонисать нуженъ епископъ. Вотъ по этому-то и не можетъ крещеніе быть безъ епископа. Теперь пе-

¹⁾ Сочиненіе лжепопа Сюткина, дѣйствительно, заслуживаетъ вниманія: въ немъ видна изворотливость мысли, смѣлость въ построеніи софизмовъ; отъ другихъ раскольническихъ сочиненій оно отличается довольно грамотнымъ изложеніемъ; любопытную особенность его составляетъ также очевидное знакомство сочинителя съ тѣми возраженіями противъ австрійской іерархii, которыя съ особенною полнотою раскрыты теперь въ изданныхъ противъ раскола книгахъ и обыкновенно приводятся миссіонерами на собесѣдованіяхъ съ раскольниками, — онъ именно и желаетъ опровергнуть эти возраженія, хотя ни о книгахъ полемическихъ, ни о бесѣдахъ миссіонерскихъ не упоминаетъ совсѣмъ, между тѣмъ какъ „любезный другъ“, къ которому онъ пишетъ свое письмо, надобно полагать, усумнился въ расколѣ и достоинствѣ австрійской іерархii именно подъ влияніемъ этихъ книгъ и бесѣдъ.

рейдемъ къ тому: святая церковь на семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ и прочими святыми отцами во многихъ правилахъ узаконила, чтобы крещенныхъ еретиками втораго чина не перекрещивать, а только святымъ мвромъ помазывать; изъ чего хорошо понятно, что святая церковь, принявши крещеніе этихъ еретиковъ, признала крестителей ихнихъ быти священниками, а хиротонисавшихъ ихъ епископами, а иначе крещенные отъ нихъ были бы не крещены, если бы поставленные не были причетницы, по толкованію 68 правила апостольскаго. Теперь изъ вышесказаннаго видится ясно, что еретики втораго чина имѣютъ епископовъ и священниковъ; и святая церковь также признаетъ ихъ быти епископами и священниками ¹⁾. Но нельзя же полагать, чтобы святая церковь дѣлая сіе имѣла какую-либо заботу объ еретикахъ, чтобы они были съ епископами и священниками, а во всякомъ случаѣ для своей какой-либо надобности, то-есть святая церковь признала у еретиковъ быти епископовъ и священниковъ не для еретиковъ, а для себя, а именно: не обратятся ли они въ истинную вѣру, или хиротонисанные ими, или крещенные ими, чтобы принимать ихъ безъ повторенія ихняго крещенія и хиротоніи, что дѣйствительно и бывало многаяжды, о чемъ можно видѣть свидѣтельства въ вышесказанныхъ двухъ книжкахъ ²⁾. И что же? святое кре-

1) Церковь признаетъ ихъ епископами и священниками не въ ереси, а когда они, оставивъ ересь, войдутъ въ церковь и отъ нея, отъ ея архипастырей, сподобятся получения благодати священства, равно какъ и совершенное ими крещеніе признаетъ таинствомъ, не какъ совершенное ими въ ереси, а какъ восполненное таинствомъ мвропомазанія при принятіи крещеннаго еретическимъ крещеніемъ во святую церковь. *Ред.*

2) Опять софизмъ. Снисходительно признавая хиротонію нѣкоторыхъ еретиковъ, церковь дѣлала это именно „для еретиковъ“, чтобы такимъ снисхожденіемъ облегчить имъ спасительное для нихъ подчиненіе церкви, а отнюдь не „для себя“: обладая всею полнотою даровъ Святаго Духа, полнотою іерархіи и таинствъ, она вовсе не нуждалась въ снисходительно принимаемомъ ею еретическомъ священствѣ. Въ этомъ все и дѣло; поэтому - то примѣръ церкви и не можетъ служить оправданіемъ для раскольниковъ, такъ какъ они принимали еретическое священство именно „для себя“, ради восполненія своего полного лишенія въ священствѣ и таинствахъ, — принимали, не имѣя ни права, ни возможности принимать будучи лишены епископства, которому только и принадлежитъ сіе право. *Ред.*

щеніе безъ епископа получить невозможно, какъ сказано выше, но однако многіе получили его безъ православнаго епископа, бывъ крещены въ ереси чрезъ посредство еретическихъ епископовъ, а потомъ обратились ко святѣй церкви безъ повторенія святаго крещенія. Итакъ понятно, что святое крещеніе вовсе безъ епископа быти не можетъ, а безъ православнаго епископа, чрезъ посредство еретическаго, быти можетъ¹⁾. Тако и святая церковь 180 лѣтъ не могла быть вовсе безъ епископа, но получая по нуждѣ не вопреки священнымъ правилъ необходимое чрезъ посредство епископовъ еретическихъ, имѣющихъ хиротонію, влекущуюся отъ Христовой іерархіи, то-есть отъ православныхъ епископовъ, быти могла²⁾. Поэтому святая церковь и въ теченіе 180 лѣтъ не была вовсе безъ епископа, а только не имѣла православнаго епископа. Но она имѣла епископовъ, хотя и въ ересь уклонившихся, но все-таки имѣющихъ хиротонію влекущуюся отъ православныхъ епископовъ³⁾.

Но скажетъ кто: какъ же святая церковь могла имѣть этихъ епископовъ, вѣдь они противились ей, и не пребывали въ ней, а были въ ереси? ⁴⁾ Отвѣчаемъ: Хотя они и противились святой церкви и не пребывали въ ней, а все-таки изъ подъ власти церковныхъ правилъ избѣгнуть нигде, не могли; святая церковь вездѣ ихъ

1) И это софизмъ. Безъ православнаго епископа и поставленныхъ имъ священниковъ какъ крещеніе, совершаемое міряниномъ, такъ и крещеніе, совершаемое еретическимъ епископомъ, или священникомъ, не можетъ быть истиннымъ крещеніемъ: мірянинъ-креститель долженъ принадлежать къ православной церкви, то-есть имущей полноту іерархіи и таинствъ, и совершонное имъ крещеніе должно быть восполнено священникомъ православнымъ чрезъ муропомазаніе; точно такъ же и крещеніе, совершаемое еретическими епископами, или священниками, тогда только является истиннымъ таинствомъ, когда крещенный ими вступаетъ въ церковь, т.-е. когда оно восполняется чрезъ таинство муропомазанія. *Ред.*

2) Здѣсь уже явная бессмыслица: утверждается, что именуемая старообрядческая церковь и не могла быть безъ епископа, и могла быть. *Ред.*

3) Такъ какъ заключеніе основано на указанныхъ нами софизмахъ, или, что то же, на фальшивыхъ положеніяхъ, то и оно, т.-е. самое заключеніе, есть фальшивое, ложное. *Ред.*

4) Это есть именно одно изъ возраженій, обыкновенно предлагаемыхъ раскольникамъ миссіонерами на собесѣдованіяхъ. *Ред.*

могла найти покаявшихся съ милостію, а непокаявшихся съ судомъ; какъ и Христось Спаситель, Женихъ церковный, всѣми владѣть, и надъ всѣми царствуетъ, вѣрными и невѣрными, хотящими и нехотящими, и всѣмъ хочеть спасти и всѣхъ на покаяніе зоветь и ожидаетъ: тако и святая церковь, невѣста Христова, имѣла еретическихъ епископовъ хотя и непокоряющихся ей, но все-таки звала ихъ на покаяніе, и ожидала обращенія ихъ¹⁾. И что же? Ожиданіе ея, по милости Божіей не осталось тщетнымъ, но оправдалось.

Разборъ.

Желающаго знать объ основанной старообрядцами архіерейской кафедрѣ въ Бѣлой Криницѣ Сюткинъ отсылаетъ къ книгамъ «Мечъ духовный» Перетрухина, и «Истинность старообрядствующей іерархіи» Швецова, гдѣ якобы основательно доказана законность ея учрежденія. Но въ означенныхъ книгахъ не представлено (да и нигдѣ не можетъ быть представлено) законныхъ основаній беззаконнаго устройства именуемой бѣлокриницкой іерархіи. Желающій знать это, можетъ видѣть между прочимъ изъ моихъ «Замѣчаній на Мечъ» и «Разбора Швецовскихъ показаній, якобы церковь грекороссійская погрѣшаетъ противъ св. Евангелія». При томъ же и самъ Сюткинъ, хотя ссылается на Швецова съ Перетрухинымъ, но не соглашается съ ними, даже рѣшительно расходится въ доказательствахъ мнимой правоты раскола съ его іерархіей. Швецовъ, Перетрухинъ и прочіе защитники раскола обыкновенно тщатся доказать, что церковь Христова можетъ якобы лишиться Богомъ устроен-

1) Говоря это, Сюткинъ забылъ одно, самое главное, именно то, что церковь всегда „могущая найти еретиковъ (т.-е. ихъ епископовъ и священниковъ) покаявшихся съ милостію, а не покаявшихся съ судомъ“ сама имѣетъ и должна имѣть всю полноту даровъ Святаго Духа, полноту іерархіи и таинствъ. А общество мірянъ съ нѣсколькими бѣглыми попами, каково было общество раскольниковъ-поповцевъ до бѣгства къ нимъ Амвросія, — общество, отнюдь не составляющее церкви, ни „миловать“, ни „судить“ еретиковъ не имѣетъ власти.

наго чина епископскаго, можетъ быть и существовать безъ епископства, не рѣшаясь прямо утверждать, что при этомъ однакоже безъ епископства еретическаго она не можетъ существовать; а Сюткинъ напротивъ, утверждаетъ что безъ епископовъ церковь быть не можетъ, но только безъ епископовъ еретическихъ, безъ православныхъ же существовать можетъ, и такимъ образомъ еретикамъ отдастъ явное преимущество предъ православными.

Разсмотримъ, какъ Сюткинъ доказываетъ это свое нечестивое мнѣніе. Онъ говорить: «неоспоримо, вѣрно, что церковь безъ епископа быть не можетъ и никогда не была, и даже крещеніе безъ епископа быть не можетъ, потому что крестить нуженъ священникъ, а священника хиротонисать нуженъ епископъ. Вотъ поэтому-то крещеніе и не можетъ быть безъ епископа». Но какъ скоро Сюткинъ признаетъ, что крещенія не можетъ быть безъ епископа, то долженъ признавать, что безъ епископа не можетъ быть совершенія и прочихъ Богомъ установленныхъ таинствъ, ибо и для ихъ совершенія нуженъ священникъ, который безъ епископа быти не можетъ. Значитъ самъ онъ, долженъ признать, что гдѣ нѣтъ епископства, тамъ нѣтъ истиннаго крещенія, нѣтъ и совершенія всѣхъ семи Богомъ преданныхъ таинствъ, нѣтъ истиннаго христіанства. Такъ и учать святые отцы. Блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ: «Слыши, ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію иматъ; сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника; сей же чрезъ муро освящается, муро же чрезъ архіерея самого совершается: тѣмже кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже жертвенникъ весьма; убо вся сія чрезъ архіерея суть. Паки: никтоже крещаетъ, аще не хиротонію иматъ; сія же отъ архіерея. И паки: не можетъ крестити безъ мурѣ; сіе же архіерейства есть. Тѣмже вся божественныя тайны, п во всѣхъ священныхъ архіерейство есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане:

чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны» (гл. 76). И св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Апостольство (а мѣсто апостоловъ занимають епископы) есть не только начало прочихъ властей, но основаніе и корень. Какъ голова, находясь выше всего, не только есть начало и власть тѣла, но и корень... такъ и апостольство, не только стоитъ выше, какъ начало и власть, прочихъ дарованій, но и, сосредоточивая, содержитъ въ себѣ корни всѣхъ ихъ... Такимъ образомъ, когда ты слышишь: *и овчѣхъ убо положи Богъ въ церкви первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, дарованіе исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ*, то знай, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ, какъ въ головѣ... Если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось» (Бесѣды Злат. на разныя мѣста свящ. Пис. ч. 2, стр. 317—318). Изъ сихъ свидѣтельствъ, силу которыхъ, очевидно, признаетъ и самъ Сюткинъ, несомнѣнно явствуется, что въ епископствѣ, какъ въ церковной главѣ, сосредоточиваются всѣ дары благодати, дарованные церкви, что чрезъ него совершаются всѣ божественныя тайны, и безъ него не можетъ быть ни жертвы, ни іерея, ни мѣра святаго, ни крещенія, ни самаго христіанства. Но въ именуемой древлеправославной церкви старообрядцевъ, по сознанію самого же Сюткина, «въ продолженіе 180 лѣтъ не было своего собственнаго православнаго епископства», а съ нимъ не могло быть и не было въ ней совершенія всѣхъ семи Богомъ преданныхъ таинствъ; посему онъ долженъ признать, что церковь старообрядцевъ не есть церковь Христова и называться таковою отнюдь не можетъ. И однакоже, вмѣсто этого, Сюткинъ утверждаетъ, что и съ лишеніемъ православнаго епископства церковь старообрядцевъ будто бы не лишалась «другопреемственнаго, отъ Христа идущаго, епископства». Гдѣ же пребывали эти «другопреемственно отъ Христа идущіе епископы» старообрядцевъ? Состояли ли они главными членами въ тѣлѣ церкви старообрядческой, какъ они должны быть въ тѣлѣ церкви православной? Нѣтъ, — главными членами тѣла церкви старообряд-

цевъ они не состояли, — отвѣчаетъ Сюткинъ, — а «пробывали внѣ ея, въ церкви еретической» (какою называетъ онъ церковь грекороссійскую). Но если, по его собственному сознанию, епископы церкви грекороссійской не состояли членами церкви старообрядческой, были внѣ ея, въ мнимой ереси, и старообрядцы не считали ихъ за своихъ собственныхъ епископовъ: то они, понятно, не могли быть и не были епископами церкви старообрядческой, и старообрядцы не находились подъ пасениемъ сихъ епископовъ. «Не находящіеся въ единеніи съ епископами, не находятся и въ церкви; епископъ въ церкви, и церковь въ епископѣ», учить св. Кипріянь (твор. св. Кипр. ч. 1, письмо 54). Если же, по ученію святаго отца, между епископомъ и народомъ должна быть тѣсная, неразрывная связь, то какъ можетъ Сюткинъ называть епископовъ церкви грекороссійской епископами старообрядцевъ, когда старообрядцы съ сими епископами и сіи епископы со старообрядцами никакихъ сношеній не имѣютъ, даже считаютъ другъ друга чуждыми? И потомъ, если епископы церкви грекороссійской суть епископы и старообрядцевъ, то, отдѣляясь отъ своихъ епископовъ и отъ поставленныхъ ими поповъ, требуя прекращенія всякихъ съ ними сношеній, всякаго имъ подчиненія, старообрядцы творятъ грѣхъ раскола, подлагаютъ себя подъ клятву святыхъ отецъ: «аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, не ради о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, *по воли епископли*, да будетъ проклятъ» (6 пр. гангр. соб.). Тѣхъ, которые епископовъ именуютъ своими, а имъ не повинуются и безъ нихъ вся творятъ, святой Игнатій Богоносецъ называетъ недобросовѣстными и лицемѣрами: «аще нѣціи епископа убо нарицають, а безъ него вся творятъ... таковіи не добросовѣстнии, но лицемѣры и прелестницы быти мнѣ видятся» (2 посл. къ магнез.). Итакъ, признавъ невозможнымъ, чтобы церковь Христова могла существовать безъ епископа, Сюткинъ необходимо долженъ признать церковь Христовую не общество глаголемыхъ старообрядцевъ, гдѣ не было епископства, не было совершенія таинствъ, а церковь грекорос-

сійскую, гдѣ имѣется непрерывное, отъ Христа идущее епископство и совершеніе седми таинствъ, т.-е. освященіе и спасеніе, ибо только чрезъ таинства можно получить освященіе и спасеніе: «ими бо вси освящаемся», сказано въ большомъ Катихизисѣ, «и спасеніе содержимъ», а «безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ онаго крайняго блаженства сподобитися не можемъ».

Между тѣмъ Сюткинъ, упорно признавая «святою церковію» именно свое общество старообрядцевъ, утверждаетъ, что оно хотя и не имѣло 180 лѣтъ епископа, но «по нуждѣ (якобы), не вопреки священнымъ правиламъ необходимое получала чрезъ посредство епископовъ еретическихъ», и поэтому сія мнимая церковь якобы «и въ теченіе 180 лѣтъ не была безъ епископа, а только не имѣла православнаго епископа, но имѣла епископовъ, въ ересь уклонившихся». Такъ учитъ Сюткинъ. Но гдѣ же и какія именно «священные правила» указываютъ возможное будто бы въ церкви Христовой лишеніе «необходимаго», то-есть своего собственнаго епископства и сообщаемыхъ чрезъ него благодатныхъ даровъ Святаго Духа? и какія правила повелѣваютъ получать «необходимое», то-есть дары Святаго Духа, «чрезъ посредство еретическихъ епископовъ»? Какъ не совѣстно Сюткину облыгать священныя правила? Премудрый Творецъ каждому изъ своихъ твореній положилъ законы, въ силу коихъ они продолжаютъ свое бытіе, сохраняя свои отличительныя свойства: земля произращаетъ свои растенія; рѣки струятся влажными стихіями, и источники ихъ не иссякаютъ; все то же остается преемство дня и ночи и временъ года; тѣ же солнечныя лучи освѣщаютъ и оплодотворяютъ нашу землю; тотъ же свѣтъ луны умѣряетъ темноту ночи. И при созданіи своей церкви премудрый Творецъ далъ ей непреложныя законы, по коимъ она должна жить своею самостоятельною жизнію. Для спасенія вѣрующихъ въ Него, «Господь Богъ святыхъ тайны церкви своей святой предалъ есть» (Велик. Кат. гл. 72), — самой церкви, а не обществу еретиковъ; въ церкви, а не въ обществѣ еретиковъ, поставилъ строителей таинъ Божіихъ, святыхъ Апостоловъ и ихъ преем-

никовъ — епископовъ, повелѣвъ имъ *блжсти вся, елика заповѣда имъ* (Матѣ. зач. 116) и облекши ихъ властію *вязать и рѣшити, отпустить и удерживать грѣхи* (Іоан. 20, 22, 23); возносясь на небеса, Онъ обѣтовалъ неразлучное спребываніе свое Апостоламъ и ихъ преемникамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20): «имъ же (преемникамъ апостольскимъ, архіепископамъ и епископамъ) и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатно избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго, чрезъ патріархи, архіепископы и епископы» (Книга о вѣрѣ л. 59); по вознесеніи же своемъ на небеса Господь ниспослалъ Духа Святаго, который съ церковію, а не съ еретиками, будетъ пребывать въ вѣкъ и наставлять ее на всяку истину: *Азъ умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истинны* (Іоан. зач. 45); и обѣщавъ Господь сохранить неодолимую свою церковь, а не еретическую, — сохранить въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ первоначально создалъ ее, со всею полнотою іерархіи и таинствъ: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67). Посему, не въ еретической, а въ истинной церкви Христовой должно быть всегдашнее существованіе Богомъ преданныхъ семи таинствъ и строителей ихъ, епископовъ. Какъ же раскольнической попъ утверждаетъ, что будто бы истинная церковь Христова (какою признаетъ свое общество) можетъ лишиться своего собственнаго православнаго чина епископскаго и чрезъ него сообщаемыхъ даровъ Святаго Духа, а «получать необходимое», то есть утраченный даръ благодати рукоположенія, «чрезъ посредство епископовъ еретическихъ»? Не поставляетъ ли онъ такимъ образомъ самое существованіе церкви Христовой въ зависимость отъ еретиковъ, такъ что безъ нихъ церковь не могла бы и существовать? Не произвѣдуетъ ли, что Господь оставилъ свою церковь, и не исполнилъ свое обѣщаніе пребыть съ нею до скончанія вѣка, или не могъ исполнить? Оле, нечестія! Христосъ именуетъ себя лозою, а вѣрующихъ въ Него рождіемъ:

Азъ есмь лоза, вы же рождіе (Іоан. зач. 50). Истинно вѣрующіе во Христа, пребывающіе въ соединеніи со Христомъ чрезъ таинства, суть Его *рождіе*; напротивъ, еретики, отдѣлившіеся отъ церкви, какъ вѣтви, отломившіяся отъ лозы, не могутъ быть рождіемъ Христа. А лжепопъ Сюткинъ, научившись отъ лжеучителей — Швецова, Перетрухина и подобныхъ, — для оправданія раскола учить, напротивъ, что будто бы еретики, не пребывающіе со Христомъ, вѣтви, оторванныя отъ лозы, безжизненные, суть рождіе истинной лозы — Христа, и что они-то сообщаютъ жизнь церкви! Писаніе учить: «имже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христось не спасаетъ и Духа Святаго сичевии не имуть, о нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры и суть тѣлесни, Духа не имуще; Богъ же самъ, пребывая въ церкви своей, спасаетъ ю» (Больш. Кат. гл. 25); а Сюткинъ учить напротивъ, что непробывающіе въ сей соборной церкви по преимуществу имѣютъ Духа Святаго, такъ что и сама церковь отъ нихъ заимствуется благодатію! Святой Златоустъ и блаженный Симеонъ учатъ, что церковь Христова безъ своего православнаго епископа быть и существовать не можетъ; а Сюткинъ утверждаетъ напротивъ, что церковь Христова не можетъ существовать безъ еретическаго епископа, а безъ православнаго епископа якобы можетъ существовать! Книга о вѣрѣ свидѣтельствуетъ: «имже (апостольскимъ преемникамъ) архіепископамъ и епископамъ и спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы»; а по ученію Сюткина не православнымъ епископамъ, а еретическимъ Господь положилъ обѣтованіе пребывать съ ними до скончанія вѣка, почему православное епископство можетъ пасть и уничтожиться, а еретическое не можетъ. Зиновій мнихъ учить: «кривовѣрніи нѣсть уды Христовы, ниже суть отъ тѣлесе Христова, и приобщайся кривовѣрнымъ, той отсѣкаетъ себе отъ тѣлесе Христова, не ктому можетъ быти, или именоватися удъ Христовъ. Сего ради

соблюдаютъ себе правовѣрніи крѣпко ни въ чемъ же не приобщатся кривовѣрнымъ, ниже нещевати ихъ быти удовъ Христовыхъ, но имѣти ихъ чуждыхъ Христа и Бога» (Показ. истины Зин. мн. стр. 613); а Сюткинъ проповѣдуетъ, что находящіяся въ церкви кривовѣрные суть, напротивъ, уды тѣлесе Христова, то-есть церкви, и сама церковь отъ нихъ заимствуетъ необходимую для спасенія благодать, явственно предпочитая православной церкви церковь еретическую, православнымъ епископамъ епископовъ-еретиковъ, ибо въ православной церкви допускаетъ оскудѣніе благодати, а въ еретической сохраненіе, православному епископству допускаетъ прекращеніе, а еретическому сохраненіе. Вотъ какое нечестивое ученіе проповѣдуетъ лжепопъ Сюткинъ! А московскіе «братчики» не стыдятся это нечестивое ученіе его выдавать за истинное, напечатать письмо его и повсюду распространяя...

Свое ложное, нечестивое ученіе Сюткинъ тщится подтвердить такими же ложными доводами, именно превратными толкованіями о еретическомъ крещеніи. Онъ говоритъ: «Святое крещеніе безъ епископа получить невозможно, но однако многіе получили его и безъ православнаго епископа, бывъ крещены въ ереси, чрезъ посредство еретическихъ епископовъ, а потомъ обратились ко святѣй церкви безъ повторенія св. крещенія. Итакъ, понятно, что святое крещеніе вовсе безъ епископа быти не можетъ, а безъ православнаго епископа, чрезъ посредство еретическаго, быти можетъ: тако и святая церковь 180 лѣтъ не могла быть вовсе безъ епископа, но, получая необходимое чрезъ посредство епископовъ еретическихъ, быти могла». Но мы уже сказали, что строеніе таинствъ, въ томъ числѣ и таинства св. крещенія, Господь поручилъ не еретикамъ, а своимъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ, сказавъ имъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. зач. 116). «Никтоже можетъ сія тайны строити, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ... Аще въ ветхомъ завѣтѣ никтоже дерзну неосвященъ строити тайны, множе паче не-

достоитъ у насъ держати» (Больш. Катих. л. 358). Итакъ, законные совершители таинствъ суть преемники Апостоловъ — епископы и отъ нихъ поставленные презвитеры, а не еретики. Какъ же Сюткинъ утверждаетъ, что «святое крещеніе вовсе безъ епископа быти не можетъ, а безъ православнаго епископа, чрезъ посредство еретическаго, быти можетъ»? Этимъ, очевидно, признаетъ онъ не православныхъ епископовъ, а еретическихъ поставленными отъ Господа строителями таинствъ крещенія и прочихъ. Онъ указываетъ на пріятіе церковію крещенія еретическаго. Святая церковь по смотрѣнію дѣйствительно принимала иногда отъ нѣкоторыхъ еретиковъ крещеніе, хотя самихъ еретиковъ законными совершителями таинствъ не признавала; но никогда не полагала еретическое крещеніе въ основу своего существованія, или, что то же, въ основаніе заимствованія отъ еретиковъ всего «необходимаго», какъ полагаетъ Сюткинъ. Напротивъ крещеніе, совершенное внѣ ея, безъ общенія съ нею, церковь всегда признавала небезсмыслительнымъ. Въ толковомъ Апостолѣ сказано: «тайны безъ единости церкви Христовой ничесоже суть: ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ Писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣже тайнѣ совершатися, толико (только) въ единости церкви Божія» (л. 548 и 549). А св. Василій Великій пишетъ объ еретикахъ: «Первіи убо отступшии отъ отецъ имѣша рукоположенія, и возложеніемъ руку ихъ имѣша дарованіе духовное; отдѣлившии же ся, простиі людіе бывше, ниже крещати, ни руку возлагати имѣша область, ктому не могуще благодать Святаго Духа инѣмъ подати, отъ неяже и тию отпадоша: тѣмъ, яко отъ простыхъ людій иже отъ нихъ крещаемымъ повелѣша, приходящимъ въ церкви, истиннымъ крещеніемъ церковнымъ очищатися. Елма же изволися нѣкимъ всяко, иже въ Асіи, смотрѣнія ради многихъ пріятіемъ крещенія да будетъ пріятно» (Ник. Черныя горы 1 прав. Василя). Ясно, что дарованіе духовное св. Василій Великій признаетъ только въ церкви, еретиковъ же, отдѣлившись отъ церкви, признаетъ лишенными даровъ благодати Св. Духа и не могущими подавать то, чего лишились.

А по учению Сюткина, не церкви, а отдѣлившимся отъ нея еретикамъ принадлежать дарованія духовныя, церковь же чрезъ нихъ уже, чрезъ еретиковъ, получаетъ сіи дарованія. Далѣе изъ приведенныхъ словъ Василия Великаго видно, что не по закону, а «смотря ради» можетъ быть пріято крещеніе отъ еретиковъ. Но смотрительные случаи въ законъ не пріемлются и доказывать ими какое-либо общее правило нельзя (см. Тактик. слово 26 въ книгѣ Никона черногор.). Такимъ случаямъ могутъ подлежать только частныя лица, или помѣстныя церкви; вселенская же церковь Христова «не подлежитъ времени тлѣнія», ибо и врата адава одолѣть ей не могутъ, по Господню обѣтованію. Посему и остаться съ однимъ только, дозволяемымъ по случайнымъ обстоятельствамъ, крещеніемъ она не можетъ, никогда не оставалась и не останется. Сюткинъ своимъ ложнымъ мнѣніемъ о еретическомъ крещеніи становится въ противорѣчіе и съ самою глаголемою церковію старообрядческою (каковаго противорѣчія только одни близорукіе «братчики» не могли замѣтить). Извѣстно, что поповцы и нынѣшняго австрійскаго согласія приходящихъ отъ великороссійской (по ихъ мнѣнію, еретической) церкви принимаютъ чрезъ муропомазаніе; а муропомазаніе, по свидѣтельству блаженнаго Симеона Солунскаго, есть довершеніе крещенія. Онъ говоритъ: «муромъ симъ довершается крещеніе, и мы дѣлаемся чрезъ него храмами Троицы»... «тотъ не будетъ вполнѣ причастенъ благодати крещенія, кто не пріялъ еще помазанія мұра» (стр. 23, 87 въ русск. пер.). И Большой Катихизисъ прямо утверждаетъ, что «безъ сея тайны (муропомазанія) никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти». Значитъ, старообрядцы, подвергая муропомазанію приходившихъ къ нимъ отъ великороссійской церкви поповъ и перемазавъ бѣжавшаго отъ греческой церкви митрополита Амвросія, почитали крещеніе грекороссійской церкви несовершеннымъ, требующимъ довершенія, и крещенныхъ въ сей церкви несовершенными христіанами, лишенными печати дара Св. Духа: поэтому австрійскій жезлопъ Сюткинъ въ своемъ ученіи о еретическомъ крещеніи противорѣчитъ ученію и самихъ старообрядцевъ.

Прилагая свое неправильное учение объ еретическомъ крещеніи къ ученію о священствѣ, Сюткинъ далѣе говоритъ: «Святая церковь, принявши крещеніе второго чина еретиковъ, признала крестителей ихнихъ быти священниками, а хиротонисавшихъ ихъ — епископами, а иначе крещеніи отъ нихъ были бы не крещены, если бы поставленіи не были причетницы, по толкованію 68 апостольскаго правила». Но церковь приѣмлетъ крещеніе, по смотрѣнію совершенное и простымъ мірянномъ, даже бабкою: значить простаго мірянина и бабку, совершившихъ крещеніе, Сюткинъ долженъ признать священниками. Но на это, полагаемъ, и у него не станетъ дерзости. Притомъ Сюткинъ самопроизвольно сравниваетъ крещеніе съ хиротонією. Таинство хиротоніи, въ коемъ преподается рукополагаемому благодать на совершеніе всѣхъ другихъ таинствъ, можетъ быть совершаемо только епископомъ, такъ что и въ самой крайней нуждѣ совершить сіе таинство, кромѣ епископа, не можетъ никакое иное лицо, даже имѣющее священныи санъ, тогда какъ крещеніе церковь дозволяетъ совершать, въ случаѣ крайней нужды, даже простому, неосвященному лицу. Въ осужденіе себѣ Сюткинъ сослался и на 68-е апостольское правило, которое говоритъ: «аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, приѣмлетъ отъ кого-либо второе рукоположеніе, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, и онъ и рукоположивый, развѣ аще достовѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ имѣеть рукоположеніе, ибо крещеннымъ, или рукоположеннымъ отъ таковыхъ, ни вѣрными, ни служителями церкви быть невозможно». Толкователи сего правила: Валсамонъ, Зонара и Аристинъ только раскрываютъ смыслъ его (см. книгу прав. съ означен. толковат.). А по смыслу сего апостольскаго правила осуждаются допускающіе второе крещеніе и второе рукоположеніе лицъ православныхъ, совершенное же еретиками и крещеніе и рукоположеніе опредѣлено повторять, т. е. признавать не имѣющими силы таинства; а Сюткинъ приводитъ его въ подтвержденіе своего мнѣнія, что крещеніе и рукоположеніе еретиковъ приѣмлется. Въ правилѣ и у толкователей сказано, что еретики «ни вѣр-

ными, ни служителями церкви быти могутъ»; а Сюткинъ, напротивъ именуеть, еретиковъ преемниками апостольскими, — у него преемники Христа и Апостоловъ не православные пастыри, а еретическіе! Вотъ до какого нечестія доходятъ наконецъ защитники раскола!

Сюткинъ говоритъ: «Нельзя полагать, чтобы святая церковь (признавая у еретиковъ быти епископовъ и священниковъ) имѣла какую-либо заботу объ еретикахъ, чтобы они были съ епископами, а во всякомъ случаѣ для своей какой-либо надобности, а именно: не обратятся ли они въ истинную вѣру, и хиротонисанные ими, или крещенные ими, чтобы принимать ихъ безъ повторенія ихняго крещенія и хиротоніи». Но кому же изъ правомудрствующихъ не извѣстно, что святая церковь, изъ милосердія къ погибающимъ въ единства церковнаго принимая нѣкоторыхъ поставленныхъ въ ереси священныхъ лицъ съ сохраненіемъ ихъ священнаго сана, дѣлала это не для пополненія у себя самой какого-либо недостатка въ средствахъ спасенія, котораго, какъ созданная Христомъ Спасителемъ, никогда имѣть не можетъ, а только для устроенія спасенія приходящихъ къ ней еретиковъ, такъ что, если бы еретики къ ней не обращались, то этимъ только себя лишали бы спасенія, церковь же отъ того не потерпѣла бы нимало? А жлепоць Сюткинъ утверждаетъ, что, якобы «святая церковь признала у еретиковъ быти епископовъ и священниковъ не для еретиковъ, а для себя, для своей надобности», то - есть для пополненія у себя самой недостатка въ благодатныхъ средствахъ спасенія! Въ 8-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора, на которое обыкновенно ссылаются старообрядцы, сказано: «еретики, приходящіе ко святой соборной церкви», а не говорится: «церковь, приходящая къ еретикамъ»; у старообрядцевъ же именно церковь приходила къ еретикамъ, искать у нихъ священства, котораго не имѣла. Такъ и при самомъ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи, чрезъ своихъ уполномоченныхъ иноковъ Павла и Алимпія, она, — эта именуемая церковь старообрядцевъ, — обращалась къ греческимъ митрополитамъ и епископамъ, по ихъ мнѣнію ере-

тикамъ, съ просьбою, дабы пришли и спасли ее въ лишеніи священства, восполнили ея недостатокъ. Это обстоятельство ясно свидѣтельствуемъ, что церковь старообрядцевъ не есть истинная церковь Христова, которая никогда не имѣла и не можетъ имѣть нужды въ еретикахъ, чтобы отъ нихъ заимствоваться священствомъ и спасеніемъ. А когда церковь старообрядцевъ не есть церковь Божія, то и принимать приходящихъ отъ ереси, съ соблюденіемъ священныхъ сановъ, права не имѣеть: это принадлежитъ разсужденію церкви, имѣющей полный соборъ истинныхъ пастырей, отъ св. Апостоловъ ведущихъ свое преемство.

Сюткинъ, какъ видится, и самъ понималъ, что говорить неправду, именуемой старообрядческой церкви присвоивъ епископовъ церкви грекороссійской. Онъ предлагаетъ такой вопросъ: «Но скажетъ кто: какъ же святая церковь (то-есть общество старообрядцевъ) могла имѣть этихъ епископовъ, (то-есть епископовъ церкви грекороссійской)? — вѣдь они противились ей, и не пребывали въ ней, а были въ ереси?» На этотъ вопросъ отъвѣчаетъ такъ: «хотя они и противились святѣй церкви и не пребывали въ ней, а все-таки изъ подъ власти церковныхъ правилъ избѣгнутъ никуда не могли, святая церковь вездѣ ихъ могла найти покаявшихся съ милостию, а не покаявшихся съ судомъ». Такимъ образомъ онъ утверждаетъ, что якобы глаголемая церковь старообрядцевъ всегда имѣла Богомъ установленный судъ церковный и власть на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ кающихся. Но судъ сей Господь поручилъ предстоятелямъ церкви — епископамъ: *аще* (согрѣшившій братъ) *не послушаетъ ихъ* (то-есть свидѣтелей), *повѣждь церкви* (то есть общему суду церковныхъ предстоятелей); *аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Матѳ. зач. 75). Онъ упоминаетъ о «власти церковныхъ правилъ». Но правила сами по себѣ, безъ лицъ, дѣйствующихъ по правиламъ, ни миловать, ни осудить никого не могутъ. И одного епископа по правиламъ церковнымъ подобаетъ судити не менѣе какъ двѣнадцати епископамъ (12 пр. кареаг. соб.). А въ глаголемой церкви старообрядцевъ, по

сознанію самого Сюткина, не было ни одного православнаго епископа; значитъ не было въ ней и не могло быть суда церковнаго, связанія и разрѣшенія грѣховъ: «только единымъ Апостоламъ и тѣмъ, иже ихъ мѣста содержатъ, (осудити) и кляти лѣпо есть, а не народу простому и инымъ, иже власти тоя по чину отъ Бога не имуть» (Бар. лѣто Госп. 388).

Такъ несправедливы, странны, даже нечестивы первые и главные, представленныя Сюткинымъ, доводы въ подтвержденіе его столь же нечестиваго мнѣнія, будто для православной церкви не необходимы православные епископы, и она можетъ ихъ лишиться, а необходимы епископы еретическіе, безъ которыхъ она существовать не могла бы. Посмотримъ, какаго достоинства другіе его доводы.

Е. Антоновъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

—

Миссіонерская поѣздка на Кавказъ.

1. Отъ Москвы до Владикавказа. — Посѣщеніе молоканскаго собранія. — Первая бесѣда съ молоканами во Владикавказѣ. — Поѣздка въ станицу Червленую. — Вторая владикавказская бесѣда съ молоканами. — Замѣчаніе о владикавказскихъ молоканахъ и баптистахъ. — Остальныя бесѣды и свиданія съ сектантами во Владикавказѣ. — Отъѣздъ.

Осенью прошлаго 1893 года, по порученію высшей власти, я совершилъ путешествіе на Кавказъ для собесѣдованія съ сектантами и ознакомленія съ ихъ ученіемъ. Въ сопровожденіи моего помощника, я выѣхалъ изъ Москвы 4-го октября. 6-го числа, въ 8 часовъ утра, прибыли въ Воронежъ. Въ монастырѣ святителя Митрофана стояли божественную литургію и предъ ракою святыхъ мощей его отслужили молебенъ, прося прощенія за прежнія противъ него хулы и святительской помощи въ дѣлѣ проповѣди православія. На другой день, въ 8 часовъ вечера, пріѣхали въ Ростовъ (на Дону). Здѣсь ночевали и нѣсколько познакомились съ живущими въ городѣ старообрядцами. 8-го числа отправились во Владикавказъ и прибыли туда на другой день вечеромъ.

10-го пошли въ Архіерейскій домъ: здѣсь узнали, что преосвященный Владиміръ находится въ епархіи и возвратится только къ 15-му числу. Между тѣмъ единовѣрческій священникъ станицы Червленной о. Іаковъ Матвѣевъ, бывшій сотрудникъ мой, узнавъ о моемъ пріѣздѣ во Владикавказъ, немедленно пріѣхалъ сюда, и въ ожиданіи преосвященнаго я провелъ съ нимъ два дня, стараясь собрать отъ него свѣдѣнія о положеніи сектантовъ Терской области. 13-го числа о. Матвѣевъ уѣхалъ въ Червленую, а мы остались ожидать преосвященнаго.

Ходя по городу мы узнали, что извозчики здѣсь большею частію молоканы. Отъ нихъ мы узнали, что у молоканъ въ слободѣ имѣются два молитвенные дома, гдѣ собираются они публично для отправленія общественной молитвы каждый воскресный день. Собраніе начинается съ 8-ми часовъ утра. Чтобы познакомиться съ молоканскими наставниками, а черезъ нихъ и съ другими сектантами, я рѣшилъ въ слѣдующій воскресный день, 17-го числа, побывать на этихъ публичныхъ собраніяхъ молоканъ.

Между тѣмъ 15-го числа возвратился и преосвященный Владиміръ. Мы ему представились. Владыка отнесся къ дѣлу собесѣдованія съ сектантами сочувственно и съ сожалѣніемъ объявилъ, что во Владикавказѣ молоканъ, баптистовъ и другихъ сектантовъ имѣется около пяти тысячъ. Общимъ совѣтомъ опредѣлили нѣсколько бесѣдъ сдѣлать въ городѣ, въ Братской церкви, а затѣмъ отправиться въ Терскую область. Первую бесѣду назначили устроить 17-го числа въ 3 часа пополудни.

16-го я былъ у начальника области, генераль-лейтенанта Коханова, съ которымъ имѣлъ бесѣду о баптистахъ.

Утромъ 17-го числа пошли мы въ молоканское собраніе. Домъ, гдѣ собираются молоканы, двухъ-этажный: въ верхнемъ этажѣ имѣется большой залъ, весь уставленный скамьями для сидѣнья приходящимъ на молитву; на правой сторонѣ отъ входа столъ, покрытый нѣсколькими скатертями: на немъ лежала большая славянская Библія, Библія въ русскомъ переводѣ и нѣсколько Новыхъ Завѣтовъ на русскомъ языкѣ. Пѣли мужчины и женщины вмѣстѣ тѣмъ самымъ пѣвцомъ, какимъ въ деревняхъ поютъ уличныя пѣсни; пѣвцы, какъ мужчины, такъ и женщины, всѣ сидѣли; а нѣкоторые изъ слушателей стояли. Когда мы вошли, начиналось пѣніе второй главы изъ посланія Апостола Павла къ филиппійцамъ. Мы поклонились наставникамъ и всему собранію. Произошла маленькая остановка. Намъ дали мѣсто сѣсть, и пѣвцы опять принялись за пѣніе. Когда они кончили, наставникъ Петръ Оедоровъ Истоминоу сказалъ: «Вотъ, братіе, мы пѣли вторую главу Посланія Апостола Павла къ филиппійцамъ. Для того,

чтобы лучше припомнить пропѣтое, объяснимъ смыслъ, содержащійся въ этой главѣ». Затѣмъ Истоминъ говорилъ о любви; но такъ безтолково и несвязно, что едва можно было понять его. Послѣ его рѣчи пѣвцы стали пѣть тексты изъ Евангелія отъ Луки (гл. 13, ст. 24—30). Когда они кончили, я всталъ и, обратившись къ наставникамъ, сказалъ: «Апостолы пользовались существовавшимъ въ ихъ время обычаемъ говорить въ іудейскихъ синагогахъ: такъ поступилъ св. Ап. Павелъ въ Антиохіи Писидійской и въ другихъ городахъ, гдѣ были іудейскія синагоги. Руководясь примѣромъ Апостоловъ и я, какъ странникъ и пришелецъ среди васъ, прошу позволенія сказать нѣсколько словъ къ общему назиданію». Наставники отвѣтили: «Если вы не будете ждать окончанія нашей молитвы, то мы позволимъ вамъ сказать что-нибудь кратко; если же подождете окончанія, то мы будемъ рады слушать васъ сколько угодно». Я согласился пождать окончанія молитвы. Тогда началъ объяснять пропѣтыя евангельскія слова Андрей Константиновъ. Онъ говорилъ о судѣ Божиемъ и доказывалъ, что людямъ, ведущимъ небрежную жизнь, уже объявленъ Божественный приговоръ, только еще окончательно не подписанъ: теперь, говорилъ онъ, мы можемъ покаяться, и приговоръ Божій можетъ измѣниться; а когда онъ будетъ подписанъ, то покаяніе уже будетъ поздно. Этотъ наставникъ говорилъ лучше Истомина. Затѣмъ всталъ третій наставникъ. Скамейки были убраны къ стѣнамъ; всѣ присутствующіе встали, и наставникъ унылымъ голосомъ сталъ произносить молитву, выбирая изъ разныхъ псалмовъ, безъ всякой связи, просительные стихи; прочиталъ также молитву Господню, не придерживаясь ни русскаго, ни славянскаго текста, такъ что молитва Господня получила у молоканина своеобразное чтеніе. Наконецъ, ставши въ кружокъ, молоканы запѣли: «Богъ же міра, возведый изъ мертвыхъ пастыря овцамъ великаго», и проч. (къ евр гл. 13, ст. 20—21). Эти изреченія они пѣли довольно веселымъ напѣвомъ. Послѣ этого наставники пригласили меня къ столу, чтобы я сказалъ, что желаю. На основаніи второй главы изъ посланія Ап. Павла къ филиппійцамъ,

которую они пропѣли вначалѣ, я говорилъ объ истинной любви между человѣками и о соединеніи всѣхъ въ вѣрѣ и единомысліи, котораго требуетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: ибо Онъ, въ послѣдній вечеръ земной жизни, въ молитвѣ къ Богу Отцу говорилъ: *Отче святыи! соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ которыхъ Ты мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы* (Іоан. 17, 11). Въ отвѣтъ на мою рѣчь руководители собранія сказали: «Если вы неліцемерно желаете, чтобы между нами и вами была любовь, то просимъ васъ раздѣлить съ нами трапезу». Я не отказался. Собраніе стало расходиться, и всякій изъ присутствовавшихъ вложилъ на столъ, подъ скатерть, посильную лепту для помощи нуждающимся. Изъ этихъ вкладовъ у молоканъ составляетъ сберегательная касса, изъ которой главный наставникъ помогаетъ бѣднымъ не только молоканамъ, но и православнымъ, для привлеченія ихъ въ молоканскую секту. Идя со мной, наставники сказали: «намъ съ тобой не опасно говорить, потому что у тебя такое же одѣяніе, какое и у насъ». Чай пили мы у Родіона Иванова Панкратова; тутъ мы побесѣдовали о водномъ крещеніи. Прощаясь съ наставниками, я просилъ ихъ пожаловать въ 3 часа на бесѣду. Они сказали: «на бесѣду мы придемъ; а говорить не будемъ: потому что не приготовились».

Къ 3 часамъ дня собралось въ Братскую церковь множество народа; пріѣхалъ преосвященный Владиміръ; пропѣли молитву Св. Духу и преосвященный сказалъ рѣчь, въ которой приглашалъ отдѣлившихся къ единенію съ церковію и доказывалъ, что вѣрѣ православной церкви нѣтъ спасенія. Затѣмъ рѣчь предоставлена была мнѣ, и я говорилъ объ источникахъ Божественнаго откровенія, при чемъ на основаніи св. Писанія доказывалъ, что священное преданіе есть источникъ Божественнаго откровенія не менѣе важный, какъ и св. Писаніе. Молоканскіе наставники, замѣтили мнѣ: «Мы согласны съ твоими доказательствами, что священное преданіе слѣдуетъ принимать и содержать, какъ источникъ Божественнаго откровенія; но бесѣдовать объ этомъ не желаемъ; а въ слѣдующее воскре-

сенье, если угодно, побесѣдуемъ объ образѣ Божіемъ». На просьбу молоканъ я согласился. Собраніе закрыто было въ 6 часовъ вечера.

Нѣкоторые увѣрили меня, что въ будничные дни собирать народъ на бесѣды невозможно: поэтому 18-го числа мы отправились въ станицу Червленую, гдѣ и прожили у о. Іакова до 22 числа, бесѣдуя иногда со старообрядцами. 23 числа возвратились во Владикавказъ. О. Іаковъ потомъ сопутствовалъ мнѣ не только по Терской области, но и въ Грузію.

Въ воскресенье, 24 числа, состоялась вторая бесѣда съ молоканами во Владикавказѣ. Къ 3 часамъ въ Братскую церковь собралось опять множество народа, — православные, молокане, баптисты, — многіе за неимѣніемъ мѣста внизу, помѣстились на хорахъ. Прибыль преосвященный, и по пропѣтіи молитвы я принялъ отъ него благословеніе начать бесѣду. Я началъ словами Евангелія: *Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчѣмъ, Онъ явилъ* (Іоанна гл. 1, ст. 18). „Итакъ — продолжалъ я, — Евангелистъ Іоаннъ возвѣщаетъ намъ, что Богъ по своему существу невидимъ и непостижимъ. Не только человѣки, но и Ангелы не могутъ видѣть Бога, каковъ Онъ есть по существу своему. Но, по неизреченной любви своей, Господь благоволилъ снизойти къ нашей немощи и открывалъ себя избраннымъ святымъ человѣкамъ въ различныхъ образахъ: такъ Моисей видѣлъ Бога въ огнѣ и въ облакѣ (Исх. гл. 3, ст. 2—4; гл. 19, ст. 16. Второзак. гл. 4, ст. 15; Исх. гл. 33, ст. 9); Исаія видѣлъ Его сѣдящимъ на престолѣ (гл. 6, ст. 1); Даниилъ видѣлъ Господа въ образѣ старца (гл. 7, 9). Наконецъ Самъ Единородный Сынъ Божій принялъ зракъ раба, явился во плоти и обиталъ между человѣками (къ Филип. гл. 2, ст. 7; 1-е Тим. гл. 3, ст. 16; Ев. отъ Іоан. гл. 1, ст. 14). Да и человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію (Быт. гл. 1, ст. 26—27)“. Затѣмъ, обратившись къ молоканскимъ старцамъ и напомнивъ имъ, что прошлую бесѣду они изъявили желаніе говорить объ образѣ Божіемъ, продолжалъ: „Вотъ я показалъ вамъ, что Богъ являлъ себя тварямъ въ различныхъ образахъ, что даже и въ человѣкѣ

отражаются образъ и подобіе Божіе; посему скажите: о какомъ образѣ Божіемъ вы хотите бесѣдовать?“

Одинъ изъ молоканскихъ наставниковъ, именно Истоминъ, *сказалъ*: Ваши такъ называемые православные обвиняютъ насъ въ томъ, что мы не кланяемся будто бы образу Божію; но это обвиненіе несправедливо. И вотъ, чтобы показать несправедливость этого обвиненія, мы и изъявили желаніе побесѣдовать съ вами о томъ именно образѣ Божіемъ, которомъ мы кланяемся и служимъ. Позвольте же намъ прочитать изъ слова Божія о томъ, какому образу мы кланяемся и служимъ.

Я отвѣтилъ: Читайте; мы съ удовольствіемъ будемъ слушать.

Истоминъ читаетъ: Въ которомъ мы имѣемъ избавленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ; который есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари (къ Колос. гл. 1, ст. 14—15). Сей будучи сіяніе славы и образъ ипостаси Его, и держа все словомъ силы своей, совершивъ собою очищеніе грѣховъ нашихъ, возсѣлъ одесную (престола) величія на высотѣ (къ Евреямъ гл. 1, ст. 3). Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ бытъ равнымъ Богу; но уничтожилъ себя самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ намъ чело-вѣкомъ и по виду ставъ какъ чело-вѣкъ; смиривъ себя, былъ послушнымъ даже до смерти (къ Филип. гл. 2, ст. 6—8). И какъ мы носили образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небснаго (1 Коринѣ. гл. 15, ст. 49). Изъ этихъ изреченій слова Божія вы сами должны видѣть, что Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, есть живой образъ Бога Отца. Вотъ Ему мы и кланяемся, Ему и служимъ; не только покланяемся и служимъ Ему, но и носимъ Его образъ, какъ прежде носили образъ перстнаго. А руко-твореннымъ образамъ мы не кланяемся, потому что на это нѣтъ повелѣнія въ словѣ Божіемъ; напротивъ, покланяться и служить Сыну мы имѣемъ въ св. Писаніи прямое повелѣніе: *когда вводитъ первороднаго во вселенную, говоритъ*: и да по-клонятся Ему въ Амелъ Божіи (къ Евр. гл. 1, ст. 6); *Господу Богу твоему покланяйся и Ему одному служи* (Мат. гл. 4, ст. 10).

Приступая къ разбору сказаннаго Истоминнымъ, я предварительно *спросилъ* его: Сколько естествъ вы исповѣдуете въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ?

Истоминъ. Мы люди не ученые, вашихъ вопросовъ не понимаемъ: вамъ прочитано изъ св. Писанія объ образѣ Божіемъ, и болѣе насъ не спрашивайте.

Я сказалъ: Предложенный мною вопросъ касается нашего спасенія; посему вамъ необходимо имѣть о немъ понятіе. Вы прочитали изъ посланія къ Колоссаемъ: *въ которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Ею.* Эти слова показываютъ, что Иисусъ Христосъ для нашего искупленія пролилъ свою пречистую кровь; но тутъ же говорится, что Онъ есть *образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари.* Такимъ образомъ Апостолъ ясно различаетъ въ Иисусѣ Христѣ естество невидимое и видимое. Скажите же: сколько естествъ вы исповѣдуете въ Иисусѣ Христѣ?

Истоминъ. Этимъ вопросомъ мы никогда не занимались.

Я еще спросилъ: Какъ вы думаете, — Иисусъ Христосъ страдалъ Божествомъ, или человѣчествомъ?

Истоминъ. Мы вѣруемъ, что Иисусъ Христосъ страдалъ за насъ человѣчествомъ.

Я спросилъ: Прочитанныя вами слова: *образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари,* могутъ ли относиться къ человѣчеству Иисуса Христа?

Истоминъ. Человѣчествомъ Иисусъ Христосъ родился на землѣ, спустя нѣсколько тысячелѣтій послѣ сотворенія міра; а въ прочитанныхъ мною словахъ сказано, что онъ рожденъ прежде всякой твари: слѣдовательно, эти слова къ человѣчеству относиться не могутъ.

Я сказалъ: Итакъ въ Иисусѣ Христѣ вы должны исповѣдывать два естества: Божеское и человѣческое.

Истоминъ. Пожалуй, мы съ этимъ согласны.

Я еще спросилъ: Сколько рожденій вы исповѣдуете въ Иисусѣ Христѣ?

Истоминъ. Мы исповѣдуемъ въ Иисусѣ Христѣ два рожденія: первое отъ Бога Отца прежде всякой твари; второе — послѣ сотворенія міра.

Я спросилъ: А отъ кого было второе рожденіе Иисуса Христа?

Истоминъ. Отъ Бога же Отца.

Я сказалъ: Чѣмъ вы докажете, что Иисусъ Христосъ родился на землѣ отъ Бога Отца?

Истоминъ. Объ этомъ есть писано въ Евангеліи отъ Луки, именно: *Духъ Святой найдетъ на тебя и сила всевышняго оспнитъ тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыномъ Божиимъ* (гл. 1, ст. 85).

Я сказалъ: Вы о рождествѣ Иисуса Христа мыслите неправильно. Онъ родился на землѣ отъ Матери, безъ мужа, т.-е. безъ отца по плоти, ибо Марія была чистая Дѣва и дала обѣщаніе навсегда остаться Дѣвою, почему и предложила Ангелу, благовѣстившему ей рожденіе сына, вопросъ: *какъ будетъ это, когда я мужа не знаю* (Луки гл. 1, ст. 34)? Тогда-то Ангелъ и отвѣтилъ ей, что зачатіе совершится сверхъ-естественнымъ образомъ, наитіемъ Святаго Духа.

Истомину не хотѣлось признать рожденіе Иисуса Христа отъ Дѣвы, потому что Пресвятой Дѣвѣ Маріи молоко не воздаютъ почитанія, какъ Матери Господа, хотя въ Евангеліи приводятся слова ея: *отнынѣ будутъ ублажать меня всь народы; сотворилъ мнѣ величіе Сильный* (Луки гл. 1, ст. 48—49).

Я продолжалъ: Вы читали изъ посланія къ Филиппійцамъ, объ Иисусѣ Христѣ, что *Онъ, будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу* (гл. 2, ст. 6). Признаете ли вы Иисуса Христа, какъ сказано здѣсь, равнымъ Богу Отцу по Божеству?

Истоминъ. Вы предлагаете новые вопросы, съ которыми мы совершенно не знакомы; и какое намъ дѣло разсуждать о томъ, равенъ ли Иисусъ Христосъ Богу Отцу?

Я сказалъ: Въ четвертомъ вѣкѣ по рождествѣ Христовомъ, еретики аріане смущали этимъ вопросомъ всю вселенскую церковь, рѣшая его въ томъ смыслѣ, что Иисусъ Христосъ не равенъ Богу Отцу. Итакъ вопросъ этотъ имѣетъ великую важность, и вы должны сказать, какъ вѣруете, — признаете ли Иисуса Христа равнымъ Богу Отцу?

Истоминъ. Говорить объ этомъ мы не имѣемъ нужды; у насъ

шла бесѣда объ образѣ Божіемъ, и объ этомъ было вамъ прочитано изъ св. Писанія; а о равенствѣ Сына Божія съ Отцомъ мы бесѣдовать не намѣрены.

Я сказала: Но вы сами читали, что Иисусъ Христосъ, будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; поэтому вы должны знать и сказать: считаете ли Его равнымъ Богу Отцу по Божеству?

Тутъ молокане закричали въ нѣсколько голосовъ: Напрасно вы привязываетесь къ этому вопросу! мы объ этомъ разсуждать не намѣрены! Но православные настойчиво потребовали у молоканъ, чтобы они прямо высказались, признаютъ ли Иисуса Христа равнымъ, т.-е. единосущнымъ Богу Отцу, или не признаютъ.

Истоминъ сказалъ: Подождите; мы вамъ прочитаемъ объ этомъ изъ Евангелія. Христосъ говорилъ Апостоламъ: *вы слышали, что Я сказалъ вамъ: иду отъ васъ и приду къ вамъ; если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ: иду къ Отцу; ибо Отецъ мой болѣе Меня* (Іоан. гл. 14, ст. 28). Вотъ, писаніе свидѣтельствуетъ, что Отецъ болѣе Сына; оставьте же спрашивать насъ объ этомъ предметѣ.

Я сказала: Вы уже признали, что въ Иисусѣ Христѣ соединились два естества: Божеское и человѣческое. Поэтому изреченія св. писанія о Христѣ иногда относятся къ обоимъ Его естествамъ, иногда же къ тому, или другому отдѣльно. Въ приведенныхъ вами словахъ: *Отецъ мой болѣе Меня*, Христосъ говоритъ о себѣ по человѣчеству; по Божеству же Онъ самъ называетъ Себя единосущнымъ Отцу: *Я и Отецъ едино* (Іоан. гл. 10, ст. 30).

Молоканы на это ничего ни возразили.

Я продолжала: Вами было еще прочитано изъ посланія къ Филиппійцамъ, что Сынъ Божій, равный Богу Отцу, унижилъ себя, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду сталъ, какъ человѣкъ. Скажите: для чего Сынъ Божій, не переставая быть Богомъ, содѣлался человѣкомъ и претерпѣлъ крестную смерть?

Истоминъ. Онъ сдѣлалъ это для того, чтобы показать намъ

примѣръ самоотверженія и послушанія: какъ Онъ, будучи Сыномъ Божиимъ, унизилъ себя до рабяго зрака, претерпѣлъ вѣстную смерть, за каковое послушаніе и Богъ превознесъ Его, такъ должны поступать и мы, чтобы наслѣдовать вѣчное блаженство, — должны также съ радостію претерпѣвать всякое лишеніе и даже смерть, чтобы и намъ превозвестись предъ людьми грѣшными.

Я спросилъ: Неужели Сынъ Божій приходилъ на землю для того только, чтобы показать людямъ примѣръ послушанія?

Тутъ всталъ другой молоканскій начетчикъ, молодой человекъ, принадлежащій къ толку воскресниковъ, и вмѣсто Истомина *отвѣтилъ:* Сынъ Божій приходилъ на землю не только показать примѣръ послушанія, но и для того, чтобы спасти и искупить человѣчество отъ грѣха Адамова. Въ прошлую бесѣду вы предлагали намъ побесѣдовать о священномъ преданіи; наши отказались, но я бы желалъ побесѣдовать объ этомъ.

Я отвѣтилъ: О священномъ преданіи готовъ бесѣдовать съ удовольствіемъ во всякое время; но теперь у насъ бесѣда о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, и мнѣ слѣдуетъ разобрать еще одно мѣсто изъ Апостольскихъ посланій, прочитанное Петромъ Ѳедоровичемъ. И обратившись къ Истому я *спросилъ* его: для чего вы читали слова Апостола Павла изъ 15-й главы 1-го посланія къ Коринтянамъ: *какъ мы носимъ образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небснаго?*

Истоминъ. Это я прочиталъ для того, чтобы показать, что люди, не принявшіе истиннаго Христіанства, носятъ образъ перстнаго, то-есть Адама, какъ и мы прежде носили, а увѣровавшіе во Христа носятъ образъ небснаго, который и мы теперь носимъ. Поэтому, когда мы кланяемся другъ другу, то кланяемся образу Божію.

Я замѣтилъ: И это мѣсто вы не точно понимаете. Апостоль, указывая здѣсь различіе между Адамомъ и Господомъ Иисусомъ Христомъ, говоритъ о всеобщемъ воскресеніи изъ мертвыхъ: въ здѣшней, временной жизни мы носимъ образъ Адама перстнаго, а когда увѣровавшіе во Христа воскреснутъ въ день

общаго воскресенія, то праведники, воскресши со Христомъ, будутъ носить Его образъ, то-есть будутъ подобны Господу Іисусу Христу, *который уничтоженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою котораго онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все* (Къ Филип. гл. 3, ст. 21).

Послѣ сдѣланнаго мною рассмотрѣнія приведенныхъ Истиннымъ текстовъ бесѣда окончилась.

25-го числа бесѣдовали въ слободѣ, въ домѣ Иродіона Панкратова, гдѣ собрались молоканскіе начетчики. Бесѣда была о водномъ крещеніи и продолжалась около 3 часовъ.

Владикавказскіе молокане раздѣляются на два толка: невоскресниковъ и воскресниковъ. Первые именуется еще бѣликовцами, а вторые лашковцами. Бѣликовцы проповѣдуютъ, что всеобщее воскресеніе людей будетъ духовно, и плоть наша не воскреснетъ вмѣстѣ съ душою; а лашковцы утверждаютъ, что въ день всеобщаго воскресенія вмѣстѣ съ душами воскреснутъ и тѣла, которыя будутъ нетлѣнны. О душахъ умершихъ бѣликовцы мыслятъ также не православно: они утверждаютъ, что душа умершаго человѣка вмѣстѣ съ тѣломъ ложится во гробъ и до дня второго пришествія пребываетъ въ несознательномъ состояніи. Въ подтвержденіе своего мнѣнія приводятъ слѣдующія слова изъ книги Іова: *а другой умираетъ съ душою озорченною, не вкусивъ добра, и они вмѣстѣ будутъ лежать въ прахъ, и червь покроетъ ихъ* (Гл. 21, ст. 25—26); и изъ книги Экклезіаста: *живые знаютъ, что умрутъ, а мертвые ничего не знаютъ и, уже нѣтъ имъ воздаянія потому, что и память о нихъ предана забвенію* (Гл. 9, ст. 5).

Балтисты во Владикавказѣ ведутъ себя очень скрытно: съ того времени, какъ закрыли у нихъ молитвенный домъ и выслали главнаго ихъ наставника Егора Богданова изъ Владикавказа, они уже не вступаютъ въ бесѣды и для общественной молитвы собираются тайно. Въ это ихъ собраніе однажды пришли трое православныхъ, изъ которыхъ одинъ обратившійся изъ молоканства къ православной церкви. При нихъ руководитель балтистскаго собранія произносилъ общественную мо-

литву за Государя, въ которой просилъ Бога, чтобы Онъ, по своей неизреченной милости, обратилъ царя отъ заблужденія, просвѣтилъ его умъ, открылъ сердечныя очи и направилъ его на путь истины. Православные не снесли дерзости баптиста, сообщили о немъ правительству, и баптистъ, во избѣжаніе кары правосудія, присоединился къ православной церкви, но только по наружности, а по внутреннему убѣжденію и доселѣ остается баптистомъ.

26-го числа въ Братской церкви состоялась третья бесѣда съ сектантами. Я говорилъ о созданной Господомъ церкви; возражать никто изъ сектантовъ не вышелъ.

27-го числа былъ у насъ Василій Дмитріевичъ Морозовъ, обратившійся изъ молоканства къ православной церкви, и привелъ съ собою молоканина, съ которымъ мы побесѣдовали о разныхъ предметахъ. Прощаясь съ нами, онъ взялъ православный Катихизисъ и нѣкоторыя другія книги.

28-го числа въ Братской церкви была еще бесѣда о седми таинствахъ, какъ средствахъ, установленныхъ Господомъ для нашего спасенія. Послѣ моего объясненія о таинствахъ, одинъ изъ православныхъ спросилъ : почему крещеніе именуется банею возрожденія? Я объяснилъ это наименованіе такъ : въ чувственной банѣ мѣ простой водой омываемъ телѣсную нечистоту и послѣ этого омовенія очищаемся и нѣсколько обновляемся тѣлесно; а крещеніе есть баня духовная, и когда тѣло вѣрующаго во Христа погружается въ воду, то душа его дѣйствіемъ Святаго Духа омывается отъ грѣховной нечистоты и возрождается въ жизнь духовную, святую. Другой, обратившійся изъ баптистовъ къ православной церкви, сказалъ : православная церковь о таинствѣ крещенія учитъ неправильно. Въ пространномъ Катихизисѣ сказано : „въ таинствѣ крещенія человекъ умираетъ для жизни плотской, грѣховной, и возрождается въ жизнь духовную, святую“. Мертвые ничего дѣлать не могутъ, не могутъ и грѣшить; а крестившіеся въ православной церкви грѣшатъ: слѣдовательно они не умерли для грѣха. На это я отвѣтилъ : Св. Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ, пишетъ : *Мы умерли для грѣха: какъ намъ*

жить въ немъ? Неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Иисуса, въ смерть его крестились? Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Какъ предавали вы члены ваши въ рабы нечистотѣ и беззаконію, на дѣла беззаконныя: такъ нынѣ представьте члены ваши въ рабы праведности на дѣла святая (Гл. 6, ст. 2, 3, 11, 19). Вотъ, по изъясненію Св. Апостола Павла, мы сами себя должны почитать мертвыми для грѣха, живыми для Бога. Посему и въ Катихизисѣ о таинствѣ крещенія сказано правильно, что въ немъ крещающійся умираетъ для плотской, грѣховной жизни.

31-го числа утромъ мы были въ собраніи у молоканъ лышковцевъ, гдѣ предстоятельствовадь Фотій Васильевъ. Послѣ собранія, то есть по окончаніи ихъ молитвы, я говорилъ о христіанской любви, и приглашалъ молоканъ на бесѣду, назначенную въ тотъ день. Я сдѣлалъ также замѣчаніе, что у нихъ неблагообразно поютъ священные тексты, точно мірскія пѣсни. Одинъ изъ малоканскихъ старцевъ согласился съ моимъ замѣчаніемъ и тутъ же упрекалъ молодыхъ людей, что они отступили отъ славянскаго текста и старый напѣвъ замѣнили новымъ, пѣсеннымъ, веселымъ.

Въ 3 часа открыта была пятая бесѣда, въ Братской церкви. Я говорилъ о священномъ преданіи. Но молоканскіе наставники, вопреки своему обѣщанію, на бесѣду не явились. 1-го Ноября мы выѣхали изъ Владикавказа въ дальнѣйшій путь.

2. Станція Борохово: бесѣды съ сектантами въ хуторахъ Тамбовскомъ и Безруковѣ.

На пути изъ Владикавказа мы остановились на станціи Борохово, узнавши, что верстахъ въ семи отъ нея находятся два хутора, молоканскій и баптистскій: первый именуется Тамбовскій, послѣдній Безруковъ. Нанявши кабардинцевъ, мы на двухъ азіятскихъ повозкахъ (называемыхъ арбами) отправились въ Тамбовскій хуторъ, въ которомъ живутъ молокане-великоруссы, выѣхавшіе изъ Тамбовской губерніи. Они при-

няли насъ ласково, отвели намъ квартиру, собрались ихъ старики, и мы съ ними познакомились. Тутъ же условились на слѣдующій день побесѣдовать о вѣрѣ.

Утромъ 2-го ноября собрались въ молоканскомъ молитвенномъ домѣ. Мы прочитали молитву Святому Духу; а молокане свою, слѣдующаго содержанія: «Господи, благослови; во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ... (все до конца). Господи, благослови, освяти и укрѣпи; восхвалять Тебя народы, Боже, восхвалять Тебя народы всѣ и поклонятся Тебѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Начали бесѣдовать о церкви. Я доказывалъ, что созданная Господомъ церковь состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ, и спросилъ собесѣдниковъ: ваше молоканское общество, не имѣя у себя другопреемственно поставленныхъ пастырей, можетъ ли именоваться тою церковію, которую создалъ Господь?

Собесѣдники отвѣтили: мы вѣруемъ во Христа и приступили къ церкви торжествующей, которая на небесѣхъ. Въ подтвержденіе они прочитали изъ посланія къ евреямъ слѣдующія мѣста: *А дежь вѣръ угодно Богу не возможно; ибо надобно, чтобы приходившій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаетъ. Вѣрою Ной получилъ откровеніе о томъ, что еще не было видимо, благоговѣя приоткрылъ ковчегъ для спасенія дома своего; его осудилъ (весь) міръ, и сдѣлался наследникомъ праведности по вѣрѣ (гл. 11, ст. 6—7). И всѣ сии, свидѣтельствовавшие въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго; потому что Богъ предусмотрѣлъ о насъ нечто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства (ст. 39—40). Но вы приступили къ горѣ Сиону и ко граду Бога живаго, къ небесному Иерусалиму и тѣмъ Ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ ходатаю Новаго Завета, Иисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева (гл. 12, ст. 22—24).* — Вотъ въ какой церкви мы находимся. Значить, и наше общество можетъ именоваться церковію, которую создалъ Господь.

Я возразилъ: Приведенные вами тексты изъ слова Божія не доказываютъ вашей принадлежности къ созданной Христомъ церкви, ибо въ нихъ и намека нѣтъ на то, чтобы общество, неимѣющее поставленныхъ отъ Иисуса Христа и другоперемственно-влекущихся пастырей, могло именоваться созданною отъ Господа церковію. Св. Апостолъ Павелъ въ приведенныхъ вами словахъ доказываетъ только, что для достиженія вѣчнаго спасенія необходимо нужна вѣра, и что безъ нея угодить Богу невозможно, что ею руководились всѣ ветхозавѣтные праведники, которые, однако, не получили обѣтованія, потому что Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее. И потомъ, говоря о преимуществахъ христіанъ, или вѣрующихъ Новаго Завѣта, предъ ветхозавѣтными вѣрующими, указываетъ слѣдующее: *вы приступили къ ходатаю Новаго Завѣта, Иисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева.* Вотъ сія то кровь кропленія, или установленное Господомъ таинство тѣла и крови Его, составляетъ необходимую принадлежность церкви Христовой; а совершать сіе таинство никто не можетъ, кромѣ апостольскихъ преемниковъ, пастырей церкви. У васъ же преемниковъ апостольскихъ не имѣется, нѣтъ и крови окропленія, которая очищаетъ христіанина отъ всякаго грѣха (1 Иоан. 1, 7): посему и церкви Христовой ваше общество не составляетъ.

Молокане сказали: Вы молитесь святымъ; а гдѣ въ св. Писаніи повелѣніе, что нужно молиться святымъ?

Я отвѣтилъ: Люди, живущіе по заповѣдямъ Божиимъ, заслуживаютъ особенное благоволеніе Божіе, не только по отшествіи изъ здѣшней жизни, но и когда живутъ на землѣ. Богъ настолько благоволитъ къ нимъ, что Самъ повелѣваетъ прибѣгать къ ихъ ходатайству. Примѣровъ этого въ св. Писаніи можно указать не малое число. Когда Авимелехъ прогнѣвалъ Бога, взявъ у праведника жену, то Богъ *сказалъ Авимелеху во снѣ:* *Я знаю, что ты сдѣлалъ сіе въ простотѣ сердца твоего, и удержалъ тебя отъ грѣха предо Мною, потому и не допустилъ тебя прикоснуться къ ней. Теперь же возврати жену мужу, ибо онъ пророкъ и помолится о тебѣ,*

и ты будешь живъ; а если не возвратишь, то знай, что непременно умрешь и всѣ твои (Бытія гл. 20, ст. 6 — 7). И друзьямъ Іова Богъ сказалъ: *возмите себѣ семь тельцовъ и семь овновъ и подите къ рабу моему Іову, и принесите за себя жертву: ибо лице его Я прииму, дабы не отвергнуть васъ за то, что вы говорили о Мнѣ не такъ вѣрно, какъ рабъ мой Іовъ* (Іова гл. 42, ст. 8). И въ новомъ завѣтѣ св. Апостолъ Іаковъ повелѣваетъ молиться другъ за друга, говоря: *признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ и молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго* (Гл. 5, ст. 16).

Молованы сказали: Изъ приведенныхъ вами свидѣтельствъ видно только, что живые могутъ молиться за живыхъ; но укажите такое свидѣтельство писанія, или примѣръ, изъ котораго видно было бы, что умершіе могутъ молиться за живыхъ.

Я отвѣтилъ: Въ словѣ Божіемъ есть и на это указаніе и примѣры. Пророку Іереміи Богъ говоритъ: хотя бы предстали предъ лице мое Моисей и Самуилъ, душа моя не преклонится къ народу сему (Іереміи гл. 15, ст. 1). Изъ сихъ словъ видно, что Моисей и Самуилъ, уже умершіе, могли ходатайствовать за народъ іудейскій, и только мѣра преступленій народа была такъ велика, что и ихъ ходатайство Богъ не принялъ бы теперь. Если умершіе пророки Моисей и Самуилъ могли ходатайствовать о народѣ Божіемъ, то могутъ молить о живущихъ на землѣ и другіе умершіе пророки и праведники. Іуда Маккавей видѣлъ во снѣ, что бывшій первосвященникъ Онія, простирая руки, молится за весь народъ Іудейскій. Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣдинами и славою, окруженный дивнымъ и необычайнымъ величіемъ. И сказалъ Онія: *это братолюбецъ, который молится о народъ и святомъ градѣ, Іеремія, пророкъ Божій* (2-я Маккавейская гл. 15, 12 — 14). Если же ветхозавѣтные святые по смерти молились о народѣ своемъ, тѣмъ болѣе новозавѣтные праведники, отшедшіе отъ здѣшней жизни въ царствіе Божіе, могутъ просить Іисуса Христа о людяхъ, живущихъ на землѣ.

Молокани сказали: У васъ между Богомъ и людьми есть много ходатаевъ, — всѣ святые; но слово Божіе говоритъ намъ объ одномъ Ходатаѣ: *единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и людьми, Человѣкъ Христосъ Иисусъ* (1 къ Тим. гл. 2, ст. 5).

Я возразилъ: И мы не считаемъ святыхъ посредниками между Богомъ и людьми, но признаемъ ихъ друзьями Божиими, которые въ нужныхъ случаяхъ могутъ молиться за насъ (Іоан. гл. 15, ст. 14). Иисусъ Христосъ именуется посредникомъ потому, что чрезъ Него мы имѣемъ доступъ къ Богу Отцу (Ефес. гл. 2, ст. 18).

О. Іаковъ Матвѣевъ добавилъ: Иисусъ Христосъ называется единственнымъ посредникомъ потому, что Онъ одинъ искупилъ насъ отъ грѣха, — другого искупителя нѣтъ; а ходатаемъ именуется и другое лицо Святыя Троицы. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ: *Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными* (гл. 8, ст. 26).

Молокани сказали: Иисусъ Христосъ и Духъ Святой одно лицо: поэтому Апостолъ и пишетъ, что Духъ Святой ходатайствуетъ за насъ. Онъ не отличается отъ Иисуса Христа. Въ Евангеліи (отъ Луки) о семъ сказано такъ: *Духъ Святой найдетъ на тебя и сила Всевышняго осенитъ тебя* (гл. 1, ст. 35). И Апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святой Духъ; и сіи три суть едино* (1-е Іоан. гл. 5, ст. 7). Вотъ почему Духъ Святой именуется ходатаемъ.

Я сказалъ: Братіе! заблуждаетесь вы, не зная Писанія. Духа Святаго и Господа нашего Иисуса Христа Сына Божія нельзя смѣшивать въ одно лицо. Какъ вы понимаете, такъ понималъ еретикъ Савеллій: онъ въ Богѣ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ разумѣлъ безличныя имена, сливалъ ипостаси Святыя Троицы въ одно лицо, какъ и вы сливаете. Но церковь, и ветхозавѣтная, и новозавѣтная, всегда вѣровала и вѣруетъ, что Богъ одинъ по существу, но по лицамъ троиченъ. Объ этомъ въ св. Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта не мало есть ясныхъ указаній. Нѣкоторыя изъ нихъ приведу вамъ. Богъ говоритъ:

созоримъ челоѵка по образу Нашему и по подобію Нашему (Бытія гл. 1, ст. 36). Вотъ Адамъ сталъ какъ одинъ изъ Насъ (гл. 3, ст. 22). Слова: *созоримъ, нашему, одинъ изъ Насъ*, показываютъ, что въ Богѣ не одно лицо.

Молокане. Изъ приведенныхъ вами мѣстъ св. Писанія видно только, что въ Богѣ не одно лицо; а троичность лицъ не указывается.

Я сказалъ: Хорошо; но вѣдь вы сами привели изреченіе: *три свидѣтельствуютъ на небо: Отецъ, Слово и Святыи Духъ; и Сии три суть едино*. Здѣсь ясно различаются три лица: Отецъ, Слово, и Святыи Духъ, составляющія едину Троицу нераздѣльную.

Молокане сказали: Иисусъ Христосъ знаетъ себя и своего Отца лучше, чѣмъ вы; а Онъ сказалъ Филиппу: *Видѣвшій меня видѣлъ Отца: какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца? развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отца, и Отецъ во Мнѣ? Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ себя; Отецъ пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла. Вѣрйте мнѣ, что Я въ Отца и Отецъ во Мнѣ*» (Іоан. гл. 14, ст. 8—11). Изъ этихъ словъ видно, что Отецъ и Сынъ живутъ одинъ въ другомъ, а не особыя лица, какъ вы объяснили намъ.

Я сказалъ: Приведенныя вами слова Господа Иисуса Христа не отрицаютъ существованія лицъ во Святой Троицѣ, а только показываютъ совершенное ихъ равенство. Говоря: *Я въ Отца и Отецъ во Мнѣ*, Иисусъ Христосъ показываетъ, что лица Святыя Троицы совершенно одинаковы по силѣ и величію и, не сливаясь одно съ другимъ, существуютъ одно въ другомъ, Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ.

Молокане сказали: Въ понятіи о Святой Троицѣ мы, можетъ-быть, и ошибались, какъ люди не ученые; но вы не отвѣтили намъ на вопросъ: гдѣ есть писано, что святыя могутъ ходатайствовать за насъ?

Я сказалъ: Душа челоѵческая и по разлученіи съ тѣломъ не прекращаетъ своей дѣятельности. Посему душамъ святыхъ свойственно молиться за грѣшныхъ. И въ Апокалипсисѣ свидѣлствуется, что Ангель съ молитвами святыхъ возла-

галъ множество онімѣма на золотой жертвенникъ, стоящій предъ престоломъ Божиимъ (Апок. гл. 8, ст. 3). Но и я долженъ возвратиться къ тому предмету съ котораго началъ бесѣду и отъ котораго вы уклонились. Итакъ скажите: ваше общество, не имѣющее отъ Апостоловъ преемственного священства, можетъ ли именоваться тою церковію, которую создалъ Господь?

Молоканы отказались отвѣчать на этотъ вопросъ. Но за нихъ вступились два баптиста и съ ожесточенностію стали кричать: «Не по лицамъ же вамъ указать презвитеровъ! у насъ они выбираются обществомъ!» Впрочемъ, молоканы, повидимому, съ этимъ заявленіемъ не согласились.

Въ тотъ же день вечеромъ была вторая бесѣда о таинствѣ крещенія, продолжавшаяся около четырехъ часовъ. И въ слѣдующій день, 3-го числа, утромъ, бесѣдовали о таинствѣ причащенія и о св. иконахъ.

Къ вечеру этого дня мы поѣхали на хуторъ Безруковъ, который населенъ баптистами, вышедшими изъ Малороссіи. Они приняли насъ весьма недружелюбно. Однако удалось кое-какъ собрать слушателей. Чтобы познакомиться съ ними, я предлагалъ имъ разные вопросы, объяснялъ нѣкоторыя мѣста св. Писанія; но они въ бесѣду вступать не хотѣли. Объясняя сказанное у Евангелиста Іоанна, что многое изъ сотвореннаго Іисусомъ Христомъ во время Его земной жизни не записано въ Евангеліяхъ, я предложилъ баптистамъ вопросъ: поученія и дѣла Господа Іисуса Христа, не записанныя Евангелистами, устно преданы Апостолами церкви и составляютъ преданіе; вы признаете ли такое преданіе за источникъ Божественнаго откровенія?

Изъ среды слушателей выступилъ молодой человѣкъ, какъ оказалось, вѣрующій въ озареніе отъ Духа, и *сказалъ*: Чтò не записано въ Словѣ Божиемъ, того мы за источникъ Божественнаго откровенія не признаемъ; но мы вѣруемъ, что откровеніе и теперъ не прекратилось, какъ было и при Апостолахъ. Мы возрождены отъ Духа Святаго: поэтому наше сердце всегда способно воспринимать Божественное откровеніе. Наши проповѣдники возьмутъ изъ св. Писанія два-три слова, да и скажутъ цѣлую проповѣдь, будучи движимы Духомъ Святымъ.

Я спросилъ: Чѣмъ вы докажете, что ваши проповѣдники говорятъ по откровенію отъ Духа Святаго?

Баптистъ прочиталъ изъ 1 посланія къ Коринѳянамъ слѣдующее мѣсто: *Итакъ, братія, когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе, все сіе да будетъ къ назиданію. И пророки пусть говорятъ, двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ. Если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи* (гл. 14, ст. 26, 29—30). Вотъ такъ и бываетъ въ нашихъ собраніяхъ: кому есть откровеніе, тотъ и говоритъ!

Я сказалъ: Христіане, жившіе въ Апостольскія времена, имѣли различныя дарованія Духа, — не только пророчествовали, но исцѣляли больныхъ, творили чудеса и безъ помощи науки говорили разными незнакомыми языками. Если въ вашемъ обществѣ существуютъ духовныя дарованія, какія были въ церкви Апостольской, то укажите мнѣ такихъ баптистовъ, которые бы безъ помощи науки могли говорить разными языками, или чудесно исцѣлять больныхъ, одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями.

Баптистъ. Среди нашихъ христіанъ не видится такихъ, которые бы имѣли указанная вами духовныя дарованія. Да такія дарованія, какъ даръ говорить разными языками, и не нужны намъ: онъ требовался для объясненія съ невѣрующими; а для вѣрующихъ нужно пророчество.

Я еще спросилъ: Вотъ вы именуетесь христіанами; посему скажите: за кого вы почитаете Иисуса Христа?

Баптистъ: За истиннаго Бога, какъ сказано въ Писаніи (1 Иоан. гл. 5, ст. 20): *сей есть истинный Богъ.*

Я сказалъ: Приведенное вами изреченіе еще не составляетъ полного отвѣта на мой вопросъ. Въ св. Писаніи и люди именуются богами (Псаломъ 81, ст. 6).

Баптистъ. Люди именуются богами потому, что къ нимъ было слово Божіе; а Иисусъ Христосъ Самъ въ Себѣ есть истинный Богъ.

Я спросилъ: Иисусъ Христосъ равенъ ли Богу Отцу по Божеству?

Онъ отвѣтилъ: Мы такими тонкостями не занимаемся, да и не считаемъ нужнымъ входить въ нихъ.

Я сказалъ: Вы, братіе, хвалитесь духовными дарованіями, а не знаете въ кого вѣруете; но безъ вѣры не возможно угодить Богу. Посему, чтобы получить духовное дарованіе, прежде надобно знать, что Иисусъ Христосъ равенъ Богу Отцу по Божеству и единосущенъ Ему. Читая Евангеліе, какъ вы не обращаете вниманія на то, что Иисусъ Христосъ сказалъ о Себѣ и о Богѣ Отцѣ: *Я и Отецъ одно* (Іоан. гл. 10, ст. 30)?

А. Шанинъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Письма Г. К. Захарова къ о. Исихію.

Отъ Редакціи.

Въ «Братскомъ Словѣ» (1887 г. т. 11, стр. 537—678) была напечатана «переписка двухъ старообрядцевъ», — одного изъ чиновныхъ защитниковъ и покровителей раскола на Кавказѣ, отставного есаула Г. К. Захарова и Т. И. Касилова, тогда уже усумнившагося въ расколѣ и защищавшаго православную Грекороссійскую церковь, а потомъ и присоединившагося къ церкви. Переписка эта, какъ мы и говорили въ свое время, интересна между прочимъ въ томъ отношеніи, что хорошо показываетъ, какой вредъ причиняли церкви и какъ поддерживали и укрѣпляли расколъ извѣстныя книги жиды Карловича и сочиненія нѣкоторыхъ православныхъ писателей, написанныя въ оправданіе раскола, или главнѣйшихъ раскольническихъ мнѣній: ибо г. Захаровъ въ своихъ возраженіяхъ Т. И. Касилову, въ своей защитѣ раскола, опирался главнымъ образомъ на эти книги и сочиненія. Теперь у насъ имѣется еще нѣсколько писемъ г. Захарова, въ которыхъ особенно ясно обнаруживается, какое значеніе усвоилъ онъ книгамъ Карловича, какъ радовался ихъ появленію и какъ хлопоталъ, чтобы пріобрѣсть ихъ и дать имъ наибольшее распространеніе среди раскольниковъ въ интересахъ усиленія и упроченія раскола¹⁾. Изъ нихъ мы видимъ также, какъ за-

¹⁾ Въ этомъ, надобно полагать, онъ и успѣлъ значительно, такъ какъ книги Карловича дѣйствительно распространены между кавказскими раскольниками, подтвержденіемъ чего можетъ служить недавно напечатанное нами письмо г. Фролова (т. 1, стр. 730). Онъ говоритъ, что утверждался въ расколѣ чтеніемъ книгъ Карловича, и что вліяніе ихъ было ослаблено уже только чтеніемъ «Братскаго Слова», которое рекомендовалъ ему читать Т. И. Касиловъ.

ботился о распространеніи изданій Карловича и подобныхъ имъ Антоній ШUTOвъ, именовавшійся архіепископомъ Московскимъ, вмѣстѣ съ своими клеветами. Письма, о которыхъ мы говоримъ, Захаровъ писалъ къ о. Исихію, когда онъ былъ раскольническимъ іеродіакономъ и состоялъ письмоводителемъ въ Духовномъ Совѣтѣ у Савватія. Они писаны въ 1885—1886 гг.,— годомъ ранѣе переписки съ Т. И. Касиловымъ, въ которой Захаровъ является уже хорошо усвоившимъ содержаніе изданныхъ Карловичемъ книгъ. Извѣстно, что отецъ Исихій, человѣкъ разумный, кроткій и доброй жизни, оставилъ расколъ съ его іерархіей, неправоту которыхъ вполне понималъ, и присоединился къ православной церкви. Къ прискорбію, его здоровье тогда было уже до крайности разстроено и не долго пришлось ему послужить святой церкви: онъ скончался въ санѣ іеромонаха въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. О недолгомъ знакомствѣ съ нимъ и о добрыхъ, сердечныхъ отношеніяхъ его къ намъ мы вспоминаемъ съ утѣшеніемъ. Въ оставшихся послѣ него бумагахъ нашлись и письма къ нему г. Захарова, которыя, въ виду указаннаго ихъ значенія, мы и признали не излишнимъ напечатать¹⁾.

¹⁾ Г. Захаровъ умеръ въ октябрѣ 1892 г. Его мѣсто въ качествѣ главнаго дѣятеля по раскольническимъ дѣламъ на Кавказѣ (именно у австрійцевъ) занялъ полковникъ въ отставкѣ — Селкинъ. Любопытно, что покойный Захаровъ, какъ сообщаютъ намъ, изъ своего имущества оставилъ, по духовному завѣщанію, 100 десятинъ земли въ собственность мѣстной православной церкви и ея причта. Не служить ли это указаніемъ, что въ душѣ его подъ конецъ жизни пробудилось сознаніе правоты церкви и неправоты раскола, которому онъ принадлежалъ по рожденію и служилъ съ излишнимъ усердіемъ? Въ печатаемыхъ письмахъ мы исправляемъ единственно орфографію, оставивъ все прочее въ неприкосновенности. По мѣстамъ мы нашли нужнымъ сдѣлать подстрочныя примѣчанія.

Письма.

1.

Преподобный отецъ архидіаконъ Исихій!

Вы, быть можетъ, припомните то, что когда я былъ въ Москвѣ съ двумя депутатами, въ лицѣ своего довѣрителя епископа нашего Силуяна, по дѣлу о снятіи съ него запрещенія, то я обѣщался писать вамъ о здѣшнихъ нашихъ кавказскихъ нуждахъ христіанскихъ¹⁾; но вотъ съ того самаго времени протекло уже много мѣсяцевъ, по занятію хозяйственными своими дѣлами, едва, едва только избралъ свободное время написать вамъ на первый разъ сію краткую епистолю. Изъ прилагаемыхъ двухъ писемъ, писанныхъ ко мнѣ покойнымъ архіепископомъ моск. Антоніемъ и бывшимъ его сотрудникомъ Онисимомъ Васильевичемъ, вы можете видѣть, что они вели со мною переписку о нашихъ христіанскихъ религіозныхъ дѣлахъ, т.-е. покойный владыка Антоній и О. В. всегда сообщали мнѣ всѣ нужныя для насъ свѣдѣнія, какъ правительственныя, такъ и частныя, получавшіяся ими отъ разныхъ лицъ и мѣстъ²⁾; и какъ изволите вы усмотрѣть изъ писемъ ихъ, они даже сообщали мнѣ и нѣкоторыя книги, служащія къ нашему христіанскому оправданію.

Въ виду всего этого, я за большую пріятность почелъ, если бы Богъ далъ такое согласіе, что и вы были ко мнѣ настолько любезны по христіанскимъ нашимъ дѣламъ, какъ и упомянутые два христіолюбца, то я на первый разъ

¹⁾ Т.-е. раскольническихъ.

Ред.

²⁾ Вотъ подтвержденіе того, что мы не разъ говорили, т.-е. что Антоній и Швецовъ скоро получали „отъ разныхъ лицъ и мѣстъ“ (напрям. отъ полиціи и нѣкоторыхъ канцелярій) нужныя имъ даже правительственныя свѣдѣнія о расколѣ; оказывается также, что они сѣпшили сообщать эти свѣдѣнія въ разные мѣста раскольникамъ, даже на Кавказъ.

Ред.

попросилъ бы васъ о томъ, нѣтъ ли у васъ какихъ-либо новыхъ религіозныхъ дѣлъ, а также и о томъ, не извѣстно ли вамъ, гдѣ можно достать и за какую цѣну книгу подъ заглавіемъ такимъ: „Историческое изслѣдованіе, служащее къ оправданію старообрядцевъ“. На первый разъ, чтобы не обременить васъ многими своими просьбами и порученіями, я считаю достаточнымъ того, о чемъ теперь прошу васъ, и затѣмъ при пожеланіи вамъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія, остаюсь съ истиннымъ и душевнымъ расположеніемъ и доброжелательствомъ къ вамъ

Георгій Карповъ Захаровъ.

25 октября 1885 г. ¹⁾).

При этомъ письмѣ дѣйствительно приложены *въ подлинникъ* два письма, — одно Антонія Шутова, писанное рукою Швецова, но собственноручно подписанное Антоніемъ, другое Онисима Швецова. Приводимъ здѣсь оба эти письма.

Письмо Антонія.

Милостивый государь и благоревностный христіанинъ
Георгій Карповичъ.

Черезъ сію оказію Семеона Петровича г. Планидина посылаемъ вамъ книж. печатанную во Львовѣ Собраніе изъ разныхъ книгъ о крестномъ знаменіи и еще два экземпляра Протоколовъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ съ 194 страницы помѣщены очень любопытныя чтенія г. Филиппова о нуждахъ Единовѣрія, которыя займитесь просмотрѣть и сообщить къ свѣдѣнію, кому сочтете за нужное. А что тутъ противу Филиппова сдѣланы возраженія Васильевымъ, Чельцовымъ, Нильскимъ и Чистовичемъ, то сіе уже опровергнуто журналомъ Гражданинъ отъ 21 до 27 №№ 1872 года, но только къ сожалѣнію у насъ въ налѣшкѣ (sic) послать вамъ не имѣется.

¹⁾ На этомъ письмѣ рукою о. Исихія помѣчено: „6-го ноябрю послана книга „Историч. изслѣдованія“; обратно 7 ноябрю написано письмо“.

Еще одинъ экземпляръ Протоколовъ при семъ прилагаемъ для передачи въ Кавказскую станицу Антону Ефимовичу г. Мельникову, въ чемъ потрудитесь вы Бога ради.

За симъ да будетъ съ вами миръ Божій и наше архипастырское благословеніе.

Смирный Антоній архіеп. Московскій и Владимірскій.

24 января 1874 года.

Письмо Швецова.

Ваше благородіе, милостивѣйшій государь
Георгій Карповичъ.

Какъ вы любители здравыхъ разсужденій, посему и посылаемъ мы вамъ при семъ 5 экземпляровъ Протоколовъ Общ. Люб. Дух. Пр., въ которыхъ со стр. 256 помѣщены чтенія г. Филипова, основательно опровергающія защитниковъ Р(усской) ц(еркви) и Единовѣрія¹⁾. Да еще тождественнаго содержанія въ двухъ №№ Церковнаго Вѣстника статью петербургскаго ед(иновѣрческаго) св(ященника) Іоанна Верховскаго. Она ко обличенію лжеучителей еще рѣзче будетъ и Чтеній г. Филипова.

О всемъ этомъ сообщите и прочимъ христіанамъ, но которыя обращаютъ на это все должное вниманіе.

При семъ остаюсь при пожеланіи вамъ всякаго блага душевнаго и тѣлеснаго, вашъ покорный слуга Анисимъ Васильевъ.

По приглашенію на васъ посланному отца Палладія дождаемся, но что-то долго нѣтъ его.

9 октября 1874 года.

2.

19 ноября 1885 года.

Преподобный отче Исихій.

Когда получилъ съ почты книгу и когда по вскрытіи оной не нашель никакого письма, то очень было опечалился; но

¹⁾ Это уже второй выпускъ, или годъ Протоколовъ (1873--1875); Антоніемъ же посланъ былъ первый выпускъ (1872—1873) г. *Ред.*

когда пообдумался, то самъ одобрилъ такое ваше аккуратное распоряженіе. Потомъ чрезъ нѣсколько дней я получилъ съ той же самой почты и письмо ваше насчетъ высланной вами книги. Душевно и сердечно благодарю васъ за к(нигу). Потому что она не то что простого человѣка никоніянина, но даже и самага высоко-образованнаго академика ихъ увѣрить въ томъ, что истинная святая соборная и апостольская церковь есть та самая, которую содержимъ мы! ¹⁾ Слава Богу, что хотя одинъ добросовѣстный (?!) человѣкъ нашелся развязать тотъ самый узелъ, который такъ крѣпко было завязали гг. никоніане, что никто и не думалъ найти въ немъ конца, а потому нѣкоторые изъ насъ и начали было поступать сплошь и рядомъ въ мнимое Единовѣріе, точно такъ, какъ въ старину поступали истинные христіане въ унию, т.-е. въ латинство, или папство²⁾. Все это дѣбалось и дѣлается, какъ прежними іерархами, такъ и настоящими, не для истины, за которую стояли во время оно священно-мученики, а для того, чтобы пользоваться честью, славою и богатствомъ (?!) Ошибаться есть участь человѣческая; признаваться въ ошибкахъ есть дѣло христіанское; но упорствовать — сатанинское, — сказалъ такъ одинъ писатель, и такъ оно выходитъ на самомъ дѣлѣ. Никоніане хотя и видятъ, всѣ тѣ, кои занимаются священнымъ писаніемъ, эту важную ошибку своихъ предковъ³⁾, но какъ имъ теперь

¹⁾ Этотъ восторженный отзывъ Захарова, равно какъ и дальнѣйшіе, — ясное свидѣтельство того, какое впечатлѣніе произвели на подобныхъ ревнителей раскола лживыя и безсовѣтныя, но довольно искусно и съ учеными приемами составленныя, мнимо „историческія изслѣдованія“ Карловича: въ нихъ эти ревнители дѣйствительно видѣли неопровержимыя якобы доказательства правоты раскола и долго на нихъ ссылались. *Ред.*

²⁾ Достойны вниманія и это извѣстіе Захарова о томъ, что предъ появленіемъ книги Карловича старообрядцы на Кавказѣ стали „сплошь и рядомъ“ поступать въ Единовѣріе, и эта надежда, что подъ вліяніемъ книги переходъ раскольниковъ въ церковь будетъ остановленъ. Поэтому-то, какъ увидимъ далѣе, онъ такъ и заботился о наибольшемъ ея распространеніи среди раскольниковъ. *Ред.*

³⁾ Любопытно бы знать, какихъ это „никоніанъ, занимающихся священнымъ писаніемъ“, имѣлъ въ виду Захаровъ. *Ред.*

поправить ее, безъ признанія христіанскаго въ ошибкахъ? Они никакъ не могутъ не только найти тѣхъ средствъ, но даже и придумать ихъ! Легко сказать: они всѣхъ нашихъ христіанъ, желающихъ поступить, изъ какихъ-либо унижительныхъ житейскихъ видовъ, въ никоніанство ихъ, мажутъ своимъ (?!) муромъ, или даже и *крестятъ*, между тѣмъ какъ нынѣ положительно доказано (?!) что все это слѣдуетъ дѣлать надъ ними самими, потому что отъ истинной св. соборной апостольской церкви отступили не мы, а они, или, прямѣй сказать, первый ихъ путеводитель Никонъ¹⁾. Для положительно-большаго изобличенія ихъ въ отступничествѣ отъ истинной вѣры я всепокорнѣйше прошу, св. отче, потрудитесь всѣми силами достать второй томъ, принадлежащій къ этой же книгѣ, и прислать таковой ко мнѣ. Признаюсь вамъ откровенно, что съ юныхъ лѣтъ имѣю такую страсть, чтобы имѣть все нужное писаніе, служащее на защиту нашей св. истинной вѣры и церкви. Тогда, когда получу отъ васъ дополнительный томъ, я кой-что имѣю сообщить вамъ важное (по моему мнѣнію, а другіе относятся къ тому весьма хладнокровно). Три рубля и 40 к., слѣдующее за купленную книгу, при семъ къ вамъ посылаю, съ такимъ завѣреніемъ, что немедленно вышлю вамъ деньги и за 2-й томъ, если только оный будетъ мнѣ присланъ.

У насъ слухъ носится о томъ, что будто бы и Павелъ Прусскій куда-то скрылся, яко же и Пафнутій араторъ²⁾. Буде это правда, то я желалъ бы имѣть ваше увѣдомленіе для свѣдѣнія.

1) Но кого же изъ старообрядцевъ, обращающихся даже изъ безпоповства, крестили вновь при принятіи въ церковь? Какъ не посоветился Захаровъ писать такую ложь о. Исихію! Видно вообще, что отуманенный чтеніемъ злобной книги Карловича, онъ потерялъ и разумъ и память. Ред.

2) Вотъ какіе ложные слухи распространялись раскольниками объ о. архимандритѣ Павлѣ даже въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ! Въ нихъ отразилась, конечно, съ одной стороны крайняя неприязнь къ нему раскольниковъ за его безпощадное и неопровержимое обличеніе всей лжи раскола, съ другой — затаенная, но тщетная надежда на его возвращеніе къ нимъ. Захаровъ въ насмѣшку, очевидно, назы-

При пожеланіи вамъ отъ Бога добраго здоровья и душевнаго спасенія, остаюсь съ чистосердечнымъ душевнымъ къ вамъ расположеніемъ за ваши св. молитвы о грѣшномъ рабѣ Божіи Георгіи.

3.

Пречестнѣйшій отче Исихій.

Высылая вамъ деньги за извѣстную книгу (около четырехъ руб. съ пересылкою), я точно просилъ васъ постараться отыскать и другой томъ, о которомъ вы упомянули въ письмѣ ко мнѣ, полагая, что и второй этотъ томъ будетъ не дороже перваго; между тѣмъ какъ, вопреки такового своего предположенія, я получаю 2-й томъ уже не отъ васъ, а отъ С. Т. Большакова ¹⁾ при его коммерческомъ письмѣ, съ упоминаніемъ того, что онъ посылаетъ мнѣ эту книгу по порученію вашему и проситъ немедленно выслать за нее девять руб. По разсмотрѣніи книги сей, она оказалась много меньше первой книги; но за что же такая двойная цѣна положена г. Сергѣемъ Тихоновичемъ? Онъ ничего въ письмѣ своемъ не говоритъ, и вы ничего мнѣ о томъ не написали. Вслѣдствіе чего я хотѣлъ было спросить у васъ о таковой двойной цѣнѣ; но чтобы не задержать просимыхъ денегъ, я посылаю ихъ къ вамъ для передачи С. Т. и просилъ бы васъ покорнѣйше разъяснить мое недоумѣніе о высокой цѣнѣ. Я думаю, г. купецъ какъ бы не сказалъ такую пословицу: «дорого да мило, а дешево да гнило». Такъ нѣтъ, — и первая книга очень вѣдь хороша; а цѣна 3 руб. съ копѣйками! Но при этомъ случаѣ я хочу услужить не своему собственному карману, а думаю, какъ бы больше сдѣлать пользы добрѣйшему С. Т. за таковую драгоценнѣйшую исторію. Это свое чистосердечное желаніе я отрываю безъ всякой лести такъ: *во-первыхъ,*

ваеть о. Пафнутія „араторомъ“. Но вѣдь о. Пафнутій возвратился къ нему, въ его австійское общество, и поэтому, казалось бы, неприлично говорить о немъ въ насмѣшливомъ тогѣ. *Ред.*

¹⁾ Московскій торговецъ старыми и раскольническими книгами.

что всё наши христіяне, съ воими я только говорилъ о со-
держаніи этой исторіи, то они охотно желаютъ выписать
ее; но когда скажешь о такой цѣнѣ, то тогда уже не-
многіе изъ нихъ изъявляютъ охоту на выписку; *во-это-
рыхъ*, вы хорошо знаете, что я въ лицѣ самого нашего епи-
скопа Силуяна (по его довѣренности) пріѣзжалъ къ вамъ хло-
потать о извѣстномъ дѣлѣ, то поэтому можете быть увѣрены
въ томъ, что онъ послушаетъ, Богъ дастъ, моего добраго со-
вѣта и согласится выписать нѣсколько экземпляровъ этой исто-
ріи для всѣхъ подвѣдомственныхъ его преосвященству цер-
квей для руководства, не только къ отраженію никоніанъ, или
какихъ другихъ еретиковъ, но даже и самого антихриста,
во время его смутныхъ лжеученій¹⁾. Да впрочемъ и вы сами
не придумаете ли, какъ лучше устроить это дѣло съ своимъ
Дух. Совѣтомъ, насчетъ того, чтобы св. владыко Савватій
обязательно разослалъ это доброе сѣмя (!) ко всѣмъ подвѣдом-
ственнымъ ему іерархамъ съ назначеніемъ помѣрной цѣны?²⁾
И тогда, когда сѣмя это во всѣхъ мѣстахъ въ свое время взой-
детъ и околосится, какъ слѣдуетъ, то тогда само собою оно
будетъ всѣми познано, какъ плодъ самый добрый, душепо-
лезный и спасительный. Писано есть во св. Евангелии: «время
своя слуги собираетъ». Богъ вѣсть, какаѣ такая причина по-
будила такого благоразумнаго человѣка возстать такъ смѣло
противу такой важнѣйшей и сильнѣйшей несправедливости,
которая въ продолженіе 215 лѣтъ почти замаскировала было

1) Забавно, разумѣется, что Захаровъ считаетъ жида Карловича
способнымъ поразить своею книгою даже антихриста; но его рев-
ность и старанія о распространеніи книги Карловича въ видахъ упро-
ченія и торжества раскола примѣчательны. Есть ли у насъ, не только
между мірянами, но и въ средѣ духовенства, такіе ревнители распро-
страненія сочиненій, написанныхъ въ защиту церкви и въ обличеніе
раскола?.. *Ред.*

2) Захаровъ основательно судилъ, что на Силуанѣ и Савватіи ле-
жала по преимуществу обязанность распространять сочиненія въ
защиту раскола, равно какъ и у насъ обязанность заботиться о
распространеніи сочиненій противъ раскола лежитъ болѣе всего на
епархіальныхъ преосвященныхъ. *Ред.*

уже святую соборную апостольскую церковь разными своими мнимо-святыми доводами!¹⁾ Поэтому и слѣдуетъ думать еще и о томъ, не это ли ужъ самое наступаетъ и время, о которомъ тоже есть писано: «будетъ едино стадо и единъ пастырь». То-есть, конечно это говорится о истинной вѣрѣ, а не о какихъ-либо другихъ ересьяхъ.

Если авторъ этой драгоценной исторіи вамъ извѣстенъ²⁾, и если онъ не окончилъ еще третій томъ этой исторіи, то не созналъ ли бы онъ нужнымъ помѣстить гдѣ-либо въ своей исторіи такіе предметы, которые весьма, какъ думается, подходили бы для окончательнаго изобличенія никоніанъ и совершеннаго пораженія ихъ въ ложныхъ толкованіяхъ того, что мы а не они раскольники. Впрочемъ, какъ во второмъ томѣ говорится, что еще третій томъ, самый видный, готовится, то быть можетъ въ ономъ не будутъ ли помѣщены и всѣ тѣ предметы, которые я хотѣлъ сообщить здѣсь. Если 3-й томъ уже поступилъ въ продажу, то не оставьте Бога ради меня увѣдомить о цѣнѣ онаго, какъ равно и о томъ, что вы полагали бы, какъ нужно сдѣлать лучше моего предположенія насчетъ выписки этихъ трехъ томовъ для каждой церкви, состоящей въ вѣдѣніи епископа Силуана, которыхъ у него есть, какъ мнѣ извѣстно, близъ ста! Слѣдовательно С. Т. былъ бы большой расчетъ продать ихъ гуртомъ, чѣмъ дорого, да самую малость! Къ тому еще и я кой-кого бы склонилъ на покупку этихъ книгъ. Вотъ тогда бы дѣло и было бы, кажется, хорошо для С. Т.

1) Что церковь Христова могла быть „замаскирована“ и что спасти ее отъ несправедливости могъ „благоразумный“ человекъ въ родѣ жида-Карловича, такую нелѣпость могъ сказать только человекъ, у котораго умъ помраченъ расколомъ. *Ред.*

2) Итакъ Захаровъ, какъ и большинство раскольниковъ, не зналъ, кто авторъ книги; когда же было объяснено въ *Братскомъ Словѣ*, что авторъ сей есть выкрешенный жидъ, ради гешефта принявшій сначала православіе, а потомъ перемазавшійся въ австрійскую раскольническую секту и готовый за деньги принять какую угодно религію, то уваженіе къ его ложнымъ „историческимъ изслѣдованіямъ“ значительно упало и въ средѣ самихъ раскольниковъ. *Ред.*

Правда ли, что святые алтари въ церквахъ нашихъ разрушены? Почему и какъ эта старинная инквизиція возникаетъ? то-есть, какой такой поводъ былъ данъ къ тому, чтобы святые алтари были разрушены? Въ нихъ вѣдь произносилась святая молитва о здравіи всеавгустѣйшаго нашего Монарха и всего его драгоцѣннѣйшаго семейства, и о всѣхъ вояхъ русскихъ ¹⁾).

При пожеланіи вамъ добраго здоровья и душевнаго спасенія, прошу вашихъ святыхъ молитвъ о рабѣ Божіи

Георгій Захаровъ.

24 декабря 1885 года.

Станица Прочноокопская при рѣкѣ Кубани.

4. ¹

Пречестнѣйшій отче архидіаконе Исихій.

За второй томъ извѣстной Вамъ книги 28 ч. декабря прошлаго 1885 г. я выслалъ Вамъ 9 руб., написавъ на кон-

¹⁾ Вопросъ касается, очевидно, снятія противозаконно постановленнаго раскольниками на Рогожскомъ кладбищѣ новаго алтаря при запечатанномъ старомъ, въ явное нарушеніе Высочайшей воли, о которой свидѣтельствовало самое это запечатаніе, и какъ бы въ глумленіе надъ нею. Описаніе новаго алтаря, произвольно постановленнаго, было помѣщено въ *Братскомъ Словѣ*, послѣ чего послѣдовало и уничтоженіе его. Это была не „инквизиція“, какъ изволили выразиться г. казацкій офицеръ о Высочайшемъ повелѣніи, а прекращеніе беззаконія, къ сожалѣнію, не доведенное до конца, такъ какъ вмѣстѣ съ уничтоженіемъ алтаря слѣдовало выгнать съ Рогожскаго кладбища и австрійскихъ половъ, незаконно, въ нарушеніе Высочайшей воли, введенныхъ туда раскольниками, а они и доселѣ живутъ тамъ, ко вреду и соблазну православныхъ. Г. Захаровъ, по обычаю раскольниковъ, указываетъ въ защиту противозаконно поставленныхъ рогожскихъ алтарей на то, что „въ нихъ произносилась молитва за Монарха“. А развѣ не самъ же этотъ раскольническій офицеръ писалъ передъ симъ, что всѣ православные, а слѣдовательно и первѣйшій изъ нихъ, Державный защитникъ и покровитель православія, такіе злые еретики, которыхъ слѣдуетъ даже перекрещивать? Трудно помирить такое понятіе о православныхъ съ молитвою о православномъ Государѣ. При томъ, развѣ мало раскольническихъ алтарей и кромѣ рогожскихъ, гдѣ раскольники могутъ совершать свои молитвы? Увы! имъ нѣтъ числа на широкомъ пространствѣ Россійскаго государства...

Ред.

вертѣ на имя С. Т. Болшакова. А такъ какъ Вы писали мнѣ допрѣдъ сего, что какія только будутъ для меня нужны книги и другія вещи, то Вы всегда готовы исполнить мою просьбу,—вслѣдствіе такого добросердечнаго Вашего расположенія ко мнѣ, я прямо и обращаюсь къ Вамъ, какъ бывало къ Анисиму Васильичу, въ полной той увѣренности, что Вы находитесь на мѣстѣ секретаря верховнаго нашего духов. правленія, то, само собой разумѣется, стараетесь душевно и сердечно объ учрежденіи повсемѣстно, во всѣхъ приходяхъ церковныхъ, хорошаго порядка. Дай намъ Богъ, чтобы труды Ваши мы могли всѣ понять и достойно возблагодарить Васъ.

Въ упомянутомъ письмѣ своемъ я кой-что писалъ Вамъ насчетъ предположенія своего, о снабженіи всѣхъ подвѣдомственныхъ моск. дух. совѣту, дух. епархій тѣми самыми книгами, которыя мнѣ Вами и С. Т. высланы; но вотъ скоро будетъ уже полмѣсяца, а я не получаю отъ Васъ никакого отвѣта, почему именно не приходится исполнить сказанное мое предположеніе. А всего дороже для меня то, что поступилъ ли, или еще нѣтъ въ продажу третій томъ, о которомъ упоминается во второмъ томѣ. Итакъ, будьте настолькоъ любезны, премногочестнѣйшій отецъ, по полученіи сего моего письма, потрудитесь сообщить мнѣ, если возможно, обо всемъ подробно, или же хотя объ одной третьей книгѣ, т.-е. вышла ли она въ продажу? какой цѣны стоитъ? или еще она готовится авторомъ, и когда можно будетъ получить ее? У насъ здѣсь есть порядочное число офицеровъ-стариковъ старообрядцевъ, которые тоже изъявляютъ свою готовность имѣть у себя эти три книги, а потому поручили мнѣ покорнѣйше Васъ просить отвѣчать мнѣ что-нибудь на письмо мое, и тогда всѣ мы не придумаемъ ли что-либо хорошее, или полезное, касающееся всѣхъ насъ¹⁾. Быть-можетъ, настаетъ то самое время, о которомъ сказалъ Господь нашъ Ісусъ

¹⁾ Опять нельзя не выразить желанія, чтобы среди православныхъ явились готовые съ такою ревностію распространять въ народѣ противу раскольническія сочиненія, съ какою Захаровъ заботился о распространеніи книгъ, написанныхъ въ поддержаніе раскола. *Ред.*

Христось: «будеть едино стадо и единъ пастыръ». Но какъ это слово должно понимать? Богъ вѣсть; но мы какъ люди, то и должны разсуждать такъ, какъ Богъ кого изъ насъ наградишь разумомъ. Вотъ поэтому мнѣ и думается такъ (а кому быть можетъ иначе), что когда всѣ три книги эти во всѣхъ концахъ нашей матушки Россіи, т.-е. въ третьемъ Римѣ, явно обнаружатся и станутъ ихъ свободно читать никоніане, то тогда рѣдкій изъ нихъ не согласится быть древле-православнымъ христіаниномъ. А Вы, быть-можетъ, мнѣниемъ своимъ заключаете совсѣмъ иначе объ этомъ предметѣ, а третій еще иначе¹⁾. Но вѣдь писано еще такъ: «время своя слуги собираетъ», т.-е., если время настало, чему уже быть, то оно такъ и будетъ, а если нѣтъ, то и не будетъ. Но такъ будетъ, или какъ иначе, а лучше этого «историческаго изслѣдованія», служащаго къ нашему оправданію и избличенію Никона и его послѣдователей въ неправильномъ именованіи насъ раскольниками, сочинить никакъ нельзя²⁾, а потому и повторяю вамъ свое мнѣніе, какъ главному правителю письменныхъ духов. нашихъ дѣлъ, насчетъ принятія должныхъ мѣръ къ снабженію этими книгами всѣхъ подвѣдомственныхъ духов. правленію; а если мы будемъ дремать и такъ холодно относиться къ этому дѣлу, то что же изъ этого можно ожидать хорошаго? Конечно, кромѣ дурного ничего не можетъ выйти! Развѣ это лучше сдѣлается то, что ходятъ для истязанія (?) въ домъ Шумова и другія мѣста? Совсѣмъ не лучше, а въ особенности, когда читаешь газету, то непременно ужъ увидишь въ оной насмѣшку надъ нашимъ какимъ-либо единовѣрцемъ, который, быть-можетъ, и совсѣмъ не виновать.

¹⁾ Ни о. Исихій, ни другіе разумные и безпристрастные старообрядцы не раздѣляли, конечно, доведенныхъ до смѣшнаго надеждъ Захарова на блестящія для раскола плоды изданныхъ Карловичемъ недобросовѣстныхъ сказаній о церкви и расколѣ. А теперь объ этихъ изданіяхъ и не говорятъ уже раскольники, стыдясь своего защитника-жиды. *Ред.*

²⁾ Конечно, лучше наглой лжи и самыхъ дерзкихъ ругательствъ на церковь „ничего нельзя и сочинять“ для защиты раскола *Ред.*

Въ заключеніе всего желаю вамъ добраго здоровья и душевнаго спасенія. Васъ почитающій и уважающій

Георгій Захаровъ¹⁾.

13 января 1886 г.

5.

Преподобный отче Исихій!

До того времени, пока я не получилъ отъ Васъ на два письма свои отвѣта, я былъ въ страшномъ недоумѣніи о причинахъ вашего молчанія; но когда получилъ отвѣтъ Вашъ, то во всемъ успокоился, потому что причина была совѣтъ не та, какъ я думалъ, что не переувачены ли ужь кѣмъ-либо письма мои! Вы пишете, что іерархи наши едва ли сознаютъ ту пользу въ этихъ книгахъ, а въ особенности нѣкоторые священники; при томъ Вы еще высказали и то, что средства не позволяютъ совершить это доброе дѣло, т.-е. раздачу „Историческихъ изслѣдованій“ безвозмездно. На это Ваше предположеніе высказываю свое мнѣніе: во-первыхъ, что іерархи наши, насколько бы они не были уже не развиты, но, мнѣ кажется, все-таки поймутъ въ общемъ смыслѣ то, что книги эти до того полезны для всѣхъ насъ, что лучше и желать ничего не нужно, потому что въ оныхъ каждый предметъ доказанъ весьма ясно и понятно для cadaго, какъ овъ былъ и долженъ быть до конца жизни христіанъ, и какъ, чѣмъ именно испортилъ его Никонъ и послѣдователи его, и во-вторыхъ, что же касается до средствъ, то это прежде всего нужно архіепископу Савватию сообщить хотя сначала такимъ епископамъ, которые понимаютъ сущность дѣла, о томъ, что вотъ дескать изданы умнымъ нашимъ христіаниномъ (?) три книги, служащія къ совершенному нашему оправданію противу нашихъ недоброжелателей, и что оныя стоятъ такой-то цѣны, а потому просить ихъ выслать деньги,

¹⁾ *Помѣтка о. Исихія:* „Получено 19 января. Обрато 28 января. отвѣчено, что оба письма, т.-е. это и съ девятью рублями, получены, а третій томъ не вышелъ въ свѣтъ“.

сначала хотя для одного епископа, а потомъ, когда прочитаетъ ихъ его преосвященство, то истребовалъ бы отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему церквей то число денегъ, потому что книги эти необходимо нужно имѣть при каждой церкви, такъ какъ въ каждомъ городѣ, селѣ и станицѣ есть наши люди смышлявые, которые не только могутъ укрѣпить себя этими книгами, но даже очень легко могутъ убѣдить и самаго закоренѣлаго никоніавина¹⁾. И тогда, какъ я писалъ Вамъ, это доброе сѣмя очень хорошо взойдетъ и околосится до того, что очень многіе жители придутъ къ намъ, даже изъ самыхъ дальнихъ странъ. Затѣмъ Вы спрашиваете меня, что если мнѣ будетъ угодно имѣть третій томъ книги Историческихъ изслѣдованій, то написать Вамъ о томъ. Ради Бога прошу Васъ, съ полученіемъ сего похлопочите узнать о 3-мъ томѣ и увѣдомить меня о цѣнѣ онаго, и я немедленно пришлю Вамъ деньги, лишь бы оный былъ соразмѣрной цѣны. При этомъ увѣряю Васъ, что если небольшая будетъ наложена цѣна на книги сіи, то выписывать ихъ многіе изъявятъ охоту даже изъ нашихъ мѣстъ.

Признаюсь Вамъ душевно и сердечно, что я чуть не съ юныхъ самыхъ лѣтъ желалъ и просилъ Бога, чтобы Онъ умудрилъ какого-либо человѣка написать исторію о нашей св. церкви и вѣрѣ точно въ такомъ смыслѣ и духѣ, какъ теперь я вижу своими глазами, и безъ всякаго сомнѣнія вѣрую: «ищите и обряцете, толцете и отверзется вамъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, я такъ же не меньше сего желалъ и просилъ Бога, чтобы какими бы то неисповѣдимыми судьбами

¹⁾ Какъ желательно, чтобы этотъ чрезвычайно разумный и цѣлеобразный совѣтъ, ко благу для церкви, пренебреженный раскольническими жепастырями, привяли во вниманіе православные пастыри относительно противураскольническихъ сочиненій! А между тѣмъ, во всѣхъ ли церквахъ, даже приходовъ зараженныхъ расколомъ, имѣются и самыя капиталныя для обличенія раскольниковъ книги, какъ „Выписки Озерскаго“, сочиненія м. Григорія и архим. Павла? И гдѣ имѣются, тамъ даютъ ли ихъ читать людямъ „смышлявымъ“ изъ православныхъ и старообрядцевъ?..

Онъ всемогуществомъ своимъ устроилъ намъ свою духовную іерархію. И вотъ, какъ изволите видѣть, отъ человѣка невозможно, а отъ Бога вся суть возможно, — полезное совершается¹⁾.

При пожеланіи Вамъ добраго здоровья и душевнаго спасенія, буду молить Бога въ недостойныхъ своихъ молитвахъ о дарованіи Вамъ самаго хорошаго долгоденствія.

Если Вы такъ будете добры для меня, то когда будете писать мнѣ отвѣтъ на письмо сіе, то потрудитесь Бога ради сообщить о томъ: почему и какъ возникло дѣло насчетъ того, что будто бы на Рогожскомъ кладбищѣ въ церквахъ нашихъ разорены св. алтари?

Вашъ доброжелатель *Георгій Захаровъ*²⁾.

8 февраля 1886 года.

Стница Прочноокопская.

6.

Пречестнѣйшій отецъ архидіаконъ Исихій.

Виѣстѣ съ тѣмъ, когда я получилъ Ваше открытое письмо, то также я получилъ и газету «Совр. Извѣстій» — и увидалъ, во-первыхъ, то, что 3-й томъ извѣстной книги еще въ печать не поступилъ, а буде я желаю имѣть еще два тома тѣхъ же самыхъ книгъ, то написать Вамъ о томъ, и вы ихъ мнѣ вышлете, и, во-вторыхъ, что Вы будто бы удалили себя изъ архіерейской резиденціи съ такимъ мнѣніемъ, что убѣдились Вы (какъ выражается редакторъ) «въ бесполезности этого служенія старообрядческому дѣлу». На Ваше же мѣсто будто бы уже приглашенъ изъ Казани славящійся тамъ начетчикъ К. А. Перетрухинъ, извѣстный у насъ, старообрядцевъ, полемистъ.

¹⁾ Повятно послѣ этого, какъ горько было Захарову слышать, что эта вымоленная имъ іерархія отъ бѣлаго митрополита есть ложная іерархія, учрежденная на вѣщшую гибель старообрядцевъ, и какъ поэтому онъ радъ былъ встрѣтить въ жидѣ-Карловичѣ ея защитника.

Ред.

²⁾ *Помѣтка о Исихія:* „обратно 20 февраля 1886 г., что 3-го тома еще нѣтъ, а за 1-й и 2-й томы 15 руб. просать. Отвѣтъ на открытой бланкѣ“.

Ред.

Разсуждая о такихъ случившихся неожиданно неприятныхъ событіяхъ, я пришелъ къ такому заключенію, чтобы узнать настоящее, до какой степени справедливо писать о Васъ газета, то попросить Васъ увѣдомить меня обо всемъ выше-сказанномъ подробно, съ присовокупленіемъ того, гдѣ Вы въ настоящее время имѣете свое пребываніе, и точно ли Вы оставили мѣсто по тому случаю, какъ пишетъ газета, или по другимъ какимъ-либо причинамъ. Куда Вамъ адресовать теперь письма? Однимъ словомъ, прошу Васъ, если признаете Вы за нужное, сообщить мнѣ относительно случившагося такого переворота, потому что мнѣ очень жаль, если Вы только безъ особой какой-либо причины удаляете себя отъ такого почетнаго нашего мѣста!

Буде это письмо мое застанетъ Васъ въ Москвѣ и по адресу своему найдетъ вашу квартиру, то Вы не оставьте Бога ради выслать мнѣ первые два тома извѣстныхъ книгъ, а деньги за эти книги я немедленно Вамъ вышлю туда, куда Вы укажете мнѣ выслать ихъ; и притомъ прошу Васъ не оставить присовокупить и насчетъ 3-го тома, т.-е. не готовъ ли онъ, и какая ему цѣна. А также скажите что-нибудь и о томъ восхваляемомъ человѣкѣ, который на мѣсто Ваше приглашается, — К. А. Перетрухинъ: знали ли Вы о немъ прежде сего, или по крайней мѣрѣ теперь, быть-можетъ, знаете? и можете ли познакомить меня съ нимъ, или нѣтъ, и почему?

Съ самою глубочайшею преданностію имѣю честь пребыть къ Вамъ, съ желаніемъ добраго здоровья Вамъ и душевнаго спасенія; прошу Вашихъ святыхъ молитвъ и многогрѣшному рабѣ Божію

Георгій Захаровъ¹⁾.

13 марта 1886 г.
Ст. Прочноскопская.

¹⁾ *Помѣтка о Исидіа:* „получено 18 марта. Обратнo 21 марта; посланъ 1-й и 2-й т. Истор. Исслѣдов.; 15 руб. и пересылка 1 руб., всего 16 руб. на Большакова“.

7.

Преподобный отче архидиаcone Исихій!

За исполненіе просьбы моей Вами приношу Вамъ свою душевную и чистосердечную благодарность. Слѣдуемые за двѣ книги деньги, шестнадцать рублей, при семъ къ вамъ посылаю. Покорнѣйше прошу Васъ, если возможно, то еще двѣ таковыя же книги потрудитесь выслать мнѣ, а деньги за оныя я не замедлю выслать. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщите мнѣ: какъ имя и отечество г. Перетрухина, и нельзя ли Вамъ будетъ отрекомендовать и ему меня такъ, какъ и почему вы узнали меня и имѣете со мной переписку. Когда я получу отъ Васъ таковое увѣдомленіе, то тогда сообщу Вамъ нѣчто важное на Ваше общее съ нимъ разсмотрѣніе и разсужденіе; а теперь спѣшу ѣхать на почту для отправки вамъ денегъ и разной корреспонденціи. Заканчиваю сіе свое начертаніе тѣмъ, что я душевно и сердечно благодарю Васъ за Ваши святыя молитвы обо мнѣ грѣшномъ и постараюсь при первой возможности отблагодарить Васъ. А до того времени желаю вамъ добраго здоровья и душевнаго спасенія. Вашъ искренній доброжелатель

*Георгій Захаровъ*¹⁾.

4 апрѣля 1886 года.

Ст. Прочноокопская.

8.

Воистину Христосъ воскресъ,

Преподобный отче Исихій.

• Душевно и чистосердечно благодарю Васъ за пожеланіе мнѣ и всѣмъ ближнимъ моимъ по роду и приснымъ въ вѣрѣ добраго здоровья и всякаго благополучія. Такъ же точно благодарю Васъ и за то, что Вы потрудились прислать мнѣ первый томъ извѣстной книги. Я Вамъ когда-то писалъ такъ, что имѣть у себя эти книги желаютъ многіе изъ нашихъ христіанъ, но какъ люди, обремененные воинскою службою, а къ тому еще въ прошломъ 1885 году случился неурожай

¹⁾ *Помѣтка о. Исихія*: „Получено 14-го апрѣля, обратно 15-го“.

хлѣба и травъ почти во всей нашей Кубанской области, то по этому и приостановились своими заказами насчетъ выписки этихъ книгъ. Слѣдующие семь рублей за присланный Вами первый томъ при семъ посылаю, и кромѣ того еще одинъ рубль прилагаю въ счетъ должствующаго прислаться 2-го тома. Въ третій разъ благодарю Васъ за то, что Вы сообщили мнѣ о имени, отечествѣ и прозваніи г. Перетрухина; но не присовокупили къ тому еще то самое важное, какъ писать ему адресъ, т.-е. чтобы письмо мое могло найти его въ матушкѣ Бѣлокаменной. А потому, когда будете высылать мнѣ второй томъ Историческаго Исслѣдованія, то не оставьте прописать и адресъ на имя его. За поклонъ, который Вы передали мнѣ отъ имени Сергѣя Тихоновича, я отвѣчаю таковымъ же христіанскимъ поклономъ его степенству и желалъ бы отъ чистаго сердца имѣть съ ними знакомство, хоть письменно. Жалѣю очень, что я былъ въ Москвѣ и не остался тамъ встрѣтить и проводить Пасху и свести, съ кѣмъ слѣдовало бы, братскую дружбу; но что дѣлать? — прошедшаго возвратить уже невозможно! Нашъ преосвященнѣйшій Силуанъ на 9-е число предстоящаго мая мѣсяца собираетъ въ свою обитель всѣхъ священныхъ лицъ вѣренной ему епархіи, куда также приглашаетъ прибыть и меня. Что же на соборѣ этомъ будетъ сдѣлано, — посмотримъ, и если окажется что-либо интересное, я первымъ долгомъ сочту сообщить Вамъ. Я вѣжесно просилъ Васъ, но настояще не припомню, о томъ, неизвѣстно ли Вамъ то самое лицо, которое написало это Историческое изслѣдованіе, а потому вторично покорнѣе Васъ прошу сообщить мнѣ это свѣдѣніе, какъ равно и о томъ, чрезъ какое посредство можно будетъ передать ему какихъ-либо слова два или три¹⁾. Еще мнѣ пришло на память: я

1) Надобно полагать, что о. Исихій совѣстился сообщать Захарову, что издатель столь драгоценныхъ для него книгъ выкрещенный жидъ, все дѣлающій изъ-за денегъ, чтобы не огорчить его такимъ извѣстіемъ; но теперь, на повторенную просьбу, извѣстилъ, какъ можно догадываться изъ помѣтки на письмѣ. Весьма любопытно, что Захаровъ изъявляетъ желаніе войти въ сношеніе съ Карловичемъ. *Ред.*

спрашивалъ, кажется, Васъ, на счетъ того, что будто бы въ переквахъ нашихъ св. алтари разорены ¹⁾). Если это справедливо учинено, то какъ и по какому повелѣнiю это происшествiе случилось? Такъ какъ я своими ушами слышалъ, что въ этихъ самыхъ же алтаряхъ возносились нашими священниками ко всемогущему Богу молитвы о ниспосланiи всѣхъ благъ нашему Государю и о покоренiи подъ ноги его всякаго врага и супостата! Кто же послѣ всего этого рѣшился прекословить и разорять св. алтарь? А затѣмъ и всякая церковная молитва о благоденствii царя земнаго должна прекратиться въ истинной (?) св. соборной апостольской церкви? Это что-то затѣвается опять не доброе! Положимъ такъ, что всякое послабленiе и вольность давно бы смѣсили насъ такъ, что и различить бы было трудно отъ... ²⁾), но однако всё-таки неприятно видѣть то, какъ въ глазахъ нашихъ святая святыхъ закрывается! По полученiи отъ васъ обо всемъ этомъ отвѣта, я хочу послать Вамъ съ г. Перетрухинымъ кой-что замѣчательное и отчасти весьма сходственное, по св. писанiю и предсказанiю, съ нынѣшними обстоятельствами на разсмотрѣнiе и обсужденiе Ваше.

При пожеланii вамъ добраго тѣлеснаго здравiя и душевнаго спасенiя прошу покорнѣйше не забывать меня многогрѣшнаго въ своихъ святыхъ подвижническихъ молитвахъ и принять отъ меня христiанскiй поклонъ. Остаюсь съ полнымъ

¹⁾ Значить, и объ этомъ о. Исихiй, знавшiй въ чемъ дѣло, не рѣшался писать.

²⁾ Точками г. Захаровъ означилъ, разумѣется, „никонiанъ“. Но лучше подумалъ бы онъ о томъ, что давши свободу богослуженiя австрiйцамъ-окружникамъ, необходимо будетъ дать ее и противу-окружникамъ, и бѣглоповцамъ, и безповоцамъ всѣхъ толковъ. А желаютъ ли этого разные г-да Захаровы? Напротивъ, не ищутъ ли они свободы только для себя, и еслибы получили свободу и силу, не возстали ли бы съ ожесточенiемъ и противъ православныхъ, и противъ всѣхъ старообрядцевъ иныхъ согласiй? А объ австрiйскихъ молитвенникахъ за православнаго русскаго Царя мы уже сдѣлали замѣчанiе.

душевнымъ и сердечнымъ расположеніемъ къ Вамъ, Вашъ доброжелатель

Георгій Захаровъ.

30 апрѣля 1886 года.
Станица Прочноокопская¹⁾,

9.

Преподобный отче Исихій.

За такое письмо Ваше, которое было написано 8-го іюня сего года такъ подробно и ясно обо всѣхъ предметахъ и обстоятельствахъ, какъ нельзя лучше, я приношу Вамъ чисто-сердечную и душевную свою благодарность, и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу извиненія въ томъ, что я такъ долго не отвѣчалъ Вамъ на оное. Да впрочемъ и теперь не могу вполне отвѣчать на всѣ пункты онаго, а слегка и кратко только скажу кой-о-чемъ. А именно: во-первыхъ, я не отвѣчалъ Вамъ своевременно потому именно, что у насъ затѣвалась тогда свадьба, т.-е. выдавалъ я племянницу свою, дочь подполковника (покойнаго брата моего), дѣвицу, замужъ за офицера. Во-вторыхъ, кромѣ сего у меня происходила тогда же и переписка съ г. Сергѣемъ Тихоновичемъ насчетъ высылки имъ мнѣ для невѣсты св. иконы совсѣмъ не такой величины, какъ я просилъ его, а потому изъ числа денегъ 25 руб., бывъ высланныхъ ему мною за икону, я прошу его удержать слѣдующее число денегъ за тѣ три книги, кои были присланы С. Т. мнѣ (безъ просьбы моей). Но я ихъ по совѣту Вашему оставляю у себя, а оставшіяся затѣмъ деньги прошу его возвратить мнѣ обратно. Но онъ что-то медлитъ высылкою ихъ. Въ-третьихъ, Сергѣй Тихоновичъ пишетъ мнѣ, что 3-й томъ Историческаго Изслѣдованія можно достать у Ананія Григорьяча Боева (живущаго въ домѣ Егорова у Малаго Камен. моста); но я безъ свѣдѣнія и совѣта Вашего не рѣшаюсь

¹⁾ *Помѣтка о. Исихія:* „Обратно 8 іюня 86 г., въ воскресенье всѣхъ святыхъ, писалъ, что получилъ 8 р. и передалъ С. Т. Большакову, адресъ Перетрухину, о вл. Викторѣ, объ алтаряхъ и о прочемъ по письму сему“.

прямо обращаться къ г. Боеву, какъ къ незнакомому человѣку: покорнѣйше прошу Васъ принять на себя трудъ и навести справку, и буде точно у него г. Боева есть 3-й томъ, то увѣдомить меня, сколько оный стоитъ¹⁾. Въ-четвертыхъ, Вамъ желательно знать, для чего именно собиралъ нашъ епископъ Силуанъ къ себѣ священныхъ лицъ? На это скажу Вамъ: въ нашемъ родѣ человѣческомъ весьма рѣдко бываютъ такіе человѣки, которые умѣютъ сознавать вполне свои умственные достоинства, а тѣмъ паче — оцѣнивать ихъ такъ, какъ они есть, а то сплошь и рядомъ всѣ почти мы не понимаемъ ученія Господа нашего Ісуса Христа, какъ Онъ училъ, а лѣземъ въ старшіе, тогда какъ Онъ училъ такъ: «кто хочетъ быть изъ васъ старшимъ, тотъ да будетъ всѣмъ слуга». Вотъ, напримѣръ, соборъ сей былъ собранъ для того именно дѣла, что въ нашихъ прѣдѣлахъ проявилась ересь, и можетъ проявляться еще другая таковая, то для того, чтобы не допустить это зло къ дальнѣйшему распространенію, онъ, епископъ, избралъ способнаго человѣка, Устина Аксеновича Картушина; а потому и для разныхъ разъѣздовъ его по сей надобности въ разные мѣста нужно собрать съ cadaго церковнаго причта денегъ. Вотъ, когда выслушали это предложеніе отъ епископа, то тогда всякій священникъ (повимающій въ чемъ дѣло) сказалъ самъ себѣ въ душѣ своей, что если г. Картушинъ весьма способенъ отражать словомъ Божиимъ всякую ересь, то почему бы не предложить всѣмъ священникамъ о томъ, чтобы они упростили его, г. Картушина, быть на мѣсто его, Силуяна, епископомъ? Вотъ тогда бы нашъ епископъ Силуанъ вполне исполнилъ бы ученіе Господа нашего Ісуса Христа, а то настоялъ на томъ лишь, чтобы г. Картушину назначили приличное жалованье, а епископомъ остался опять таки Силуанъ, который, какъ видно, не можетъ отразить и одну

¹⁾ Сей г. Боевъ есть одинъ изъ учредителей и главныхъ членовъ раскольническаго „Братства св. Креста“. Достоинно вниманія, что самъ г. Большаковъ рекомендуетъ сего „братчика“ на Кавказъ, какъ владѣльца и распространителя подпольныхъ раскольническихъ изданій, подобныхъ книгамъ Карловича.

какую-нибудь ересь, да еще какъ бы не былъ виною и самъ въ распложеніи оной, по непонятію того самаго званія, которое онъ согласился принять на себя, — чинъ епископа, который долженъ быть совершенно таковъ, какъ есть писано, „безгрѣшный“! ¹⁾ Но, напротивъ, меня нѣкоторые изъ жителей той станицы, гдѣ живетъ Силуянъ, не одабриваютъ за то, что я ѣздилъ (какъ и вамъ извѣстно) въ Москву съ депутатами, въ лицѣ Силуяна, хлопотать о томъ, чтобы разрѣшили его отъ запрещенія, потому что, какъ оные жители говорятъ, онъ долженъ быть бы запрещеннымъ²⁾. Поэтому я покорнѣйше просилъ бы узнать отъ Кл. Анф. Черетрухина о томъ, какого мнѣнія о поведеніи Силуяна архіепископъ Савватій и Моск. Дух. Совѣтъ, и нѣтъ ли на виду у нихъ свободнаго хорошаго поведенія епископа, какъ равно и о томъ: можно ли разрѣшать епископу такого попа на священнодѣйствіе, когда онъ далъ, безъ всякаго притѣсненія и мученія, такую подписку гражданскому начальству, что не будетъ священнодѣйствовать, такъ какъ онъ турецко-подданный? За этимъ скажу вамъ, что и я такъ же соболѣзную, какъ и Вы, о томъ самомъ, что епископы наши дѣлаютъ такіе важные и большіе промахи

1) Наконецъ-то, оставивъ нелѣпныя мечты о обращеніи всей православной церкви въ расколъ съ помощію изданій Карловича, Захаровъ началъ здраво разсуждать, о чемъ и слѣдовало, — о печальномъ положеніи австрійскаго раскола, въ которомъ „весьма рѣдко бывають челоѣки, умѣющіе сознавать вполнѣ свои умственные достоинства“, и потому часто являются уклоненія въ ереси, примѣромъ чего можетъ служить самъ пресловутый Шведовъ, проповѣдующій подвременно рожденіе Сына Божія отъ Отца. Захаровъ имѣетъ въ виду именно начавшіяся среди кавказскихъ раскольниковъ уклоненія въ штунду, въ чемъ были изобличены даже нѣкоторые австрійскіе попы. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ другими несприглядными дѣйствіями Силуяна, и вызвало противъ этого послѣдняго описанное Захаровымъ неудовольствіе кавказскихъ раскольниковъ. Устинъ Картушинъ, которымъ они хотѣли бы замѣнить Силуяна, извѣстенъ, какъ раскольническій начетникъ и давно намѣченъ въ кандидаты на епископство у раскольниковъ. *Ред.*

2) Захаровъ былъ дѣйствительно защитникомъ Силуяна. И хотя замѣтнымъ образомъ сочувствуютъ теперь его обличителямъ, однако и потомъ не измѣнилъ Силуяну, какъ видно изъ слѣдующаго письма.

Ред.

относительно устройства ими молитвенныхъ домовъ и скитовъ, которые потомъ разоряются; но что будешь съ ними дѣлать, когда нѣкоторые изъ нихъ творять дѣла сіи безъ всякаго совѣта свѣдущихъ людей, а по своимъ однимъ лишь разсужденіямъ!) Въ продолженіе 70-лѣтней моей жизни кой-что мнѣ пришлось видѣть, а кой-что и самому дѣлать, относительно того, какъ во время оно нужно было соблюдать церковныя правила, тогда какъ принимались рѣшительныя мѣры къ запечатанію молитвенныхъ домовъ и изгнанію священниковъ нашихъ; но Богъ чудно и явно сохранялъ насъ отъ всѣхъ мучителей и гонителей!!! Когда-нибудь я сообщу вамъ цѣлую исторію о семъ, и Вы сами подивитесь, какъ все то, Богъ далъ, прошло, и, слава Богу, у насъ въ станицѣ (а не въ столицѣ) молитвенные дома съ алтарями, колокольный звонъ и свободное богослуженіе³⁾.

За всѣмъ этимъ пока болѣе ничего не нахожу писать, какъ только пожелать Вамъ добраго здоровья и душевнаго спасенія, и прошу принять отъ меня нижайшій христіанскій поклонъ и засвидѣтельствовать таковой же Сергѣю Тихоновичу.

Вашъ доброжелатель *Георгій Захаровъ*³⁾.

30 июля 1886 года.

Станица Прочноокская.

¹⁾ Эти замѣчанія, надобно полагать, вызваны были сообщеніемъ о Исихія о томъ, что было причиною закрытія противозаконно устроеннаго на Рогожскомъ кладбищѣ алтаря, т.-е. его объясненіемъ, что въ этомъ виноваты сами раскольническіе заправители, слишкомъ далеко простершіе свою дерзость „въ устройствѣ“ алтарей. Любопытно что Захаровъ ничего не упоминаетъ объ отвѣтѣ о. Исихія на вопросъ его объ авторѣ „Историческихъ изслѣдованій“. Видно, что извѣстіе это не утѣшило его и пылъ, первоначально возбужденный книгою Карловича, примѣтно охладѣлъ при мысли о жидѣ—защитникѣ раскола.

Ред.

²⁾ Благодаря такимъ чиновнымъ ходатаямъ, какъ Захаровъ, разныхъ степеней офицерамъ-раскольникамъ, расколъ на Кавказѣ, дѣйствительно, пользуется этими привилегіями и Захаровъ имѣлъ основаніе похвалиться своими подвигами.

Ред.

³⁾ *Помѣтка о. Исихія:* „Получено 11 августа 86 г. Обратно 9 сентября 86 г. отвѣтилъ, что 3-го тома Изслѣдованій у г. Боева нѣтъ и кое-что выразилъ о Силуанѣ“.

10.

Января 8 дня 1887 г.

Пречестнѣйшій отче Исихій.

Письмо ваше отъ 2 сего января я получилъ 8 числа, и сего же числа отвѣчаю вамъ. 1) За поздравленіе ваше меня съ праздникомъ Рождества Христова душевно благодарю васъ, а за поздравленіе съ Новымъ годомъ скажу вамъ такъ, что онъ учрежденъ св. отцами 1 сентября. 2) Еще 17 числа октября прошлаго года я отвѣчалъ вамъ на письмо ваше, писанное 9 сент.¹⁾, но только не о томъ, о чемъ бы слѣдовало, противу вашего письма: я спѣшилъ спросить васъ о томъ, что правду ли говорятъ газета «Лучъ» о томъ, что въ непродолжительномъ времени въ Москвѣ при Нив. единовѣрч. монастырѣ откроется специальное учрежденіе противураскольническихъ миссіонеровъ и о проч. Но какъ вы столь долгое время ничего мнѣ не отвѣчали, то я уже и подумалъ такъ: не выѣхали ли вы куда-либо изъ Москвы! 3) Того же самага письма, которое вы послали ко мнѣ съ г. Перетрухинимъ и еп. Пафнутиемъ²⁾, я не только отъ нихъ, но даже и ни отъ кого до сего время не получилъ. Объ этой секретной слѣдственной комиссіи тогда только у насъ узнали и стали толковать, когда она была случайно открыта на Дону, и донскіе христіяне узнали о томъ, что она комиссіа производила дознание по доносамъ на нашего еписк. Силуана о разныхъ разностяхъ, взводимыхъ на него, какъ замѣтно, отъ падшихъ дух. чиновъ въ богомерзкую ересь. 4) Вы какъ-то писали мнѣ, что г. Перетрухинъ весьма свѣдущій человекъ по священному Писанію. Вотъ я и былъ такого убѣжденія, да онъ и дѣйствительно должно-быть таковъ по этому только предмету; но что касается до производства слѣдствія, которое они произвели обще съ еписк. Пафнутиемъ и по которому состоялось распоряженіе на счетъ

¹⁾ Этого письма въ бумагахъ о Исихіа не оказалось. *Ред.*

²⁾ Перетрухинъ и Пафнутіи Казанскій ѣздили на Донъ для слѣдствія о дѣйствіяхъ Силуана и объ уклоненіи въ штунду раскольническихъ поповъ. *Ред.*

запрещенія нашего епископа Силуяна, то ужь никакъ нельзя признать его за прозорливаго человѣка. Въ дѣлѣ этомъ видѣется ужь такая ясная недоброжелательность этой комиссіи, къ еписк. Силуяну, а въ особенности со стороны г. Перетрухина, какъ бы секретаря, что никакой маской прикрыть того нельзя, и эта недоброжелательность можетъ повлечь за собой очень много нехорошаго, такъ какъ дѣло произведено и рѣшено вопреки всякаго совершенно законоположенія, даже и вопреки самаго устава москов. дух. совѣта, въ которомъ прямо говорится такъ: что въ случаѣ какихъ бы то ни было доносовъ на епископа, то истребовать отъ него объясненіе и потомъ сдѣлать можетъ замѣчаніе, или внушеніе епископу моск. дух. совѣтъ; но отнюдь не запрещеніе. Поэтому, и какъ только донскіе христіане получили свѣдѣніе такое, что епископъ нашъ запрещенъ отъ всякаго священнодѣйствія, то немедленно прислали къ намъ, кубанцамъ и терцамъ, свое воззваніе такое, чтобы мы всѣ возстали за истину и не дали бы въ такую напрасную обиду еписк. Силуяна чрезъ какихъ-нибудь штундистовъ, баптистовъ и тому подобныхъ еретиковъ и потакателей, которыхъ Силуянъ по всей справедливости удалилъ отъ священнодѣйствій, какъ людей вредныхъ и недобросовѣстныхъ, — что самъ я лично видѣлъ, какъ Карпъ ложно говорилъ, или раскаивался, передъ еписк. Силуяномъ, что онъ, хоть велъ дружбу съ Ѳомой, Василюемъ и Купріяномъ, но ни о какой ереси ихъ знать не знаетъ! Какъ между тѣмъ послѣ его, Карпа, явился къ еписк. Силуяну Кипріянъ и, раскаиваясь въ богомерзкой сектѣ своей, представилъ при томъ на изобличеніе Карпа въ содержимой и имъ ереси собственно-ручныя письма его, а московскій дух. совѣтъ, помимо еписк. Силуяна, изволилъ разрѣшить Карпа на священнодѣйствіе, а Силуяна запретилъ! Такъ точно и теперь сдѣлано, т.-е. еретикамъ дана полнѣйшая поблажка, для соблазна христіанъ, а епископу ихъ сдѣлано наказаніе, т.-е. запрещеніе.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, мы, т.-е. близь 20 человѣкъ офицеровъ, нѣскольکو священниковъ и простыхъ старыхъ стариковъ съѣхались во одно цѣлое и прочитали:

во-первыхъ, ту самую бумагу, которою москов. архіепископъ Савватій, согласно опредѣленія москов. дух. совѣта, запретилъ еписк. Силуяна священнодѣйствовать, и, во-вторыхъ, также выслушали мы и объясненіе, сдѣланное еписк. Силуяномъ противъ всѣхъ обвинительныхъ пунктовъ, и пришли къ такому убѣжденію, что донскіе христіане правильно сдѣлали свое воззваніе, такъ какъ ни въ какомъ царствѣ и государствѣ не бываетъ того, чтобы обвиняемое лицо наказывалось судомъ, или начальствомъ его безъ взятія отъ него объясненія, то по этому и посовѣтовали всѣ мы единомысленно такъ, чтобы епископъ Силуянъ написалъ отъ себя донесеніе г. моск. архіеп. Савватію о томъ, чтобы онъ въ дополненіе предписанія своего указалъ бы ему правила святыхъ отецъ, тѣ самыя, на основаніи которыхъ сдѣлано ему запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія безъ истребованія отъ него донесенія. Если вы имѣете и теперь доступъ какой-либо къ г. архіепископу Савватію, то скажите его преосвященству отъ имени всѣхъ нашихъ обществъ и гг. офицеровъ, что изъ насъ есть такіе же люди, кои хорошо понимаютъ, и очень хорошо, все это дѣло, а потому и мы просили бы его *высокопреосвященство* дѣло это оставить до того времени, какъ написано въ донесеніи еписк. Силуяна; а если какъ иначе будетъ сдѣлано его *высокопреосвященствомъ*, то какъ бы изъ всего того не вышло какое-либо посмѣшище со стороны извѣстныхъ недобржела-телей нашихъ (никоніанъ), которые ждуть и никакъ не дождутся того, чтобы у насъ происходили подобные безпорядки, и затѣмъ какъ бы не сбилось то самое, что отъ сампхъ васъ возстанутъ и развратители!)

Что же касается до высылки святой иконы, то какъ г.

1) Напечатанныя курсивомъ слова подчеркнуты самимъ Захаровымъ, очевидно, въ выраженіе его презрѣнія къ Савватію, которое ясно сквозитъ въ этомъ письмѣ, составляющемъ любопытный матеріалъ для современной исторіи австрійскаго священства. Впрочемъ о поѣздкѣ Перетрухина и Пафнутія на слѣдствіе по дѣлу объ австрійскихъ попахъ, уклонившихся въ штунду, мы говорили въ свое время въ „Лѣтописи“.

купецъ С. Т. позволяетъ себѣ сомнѣваться въ моемъ благородствѣ и не высылаетъ мои деньги, а требуетъ ему прежде икону, — то кто изъ насъ правъ и кто виноватъ, Богъ видитъ; но пусть будетъ на этотъ разъ и такъ, какъ думаетъ С. Т., т.-е. святую икону его я хочу оставить у себя даромъ, потомъ молиться на нее! Нѣтъ, онъ далеко не отгадалъ моей мысли, потому что если бы онъ выслалъ деньги мои 11 руб., то я немедленно доставилъ бы ему святую икону, которая была выслана не мнѣ, а совсѣмъ другому человѣку; но такъ какъ деньги не высланы, то поэтому я и полагаю такъ, что святая икона должна поступить ко мнѣ и остаться навсегда потомству моему. А потому покорно васъ прошу сказать о семъ С. Т., съ тѣмъ, чтобы онъ прислалъ мнѣ на святую икону хорошей кіотъ, какъ онъ и обѣщался, если только будетъ взята икона; и вотъ тогда, когда получу кіотъ, то съ первой отходящей почтой вышлю остальные 19 руб., въ несомнѣнности чего прошу васъ увѣрить его, С. Т.

Если вы ходите слушать миссіонеровъ разговоры, то пожалуйста сообщайте мнѣ объ оныхъ, за чтò я буду обязанъ молить Бога о душевномъ спасеніи и тѣлесномъ вашемъ здравіи, какъ присвнй о Христѣ братъ вашъ

Георгій Захаровъ ¹⁾.

¹⁾ Этимъ письмомъ кончается переписка Захарова съ о. Исихіемъ. Любопытно, что начавъ ее такими похвальбами противъ церкви и надеждами восторжествовать надъ нею при помощи жида - Карловича, онъ долженъ былъ кончить плачевными сказаніями о неурядицахъ и отступствахъ въ штунду среди его восхваляемой австрійской іерархіи и жалобами на своего собрата г. Большакова... Надобно полагать, что Захаровъ былъ сильно огорченъ, получивъ извѣстіе о присоединеніи о. Исихія къ православной церкви. *Ред.*

Обличеніе на расколниковъ, сочиненное Василиемъ Флоровымъ¹⁾.

О боязни расколической безразсудной до церквѣ православной.

(Глава 21)²⁾.

О боязни расколниковъ непотребной здѣ нѣчто речемъ, яко трепещуть внити во святыи храмъ, мнѣть бо осквернитися отъ православныхъ христіанъ. На сіе отвѣтуемъ вамъ, и отъ писанія обличимъ ваше безуміе, и отъ доводовъ приличныхъ и крѣпкихъ доведемъ.

Но первѣе о вашемъ мнѣніи возведемъ. Аще мните осквернитися видимою церковію, нѣсть вамъ мѣста жити во всемъ свѣтѣ, паче же во христіанѣхъ православныхъ: како среди церкви ходите и съ нею глаголете и при ней почасту пребываете? Понеже всякъ православный чловѣкъ церковь, по реченію: *вы бо есте церковь Бога жива*. Церковію именуется и домъ коегоже вѣрнаго чловѣка, по оному: *цѣлуютъ вы о Господѣ много Акилла и Прискилла съ домашнею ихъ церковію* (Коринѣ. зач. 165). Сія словеса разсуждаетъ Златоустый сице: „И се немала добродѣтель, еже и домъ церковь сотворити“ (Бесѣды Апост. л. 1518). И паки той же домъ есть церковь малая. Церковь имѣется всепріятелище, понеже всѣхъ пріемлетъ, по оному: *во всякомъ языкѣ бойся Бога и дѣлай правду пріятельнъ ему есть* (Дѣян. зач. 26). Церковь именуется „собраніе вѣрныхъ Божіихъ, во имя Господа нашего Исуса

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 5.

²⁾ Главу 20-ю, въ которой излагается въ обличеніе расколникамъ „едипа дивная“, но довольно блазнительная, повѣсть, пропускаемъ.

Христа соединенных⁴ и проч. (Катихиз. старопеч. л. 25). Церковію именуются и вси, что есть на вселеннѣй, вѣрніи человѣцы, мужеска пола и женска, духовнаго чина имірскаго, по оному: *вы есте церкви Бога жива* и проч. Разсуждайте, о безумніи, гдѣ есть вамъ мѣсто? Ходите въ дома вѣрныхъ, то-есть церковь. Глаголете съ православнымъ чело-вѣкомъ, то есть церковь. Вездѣ есте въ церкви. Но тако разсуждайте, непокориви: аще бываете при церквѣ и въ церквѣ, но есте внѣ церкви. Мало къ сему покажу, но великъ разумъ. Іюда бѣ Апостоль при Христвѣ, но внѣ Христа и внѣ апостолства. Аще и бѣ съ Нимъ и съ ними, но не ихъ бѣ, по реченію Іоанна Богослова: *аще и быша съ нами, но не быша отъ насъ*. Лотъ же бѣ среди церкви противной и законопреступной, но ничтоже вредися отъ злыхъ. Праведному бо Лоту ничто пострадати съ домашнею церковію; Іудѣ же ничто ползова самая Глава съ церковію. Злоба бо и правда отъ себе себѣ бываетъ. Аще имѣши духъ противничъ, хотя бы былъ и въ церкви, но не по согласію духа внѣ церкви, еже рече вѣчный Сый: *ни теплъ еси, ни студенъ, но яко обуморенъ, имамъ тя изплевати отъ устъ моихъ* (Апокал. гл. 3). Тако же аще бы вшелъ въ церковь противную и молитву бы дѣялъ, ничтоже бы вредился, токмо бы не бы былъ съ ними духъ согласенъ. Не мѣсто бо освящаетъ чело-вѣка, но чело-вѣкъ мѣсто освящаетъ, еже чтемъ въ царственныхъ книгахъ. Егда поклоняхуся Ваалу богу и жертву приносили Израиль, но въ нихъ обрѣтесе семь тысячъ мужей, иже не поклониша колѣна сердца своего. Самъ о нихъ пророку Іли Богъ свидѣтельствова: не осквернишася вхожденіемъ въ храмы идолскія, и прочая. И Давіиль пророкъ съ царемъ нечестивымъ Навуходносоромъ вниде въ храмъ идолскій Вилловъ, бяху же въ храмѣ и жрецы идолстіи 70, окромѣ женъ и дѣтей, не не быша же съ царемъ и отъ полатъ царскихъ, принесена же быша и жертвенная и и закалаема и готоваема по обычаю; не осквернися же Давіиль внитиемъ въ храмъ, и проч. Сія показахомъ отъ

ветхаго закона. Но и по Христъ многая житія мученическая показують и святыхъ отецъ, еже вхождаху въ храмы идолскія и молитву дѣяху, еже здѣ отчасти покажемъ. Въ царство Маркіяна царя бысть сиглитикъ саномъ, именемъ Маринъ, благороденъ сый и юнъ, ятъ же бысть ниже яко христіанинъ, нудимъ же бѣ внити въ церковь идолскую и пожрети. Святый же рече: хощу принести жертву богомъ (сіе же глагола, искушая царя). Радъ же бысть, сіе слышавъ царь. И вшедь Маринъ предъ всѣми людьми поклонися Іисусу Христу, и падоша идоли и сокрушася, и прочая. Зрите, безумніи, осквернися ли мученикъ вшествіемъ своимъ въ церковь идолскую? Но паче освяти вшествіемъ своимъ: не могоша идоли стояти противу молитвы его. Или отвержеса ли Христа обѣщаніемъ своимъ пожрети богомъ? Ей, ни, — не отвержеса. Повѣствуется же и о Григоріи Неокесарійскомъ, егда ему случися на пути обнощевати въ церкви идолстѣй, грядущу въ Неокесарію, и изгна бѣса вѣщающа отъ идола. Осквернися ли церковію идолскою? Ей, ни; но и освяти вхожденіемъ своимъ. Не оскверняетъ бо идолская церковь святыхъ... Вы же осквернитися мнѣше отъ святыхъ церкви, и отъ пресвятаго мѣста, и жертвенника и престола трапезы Божія, идѣже жремый непорочный агнецъ за наши грѣхи, идѣже даемы пречистое тѣло Христа Бога нашего и животворящая Его кровь во спасеніе наше и во оставленіе грѣховъ, вводящая въ жизнь вѣчную, идѣже приносится молитва ко всевышнему Творцу, идѣже прославляется Богъ всеилный, идѣже утѣху печали приємлемъ, идѣже радость и животъ безконечный благовѣствуется, идѣже Богъ живетъ съ нами, не хотите внити! Идѣже прежде бысте и крещеніе приясте и благодать Святаго Духа получисте, сіе мѣсто возненавидѣсте!... Но молимъ вы и припадаемъ: оставте безуміе и живи будете, ввидите паки въ рай!

**О пустынищѣхъ лживыхъ и антихристовыхъ и о сонмищахъ
его предтечевъ.**

(Глава 22).

„Левъ Христось, левъ и антихристь; явися Христось агнецъ, явися и антихристь агнецъ, внутрь сый волкъ; обрѣзанъ Спасъ въ мѣрѣ бысть, и той подобнѣ обрѣзанъ будетъ; посла Христось Апостолы во вся языки, и той послеть подобнѣ ложныя апостолы; совокупи расточенныя овцы Спасъ, и той подобнѣ собереть расточенныя люди; даде Господь знаменіе въ Него вѣрующимъ честный крестъ, и той подобнѣ дастъ свое знаменіе; во образѣ челоуѣка явися Господь, и той подобнѣ во образѣ челоуѣка изыдетъ; отъ еврей Христось возсія, и той отъ іудей родится“. До здѣ Ипполитъ (Соборн. л. 111 на об. Слово Ипполита папы рим.). Разсуждаю азъ сія словеса святаго, яко по всему хочеть подобенъ быти Христу змій лютый: яко возмнать жидове о немъ, глаголетъ же быти апостоломъ и проповѣдникомъ у него и предтечамъ. Хошу и азъ согласенъ быти ему, Ипполиту. По силѣ его писанія обрѣтохъ его (антихриста) предтечевъ и пророковъ и пустынниковъ. Здѣ, во окончаніе книги сея, и кончаю послѣднимъ извѣстіемъ о нихъ. Попремногу дивихся имъ; надлежитъ уже повѣдати.

Егда надлежало и мнѣ намѣреніе бѣжати, никимже гониму, и придохъ на нѣкую полную рѣчку, называемую Міюсъ, степи Крымскія, между градовъ вдалекости текущую, впадающую въ Черное море. И доведенъ бывъ до нея, обрѣтохъ жилища въ крѣпкихъ мѣстахъ, кельи построены. Много же древъ плодоносныхъ; рѣка же велика, рыбна. И водворихся тамо у нѣкоего автора, именованъ Петра. Жилъ у него два лѣта. Толкованіе его все въ гаданіи и прорицаніи темныхъ речей. Отъ него же придохъ во иное согласіе, именуемое Спасовщина. Ихъ же ученіе: отвергають священство. Обаче сихъ лутче не

нашелъ. Есть же тамо иконоборцы, иныя крестоборцы, овыя субботники, жидовскія обычаи хранить. Пребыхъ же съ ними четыре лѣта, яко въ пеклѣ горѣхъ, велми печаловахъ и плакахъ, окаяхъ себе погибша въ неправости. Воистину вамъ, православному роду, повѣмъ правду: яко видѣхъ неполитичной обычай, и зѣло попремногу дивихся имъ, яко суще нѣсть видѣти христіанскаго житія. Чево ради они въ пусто мѣсто забѣжали и отъ чево и чево ради?— не вѣмъ. И отъ какова гоненія? Воистину, бѣсомъ гоними и діаволомъ приведени. Нѣсть житія видѣти добраго, нѣсть храненія законнаго въ нихъ, живуще въ лѣности, и глаголюще: вся человѣческому житію подлежитъ, вся собою состоится! О, Боже благій и щедрый! Како Ты, Боже, терпиши симъ проклятымъ! Како горы на нихъ не осядуть и не подавятъ ихъ! Воистину, сіи предтечи антихристовы, и пророки его, и пустынники его. И бояхся съ ними погибнути; невозможно же бѣ отъ нихъ единому мнѣ изыти, ради далныя пустыя степи перехода, понеже нѣтъ дороги. Едва преклонихъ себѣ трехъ совѣтниковъ ко изшествію отъ оныя темныя пропасти. О, колико исчезоша въ прошедшія лѣта по оное числомъ душъ человѣческихъ! Еже сказуютъ, какъ вселишася лѣтъ четыредесять и болѣе. Азъ же былъ тамо отъ воплощенія Слова Божія 1724 году. Ещѣ остахася мужеска и женска пола мно быти сотъ шесть. Возвратимся же на реченная. Егда же отъ нихъ изыдохомъ, и положихомъ залогъ ити на сиверской Донецъ, или въ Польшу. Идущимъ же намъ четыре дни до Азовскія дороги, и улучили на малоросцевъ, вѣдущимъ имъ въ Азовъ и Черкасской ради купечества, — числомъ сорокъ человѣкъ, — и идохомъ съ ними день единъ. И Божиимъ попущеніемъ, внезапно нападоша на насъ Багтагиревы татары и калмыки, и всѣхъ плѣниша. И преидохомъ черезъ Донъ, и мѣтнуша жребія о насъ и раздѣлиша по себѣ. Овыхъ же въ проданіе повезоша на копылъ, рекомое торжище, идѣже ярмонка годовая бываетъ. Четверыхъ же отдаша въ калмыки: бѣ и азъ въ томъ

числѣ. И быхъ въ плѣнѣ четыре лѣта у Елюна Аламы Доржина улуса. О, колико за свое беззаконіе пострадахъ бѣды и горести! Обаче Богъ ми на ползу строилъ вся. Отъ сея бѣды Богъ мя до своей церкви доведе: понеже обѣщавъ теплою совѣстію приступити къ ней. Егда же не бѣ обѣщанія, трижды покушахся бѣжати, и бывахъ паки пойманъ. О, колико біенія и томленія отъ нечестивыхъ претерпѣхъ, Богу тако восхотѣвшу, да лучшее ми предупѣтетъ! Егда же обѣтъ положихъ добрый, изъ рукъ мя свободи всесильный Богъ. Обаче паки получихъ въ расколники пріити, на рѣку степную Иргизъ, въ Комелики. И жихъ у нихъ четыре же года, за невѣдѣніемъ и далекостію пути. Однако же сіи расколницы не яко же міюскія еретицы: сіи подобни нашимъ расколникамъ и еретикамъ безпоповляномъ, вси разногласни. Поистинѣ, еретическая церковь не можетъ быти единогласна по рекшему: „Како познати еретиковъ? по несогласію ихъ“.

Сіе написати понуди мя наше странствіе неподобное и богунеугодное. Странствуемъ и бѣжимъ, никимже гоними. Терпимъ, токмо своею страстію бѣсовскою и діаволомъ нудими, охотно спѣшимъ бѣжати отъ святыя церкви въ пропасть адскую, мняще доброе получимъ, — бѣжимъ же и лѣземъ далѣе и глубочае въ бездну тмы, идѣже живутъ пустынники противничи, идѣже раждаются предтечи его и пророки. О, бѣдности таковаго странствованія! Токмо увы и горе! Насъ же, православныхъ, въ Твоей церкви, спаси Христе Боже во вся вѣки! Аминь.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Объ уставахъ церковнаго богослуженія, прежнемъ и нынѣшнемъ.

Предки нашихъ именуемыхъ старообрядцевъ, первые насадители нынѣ существующаго раскола, отдѣлились отъ православной церкви, какъ всѣмъ извѣстно, по поводу предпринятаго патріархомъ Никономъ соборнаго исправленія нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ: въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ нововводныхъ, излишнихъ церковныхъ чиновъ и въ замѣнѣ нѣкоторыхъ не вполне правильныхъ обрядовъ болѣе правильными, даже вообще въ исправленіи существовавшаго тогда, не вездѣ правильнаго грамматически и не вездѣ удобопонятнаго, текста пѣснопѣній и молитвъ, эти лица своими подозрительными и омраченными враждою къ Никону очами усмотрѣли нарушеніе самой вѣры, искаженіе древнерусскаго православія, отступленіе отъ древлеотеческаго благочестія, вообще уклоненіе православной россійской церкви въ еретичество, рѣшительное ея паденіе. Протопопъ Аввакумъ, глава расколуучителей, вмѣстѣ съ прочими единомышленниками своими, рѣшительно требовалъ, чтобы текстъ церковныхъ книгъ (конечно, послѣдняго іосифовскаго изданія, хотя предшествовавшія ихъ изданія при томъ же патріархѣ не сходствовали съ этимъ послѣднимъ) оставался въ полной неприкосновенности, чтобы не двигали съ мѣста ни одной буквы, — пусть-де она лежитъ тамъ, гдѣ положили ее (якобы) святые отцы. За это отстаиваніе самой буквы іосифовскихъ книгъ онъ смѣло и самоувѣренно провозгласилъ себя и всѣхъ своихъ единомышленниковъ вѣрными и непоколебимыми блюстителями святоотеческихъ ученій, преданій и уставовъ,

принятыхъ російскою церковію еще при святомъ князѣ Владимірѣ, при самомъ крещеніи Руси, а православную церковь, дерзнувшую коснуться этой буквы, провозгласилъ нарушительницей древлеотеческихъ уставовъ и преданій, падшею, зараженною ересями и скверной антихриста, отдѣлился отъ нея и увлекъ другихъ въ церковный расколъ. Вѣрные не кому-либо другому, а именно этимъ своимъ предкамъ, первымъ насадителямъ и распространителямъ раскола, и нынѣшніе именуемые старообрядцы, со всею строгостію держась буквы старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ іосифовскаго времени, за это строгое храненіе содержащихся въ сихъ книгахъ послѣдованій, чиновъ и обрядовъ, гордо и упорно считаютъ себя вѣрными блюстителями вѣры и благочестія, богослужебныхъ чиновъ и уставовъ, неизмѣнно соблюдавшихся въ православной російской церкви отъ лѣтъ святаго князя Владиміра до лѣтъ патріарха Никона, и въ качествѣ вѣрныхъ якобы послѣдователей древлеправославныхъ россиянь, даже современныхъ самому великому князю Владиміру, считаютъ себя вполне законно отдѣлившимися отъ церкви за исправленіе богослужебныхъ книгъ іосифовскаго времени, которымъ будтобы нарушены древлецерковные чины, уставы и самая вѣра, неизмѣнно соблюдавшіяся у насъ отъ лѣтъ крещенія Руси при святомъ Владимірѣ.

Но знаютъ ли наши старообрядцы и подумали ли когда-нибудь о томъ, что при святомъ Владимірѣ и послѣ него въ теченіе трехъ, или даже четырехъ столѣтій употреблялись въ російской церкви не тѣ церковныя службы, чины и уставы (не говоря уже о самомъ текстѣ), какія изложены въ нашихъ старопечатныхъ (а также и исправленныхъ) церковно-богослужебныхъ книгахъ и за которыя они такъ ратуютъ? — что поэтому никакъ не могутъ они считать и называть себя вѣрными и неуклонными послѣдователями древлеправославныхъ россиянь того времени, будучи только блюстителями буквы старопечат-

ныхъ книгъ іосифовскаго времени? А между тѣмъ это непререкаемая правда, что чины и уставы, изложенные въ старопечатныхъ, такъ называемыхъ патріаршихъ, книгахъ далеко не тѣ, какіе были въ употребленіи у древлеправославныхъ россіянь, современныхъ святому Владиміру и даже послѣдующихъ трехъ, или болѣе вѣковъ.

Несомнѣнныя историческія свидѣтельства показываютъ, что въ то время, когда Россія получила отъ грековъ просвѣщеніе христіанскою вѣрою, и въ самой Греціи еще не были установлены окончательно, не были приведены въ существующій нынѣ порядокъ и составъ церковныя службы и чины, что даже самый Служебникъ получилъ свою ближайшую къ нынѣшней редакцію уже при патріархѣ Филооѣѣ, который скончался въ 1379 году, слѣдовательно — не ранѣе второй половины XIV столѣтія, и что окончательный порядокъ и окончательное единообразіе въ отправленіи церковныхъ службъ и чиновъ послѣдовали только со времени введенія книгопечатанія, т. е. съ изданія во всеобщее употребленіе печатныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ. А до патріарха Досіоея, и даже до времени введенія въ употребленіе печатныхъ книгъ, у самихъ грековъ по разнымъ мѣстамъ существовали различныя чины богослуженія и было полное разнообразіе въ отправленіи церковныхъ службъ; кромѣ того, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ иначе, по инымъ уставамъ, отправлялись службы въ монастыряхъ, иначе въ кафедральныхъ епископскихъ церквахъ, иначе, относительно состава и полноты, въ церквахъ приходскихъ. Такъ было въ Греціи; такъ, несомнѣнно, было и у насъ, въ Россіи, за все это время, въ теченіе всѣхъ этихъ слишкомъ трехъ столѣтій, когда мы въ церковныхъ порядкахъ строго слѣдовали именно порядкамъ греческой церкви¹⁾. И какъ въ греческой церкви наиболѣе виднымъ организаторомъ церковно-богослужебныхъ чиновъ былъ патріархъ Филооѣѣ, такъ у насъ

¹⁾ См. объ этомъ у нашихъ церковныхъ историковъ — Филарета, Макарія, проф. Е. Голубинскаго. Приведемъ здѣсь, что говорить

явился такимъ современникъ Филоея митрополитъ Киприанъ. А наибольшій (хотя, по особымъ обстоятельствамъ и условіямъ, не совершенный) порядокъ и наибольшее единообразіе въ службахъ явились и у насъ только со введеніемъ книгопечатанія (Доказательство этому представляетъ между прочимъ Стоглавый соборъ, горько жалующійся на неисправность и порчу богослужебныхъ книгъ предъ самымъ открытіемъ у насъ книгопечатанія). При святомъ Владимірѣ русская церковь приняла, конечно, тѣ богослужебные чины, какіе употреблялись въ церкви константинопольской, гдѣ они были разнообразны, раздѣлялись на службы монастырскія, кафедральныхъ и приходскихъ церквей; но какіе именно чины были тогда приняты у насъ, какого состава и какой полноты, въ точности опредѣлить теперь невозможно. Известно только со всею несомнѣнностью, что въ монастырѣ Печерскомъ введенъ былъ преподобнымъ Феодосіемъ уставъ Студійскаго монастыря, въ которомъ, кромѣ собственно устава

сей послѣдній, свидѣтельство котораго для старообрядцевъ должно быть авторитетнымъ и не возбуждать сомнѣній относительно безпристрастія: „И у насъ (русскихъ) службы (въ періодъ времени отъ крещенія Руси до порабоженія ея татарами) отличались, если (не?) такимъ же какъ у грековъ, то во всякомъ случаѣ *весьма большимъ разнообразіемъ*. Послѣ Константина философа, который перевелъ съ греческаго языка на славянскій, конечно, одну известную редакцію богослужебныхъ книгъ, были переводимы и *многія другія*. Такъ какъ мы, русскіе, и въ древнее, и въ позднѣйшее время весьма мало трудились надъ переводами съ греческаго языка, котораго не знали, то необходимо думать, что указанные переводы разныхъ редакцій богослужебныхъ книгъ были дѣлаемы болгарами, и что мы съ своей стороны заимствовали ихъ отъ сихъ послѣднихъ... Несомнѣнно, что болгары, заимствовавъ отъ моравовъ переводъ Константиновъ, не только *продолжали его въ отношеніи къ тому, что явилось въ греческой церкви послѣ сего перевода*, но весьма много дополнили и въ отношеніи къ тому, что было прежде, и что такимъ образомъ разности греческихъ богослужебныхъ книгъ и воспроизвелись въ большей или мевшей мѣрѣ и въ нашихъ славянскихъ“. (Ист. руск. церкви, т. 1-й, половина 2-я, стр. 305—306).

о монашескомъ житіи, значительную половину составляетъ уставъ богослужебный, и что уставъ Студійскій отъ Печерскаго монастыря принятъ былъ и въ другіе монастыри¹⁾). Съ достовѣрностію можно полагать, что этотъ же уставъ, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, вообще съ нѣкоторыми измѣненіями, сталъ употребляться и въ мірскихъ церквахъ, не будучи однако обязательнымъ для всѣхъ. Затѣмъ, какъ надобно полагать, уже въ XIV вѣкѣ, когда митрополитъ Кипріанъ приложилъ особая

¹⁾ Въ лѣтописи подъ 1051 г. записано: „Нача (пр. Θεодосій) искати правила чернечьскаго и обрѣтесе тогда Михаиль чернець монастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ изъ грекъ съ митрополитомъ Георгіемъ, и нача отъ него искати устава чернець студійскихъ, и обрѣтъ у него, исписа“. А въ Несторовомъ житіи пр. Θεодосія говорится: „Посла (преподобный) единого отъ братія въ Константинѣ градъ къ Ефрему скопцу, да весь уставъ Студійскаго монастыря испсавъ, прислеть ему, онъ же преподобнаго отца нашего повелѣная ту абіе и створи и весь уставъ монастырскій испсавъ и пославъ блаженному отцю нашему Θεодосію“. Соединяя оба эти сказанія, Патерикъ Печерскій повѣствуетъ: „Поспѣшествующу благословенію и молитвѣ преподобнаго Антонія, даде ему (Θεодосію) Богъ увѣдати уставъ Студійскій отъ честнаго Михаила, инока святыхъ Студійскія обители, съ митрополитомъ Георгіемъ пришедшаго отъ грекъ, иже елика о богоугодномъ чину своемъ сказа, вся преподобный Θεодосій возлюби. И того ради посла единого отъ братіи въ Константинѣ-градъ къ блаженному Ефрему внуху, посѣщающему тогда святая мѣста, яко да той святаго Студійскаго монастыря дошедь, извѣстнѣ вся строенія его увѣсть и весь уставъ, тамо сушій, подробну исписавъ, принесетъ ему: *какъ поють пѣнія, и почитаютъ чтенія, и поклоны како держатъ, и столаніе въ церкви, и стѣннѣ на трапезѣ, и кое яденіе въ кія дни.* Блаженный же Ефремъ повелѣніе преподобнаго отца абіе сотвори и весь уставъ святаго Студійскаго монастыря, самовидецъ сый, порядку испсавъ, принесе къ нему. Еже написаніе преподобный отецъ нашъ Θεодосій приемъ, повелѣвъ предъ всею братією прочести, и отголѣвъ начатъ въ своемъ Печерскомъ монастырѣ вся строити по уставу святыхъ Студійскія обители. Потомъ же отъ Печерскаго монастыря *вси російстїи монастыри пріяша той же, преданный преподобнымъ Θεодосіемъ, уставъ.* И тако начаша чинъ монастырскій совершенный, яковаго прежде на Руси не бысть, держати, взирающе во всемъ на начала Печерскаго монастыря и почитающе его первенствомъ“.

заботы о приведеніи богослуженія въ лучшій порядокъ, Студійскій уставъ церковныхъ службъ былъ замѣненъ у насъ уставомъ Іерусалимскимъ, обители преподобнаго Саввы: этотъ послѣдній уставъ постепенно входитъ во всеобщее употребленіе не только въ монастырскихъ, но и въ мірскихъ церквахъ, и окончательно утверждается посредствомъ внесенія его въ печатныя церковно-служебныя книги.

Ясно такимъ образомъ, что изложенные въ нашихъ старопечатныхъ патріаршихъ книгахъ чины богослуженія не тѣ, какіе употребляемы были древле-православными россіянами временъ святаго князя Владиміра и послѣ него употреблялись въ древлероссійской церкви почти четыре столѣтія, а слѣдовательно и наши именуемые старообрядцы, столь ревнующіе о соблюденіи буквы старопечатныхъ патріаршихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, въ неизмѣнномъ ихъ храненіи полагающіе сущность своей вѣры и упованія, за исправленіе ихъ осудившіе церковь и отдѣлившіеся отъ церкви, никакъ не могутъ почитать и называть себя (какъ любятъ почитать и называть) неизмѣнными блюстителями чиновъ и уставовъ древлеправославной россійской церкви, принятыхъ ею еще при святомъ Владимірѣ, никакъ не могутъ почитать и называть себя (какъ любятъ почитать и называть именно за соблюденіе буквы старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ) вѣрными послѣдователями и подражателями предковъ, — древлеправославныхъ россіянь, современныхъ святому Владиміру и послѣ него жившихъ. Скажемъ болѣе: не могутъ они почитать и называть себя строгими послѣдователями даже тѣхъ древлеправославныхъ россіянь, при которыхъ послѣдовало измѣненіе принятыхъ прежде богослужебныхъ чиновъ на другіе, при которыхъ вмѣсто Студійскаго богослужебнаго устава принять Іерусалимскій, вошедшій потомъ во всеобщее у насъ употребленіе и заключенный въ патріаршія богослужебныя книги (равно какъ сохранный неприкосно-

веннымъ и въ книгахъ исправленныхъ), — не могутъ потому, что тѣ древлеправославные россіяне не только не возставали противъ церкви, видя отмѣну столь долгое время употреблявшагося на Руси богослужебнаго устава и замѣну его другимъ, во многомъ отъ него отличнымъ, но какъ вѣрныя и во всемъ покорныя церкви дѣти ея, зная, что она всегда имѣетъ власть, по благословнымъ винамъ, дѣлать такія измѣненія, безпрекословно подчинились ей и ничтоже сумняся приняли новый уставъ богослуженія, тогда какъ они, глаголемые старообрядцы, или предки ихъ, первые расколоучители, которымъ собственно они и слѣдуютъ, не за перемѣну даже одного устава на другой, а только за исправленіе іосифовскаго текста нашихъ богослужебныхъ книгъ и незначительныя измѣненія въ чинахъ и обрядахъ, оказавшихся нововводными и неправо изложенными, возстали противъ церкви, обвинили ее въ искаженіи вѣры, въ измѣнѣ православію, отдѣлились отъ нея и учинили церковный расколъ. Нѣтъ, — наши именуемые старообрядцы не послѣдователи и не подражатели „древлеправославныхъ“ россіявъ, не единого съ ними духа, — а только послѣдователи и подражатели Аввакума и прочихъ расколоучителей, съ ними единомышленны, ихъ духомъ водятся...

А дабы кто изъ старообрядцевъ не возразилъ, что все сказанное нами сказано безъ твердыхъ основаній и непререкаемыхъ свидѣтельствъ, что поэтому и утверждать, будто употребляемые ими чины и уставы не сходны съ тѣми, какіе употреблялись на Руси во времена святаго князя Владиміра и ближайшія къ нему, мы намѣрены представить несомнѣнное доказательство, подтверждающее справедливость сказаннаго нами, показывающее со всею ясностію, что существуетъ большое различіе между чинами и службами, принятыми у старообрядцевъ, и употреблявшимися во времена, ближайшія къ святому Владиміру, что поэтому и послѣдователями древлеправославныхъ россіявъ сихъ временъ старообрядцы назы-

вають себя напрасно за храненіе богослужебныхъ чиновъ, въ старопечатныхъ книгахъ изложенныхъ.

Выше упомянуто, что преподобный Феодосій Печерскій принялъ въ своей обители Студійскій уставъ, что отсюда онъ заимствованъ и въ прочіе монастыри, а также и въ мірскія церкви, что богослуженіе по этому уставу и отправлялось на Руси, въ большей или меньшей полнотѣ, до самаго того времени, какъ принять былъ чинъ богослуженія, изложенный въ Іерусалимскомъ уставѣ святаго Саввы, вошедшій потомъ и въ печатныя церковно-богослужебныя книги. Въ Синодальной Библіотекѣ, между прочими драгоценными рукописями, хранится списокъ Студійскаго устава, относящійся къ XIII вѣку¹⁾ (ясное доказательство, что въ этомъ столѣтіи употреблялся еще въ богослуженіи Студійскій уставъ). Нужно только сравнить изложенные здѣсь, въ этомъ списокѣ Студійскаго устава, богослужебныя чины съ чинами нашихъ старопечатныхъ (а также и исправленныхъ) церковно-богослужебныхъ книгъ, заимствованными изъ устава Іерусалимскаго, чтобы ясно увидѣть между тѣми и другими большое различіе, какого наши ревнители старыхъ чиновъ и обрядовъ никакъ бы не дозволили, въ которомъ усмотрѣли бы нарушеніе вѣры, отступленіе отъ древлеотеческихъ уставовъ, тогда какъ древлеправославные предки наши, при которыхъ совершилась замѣна Студій-

1) Ркп. № 380. Что списокъ сей относится къ XIII вѣку, это показываетъ не только письмо его, но и слѣдующія надписи, находящіяся на послѣднемъ листѣ: „Въ лѣто 6694 преставися Ілія архіепископъ Новгородскій, постригся мѣсяца сентября въ 7 день, на память святаго священномученика Созонта и бысть ему имя мнишеское Іоаннъ. Въ лѣто 6701 преставися братъ его Гавріилъ архіепископъ Новгородскій, тако же постригся мѣсяца маія въ 24 день на память святаго отца нашего Симеона иже на Дивнѣй горѣ, и бысть ему имя мнишеское Григорій. Господи молитвами рождшія тя и преподобнаго отца нашего Іоанна и Григорія и архангела твоего Гавріила сохрани присѣщая домъ съ до скончанія вѣку и намъ даруй спасеніе обрѣсти. Аминь“.

скаго богослужебнаго Устава Іерусалимскимъ, ничего подобнаго въ этой перемѣнѣ не усмотрѣли и остались попрежнему вѣрными сынами церкви, за которою признавали несомнѣнное право замѣнять одинъ церковный уставъ другимъ, если это будетъ признано ею нужнымъ и благопотребнымъ. Въ назиданіе старообрядцамъ и въ удостовѣреніе справедливости сказаннаго нами, что они не могутъ считать себя твердыми блюстителями чиновъ и обрядовъ, существовавшихъ при святомъ Владимірѣ, мы и предлагаемъ здѣсь сдѣланное по упомянутой рукописи Синодальной Библіотеки и по книгамъ патріаршаго изданія —

Краткое указаніе разностей между уставами Іерусалимскимъ и Студійскимъ.

а) По Тріоди постной и цвѣтной.

1. Въ *недѣлю блуднаго*, въ *мясопустную* и *сыропустную на утрени*, по Іерусалимскому Уставу послѣ „Хвалите имя Господне“ поется псаломъ: „На рѣцѣ Вавилонствій“; а въ Уставѣ Студійскомъ не показано пѣть ни „Хвалите имя Господне“, ни псалма: „На рѣцѣ Вавилонстей“, а слѣдуютъ по каѳизмахъ: степенны, т.-е. антифоны, прокимень, „*Всяко дыханіе*“ и Евангеліе.

2. Въ *среду* и *пятюкъ сырной недѣли*, вмѣсто отпращиваемыхъ по Іерусалимскому Уставу часовъ въ Уставѣ Студійскомъ положено служить литургію преждеосвященныхъ. На это различіе двухъ уставовъ указываетъ и Никонъ Черногорець въ своей книгѣ Тактиконъ. Въ словѣ 57 онъ пишетъ: „Отъ Типикона Іерусалимскаго. Подобаеть вѣдати, яко въ среду и пятюкъ сырный въ Палестинѣ пріяхомъ не творити преждесвященныя, ниже отнюдь службу служити, но вечерня, якоже и въ другія дни совершается; Уставъ же Студійскій повелѣваетъ пѣти постную, то есть прежде священную службу, такожде повелѣваетъ и Ниффоръ патріархъ цареградскій“ (л. 485).

3. Въ *четвертокъ* пятыя недѣли поста, на утрени, по

Уставу Іерусалимскому показано пѣть одну каѳизму, а по Студійскому „во Псалтыри стихологіи не бываетъ“.

4. Въ субботу пятой недѣли, на утрени, когда читается акаѳистъ Пр. Богородицѣ, въ Іерусалимскомъ Уставѣ положено: по первой стихологіи, или каѳизмѣ кондаки и икосы три (акаѳиста), по второй каѳизмѣ — кондаки и икосы три, по третьей пѣсни канона — кондаки и икосы три, по шестой пѣсни — кондаки и икосы три, потомъ кондакъ: „О всепѣтая Мати“ трижды, также въ началѣ каждой статьи и въ концѣ — кондакъ: „Взбранной воеводѣ“; а въ Уставѣ Студійскомъ положено: по каѳизмахъ сѣдалны мученичныя (въ Октаѣ), по третьей пѣсни канона — сѣдаленъ святымъ, кондаки же и икосы акаѳиста всѣ подрядъ положено читать по шестой пѣсни канона.

5. Въ субботу Лазареву, на утрени, въ Іерусалимскомъ Уставѣ положены катавасія канона ирмосы втораго творца: „Воду прошедь“, а въ Студійскомъ — ирмосы пасхи: „Воскресенія день“.

6. Въ недѣлю Цѣлтоносную по Студійскому Уставу всенощнаго бдѣнія, какъ и во всѣ праздники, не положено. На вечерни положено пѣть стихирѣ на девять, а не на десять, какъ въ Іерусалимскомъ, на утрени по второй каѳизмѣ пѣть „Хвалите имя Господне“ не положено, но степенны, прокименъ и Евангеліе; канонъ указанъ пѣть на десять, а не на четырнадцать, какъ въ Уставѣ Іерусалимскомъ, и великое славословіе не положено пѣть; какъ и во всѣ праздники, но вмѣсто того положено пѣть стиховну.

На литургиі по Іерусалимскому Уставу поются антифоны празднику, какъ и во всѣ Господскіе праздники; а въ Студійскомъ Уставѣ вмѣсто антифоновъ положено пѣть блаженны, отъ канона празднику пѣснь четвертую и пятую.

На вечерни по Уставу Іерусалимскому чтенія каѳизмъ не положено и повечеріе читается малое; а въ Студійскомъ Уставѣ положено читать 18-ю каѳизму и повечеріе великое.

7. На страстной седмицѣ по Іерусалимскому Уставу на утрени понедѣльника, вторника и среды, послѣ шестопсалмія,

по аллилуіа, поется тропарь: „Се женихъ грядетъ“; а въ Студійскомъ вмѣсто сего тропаря положено пѣть троичны гласа.

Въ тѣ же дни *на вечерни и литургіи* по Уставу Іерусалимскому читается каѳизма 18-я, и стихиры поются на десять; а въ Студійскомъ сказано, что стихологія не полагается, и стихиры положено пѣть только на четыре.

Въ *великій четвертокъ на утрени* каѳизмъ въ Іерусалимскомъ Уставѣ не положено читать, а въ Студійскомъ положены двѣ каѳизмы; *чинъ умовенія нош* по Іерусалимскому Уставу совершается по окончаніи литургіи, а въ Студійскомъ положено совершать его предъ литургіей и изложены доказательства, почему должно такъ дѣлать.

На вечерни въ Іерусалимскомъ Уставѣ повелѣно пѣть стихиры на десять, а въ Студійскомъ только на шесть.

Въ великій пятокъ, на утрени, въ Іерусалимскомъ Уставѣ положено предъ Евангеліями, до седьмого, говорить ектенію: „паки и паки“; въ Студійскомъ же говорить ее не положено, а только положено говорить: „о сподобитися намъ“... На царскихъ часахъ въ Іерусалимскомъ Уставѣ не положено говорить предъ Евангеліями: „о сподобитися намъ“, а въ Студійскомъ положено.

Въ великую субботу, на утрени, по Іерусалимскому Уставу на „Богъ Господь“ послѣ тропаря: „Благообразный Іосифъ“ поется „Егда сниде къ смерти“ и „Мүроносицамъ женамъ“, непорочны съ припѣвами Великой субботы и въ концѣ тропари: „Благословенъ еси Господи“; а въ Студійскомъ на „Богъ Господь“ положенъ только тропарь „Благообразный Іосифъ“, непорочны съ припѣвомъ „аллилуіа“ и „Благословенъ еси Господи“ пѣть не указано.

На навечерницѣ по Іерусалимскому Уставу читается канонъ на Боготѣлесное погребеніе и предъ свѣтлою утренею поется канонъ великія субботы; а въ Студійскомъ этого не положено.

8. *Въ недѣлю святой Пасхи. Въ первый день* утреня по Уставу Студійскому должна начинаться „по скончаніи тре-

тiей стражи ноци“, т.-е. въ три часа по полуночи. По пѣвнii iереемъ и людьми „Христось воскресе“, по Iерусалимскому Уставу iерей глаголетъ четыре слѣдующiя стиха: „Да воскреснетъ Богъ“, „Яко исчезаетъ дымъ“, „Тако да погибнуть грѣшницы“, „Сей день, егоже сотвори Господь“; а въ Студiйскомъ Уставѣ положено говорить только два стиха, и именно такiе: „Сей день, иже сотвори Господь“ и „Составите праздникъ въ освѣщенныхъ рогъ олтаревыхъ“. По шестой пѣсни, послѣ „Воскресенiе Христово видѣвше“ въ Iерусалимскомъ Уставѣ положено пѣть: „Воскресъ Исусъ отъ гроба“, трижды; а въ Студiйскомъ не положено. По хвалитныхъ стихирахъ въ Iерусалимскомъ Уставѣ показано пѣть стихиры пасцѣ: „Пасха священная“; а въ Студiйскомъ положено: по хвалитныхъ стихирахъ слава и нынѣ: первая хвалитная стихира, потомъ „Слава въ вышнихъ Богу“, ектенiя: „Исполнимъ утреннiя молитвы“, и послѣ этого уже стихиры пасцѣ: „Пасха священная“.

На *часахъ* пасхи по Iерусалимскому Уставу поется: „Христось воскресе“ трижды, „Воскресенiе Христово“ трижды, и прочiе тропари, „Господи помилуй“ 40; а въ Студiйскомъ положено: „Христось воскресе“ трижды, стихиры: „Веселитесь небеса“, слава: „Аще и во гробъ“, богородиченъ часовъ, трисвятое, „Пресвятая троица“, и „Господи помилуй“ 12.

Во всю свѣтлую седмицу на *вечерни* по Iерусалимскому Уставу положено пѣть стихиры воскресны, въ недѣлю втораго гласа, въ понедѣльникъ — третьяго, во вторникъ четвертаго, въ среду — пятаго, въ четвертокъ — шестаго, въ пятокъ — осмага, на шесть; слава: седьмая стихира воскресна, инынѣ: Богородиченъ (догматикъ) того гласа, котораго стихиры. А въ Студiйскомъ Уставѣ положено въ понедѣльникъ, вторникъ и пятокъ пѣть на вечернѣ стихиры не воскресныя, а великой субботы: „Днесъ адъ стена вопiетъ“, — три стихиры на шесть, слава и нынѣ — первую стихирю, а въ среду и четвертокъ — стихиры воскресныя въ Октаѣ.

Во всю свѣтлую седмицу на *утрени* Іерусалимскій Уставъ повелѣваетъ пѣть канонъ пасхи: „Воскресенія день“; а въ Студійскомъ Уставѣ канонъ этотъ положено пѣть, послѣ перваго дня, только въ понедѣльникъ, вторникъ и субботу, въ среду же, въ четвертокъ и пятокъ указано пѣть каноны воскресные въ Октаѣ, и именно въ среду два канона — перваго и втораго гласа, въ четвертокъ — четвертаго и пятаго, въ пятокъ — шестаго и осмаго.

Павечерницу во всю свѣтлую недѣлю Іерусалимскій Уставъ повелѣваетъ пѣть „якоже и часы“; а въ Студійскомъ положено пѣть такъ: „Христось воскресе“ трижды, таже „Веселитесь небеса“, „Святый Боже“, „Господи помилуй“ 12, посемъ поклоненіе трижды. Въ субботу свѣтлой седмицы, на *вечерни*, по Іерусалимскому Уставу поется каѳизма первая и стихиры о Ѳомѣ на десять; а въ Студійскомъ Уставѣ каѳизма не положена и стихиры только на шесть.

9. Отъ субботы свѣтлой седмицы до среды шестой по Іерусалимскому Уставу предъ всякою службою поется „Христось воскресе“ трижды, и въ среду шестой седмицы празднуется отданіе пасхъ; а въ Студійскомъ Уставѣ по окончаніи свѣтлой седмицы ктому „Христось воскресе“ пѣти не повелѣвается, но точію „Воскресеніе Христово видѣвше“, и въ среду шестой недѣли положена служба не отданію пасхи, но точію о слѣпомъ и предпразднству Вознесенія.

10. Въ недѣлю *ап. Ѳомы*, на *утрени*, въ Іерусалимскомъ Уставѣ положены двѣ каѳизмы, „Хвалите имя Господне“, антифоны, Евангеліе воскресное (первое); а въ Студійскомъ ни каѳизмъ, ни Евангелія не положено, и прямо замѣчено: „Воскресеніе Христово видѣвше, таже 50-й псаломъ, понеже въ той недѣли ни степенна поется, ни ино что въ Октаѣ воскресно, ни Евангелія утренняго не чтуть, но едина служба празднику“.

На *литургии* въ Іерусалимскомъ Уставѣ указано пѣть блаженны отъ канона о Ѳомѣ (пѣснь третію и шестую);

а въ Студійскомъ — антифоны: „Благо есть исповѣдаться Господевн“.

На вечерни въ Иерусалимскомъ Уставѣ каѳизма не положена и стихиры показано пѣть о Ѳомѣ и рядовому святому на шесть; а въ Студійскомъ положена каѳизма „Блаженъ мужъ“, стихиры же положено пѣть воскресныя и о Ѳомѣ на девять.

11. *Въ недѣлю женъ-мироносицъ, на утрени*, въ Иерусалимскомъ Уставѣ положено пѣть канонъ пасхъ и мироносицамъ; а въ Студійскомъ — канонъ великія субботы „Волною морскою“.

12. *Въ недѣлю о разслабленномъ, о самарянинахъ и о слѣпомъ, на утрени*, въ Иерусалимскомъ Уставѣ положено пѣть канонъ пасхъ, а въ Студійскомъ канонъ воскресный по гласамъ.

13. *Въ праздникъ Вознесенія Господня, на утрени*, въ Иерусалимскомъ Уставѣ показано пѣть „Хвалите имя Господне“ и въ канонѣ катавасію ирмосы: „Божественнымъ покровомъ“; а въ Студійскомъ пѣть „Хвалите имя Господне“ не положено, но степенны, прокимень и Евангеліе, катавасія же ирмосы пасхи: „Воскресенія день“.

14. *Въ недѣлю пятидесятницы* Иерусалимскимъ Уставомъ положены малая вечерня и всенощное бдѣніе, а въ Студійскомъ Уставѣ ни въ этотъ, ни во всѣ другіе праздники малой вечерни и всенощнаго бдѣнія не полагалось.

На утрени, по Иерусалимскому Уставу ирмосы канона поются по дважды и тропари на шесть; а въ Студійскомъ велѣно пѣть „ирмосы и стихове подвоицы“ (по дважды).

О чтеніи молитвъ на великой *вечерни* въ Студійскомъ Уставѣ сказано: „Посемъ абіе речеть дѣяконъ: паки и паки преклоньше колѣна миромъ; попъ чтеть изъ олтаря на слуси всѣмъ первую молитву, всѣмъ на колѣну лежащимъ“.

15. *Въ понедѣльникъ, день святаго Духа, на утрени*, въ Иерусалимскомъ Уставѣ положены двѣ каѳизмы и оба канона праздника Пятидесятницы; а въ Студійскомъ каѳизмъ

не положено, даже прямо сказано: „на утренія же святаго Духа пѣніе Псалтыря не бываетъ“, и положенъ только первый канонъ Пятдесятницы, а другой 1-го гласа „Люты работы“.

б) По мѣсяцословію.

1. *Мѣсяца сентября, въ 1-й день, на утрени, въ Іерусалимскомъ Уставѣ положены двѣ каѳизмѣ; а въ Студійскомъ сказано: „на утрени поется каѳизма едина“.*

8-ю дня, въ праздникъ Рождества Богородицы, по Іерусалимскому уставу положены: всенощное бдѣніе и предъ бдѣніемъ малая вечерня, на великой вечернѣ стихирь осмь; въ Студійскомъ же Уставѣ ни бдѣнія, ни малой вечерни не положено, и на „Господи воззвахъ“ стиховъ положено только шесть. О каѳизмахъ же сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: „На утрени поется двѣ каѳизмы; преданный убо уставъ: отъ 14 дня сего мѣсяца подобаетъ пѣти по двѣ каѳизмы, но убо и въ рождественный день Владычицы нашея Богородицы, Честнаго ради ея (праздника) и раннія ради ея утрени уставлено бысть пѣти двѣ каѳизмы“. Отсюда видно, что по Студійскому Уставу только съ 14-го числа сентября мѣсяца, т.-е. съ праздника Воздвиженія честнаго креста, полагалось читать за утреней по двѣ каѳизмы, а до этого праздника полагалось читать по одной, и исключеніе сдѣлано только для 8-го сентября, для праздника Рождества Богородицы.

9-ю дня, въ праздникъ свв. Іоакима и Анны, въ Студійскомъ Уставѣ сдѣлано также слѣдующее замѣчаніе о службѣ: „Мѣсяца того же въ 9 день, память святыхъ Іоакима и Анны. Вечеръ, пѣнія псалтырнаго не бываетъ прежеварившаго ради труда, аще и въ субботу будетъ, но ни на утрени по (шести) псалмѣхъ, и по Богъ Господь и по тропарехъ степенна, и прочая служба воскресная“.

Если случится 9-е число въ воскресный день, то по Іерусалимскому Уставу, на вечерни, поются стихиры на десять, а по Студійскому на девять: „аще въ недѣлю праздникъ будетъ и уставляютъ воскресныхъ ради стихирь

стиховъ девять, и поють прежде воскресныя стихиры и празднику“.

14-ю числа, въ праздникъ Воздвиженія честнаго креста, въ Студійскомъ Уставѣ всенощнаго бдѣнія, какъ и въ другіе праздники, не положено; стихиры на „Господи воззвахъ“ велѣно пѣть только на шесть, и на утрени „Хвалите имя Господне“ не положено пѣть.

Служба празднику Воздвиженія по Іерусалимскому Уставу поется осемь дней, до 21 числа; а по Студійскому только два дня: 14-го и 15-го. И изложено относительно этого праздника такое замѣчаніе: „Подобаетъ вѣдати, яко попразднствія честнаго креста не бываетъ, токмо преждепразднство. Отъ десятаго же дне того мѣсяца полагается въ святой великой церкви честный крестъ и цѣлуютъ и вси вѣрніи до четвертаго надесять, а оттуду абіе въ полатѣ полагается и того ради праздникъ престаеть. А еже въ 13 точію праздничное поють, смотрѣнія ради бысть, бывшаго ради труда въ праздникъ, должнаго въ той день малаго нѣкоего братіи покоя, имже пѣніе псалтырнаго нѣсть, изволися пѣти реченная кресту каноны съ канономъ святаго точію“.

2. Мѣсяца ноября, въ 21 день, праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ Студійскомъ Уставѣ всенощнаго бдѣнія не положено, стихиры на шесть, „Хвалите имя Господне“ не положено, а сказано такъ: „по второй же каѳизмѣ сѣдаленъ же празднику и степенна, прокименъ, Всяко дыханіе и Евангеліе“. И о слѣдующемъ днѣ, 22 го числа, сказано: „вечеръ, пѣнія псалтырнаго не бываетъ, бывшаго ради труда на праздникъ, такожде и на утрени“.

3. Мѣсяца декабря, въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, на вечерни, по Іерусалимскому Уставу поется стиховъ десять, а по Студійскому — девять, на утрени, послѣ первой каѳизмы, вмѣсто воскреснаго сѣдална, положеннаго въ Іерусалимскомъ Уставѣ, по Студійскому должно пѣть инакою протцамъ: „Въ росы отрокомъ пещь

прелагашеся“, со стихомъ: „Боже, ушима наша услышашомъ, отцы наша возвѣстиша намъ дѣло, еже содѣла въ дни ихъ, въ дни первыя, начальниче жизни нашея“. Изложенъ и уставъ, какъ пѣть ипаною: „поется ипакои, первое отъ пѣвца, таже отъ людій, посемъ пѣвцу стихъ реку, паки отъ людій ипакои поется, паки отъ пѣвца, таже отъ людій, посемъ пѣвецъ токмо упокою конецъ примовляеть“. Такъ же указано совершать службу и въ недѣлю свв. отецъ.

Въ праздникъ Рождества Христова, въ навечеріи, по Іерусалимскому Уставу положено пѣть стиховъ осмь, а по Студійскому только шесть. На утрени, по Іерусалимскому Уставу поется „Хвалите имя Господне“, а въ Студійскомъ показано пѣть степенны четвертаго гласа (а въ недѣлю степенны гласу), прокимень, „Всякое дыханіе“ и Евангеліе. Въ Іерусалимскомъ Уставѣ показано пѣть ирмосы обоихъ каноновъ подважды, и тропари на дванадесять; а въ Студійскомъ показано пѣть и съ ирмосами дванадесять стиховъ: „каноны два уставляютъ стиховъ 12 и поють подвоицы и стиси и ирмосы“.

26 числа, на утрени, по Іерусалимскому уставу положены двѣ каѳизмы; а въ Студійскомъ каѳизмъ не положено: „на утрени пѣнія псалтырнаго не бываетъ, но по псалмѣхъ и по Богъ Господь поется два канона празднику“. Если 26-е число прилучится въ недѣлю, то и на вечерни и на утрени по Іерусалимскому Уставу читаются каѳизмы; а Студійскій Уставъ „пѣнія псалтырнаго ни на вечерни, ни на утрени пѣти“ не повелѣваетъ.

4. Мѣсяца января, въ 1-й день, праздникъ Обрѣзанія Господня, по Іерусалимскому Уставу, на утрени, катавасія оба ирмосы Богоявленія Господня; а въ Студійскомъ положенъ одинъ: „Глубины открылъ есть дно“.

Въ 5-й день, о царскихъ часахъ, въ навечеріе Богоявленію, какъ и въ навечеріе Рождества Христова, Студійскій Уставъ совсѣмъ не упоминаеть. На вечерни по Іерусалимскому Уставу поется стихиръ осмь, а въ Студійскомъ положено только шесть.

Въ 7-й день, послѣ праздника Богоявленія, по Студійскому Уставу „пѣнія псалтырнаго не бываетъ“.

Въ 13-й день, отданіе праздника Богоявленія, если случится въ недѣлю, то въ Студійскомъ Уставѣ положено на *утрени* канонъ пѣть „прежде воскресенъ, егоже стихи поединою глаголются, таже праздника канона оба, егоже стихи по единою глаголются“, и положено слѣдующее объясненіе: „Вѣдѣти есть, яко аще и не уставъ есть болѣе дванадесяти стиховъ уставляти, но здѣ, за приложеніе канона воскреснаго, не достоитъ же праздничныхъ канонъ поединою глаголати, стиховъ прилагати подобаетъ и глаголати стихи, да не единъ стихъ оставленъ будетъ“.

5. *Мѣсяца февраля, во 2-й день*, праздникъ Срѣтенія Господня, на *вечерни*, по Студійскому Уставу, какъ и въ другіе праздники, показано пѣть только шесть стихиръ. А *въ 3-й день* „на утрени пѣнія псалтырнаго“ не положено.

Служба празднику Срѣтенія Господня по Іерусалимскому Уставу продолжается до 9-го февраля: а по Студійскому отданіе праздника положено совершать 4-го числа.

6. *Мѣсяца марта, въ 25 день*, праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ Іерусалимскомъ Уставѣ положено на литургіи (вечерни) десять стихиръ, а въ Студійскомъ только девять.

7. *Мѣсяца іюня, въ 30 день*, по Студійскому Уставу ради бывшаго наканунѣ труда, „на утрени пѣнія псалтырнаго не бываетъ“.

8. *Мѣсяца августа, въ 6-й день*, праздникъ Преображенія Господня, по Іерусалимскому Уставу на *вечерни* положено пѣть стиховъ осмь, а въ Студійскомъ девять. Кромѣ того въ Студійскомъ Уставѣ не положено пѣть на *утрени* „Хвалите имя Господне“. На *литургии* въ Іерусалимскомъ Уставѣ положено пѣть антифоны, а въ Студійскомъ обычные псалмы. На слѣдующій день, 7-го числа, въ этомъ Уставѣ „пѣнія псалтырнаго“ не положено.

Въ 15-й день, праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, на *вечерни* въ Іерусалимскомъ Уставѣ положено пѣть сти-

хиры на восемь, а въ Студійскомъ на девять, три по трижды. *На утрени*, здѣсь же положено пѣть седьмую на десять каѳизму „блажени непорочни“, съ аллилуіями и съ катавасією (съ припѣвомъ: „блажимъ ты вси роди“). А „Хвалите имя Господне“ не положено, но поются точію степенны. На канонахъ катавасію „Отверзу уста моя“ повелѣно пѣть обоимъ ликамъ вкупѣ.

Въ 16-й день, на утрени, по Студійскому Уставу, „пѣнія псалтырнаго“ не положено.

Отданіе празднику Успенія въ Іерусалимскомъ Уставѣ положено 23-го августа, а въ Студійскомъ 18-го.

Изъ этого краткаго указанія разностей между боготлужбными уставами — Студійскимъ, принятымъ въ употребленіе русскою церковію въ ближайшее ко святому Владиміру время, и Іерусалимскимъ, изложеннымъ въ нашихъ старопечатныхъ (и исправленныхъ) церковно-богослужебныхъ книгахъ, и сами старообрядцы, въ соблюденіи буквы старопечатныхъ книгъ поставляющіе всю сущность вѣры и упованія, должны понять, что они содержатъ не тотъ уставъ богослуженія, какой содержали древлеправославные россияне временъ, ближайшихъ къ крещенію Руси, и что, значить, они неправду говорятъ, утверждая, будто содержатъ именно этотъ уставъ, принятый во времена святаго князя Владиміра. А такъ какъ они, старообрядцы, утверждаютъ, что измѣненіе богослужебнаго устава есть измѣненіе самой вѣры, и именно за такое предполагаемое измѣненіе вѣры при патріархѣ Никонѣ осудили православную церковь и отдѣлились отъ нея, то должны теперь выбрать одно изъ двухъ, — имъ нужно или признать, что, содержа иной уставъ, а не тотъ, какой принять былъ русскою церковію во времена святаго князя Владиміра, они уже содержатъ и иную вѣру, а не ту, которую содержали древлеправославные россияне тѣхъ временъ, и не могутъ уже называть себя,

какъ называли доселѣ, вѣрными послѣдователями сихъ „древлеправославныхъ“ россіянь, неизмѣнными хранителями ихъ вѣры и устава, или же слѣдуетъ имъ отказаться отъ своего основнаго мнѣнія, что будтобы измѣненіе богослужебнаго устава есть вмѣстѣ измѣненіе самой вѣры, то-есть признать, что болѣе поздніе предки ихъ „древлеправославные“ россіяне (положимъ) время митрополита Кипріана, замѣнившіе Студійскій богослужебный уставъ Іерусалимскимъ, нисколько не отступили чрезъ это отъ содержанія правой вѣры, остались попрежнему „древлеправославными“, каковыми остаются и они, старообрядцы, содержащіе этотъ же Іерусалимскій уставъ. Что же выберутъ старообрядцы? Конечно не то, чтобы признать себя отступниками отъ православной вѣры, принятой святымъ Владиміромъ и неизмѣнно содержавшейся на Руси въ первыя вѣка по просвѣщеніи христіанскою вѣрою. Но въ такомъ случаѣ имъ необходимо отказаться отъ своего основнаго мнѣнія, что измѣненіе устава есть будто бы измѣненіе вѣры, — необходимо признать, что тѣ „древлеправославные“ россіяне, которые приняли вмѣсто Студійскаго Іерусалимскій богослужебный уставъ, чрезъ это измѣненіе устава нисколько не измѣнили самой вѣры, а вслѣдъ за тѣмъ уже необходимо признать, что тѣмъ паче одно исправленіе текста въ богослужебномъ уставѣ, безъ замѣны одного устава другимъ, не есть исправленіе, или измѣненіе самой вѣры, — что если церковная власть имѣла право, по благословной винѣ, замѣнить одинъ богослужебный уставъ другимъ, то тѣмъ паче имѣла и имѣетъ она право произвести исправленіе въ существующемъ чинѣ и уставѣ богослуженія, — что равно не погрѣшили въ вѣрѣ и тѣ, которые приняли вмѣсто Студійскаго Іерусалимскій богослужебный уставъ, и тѣ, которые приняли вмѣсто не вполне исправныхъ богослужебныхъ книгъ исправленныя.

Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое двухсотлѣтнiе пребыванiе безъ полноты священства и таинствъ¹.

Письмо Сюткина.

Еще въ показанiе того, что св. церковь не была безъ епископа, можно объяснить слѣдующимъ примѣромъ: нѣкій человекъ имѣеть тріехъ сыновъ, и всѣ они отцу не покоряются и противятся, и оставили домъ и отца, и живутъ распутно, а отецъ остался въ домѣ одинъ какъ бездѣтный. И вотъ, если бы кто, увидѣвъ его, живущаго одинокимъ, спросилъ: вы должно быть дѣтей не имѣете? то онъ никакъ бы не могъ подтвердить вопроса сего, но сказалъ бы, что я имѣю трехъ сыновъ, только что они не живутъ со мной, не покоряются и распутничаютъ. Но если бы вопрошающій сказалъ: это все равно, какъ и вовсе бы не было у тебя дѣтей, то ужели бы могъ согласиться съ нимъ отвѣчающій? не скорѣе ли бы возразилъ: нѣтъ любезный, у меня есть дѣти, хотя теперь я и не лучше неимущихъ, быть можетъ и хуже, что они приносятъ мнѣ великое оскорбленіе. Но быть можетъ подъ старость-то мою они одумаются и будутъ покоить меня. А если бы ихъ у меня не было, тогда бы нечего было и ожидать. Вотъ, такъ же и святая церковь могла въ теченіе 180 лѣтъ отвѣчать: я все-таки не безъ епископа, у меня есть епископы, только что не покоряются мнѣ, и въ ереси пребываютъ, но жду не обратятся ли онѣ съ раскаяніемъ на должное послушаніе. Итакъ, ясно, что св. церковь безъ епископа быти не можетъ, и у насъ никогда не была.

¹) Продолженіе. См. выше, стр. 21.

Разборъ.

Господь создалъ церковь свою, по подобію тѣла человѣческаго, изъ разныхъ членовъ. Какъ тѣло человѣческое состоитъ изъ многихъ членовъ — главы, рукъ, ногъ и пр., и каждый членъ назначенъ для своего особаго служенія, такъ что недостатокъ одного члена, дѣлаетъ уже тѣло не цѣлымъ, не полнымъ: такъ и церковь, тѣло Христово, имѣетъ разные члены несущіе каждый свое служеніе, по свидѣтельству Апостола: *Той (Богъ) далъ есть овы убо апостола, овы же пророки, овы же пастыри и учителя, въ совершеніе святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Ефес. 4, 11, 13). Святый Златоустъ говоритъ: „когда я исчисляю членовъ церкви, то именую епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ (см. Бес. Злат. на посл. къ Кор. зач. 152). Недостатокъ одного члена дѣлаетъ и тѣло церкви не цѣлымъ, не полнымъ; чрезъ лишеніе его, церковь лишается отправленія принадлежащихъ ему дѣйствій. Всѣ члены нужны для тѣла человѣческаго; но изъ нихъ одни нужны болѣе, другіе менѣе; одни важнѣе, чѣмъ другіе. Глава важнѣе рукъ и всѣхъ прочихъ членовъ, ибо безъ головы тѣло не можетъ жить. И въ тѣлѣ церковномъ одни члены имѣютъ преимущество предъ другими. Въ толкованіи 55 апостольскаго правила епископы называются именно главою церковнаго тѣлесе, а презвитеры и діаконы уподобляются рукамъ: „Епископы убо по образу суще Господа нашего Иисуса Христа, и глава церковнаго тѣлесе именуемы, и большія чести суть достойны“. И св. Златоустъ о членахъ тѣла церковнаго говоритъ: „суть же инии убо господственнѣйшии, инии же мнѣи, яко глава всего тѣлесе господственнѣйшая есть... и главы кромѣ (тѣло) жити не можетъ“ (Бес. апост. въ правоуч. на зач. 244). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. Златоустъ говоритъ: „Апостолство (а мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы) есть не только начало прочихъ властей, но основаніе и корень; какъ голова, находясь выше всего, не только есть начало и власть тѣла, но и корень... такъ и апостолство, не только

стоять выше, какъ начало и власть, прочихъ дарованій, но и, сосредоточивая, содержать въ себѣ корни всѣхъ ихъ... Такимъ образомъ, когда ты слышишь: *и овахъ убо положи Богъ въ церкви первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роды языковъ*, то знай, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ, какъ въ головѣ... Если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (Бес. Злат. на разн. мѣста свящ. пис. часть 2, стр. 317—318). Итакъ, по ученію святыхъ отцовъ, епископъ есть самый главный членъ, есть глава церковнаго тѣлеси. Но въ тѣлѣ именуемой церкви старообрядцевъ сего-то главнаго члена и не было: она не цѣлое, не полное, безглавое тѣло, и какъ таковое не можетъ быть признана церковію Божіею, тѣломъ Христовымъ. И дѣйствительно, съ лишеніемъ епископства церковь старообрядцевъ лишилась существеннѣйшихъ для нея дѣйствій епископскихъ, рукоположенія достойныхъ лицъ во священныя степени, освященія святаго мѣра, и проч.; оказалась церковію не полною, вратами адовыми одолѣнною, чего, по силѣ обѣтованія Господня, истинная церковь пострадать не можетъ.

Но Сюткинъ, какъ мы видѣли, для оправданія своей именуемой „древлеправославной“ церкви разрываетъ тѣло церкви Христовой, — главнѣйшій членъ его — православное епископство исторгаетъ изъ него и на его мѣсто подставляетъ епископство еретическое, на подобіе того, какъ если бы кто къ бездушному, безглавому трупу подставилъ чужую голову. Теперь это свое нелѣпое ученіе онъ мнитъ подтвердить взятымъ изъ обыкновенной человѣческой жизни примѣромъ отца, имѣющаго трехъ распутныхъ сыновей, которые ушли отъ него, но надѣющагося, что они исправятся и возвратятся къ нему. Какъ этого отца, живущаго безъ дѣтей, нельзя однако же назвать бездѣтнымъ, такъ, говоритъ онъ, и нашу старообрядческую церковь, 180 лѣтъ пребывавшую безъ епископовъ, которые уклонились въ ересь, нельзя назвать не имѣвшею епископовъ, — и у нея были епископы, только не покоравшіеся

ей, въ ереси пребывающіе, обращенія которыхъ она ожидала. „Итакъ, ясно, — заключаетъ онъ, — что святая церковь, безъ епископа быти не можетъ, и у насъ никогда не была“.

Понятно, что подъ именемъ отца австрійскій лжепопъ Сюткинъ разумѣтъ свою старообрядческую церковь, т.-е. соборище мірянъ и монаховъ, управлявшееся бѣглыми попами, а подъ именемъ удалившихся отъ отца трехъ распутныхъ дѣтей, разумѣтъ три чина священной іерархіи: епископство, презвитерство и діаконство, хотя бѣглое священство и діаконство у расколниковъ имѣлось, а не имѣлось только (по его выраженію) одного сына, епископства. Но оставимъ эту неточность; обратимъ вниманіе на главное, — именно на то, что Сюткинъ въ своемъ придуманномъ примѣрѣ отца и дѣтей искажаетъ и низпровергаетъ правильное понятіе о томъ, кто отецъ и кто дѣти въ церкви Христовой. По святоотеческому ученію отцы церкви суть епископы. „Епископъ Бога Отца образъ есть“ (Игн. Богосл. посл. 1 къ Фил.). Епископа, какъ сказано выше, святые отцы именуютъ главою, а презвитера и діакона руками церковнаго тѣлеси (а міряне, очевидно, суть ноги въ семь тѣлеси): „епископи глава церковнаго тѣлеси именуеми, презвитери же и діакони же по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ“ (толк. 55 апост. прав.). А Сюткинъ для оправданія раскола, напротивъ, ноги именуетъ главою, и отцовъ дѣтьми. Св. Златоустъ пишетъ: „яко же бо аще лика верховнаго отымеши не будетъ ликъ по пѣсни и по чину, и аще отъ полка воинству воеводу отставиши, не ктому правленіемъ и чиномъ яже ополченія будутъ, и отъ корабля кормчію аще отнимеши, погрузиши корабль: тако и отъ стада пастыря аще отставиши, вся развратилъ еси и погубилъ“ (34 бесѣда на посл. къ евр.). И Сюткинъ, утверждая, что главные члены церкви: епископство, презвитерство и діаконство, вышли изъ состава тѣлесе церковнаго, именно „развращаетъ и погубляетъ все“ въ церкви Христовой. Меѳодій Великій о соборной церкви и о начальствующихъ въ ней свидѣтельствуется: „яко ученіе великія церкви двое нѣкако и раздѣльно не бысть когда, ниже бу-

детъ; безначально же и безглавно, неимуще начальствующаго, ниже главу на себѣ носяще, никогда же видѣно бысть, ниже видѣно будетъ“ (Ник. Черв. сл. 23 листь 151). А Сюткинъ, напротивъ, утверждаетъ что церковь Христова будто бы можетъ лишиться начальствующаго и главы, то есть епископства, можетъ быть и существовать безглавой и безначальной. Онъ говоритъ, что ихъ старообрядческая церковь не была безъ епископа, что „у ней были епископы, только не покорялись ей, пребывали въ ереси“. Но пусть онъ покажетъ: когда церковь Христова еретическихъ епископовъ называла своими собственными епископами? Притомъ же и безпоповцы, подражая ему, могутъ сказать, что ихъ безпоповщинская церковь хотя не имѣетъ епископа, но находится не безъ епископа, что епископы еретическіе суть ихъ епископы, и только не пребываютъ съ ними, противятся имъ, какъ блудныя дѣти, находятся въ ереси. Что сказалъ бы имъ Сюткинъ? Конечно, призналъ бы слова ихъ безразсудными. Но тогда и свои собственные долженъ признать такими же, каковы они дѣйствительно и суть. Если бы кто, по какой нибудь причинѣ, лишился насущнаго хлѣба и всего потребнаго для поддержанія жизни, могъ ли бы онъ продолжить жизнь, не употребляя пищи хотя одинъ годъ и только постоянно имѣя въ виду, что другіе и въ другихъ мѣстахъ имѣютъ пищу и насыщаются? Безъ сомнѣнія, не могъ бы жить, но умеръ бы мучительною смертію. Такъ и называемая Сюткинымъ церковь старообрядцевъ, хотя видѣла у другихъ существованіе епископовъ, но сама, лишившись ихъ, не могла жить духовно. Ибо чрезъ епископа „всякій чинъ, всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняется“ (Сим. Солун. гл. 157); всѣ дары благодати Святаго Духа „сосредоточиваются въ епископствѣ, какъ въ головѣ... Если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось“ (бесѣды Злат. на раз. мѣст. писан.); и безъ епископа „ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане; чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны“ (Сим. Солун. гл. 77). Придуманый же Сюткинымъ примѣръ отца, имѣю-

щаго заблудшихъ дѣтей и чающаго ихъ возвращенія, можетъ быть приложенъ къ православной церкви и ея пастырямъ, не въ оправданіе, а въ обличеніе и назиданіе старообрядцамъ: они суть заблудшія, удалившіяся отъ церкви дѣти, и ихъ покаянія и возвращенія къ церкви ожидаютъ православные пастыри, болѣзнуя о нихъ и не преставаая называть своими заблудшими дѣтьми.

Письмо Сюткина.

Но можетъ быть скажетъ кто: какъ же это могло быть, чтобы святая церковь дошла до того, что не имѣла 180 лѣтъ православнаго епископа, а только имѣла еретическихъ, а видъ о ней Христосъ Спаситель такъ сказалъ: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей?* Отвѣчаемъ: дѣйствительно Христосъ Спаситель о святой своей церкви верховному апостолу Петру сказалъ такъ: *и Азъ же тебѣ глаголю, ты еси Петръ, и на семь каменн созижду церковь мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67). Но вѣдь здѣсь въ Христовомъ обѣтованіи сказано совсѣмъ не о томъ, что епископы не могутъ впадать въ неправо мудрованіе и уклоняться въ ересь: ибо не только что епископы могутъ впадать въ неправо мудрованіе и уклоняться въ ересь, но даже и самъ-то верховный апостолъ Петръ тутъ же впадалъ въ противорѣчіе со Христомъ о спасенной страсти, какъ объ этомъ пишетъ св. евангелистъ Матѳей: *Петръ же начатъ пререцати ему (Христу), глаголя: не имать быти тебе се. Онъ же обращя, глагола Петрови: иди за Мною сатана, соблазнъ ми еси яко не мыслиши, яже суть Божія, но чловѣческая* (зач. 68). Видите, что и самъ Петръ отпадалъ отъ праваго мудрованія. И наконецъ онъ и отъ Христа отвергся трижды и съ клятвою; и что же? погибъ бы, если бы не спасло его покаяніе. Видите, что и самого-то верховнаго спасло только покаяніе; не будь бы покаянія, тогда бы онъ погибъ. Теперь хорошо понятно, что неодолимость святыя церкви состоитъ не въ непрерывномъ ряду православныхъ епископовъ, но въ покаяніи; не будь покаянія, тогда церковь разрушится; но съ покаяніемъ святая церковь столь сильна, что врата адава никогда не одолѣютъ ей, такъ что у вратъ адавыхъ нѣтъ уже никакой силы, которая бы могла стоять противу таинства покаянія святой церкви. И если они, врата адава,

увлечуть людей въ прегрѣшеніе, то святая церковь исправить сіе покаяніемъ. Но если врата адава отторгнуть отъ прямого служенія истинѣ и всѣхъ епископовъ, то и въ такомъ случаѣ церковь не побѣдится, она и отъ самыхъ вратъ адавыхъ можетъ возвратить ихъ (епископовъ) къ себѣ покаяніемъ. Пусть всѣ верховные отвергнутся отъ церкви, но святая церковь и тогда скажетъ: для меня это не новость; я опять буду принимать ихъ обращающихся, покаяніемъ, какъ и прежде приняла верховнаго апостола Петра и прочихъ. Вотъ въ чемъ заключается neodолѣе-мость святой церкви, т.-е. въ покаяніи, противъ котораго никакая сила вражія не превозможетъ по псаломскому изреченію: *врату оскудиша оружія въ конецъ* (псал. 9). Теперь можно сказать, что святая церковь, въ которой мы пребываемъ, есть самая святая, соборная и апостольская церковь, кромѣ которой спастись невозможно; она, т.-е. святая церковь и въ теченіе 180 лѣтъ безъ епископа не была и врата адава одолѣть ей не могли, она противъ ихъ дѣйствовала покаяніемъ, принимала отъ ереси священниковъ, а потомъ приняла митрополита, и въ концѣ концовъ восторжествовала и осталась непобѣдимой.

Разборъ.

Слова Христа Спасителя: *созижду церковь мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67) въ лицо обличаютъ глаголемыхъ старообрядцевъ, что, лишившись главнаго члена церкви, епископства, и сообщаемыхъ чрезъ него даровъ благодати Святаго Духа, ихъ именуемая церковь истинной, полной и neodолѣнной церкви Христовой не составляетъ. Защитники раскола много; употребили старанія ослабить силу этихъ словъ Христа Спасителя; но всѣ ихъ старанія разбиваются, какъ о твердую скалу, объ это изреченіе: *и врата адава не одолѣютъ ей*. Одни изъ сихъ защитниковъ раскола сознаются, что обѣтованіе Божіе положено о всѣхъ членахъ, составляющихъ тѣло церкви, но оно якобы, грѣхъ ради чело-вѣческихъ, могло и не исполниться. Другіе увѣряютъ, что обѣтованіе Господне положено не о всѣхъ членахъ, составляющихъ тѣло церкви,—о презвитерствѣ и мірянахъ положено, а о епископствѣ якобы не положено, и потому глава цер-

ковнаго тѣлеси — епископство можетъ пасть, а руки и ноги, то-есть попы и міряне, пасть не могутъ; епископство можетъ прекратиться, какъ и прекращалось у нихъ, а попы и міряне не прекратятся и могутъ существовать безъ главы, безъ епископства, составляя церковь Божию. Несправедливость и нечестіе такого мнѣнія защитниковъ раскола очевидны для каждаго здравомыслящаго. Господь положилъ обѣтованіе о всей церкви, о всѣхъ членахъ, ее составляющихъ, какъ о главѣ, такъ и рукахъ и ногахъ, а наипаче о главѣ, т.-е. о чинѣ епископскомъ, такъ какъ безъ главы и руки и ноги существовать не могутъ. Предъ вознесеніемъ своимъ на небеса Господь сказалъ своимъ Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь, во вся дни до скончанія вѣка, аминь* (Матѳ. зач. 116). Апостолы не могли жить до скончанія вѣка: значитъ, обѣтованіе Божіе относится къ преемникамъ апостольскимъ — архіепископамъ и епископамъ, «имже», какъ сказано въ Книгѣ о вѣрѣ (листъ 59) «и пребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори». Съ кѣмъ бы Господь имѣлъ спребывать, если бы епископство хотя на нѣкоторое время прекратило свое существованіе? Ясно, что церковное священноначаліе, поставленное отъ Христа, и на одинъ день не можетъ пресѣчься.

Теперь и лжепопъ Сюткинъ, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями, также утверждаетъ, что якобы Господь о всегдашнемъ пребываніи епископовъ обѣтованія не положилъ, и потому все епископство, преемственно отъ Христа идущее, можетъ пасть и церковь можетъ остаться безъ преемственнаго епископства. «Въ Христовомъ обѣтованіи, — говоритъ онъ, — сказано совѣмъ не о томъ, что епископы не могутъ впадать въ неправое мудрованіе и уклоняться въ ересь, ибо не только что епископы могутъ впадать въ неправое мудрованіе и уклоняться въ ересь, но даже и самъ то верховный Апостолъ Петръ впадалъ въ противорѣчіе со Христомъ о спасенной страсти... и погибъ бы, если бы не спасло его покаяніе». Но никто и не утверждаетъ, что епископы погрѣшать не могутъ; утверждается только, что погрѣшитель въ истинной вѣрѣ не можетъ все епископство, безъ котораго, по свидѣтельству святыхъ отецъ, не можетъ

быть и самой церкви: «церковь Христова безъ епископа быти не можетъ и никогда не была» (слова св. Златоуста, см. Маргар. жит. Злат.). Допустить, что можетъ погрѣшить въ вѣрѣ и отпасть все епископство, значило бы допустить возможность паденія всей церкви, такъ какъ епископство соединено съ церковію неразрывно, подобно тому: «Епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и ненаходящіяся въ единеніи съ епископомъ не находятся и въ церкви» (слова св. Кипріана). А чтобы вся церковь могла погрѣшить, этого и Сюткинъ не станетъ утверждать. Погрѣшали же въ вѣрѣ не одни епископѣ, а и презвитеры и міряне, -- притомъ еще въ большемъ количествѣ, чѣмъ епископы. Но и самъ Сюткинъ, какъ принадлежащій къ обществу поповцевъ, конечно, не рѣшится утверждать, что и всѣ до одинаго священники могутъ уклониться въ неправославіе, а церковь могутъ составлять одни міряне, какъ утверждаютъ это безпоповцы. Если же не допустить онъ возможности паденія всего чина пресвитерскаго: то тѣмъ паче не долженъ допускать возможности паденія всего епископскаго чина, ибо при епископствѣ только и можетъ существовать пресвитерство, такъ какъ чрезъ епископовъ только совершается таинство хиротоніи.

Сюткинъ утверждаетъ, что неодолимность святой церкви состоитъ не въ непрерывномъ существованіи православныхъ епископовъ, но «въ покаяніи», что хотя «всѣ епископы отвергнутся отъ церкви, то и тогда она не побѣдится»; только «тогда церковь разрушится», когда утратитъ покаяніе: «но у вратъ адвыхъ нѣтъ никакой силы, которая бы могла стоять противу таинства покаянія». Говоря это Сюткинъ свидѣтельствуетъ, что яко бы церковь старообрядцевъ всегда имѣла таинство покаянія. Но таинство покаянія можетъ быть только тамъ, гдѣ есть совершители таинства; а гдѣ совершителей таинствъ нѣтъ, тамъ нѣтъ и быть не можетъ и таинства покаянія. Совершителями же таинствъ, и въ частности таинства покаянія, Христосъ поставилъ первѣе святыхъ Апостоловъ, коимъ, дунувъ на нихъ, сказалъ: *примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся имъ* (толк. на 14 пр. но-

воцесар. собора), а вмѣстѣ съ ними ихъ преемниковъ епископовъ, о чемъ ясно говорится въ Катихизисѣ: «Никто же можетъ тайны строить, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ» (Больш. Катих. гл. 72). Въ глаголемой же церкви старообрядцевъ, по сознанию самого Сюткина, не было совершителей таинствъ, апостольскихъ наслѣдниковъ, епископовъ: значить не могло быть и не было совершенія таинства хиротоніи, а затѣмъ и таинства покаянія. А когда не было въ ней таинства покаянія, то Сюткинъ, въ силу своихъ словъ, долженъ признать защищаемую имъ церковь старообрядцевъ одолѣнною вратами адовыми, разрушенною, не Христовою.

Сюткинъ скажетъ: не одни епископы, но и презвитеры имѣютъ власть совершать таинство покаянія; презвитеровъ же, бѣжавшихъ отъ церкви грекороссійской, старообрядческая церковь имѣла, а потому имѣла и таинство покаянія. Но вѣдь только тѣ презвитеры могутъ таинство сіе строить, которые на это получили власть отъ своихъ епископовъ, а не получившіе такой власти отъ своихъ епископовъ, по правиламъ церковнымъ, строителями таинства сего быть не могутъ: «безъ воли епископа своего, презвитеры, или діакони, да не творять ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни», говорить 39-е Апостольское правило. А въ толкованіи его объяснено: «Нѣсть достойно презвитеру, или діакону, безъ повелѣнія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что такое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, *сирѣчь приимати въ покаяніе, и вязати и разръшати*; свѣне (кромѣ) того не могутъ ничтоже творити, яко епископу суть поручени Господни людіе и той хоцеть воздати слово о душахъ ихъ». И древлероссійская, дониконовская церковь свидѣтельствуесть: «аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа, дерзнетъ *приимати помышленія и исповѣди*, сицевыи по правиламъ казнь прииметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо не

точію себе погуби, но и елицы у него исповьдашася, не исповьдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть» (Номокан. при Потр. патр. Іоасафа, предисл.). А въ Номеконѣ, напечатанномъ при Потребникѣ патріарха Іосифа прямо говорится, что кто дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ беретъ на себя такой же грѣхъ, какъ если бы онъ былъ простецомъ, неимѣющимъ вовсе рукоположенія (лис. 715). Вѣдлые попы старообрядцевъ, бѣжавъ тайно отъ поставившихъ ихъ епископовъ въ общество раскольниковъ, не имѣвшее епископа, по волѣ котораго могли бы дѣйствовать, очевидно, дѣйствовали священная самовольно, безъ воли епископа, и покаяніе предъ ними не было покаяніемъ, напротивъ они губили сами себя и погубляли людей, обращавшихся къ нимъ на исповѣдѣ. И такъ, таинства покаянія въ церкви старообрядческой, за неимѣніемъ епископовъ, преемниковъ апостольскихъ, не было и нѣтъ, и потому Сюткинъ, въ силу своихъ собственныхъ словъ, долженъ признать ее одолѣнною вратами ада, т.-е. не Христовою церковію.

Святый Ириней, противопоставляя православную церковь обществу еретиковъ, пишетъ: «мы можемъ перечислить тѣхъ, кои отъ Апостоловъ поставлены епископами въ церкви, и преемниковъ ихъ даже до насъ». Также и Тертуліанъ говорить, обращаясь къ еретикамъ: «пустъ покажутъ начало своихъ церквей и объявятъ рядъ своихъ епископовъ, который бы продолжался съ такимъ преемствомъ, чтобы первый ихъ епископъ имѣлъ своимъ виновникомъ кого-либо изъ Апостоловъ, или мужей апостольскихъ». Изъ этихъ словъ ясно, что существованіе преемственной іерархіи св. Ириней и Тертуліанъ считаютъ необходимою принадлежностью истинной церкви Христовой, свидѣтельствами ея истинности и неодолѣнности. А лжецопъ Сюткинъ, научившись отъ лжеучителей — Швецова и Перегрукіна, утверждаетъ, напротивъ, что якобы другопреемственное епископство важности не составляетъ, что «неодолимость святой церкви состоитъ не въ непрерывномъ ряду православныхъ епископовъ, но въ покаяніи», какъ будто таинство покаянія можетъ быть отдѣлено отъ его соверши-

телей. Замѣтимъ кстати, что если, по мнѣнію Сюткина, апостольское преемство православнаго епископства, котораго не имѣютъ старообрядцы, не составляетъ существенной важности для церкви: то зачѣмъ же ихъ именуемые епископы и попы въ ставленныхъ грамотахъ и разрѣшительныхъ молитвахъ именууютъ себя пріемшими преемственно отъ Христа власть прощать и разрѣшать грѣхи? Имъ слѣдуетъ именовать себя пріемшими эту власть отъ еретиковъ, или чрезъ еретиковъ, согласно ученію Сюткина.

Нечестивую мысль свою о возможности паденія другопреемственной отъ Апостоловъ православной іерархіи Сюткинъ хочетъ оправдать примѣромъ уклоненія Апостола Петра «отъ праваго мудрованія о спасенной страсти Христовой» и трикратнаго отверженія отъ Христа. Но Апостолъ Петръ не совмѣщаль въ себѣ всего лика апостольскаго, а былъ единъ отъ дванадцати учениковъ Господнихъ; и въ то время, когда онъ, страха ради іудейска, отрекся отъ Христа, другіе ученики пребыли вѣрны своему учителю. При томъ же въ Петрѣ, по выраженію Благовѣстника, «трикратное отверженіе трикратнымъ его вопрошеніемъ: *любиши ли мя* (Іоан. зач. 67). Христось, вышній архіерей, исправилъ и паству ему вручилъ» (Благов. на зач. 67 Еван. отъ Іоанна). А бѣглыхъ поповъ и бѣглаго митрополита какой архіерей исправилъ? Какой архіерей вручилъ имъ паству? — пусть покажетъ Сюткинъ, или, лучше, пусть покажутъ это «братчики», издавшіе и распространяющіе письмо Сюткина. Нужно имѣть въ виду и то, что указанное событіе въ жизни Апостола Петра было до распятія Христова, когда еще церковь не была вполне созиждена, и Апостолы не получили еще Духа Святаго. До низпосланія Духа Святаго, замѣчаетъ св. Златоустъ, ученики Христовы были немощны; «съ пришествіемъ же Духа она измѣнились и стали выше всего плотскаго: потому что гдѣ является Духъ Святой, тамъ и бранныя становятся золотыми». Посмотри, прошу тебя, на Петра, и узнаешь въ немъ чловѣка боязливаго, чловѣка неразумнаго, какъ и Христось сказалъ: *еще ли и вы безъ разума есте* (Матѣ. 15 — 16); »

по полученіи Духа *воздвиге гласъ свой*, то есть сталъ говорить съ великимъ дерзновеніемъ. Прежде онъ не вынесъ вопроса ничтожной служанки; а теперь, среди толпы народной, когда всѣ дышали убійствомъ, говорить съ такимъ дерзновеніемъ» (Бес. Злат. на дѣян. 4-я бес.). Сюткинъ говоритъ объ Апостолѣ Петрѣ: «погибъ бы онъ, еслибы не спасло его покаяніе». Но тогда еще и таинства покаянія церковнаго не было. Оно установлено Господомъ уже по воскресеніи Его, когда Онъ явился Апостоламъ и, дунувъ на нихъ, сказалъ: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся*. Ясно, что примѣръ Апостола Петра, отрешагося отъ Христа, никакъ не можетъ служить доказательствомъ возможности паденія другопреемственной, отъ Христа установленной, іерархіи. Что никогда всѣ безъ исключенія пастыри церкви Христовой, а также и міряне, не могутъ уклониться въ заблужденіе, или ересь, ручательствомъ сего служить молитва Іисуса Христа къ Богу Отцу о соблюденіи вѣрующихъ: *Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя. Яви хъ имя Твое челоуѣкомъ, ихже далъ еси мнѣ отъ міра... Отче святой, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси мнѣ* (Іоан. гл. 10). Допуская, что всѣ пастыри церкви могли уклониться въ неправославіе, Сюткинъ дерзновенно и нечестиво, вмѣстѣ со Швецовымъ, Перетрухинымъ и прочими лжеучителями, отвергаетъ силу сей всемогущей молитвы Единороднаго Сына Божія ко Отцу, о которомъ самъ Онъ сказалъ, что всегда Его послушаетъ.

И послѣ всѣхъ указанныхъ нами лжеумствованій, Сюткинъ торжественно провозглашаетъ: «теперь можно сказать, что святая церковь, въ которой мы пребываемъ, есть самая святая соборная и апостольская церковь, кромѣ которой спастися невозможно: она, то есть святая церковь, и въ теченіе 180 лѣтъ безъ епископа вовсе не была, и врата адава одолѣть ее не могли, она противъ ихъ дѣйствовала покаяніемъ, принимала отъ ереси священниковъ, а потомъ приняла и митрополита, и въ концѣ концовъ восторжествова и осталась не побѣдимой».

Нѣтъ, не можетъ общество старообрядцевъ именоваться святою церковію, потому что лишено благодатныхъ даровъ Святаго Духа, какъ неизмѣющее полноты таинствъ церковныхъ; не можетъ оно называться церковію *соборною*, потому что нигдѣ не имѣетъ единомышленныхъ себѣ христіанскихъ народовъ, состоитъ не изъ разныхъ языковъ, и лишена соборнаго судилища преемственныхъ пастырей; не можетъ оно именоваться церковію *апостольскою*, потому что не имѣетъ непрерывнаго апостольскаго преемства хиротоніи, или совершенія таинства священства, и теперь существующая въ немъ хиротонія получила начало не по преемству отъ Христа чрезъ Апостоловъ, а отъ бѣлаго митрополита; не можетъ называться церковію *торжествующею* и *непобѣдимую*, ибо, не имѣя полноты іерархіи и таинствъ, была церковію, вратами ада одолѣнною, и изъ таковой не могъ бѣглый митрополитъ Амвросій, по ихъ мнѣніи еретикъ, сдѣлать ихъ церковь торжествующею и непобѣдимую вратами ада.

Е. Антонова.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Миссіонерская поѣздка на Кавказъ¹.

3. Станція Павлодольская: бесѣды съ молоканами и баптистами.

4-го числа ноября мы переѣхали въ станцію Павлодольскую. Здѣсь насъ посѣтилъ вліятельный молоканскій начетчикъ Ермолай Наумовъ Кандауровъ, и на 5-е число мы назначили бесѣду. Собрались въ молоканскомъ молитвенномъ домѣ. Бесѣду предложилъ я объ источникахъ Божественнаго откровенія. Такъ какъ этотъ предметъ касается и молоканъ и баптистовъ, то и собесѣдники выступили съ той и другой стороны: отъ молоканъ Е. Н. Кандауровъ и Иванъ Егоровъ Галкинъ изъ города Моздока, со стороны баптистовъ Иванъ Даниловъ Густомясовъ.

Объяснивъ, что Божественное откровеніе данное человѣческому роду заключается въ священномъ писаніи и въ священномъ преданіи, я предложилъ собесѣдникамъ вопросъ: на какомъ основаніи вы отвергаете свящ. преданіе?

Собесѣдники сказали: Самъ Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ свое Божественное ученіе словомъ и примѣромъ, а не книгою; и Апостолы первоначально распространили вѣру Христову среди народовъ устно, а не письменно; но когда явились развратители ученія Христова, то Апостолы заключили это ученіе въ письмена и, написавъ цѣлыя книги, предали христіанской церкви, заповѣдовавъ не мудрствовать сверхъ того, что написано (1 Коринѳ. гл. 4, ст. 6). И Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи говоритъ: Я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того наложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгу сей. Если

¹) Продолженіе. См. выше, № 40.

кто отниметь что отъ слово книги пророчества сего, у того отниметь Богъ участіе въ книгѣ жизни и во святомъ градѣ, и въ томъ, что написано въ книгѣ сей (Апокал. гл. 22, ст. 18—19).

Я сказалъ: Приведенныя вами мѣста св. Писанія не оправдываютъ васъ въ отверженіи св. преданія. Св. Апостолы, руководимыя Духомъ Святымъ, не могли допускать противорѣчія самимъ себѣ. Поэтому, если бы они отвергли преланіе, то Апостолъ Павелъ, котораго слова вы приводите въ свое оправданіе, не написалъ бы къ тѣмъ же Коринѣскимъ христіанамъ: *хваляю васъ, братіе, что вы все мое помните и держите преданіе такъ, какъ я передалъ вамъ* (1 Корин. гл. 11, ст. 2). А приведенныя вами слова его относятся не къ отрицанію преданія: ими онъ увѣщаетъ Коринѣянъ, чтобы не судили другихъ и не превозносились другъ надъ другомъ. И св. Евангелистъ Іоаннъ, говоря, что нельзя ничего прибавить къ книгѣ Откровенія, которое далъ ему Богъ, и нельзя ничего отнять отъ нея, говорилъ единственно книгѣ Апокалипсисъ; но тотъ же Апостолъ въ Евангелии своемъ замѣчаетъ, что многое изъ сотвореннаго и проповѣданнаго Іисусомъ Христомъ не записано въ Евангеліяхъ. Итакъ прошу васъ указать, на какомъ основаніи вы утверждаете, что свящ. преданіе не есть источникъ Божественнаго откровенія?

Собесѣдники прочитали слѣдующія слова Апостола Павла: *какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаема* (къ Галат. гл. 1, ст. 9).— Вотъ, сказали они, св. Апостолъ съ клятвою завѣщаетъ не принимать ничего другого, кромѣ писанія.

Я возразилъ: Вы не вѣрно приводите слова Апостола Павла. Онъ одинаково повелѣваетъ содержать какъ писанное, такъ и не писанное слово, и ученію, заключенному въ письмена, не отдаетъ никакого преимущества: *итакъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены, или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 къ Фессалон. гл. 2, ст. 15).

Въ концѣ бесѣды собесѣдники мои сказали, что согласны принимать преданіе, сообразное съ св. Писаніемъ; это подтвердилъ и баптистскій начетчикъ Густомясовъ.

6-го числа, въ 11 часовъ утра, состоялась вторая бесѣда: объ устройствѣ созданной Господомъ церкви. По окончаніи этой бесѣды молоканы предложили баптистамъ, чтобы въ воскресенье побесѣдовали они; но баптисты отказывались, говоря: «Пусть распечатаютъ нашъ молитвенный домъ! Тогда мы въ немъ соберемся и побесѣдуемъ. А теперь продолжайте бесѣдовать вы, такъ-какъ собранія происходятъ въ вашемъ молитвенномъ домѣ». Тогда Ермолай Наумовъ обратился ко мнѣ съ такими словами: «Вотъ, баптисты бесѣдовать съ вами стыдятся и заявляютъ какое-то опасеніе, котораго мы не предвидимъ; а совращать въ свое общество молоканъ и православныхъ, и купать ихъ по ночамъ въ водѣ нисколько не стѣсняются! Баптисты развращаютъ цѣлыя семейства! У нѣкоторыхъ мужей они увлекли женъ, у родителей сыновей, и перекрестили ихъ ночью безъ вѣдома мужей и родителей! Мы уже держали двѣ бесѣды; завтра пусть побесѣдуютъ баптисты, а мы ихъ послушаемъ».

*Я сказалъ Густомясову: Иванъ Даниловичъ! Вы, вѣроятно, искренно убѣждены въ томъ, что содержите; посему должны и защищать свое ученіе. Ибо Іисусъ Христосъ говорить: *Всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они съ Богомъ содѣланы* (Іоан. гл. 3, ст. 20—23).*

Густомясовъ отвѣтилъ: Прощу, увольте насъ; пусть еще побесѣдуютъ молоканы; а мы люди не начитанные.

Услышавъ это, Кандауровъ нѣсколько разгорячился, и у него съ Густомясовымъ произошелъ крупный споръ, касавшійся ихъ проповѣднической дѣятельности...

7-го числа, въ 3 часа дня, при большомъ стеченіи народа состоялась третья бесѣда. Во вступительной рѣчи, на основаніи слова Божія и изреченій мужей Апостольскихъ — Климента и Игнатія, я пространно изложилъ ученіе о священноначаліи и доказывалъ, что въ христіанской церкви оно установлено Самимъ Господомъ, отъ Апостоловъ другопреемственно продолжается до нашихъ дней и будетъ продолжаться до

скончанія вѣка. Самимъ Господомъ предоставлено священнымъ лицамъ право учить, крестить, возводить людей въ мѣру полного возраста Христова, совершать для вѣрующихъ и прочіе таинства (Мат. гл. 28, ст. 19—20; Ефес. гл. 4, ст. 11—14; 1 къ Коринѣ. гл. 4, ст. 1). Св. Климентъ епископъ Римскій, который былъ сотрудиномъ Апостолу Павлу въ дѣлѣ проповѣди (къ Филип. гл. 4, ст. 3) и, безъ сомнѣнія, лучше нѣмецкихъ баптистовъ зналъ волю св. Апостоловъ, говоритъ: «Апостоли разумѣша Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, яко рвеніе будетъ о имени епископства; сея ради убо вины предѣденіе пріемше совершенное, поставиша преждедеченныхъ, и потомъ узаконеніе предаша, да аще уснуть, примутся другіе свидѣтельствовавшии мужи въ служеніе ихъ, отъ нихъ убо поставленніи, или послѣжде отъ другихъ изыщныхъ мужей». (Творенія Климента епископа Римскаго, изд. 1781 года гл. 44, стр. 65). Послѣ этой рѣчи, я предложилъ баптистскому начетчику Густомясову вопросъ: въ вашей общинѣ имѣются ли пресвитеры, преемственно влекущіеся отъ Апостоловъ?

Густомясовъ сначала отъ бесѣды опять отказывался; но, по настоянію молоканъ, согласился побесѣдовать только о крещеніи младенцевъ; отвѣчать же на предложенный мною вопросъ совершенно отказался.

Я замѣтилъ: Баптисты не могутъ доказать апостольскаго другопреемства своихъ пресвитеровъ: слѣдовательно у нихъ избранные обществомъ пресвитеры не имѣютъ Божественнаго полномочія преподавать людямъ ученіе Христова, совершать крещеніе и преломленіе хлѣба; они самовольно восхищаютъ не принадлежащую имъ власть и тѣмъ раздражаютъ Бога. Такіе восхитители въ Ветхомъ Завѣтѣ жестоко были наказаны Богомъ: такъ Корея, Дафана и Авирона, возмутившихся противъ Моисея и священника Аарона, живыхъ пожрала земля, а ихъ сообщники истреблены огнемъ (Числь гл. 16). Осія царь, восхитившій казденіе въ храмѣ Божіемъ, былъ пораженъ проказою на лбу (2 Паралипом. гл. 26, ст. 16—21). Такъ и нынѣшніе восхитители священства несомнѣнно будутъ наказаны, если не здѣсь, то въ жизни будущей. Затѣмъ, переходя

къ предложенному Густомясовымъ вопросу о крещеніи младенцевъ, я спросилъ его: на какомъ основаніи вы отвергаете крещеніе младенцевъ?

Онъ отвѣтилъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ свое Божественное ученіе взрослымъ, а не младенцамъ, и никакихъ младенцевъ Онъ не крестилъ; а послѣ своего воскресенія, посылая учениковъ своихъ на всемірную проповѣдь, сказалъ: *Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари: кто будетъ вървать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вървать, осужденъ будетъ* (Марка гл. 16, ст. 15—16). Отсюда видно, что крестить должно только тѣхъ, которые увѣруютъ во Христа: значить не младенцевъ, которые не могутъ вървать. И Апостолы, по заповѣди Спасителя, всегда крестили върослыхъ. На этомъ основаніи и мы не допускаемъ крещенія младенцевъ.

Я еще спросилъ: Какъ вы считаете крещеніе, — таинствомъ, посредствомъ котораго человѣкъ возрождается въ жизнь вѣчную, или простымъ актомъ, не имѣющимъ такого значенія?

Густомясовъ отвѣтилъ: Крещеніе установилъ Самъ Іисусъ Христосъ; а всѣ установленія Его святы: поэтому мы считаемъ крещеніе святымъ, какъ установленіе Божіе, которое обязательно нужно исполнять.

Я возразилъ: Что крещеніе есть установленіе Божіе, обязательное для всякаго христіанина, я въ этомъ съ вами согласенъ; но спрашиваю васъ о томъ, признаете ли его таинствомъ, возраждающимъ крещаемого въ жизнь вѣчную?

На этотъ вопросъ Густомясову не хотѣлось давать прямого отвѣта; но, видя, что нельзя отъ него уклониться, онъ сказалъ:

Изъ слова Божія не видно, чтобы крещеніе было таинствомъ. Хотя мы и считаемъ его обязательнымъ и совершаемъ его въ силу заповѣди Господа, но таинствомъ не признаемъ, а считаемъ актомъ присоединенія къ обществу вѣрующихъ во Христа. Возраждаемся же мы и очищаемся словомъ Божіимъ, то-есть ученіемъ Іисуса Христа, какъ сказано въ Писаніи: *восхотѣвъ, родиль Онъ насъ словомъ истины, чтобы намъ быть нѣкоторымъ начаткомъ Ею созданія* (Посл. Іак. гл. 1, ст. 18); какъ

возрожденные не от тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божіа, живаго и пребывающаго во вѣкъ (1 Петра гл. 1, ст. 23); вы уже очищены чрезъ слово, которое я проповѣдалъ вамъ (Еванг. Іоан. гл. 15, ст. 3).

Я возразилъ: Напрасно вы говорите, что изъ св. Писанія не видно, чтобы крещеніе называлось возрожденіемъ, или таинствомъ возрожденія. Самъ Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ говорить: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе: рожденное отъ плоти есть плоть; а рожденное отъ Духа есть духъ (Ев. Іоан. гл. 3, ст. 5—6). Итакъ, чтобы войти въ царствіе Божіе, нужно родиться не только отъ Духа, но и отъ воды. Слѣдовательно таинственное возрожденіе въ жизнь вѣчную подается въ крещеніи. Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ повѣствуется, что когда народъ, умиленный проповѣдію Апостола Петра, обратился къ нему и прочимъ Апостоламъ съ вопросомъ: что намъ дѣлать, мужи братіе? то Петръ отвѣтилъ: покайтесь и да креститесь каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа (гл. 2, ст. 36—38). И Апостоль Павель въ посланіи къ Титу говорить: когда же явилась благодать и человеколюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ, котораго измилъ на насъ обильно чрезъ Іисуса Христа, Спасителя нашего (гл. 3, ст. 4—6). Всѣ эти мѣста св. Писанія показываютъ, что крещеніе не есть простой актъ присоединенія къ обществу христіанъ, а есть таинство, чрезъ которое подается оставленіе грѣховъ и возрожденіе въ жизнь духовную. А приведенныя вами мѣста изъ посланій Апостола Іакова и Апостола Петра, гдѣ говорится о возрожденіи отъ слова, вы понимаете не точно. Апостолы Іаковъ и Петръ говорятъ, что первый виновникъ нашего спасенія есть Богъ Отецъ, отъ котораго исходитъ всякій даръ совершенный: Онъ (то-есть Богъ Отецъ) восхотѣвъ, породилъ насъ Словомъ истины, или Словомъ живымъ, пребывающимъ во вѣки. Подъ симъ словомъ они разумѣютъ живое Слово Божіе, облекшееся въ наше есте-

ство и явившееся въ міръ, чтобы избавить насъ отъ грѣха и смерти. Возрожденія чрезъ таинство крещенія, установленное симъ Словомъ Божиимъ, они не отвергаютъ. И приведенное вами изреченіе Спасителя: „вы уже чисты чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ“, показываетъ только, что люди, всѣмъ сердцемъ внимающіе ученію Христа Спасителя, становятся способными къ очищенію тѣми средствами, которые Онъ установилъ для сего. Если же одно ученіе Иисуса Христа, проповѣданное людямъ, очищаетъ ихъ отъ грѣховъ, то скажите для чего пострадалъ Иисусъ Христосъ?

Густомясовъ. Христосъ пострадалъ, чтобы искупить насъ отъ грѣха.

Я еще спросилъ: Признаете ли вы, что грѣхъ, содѣланный Адамомъ, разпространился на все его потомство?

Густомясовъ. Мы не можемъ отрицать того, о чемъ говорится въ Писаніи съ полною ясностію; а св. Апостолъ Павелъ говорить: *однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть; такъ и смерть перешла во всѣхъ человековъ, потому что въ немъ все согрѣшили* (къ Римлян. гл. 5, ст. 12).

Я еще спросилъ: Лежитъ ли этотъ грѣхъ на младенцахъ?

Густомясовъ. Мы вѣруемъ, что младенцы не свободны отъ первороднаго грѣха, какъ свидѣтельствуемъ о семъ Псалмопѣвецъ: *вотъ я въ беззаконіи зачатъ и въ грѣхъ родила меня мать моя* (псал. 50, ст. 7); но мы знаемъ и то, что какъ взрослые, такъ и младенцы омываются отъ грѣховъ не водою въ купальнѣ, а кровію Иисуса Христа, какъ говорить о семъ св. Іоаннъ Богословъ: *Ему, возлюбившему насъ и омывшему насъ отъ грѣховъ нашею кровію Своею, содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему* (Апокалипс. гл. 1, ст. 5—6). Итакъ по вѣрѣ Иисуса Христа всѣ равно омыты Его кровію, какъ получившіе, такъ и не получившіе крещеніе. Вотъ я показалъ вамъ основаніе, почему мы не допускаемъ крестить младенцевъ, и чѣмъ омыаемся отъ первороднаго грѣха. Теперь и вы покажите: на какомъ основаніи допускаете крестить не имѣющихъ вѣры младенцевъ?

Я отвѣтилъ: Вы сами засвидѣтельствовали, что омовеніе

кровію Ісуса Христа совершається по вѣрѣ; младенцы же, на которыхъ, по вашему же сознанию, простирается грѣхъ Адама, не имѣють сознательной вѣры: посему у васъ младенцы остаются и умирають не омытые кровію Ісуса Христа. А православная церковь, вѣруя, что очищеніе отъ грѣха кровію Христовою подается въ таинствѣ крещенія, и зная, что младенцы также находятся подъ тяжестію первороднаго грѣха, дабы избавить ихъ отъ сего грѣха, крестить ихъ по вѣрѣ ихъ родителей, въ увѣренности, что и они, хотя не сознательно, но способны воспринимать благодать Божію. Во время земной жизни Ісуса Христа многіе изъ Его слушателей, видя, что отъ Него исходятъ всякія духовныя дарованія, руководимые вѣрою въ Него приносили къ Нему своихъ младенцевъ, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки. И когда ученики, будучи еще несовершеннолетними, мудрствуя по-человѣчески, препятствовали приносящимъ, то Ісусъ Христосъ, какъ Богъ, по вѣрѣ родителей не отказалъ и младенцамъ въ полученіи отъ Него духовныхъ дарованій: обнималъ и благословлялъ дѣтей (Мат. гл. 19, ст. 13—15; Марка гл. 10, ст. 13—16; Луки гл. 18, ст. 15—16). И не только младенцевъ, но и взрослого человѣка, разслабленнаго, Ісусъ Христосъ исцѣлилъ по вѣрѣ принесшихъ его (Мат. гл. 9, ст. 2; Марка гл. 2, ст. 3—5; Луки гл. 5, ст. 18—20). Возьмите также во вниманіе, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ повелѣлъ совершать обрѣзаніе надъ осьмо-дневными младенцами, которые не могли вѣровать въ обѣтованнаго Мессію, и нарушителей сего установленія повелѣвалось даже истреблять изъ народа Божія (Быт. гл. 17, ст. 9—14). А по словамъ Апостола Павла обрѣзаніе было печатью праведности (къ Римлян. 4, 11), и было прообразомъ крещенія, которымъ и замѣнено въ Новомъ Завѣтѣ (Колос. гл. 2, ст. 11). Если же обрѣзаніе самъ Богъ повелѣлъ совершать надъ осьмо-дневными младенцами, то и крещеніе, котораго оно было прообразомъ, исполнѣе законно совершать надъ младенцами по вѣрѣ ихъ родителей. Вотъ почему православная церковь допускаетъ крещеніе младенцевъ. А кто не заботится омыть дѣтей водою крещенія для избавленія ихъ отъ первороднаго грѣха, къ тому можно при-

ложить слова Апостола Павла: *если кто о своихъ, и особенно о домашнихъ, не печется, тотъ отресея отъ веры и хуже невѣрнаго* (1 Тим. гл. 5, ст. 8).

8-го числа, вмѣстѣ съ Павлодольскимъ священникомъ, ѣздили мы въ нѣмецкую колонію, расположенную на другомъ берегу Терека, противъ станицы Павлодольской; но въ этой колоніи баптистовъ не оказалось.

9-го числа, въ 4 часа вечера, состоялась бесѣда съ баптистами о таинствѣ причащенія.

Во вступительной рѣчи, на основаніи слова Божія, я изложилъ православное ученіе объ этомъ таинствѣ; потомъ спросилъ баптиста Густомясова: когда вы дѣлаете преломленіе хлѣба, то вѣруете ли тому, что всемогущею силою Божию хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Христовы?

Онъ отвѣтилъ: Мы вѣруемъ, что и послѣ преломленія, хлѣбъ и вино остаются тѣмъ же, чѣмъ они были до преломленія; но когда съ благоговѣніемъ вкушаемъ ихъ въ воспоминаніе вечери Господней, то въ это время нѣкая божественная сила освящаетъ насъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: *всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколь Онъ придетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно виноватъ будетъ противъ тѣла и крови Господней. Да испытываетъ же себя человекъ, и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей* (Коринѣ. гл. 11, ст. 26—28). Этими словами Апостолъ показываетъ, что мы не тѣло Христово вкушаемъ, а простой хлѣбъ.

Я возразилъ: Не точно вы понимаете слова Апостола Павла, да и отрывочно привели ихъ. Прежде чѣмъ приступитъ къ изъясненію словъ Апостола, не лишнимъ считаю сказать о томъ, вслѣдствіе какой причины онъ воспоминаетъ о вечери Господней. Во времена Апостоловъ христіане приносили въ собраніе хлѣбъ и вино, когда назначалась быть вечеря Господня. Изъ этихъ приношеній предстоятель церкви (епископъ, или священникъ) выбиралъ одинъ хлѣбъ и нѣсколько вина для таинства евхаристіи, по совершеніи котораго христіане, при-

частившись тѣла и крови Христовыхъ, остальную часть приношенія вкушали за общей трапезой, гдѣ присутствовали богатые и бѣдные, — принесшіе и не принесшіе даръ. Но современемъ въ церкви Коринѣской этотъ благочестивый обычай нѣкоторые изъ коринѣянъ нарушали: не дожидаясь бѣдныхъ, они ѣли и пили каждый свое приношеніе, а бѣдныхъ оставляли голодными. Дабы уничтожить это неблагочестивое поведеніе коринѣскихъ христіанъ, св. Апостолъ обличаетъ ихъ и, чтобы болѣе пристыдить ихъ, напоминаетъ имъ о тѣлѣ и крови Христовыхъ, которыя Господь по своему безконечному милосердію далъ вкушать не только богатымъ, но и бѣднымъ, тогда какъ коринѣяне, причастившись тѣла и крови общаго всѣхъ Владыки, лишали простаго куска немущихъ, не разсуждая о томъ, что тѣло и кровь Христовы подаются всѣмъ христіанамъ одинаково. Изъ коринѣскихъ христіанъ, вѣроятно, были и такіе, что на таинство евхаристіи смотрѣли, какъ на простой хлѣбъ и вино, подобно нынѣшнимъ баптистамъ. Поэтому, въ опроверженіе такого неблагочестиваго мнѣнія, св. Апостолъ Павелъ напоминаетъ имъ, какъ Господь установилъ таинство причащенія, при чемъ поставляетъ имъ на видъ, что объѣтомъ онъ знаетъ отъ самого Господа. *Я отъ самого Господа, говоритъ онъ, принявъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую былъ преданъ, взявъ хлѣбъ и, возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть тѣло мое, за васъ ломимое; сіе творите въ мое возпоминаніе. Также и чашу послѣ вечера, и сказалъ: сія чаша есть новыи завѣтъ въ моей крови; сіе творите, когда только будете пить, въ мое возпоминаніе* (Коринѣ. гл. 11, ст. 23—25). Вы указали на то, что далѣе Апостолъ говоритъ о хлѣбѣ и винѣ, а не о тѣлѣ и крови Христовыхъ; но Апостолъ употребилъ это выраженіе потому, что по наружности, пресуществленные въ тѣло и кровь Христовы, хлѣбъ и вино остаются хлѣбомъ и виномъ; а что подъ ними и онъ разумѣетъ тѣло и кровь Христовы, видно изъ того, что упомянувъ потомъ о недостойно вкушающихъ сіи хлѣбъ и вино, называетъ ихъ повинными не хлѣбу и вину, а тѣлу и крови Христовымъ.

Ясно, что подъ хлѣбомъ и виномъ онъ разумѣлъ самое тѣло Христово и самую кровь Христову.

Густомясовъ. Ваши доказательства не сильны для насъ; вы покажите изъ Писанія, что хлѣбъ и вино на литургіи пресуществляются въ тѣло и кровь Христовы.

Я отвѣтилъ: Еще прежде установленія на тайной вечери таинства причащенія Господь далъ о немъ обѣтованіе въ слѣдующихъ словахъ: *Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть моя, которую Я отдамъ за жизнь міра* (Іоан. гл. 6, ст. 51). Глаголы: *дамъ* и *отдамъ*, показываютъ будущее время. Итакъ, Господь говоритъ, что хлѣбъ, который Онъ дастъ, есть та самая Его плоть, которую Онъ дастъ за жизнь міра. Это обѣтованіе Господь и исполнилъ въ точности. Въ послѣдній вечеръ своей земной жизни *Иисусъ взялъ хлѣбъ и благословивъ преломилъ, и раздавая ученикамъ сказалъ: примите, ядите: сіе есть тѣло мое. И взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ, ибо сіе есть кровь моя новаго завета, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Матѣ. гл. 26, ст. 26 — 28). Вотъ точное исполненіе того обѣтованія, которое далъ Иисусъ Христосъ въ Капернаумѣ; Онъ, взявъ въ свои пречистыя руки хлѣбъ, подалъ ученикамъ свое божественное тѣло, — то самое которое, на другой день за жизнь міра было простерто на крестѣ. Если Богъ силенъ былъ изъ ничего создать небо и землю, со всѣми ихъ украшеніями: то неужели Онъ не можетъ пресуществить хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христовы?

Густомясовъ. Вы не такъ понимаете шестую главу Евангелія Іоанна. Подъ плотію и кровію нужно разумѣть не буквально тѣло и кровь Христовы, а его ученіе, или слово, которое обитало съ нами (Іоан. гл. 1, ст. 14) и о которомъ говоритъ Апостоль Петръ къ Корнилию (Дѣян. гл. 10, ст. 36). Если же понимать повашему, буквально, о плоти и крови Христовыхъ, то выйдетъ, что Иисусъ снесъ тѣло свое съ небесъ. Но Евангеліе повѣствуетъ намъ, что Иисусъ Христосъ родился на землѣ отъ Дѣвы Маріи. Итакъ ваше объясненіе относительно вечери Господней сомнительно.

Я спросилъ: Объ одномъ ли Словѣ благовѣствуютъ Евангелистъ Иоаннъ и Апостолъ Петръ въ книгѣ дѣяній?

Густомясовъ: Конечно объ одномъ.

Я еще спросилъ: Евангелистъ Иоаннъ благовѣствуетъ о Словѣ ипостасномъ, или о словѣ, произносимомъ устами?

Густомясовъ. Мы не знаемъ этихъ тонкостей; вы объясните, а мы послушаемъ васъ.

Я сказалъ: Евангелистъ Иоаннъ пишетъ о Сынѣ Божіемъ, котораго называетъ Словомъ: это Слово есть ипостасное, совѣчное Богу Отцу; чрезъ Него все произошло и Оно для насъ, человѣковъ, и для нашего спасенія стало плотію и обитало съ нами. Итакъ, Евангелистъ Иоаннъ благовѣствуетъ о второй ипостаси Св. Троицы. А Апостолъ Петръ говоритъ объ ученіи, ниспосланномъ отъ Бога чрезъ Иисуса Христа. Вотъ какъ вы неправильно понимаете св. Писаніе, — смѣшиваете вторую ипостась Св. Троицы съ ученіемъ, или съ словомъ, произносимымъ устами. Иисусъ Христосъ называетъ себя хлѣбомъ, сошедшимъ съ небесъ, не потому, что тѣло свое снесъ съ небесъ, но потому, что человѣчество соединено съ Божествомъ, — потому, что Сынъ Божій, спешій съ небесъ, воспринялъ естество человѣческое и обожилъ его. Сіе-то обоженное тѣло свое Онъ и преподаетъ намъ въ таинствѣ причащенія.

На этомъ кончилась наша бесѣда съ баптистами.

Замѣчу здѣсь, что въ воззрѣніяхъ на таинство причащенія баптисты раздѣляются на три толка: одни учатъ, что хлѣбъ и вино и послѣ преломленія остаются, какъ были, хлѣбомъ и виномъ, и вкушающіе ихъ получаютъ только нѣкое освященіе отъ Бога; другіе говорятъ, что въ хлѣбѣ и винѣ соприсутствуютъ тѣло и кровь Христовы и достойно вкушающіе ихъ причищаются тѣла и крови Христовыхъ, а вкушающіе недостойно приобщаются простаго хлѣба и вина; третьи утверждаютъ, что хлѣбъ и вино истинно пресуществляются въ тѣло и кровь Христовы. Послѣдніе называются сизовцами. Вообще, о таинствѣ причащенія у баптистовъ происходятъ большіе споры.

Послѣ бесѣды мы пошли въ домъ Кандаурова, гдѣ имѣли и пристанище. Здѣсь опять встрѣтили моздокскаго начетчика молоканъ Ивана Егорова Галкина, и между нами завязалась бесѣда снова о крещеніи. Мои собесѣдники говорили: креститься можно не только въ водѣ, но въ страданіи, въ духѣ, въ морѣ, въ огнѣ. Какое же изъ этихъ крещеніе избирать? Что водное бесполезно, это мы знаемъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ сказано: *во время пребыванія Аполлоса въ Коринѣхъ Павелъ, прошедъ верхнія страны, прибылъ въ Ефесъ и, найдя тамъ нѣкоторыхъ учениковъ, сказалъ имъ: приняли ли вы Святаго Духа, узъровавъ? Они же сказали ему: мы даже не слышали, есть ли Духъ Святой. Онъ сказалъ имъ: во что же вы крестились? Они отвѣтили: во Иоанново крещеніе,* (гл. 19, ст. 1 — 3). Вотъ ефесскіе ученики были крещены водой, а Духа Святаго не приняли.

Я возразилъ: Не знаю, намѣренно, или ненамѣренно вы не все, что нужно, привели изъ Апостольскихъ дѣяній. Дальше сказано тамъ, что Апостоль Павелъ разъяснилъ ефесскимъ ученикамъ, что Иоанново крещеніе было только приготовляющимъ къ вѣрѣ въ грядущаго Христа, что нужно Христомъ установленное крещеніе, которое и преподавалъ имъ. Вотъ что читаемъ въ книгѣ Дѣяній: Павелъ сказалъ: Иоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы въровали въ грядущаго по немъ, то есть, во Христа Иисуса. Услышавши это, они (ученики) крестились во имя Господа Иисуса. Когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, низшелъ на нихъ Духъ Святой и они стали говорить иными языками и пророчествовать. (гл. 19, ст. 4 — 6). Итакъ крестившіеся Иоанновымъ крещеніемъ были крещены снова крещеніемъ Христовымъ, и когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, они приняли Духа Святаго.

Молокане сказали: О крещеніи Христовомъ Иоаннъ Предтеча свидѣтельствуетъ: идущій за мною сильнѣе меня... Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ (Мате. гл. 3, ст. 11). Тутъ о водѣ не упоминается; говорится о крещеніи духомъ и огнемъ.

Я отвѣтилъ: Здѣсь разумѣтся особое крещеніе, не исключяющее нужды воднаго крещенія. Духомъ Святымъ Апостолы были крещены въ день Пятдесятницы; въ церкви же сіи дары Святаго Духа сообщаются чрезъ таинство муропомазанія. А крещеніе огнемъ есть послѣдній судъ надъ грѣшниками, когда, какъ солома, они пожжены будутъ огнемъ неугасающимъ.

Молокане сказали: Самъ Христосъ назвалъ крещеніемъ свое страданіе: *Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь?*—спрашивалъ Онъ сыновъ Зеведеевыхъ. *Они говорятъ Ему: можемъ. И говоритъ имъ: чашу Мою будете пить, и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься* (Матѳ. гл. 20, ст. 22 — 23). Вотъ этимъ крещеніемъ и мы крестимся, всегда претерпѣвая гоненія за вѣру Христову.

Я отвѣтилъ: Священное Писаніе иногда различныя предметы называетъ однимъ наименованіемъ, а иногда одинъ предметъ означаетъ различными именами. Иисусъ Христосъ второе пришествіе свое именуетъ ночью (Матѳ. 25, 6.), означая такимъ наименованіемъ, что тогда будетъ время уже не дѣланія, а награды, или наказанія; а то же время Апостолъ Павелъ именуетъ днемъ (Коринѳ. гл. 3, ст. 13), для означенія того, что тогда, откроются всѣ дѣла, какія кто совершилъ въ настоящей жизни (1 Коринѳ. гл. 4, ст. 5). Такъ и страданія Христосъ именуетъ крещеніемъ, потому что въ нихъ какъ Самъ Онъ, такъ и Апостолы и всѣ мученики, погружались не только до пролитія крови, но и даже до смерти. Этимъ крещеніемъ вы не креститесь: ибо съ вами не случилось ничего такого, что было съ Апостолами и мучениками. Скажите же наконецъ, когда вы, отвергающіе крещеніе, сподобляетесь возрожденія въ жизнь духовную и очищающія отъ первороднаго грѣха?

Они отвѣтили. У насъ, когда родится младенецъ, то, по примѣру вѣрующихъ во Иисуса Христа іудеевъ, его несутъ къ пресвитеру, который благословляетъ младенца и даетъ ему наименованіе: въ это время младенецъ возрождается въ жизнь духовную и получаетъ даръ Святаго Духа.

Я спросилъ. Гдѣ же писано, что посредствомъ благословенія вашихъ пресвитеровъ совершается возрожденіе въ жизнь духовную и изливается даръ Святаго Духа?

Собесѣдники мои разсердились и начали кричать: Съ вами больше нечего говорить! Вы плотскіе! Гдѣ же вамъ понять изліяніе Святаго Духа!

Я, давъ имъ нѣсколько успокоиться, *сказалъ*: Братіе, если вы послѣдователи Иисуса Христа и его учениковъ, то знайте, что Апостолы всѣхъ вѣрующихъ крестили въ водѣ, дабы подать имъ благодать возрожденія духовнаго и содѣлать ихъ членами церкви Христовой.

А. Шашинъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

5. Недовольство раскольниковъ обнаруженіемъ Анастасіева письма о мнимыхъ раскольническихъ мощахъ. — Ругательная тетрадка, изданная раскольническими „братчиками“. — Съѣздъ раскольниковъ-поповцевъ подъ Москвою и неудачная попытка ихъ достигнуть примиренія.

Еще во время Мельниковскихъ поѣздокъ въ Измаилъ Анастасій и прочіе бывшіе въ Измаилѣ раскольническіе дѣятели, какъ передаютъ намъ, были до крайности смущены и озабочены обнаруженіемъ Анастасіева письма къ Силуану о черкесскихъ трупахъ, распространенныхъ Антоніемъ Шутовымъ и распространявшихся Силуаномъ замѣсто святыхъ мощей для положенія въ антимины, на которыхъ и служатъ теперь раскольническіе лжепопы австрійскаго поставленія свои обѣдни. Застигнутый неожиданно такимъ прискорбнымъ для него обнаруженіемъ, Анастасій, какъ слышно, имѣлъ даже смѣлость отказаться отъ своего письма и обѣщалъ печатно объявить, что обнаруженное письмо его подложное, что такого письма онъ не писалъ къ Силуану, а сочинили его враги «древняго благочестія» — никоніане. Мы понимаемъ, что Анастасій оказался въ крайне неприятномъ положеніи, неожиданно явившись публичнымъ свидѣтелемъ и обличителемъ одного изъ возмутительнѣйшихъ, самыхъ конщунственныхъ явленій въ австрійскомъ расколѣ; но напрасно онъ думаетъ выдти изъ этого положенія тѣмъ способомъ, къ которому хочетъ прибѣгнуть, то-есть посредствомъ лжи, — она не поможетъ. Конечно, Силуанъ не выступитъ обличителемъ его лжи, — въ интересахъ раскола не станетъ опровергать его и не будетъ говорить, кому не слѣдуетъ, что напечатанное письмо

Анастасія въ подлинникѣ было дѣйствительно получено имъ; положимъ, что и раскольники австрійскаго толка охото повѣрятъ отрѣченію Анастасія отъ его собственнаго рукописанія. Но вѣдь это рукописаніе, при выходѣ Сидуана изъ его монастыря, обращеннаго теперь въ единовѣрческій, взятое вмѣстѣ съ прочими оставленными имъ бумагами, въ подлинникѣ хранится, гдѣ слѣдуетъ, и въ случаѣ надобности можетъ быть воспроизведено фотографически: тогда, на фотографическомъ снимкѣ, каждый знакомый съ почеркомъ Анастасія увидитъ, что это дѣйствительно подлинное его рукописаніе и Анастасія постигнетъ только новый позоръ, — что отрекается отъ своего собственнаго произведенія. Нѣтъ, — какъ бы ни сѣтовали, какъ бы ни сердились, что бы ни придумывали Анастасій и его друзья Мельниковы, вмѣстѣ съ прочими ревнителями австрійскаго лжесвященства, а то останется несмываемымъ пятномъ на семь священствѣ, что оно, по засвидѣтельствуванію самого ихъ лжеепископа, служило и служить обѣдни на антиминыхъ съ частицами черкесскихъ труповъ, вмѣсто святыхъ мощей; никакія отреченія, никакія попытки Анастасія поправить дѣло, не уничтожатъ этого позорнаго пятна, какъ и всѣхъ прочихъ, которыми покрыто австрійское лжесвященство...

Досада и огорченіе ревнителей австрійскаго лжесвященства, причиненныя оглашеніемъ Анастасіева письма, по крайней мѣрѣ естественны и понятны; но вотъ что неожиданно и достойно удивленія: не менѣе, если не болѣе ихъ, разобидѣлся и разгорчился этимъ оглашеніемъ г. Бугровъ — всесильный владыка нижегородскаго и всероссійскаго бѣглопоповства! Намъ передаютъ достовѣрные послухи, что когда г. Бугровъ прочиталъ въ нашей Лѣтописи письмо Анастасія, то разразился такой площадной бранью на насъ (и именно на насъ), какая совсѣмъ уже не подобаешь его высокостепенству. Известно, что Николай Александровичъ Бугровъ, изображающій собою не одинъ, а многое множество набитыхъ золотомъ мѣшковъ, есть великая сила, предъ которою склоняются покорно даже высокія власти въ Нижнемъ Новѣгородѣ и далеко

за предѣлами Нижняго Ногагорода: такой могучей силѣ надлежало бы вести себя съ подобающимъ достоинствомъ и спокойствіемъ въ отношеніи къ людямъ и малосильнымъ и со всѣмъ ему не вѣдомымъ, а не ругаться по-мужицки. Или русскаго раскольника, какъ ни густо покрытъ онъ золотомъ и въ какомъ обществѣ ни обращался бы, стѣбитъ немного поскоблить, чтобы вполне обнаружилась его мужицкая натура? И почему г. Бугровъ опрокинулся своимъ гнѣвомъ и бранью собственно на насъ? Развѣ мы виноваты въ томъ, что письмо Анастасія обнародовано? Развѣ мы первые напечатали его? Мы, напротивъ, указали прямо, что заимствуемъ его изъ «Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», гдѣ оно впервые появилось и сопровождается предисловіемъ, сообщающимъ свѣдѣнія о черкесскихъ трупахъ. Щадя религіозное чувство старообрядцевъ, мы даже признали за лучшее не приводить нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній, какъ напримѣръ то, что вмѣстѣ съ черкесскими костями валялись въ пещерѣ кости собаки. Г-ну Бугрову слѣдовало бы оцѣнить нашу деликатность; а онъ ругается неприличными словами! Видно, никакой деликатностью въ сужденіяхъ о расколѣ не заслужить намъ благоволенія разныхъ г-дъ Бугровыхъ! Достаточно для нихъ одного нашего имени, чтобы разразиться гнѣвомъ и бранью, не разбирая, виноваты мы, или нѣтъ. И все это потому, что мы не руководимся очень удобнымъ для жизни правиломъ древняго мудреца: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе; обличай премудра, и возлюбитъ тя*. Но вѣдь мы обличаемъ творящихъ зло не намъ лично, или кому-либо другому, а нашей матери церкви, — зло, котораго не можетъ не обличать, противъ котораго не можетъ не бороться каждый истинно преданный церкви сынъ ея; и за обличеніе творящихъ это зло мы готовы съ радостію терпѣть отъ нихъ всякое поношеніе и брань.

Однако мы еще не сказали главнаго. Дѣло совсѣмъ не въ томъ, что г. Бугровъ ругается, и ругаетъ именно насъ, — дѣло собственно въ томъ, по какому поводу, или за чтò онъ ругается. Напечатано письмо лжеепископа Анастасія, въ коемъ

обличается возмутительное кощунство, распространенное въ австрійскомъ жесвященствѣ. Что же до этого г-ну Бугрову? Вѣдь онъ бѣглопоповецъ, ревнитель бѣглопоповства, и вмѣстѣ со всѣми бѣглопоповцами, казалось бы, долженъ ликовать, что обличено безобразіе ненавистной имъ австрійской іерархіи? А между тѣмъ онъ оскорбленъ до глубины души обличеніемъ, позорящимъ австрійскую іерархію, какъ будто оскорбленіе нанесено лично ему самому, и раздражается бранью на людей, ничѣмъ не виноватыхъ въ этомъ дѣлѣ. Вотъ чтò любопытно и достойно было бы удивленія, если бъ мы не знали чтò такое г-нъ Бугровъ. Настоящій случай интересенъ и важенъ именно потому, что служить подтвержденіемъ того, чтò мы всегда говорили о Бугровѣ. Будучи бѣглопоповцемъ и поддерживая бѣглопоповство, а предъ высокими властями выдавая себя единственно желающимъ свободно получать бѣгствующихъ отъ Великороссійской церкви іереевъ и отрещиваясь отъ всякихъ сношеній съ австрійскими дѣльцами, отъ всякой соприкосновенности къ австрійскому жесвященству, на самомъ дѣлѣ онъ столько же, если не болѣе, дорожитъ австрійскимъ жесвященствомъ, какъ и бѣглопоповскимъ. Иначе какая была ему надобность оскорбляться обнаруженіемъ Анастасіева письма? И развѣ не давно уже извѣстенъ онъ какъ покровитель Швецова и другихъ австрійскихъ дѣятелей? Въ сущности, г-ну Бугрову дорогъ расколъ во всѣхъ его видахъ, во всѣхъ его сектахъ, даже, полагаемъ, и безпоповскихъ, — дорогъ, какъ отрицаніе церкви и православія, какъ вражда имъ, ибо и самъ онъ есть ожесточенный, но прикрывающійся лукавствомъ, врагъ церкви и православія. Вся его дѣятельность (не торговая, конечно) направлена къ тому, чтобы поддержать, укрѣпить и распространить расколъ во всѣхъ его видахъ и тѣмъ причинить вредъ ненавистной ему православной церкви. При своихъ сильныхъ связяхъ, при своемъ громадномъ богатствѣ, при раболѣпствѣ власти, ослѣпленной этимъ богатствомъ и вовсе не дорожащей православіемъ, а конечно и религіей вообще, онъ дѣйствуетъ въ этомъ направленіи вполне свободно и открыто, если же явится ну-

жда предъ кѣмъ-либо изъ высокихъ лицъ замаскировать эту свою дѣятельность, у него есть средства отвести имъ глаза отъ своихъ прямыхъ намѣреній и цѣлей: изъ своихъ миліоновъ онъ удѣляетъ десятки и сотни тысячъ на благотворительныя учрежденія, назначаемыя безразлично и для раскольниковъ и для православныхъ. И вотъ онъ приобретаетъ у тѣхъ, кто ему нужны, репутацію безпримѣрнаго старообрядца-благотворителя, въ своей мнимой вѣротерпимости не дѣлающаго различій между старообрядцами и православными, глаза нужныхъ ему людей отведены въ сторону, руки его уже вполне развязаны, — и онъ спѣшитъ вознаграждать себя за неприятное и нѣсколько убыточное притворство вѣщшимъ усердіемъ въ пропагандѣ раскола, не щадя на нее никакихъ издержекъ. При его щедротахъ навѣрное возникнетъ изъ пепла и сгорѣвшая городецкая часовня, хотя рядомъ и воздвигнута уже новое великолѣпное зданіе съ раскольниковскою церковію; при его щедротахъ и Швецовъ съ своимъ безграмотнымъ «владыкой», будетъ наслаждаться полнымъ спокойствіемъ и довольствомъ, равно какъ всякій раскольникъ, — чѣмъ злѣе, тѣмъ лучше, — найдетъ у него пріютъ и покровительство. Вотъ въ комъ сила раскола, — въ этихъ набитыхъ золотомъ раскольниковскихъ мѣшкахъ, въ Бугровыхъ, Морозовыхъ и проч. Не будь ихъ, не поддерживай они расколъ, расколъ умеръ бы своей естественной смертью.

Окончивъ рѣчь о г. Бугровѣ по поводу его совѣтъ напрасной брани на насъ за напечатаніе Анастасіева письма, мы невольно вспомнили о другихъ подобныхъ ругателяхъ (довольно мы имѣемъ ихъ среди раскольниковъ, — на это пожаловаться нельзя!). Московскіе «братчики», Бриліантовъ и его достойные сотоварищи, какъ извѣстно, печатаютъ на гектографѣ и распространяютъ на потѣху раскольниковамъ, между множествомъ другихъ своихъ изданій, пасквильныя тетрадки и балаганныя стишки въ родѣ «райковъ» (И пусть бы упражнялись они въ этой, столь приличной имъ, площадной литературѣ, только бы не касались догматовъ вѣры, которые искажаютъ какъ истые еретики и не писали бы кле-

веть на православную церковь!). Не давно получили мы одну изъ такихъ пасквильныхъ тетрадокъ, тщательно отпечатанную на гектографѣ и озаглавленную: «Кража Устава Бѣлокрилицкаго монастыря». Это есть, какъ объясняютъ братчики — издатели, перепечатка статьи, напечатанной въ газетѣ Николая Чернышева «Древняя Русь» за прошлый 1893 годъ, гдѣ явилась она, конечно, по заказу тѣхъ же «братчиковъ» (Не даромъ же они посидѣли перепечатать ее!). А статью составляетъ безымянное письмо какого-то раскольника (безъ сомнѣнія «братчика» же, вѣроятно самого Бриліантова), присланное намъ въ 1888 году (съ тѣхъ поръ г. Бриліантовъ, вѣроятно, и сгоралъ желаніемъ видѣть его въ печати, пока наконецъ не удовлетворилъ этому желанію чрезъ посредство Николая Чернышева): письмо сопровождено въ газетѣ и тетрадкѣ, такъ сказать, предисловіемъ и послѣсловіемъ. Все это, — и письмо и приложенія, — проникнуто, какъ и слѣдовало ожидать, страшной ненавистью къ нашей особѣ и бранью. Письмо, какъ припоминаемъ теперь, мы дѣйствительно получили и, прочитавъ его, спокойно бросили въ корзину, откуда оно пошло затѣмъ въ печку, вслѣдъ за другими подобными, какія уже случалось намъ неоднократно получать отъ столь любящихъ насъ гг. раскольниковъ. Но Никола Чернышевъ, или Бриліантовъ, какъ будто присутствовали у насъ въ кабинетѣ при полученіи письма и были свидѣтелями необыкновеннаго впечатлѣнія, будто бы имъ произведеннаго. Мы приведемъ, чтò говорятъ они объ этомъ въ предисловіи къ печатному письму, чтобы читатели могли судить по этому образчику, въ какомъ тонѣ составлена и какую бранью уснащена вся эта изданная «братчиками» тетрадка. Вотъ подлинныя слова Чернышева - Бриліантова:

Письмо было послано г. Субботину въ 1888 году. Получивъ такой неожиданный сюрпризъ (!) этотъ волкъ, прикрывающійся одеждою овчею, разинулъ свою пасть во все профессорское горло и, поднявъ свою лапу, заоралъ съ угрозой неизвѣстному ему подписавшемуся (неподписавшемуся?) подъ письмомъ старообрядцу, что «ему не поздоровится!» Силентъ

былъ вой этого волка, такъ, что всѣ студенты Московской духовной академіи всполошились и поиспугались, опасаясь какъ бы не ударило его въ бѣшенство. Но, слава Богу, дѣло обошлось благополучно: волкъ, довольно попрыгавъ по академіи, успокоился¹⁾; общаніе свое, чтобы отвѣтить на письмо старообрядца не исполнилъ, за неимѣніемъ словъ оправданія (!) противъ сказанной въ письмѣ справедливости (?!)²⁾. А старообрядецъ, писавшій г. Субботину письмо доселѣ, слава Богу, здравствуетъ,³⁾ и благодаритъ Бога, что онъ помогъ ему хотя и анонимно⁴⁾, но все-таки достаточно обличить волка, который такъ нагло, такъ безсовѣстно попираетъ русскій законъ, карающій безпощадно и воровъ и пользующихся завѣдомо краденымъ.

Но въ чемъ же дѣло? За что насъ обвиняетъ раскольникъ даже въ «попраніи русскаго закона, карающаго безпощадно и воровъ и пользующихся завѣдомо краденымъ». Сначала, съ величайшимъ негодованіемъ упомянувъ о томъ, что мы будто бы несправедливо называемъ раскольниковъ безнаказанно нарушающими законъ, «днемъ и ночью (?)» ерчимъ объ этомъ во все горло», онъ продолжаетъ:

1) Чтобы судить, насколько правдоподобна эта фантастическая картина, написанная изящной рукой Чернышева — Бриліантова, надобно замѣтить, что въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, мы и жили не въ Академіи, а только приходили туда два раза въ недѣлю для чтенія лекцій. Г. Чернышевъ долженъ бы знать это, ибо въ эту посадскую квартиру приходилъ къ намъ на поклонъ и изъ нея ушелъ разобиженный, не будучи нами принятъ въ силу усвоеннаго нами правила — не имѣть никакихъ сношеній съ подобными господами.

2) Никаго общанія, разумѣется, не было: ибо кто же отвѣчаетъ на безыменные письма?

3) Не только здравствуетъ и живетъ въ довольствѣ, но и продолжаетъ писать пасквили: ибо написалъ и напечаталъ послѣ этого „Райки“.

4) А какъ же выше было сказано, что старообрядецъ „подписался подъ письмоюмъ“? Сама себя выдаетъ ложь! И если была „сказана въ письмѣ справедливость“, зачѣмъ было говорить ее „анонимно“? Нѣтъ, — видно совѣсть нечиста, коли человекъ прятается: *любай истину грядеть къ свету*.

Теперь постараемся указать, что не старообрядцы есть нарушители издаваемыхъ законовъ верховною властію, но вы г. профессоръ — обвинитель. Вотъ фактъ: въ 1874 году вами издана книга подъ названіемъ: «Исторія Бѣлокриницкой іерархіи», въ которой напечатанъ и «уставъ Бѣлокриницкаго монастыря», подлинникъ котораго хранится въ Хлудовской бібліотекѣ, что при Никольскомъ единоѣрческомъ монастырѣ. Но просимъ васъ г. профессоръ, объясните: какъ и какимъ образомъ подлинникъ бѣлокриницкаго устава, долженствующій находиться въ архивѣ Бѣлокриницкаго монастыря, очутился въ вашихъ рукахъ и наконецъ въ Хлудовской бібліотекѣ?

Не надѣясь, однако, что получить отъ насъ отвѣтъ на этотъ вопросъ (хотя давно уже было отвѣчено на него), таинственный сочинитель письма «старается» самъ «разрѣшить» его намъ слѣдующимъ образомъ:

Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря былъ украденъ шайкою отступниковъ православія (?!) подъ руководствомъ — какъ публично каялся (?) въ кремлѣ — Пафнутія бывшаго іеромонаха Чудова монастыря (нынѣ возвратившагося въ лоно православной церкви (?)). Этимъ краденымъ г. Субботинъ воспользовался и напечаталъ его въ вышепомянутой книгѣ, «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи». Почему и просимъ г. Субботина намъ разъяснить, что законы издаваемые верховною властію какъ относятся къ ворами и принимающимъ завѣдомо краденое? А также воры и принимающіе краденное нарушаютъ ли законы, издаваемые верховною властію? Г. Субботинъ указывалъ на старообрядцевъ, что они нарушаютъ законы, издаваемые верховною властію, безнаказанно, то скажите, г. профессоръ, что воры, укравшіе уставъ Бѣлокриницкаго монастыря, и вы, какъ принявшій и пользовавшійся краденымъ, какому были подвергнуты наказанію, какъ по вашимъ же словамъ заслуживающіе таковое по законамъ русскаго государства, издаваемыхъ (мымъ?) верховною властію? — Не стыдись же, отвѣчай г. профессоръ!

О, жалкій, хотя и ликующій, раскольническій анонимъ, погоди ликовать преждевременно! Намъ стыдиться нечего, и на всѣ твои вопросы мы дадимъ отвѣтъ. Но мы еще не кончили съ изложеніемъ тетрадки. Вслѣдъ за анонимнымъ

сочинителемъ письма выступаетъ самъ Никола Чернышевъ. Этотъ господинъ, въ качествѣ газетчика, хотя и безграмотнаго, воображающій, что къ тому вздору, который онъ помѣщаетъ въ своей убогой газеткѣ, прислушиваются иностранные кабинеты, а особенно Россійскія правящія сферы, начинаетъ говорить свысока, именно съ поученіями властителямъ и судіямъ:

Помѣщая это письмо (говоритъ газетчикъ — Никола), мы имѣли въ виду не то, чтобы *только*, какъ говорится, насолить г. Субботину, но *ставимъ на видъ кому надлежитъ въдать*, что русскій законъ оказывается не для всѣхъ одинаковъ. Говоря и *ставя на видъ* такое (?) наглое нарушеніе закона ¹⁾, мы *крайне сожалѣли* что нарушается верховная воля русскаго Императора²⁾, который по присущей ему справедливости, никоимъ образомъ не дозволяетъ нарушать законъ, какъ писанный для всѣхъ воровъ³⁾ и всѣхъ принимающихъ краденое въ одинаковой степени. И на самомъ дѣлѣ, если крѣчаниковъ, или слесаря, за кражу подшипника, и лавочника купившаго оный, осуждаютъ въ тюрьму, то почему же прощаютъ⁴⁾... тѣхъ, которые пользуются безо всякой застѣнчивости чужой собственностію безъ всякаго на то разрѣшенія владѣльцевъ, какъ это поступилъ (это поступилъ!) магикъ профессоръ Московской духовной академіи г. Субботинъ! Впрочемъ можно думать, что русскій законъ... для профессора г. Субботина не писанъ еще⁵⁾.

¹⁾ „Говоря нарушеніе закона“ — вотъ какъ выражается велемудрый издатель заграничной раскольниковской газеты!

²⁾ Верховная воля постоянно нарушается именно нашими раскольниками: значитъ, объ этомъ и „сожалѣеть крайне“ Никола Чернышевъ, самъ принадлежащій къ шайкѣ этихъ нарушителей? — Въ добрый часъ! Пора покаяться!

³⁾ „Законъ писанъ для воровъ!“ — Вотъ какъ разсуждаетъ и выражается раскольниковскій газетчикъ!

⁴⁾ Здѣсь, ни къ селу, ни къ городу, Никола Чернышевъ говоритъ о кражѣ въ Чудовомъ монастырѣ, что будто бы похитителей, совсѣмъ не разысканныхъ, „простили“, потому только, что они монахи. Мы пропускаемъ эти слова, какъ совсѣмъ не относящіеся къ дѣлу.

⁵⁾ Если, по мудрому изреченію Николы, „законъ писанъ для воровъ“, то для насъ, конечно, не писанъ.

Таково содержаніе напечатанной и распространяемой московскими «братчиками» тетрадки. Въ ней, какъ видятъ читатели, г-нъ Бриліантовъ, — если и не онъ писалъ анонимное письмо, то несомнѣнно, что онъ издалъ тетрадку, а потому мы съ полнымъ правомъ можемъ называть его, — г-нъ Бриліантовъ съ своими «братчиками» и раскольническій газетчикъ торжественно обличаютъ насъ въ пользованіи краденымъ, и съ необыкновенной наглостью требуютъ, чтобы «не стыдясъ», отвѣтили имъ на ихъ юридически поставленные три вопроса: 1) «воры и принимающіе краденое нарушаютъ ли законы, изданные верховною властію»? 2) наказываетъ ли законъ воровъ и принимающихъ краденое? 3) «какому подвергнуты наказанію укравшіе уставъ Бѣлокриницкаго монастыря» и вашъ покорный слуга, «какъ принявшій и пользовавшійся краденымъ»?

Но вѣдь вы, жалкіе допросчики, ищете вчерашняго дня. Еще въ 1875 году, въ рѣчи на публичномъ академическомъ собраніи, гдѣ присутствовали даже нѣкоторые изъ вашихъ поповъ, мы изложили исторію пріобрѣтенія нами для изслѣдованій объ австрійскомъ расколѣ большей части Бѣлокриницкаго архива ¹⁾. Рѣчь эту мы потомъ напечатали въ «Брат-

¹⁾ Любопытно, что и „братчики“, и Никола говорятъ о кражѣ собственно Устава Бѣлокриницкаго монастыря, а не архива, въ которомъ, среди другихъ весьма важныхъ документовъ, оказался и Уставъ. Это очень понятно, — лишеніе подлиннаго устава для нихъ особенно чувствительно, во-первыхъ потому, что это есть актъ, положенный австрійскимъ правительствомъ, такъ сказать, въ основу учрежденія Бѣлокриницкой митрополіи, во-вторыхъ потому, что въ немъ изложено учредителемъ іерархіи Павломъ Бѣлокриницкимъ еретическое ученіе о одновременномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца, — ученіе, которое упорства ради защищаютъ только Швецовъ и „братчики“, но котораго стыдятся даже всѣ мало-мальски разсудительные старообрядцы. По обычаю, они сказали бы (и Швецовъ съ братчиками прежде всѣхъ), что Павелъ не писалъ такой ереси въ Уставѣ, что это клевета никоніанъ; но теперь, когда подлинный Уставъ находится въ Никольскомъ монастырѣ, гдѣ всякій можетъ его видѣть, сказать, этого нельзя. Отсюда и гнѣвъ! Отсюда вошіянія о кражѣ именно Устава!...

скомъ Словѣ» съ новыми разъясненіями и дополненіями, и въ ней допросчики могли бы, если хотятъ, найти рѣшеніе предложенныхъ ими вопросовъ. Однако не полѣнимся отвѣтить имъ.

«Воры и принимающіе краденое», несомнѣнно, «нарушаютъ законы, изданные верховною властію», какъ напр. нарушали и нарушаютъ ихъ тѣ раскольники, которые лично крали и вкрадутъ поповъ изъ церкви Великороссійской, затѣмъ всѣ бѣглопоповцы, принимавшіе и принимающіе краденыхъ изъ Великороссійской церкви поповъ, подъ именемъ бѣгствующихихъ, — какъ нарушили его Павелъ и Алимпій, укравшіе митрополита изъ греческой церкви, а затѣмъ нарушаютъ всѣ раскольники австрійскаго согласія, принимающіе краденое австрійское священство, или, чтó одно и то же, происшедшее отъ украденнаго изъ Греческой церкви митрополита.

Несомнѣнно и то, что «законъ наказываетъ и воровъ и принимающихъ краденое», хотя, къ прискорбію, часто бываетъ, что законъ существуетъ и устанавливаетъ наказаніе, да не исполняется должнствующими блюсти его и приводить въ исполненіе, почему нерѣдко завѣдомые воры и завѣдомо принимающіе краденое остаются не наказанными по закону, какъ напр. не подверглись и не подвергаются наказанію многіе раскольники, промышлявшіе и промышляющіе кражею поповъ изъ Великороссійской церкви, и какъ не подвергаются наказанію Бугровъ и всѣ бѣглопоповцы, открыто принимающіе этихъ краденыхъ изъ Великороссійской церкви поповъ, — какъ не подверглись (во всей силѣ) наказанію Павелъ и Алимпій, укравшіе Амвросія изъ греческой церкви и какъ не подвергаются никакому наказанію Швецовъ, Бриліантовъ, Боевъ, Антонъ Егоровъ и проч. и проч., не только принимающіе, но и распространяющіе наслѣдство украденнаго митрополита, подъ кличкою разныхъ епископовъ, іереевъ и діаконовъ австрійскаго поставленія.

Вотъ мы отвѣтили на два первые вопроса и, полагаемъ, отвѣтили правильно, даже согласно ожиданію самихъ допросчиковъ. А что касается третьяго вопроса, то для рѣшенія

его мы должны однажды навсегда опровергнуть ту неправду, что будто архивъ Бѣлокриницкаго монастыря съ его Уставомъ былъ украденъ. Это была совсѣмъ не кража, а переправка бумагъ архива изъ Бѣлой-Криницы въ Москву къ лицамъ, здѣсь поселившимся, которыя имѣли на владѣніе ими такое же и даже большее право, нежели оставшіяся въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Вы, г. Бриліантовъ, съ озлобленіемъ истаго расколника, говорите въ своей тетрадеѣ, что «Уставъ былъ украденъ шайкою отступниковъ православія подъ руководствомъ Пафнугія». Какая наглая ложь и какая неблагодарность съ вашей стороны! Это была совсѣмъ не «шайка», — это были лица, пользовавшіяся у васъ въ расколѣ и уваженіемъ и почетомъ, какъ передовые и вліятельные дѣятели по вашимъ церковно-іерархическимъ дѣламъ. Первый изъ нихъ — бывший сотрудникъ Павла и Геронтія въ замыслахъ объ учрежденіи іерархіи въ Бѣлой-Криницѣ, вмѣстѣ съ этими двумя, какъ должностное лицо, подписавшійся и подъ Уставомъ, представленнымъ австрійскому императору, произведенный потомъ въ званіе намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи подъ именемъ епископа Браиловскаго, и въ этомъ званіи присланный самимъ лжемитрополитомъ Кирилломъ въ Москву для устроенія здѣшнихъ, сильно распатавшихся у васъ, церковно-іерархическихъ дѣлъ, болѣе всѣхъ способствовавшей здѣсь изданію знаменитаго Окружнаго Посланія, ревнителями котораго вы и сами притворно зовете себя, — извѣстный о. Онуфрій, человѣкъ прямой, честный, безкорыстный, безукоризненной жизни; затѣмъ — архидіаконъ и письмоводитель Бѣлокриницкой митрополіи, правая рука и голова Кирилла, руководившій его въ управленіи митрополіей и писавшій всѣ исходившія отъ него бумаги, — не менѣе извѣстный о. Филаретъ; и еще — іеромонахъ той же Бѣлокриницкой митрополіи — Іоасафъ, принимавшій также близкое участіе въ ходѣ вашихъ іерархическихъ дѣлъ и исполнявшій важныя и отвѣтственныя порученія. Несомнѣнно, это были вліятельнѣйшія и дѣятельнѣйшія лица въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ и, какъ такія, болѣе всѣхъ другихъ, не исключая и слабоумнаго, безграмот-

наго Кирилла, имѣли право на владѣніе монастырскимъ архивомъ. И были это совсѣмъ не «отступники православія», какъ вы нахально называете ихъ; напротивъ это были лица, горькимъ опытомъ и личными наблюденіями надъ расколомъ убѣдившіяся въ его нечестіи, безобразіи и погибельности, потому рѣшившіяся навсегда оставить гибельный расколъ и вступить въ православную церковь. Вотъ тогда-то и явилась у нихъ мысль, (въ возбужденіи которой дѣйствительно участвовалъ и о. Пафнутій)¹⁾ — воспользоваться своимъ правомъ на архивъ Бѣлокриницкаго монастыря, перенести, какія можно, бумаги его въ Москву, съ тѣмъ собственно, чтобы предоставить ихъ намъ для извлеченія изъ нихъ нужныхъ свѣдѣній о Бѣлокриницкой іерархіи, каковое предложеніе мы приняли, понятно, съ великой радостью. И такъ какъ сами они рѣшили не возвращаться болѣе въ Бѣлую-Креницу, то исполнить это поручили еще одному, остававшемуся тамъ и уже послѣдному изъ дѣльныхъ и свѣдующихъ людей, исправлявшему за отсутствіемъ о. Филарета должность писемоводителя при Кириллѣ, — іеромонаху Мелхиседеку: и онъ исполнилъ порученіе съ надлежащимъ успѣхомъ, хотя, разумѣется, долженъ былъ дѣйствовать секретно и съ крайней осторожностью. Изъ представленныхъ нами достовѣрныхъ свѣдѣній о лицахъ, ближайшимъ образомъ и непосредственно участвовавшихъ въ доставленіи Бѣлокриницкаго архива изъ Бѣлой-Креницы въ Москву, для каждаго разсудительнаго и безпристрастнаго человѣка ясно, что лица эти имѣли несомнѣнное право на владѣніе архивомъ, а потому и перенесеніе его въ Москву, хотя бы и секретное, даже съ юридической точки зрѣнія, не

1) Никола Чернышевъ въ предисловіи къ анонимному письму говорить, что „Пафнутій Чудовскій неоднократно кричалъ на своихъ бѣсѣдахъ въ Кремлѣ: я далъ пятьсотъ рублей, чтобы украли Уставъ изъ архива Бѣлокриницкаго монастыря“. Сомнѣваемся, чтобы говорилъ это о. Пафнутій, и во всякомъ случаѣ извѣстіе о пятистахъ руб. не справедливо: о. Пафнутій не тратился и не имѣлъ надобности тратиться на это дѣло. Притомъ и вынести предполагалось бумаги архива, какія можно будетъ, а не собственно Уставъ.

можетъ быть признаваемо или называемо въ собственномъ смыслѣ кражею, или хищеніемъ, ибо воръ крадетъ и похищаетъ чужое, ему не принадлежащее. Такъ и смотрѣли на это дѣло лица высокаго ума и образованія, высокой нравственности и высокаго положенія. Когда, по доставленіи архива въ Москву, былъ сдѣланъ мною и представленъ митрополиту Филарету перечень содержащихся въ этомъ архивѣ документовъ и бумагъ, владыка сказалъ только, что это «примѣчательное собраніе», но не выразилъ никакого сомнѣнія, или порицанія относительно приобрѣтенія этого «собранія», хотя всѣ виновники приобрѣтенія находились уже въ его вѣдѣніи, и строгій святитель не преминулъ бы сдѣлать имъ замѣчаніе, или порицаніе, если бы въ дѣлѣ этомъ находилъ видъ кражи, или хищенія. Бриліантовъ и «братчики», съ свойственной раскольникамъ нахальностью, причтутъ, конечно, и приснопамятнаго митрополита Филарета къ одной съ нами «шайкѣ»; въ такомъ случаѣ вотъ имъ авторитеты, противъ которыхъ и они, прославляющіе свою мнимую вѣрность государственной власти, не осмѣлятся возражать. Никола Чернышевъ въ предисловіи къ анонимному письму упоминаетъ, что переправка Бѣлокриницкаго архива въ Москву «вызвала даже дипломатическую переписку между правительствомъ австрійскаго и русскаго»; сей заграничный раскольническій дипломатъ прибавляетъ только съ важностью сновника, что «не берется объяснить, какъ велся дипломатическій переговоры», ибо-де «это не входитъ въ составъ его сообщенія»(!). А напрасно, — слѣдовало по крайней мѣрѣ сказать о результатѣ дѣйствительно происходившихъ дипломатическихъ сношеній. Результатъ былъ тотъ, что русское правительство не нашло возможнымъ отъ названныхъ выше лицъ требовать возвращенія бумагъ Бѣлокриницкаго архива, или подвергать ихъ какой-либо отвѣтственности за переправу архива въ Москву, т.-е. не усмотрѣло въ этомъ ихъ дѣйствіи признаковъ воровства, или хищенія; въ свою очередь и австрійское правительство не нашло возможнымъ возражать противъ такого рѣшенія, значитъ тоже не признало здѣсь

воровства или хищенія. Этого мало: самъ Императоръ Всероссийскій Александръ Николаевичъ, когда представлялись Его Величеству новоприсоединившіеся къ православной церкви отцы Онуфрій, Филаретъ и проч., въ бесѣдѣ съ ними упомянулъ о перенесеніи архива изъ-за австрійской границы и не сдѣлалъ имъ за это никакого замѣчанія, не считалъ, значитъ, этого дѣла преступнымъ воровствомъ или хищеніемъ. Таковъ судъ о немъ и русскаго правительства и русскаго государя! Какъ же смѣетъ послѣ этого кричать о «кражѣ» Бѣлокриницкаго Устава какой-то бѣглый изъ Россіи раскольникъ, разыгрывающій за границей жалкую роль убогаго газетчика, да какой-то торговецъ, разжившійся на раскольническія деньги, ради которыхъ измѣнилъ православію!

Итакъ и съ юридической точки зрѣнія и по суду русскаго правительства, по суду самого русскаго Императора, перенесеніе Бѣлокриницкаго архива въ Москву не было кражей. Чтобы дать г-мъ Бриллиантовымъ понятіе о дѣйствительной кражѣ, о настоящемъ воровствѣ, мы приведемъ примѣръ имъ близкій. Когда Павелъ и Алимпій соблазнили несчастнаго Амвросія перейти изъ православія въ расколъ, отставить греческую церковь, которой онъ принадлежалъ, и Константинопольскаго патріарха, въ вѣдѣніи котораго онъ находился, то сказали ему, что все это надобно сдѣлать тайкомъ, по-воровски, и что они, какъ искусные воры, устроятъ это дѣло сами, безъ его помощи: и дѣйствительно, они нарядили митрополита въ казацкій балахонъ и казацкую шапку, и въ этомъ позорномъ видѣ, какъ контрабанду, трепещущаго, прикрытаго большимъ зонтикомъ, увезли изъ Константинополя, отъ патріарха, въ вѣдѣніи котораго онъ находился. Вотъ это кража; это настоящее воровство. Таково это дѣло по суду закона; такъ оно понято было русскимъ правительствомъ; такимъ должно было признать его и само правительство австрійское, дотогдѣ ему покровительствовавшее: ибо и австрійское правительство нашло законнымъ Амвросія сослать, монастырь Бѣлокриницкій закрыть и монаховъ изъ него выгнать, начиная съ главныхъ воровъ, Павла и Алимпія. Правда, австрійское

правительство начало смотрѣть потомъ сквозь пальцы и на незаконное открытіе монастыря и на такое же незаконное возвращеніе въ него монаховъ, съ самими ворами во главѣ,— стало даже прямо и всячески покровительствовать краденой іерархіи; но вѣдь все это, какъ и самое учрежденіе іерархіи, покровительствовалось австрійскимъ правительствомъ съ единственною цѣлю — причинить зло и вредъ ненавистной ему, хотя и благодѣтельствовавшей его, Россіи, — вѣдь здѣсь русскіе раскольники, къ ихъ позору, были въ рукахъ Австріи орудіемъ для причиненія зла и обидъ русскому государству, русскому народу, и, къ вѣщшему ихъ позору, орудіемъ произвольнымъ, не невольнымъ... Кто же изъ русскихъ людей не знаетъ, что первый, злѣйшій и безсовѣстнѣйшій врагъ Россіи — Австрія? И мы всегда удивлялись, какъ наши раскольники, именующіеся приемлющими *австрійское* священство, *австрійками*, — какъ не сгорать они отъ стыда изъ-за одного этого соединенія съ ихъ именемъ ненавистнаго русскому сердцу имени Австріи, — имени австрійскаго іуды, по выраженію поэта! Видно расколъ способенъ вытравить изъ зараженныхъ имъ и русское сердце и русскую душу...

Теперь, если бѣлокриницкій Уставъ не украденъ, а взятъ лицами, имѣвшими на него право собственности, и сама высшая власть не усмотрѣла въ этомъ взятіи признаковъ кражи, то отвѣтъ на третій вопросъ, предложенный въ тетрадкѣ, понятенъ самъ собою: никакому наказанію лица, взявшаго Уставъ, не были и не могли быть подвергнуты, какъ не учинившіе наказуемаго закономъ преступленія, — понятно, что самый вопросъ не имѣетъ основы для своего существованія. Тѣмъ паче не имѣетъ мѣста тотъ же вопросъ, обращенный къ намъ, когда ясно, что мы пользовались совѣмъ не краденымъ, а тѣмъ, что благосклонно предоставили намъ для пользованія дѣйствительные владѣльцы Устава и архива. И развѣ мы взяли Уставъ и архивъ въ свою собственность? Уставъ, какъ говорятъ и сами пасквилянты, находится въ Никольскомъ монастырѣ, гдѣ жительствоуютъ и доселѣ о.о. Онуфрій, Филаретъ и Мелхиседекъ. Туда же поступать и

всѣ бумаги архива, когда мы вполне ими воспользуемся, если только Богъ приведетъ вполне воспользоваться. А пользовались и пользуемся мы этимъ архивомъ единственно съ научною цѣлю — изложить на основаніи его документовъ исторію раскольниковскаго священства. Исторію происхожденія этого священства, слава Богу, мы успѣли раскрыть на основаніи документовъ архива; издали и два тома «Переписки раскольниковскихъ дѣятелей», заимствованной преимущественно изъ того же архива и весьма важной для дальнѣйшей исторіи австрійскаго лжесвященства. Смѣемъ думать, что за такое пользованіе архивомъ намъ благодарны всѣ интересующіеся расколомъ и желающіе знать о немъ настоящую правду; мы имѣли право ожидать, что за это будутъ намъ благодарны и сами старообрядцы, имѣющіе теперь возможность видѣть раскрытыми по несомнѣннымъ документамъ всѣ продѣлки и хитрости, всѣ неправды и обманы, сопровождавшіе учрежденіе ихъ новой іерархіи, — словомъ всю законопреступность этого учрежденія, тогда какъ никогда не узнали бы этого, если бъ архивъ оставался гнить въ Бѣлой-Криницѣ вмѣстѣ съ разрушающеюся митрополіей, или истребленъ былъ невѣжественными ея монахами, или, что еще хуже, попалъ въ руки Швецовыхъ и Бриліантовыхъ, которые одно скрыли бы, другое передѣляли бы въ своемъ вкусѣ для возвеличенія своей драгоцѣнной іерархіи. Развѣ и теперь не составлены ими даже многія фантастическія исторіи этой іерархіи, начало которымъ положилъ еще самъ Павелъ, въ своей III-й части церковной исторіи, гдѣ привелъ, въ видѣ историческаго памятника, безсовѣстно измышленный имъ разговоръ между патріархомъ Никономъ и Павломъ Коломенскимъ, гдѣ привелъ и нѣкоторые избранные (оставивъ неудобные) документы изъ Бѣлокриницаго архива? Но теперь лживость раскольниковскихъ мнимо-историческихъ разсказовъ объ Амвросіи, Кириллѣ, разныхъ Аркадіяхъ и прочихъ знаменитыхъ дѣятеляхъ австрійскаго раскола, очень удобно можетъ быть обличена подлинными, не поврежденными документами находящагося у насъ Бѣлокриницаго архива. Теперь

Швецовымъ и Бриліантовымъ съ компаніей лгать для прославленія своей іерархіи безнаказанно нельзя. Вотъ что и досадно имъ до скрежета зубоваго; вотъ почему и кричать они (употребимъ ихъ деликатное выраженіе) во все горло: караулъ! насъ обворовали, ограбили!...

Прежде нежели кончить съ изданной «братчиками» пасквильной тетрадкой, считаемъ необходимымъ сказать нѣчто о заключительныхъ словахъ ея объ насъ. Выразивъ негодованіе, что мы остаемся не наказанными за пользованіе якобы раденымъ архивомъ, тогда какъ «крючника или слесаря за кражу подшипника и лавочника, купившаго оный, осуждаютъ въ тюрьму», г-да «братчики» устами своего заграничнаго коллеги, ни съ того ни съ сего начинаютъ такую рѣчь: «г. профессоръ при управленіи Москвы покойнымъ Долгоруковымъ кричалъ въ своемъ «Братскомъ Словѣ», что московскія власти какъ бы (?) берутъ взятки (?), не перестаетъ кричать и теперь, намекая тоже». Далѣе слѣдуютъ такіа дерзкіа слова, какія только «братчики» могутъ печатать въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ, а мы не смѣемъ воспроизвести; но въ этихъ-то словахъ, полагаемъ, и все дѣло, — ради ихъ собственно и издана вся пасквильная тетрадка, ими-то именно и рассчитано, говоря языкомъ Николы Чернышева, «насолить» намъ. Что отвѣчать на эти гнусные намеки? Скажемъ, по обычаю, всю правду. Никогда не писали мы въ «Братскомъ Словѣ», что «московскія власти (даже вообще!) берутъ взятки; это была бы съ нашей стороны невѣроятная дерзость. Мы только говорили и продолжаемъ говорить, что раскольники, особенно въ Москвѣ и въ Нижнемъ, и особенно эти австрійскіе лжеепископы съ юродивымъ Савватіемъ во главѣ, и эти австрійскіе лжепопы, начиная съ незаконно введенныхъ на Рогожское Кладбище, пользуются потворствомъ, даже покровительствомъ властей (преимущественно полицейскихъ и судебныхныхъ), и пользуются, само собою разумѣется, не безкорыстно, — говорили и говоримъ потому, что это правда, а правду и можно и должно говорить. Это писалъ и говорилъ въ свое время митрополитъ Филаретъ, никогда не позволявшій себѣ

говорить и писать неправду; а съ его времени переѣмны къ лучшему въ этомъ отношеніи не послѣдовало, напротивъ зло это еще усилилось. Что мы говорили и говоримъ правду, на это можно было бы представить множество доказательствъ, но нѣтъ надобности представлять, когда дѣло извѣстно въ Москвѣ всѣмъ, кто интересуется расколомъ, а тѣмъ паче самимъ раскольникамъ, отъ которыхъ и узнается обыкновенно, кому и какія суммы (рѣчь идетъ, конечно, только о крупныхъ) вручены. Но мы никогда не называли именъ, признавая это неприличнымъ и недозволительнымъ. Дерзкіе братчики дозволили себѣ именно крайнее неприличіе, назвавъ добрѣйшаго князя В. А. Долгорукова, а особенно сказавъ то, что сказали дальше. Какая нужда намъ называть имена, когда ихъ повторяетъ въ Москвѣ стоустая молва и назоветъ, клеймя позоромъ, неумолимая исторія! Для нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ, прельстившихся на раскольническое золото и за него предавшихъ церковь раскольникамъ, настала уже и судъ исторіи, какъ напр. для извѣстнаго Тургенева, завѣдывавшаго дѣлами по расколу въ канцеляріи московскаго генераль-губернатора князя Д. В. Голицына. Примѣръ и судьба этого Тургенева весьма поучительны для всѣхъ подобныхъ ему лицъ, цѣною раскольническаго золота продающихъ церковь, которую Христосъ стяжалъ своею кровію, т.-е. потворствующихъ и покровительствующихъ расколу, враждующему на церковь. Онъ не только заклеименъ исторіей, но еще при жизни понесъ достойную кару за свой тяжкій грѣхъ: отставленный отъ службы, всѣми презираемый, онъ умеръ, преслѣдуемый терзаніями совѣсти. Гнѣвъ Божій, рано или поздно, но неизбѣжно, постигнетъ и всѣхъ подобныхъ ему купленныхъ защитниковъ и покровителей раскола. Раскольническое золото, цѣною котораго продается церковь, это тѣ же сребренники, за которые преданъ былъ Христосъ, ибо предать церковь Христову значить то же, что предать Христа. А тридцать сребренниковъ сожгли руку даже такому сребролюбцу, какъ Іуда; даже и тотъ принесъ ихъ назадъ, бросилъ къ ногамъ людей, отъ которыхъ получилъ ихъ, затѣмъ пошелъ и удавился... И зо-

лото раскольниковъ — цѣна церкви Христовой, можетъ принести только несчастіе и угрызевіе совѣсти тому, кто возьметъ его. И хорошо, если бы только ему. Но вѣдь о предателѣ и подобныхъ ему написаны во псалмѣ и эти страшныя слова: *да будутъ сынове его сирьы и жена его вдова; ниже да будетъ ущедряяй сироты его, и въ родѣ единомъ да потребится имя его...*

Но довольно, даже слишкомъ довольно о пасквильной тетрадеѣ, напечатанной московскими «братчиками». Увлечшись, мы оказали ей слишкомъ много чести такимъ пространномъ разборомъ, хотя неизлишне однажды навсегда сказать то, что мы сказали. А смущаться, или огорчаться бранью Николая Чернышева, Бриліантова и всѣхъ «братчиковъ» мы и не думаемъ: они, эти достойные защитники раскола, на то и существуютъ, чтобы сочинять «райки» и разныя пасквили, которыми позорять и чернить только самихъ себя, а также и расколъ, хотя и онъ и они уже достаточно безобразны и черны...

А какъ безобразенъ расколъ, поддаемый внутренними раздорами, и какъ бессильны водворить въ немъ хотя бы подобіе мира именно раскольники той партіи, къ которой принадлежатъ пасквилянты-«братчики», это еще разъ показалъ недавній опытъ, о которомъ мы и расскажем въ заключеніе.

Извѣстно, что Мельниковы, послѣ пресловутой поѣздки своей на Востокъ для справокъ объ Амвросіи, усиленно стараются привлечь стародубскихъ бѣглопоповцевъ въ свое австрійское согласіе, подъ паству лжеепископовъ, ведущихъ начало свое отъ Амвросія. Со стороны бѣглопоповцевъ эти старанія Мельниковыхъ встрѣчаютъ постоянный и справедливый отпоръ, при чемъ они указываютъ между прочимъ и на существующія въ австрійщинѣ раздѣленія, — говорятъ: есть у васъ и окружники, и полуокружники, и неокружники, такъ что не разберешь, кто изъ васъ содержитъ истину и къ кому намъ пристать по вашему приглашенію! Мельниковы, разумѣется, увѣряютъ ихъ, что истину содержатъ они, окружники, и что самое это раздѣленіе на окружниковъ и противуюкружниковъ только кажущееся, легко устранимое, а что іерархія одна, и церковь у нихъ одна. Чтобы дознать, правду, или

неправду говорить Мельниковы, чтобы получить возможность дать имъ и всѣмъ подобнымъ соблазнителямъ рѣшительный, окончательный отпоръ, черниговскіе, донскіе и другихъ ближайшихъ губерній бѣглоповцы присудили отправить въ Москву, въ самый центръ австрійскаго раскола, къ самымъ австрійскимъ владыкамъ — Савватію и Іову, депутатовъ, — дозвать отъ нихъ, кто изъ нихъ содержитъ истину и дѣйствительно ли они епископы одной церкви, согласные между собою въ вѣрѣ и ученіи. Въ началѣ іюля мѣсяца депутація отъ бѣглоповцевъ дѣйствительно прибыла въ Москву и предстала предъ Савватіемъ съ своими вопросами и предложеніями. Скорбный главою Савватій, конечно, растерялся и ничего отвѣтить не могъ, а поспѣшилъ собрать дѣйствительныхъ заправителей и властителей московско-австрійскаго раскола. Собрались они, и общимъ совѣтомъ рѣшили, какъ желала и депутація, пригласить Іова для разглагольствія о существующемъ между ними раздѣленіи, доказать ему, въ присутствіи депутаціи, что истина на сторонѣ окружниковъ и потому онъ долженъ прекратить раздѣленіе съ ними. Іовъ, глубоко оскорбленный окружниками, ибо по ихъ стараніямъ изгнанъ изъ Москвы, разумѣется, отвѣчалъ отказомъ и объявилъ приглашителямъ съ подобающею важностію, что такъ какъ онъ содержитъ истину, наслѣдованную отъ предковъ, то не считаетъ и нужнымъ входить въ объясненія съ содержателями окружническихъ новшествъ, а если эти послѣдніе желаютъ познать истину, то пусть явятся къ нему, и онъ наставитъ ихъ на правый путь. Увы! Гордые окружники должны были подчиниться требованію Іова, надъ которымъ такъ глумились, изгнавъ его изъ Москвы: вмѣстѣ съ депутаціей отъ бѣглоповцевъ, которою нельзя было пренебрегать, они отправились въ подмосковное мѣстечко Люблино, гдѣ Іовъ проживалъ на дачѣ у благотворителей, — отправились особы, составляющія цвѣтъ и силу московской мнимо-окружнической австрійщины: самъ владыка Савватій, Новиковъ, Горшковъ, даже Арсентій Ивановичъ Морозовъ и другіе, а въ качествѣ адвоката и оратора — только что изображенный нами пасквилянть-Бриллиантовъ.

Иовъ встрѣтилъ ихъ съ подобающимъ достоинствомъ; при немъ, въ числѣ другихъ, находился его главный начетчикъ Ипполитовъ, дѣлавшій безотвѣтными даже такихъ витій, какъ Швецовъ и Перетрухинъ, которые все же не чета Бриліантову. Состоялось нѣчто въ родѣ Люблинскаго, или Люблиновскаго раскольническаго собора для заключенія уніи между окружниками и противокружниками. Бѣглоповщинскіе депутаты предложили этому собору австріяковъ на рѣшеніе вопросъ: кто изъ нихъ содержитъ истину, — окружники, или противокружники? Выступилъ уполномоченный окружниками ораторъ Бриліантовъ и держалъ пространную, витіеватую рѣчь, въ которой доказывалъ, что они, окружники, имѣя пастыремъ владыку Савватія, составляютъ истинную древлеправославную церковь, никакого Окружнаго Посланія знать не хотятъ и окружниками называютъ ихъ напрасно, — они-де суть только древлеправославные христіане. Ипполитовъ слушалъ терпѣливо многоглаголаніе Бриліантова, и когда онъ кончилъ, кратко, но весьма ясно и убѣдительно, обличилъ его ложь. Взявъ въ руки Окружное Посланіе, Ипполитовъ спросилъ Бриліантова: «принимаете ли вы эту книгу, или не принимаете?» Бриліантовъ отвѣтилъ: нѣтъ! Тогда Ипполитовъ открылъ Окружное Посланіе и прочиталъ изъ него нѣсколько наиболее характерныхъ мѣстъ, идущихъ въ разрѣзъ съ старыми, исконными лжеученіями раскольниковъ, завѣщанными имъ отъ предковъ, и спросилъ Бриліантова: «какъ вы понимаете прочитанное, — признаете правильнымъ, или неправильнымъ?» Бриліантовъ не могъ иначе отвѣтить, какъ признать въ прочитанномъ правильное ученіе. — «А такое ли ученіе содержали предки старообрядцевъ?» — спросилъ Ипполитовъ. Бриліантовъ отвѣтилъ: «Предки не имѣли объ этомъ свѣтлыхъ понятій, какъ и вы теперь не имѣете!» Тогда Ипполитовъ сказалъ ему: «предки знали, чтò дѣлали и чему вѣровали; а вы не знаете, чтò дѣлаете и чему вѣруете: говорите, что Окружнаго Посланія не принимаете, а сами же сейчасъ защищаете изложенное въ немъ ученіе, и даже предковъ, не содержавшихъ этого ученія, называете не имѣвшими свѣтлыхъ понятій. Вотъ

какъ вы лжете и противорѣчите сами себѣ! Совсѣмъ вы непослѣдователи нашей древлеправославной церкви». Затѣмъ, обратясь къ бѣглопоповщинскимъ депутатамъ, спросилъ ихъ: «какъ по-вашему,— правду ли я сказалъ объ окружникахъ?» Депутаты отвѣтили: «совершенную правду!» Такимъ образомъ Бриліантовъ, съ своимъ Савватиемъ и прочими, потерпѣлъ рѣшительное пораженіе и долженъ былъ сознаться самому себѣ, что гораздо легче писать «райки» и пасквили, нежели защищать неправду раскола даже противъ своихъ же раскольниковъ. На выручку ему выступилъ самъ Арсентій Ивановичъ Морозовъ. Раздосадованный неудачей своего оратора, началъ онъ запальчивую рѣчь, въ повелительномъ тонѣ требуя, чтобы противуокружники, ничего-де не понимающіе, беспрекословно подчинились его владыкѣ— Савватію (должно-быть, много понимающему). Но потокъ его краснорѣчія былъ прерванъ тѣмъ же Ипполитовымъ, который замѣтилъ ему: «Вы, Арсентій Ивановичъ, должно-быть, забыли, что находитесь не на фабрикѣ, не въ вашей конторѣ, гдѣ привыкли повелѣвать и раздавать приказанія, а въ собраніи людей, желающихъ свободно разсуждать о вопросахъ вѣры, въ присутствіи издалека прибывшихъ депутатовъ. Вспомните это, и ваши приемы, употребляемые на фабрикѣ, оставьте здѣсь». Что было отвѣчать такому смѣлому человѣку, какъ г. Ипполитовъ, не робѣющій даже предъ Арсентіемъ Ивановичемъ Морозовымъ? Оставалось сѣсть на борзыхъ коней и уѣзжать въ Москву, или къ себѣ на мануфактуру, съ ея роскошными чертогами и садами. Такъ Люблиновскій совѣтъ и кончился пораженіемъ окружниковъ, показавъ еще разъ безобразіе раскола вообще, и австрійскаго въ частности, снѣдаемаго внутренними раздорами. А бѣглопоповцы стародубскіе, донскіе и прочіе могутъ теперь смѣло отвѣчать Мельниковымъ и прочимъ ревнителямъ австрійскаго лжесвященства, что напрасно они приглашаютъ ихъ въ свое общество, терзаемое внутренними раздорами, и что окружниковъ обличили во лжи даже противуокружники.

Къ перепискѣ Г. К. Захарова съ о. Исихіемъ.

Въ предыдущей книжкѣ „Братскаго Слова“ мы напечатали письма покойнаго Захарова къ покойному о. Исихію. Въ послѣднемъ изъ нихъ идетъ, между прочимъ, рѣчь о раскольническихъ попахъ Карпъ, Оомъ, Василіѣ и Купріянъ, уклонившихся въ штунду. У насъ имѣются, присланные изъ Ставрополя однимъ просвѣщеннымъ изслѣдователемъ раскола, два документа, относящіеся къ этому позорному для австрійскаго лжесвященства событію, именно «Раскаяніе» Кипріяна, поданное Силуяну, и «донесеніе» ему же слѣдователя Турченкова. Мы признали не излишнимъ въ дополненіе къ письму Захарова напечатать эти документа, нелишенные значенія для новѣйшей исторіи австрійскаго раскола, и печатаемъ съ соблюденіемъ ихъ орѳографіи.

Ред.

Господину Силуяну Епископу Донскому, Кавказскому и екатеринославскому.

Города екатеринослава Священника
Кипріяна Кузнецова,

Раскаяніе.

Съ того времени, какъ я былъ оставленъ Вашимъ пріосвященствомъ въ г. новочеркасскѣ Служить при священникѣ Карпѣ еще діакономъ я началъ спимъ Карпомъ вѣсти жизнь въ самыхъ дружескихъ сношеніяхъ, а потому мы снимъ часто вступали въ биседи и въ разсужденіе священнаго писанія, но такъ какъ Карпо еще раньше етаго знакомъ съ священниками васильемъ Казинскимъ и другимъ (?) Ростов-

скимъ, и отъ нихъ (какъ замѣтно) убѣжденъ былъ въ мудрованіи противномъ святой церкви потому что прибиседѣ снимъ онъ многожды подводилъ (подводилъ) подобныя ихъ мудрованію изъ священнаго писанія тексты, такъ что я постипенно сталъ склоняться наихъ сторону и мудрствовалъ за одно сними, но наконецъ вы ниподозревая ничего въ насъ противнаго изволили поставить миня въ г. екатеринославъ священникомъ. Я же хотя и удалилси изъ новочеркаска, но скарпомъ дружба и единомысліе нипривалось, мы снимъ имѣли переписку и карпъ миня поддерживалъ етою перепискою дабы я не пересталъ сними мудрствовать, я тоже изъяснялъ ему, что я никогда нисогласенъ противуречить вамъ, ибо я считаю что вы учитѣ совсемъ согласно съ Евангиліемъ и Апостольскими посланіями, въ фивралѣ мцѣ я былъ въ новочеркасѣ но карпъ объяснилъ мнѣ, что онъ желаетъ выѣхать на Казинку къ василію на житильство, куда имена пригласилъ я общался слѣдовать его примѣру и въ концѣ мца мая, получивъ пзвѣстіе что карпъ уже приѣхалъ въ Казинку и я рѣшилси оставить богомъ врученную мнѣ паству. и выѣхать въ Казинку, условіеже у насъ было слѣдующіе: для огражденія себя отъ народнаго нигодованія. Мы общались ходить въ общію церковь для мнимаго богомоленія, но кромѣ того мы предполагали собиратся особно и прочитывать и толковать священное писаніе по своему убѣженію дабы тѣмъ поддерживать другъ друга въ предпринятой нами мнимой истиннѣ, и желая привлекать къ своимъ убѣженіямъ и прочихъ, которыя будутъ склоняться на наши придложенія, мудрствование же наше заключалось въ томъ, что мы признавали все обряды и уставы церковныя ни только ненужными но припятствующими ко спасенію и что сними (съ обрядами) нивозможно спастися, а нужно имѣть основаніе вѣры согласно одного Евангилія и апостольскихъ посланій икромѣ сего никакихъ другихъ чловѣчскихъ ученій и приданій нинужно принимать (такъ мы называли отечискія церковныя уставы и обряды.) но такъ какъ церковь приняла болѣя ненужнаго чемъ нужнаго потому и [нетъ вѣнѣи спасенія, ети все понятія первона-

чально были внушены василіемъ карпу отъ карпа же и мнѣ преданы, но я хотя и соизволялъ карпову предложенію но ни твѣрдо имѣлъ основаніе на эти понятія, а потому я сердцемъ колебался и духомъ падалъ, но былъ поддерживаемъ наставленіемъ карпа, на пропитаніе же намъ и нашихъ симѣйствъ Василій предложилъ отдѣлить намъ сто дисятинъ принадлежащей ему земли, мы конечно надѣясь на это обѣщаніе пириехали на Казинку, но недолго продолжалась наша общая дружба, (всего снидѣлю,) но понекоторымъ симѣйнымъ несогласіямъ, вышла мѣжду нами распря которая потомъ пиришла въ нибольшой раздоръ, вслѣдствіе чего наши предпріятія и неисполнились потому что василій первымъ долгомъ отказалъ намъ дать обѣщанную землю и мы ни собирались уже пиритолковать Св^о писаніе по нашимъ убѣжденіямъ, апотому безъ подхрипленія мы начали колебаться и раскаяваться и приходить въ чувство, я теперь только обдумалъ все то что въ тиченія тысяча восьмъ сотъ восемьдесятъ трехъ лѣтъ никому ниподобилось пирименять усвоенныя церковію обряды и уставы, и хотя некоторыя и дерзали на это то были подхергнуты строгимъ наказаніямъ и осуждены какъ раздирающія христову церковю, а содержащія въ точности церковныя уставы почтены отъ бога нитленіемъ и прославлены чудодѣйствіями но въ то время когда я находился въ выше означенныхъ противныхъ церкви мудрованіяхъ для меня это было какъ будто скрыто, я боліе углублялся въ наставленія моихъ единомыслениковъ, а теперь я позналъ чувственно и духовно, что принятыя нами убихденія вмѣстѣ съ карпомъ есть нитолько противны Св^т церкви но и даже богопротивны, потому, что Господь сказалъ апостоламъ, слушаай васъ миня слушааетъ, и отмѣтаіся васъ миня отмѣтаітся, но мы хотя и неотмѣтались апостольскаго ученія, но все одно приемники ихъ, т.-е. Св^т отецъ Ученіе и приданіе непринимали и отвѣргали (какъ чилувчискія преданія по нашему убихденію) потому что нисчитали ихъ спасительными.

Сознавая свое противу законное приступленіе и оскорбленіе Вашего приосвященства, которое нанесъ я неиспытаннымъ

и необдуманнѣмъ поступкомъ моимъ повѣргаю себя къ стопамъ вашего приосвященства и прошу прощенія за всѣ мои глупыя поступки и отъ нынѣ обѣтъ даю предъ сердцеведцемъ богомъ и предвѣшемъ приосвященствомъ оставить и изгладить изъ своего помышленія всѣ ети, выше поясненныя противузаконныя предѣприятія и не слушать и ни входить въ разсужденія съ таковыми якоже и мы единомысленники и подобными симъ, отъ каковыхъ общенія я себя отъ нынѣ удаляю и предаю себя всего во власть Вашего Преосвященства, надѣюсь что вы не попустити уклониться мнѣ съ праваго пути нинадѣсно ниналево но во всемъ согласно ученію Свѣ церкви наставитѣ меня паки на истинный путь, отъ котораго я было уклонился на стезю погибели; Изложивъ мое чисто сердечное раскаяніе прошу отъ Вашего Приосвященства милости, яко отъ отца чадалюбиваго невоспомянута моихъ пригрѣшеній и оскорбленій нанесенныхъ Вашему приосвященству, моимъ неразуміемъ но яко заблудъшею овцу принимитя владыко святой на рамо свое и ввѣдитя паки водворъ мыслинныхъ христолюбивыхъ овѣцъ, обяжи струпы моя мысленно въпадшаго въразбойники сиречь въ противники христовой церкви и возложи на свой скоть и предаждѣ гостиннику пещися мною сиречь Христу и сѣдѣлай меня наслѣдника дню избегшаго отмы заблуденій.

Надежду имѣю на милость Вашего Приосвященства что неоставитѣ мое сіе чисто сердечное раскаяніе и сокрушенно сердечное прошеніе въ призреніи.

Съ истиннымъ Смиреніемъ и съ Глубокимъ уваженіемъ имѣю честь считать себя Вашего Приосвященства покорнымъ Слугою на подленномъ своеручно подписано Священно іерей Каприанъ.

Съ Подлиннымъ
Вѣрно.

Господину Епископу древлѣ-православной вѣры Донскому,
Кавказскому и Екатеринославскому

Станицы Прочноокопской Протоіерея
Іоанна Турченкова.

Донисеніе.

По разсмотреніи мною обще совсеми тѣми лицами, (коиъхъ Вы поручили мнѣ созвать къ себѣ) раскаетельной бумаги священника Г. Екатеринослава Кипріяна Кузнецова, присланной при письмѣ Вашемъ отъ 3 Сентября сего года, мы опрѣдели такъ: что какъ изъ собственнаго показанія его Кипріяна видно, что онъ будучи еще діакономъ, былъ склоненъ священникомъ Карпомъ въ Богомерзскую ересь, но однако вто время, когда Вы ставили его во священники, онъ скрылъ отъ Васъ сказанную ересь, А потому судъ по одному этому поступку его Кипріяна, онъ по правиламъ св. отецъ подлежить уже строгому наказанію. Затѣмъ будучи уже зараженный такою скверною ересью, лукавно исправлялъ все священническія церковныя таинства, до тѣхъ самыхъ поръ, пока немогъ даліе скрывать свою ересь, т.-е., онъ Кипріянъ, оставилъ свой приходъ, и отправился вмѣстѣ съ священникомъ Карпомъ, вопреки Вашего желанія, въ сіленіе Казинку къ отлученному священнику Василю для того, чтобы тамъ распространить свою ересь; Ерись же ихъ заключалась, какъ онъ Кипріянъ самъ показываетъ втомъ, что они признавали всѣ церковныя уставы и обряды нитолько ненужными, но даже и препятствующими къ душевному спасенію, а утверждали то, что нужно имѣть вѣру согласно одного Евангелія и Апостольскихъ посланій; но какъ у нихъ съ священникомъ Василемъ вышелъ раздоръ за то, что Василій недалъ имъ съ Карпомъ обещанныхъ сто десятинъ земли во владеніе, для пропитанія ихъ семействъ, то поэтому онъ, Кипріянъ, оставилъ сказанную секту и обратился къ Вамъ съ раскаяніемъ и просьбою о прощеніи ему сказаннаго поступка.

2-й) священникъ Карпъ Попадьянъ, показывалъ Вамъ при мнѣ и другихъ благородныхъ лицахъ такъ: что онъ нивъ

какую ересь не въ падалъ, и за священникомъ Василиемъ, никакой ереси не замечалъ, а потому онъ каяся предъ Вами, говорилъ такъ: что онъ считаетъ себя виновнымъ только въ томъ, что оставилъ приходъ свой вопреки Вашего приказанія, А потому въ этой винѣ своей онъ и просилъ Васъ простить его. и 3-й Василий, на соборнемъ судѣ, онъ хотя и нивъ какой ереси своей ни признавался, но однако некоторыми лицами былъ изобличенъ въ томъ, что онъ не почиталъ Св. иконъ и не поклонялся имъ, отвергалъ весь мнишескій санъ, не имѣлъ Св. постовъ и прод.

Такъ какъ изъ всехъ трехъ показаній священниковъ: Василія, Карпа и Кипріяна виднеется большое разноречіе, нащеть той самой ереси, которую они теперь содержатъ, то поэтому какъ я, такъ и все мои собесѣдники, пришли къ такому убѣжденію: что если Вашему Преосвященству благоугодно будетъ открыть, какуя именно оныя священники содержатъ ересь, то неоставятъ сдѣлать отомъ свое распоряженіе, и тогда будить удобно наложить на нихъ, согласно правилъ св. отецъ, наказаніе; а если Вы не пожелаетъ открывать ихъ настоящую ересь, то я и все мои собесѣдники предоставляютъ Вамъ рѣшить участь Кипріяна по своему благоусмотренію — такому, чтобы священникъ Карпъ не могъ сказать того, что онъ Кипріянъ неправильно наговорилъ на него Карпа разную ересь, такъ какъ на это никакихъ свидѣтелей Кипріянъ не представляетъ кромѣ одного своего показанія.

Сентябрь 1884 г.

Размышленія на стихъ церковный (кондакъ), поемый на праздникъ Вознесенія Господня. ¹⁾

*Еже о насъ совершивъ смотрѣніе, и яже на земли со-
единивъ съ небесными, вознесся во славу Христе Боже
нашъ, и никакоже отлучаяся, но пребывая неотступно,
и вопія любящимъ Тя: Азъ есмь съ вами и никтоже
на вы.*

Сей стихъ церковный содержитъ въ себѣ не собствен-
ныя мысли пѣснописца, а взятъ имъ прямо изъ св. Еван-
гелія, содержитъ въ себѣ обѣтованіе самого Господа, за-
писанное Евангелистомъ Матѳеемъ (зач. 116). Господь при
вознесеніи своемъ, повелѣвъ Апостоламъ идти во весь
міръ проповѣдать Евангеліе всѣмъ языкамъ, крестяще

¹⁾ Съ весны настоящаго года достоуважаемый о. архимандритъ
Павелъ заболѣлъ тяжкою болѣзнію; въ іюль мѣсяцъ, по милости
Божіей, началось ослабленіе болѣзни и въ настоящее время досто-
чтимый старецъ можетъ ходить по кельѣ и даже выходить на воз-
духъ. При первой возможности сѣсть у стола и держать перо въ ру-
кахъ онъ приступилъ къ своимъ обычнымъ трудамъ, и предлагаемая
статья есть именно плодъ этихъ трудовъ, принятый нами съ великою
радостью и искренней благодарностью. Статью мы получили при
слѣдующемъ письмѣ о. архимандрита Павла: „Посылаю вамъ тет-
радь, которая замѣняетъ отчетъ, что я сдѣлалъ съ праздника св. Ни-
колы чудотворца до праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. Тутъ
вся моя работа за это время. Начата она въ размышленіяхъ на самый
праздникъ Вознесенія Господня, во время службы, когда я лежалъ
на одрѣ, больной, не имѣя силъ повернуться съ одного бока на другой.
Тогда угѣшало меня размышленіе о сихъ словахъ Господа въ празд-
ничной пѣснѣ: *Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы*. Получивъ воз-
можность понемногу писать, не захотѣлъ я оставить втуне тогдашнія
мои размышленія, изложилъ ихъ и прошу, если найдете стоящими,
напечатать въ вашемъ журналѣ“.

Ред.

ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и учаще блюсти вся, елика заповѣда, изрекъ тогда и сіе неложное божественное обѣтованіе всѣмъ вѣрующимъ въ Него: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. И въ пѣсни церковной воспоминается сіе обѣтованіе, — говорится, что Господь, хотя и вознесся на небеса, но отъ насъ не разлучается, пребываетъ съ нами неотступно, согласно своему обѣтованію: *Азъ есмь съ вами*. А слова „и никтоже на вы“, суть прямой выводъ изъ сихъ самыхъ словъ Господа: *Азъ есмь съ вами*, — въ нихъ имѣютъ свое основаніе. Если Онъ, всемогущій Творецъ, съ нами, то кто можетъ быть на насъ? *Никто же можетъ внити въ домъ крѣпкаго и сосуды его расхитити* (Еванг. Матѣ., зач. 46, Марка зач. 13, Луки зач. 57). Церковь есть домъ Крѣпкаго, ибо самъ Онъ, Крѣпкій, сказалъ: *созижду церковь Мою* (Матѣ. зач. 67). Итакъ въ собственныхъ словахъ Господа: *се Азъ съ вами есмь* содержится основаніе и сихъ словъ, въ церковной пѣсни Ему усвоенныхъ: „никтоже на вы“, никтоже на церковь Мою. Такъ разсуждаетъ и св. Златоустъ. Онъ говоритъ: „Имамъ отъ Него (отъ Христа) заставъ и залогъ: не своею бо силою дерзаю, но писаніе Его имамъ, и сіе ми есть подпора, тое утверженіе и завѣтренное пристанище. Но аще и вся земля мятется, но азъ, книги Его держа, тѣхъ почитаю, тыя мнѣ стѣна и забрало. Кія тыя книги? Яже убо глаголють рекуще: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*. Христосъ есть со мною: да кого ми есть бояться? (Маргаритъ, житіе св. Златоуста, л. 117 на об.). И паки той же Златоустъ въ третіемъ словѣ о Озіа царѣ (л. 192) учитъ такъ о neodолжнности церкви: „Да слышать іудеи исправленія наша и первопрестольство церковное. Отъ колицѣхъ ратована бысть церковь? но никогда же побѣждена бысть; колицы мучители, колицы воинствоводцы, колицы царіе, Августъ, Тиверій, Гаій, Клавдій, Неронъ, человекы словесы почтени, силни, толико ратоваша, и еще юнѣющу, но не искорениша, но ратовавше убо умолчани, и за-

бвенію предани быша, ратованная небесъ превзимается“. Если при таковыхъ мучителяхъ церковь, еще тогда ювѣющая, николиже побѣждена бысть, не ясно ли отсюда, что она, силою ее Создавшаго, и впредь, даже до дне второго Его пришествія, николи же побѣждена не будетъ? Вотъ какая мысль содержится въ сихъ словахъ св. Златоуста. Онъ же, вселенскій учитель и здѣсь же глаголетъ, что въ церкви „не по послѣдованію вещей, но паче естества и послѣдованія вещи бывають“. Когда же о церкви не по послѣдованію вещей, но паче естества и послѣдованія вещи бывають, то никто не долженъ, видя грядущія на нее напасти и искушенія, ожидать, какъ послѣдствія оныхъ, ея паденія; напротивъ долженъ твердо вѣрить, что егда умножатся на ню искушенія, тогда внезапно явится ея побѣда, какъ явилось спасеніе корабля генисаретскаго приближившагося къ погруженію. Ибо и въ церкви, какъ тогда въ ономъ кораблѣ, обрѣтается Христосъ, который встанетъ и запретитъ напастемъ, какъ запретилъ тогда вѣтрамъ и морю (Матѣ. зач. 27). И паки той же св. Златоустъ глаголетъ: „Церковь небеси паче укоренилася есть. Но всяко изумленіе ми вмѣнить еллинъ; но да пождетъ вещь указаніе, и навькнетъ истины крѣпость, како удобнѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Кто есть проповѣдующъ, и сія рече? основавый ту: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ*. Сія не точію рече, но и исполни. Почто бо паче небесе ту основа больше? Небесе бо честнѣйши есть церковь. Почто? Небо ради церкви, а не церковь ради небесе“ (л. 193). Итакъ по словамъ вселенскаго учителя, основаннымъ на указанномъ изреченіи самого Господа, удобѣе есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти. Не глаголетъ же вселенскій учитель: „прекратитися“, или „уничтожитися“, но точію „безъ вѣсти быти“. И сіе согласно ученію самого Спасителя, глаголющаго: *Нижше возжигаютъ свѣтилника, и поставляютъ его подъ ступомъ, но на свѣтлицѣ, и свѣтитъ вѣмъ, иже въ гра-*

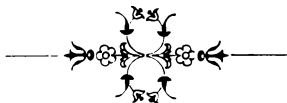
минь суть (Матѳ. зач. 11). И въ лѣпоту такъ. Ибо Спаситель въ церкви своей положилъ, какъ въ сокровищницѣ, вся таинства на спасеніе наше. Если безъ вѣсти будетъ церковь, то безъ вѣсти будутъ и таинства, которыми спасаемся. Если безъ вѣсти отъ міра будетъ церковь, отнимется спаніе наше, и свѣтильникъ, возженный Спасителемъ на просвѣщеніе міра, будетъ поставленъ подъ спудомъ, и не будетъ свѣтить тѣмъ, иже въ храминѣ (въ мірѣ) суть. Посему не только тѣ, которые проповѣдуютъ, что во время послѣдняго антихриста послѣдуетъ прекращеніе священства и таинствъ, но и тѣ, которые мудрствуютъ, что церковь въ то время будетъ сокровенна, будетъ безъ вѣсти, въ неизвѣстныхъ мѣстахъ, мудрствуютъ противно приведенному евангельскому слову и ученію св. Златоуста. Святая церковь и въ первые вѣка, во времена тяжчайшихъ гоненій не была безвѣстною; хотя христіане и скрывались тогда отъ мучителей, но не были безызвѣстны міру, и пастыри церковные не только управляли тогда церковію, но и поставляли себѣ преемниковъ. А святая церковь, вѣря неложному обѣтованію Христа Спасителя — пребывать съ нею неотступно, сохранить ее преодолимою отъ вратъ адовыхъ, твердо надѣется, что если Онъ и попуститъ ей испытаніе, то лишь настолько, елико возмощи понести, по слову Апостола: *въренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуститися паче, еже можете* (1 Коринѳ. гл. 10, ст. 13). Съ симъ упованіемъ, веселяся о Господѣ, святая церковь и воспѣваетъ, что вознесшійся на небо Христосъ пребываетъ съ нею неотлучно, по неложному обѣщанію своему: *Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы.*

Поютъ сей стихъ именуемые старообрядцы, поповцы и безпоповцы; но съ вѣрою ли во Христово всемогущество и съ надеждою ли на неложность Его обѣтованія поютъ? вѣрятъ ли они, что Христосъ дѣйствительно съ ними и никтоже на нихъ. Нѣтъ. Вопросы безпоповцевъ: почему у нихъ нѣтъ священства? почему у нихъ не совершается приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ,

почему не приобщаются они того таинства, безъ котораго невозможно наслѣдіе вѣчнаго живота? Они отвѣтятъ: антихристъ пришелъ и все истребилъ! Вопросы поповцевъ: почему у нихъ не преподается благодать Святаго Духа на священнодѣйствія чрезъ хиротонію, а берутъ они іереевъ, по ихъ мнѣнію, отъ еретиковъ? Вопросы и бѣлокри-ницкихъ: почему они не имѣли сего таинства хиротоніи 180 лѣтъ, почему такъ надолго прекратилось у нихъ апостольское преемство епископовъ? И тѣ и другіе единогласно отвѣщаютъ, что это не по ихъ волѣ сдѣлалось, а по дѣйству противника ихъ, патріарха Никона, и чрезъ гоненіе прекратилась у нихъ сія благодать преемственнаго священства. Такіе отвѣты не только не оправдываютъ именуемыхъ старообрядцевъ, но и паче обличаютъ ихъ, явственно доказывая, что они во всемогущество Христа Спасителя и въ Его промыслъ о святой церкви, въ Его обѣтованіе о неодолимости церкви не вѣрують. Если бы они вѣровали истинно симъ словамъ: *Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы*, то не стали бы говорить, что на ихъ церковь ополчился антихристъ и одолѣлъ ее, что даже Никонъ патріархъ, также будто бы ополчившійся на церковь, одолѣлъ ее. Старообрядцы скажутъ конечно: нѣтъ, — мы вѣруемъ, что Христосъ пребываетъ съ нами неотлучно. Но если съ ними Христосъ пребываетъ неотлучно, то почему же Онъ не подаетъ имъ даровъ Святаго Духа чрезъ таинство хиротоніи на священнодѣйствія? Лишеніемъ сихъ благодатныхъ даровъ несомнѣнно доказывается, что съ вами, именуемые старообрядцы, Христосъ не пребываетъ, а пребываетъ съ православною греко-россійскою церковію, которую обогащаетъ всѣми дарами Святаго Духа. Потому она только и поетъ съ вѣрою и увѣренностію сей стихъ, содержащій обѣтованіе Христа Спасителя: *Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы*; а именуемые старообрядцы, поютъ сей стихъ, не разумѣя, что поютъ, не вѣруя исполненію содержащагося въ немъ обѣтованія: *Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы*. Дай

Богъ, чтобы они уразумѣли силу сего утѣшительнаго стиха, который и сами поютъ; дай Богъ, чтобы познали свое лишеніе и притекли къ святой церкви, съ которою Христосъ пребываетъ неотлучно, обогащая ее благодатными дарами. Тому слава во вѣки!

Архимандритъ Павелъ.

Обличеніе на расколниковъ, сочиненное Василиемъ Флоровымъ¹⁾.

О расколникахъ, о ихъ реченіи и о похвалѣ своей церкви.

(Глава 23-я).

Глаголють еретицы перекрещиванцы, паче же рещи второраспинатели и прочіи расколники: наша церковь православная каеолическая гоненія терпитъ и злостраждеть, понеже удалилася въ пустыню отъ змія, лютаго гонителя; о ней предвидѣ святой Іоаннъ Богословъ сице: *и даны быша женѣ двѣ криль орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, идѣже препитана бяше ту* (Апокал. гл. 12). Тако бо днесъ наша церковь въ семъ храненіи пребываетъ.

Отвѣщаемъ вамъ противницы: аще ваша церковь гоненія терпитъ отъ змія лютаго и бысть хранима въ пустыни, по видѣнію Богослова, что же по сіе время медлитъ въ пустыни, близъ уже осмидесяти лѣтъ? Іоаннъ же Богословъ глаголетъ малое время, — сице, во оной же главѣ: *и даны быша женѣ двѣ криль орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, идѣже препитана бяше ту времена, временъ и полъ-временъ, отъ лица зміина*. И сія „времена, временъ и полъ-времени“ толкують учителя святой великій Меодій и Андрей Кесарійскій: „убѣжа отъ змія, си есть отъ антихриста, въ пустыню, и тамо питана бяше двій тысящу двѣстѣ шестьдесятъ: сихъ дней число составляетъ подчетверта лѣта“. Ваша же питается уже многія тысящи дней, и многая лѣта! Не тако, нечестивіи, не тако; сіе бо будетъ на

¹⁾ Продолженіе. См. выше, стр. 89.

сущей церкви таковое гонение на малое время, да не испразднятся вся до пришествия Христова, — архіерейство, іерейство, и жертвоприношенія, еже самъ Богъ рече: *вся сія будутъ, дондеже Азъ прииду*. А о сокращеніи дней той же Спасъ рече: *еще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны*. Како бы могли вы спастися по сіе время многолѣтное, по реченному отъ самого Бога: *не бы убо спаслася всяка плоть?* Вы же пребываете въ роскошѣхъ, во пїанствѣ, въ блудѣ, отъ себе безззорномъ, въ купечествѣ, и въ прочихъ потребахъ свободныхъ толикая лѣта многая; во время же оное сказуетъ Ефремъ Сиринъ и прочіи святіи, „ниже будетъ что купити, ниже что продати свободно, злато и серебро будетъ валятися по пути, но никтоже вземляй его, всякъ бо потщится укрытися и бѣжати отъ скорби оныя, — а не вы одни. Нынѣ же, благодатію Божіею и монаршескимъ скипетродержавствомъ, вся добрѣ содержатся, ни подъ какимъ таковымъ страхованіемъ, не токмо мы правовѣрніи въ свободѣ пребываемъ, но и вы свободу имѣете велию въ златѣ и серебрѣ и во иныхъ вещахъ. Аще же бываете когда въ проѣздахъ ради потребности своей, мало пѣши ходите, но на добрыхъ конѣхъ и на мягкихъ постеляхъ и возглавіяхъ путь препровождаете, ни что же мещете по пути, но паче оболщаете богатые дома, гдѣ бы себѣ прибитокъ стяжати, и въ свое покореніе и въ подначалство привести. Во оная же времена ничто же се послѣдуетъ, — не токмо избраннымъ, но и служителямъ его, сирѣчь вѣровавшимъ антихристу, будетъ скорбь и туга, якоже не быша отъ начала міра, иже самъ сія Вѣчная Правда свидѣтельствуемъ. Аще же хотите объ ономъ гоненіи на церковь познати, и о антихристѣ и его царствованіи, то стяжите Богомудрую книжицу о антихристѣ, изданіе преосвященнаго митрополита Стефана Рязанскаго и Муромскаго, ееолога святя церкви православныя восточныя и великороссійскія, крѣпкаго защит-

ника: тамо даетъ крѣпкія доводы отъ священнаго писанія. Но вѣмъ, — вы тоя книжицы ненавидите, яко жидове Евангеліе: терзаетъ бо вашу утробу и сокрушаетъ ваши сѣти еретическія, падаетъ оскомина на ваши зубы. Намъ же, Вѣчныя Истины послушникамъ, оная книжица — крѣпкая твердость православной церкви. Ваша же церковь разгласная нѣсть церковь православная, но онаго змія гнѣздо. Аще же речете: по какому виду такъ порицаете? — Здѣ слышите противницы, — не азъ тако порицаю, но верховный Апостоль Павелъ, сице: *зане любви истины не пріяша, воеже спастися имъ*. Вы бо любви истины ко святѣй церкви не имѣете, ниже пастыремъ ея съ любовію покоряетесь, ниже онымъ о своемъ недомѣннѣи вопрошаете, но упорствуете, по своему безумію, и уклоняетесь далѣе, всегда пребываете во лжѣ и предести своей, еже той же Павелъ рече: *и сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лсти, воеже втровать имъ лжи*; индѣ рече: *и отъ истины слухъ отвратятъ и и уклонятъ къ баснемъ*. Сему вы во всемъ послѣдуете, много на церковь восточную и великороссійскую ложно блядословите и на ея пастырей. Что же рече самъ Христосъ своими пречистыми усты: *слушай васъ Мене слушаетъ*, сему вы Его повелѣнію противитесь, и есте Христу противники. И паки той же рече: *аще кто заповѣди моя соблюдаетъ, той пребываетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ*. Вы же оныя не соблюдаете Его заповѣди, понеже не имѣете хиротонію Его. Свидѣтельствуеть писаніе, яко самъ Христосъ хиротониса Апостоловъ, и сему опредѣли быти до скончанія вѣка, до втораго своего пришествія, еже рече: *вся сія будутъ дондеже Азъ приду*. Прикрѣпи же твердо, еже: *и врата ада не одолѣютъ ей*. И писаніе сію твердо заемлетъ всему сему быти до скончанія вѣка.. У васъ же у всѣхъ расколниковъ сія надежда спасенія упразднися, яко же у жидовъ: они бо разсѣяшася по земли, скитающеся бѣднѣ по различнымъ землямъ, своего же царствія и царя и церкви не имѣютъ, о чесомъ Златоустъ свя-

тый въ словѣ во 2-мъ на Іудей глаголетъ: „гдѣ нынѣ жертвенникъ, гдѣ же ковчегъ, гдѣ сѣнь и святая святыхъ, гдѣ же и священникъ, гдѣ херувимъ славы, гдѣ золотая кадилница, гдѣ окрини, гдѣ требищная, гдѣ огонь, иже свыше снесенный?“ Доздѣ Златоустъ (Маргарить, сл. 2). Противобразнѣ и къ вамъ речи: гдѣ у васъ церковь, гдѣ жертвенникъ, на немже приносится безкровная жертва, гдѣ престолъ, гдѣ возлагается святая святыхъ, гдѣ архіерейство, гдѣ семь тайнъ, самимъ Богомъ данная совершается у васъ, безъ коихъ спастися не возможно? О, зліи врази! Хуже бо самихъ жидовъ: они бо имѣють іерейство, вы же лишени всего и наги Божественныя всея благодати! Довлѣеть вамъ наипаче всеусердное покореніе принести ко святѣй церкв. и пастырямъ ея...

О молитвѣ: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ“.

(Глава 24-я.)

Глаголють они же расколници, яко бы въ сей молитвѣ святѣй Сына Божія оставили, и непризнаваема Сынъ Божій въ проповѣдываніи въ ней, приводяще апостольское соборное посланіе сице: *Всякъ отъмѣтаяся Сына ни Отца иматъ, а исповѣдаяи Сына и Отца иматъ. Вы убо еже слышасте исперва, въ васъ да пребываетъ, и аще въ васъ пребудетъ, еже слышасте исперва, и вы въ Сынъ и Отець пребудете. И сіе есть обѣтованіе, еже Самъ обѣща намъ животъ вѣчный* (1 Іоан. посл. гл. 2).

О, косная сердца и ослѣпленная очеса! Не внимаете реченному отъ Апостола, выше что глаголетъ: *и яко всяка лжа отъ истины нѣсть; кто есть лживый, тоію отъмѣтаяся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ. Сей есть антихристъ, отъмѣтаяся Отца и Сына.* Зрите, противници, глаголетъ Апостолъ: *отъмѣтаяся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ, той отъмѣтается Сына; аще же кто исповѣдаетъ Іисуса Христа быти, той и Сына исповѣ-*

дуетъ. Гдѣ же и кто отъ вѣрныхъ проповѣдуетъ Иисуса не быти Христа? Развѣ мордва и чуваша и прочіи идо-лопоклонницы. Мы же, православніи сынове церкви, проповѣдуемъ Иисуса быти Христа, не токмо же Христа, но и Бога вѣруемъ его быти. Иисусъ Христосъ, вси знаемъ, яко Сынъ Божій, а не инъ кто, еже по апостолскому словеси, яко Иисусъ есть Христосъ, свидѣлствуетъ оная молитва: „Господи Исусе Христе“. Возпросимъ васъ: кто Иисусъ, и кто Христосъ? — скажите намъ. Вы во истину речете: сынъ Божій есть Христосъ. То и мы сего не отричемъ, и Аріій еретикъ сего исповѣданія не отрече, именовалъ Христа Сыномъ, Богомъ же ни. Вы ему согласуете: Богомъ въ молитвословіи не называете, боитесь Христа Иисуса Богомъ назвать. Мы таковаго аріанскаго обычая не имамы, ниже церковь Божія. Слышите, — мы тако вѣруемъ: аще гдѣ речется Христосъ, той есть Иисусъ, той есть и Сынъ Божій и Богъ, — тако и глаголется: „Боже нашъ, помилуй насъ“ — и есть Господь. Христа же исповѣдуемъ едину ѡпостась Святыя Троицы во двою естеству: Божества и челоуѣчества, не разлученъ же бѣ существомъ Божественнымъ Отца и Духа Святаго. Тако мы согласуемъ апостольскому ученію и проповѣдыванію, еже рече: *Господь мой и Богъ мой*. *Ѳома* научи насъ Христа Бога вѣровати; вы же отмените апостольскую проповѣдь, зли врази Божеству, не хотите во оной молитвѣ всему Божественному величеству титулу произнести, егоже не могутъ чини ангельстїи по достоянію восхвалити, или воспѣти, но токмо елико могутъ по благодати данной, — не токмо бранный языкъ можетъ по достоянію похвалити! Сущее намъ похваленіе по возможности, еже рещи: „Боже нашъ, помилуй насъ, аминь“. Сїе есть истинно такъ; аще же кто Иисуса Христа Богомъ назвати отрицается, таковыхъ святая церковь соборне проклиняетъ, и мы ей послѣдуемъ, такожде проклинаемъ. Святая бо церковь, какъ Восточная, такъ и Великороссійская, обоя молитвословія приѣмлетъ: „Гос-

поди Иисусе Христе Божій, помилуй насъ“ и еже: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“. А не яко же вы зломудрствуете, спомогаете арианству.

Объявленіе о аллилуіи.

(Глава 25-я.)

Яко вси языцы непремѣнно глаголють единорѣчно не-предложно аллилуіа, а не инако, якоже Макарій митрополитъ со отцы протолкова, еже пишеть въ Стоглавъ: „аллилуіа по-еврейски, а по нашему: слава тебѣ Боже“, и подѣ именемъ Максима Грека тако же. Еще же пишеть ложный списатель въ Житіи Ефросина Псковскаго, якобы Пресвятая Богородица протолковала аллилуіа „воскресе“. Сей же списатель оболгалъ Богородицу, — яко бы она ему сказала: „ляхи, еллини, римляне, нѣмцы и прочіи языцы воскресенію Христову не вѣрують“. Се явная лжа на Пресвятую Богородицу, Матерь Христа Бога нашего, и на означенныя земли людей: понеже греки, сирѣчь еллини, ляхи, славянороссы, римляне, сирѣчь латины, нѣмцы, сирѣчь германе, люторы и кальвины, и прочіи языцы, вѣрующіе во Христа и во апостольскую проповѣдь, сіи вси вѣрують воскресенію Христову. Да оной же безымянной списатель сказуеть, будто Духъ Святыи воплотился во утробу дѣвичу. Изволяя истину вѣдать, прочти преподобнаго Ефросина Житіе: много узриши лжи и на преподобнаго Ефросина. Сего еретика безымяннаго списанія, не осмотра, отцы на соборѣ во свидѣтельство пріяша. А Максима Грека не спросиша, въ та времена бывша, и на соборѣ его не изволиша пріяти, но и оболгаша его, вѣдая, что онъ бы сему не согласилъ, и прочимъ многимъ отвѣтомъ препятствовалъ бы. Но и по Максимѣ Грекѣ, никто, никоторой патриархъ, ни архіерей, ни восточни, ни великороссійскіе, ни малороссійскіе, ни сербскіе, не утвердиша, ниже подкрѣпиша Макаріевъ соборъ; бывший въ лѣто міра 7059. Здѣ на

реченная поступимъ. Словенскимъ языкомъ: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже“. Греческимъ языкомъ: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, докса си о еоосъ“. Латинскимъ языкомъ: „аллилуіа, аллиліа, аллилуіа глоріа тиби деусъ“ (ностеръ). Все языцы токмо „слава Тебѣ Боже“ разнo говорятъ; „аллилуіа“ же не превратно все глаголють, якоже поется, или отдается единорѣчно „аминь“. Здѣ согласуетъ пѣніе ангельское съ серафимы, еже: *святъ, святъ, святъ, Господь*. Сіе пѣніе трoйственное толкують и разсуждаютъ Григорій Богословъ, Аѳанасій Великій, столпъ церкви, труба богословія, млатъ на еретиковъ, и Іоаннъ Дамаскинъ, свѣтъ благочестія, пѣніа похвалный стихотворецъ: „три святѣби: егда бо глаголати трижды *святъ*, три ипостаси знаменуютъ; вьегда бо прирещи единому *Господь*, едино являютъ Божество“. Доздѣ сихъ. (Соборн. л. 555, сл. на св. Пасху. Отв. князю Антиоху. Вторникъ св. Пасхи, Служба иконъ Одигитрія, Славникъ на стиховнѣ, Трефолой). Такожде подобно трема „аллилуіи“ три ипостаси знаменуютъ; вьегда же прирѣщи „слава Тебѣ Боже“, едино являютъ Божество. Святый Германъ патріархъ Цареградскій и Андрей Кесарійскій разсуждаютъ сице: „аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ; трегубо за триипостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество“. Доздѣ сіи. Сему согласно крестимъ лице свое трема первыми персты, еже ими знаменуемъ три ипостаси: Отца и Сына и Святаго Духа; егда же совокупиши три перста вмѣсто, разумѣй умомъ едино Божество въ трехъ лицѣхъ... Тако Апостоль Христовъ Андрей Первозванный проповѣдалъ ясно и явно: даже донесе святая его рука апостольская вопіеть, и по смерти, яко живъ, Апостоль учитъ трема первыми персты проповѣдывать Святую Троицу, еже всѣми зримо въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборнѣй апостольскій церквѣ, не скрытно, всѣмъ требующимъ зрѣти дается безденежно. Ежели ини блядутъ инако на свою погибель, яко бы не показуютъ; мы же и все вѣрующіи видѣхомъ и съ вѣрою

лобызахомъ. Не вѣрующему бо мало и всея вселенныя во свидѣтельство будетъ. И самъ бо вѣчный Богъ ничто ползова родъ строптивый Иудейскій, ниже Его божественныя чудеса, но паче ярихуся на Него до убійства; аще и поубійствѣ воскресе и явися мнозѣмъ, и прочіи съ нимъ ожиша и явишася, никако же раскаяшася о сотворенномъ злѣ, но паче воздвигоша гоненіе на Его церковь, си есть на вѣрующихъ право и истинно. Вѣрующихъ единъ Лазарь воскресеніемъ о Немъ увѣри довольно, неже мнози. Что много глаголати сихъ! Аще бы и едина рука апостолская была, намъ есть крѣпка въ свидѣтельство вѣрно...

Потреба еще мало о аллилуіи вспомянути. Аще онымъ утверждается: двояще аллилуіа, третіе слава тебѣ Боже приглашаете? Гдѣ будетъ третія аллилуіа у васъ? Гдѣ хвала и слава третіей ипостаси? Весма у насъ не Троица, но двоица славится. Противни являетесь Божеству и святымъ Богословамъ: Герману патріарху, Андрею Кесарійскому и Дамаскину Іоанну, яже выше явихомъ.

Аще и нудитесь много аллилуію превратити за „слава тебѣ Боже“; но вси вѣрующіи языцы не превращаютъ. Не лучше ли престати вамъ любопрѣтися о злой своей хулѣ и пріяти добрый богословскій совѣтъ, и не отдиратися отъ святыя церкви, и туне предавати себе въ напасті безъ ползы, въ нейже нѣсть цѣломудрія? Ей, добрѣ совѣтуемъ и мы!

О сомнѣніи о литерѣ осмеричной во имени Іисусовѣ.

(Глава 26-я).

Порицають еретицы новоявлшіися и ересию называютъ пишемое и печатаемое имя Христово *Іисусъ*: прибавили-де во имя Іисусово *иже*; и глаголють: нашли-де инаго Христа! И много о сей литерѣ возмущаютъ людей и отторгаютъ отъ святыя церкви.

О, буїи и слѣпїи! Видяще, не видятъ, слышаще, не слышатъ, по Христову словеси. Аще не хотите святую книгу въ руцѣ взять, глаголемую Пращицу, и вы возмите Минею служебную, выходу благочестиваго самодержца и великаго государя царя Алексія Михайловича и святѣйшаго великаго господина, киръ Іосифа патріарха, по ихъ велѣнію и благословенію печатану въ типографѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто міра 7153, мѣсяца маія 21, въ 5-е лѣто патріаршества Іосифа: въ стихерахъ вечернихъ на „Господи възвахъ“ равноапостолному царю Константину напечатано въ дву стихахъ первыхъ, въ концахъ, имя Іисусово сице **иѣ** со осмеричною литерою; въ 3 стихерѣ, въ концѣ же, **іѣ** безъ осмеричной литеры. И се явно показываетъ, яко въ себѣ титло заключаетъ литеры овогда **и**, иногда **і**. Но подобаетъ знати въ титлѣ оныя литеры и глаголати по существу: *Иисусъ*, а не просто *Іусъ*. Сіе бо имя честно. Такожде и въ Трїодяхъ постныхъ старопечатныхъ, въ канонѣ 1-й недѣли поста, на повечерїяхъ, печатано: „прими мя **іѣ** кающагося“; въ томъ же канонѣ, въ четвертокъ пятая недѣли: „прими мя **іисусе** кающагося“. Вы же сія, безуміемъ, проходите. Ослѣпїи бо злоба очи ваши душевныя, еже не видѣти сія. Но оставимъ много о семъ писати. Аще хотите вѣдати и видѣти, съ прилежаніемъ прочтите старопечатныя книги и старописменныя: обрящете многшее. Паче же не злобою вникните въ книгу Пращицу: во отвѣтѣ 146 обрящете полное разсужденіе о имени Іисусовѣ отъ старыхъ древнихъ книгъ. Но вы сея лечбы отвращаетеся въ ней, якоже жидове отъ Евангелїя. Вашего безумїя писать вѣкъ челоука малъ. Всуе труждаетея своимъ безуміемъ, якоже въ реченїи безумствуете о семъ: „спаси Спасе нашъ люди отчаянныя“, — порицаете ересїю: „отчаянныя-де бѣсы“! Се ли не безуміе ваше! И глаголете: Никонъ премѣнилъ! Аще вы лжею хотите прикрыти, то мы отъ святыхъ церкви откроемъ вамъ воспѣваемое, до святѣй-

шаго и блаженнѣйшаго Никона патріарха, отъ святѣйшихъ патріарховъ Іоасафа и Іосифа. Въ Трефолои Іоасафовскомъ (печатан. въ лѣто міра 7145) во іюнь въ 24 числѣ въ стихерахъ рожеству Іоанна Предтечи, послѣ славника великія вечерни, въ Богородичинѣ, въ концѣ стиха сице: „да спасеть люди отчаянныя, имѣяй велію милость“. И въ Миней служебной Іосифовской (печат. въ лѣто міра 7153), въ томъ же числѣ, въ томъ же стихѣ такожде напечатано. И во Псалтирѣ со слѣдованіемъ, — при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Іоасафѣ патріархѣ (печатано въ лѣто міра 7140), — тамо чтется въ тропарѣхъ по искушеніи во снѣ, — въ концѣ тропаря, сице: „Господи Христе, Спасе мой, отчаяннаго спаси мя и недостойнаго“. И по десятой кафизмѣ въ тропарѣ же 3. сице: „но возведи мя отчаяннаго, Богородицы ради“. И во прочихъ обрящется то же. А о ивыхъ вашихъ любопытствахъ, еже: „радуйся благодатная“, „радуйся обрадованная“ писать не надлежитъ: сія обоя хваленія во старопечатныхъ, и въ новоисправныхъ, и въ старописменныхъ книгахъ писаны и печатаны: читайте и смотрите прилежно. Такожде смотрите и о реченіи не блазнитесь, еже: „спаси мя Господи падшаго“, или „отпадшаго“: вся сія есть въ старыхъ книгахъ. Писать по именамъ и по листамъ уже прискучило безуміе ваше. Того ради сіе припоманухъ, яко вы глаголете, невѣжди: „отпадшія-де діаволи, отчаянныя-де бѣси“! И тако вы книги старыя обругали, и благочестивыхъ царей, и святѣйшихъ патріарховъ, и всѣхъ по нихъ послѣдующихъ христіанъ, и ересію нарекли; а сами, окаянныя враги святыя церкви, оныя святыя книги держите и въ нихъ спасенія чаете, а ругаете и поносите держаніе ваше...

(Окончаніе въ слѣд. №).

Разговоры между старообрядцами въ селѣ Бековѣ.

Разговоръ И. О. Щукарева съ И. И. Забѣлинымъ.

Щукаревъ. Вы, Иванъ Ивановичъ, все еще не оставили вашихъ сомнѣній относительно старообрядчества?

Забѣлинъ. Мало этого, — я даже вполне увѣрился, что наше старообрядчество есть расколъ, а Грекороссійская церковь есть церковь православная.

Щук. По вашему выходитъ, что и Московскій соборъ 1667 г. — правильный соборъ и дѣянія этого собора законныя?

Заб. Правда, — и соборъ 1667 года я признаю православнымъ и дѣянія его законными.

Щук. Развѣ можетъ называться православнымъ соборъ, который предалъ проклятію древлеправославные обряды?

Заб. Напрасно вы говорите, будто соборъ 1667 года предалъ проклятію древніе обряды. Клятва есть судъ церковный; суду подлежатъ преступные люди; а обряды не могутъ быть преступными: потому ни суду, ни проклятію не подлежатъ. И соборъ 1667 года судилъ и осудилъ людей преступныхъ, которые хулили святую церковь, проповѣдывали, что она уже не церковь, тайны ея не тайны, все въ ней заражено скверной антихриста, — сами отдѣлились отъ церкви и другихъ увлекали отъ нея въ расколъ. Вотъ на кого положены соборомъ клятвы, а вовсе не на обряды.

Щук. Пусть будетъ такъ; пусть, по вашему, соборъ положилъ клятву не на обряды, а на людей, которые не

хотѣли принять новыхъ обрядовъ, стояли за старые. Да развѣ можно проклинать людей за то, что они хотять содержать старые обряды, по которымъ спаслись въ Россіи многіе святыя?

Заб. Я сказалъ вамъ, за что положены клятвы московскимъ соборомъ на людей, которыхъ онъ судилъ, — за то, что они хулили церковь, называли ее не церковію, а царствомъ антихриста. Вотъ и вы хулите церковь, — называете церковные обряды никоновскими, какъ и они называли, а тѣ обряды, которые мы содержимъ и за которые они возстали противъ церкви, называете древними, по которымъ спаслось много святыхъ. Вѣдь это неправда; это хула на церковь, и за это одно соборъ могъ положить клятву на хулителей. Посмотрите наши старинныя рукописныя книги и печатныя патріаршія, первыхъ пяти патріарховъ: развѣ въ этихъ печатныхъ книгахъ чины и обряды изложены одинаково? Они между собою не согласны; а съ древле-писанными, харатейными, согласны еще меньше. Значить и старыми вы напрасны ихъ называете. А исправленные обряды и чины согласны именно со старыми, потому что соборъ 1654 года постановилъ править книги именно по греческимъ и древле-писаннымъ славянскимъ. Значить, вы несправедливо называете ихъ новыми, никоновскими. Повторяю вамъ, и за одну такую неправду о церкви и хулу на нее соборъ справедливо могъ положить клятву на хулителей. Вы говорите: по прежнимъ книгамъ, до собора 1654 года существовавшимъ, угождали Богу и спасались; отсюда вы заключаете, что не было и нужды исправлять книги. Другъ, Иванъ Онисимычъ! Да развѣ до Стоглаваго собора, по тогдашнимъ книгамъ, не спасались люди и не угождали Богу? Конечно, скажете, угождали и спасались. Такъ, значить, и тѣ книги не слѣдовало исправлять. А соборъ Стоглавый именно велѣлъ править ихъ, и неправленные отбирать и въ церквахъ не употреблять. Вотъ, вамъ приходится осудить и соборъ Стоглавый, зачѣмъ

онъ велѣлъ править книги, по которымъ дотолѣ спасались люди и угождали Богу! Скажите еще: отъ Стоглаваго собора до патріарховъ на Руси спасались ли люди и угождали ли Богу? Опять скажете: спасались и угождали. Такъ зачѣмъ же патріархи-то правили книги? А патріархъ Іосифъ о книгахъ своего времени даже вотъ что говорилъ: „Воззри убо, аще не лѣностень еси, обращеши ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу. Но вѣмъ, яко не удобъ обрѣсти возможеши не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырехъ“ (Предис. къ Кормчей). Вотъ вамъ придется осудить и патріарховъ за то, что правили книги, по которымъ спасались люди и угождали Богу и что такъ отзывались объ этихъ книгахъ! Но вы, разумѣется, не посмѣете осуждать ни патріарховъ, ни соборъ Стоглавый за исправленіе прежнихъ книгъ, по которымъ люди спасались: такъ не осуждайте и патріарха Никона съ его соборами за книжное исправленіе, не жалуйтесь и на соборъ 1667 года, который положилъ клятву на людей, осуждающихъ это исправленіе, называющихъ исправленные чины и обряды никоніанскими, тогда какъ они совсѣмъ не новые, изобрѣтенные будто бы Никономъ, а возстановленные старые. Православная церковь судить не по вашему: она признаетъ, что и по прежнимъ, неисправленнымъ книгамъ люди спасались, но не потому, что употребляли именно эти книги, а потому, что употребляли ихъ въ единеніи съ церковію, пользуясь ея спасительными таинствами, оказывали ей совершенное повиновеніе. Поэтому церковь дозволила употреблять эти книги и единовѣрцамъ, которые несомнѣнно спасаются употребляя ихъ, но не потому, что именно эти книги употребляютъ, а потому, что употребляютъ ихъ въ единеніи съ церковію, съ ея благословенія, въ совершенномъ ей повиновеніи, не называя притомъ и исправленныхъ книгъ и обрядовъ никоніанскими, какъ вы называете. А кто старопечат-

ныя книги, по которымъ спасались употреблявшіе ихъ въ союзѣ съ церковію, употребляетъ въ отдѣленіи отъ церкви, въ противность ей, съ хуленіями на ея книги и обряды, какъ употребляете вы, тотъ одними этими книгами не спасется и на томъ всею тяжестію лежитъ клятва собора 1667 г. Единеніе съ церковію, повиновеніе ей, вотъ что необходимо требуется для спасенія; а безъ него не только книги и обряды, но и самыя таинства не принесутъ человѣку спасенія, — мало того, — обращаются въ проклятіе для него, какъ сказано въ Толковомъ Апостолѣ (л. 548 об.): „всѣмъ *отлучившимся отъ единенія церковнаго* Богъ пророкомъ рече: послю на васъ клятву и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ: сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, *имже тайна совершаема бываетъ*“. Вотъ, на отлучающихся отъ церкви положена клятва задолго до собора 1667 г. и сказано, что не только книги и обряды, а и самыя тайны не пользуются имъ. Скажите: за что въ Толковомъ Апостолѣ положена клятва?

Шук. За отдѣленіе отъ православной церкви.

Заб. По отдѣленіи отъ православной церкви приносятъ ли отлучившимся пользу и спасеніе, словомъ благословеніе Божіе, обряды и самыя таинства, совершаемыя ими въ отдѣленіи отъ церкви?

Шук. Не приносятъ.

Заб. Если не приносятъ благословенія, то что же приносятъ?

Шук. Клятву.

Заб. Вотъ, Иванъ Анисимовичъ, вы сами произнесли судъ надъ собою. Если и по вашему признанію отлучившимся отъ церкви православной ихъ обряды, службы и самыя таинства приносятъ не благословеніе, а клятву, то и вамъ ваши обряды, службы и тайны, отправляемые по старопечатнымъ книгамъ, приносятъ не благословеніе, а клятву, потому что и вы служите и все церковное дѣйствуете въ отдѣленіи отъ православной церкви.

Щук. Нѣтъ, не въ отдѣленіи! Мы-то, блюстители древнихъ обрядовъ, и составляемъ православную церковь; а кто не съ нами, кто отдѣляется отъ старообрядчества, тѣ и отдѣляются отъ церкви, тѣ и подъ клятвою.

Заб. За одно сохраненіе древнихъ обрядовъ старообрядцы не могутъ считать себя православною церковію; да и обряды, которыми вы хвалитесь, не старые; самыя книги старопечатныя, въ которыхъ они изложены, не сходны между собою, такъ, что слѣдуя одной, приходится отступать отъ другой. Какая же это древность? А главное, — вамъ уже давно доказано, что старообрядцы: 200 лѣтъ не имѣвшіе епископа, то-есть полноты іерархіи и таинствъ, не составляли и не составляютъ церкви Христовой, напротивъ, находятся въ отдѣленіи отъ церкви. А на отлучившихся отъ церкви, какъ и вы и сами сознались, всѣ ихъ церковныя дѣйствія наводятъ не благословеніе Божіе, а клятву. Посему-то и церковь Греко-россійская на соборѣ въ 1667 года предала васъ, какъ отлучившихся отъ нея, проклятію, и напрасно вы обвиняете церковь за этотъ соборъ.

Разговоръ И. О. Щукарева съ Н. Я. Елисеевымъ.

Щукаревъ. Вы все еще не оставили соблазнять нашу братію, толкуя, что будто мы, старообрядцы, допускаемъ у себя никоніанскія нововводства? Оставьте говорить это! Этимъ вы и себя и другихъ на грѣхъ наводите!

Елисеевъ. Зачѣмъ я оставлю говорить правду? И грѣха нѣтъ говорить правду. А развѣ я не правду говорю, что у насъ, старообрядцевъ, съ каждымъ годомъ вводится все новое и новое? За что прежде обвиняли Великороссійскую церковь, въ чемъ видѣли ея отступленіе отъ вѣры, то и сами теперь принимаемъ и за отступленіе не считаемъ, и въ грѣхъ не поставляемъ.

Щук. Скажите, что мы приняли отъ никоніанской церкви?

Елис. Прежде мы ставили въ великую вину наконіанской церкви, что въ ней просвиры квасятся дрожжами, видѣли въ этомъ страшный грѣхъ, потому что дрожжи готовятся изъ хмѣля, а хмѣль, самъ ты знаешь, чье произращеніе. Теперь же и сами это дѣлаемъ, и у насъ просвиры квасятся дрожжами съ богопротивнымъ хмѣлемъ!

Шук. Нѣтъ въ этомъ грѣха; хмѣль Божіе произращеніе.

Елис. Это вы только говорите, что хмѣль Божіе произращеніе; а всѣ старообрядцы говорятъ не то, да и я съ вами не согласенъ.

Шук. Только разные кривотолки, какъ и ты, не признають хмѣль за Божіе произрастеніе; а всѣ, имѣющіе здравый умъ, судятъ какъ и я, то-есть что хмѣль сотворенъ Богомъ, какъ и всѣ растенія.

Елис. Вотъ вы, Иванъ Онисимовичъ, всѣхъ древлеправославныхъ, которые читали и сказуютъ написанное о хмѣлѣ, что онъ есть не Божіе произрастеніе, а твореніе врага Божія, діавола, называете кривотолками, а тѣхъ, которые, подобно вамъ, толкують вопреки писанію и ученію нашихъ предковъ, называете людьми, имѣющими здравый разумъ. Да развѣ люди, имѣющіе здравый разумъ, будутъ отвергать писаніе и толкованіе нашихъ предковъ? Вѣдь вы все старообрядчество и всѣхъ учителей старообрядчества объявляете содержащими и проповѣдующими неправду. Вѣдь по вашему и церковь Великороссійскую наши предки несправедливо осудили за то, что просвиры готовить на дрожжахъ! Теперь вы и разсуждающіе по-вашему у насъ, старообрядцевъ, тоже ввели просвиры, приготовленные на дрожжахъ. О, безстрашіе! Просвиры съ примѣсю діавольскаго произрастенія приносятся во святая святыхъ, полагаются на жертвенникъ и престолъ, ими причащаютъ насъ, древлеправославныхъ христіанъ! Какого еще хуже нововводства! Какъ намъ осуждать за него нikonіанскую церковь, когда и сами то же дѣлаемъ? А виною такого попущенія въ нашу цер-

ковъ богопротивныхъ нововводствъ подобныя вамъ, Иванъ Онисимовичъ, попиратели древности и ученія предковъ.

Щук. Предки наши говорили и вы говорите о хмѣлѣ что вычитали изъ ложно сочиненныхъ тетрадокъ. Эти тетрадки хуже басенъ. Кто читаетъ басни, за басни ихъ и принимаетъ; а такія ложныя тетрадки, какъ о хмѣлѣ, читаются точно писанія святыхъ отцовъ, да и составлены онѣ отъ имени святыхъ отецъ. Такъ и признавали ихъ наши предки; такъ и вы признаете. А въ нихъ одна ложь.

Елис. Полно, полно неправду-то говорить! Если бы вы говорили правду, то и наши священники тоже говорили бы. А они, напротивъ, учили, что хмѣль не Божіе произрастеніе, а дьявольское, потому и приказывали строго — квасить тѣсто для просвиръ на гущѣ, а никакъ не на дрожжахъ съ хмѣлемъ. А нынѣ у насъ все ни по чемъ! Не хотятъ хранить древнее писаніе и слушать священниковъ!

Щук. Что вы мнѣ нашихъ поповъ приводите въ примѣръ и ссылаетесь на ихъ наставленія! Они сами не знали, что говорили и изъ чего брали свои толкованія. Избави Боже слѣдовать ученію такихъ кривотолковъ! Пожалуй и я скажу, что лучше и теперь готовить просвиры не на дрожжахъ: какъ прежде готовили на гущѣ, такъ бы и дѣлать! Но все же, повторяю, грѣха въ томъ нѣтъ, чтобы готовить тѣсто для просвиръ и на дрожжахъ. Въ писаніи сказано, чтобы просвиры были квасныя; а чѣмъ ихъ квасить, — гущей, или дрожжами, — это умолчано. Хмѣль же, скажу еще, есть Божіе произрастеніе, а не дьявольское. Дьяволъ ничего не могъ и не можетъ сѣять и произращать на землѣ; онъ можетъ только мечты творить. Вѣрь, другъ мой, больше старопечатнымъ книгамъ, — онѣ написаны богодуховенно, а не по лживымъ спискамъ, которые отвергнуты нашею церковію: чи о семъ въ Окружномъ Пославіи.

Елис. Самъ я списковъ о хмѣлѣ не читалъ; знаю только, что наши пастыри говорили о немъ не то, что вы гово-

рите. Не знаю также, отвергнуто ли прежнее учение о хмѣлѣ нашею церковію въ Окружномъ Посланіи. Но скажу вамъ, что вы неправду утверждаете, будто діаволь можетъ творить однѣ мечты, а произращать свои растенія вмѣстѣ съ произращеніями Божиими не можетъ. Вы мнѣ совѣтуете больше вѣрить старопечатнымъ книгамъ, которыя признаете богодухновенными. Я съ вами вполне согласенъ: въ старопечатныхъ, богодухновенныхъ книгахъ одна истина, и имъ должно вѣрить. А вы сами, Иванъ Онисимовичъ, вѣрите старопечатной Книгѣ о вѣрѣ?

Шук. Разумѣется, вѣрю.

Елис. Такъ вотъ послушайте, что написано въ этой богодухновенной книгѣ на листѣ 128: „при ней же (при утѣхѣ пиянства) и бѣсовская табака возниче, въ нейже наипаче повредишася челоуѣцы и въ чувство пріити не хотятъ“. Вотъ, въ богодухновенной Книгѣ о вѣрѣ трава табакъ названа „бѣсовскою“. Если бы не бѣсъ посѣялъ и возрастилъ ее, она не называлась бы бѣсовскою травою. Вы меня увѣрили, что діаволь можетъ только мечты творить, сѣять же и произращать растенія не можетъ; а старопечатная богодухновенная книга, которой ты велишь мнѣ вѣрить и самъ вѣришь, по твоимъ словамъ, говоритъ другое, — свидѣтельствуешь, что табакъ бѣсовское произрастеніе. Вмѣстѣ съ табакомъ діаволь могъ произрастить и хмѣль. Значитъ ты, другъ, Иванъ Онисимовичъ, сказалъ неправду, — не то, чему учатъ наши богодухновенныя книги.

Шук. Я говорилъ правду. Діаволь можетъ творить однѣ мечты, а произрастить на землѣ что-либо изъ травъ не могъ и не можетъ. Кто вѣруетъ такъ, какъ вы, то есть что діаволь посѣялъ хмѣль и табакъ, всѣ такіе много согрѣшаютъ предъ Богомъ.

Елис. Но кому же больше вѣрить: вамъ ли, увѣряющимъ меня, что якобы діаволь не можетъ произращать никакихъ травъ, или старопечатной богодухновенной Книгѣ о вѣрѣ, которая табакъ называетъ бѣсовскою травой?

Щук. Изъ Библии видно, что Богъ повелѣлъ землѣ произрастить быліе травное, и все, что на землѣ растеть, есть Божіе твореніе; дьявольскаго растенія на землѣ никакого нѣтъ.

Емс. Вы не отвѣчаете на мой вопросъ. Я спрашиваю: кому мнѣ вѣрить больше, — вамъ ли, или Книгѣ о вѣрѣ, которая говоритъ не то, что говорите вы?

Щук. Развѣ я запрещаю вамъ вѣрить Книгѣ о вѣрѣ? Ей должно вѣрить.

Емс. Хорошо; и я вѣрю ей. Но вѣдь она свидѣтельствуешь, что табакъ трава бѣсовская; а вы напротивъ говорите, что нѣтъ бѣсовскихъ травъ, всѣ травы Божіе твореніе. Значить, вы не вѣрите Книгѣ о вѣрѣ.

Щук. Богъ повелѣлъ произрасти былію травному, и табакъ растеть съ того времени, какъ Богъ изрекъ сіе повелѣніе. А что повелѣно Богомъ, то Божіе.

Емс. Значить, въ Книгѣ о вѣрѣ табакъ названъ травою бѣсовскою, по вашему, погрѣшительно?

Щук. Да, погрѣшительно.

Емс. Теперь я вижу, какъ вы вѣрите старопечатнымъ книгамъ: то называете ихъ богодухновенными, то погрѣшительными.

Щук. Я называю погрѣшительнымъ въ Книгѣ о вѣрѣ только названіе табака травою бѣсовскою. Развѣ я ошибаюсь?

Емс. Какъ же не ошибаетесь, когда Книга о вѣрѣ, по вашему же признанію, написана богодухновенно, значить ничего погрѣшительнаго содержать не можетъ.

Щук. Пусть будетъ такъ; но хмѣль и табакъ я признаю не дьявольскими произрастеніями, а Божіими. Вы же какъ хотите, такъ и понимайте! Будетъ намъ толковать!

Емс. Что хмѣль и табакъ растенія бѣсовскія это наши учителя проповѣдывали изъ книгъ, и я привелъ вамъ свидѣтельство о томъ Книги о вѣрѣ; вы же нынѣ съ прочими, допуская просвиры изъ тѣста на дрождахъ и называя нашихъ учителей, не дозволявшихъ того, криво-

свою, многожды оставляетъ страдати, даже до страха смертнаго и до невозможности; и это не потому, чтобы Онъ не могъ ее избавить, но какъ будто бы дремлетъ и не видить до времени, что съ нею дѣлается, хотя избавити ея отъ величайшїа напасти, какъ о томъ пишетъ въ толковомъ Евангелїи, въ недѣлю 23, слѣдующее: „плавая иногда Тиверїадское море со ученики своими Спасъ, во многой бури сущими спаше, смотрительно наказуя ученики, и искушая вѣру ихъ, аще убо въ настехъ непоколебими суть. Обаче обличается пренемоганїе ихъ, не показаша бо вѣру свершену, но размѣшену съ невѣрствїемъ: вѣроваху бо, яко спасти ихъ можетъ Господь, обаче же яко маловѣри глаголютъ: спаси ны, погибаемъ. Ащебы свершену вѣру имѣли бяху, извѣщалися быша, яко невозможно есть погибнути имъ купно сущимъ со всеильнымъ Христомъ. Онъ же воставъ запрети вѣтру: остави бо ихъ смутитися и буреватися, даже явленнѣйша будетъ сила Его. Навыкохомъ бо чловѣцы тогда паче воспоминати спасающаго, егда отъ бѣдъ великихъ насъ избавить. Сего ради не изъ начала, но въ крѣпости бѣды воставъ, спасе ихъ Христось. Образъ убо бѣше (сіе) оному, случившемуся на послѣдокъ ученикомъ. Езеро убо бѣше іудейская земля, на юже сниде буря, еже на Христа неистовство, пмже неистовствовавшие іудеи, распинающе Господа: смутишася и ученицы, вси бо оставдше его бѣжаша. Но воста Господь отъ сна, сирѣчь воскресе, и паки ученицы въ тишинѣ быша, представъ бо имъ рече: миръ вамъ“. Затѣмъ, тутъ же ниже, въ недѣлю 5-ю, пишетъ одно и то же, слѣдующее: „разумвемъ и мы, братїе, якоже корабль церковь Христову, въ мори житїя сего обрѣтающуся, и имѣющу правителя освященныхъ и вѣрныхъ, иже присно Христа имѣють пребывающа съ ними; обаче же и лютыя бури множицею нападають на ню, и тысящїа супротивныя волны на святыи сїи корабль нападають, безчисленныя же напасти, яко распаляемыхъ лукавыхъ духъ дивїячество движается, къ тому самому страху смертному низводящее. Христось же обрѣтесе купно знаемымъ своимъ и вѣрующимъ въ оны. Оставляетъ же множицею страдати имъ устроенїемъ и чловѣколюбїемъ, якоже подобяшеса дремлющему. Егда бо прямо числа воистину молва будетъ, и конецъ уже бѣдамъ и злу взираеть и ктому плавающимъ невозможно есть терпѣнїе потопа, тогда убо токмо подобаетъ намъ притекати къ всеильному и мплостивому Богу моденїемъ

прилежнымъ, и теплыми слезами, и вопити къ нему и глаголати: востани, вскую спиши, Господи, воскресни и не отрини до конца; вскую лице твое отвращаеши, и нищету и скорбь нашу забываеши. Востати вѣдѣ имать Господь вскорѣ, и всякій страхъ до конца отженеть; запретити же имать напастующимъ, и предложить плачь на благодушіе, и тишину и безмолвіе простреть, мягкое и несмущаемо и не вредимо, ни весма бо презрѣти имать милосердый надѣющихся на нѣ“.

Видите, какое ясное предсказаніе о святой церкви, что она, какъ и самъ Христосъ, царствовать на землѣ чувственно не будетъ; но она должна претерпѣвать скорби, волненіе, уничтоженіе, укореніе, досажденіе, посмѣяніе, гоненіе, и даже такъ страдать подобно страсти Христовой, такъ что, какъ о Христѣ окаяннии іудеи думали, что уже одолѣли Ему, запечатавъ бездыханное тѣло Его во гробъ, такъ и святая церковь до того должна дойти, чтобы казаться невѣрнымъ, какъ бы уже одолѣнною. Вотъ до чего боряма есть церковь, только одно, что не побѣждается. Но скажетъ кто: для чего же такую брань Христосъ на церковь попусти? То мы словами книги о вѣрѣ отвѣтимъ: „яко да покажетъ свѣтлѣйшую побѣду“ (л. 19), а именно: въ томъ и состоитъ свѣтлѣйшая побѣда, когда, повидимому, немощный побѣждаетъ сильнаго. Не удивительно было бы если бы вооруженный Фараонъ погубилъ израильтянъ, и Голіафъ убилъ Давыда; но то удивительно, и до днесь поминается, что гугнивый Моисей съ однимъ жезломъ погубилъ Фараона съ воинствомъ, и пастухъ Давыдъ пращею убилъ Голіафа. Такъ же и здѣсь, святая церковь лишена была всякой человѣческой помощи, и даже православнаго епископа не имѣла, врата же адовы настоль были вооружены, что вся сила была у нихъ, и они противъ церкви возставали съ гоненіемъ, заточеніемъ, біеніемъ, убіеніемъ, сожженіемъ и прочими муками, но однако ничтоже не успѣли; святая же церковь съ покаянніемъ всетаки восторжествовала, и возвратила себѣ епископа, и осталась недолимою. Вотъ въ чемъ и заключается свѣтлѣйшая побѣда и непобѣдимая сила Христова.

И вотъ, теперъ, послѣ такихъ ясныхъ доказательствъ, уже ли кто осмѣлится еще поносить святую церковь за немѣніе православнаго епископа? а если же и найдутся такіе люди, то о нихъ безъ сомнѣнія можно будетъ сдѣлать такое заключеніе: что если бы этимъ людямъ хри-

стіанство по наслѣдству не досталось, и они бы жили во время Христова страданія, то никакъ бы они не повѣровали во Христа волею обнищавшаго и пострадавшаго. Но скажетъ кто: это почему? Отвѣчаемъ: а вотъ почему, — хорошо теперь вѣровать во Христа, когда онъ прославился по всей землѣ, и почти вся вселенная вѣруетъ въ Него; а вѣдь тогда-то время было совсѣмъ другое, смущеній и сомнѣній о Христѣ тогда было болѣе, чѣмъ теперь о церкви, а именно: такъ, что іудеи хотя и ожидали Христа, но полагали, что онъ царь земной будетъ, и освободитъ ихъ отъ римской власти, и воздвигнетъ низверженный престолъ Давыдовъ, и обновитъ во Іудеи царство. Вотъ въ этомъ то главное они и ошиблись, потому что, царство-то Христово было не отъ міра сего, а въ мірѣ-то Онъ (Христосъ) явился въ послѣдней нищетѣ. Поэтому-то главные законоучители іудейскіе и не приняли Его и другимъ запрещали, но не смотря на это многіе отъ народа вѣровали въ Него, и ходили съ Нимъ, слушая ученіе Его. Архіереи и книжники говорили, что Ісусъ неистовъ есть, бѣса имать, субботы не хранить, съ грѣшники ястъ и піеть, и прочее всячески укоряху Его; а людей вѣрующихъ въ Него нарицаху проклятыми, невѣдущими закона. Вотъ тутъ-то и было затрудненіе, кого слушать, начальниковъ, или Ісуса, нѣимѣющаго гдѣ главы подклонити; во всякомъ случаѣ поносители святаго церкви сказали бы, что слѣдуетъ слушать законоучителей, а не нищаго какого-то Ісуса, да еще прибавили бы непокорника, какъ и нынѣ они называютъ послѣдователей Ісусовыхъ. А за тѣмъ во время страданія-то Христова какое было смущеніе, сказать невозможно. Іуда изъ апостола сдѣлался предателемъ, апостоли разбѣжались, верховный Петръ отвергся, самъ же Христосъ, творецъ всея твари, какъ бы немогущій избѣгнути отъ рукъ беззаконныхъ, смертію крестною умерщвленный, во гробѣ положенъ бысть. Кто могъ тогда не сомнѣваться, даже и сама пречистая Богоматерь такъ говорила: „гдѣ, Сыне мой и Боже, благовѣствованіе, еже ми Гавріилъ глаголаше, царя тя вышняго и Сына и Бога нарицаше? нынѣ же тя вижу, свѣте мой сладкій, и нага и узвена мертвеца“ (канонъ въ велик. пятокъ на павечер. пѣснь 7). Видите, что и сама-то Пречистая по благовѣщенію Гавріилову, что Сынъ ея царь земной будетъ, но вмѣсто того увидѣла Его мертвецомъ. Апостоли Іаковъ и Іоаннъ тоже мнили, что Христосъ царствовать будетъ чувственно

во Иерусалимѣ, и просили у Него създалища (Марк. зач. 47), но Онъ общалъ имъ страданіе. Теперь, изъ вышеприведеннаго ясно видно, что Христосъ, женихъ церковный, на земли чувственно не царствовалъ, царство же Его духовное извѣстно только вѣрующимъ, всѣмъ же оно явлено будетъ во второе Его пришествіе; такъ же и св. церковь, невѣста Христова, подобно жениху своему, на земли чувственно царствовать не будетъ, царство же ея духовное, извѣстно только вѣрующимъ. Всѣмъ же оно явлено будетъ такъ же во второе Христово пришествіе. И вотъ, какъ тогда, которые думали, что Христосъ будетъ царь земной и ради вольныя Его нищеты и страсти не повѣровали Ему, погибли; такъ же и нынѣ, которые мыслятъ, что церковь на землѣ будетъ какъ бы царица, и ради смиренія ея и страданія ей не вѣрують, и въ ней не пребываютъ — вѣчной гибели предани будутъ, отъ нея же да избавить насъ Христосъ истинный Богъ нашъ, женихъ церковный, истинно вѣрующихъ Ему и святой Его церкви, и сподобитъ насъ царствію своему небесному, благодатію и челоувѣколюбіемъ своимъ, съ Нимъ же Отцу, купно и пресвятому и животворящему Духу, подобаеть слава и держава, честь и поклоняніе и велелѣпіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Остаюсь желающей вамъ мира, здравія и спасенія старобрядческій священникъ Василій Ивановичъ Сюткинъ Мѣскаго завода Оренбургской губерніи. 1892 года.

Разборъ.

Достойны крайняго удивленія слова, которыми Сюткинъ начинаетъ эту, послѣднюю, часть своего письма. „Есть люди, говорить онъ, которые не мыслятъ яже суть Божія, но челоувѣческая, и не взирають, по Апостолу, на начальника вѣрты, и совершителя Исуса (Евр. зач. 331), но смотрять на гордость мірскихъ начальниковъ и славу земную и говорятъ: какъ можетъ быть, чтобы святая церковь, столь сильная, могла дойти до такой низости, чтобы лишиться православныхъ епископовъ“. По его суду, утверждать о церкви, согласно обѣтованію Божію, что она никогда не лишится православнаго епископства, а пребудеть neodолѣнною, значитъ мыслить

не Божія и не взирать на начальника вѣры и совершителя Иисуса! По этому кривому, богопротивному суду его, отмѣтять обѣтованіе Божіе о неодолимости церкви и утверждать, что церковь можетъ лишиться православнаго епископства, значить мыслить Божія и взирать на начальника вѣры и совершителя Иисуса! Понимаетъ ли Сюткинъ, что говорятъ? Понимаетъ ли онъ, что свой богопротивный судъ произноситъ онъ надъ святыми Апостолами и всятыми отцами, утверждавшими непоколебимую вѣрность всѣхъ словесъ и обѣтованій Божіихъ? *Богъ въпрямь пребываетъ: отрещися себе не можетъ; слово Его истина есть; обѣтованія Божіи суть ей и аминь; „небо, и стихіи измѣнятся, а церковь не постраждетъ измѣненія“* (Благов. Еван. отъ Лукк зач. 107). Если Богъ даетъ намъ животь и дыханіе п'вса (Дѣян. зач. 4), печется и о самыхъ незначительныхъ птицахъ (Матѣ. зач. 37), такъ что ни одно твореніе Его, отъ начала созданія и доселѣ, не остается безъ Его попеченія, получаетъ все потребное для кратковременнаго бытія своего: то возможно ли представить, чтобы Онъ не имѣлъ промышленія о сохраненіи своей церкви во всей полнотѣ ея устройства, съ епископствомъ и прочими членами тѣла церковнаго, — возможно ли, чтобы Онъ не промышлялъ о церкви, для созданія которой шелъ съ небесъ и претерпѣлъ крестную смерть? Можно ли допускать мысль, чтобы всемогущая Божія сила въ борьбѣ съ еретиками сдѣлалась безсильною, не могла сохранить отъ паденія всѣхъ до единаго православныхъ епископовъ? Сюткинъ же, вмѣстѣ съ прочими раскольническими лжеучителями, именно проповѣдуетъ, что Господь, обѣщавшись соблюсти свою церковь неодолимою, не соблюлъ ее, обѣщавшись сохранить отъ всѣхъ нападеній вражійхъ, не сохранилъ. Онъ ставитъ противниковъ Христа сильнѣе Христа, казни еретическія могущественнѣе промысла Божія. Присутствовавшій на седьмомъ вселенскомъ соборѣ Епифаній, мѣстоблюститель Θомы, архіепископа острова Сардиніи, вотъ что говорилъ по поводу лжеученія, подобнаго лжеученію Сюткина съ братчиками: „Думающихъ такъ мы спросимъ: отъ чего это случилось? Вслѣдствіе ли поущенія нашего Главы,

или же вслѣдствіе того, что хотя Онъ хотѣлъ, чтобы этого не случилось, но не могъ оказать намъ помощи? Развѣ это не явное Богохульство! Если св. Апостоль Павелъ говоритъ правду, называя Христа Сыномъ Божиимъ, Божіею силою и премудростію: то какимъ образомъ, спрошу я, что бы то ни было изъ существующаго въ мірѣ могло одержать побѣду надъ непобѣдимую силою и премудростію Божіею, даровавшею всему бытію? Понятно, если случилось это, то и все прочее уже не избѣжитъ такихъ же возраженій. Какимъ образомъ Онъ можетъ до сихъ поръ называться всемогущимъ Богомъ, могущественнымъ и сильнымъ Отцемъ, если то, что прежде было подчинено Его могуществу, уже подпало подъ власть враговъ? Или еще: на какомъ условіи Сынъ попустилъ, чтобы церковь снова раболѣпно служила такимъ жестокимъ и немилосерднымъ духамъ, когда Онъ обручилъ ее себѣ своею кровію?.. Если онъ воплотился для того, чтобы избавить насъ отъ нихъ, какъ говорятъ пророческія изрѣченія, а между тѣмъ мы не избавлены, какъ говорятъ еретики: то значить искупленія не было!.. Или какимъ образомъ говорится: *Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѣ. зач. 116)? Но спасительный ли это гласъ, если невидно, чтобы содержащееся въ немъ обѣтованіе исполнилось на самомъ дѣлѣ“ (Дѣян. всел. соб. томъ 7, стр. 655)? Итакъ, мнѣніе о неисполненіи Господнихъ словесъ и обѣтованій о церкви на седьмомъ вселенскомъ соборѣ названо богохульствомъ, и Сюткинъ съ братчиками проповѣдуютъ именно осужденное соборомъ богохульство, допуская возможнымъ паденіе всей другопреимственной іерархіи въ церкви Христовой и тѣмъ оказывая явное невѣріе въ исполненіе Божіихъ обѣтованій объ ея неодоленности.

Сюткинъ много и пространно говоритъ здѣсь о „скорби, гоненіяхъ, волненіяхъ, униженіяхъ, которыя претерпѣваетъ и должна претерпѣвать церковь“. Но какъ же онъ не хочетъ понять, что во всемъ, что онъ приводитъ, рѣчь идетъ о внѣшнихъ гоненіяхъ, и что самыя жестокія изъ нихъ не могутъ нарушить ея внутренняго благоустройства, даннаго ей Хри-

стомъ, полноты священства и таинствъ? Какъ не пойметъ, что среди всѣхъ гоненій церковь осталась и останется неодолимою, о чемъ именно и свидѣлствуютъ всѣ святые, писавшіе о сихъ гоненіяхъ, и даже приведенныя самимъ Сюткинымъ свидѣтельства Учительнаго Евангелія и Книги о вѣрѣ, какъ наприм. слова Учительнаго Евангелія: „разумѣемъ и мы, братіе, якоже корабль, церковь Христову, въ мори житія сего обрѣтающуся и имѣющу правителя освященныхъ и вѣрныхъ, иже присно Христа имѣютъ пребывающа съ ними“. Вотъ, корабль церковный въ морѣ житія всегда имѣетъ правителя освященныхъ всѣхъ. А именуемая церковь старообрядцевъ не имѣла сего правителя и потому представляла изъ себя только обломки корабля, а не была кораблемъ. Таково и свидѣтельство Книги о вѣрѣ: „церкви ничтоже равно есть, и никогда же старѣеть... колицы ратоваша церковь, и ратовавшіе погибоша; борима есть, но не побѣждается“. Вотъ, церковь среди всѣхъ бореній остается побѣдительницей, торжествуетъ надъ врагами, — будь то язычники, будь еретики. А именуемая церковь старообрядцевъ не осталась побѣдительницею, была побѣждена и могла существовать только по милости побѣдившихъ ее еретиковъ, отъ нихъ заимствуясь мнимымъ священствомъ. Тамъ же, въ Книгѣ о вѣрѣ, сказано: „церкви ради Единородный Сынъ Божій человекъ бысть, яко Павелъ рече: *иже Сына своего не пощадъ*, яко да церковь исцѣлитъ, и кровь Сына своего излія церкви дѣла: кровь сія окропляетъ церковь. Сего ради розги ея и листвія ея не увядаетъ; не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Святаго Духа сія дѣйствуетъ“. Такова истинная церковь Христова. А именуемая церковь старообрядцевъ подверглась времени тлѣнія, не пребыла въ полномъ устройствѣ, въ какомъ первоначально Господь создалъ свою церковь. Такъ всѣ сіи свидѣтельства служатъ прямымъ обличеніемъ несостоятельности церкви старообрядцевъ, — показываютъ, что она не есть церковь Божія, полная и неодолима вратами адowymi, и именоваться таковою не можетъ.

Заключимъ разборъ нашъ громобносными словами великаго

учителя вселенной, святого Иоанна Златоустаго, въ прахъ низпровергающаго подобныхъ Швецову, Перетрухину и Сюткину лжеучителей, въ защиту раскола превратно толкующихъ слова Христа Спасителя: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей*, несправедливо оправдывающихся въ лишеніи іерархіи гоненіями на церковь. Вотъ что говоритъ св. Златоустъ: „Возвратимся къ нашей матери, къ этой возделѣнной и любезной для всѣхъ церкви... Не апостольскія только руки основали ее, но и изреченіе Владыки апостоловъ оградило ее новымъ и необыкновеннымъ способомъ огражденія. Не дерева и камни Онъ сложилъ, чтобы построить ея ограду; не проводилъ рва извнѣ, не вколачивалъ свай и не воздвигалъ башенъ, чтобы обезопасить ее; но изрекъ только два простыхъ слова, и этого достаточно было для нея вмѣсто стѣны, башни, рва и всякаго укрѣпленія. Какія же эти слова, въ которыхъ заключается такая сила? *На семь камней созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16—18). Вотъ стѣна, вотъ ограда, вотъ укрѣпленіе, вотъ пристань и прибѣжище! Несокрушимость этой стѣны ты можешь видѣть изъ слѣдующаго. Христосъ не сказалъ, что только нападенія людей не одолѣютъ ея, но и самыя злоухищренія ада: *врата адава, гсворить, не одолѣютъ ей*. Не сказалъ: не будутъ нападать на нее; но: *не одолѣютъ ей*, — будутъ нападать, но не побѣдятъ ея. А что значить: *врата адава*? Можетъ-быть, это выраженіе не ясно. Разсмотримъ, что такое ворота города, и тогда узнаемъ, что такое *врата адава*. Воротами города называется входъ въ городъ: слѣдовательно и *врата адава* есть опасность, ведущая въ адъ. Такимъ образомъ смыслъ слова его слѣдующій: хотя бы устремились и напали на насъ такія опасности, которыя въ состояніи увлечь въ самый адъ, церковь останется непоколебимою. Онъ могъ не допустить, чтобы церковь испытывала бѣдствія; почему же допустилъ? Потому, что гораздо важнѣе допустить искушенія и сдѣлать, чтобы отъ нихъ не происходило никакого зла, нежели не допускать ихъ. Посему Онъ допустилъ всѣ искушенія, чтобы сдѣлать ее опытнѣйшею: ибо *скорбь терпѣніе содѣлываетъ*,

терпѣніе же искусство (Рим. 5, 3, 4). А чтобы больше показать свою силу, Онъ исторгаетъ ее изъ самыхъ вратъ смерти. Для того онъ и допустилъ быть бурѣ, но не допустилъ, чтобы утопала ладья. Такъ и кормчему удивляемся мы не тогда, когда онъ спасаетъ ладью, плывя съ попутнымъ вѣтромъ, или когда вѣтеръ дуетъ противъ кормы корабля, но тогда, когда море бушуетъ, волны ялятся, буря свирѣпствуетъ, а онъ, противопоставивъ стремленію вѣтровъ свое искусство, избавляетъ корабль отъ этой бури. Такъ сдѣлалъ и Христосъ. Пустивъ церковь носиться по вселенной, какъ корабль по морю, Онъ не уничтожилъ волненія, но избавилъ ее среди волненія; не утишилъ море, но обезопасилъ корабль. Тогда какъ вездѣ возставали народы, какъ яростныя волны, и злые духи нападали на нее, какъ буйныя вѣтры, и со всѣхъ сторонъ поднималась буря, Онъ доставилъ церкви великую тишину, — и, что по истинѣ удивительно, не только бури не потопила корабля, но еще корабль укротилъ бурю. Ибо непрестанныя гоненія не только не потопили церкви, но сами сокрушились о церковь. Какъ, какимъ образомъ и отъ чего? Отъ этого изреченія, въ которомъ сказано: *врата адава не одолѣютъ ей*. Сколько усилій употребляли язычники, чтобы упразднить это слово, чтобы сдѣлать безсильнымъ это изреченіе, и не могли уничтожить его, потому что это изреченіе Божіе. Какъ на башню, построенную изъ адамантовыхъ камней и твердо связанную желѣзомъ, нападая со всѣхъ сторонъ, враги не могутъ не пошатнуть зданія, ни разрушить его связей, но удаляются нисколько не повредивъ башни и не причинивъ никакого зла, а только истощивъ собственныя силы: такъ точно и на это изреченіе, какъ бы на высокую башню, крѣпко сооруженную среди вселенной, со всѣхъ сторонъ нападали язычники, но только обнаружили его крѣпость, а сами, истощивъ силы свои, умерли. Ибо какихъ злоумышленій не дѣлали они противъ этого изреченія? Выходили войска, поднималось оружіе, вооружались цари, волновались народы, возставали города, раздражались судіи, придумывались всякаго рода казни, не опущенъ ни одинъ видъ наказанія: и огонь,

и желѣзо, и зубы звѣрей, и низверженіе со скалъ, и потопленіе, и пучина, и дерево, и крестъ, и печь, и всѣ, какія когда либо виданы мученія, были употреблены въ дѣло; и невыразимое множество угрозъ, и неизчислимыя обѣщанія почестей, чтобы первыми устрашить, а послѣдними ослабить и обольстить; не опущенъ былъ ни одинъ видъ обольщенія и насилія: отцы продавали дѣтей, и дѣти отказывались отъ отцовъ, матери забывали о болѣзняхъ дѣторожденія, и нарушались законы природы. Но основанія церкви и тогда не поколебались, и хотя война поднимается со стороны самыхъ близкихъ, однако не коснулась ея стѣнъ, по тому же изреченію: *врата адава не одолѣютъ ей*. Не смотри, что это слова; но они слова Божіи. Словомъ Богъ утвердилъ небо и словомъ основалъ землю на водахъ (псал. 32, 6, 103, 5), — устроивъ такъ, что вещество твердое и тяжелое держится на легкомъ и жидкомъ, и море, неудержимое въ ярости и поднимающееся такими волнами, словомъ оградило Онъ со всѣхъ сторонъ слабою стѣною, — пескомъ. И такъ, чему ты удивляешься, если Тотъ, Кто словомъ утвердилъ небо, основалъ землю и положилъ предѣлъ морю, тѣмъ же словомъ оградило церковь, которая драгоцѣннѣе неба, и земли, и моря». (Бесѣды Злат. на раз. мѣста свящ. пис. т. 2, стр. 285, 286, 287 и 288)?

По крайней мѣрѣ этихъ громогласныхъ словъ великаго вселенскаго учителя не усрамятся ли и не устрашатся ли раскольническіе лжеучители — Швецовы, Перетрухины, Сютвины, «братчики» и имъ подобные ревнители раскола, вопреки обѣтованію Христа Спасителя: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей*, проповѣдующіе, что еретики якобы одолѣли церковь Его до полного прекращенія въ ней епископскаго чина, и если бы она не зѣимствовала священствомъ отъ нихъ, еретиковъ, не лишившихся епископскаго чина, то до конца погибла бы?!

Е. Антоновъ.

Миссіонерская поѣздка на Кавказъ¹.

4. Г. Моздокъ. — Станица Червленая: свиданіе и разговоръ съ бѣглоповцами; у единовѣрцевъ. — Г. Грозный: бесѣды съ баптистами. —
Иудействующіе.

Изъ Павлодольской станицы мы переѣхали въ городъ Моздокъ: остановились квартировать у о. протоіерея Θεодора Орлова, который принялъ насъ ласково и къ дѣлу миссіи относится съ сочувствіемъ. Въ Моздокѣ живетъ баптистскій наставникъ, исправляющій религиозныя требы у баптистовъ, не только въ городѣ, но и по всей окрестности. Онъ слыветъ за большаго начетчика.

Я употреблялъ всѣ усилія вызвать этого баптиста на бесѣду, но онъ рѣшительно отказался бесѣдовать. Поэтому, не сдѣлавъ въ Моздокѣ ни одной бесѣды, мы переѣхали въ станицу Червленую.

Утромъ 14-го ноября мы пошли въ находящуюся здѣсь старообрядческую бѣглоповцинскую часовню. Она устроена по подобію православнаго храма, — есть олтарь, амвонъ и клиросы. Простояли у старообрядцевъ часы, которые правились уставщиками. Послѣ часовъ, я поздоровался съ уставщиками и сказалъ имъ: все у васъ хорошо, и олтарь есть, только одного недостаетъ и весьма важнаго, — нѣтъ законнаго священства, безъ котораго нельзя спастись.

Старообрядцы сказали: Мы сами видимъ, что у насъ въ этомъ недостатокъ; но что же дѣлать съ вашимъ епархіальнымъ начальствомъ, когда оно поступило съ нами немилостиво! Мы просили рукоположить для насъ священника изъ нашей среды; но преосвященный Θεодосій намъ отказалъ.

¹) Продолженіе. См. выше стр. 130.

Тутъ они прочитали мнѣ даже копію съ прошенія, поданнаго ими преосвященному Θεодосію. Въ прошеніи они указываютъ на нѣкоторые недостатки въ православной церкви и просятъ, чтобы преосвященный рукоположилъ имъ избраннаго ими человѣка во священники, но съ тѣмъ, чтобы онъ оставался внѣ всякой зависимости отъ православнаго архіерея. На этомъ прошеніи и послѣдовала резолюція преосвященнаго, содержащая отказъ. Прочитавъ это прошеніе и резолюцію бѣглопоповщинскіе уставщики сказали: какъ же намъ имѣть законное священство, когда ваше начальство отказываетъ намъ!

Я отвѣтилъ старообрядцамъ: Вы напрасно жалуетесь на православное епархіальное начальство. Вы должны знать, что люди Господни ввѣрены не священнику, а епископу; священники же безъ воли епископа ничего совершать не могутъ. А вы просили о томъ, чтобы поставленный для васъ православнымъ епископомъ священникъ дѣйствовалъ независимо отъ него, т.-е. безъ воли своего епископа. Вы просили того, что воспрещено канонами, именно апостольскимъ 39 правиломъ и Кареагенскаго собора 43-мъ. Преосвященный законно отказалъ вамъ въ вашей просьбѣ. Да притомъ ваши хлопоты излишни; у васъ въ станицѣ есть священникъ, изъ старообрядцевъ же, рукоположенный православнымъ архіереемъ, есть и законно освященный храмъ, въ которомъ совершается богослуженіе по вашимъ обрядамъ. Зачѣмъ же вы ищете другаго священника? И храмъ особый вамъ не нуженъ; если нынѣшній оказался бы тѣсенъ, когда вы присоединитесь, то его можно расширить.

Старообрядцы: Мы къ отцу Іакову не пойдѣмъ! Онъ допускаетъ православныхъ вмѣстѣ съ единовѣрцами молиться, и нѣкоторыя женщины ходятъ къ нему въ церковь въ шляпкахъ!

Я сказалъ: Отецъ Іаковъ разумно дѣлаетъ, допуская православныхъ молиться съ единовѣрцами, ибо православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь.

Затѣмъ я приглашалъ бѣглопоповщинскихъ уставщиковъ пожаловать на бесѣду, которая назначена была въ этотъ день,

въ два часа пополудни, въ зданіи народнаго училища; но они отказались придти. Бесѣда однакоже состоялась, — собрались и австрійцы и бѣглопоповцы. На бесѣдѣ я доказывалъ незаконность бѣглаго и австрійскаго священства; стороообрядцы оправдывать то и другое не стали.

15-го числа единовѣрцы пригласили меня въ свое собраніе и говорили о своихъ нуждахъ, именно слѣдующее: „Нашъ отецъ Іаковъ назначенъ епархіальнымъ миссіонеромъ, и потому часто отлучается отъ своего прихода: тогда мы остаемся безъ церковной службы и некому у насъ исправлять духовныя требы. И какъ нарочно во время отлучекъ отца Іакова въ нашу станицу пріѣзжаетъ лже-попъ Осія, и тайно ведетъ бесѣды съ бѣглопоповцами, изъ которыхъ нѣкоторые и присоединились уже къ австрійщинѣ. Такъ какъ въ настоящее время бѣглымъ священникамъ запрещено въѣзжать въ Терскую область, то теперь весьма удобно дѣйствовать на бѣглопоповцевъ и можно бы привлечь ихъ къ единовѣрью. По всему этому намъ хотѣлось бы имѣть другаго священника, который не отлучался бы изъ своего прихода“. Нужды и желанія единовѣрцевъ Червленной станицы нельзя не признать заслуживающими вниманія.

Изъ Червленной мы переѣхали въ городъ Грозный. 20-го числа явились къ мѣстному протоіерею о. Рудневу и просили его на 21 число назначить бесѣду со штундо-баптистами, и сдѣлать объ ней объявленіе. Но о. протоіерей даже не пустилъ насъ и въ домъ, — сказалъ только: „мнѣ некогда; я уѣзжаю: какъ хотите, такъ и дѣлайте безъ меня!“ Тогда мы обратились съ просьбою о назначеніи бесѣды къ гражданскому начальнику, который съ полною готовностью исполнилъ нашу просьбу. 21-го числа, въ 2 часа дня, и была открыта первая бесѣда съ грозненскими штундо-баптистами.

Предъ началомъ бесѣды мы прошѣли молитву „Царю Небесный“. Тогда и штундо-баптисты попросили дозволенія помолиться. Они встали въ кружокъ, на колѣнахъ, и одинъ изъ нихъ началъ читать свою молитву такъ: „Боже всемогущій! Просимъ тебя во имя Іисуса Христа, просвѣти наши

сердца, открой намъ слово Твоея истины“... Читалъ онъ и еще многое, но дальнѣйшихъ словъ я не припомню; мысль же молитвы была направлена къ тому, чтобы Богъ просвѣтилъ сердца заблудшихъ, подъ которыми конечно разумѣлись мы, православные. Во вступительной рѣчи передъ бесѣдою, на основаніи слова Божія, я раскрылъ, что созданная Господомъ церковь состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ и что пастыри будутъ существовать въ ней до скончанія вѣка. Въ заключеніе же, обращаясь къ баптистамъ, сказалъ: ваше баптистское общество не имѣетъ у себя другопреемственно рукоположенныхъ пастырей и потому можетъ ли именоваться созданною Господомъ церковію?

Одинъ изъ баптистовъ отвѣчалъ: Вы назвали насъ баптистами; я этого именованія не принимаю: мы христіане; а пастырей и учителей мы имѣемъ.

Я спросилъ: Кѣмъ же ваши пастыри рукополагаются?

Баптистъ: Епископами.

Я сказалъ: Докажите апостольское преемство вашихъ епископовъ?

Баптистъ: Мы этого доказать не можемъ; да и важности такому преемству не придаемъ. Спасеніе заключается не въ апостольскомъ другопреемствѣ епископовъ, а въ вѣрѣ во Христа и въ крещеніи: „кто повѣритъ и крестится — спасенъ будетъ, а кто не повѣритъ — будетъ осужденъ“.

Я возразилъ: Итакъ вы сознались, что у васъ нѣтъ пастырей, другопреемственно отъ Апостоловъ поставленныхъ. Но св. Апостолъ Павелъ непосланнымъ запрещаетъ проповѣдывать: *какъ будутъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?* Онъ предостерегалъ христіанъ отъ такихъ самозванцевъ, говоря: *я знаю, что, по отшествіи моемъ, войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада, и изъ васъ самихъ востанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою* (Дѣян. гл. 20, ст. 29—30). Еще: *будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху* (2 къ Тим. гл. 4, ст. 3). Къ числу такихъ

проповѣдниковъ можно отнести и вашихъ именуемыхъ пресвитеровъ.

Баттистъ почему-то обидѣлись этими словами, — заявили, что будто я надъ ними смѣюсь.

Въ это время смѣнилъ меня о. Іаковъ и сталъ доказывать, что для спасенія недостаточно вѣровать въ Господа Іисуса Христа, но необходимо пользоваться и таинствами, которые установлены Господомъ, какъ средства къ полученію освященія и спасенія; а баптистское общество, не имѣя законно поставленныхъ пресвитеровъ, лишено и спасительной силы, подаваемой въ таинствахъ.

Баттистъ говорилъ: Мы вѣруемъ въ Господа Іисуса Христа, и намъ больше ничего не надо: ибо *върующій въ Сына не судится, а не върующій осужденъ, потому что не утвервалъ во имя Единороднаго Сына Божія* (Ев. Іоан. гл. 3, ст. 18).

Я спросилъ баптиста: Вы говорите, что вѣруете въ Іисуса Христа; скажите же, — за кого вы признаете Его?

Баттистъ вмѣсто отвѣта привелъ изъ перваго посланія Іоанна слѣдующія слова: *Что мы любимъ дѣтей Божіихъ, узнаемъ изъ того, когда любимъ Бога и соблюдаемъ заповѣди Его. Кто побѣждаетъ міръ, какъ не тотъ, кто въруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій* (гл. 5, ст. 2—5)? Согласно этому, — прибавилъ онъ, — мы вѣруемъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій.

Я замѣтилъ: Но изъ прочитанныхъ вами словъ Апостола видно, что не только Іисусъ Христосъ именуется Сыномъ Божіимъ, но и вѣрующіе въ Бога и соблюдающіе его заповѣди называются дѣтьми, т.-е. сынами, Божіими, — здѣсь сказано: *любить дѣтей Божіихъ*. И въ посланіи къ Галатамъ Апостоль говоритъ: *всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса* (гл. 3, ст. 26). Посему и ты сынъ Божій, какъ Іисусъ Христосъ?

Баттистъ отвѣтилъ: Да.

Я еще спросилъ: Чѣмъ же ты докажишь, что ты сынъ Божій.

Баттистъ, ударя себя въ грудь, сказалъ: я докажу это тѣмъ, что имѣю свидѣтельство въ себѣ самомъ.

Я спросилъ: Если и ты сынъ Божій, то чѣмъ Иисусъ Христосъ отличается отъ тебя?

Баттистъ. Тѣмъ, что онъ рожденъ безъ мужа.

Я сказалъ: Итакъ, по вашему мнѣнію, Иисусъ Христосъ ни имѣеть ничего Божественнаго и отличается отъ человѣковъ только тѣмъ, что рожденъ отъ Дѣвы, безъ мужа?

Баттистъ, какъ бы спохватившись, *сказалъ:* Христосъ отличается отъ насъ еще и тѣмъ, что онъ *есть истинный Богъ и Жизнь вѣчная* (1 Иоан. 5, 20).

Я спросилъ: Если Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, то сколько еществъ вы признаете въ Немъ?

Баттистъ отвѣтилъ: Три, — и въ подтвержденіе прочиталъ слѣдующіе слова изъ Иоаннова посланія: *три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святой Духъ, и сіи три суть едино* (1 Иоан. гл. 5, ст. 78).

Я спросилъ: Значить вы признаете, что во Христа воплотились Отецъ, Слово и Святой Духъ?

Баттистъ: Да, такъ тутъ написано; а мы сверхъ писанія мудрствовать не можемъ.

Такія же спутанныя, еретическія понятія о лицѣ Иисуса Христа баптисты высказали и на дальнѣйшіе мои вопросы, такъ что наконецъ я *сказалъ* имъ: Вотъ вы хвалитесь вашей вѣрой въ Господа Иисуса Христа, а не имѣете и надлежащаго понятія о Иисусѣ Христѣ!

Баттистъ отвѣтилъ: Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, что мы не имѣемъ подлежащаго понятія о лицѣ Господа Иисуса Христа; но это еще не значить, что мы не вѣруемъ въ Него. Если вы знаете больше нашего, то скажите; мы послушаемъ.

Тогда, на основаніи св. Писанія, я довольно пространно изложилъ ученіе о троичности лицъ въ Божествѣ при единствѣ существа, о томъ, что второе лицо святыхъ Троицы, Сынъ Божій, не переставая быть Богомъ совершеннымъ, нашего ради спасенія, воплотился и сталъ совершеннымъ человѣкомъ, что въ лицѣ Иисуса Христа нераздѣльно и неслиянно соединились два естества: Божеское и человѣческое.

Баптисты сказали: Хотя вы долго и краснорѣчиво говорили о Богѣ и о лицѣ Иисуса Христа, но мы вашей проповѣди не вѣримъ; да если и вашихъ именуемыхъ православныхъ спросить, то и они не знаютъ того, о чемъ вы говорили.

Я сказалъ: Если нѣкоторые изъ православныхъ не имѣютъ точнаго понятія о лицѣ Иисуса Христа, это еще не можетъ доказывать, чтобы и вся православная церковь учила о лицѣ Иисуса Христа не вѣрно. Изложенныя мною истины о святой Троицѣ и о лицѣ Господа Иисуса Христа, необходимо нужно знать всякому христіанину, а наипаче обязаны твердо знать ихъ пастыри церкви, ибо на нихъ возложенъ долгъ преподавать христіанскія истины пасомымъ. Вы въ своемъ обществѣ числитесь наставниками; а оказалось, что не имѣете и понятія о Христѣ.

Но баптисты не вразумились и продолжали утверждать, что въ Иисусѣ Христѣ три естества. «Отъ этой вѣры, — говорили они, — мы не отступимъ, потому что она основана на писаніи».

Бесѣда кончилась въ 6 часовъ вечера. Слушателей было очень много.

22-го числа состоялась вторая бесѣда съ баптистами о таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ. По окончаніи этой бесѣды къ намъ на квартиру пришелъ человекъ, намѣревающийся отречься отъ христіанства и перейти въ секту іудействующихъ; онъ просилъ насъ показать, на основаніи ветхозавѣтныхъ пророчествъ, что Иисусъ Христосъ тотъ самый обѣтованный Мессія, о которомъ предсказывали законъ и пророки. Мы начали доказательство отъ Книги Бытія, сказаннымъ въ третьей главѣ, что сѣмя жены поразитъ змія въ голову, потомъ приводили ветхозавѣтные пророчества, относящіеся къ Иисусу Христу и исполнившіяся на немъ. Выслушавъ наши доказательства посѣтитель сказалъ: Теперь, слава Богу, разсѣяны мои сомнѣнія объ Иисусѣ Христѣ, я остаюсь христіаниномъ и не буду внимать баснямъ іудействующихъ.

Въ Грозномъ распространяются секты штундо-баптистовъ и іудействующихъ. Намъ пришлось посѣтить еврейскую синагогу:

здѣсь среди молящихся евреевъ были и русскіе іудействующіе, которые, не понимая еврейскаго языка, участвуютъ въ богослуженіи евреевъ. Это самыя жалкіе изъ сектантовъ, — хотятъ во всемъ подражать евреямъ, но достигнуть этого не могутъ.

5. Тифлисъ. — Здѣшніе баптисты. — Бесѣды съ молоканами и баптистами. — Іудействующіе.

Изъ Грознаго мы возвратились 28-го ноября во Владикавказъ и прожили тамъ до 2-го декабря. Утромъ этого дня, простившись съ преосвященнымъ Владиміромъ, отправились въ путь къ Тифлису, черезъ хребетъ кавказскихъ горъ. Около перевала было очень холодно; но снѣга было еще не много, такъ что мы всю дорогу ѣхали на колесахъ. Въ Тифлисъ мы прибыли вечеромъ 3-го числа, и на другой день представились экзарху Грузіи, высокопреосвященному Владиміру, который принялъ насъ съ полнымъ радушіемъ и далъ квартиру въ своемъ архіерейскомъ домѣ.

5-го декабря мы были въ молоканскомъ собраніи, на Пескахъ. Въ богослуженіи тифлисскіе молокане отличаются отъ владикавказскихъ тѣмъ, что поютъ стихи изъ Писанія по славянскому тексту и нѣсколько другимъ мотивомъ, также и въ чтеніи болѣе придерживаются славянскаго текста. Эти молоканы въ сравненіи съ владикавказскими недружелюбны и неоткровенны; въ миссіонерахъ они привыкли видѣть какихъ-то притѣснителей. Тифлисскіе молокане раздѣляются на два главныхъ толка: духовныхъ и плотскихъ. Духовными именуется тѣ, которые вѣрятъ въ новое сошествіе Святаго Духа, — въ Тифлисъ ихъ называютъ прыгунами; а называемые «плотскими» этого сошествія не принимаютъ. Здѣшніе баптисты имѣютъ сильныхъ и весьма дѣятельныхъ руководителей въ братьяхъ Воронинныхъ, которые очень многое хотѣли сдѣлать для баптистовъ. Никита Исаевъ Воронинъ былъ обращенъ изъ молоканства въ баптизмъ нѣмцемъ Кальвейтомъ, который и крестилъ его. Пропитавшись нѣмецкимъ духомъ, Воронинъ поставилъ себѣ задачей — всѣми зависящими отъ него средствами дѣйствовать въ пользу баптизма. Онъ

воспиталь известнаго баптиста Павлова и на собственные средства посылалъ его въ Германію: здѣсь Павловъ прошелъ полный курсъ Гамбургской баптистской семинаріи, и возвратившись въ Россію, былъ утвержденъ въ должности баптистскаго проповѣдника. Но Богъ, разоряющій совѣты языковъ и отметающій мысли людей, разрушилъ замысла баптистскихъ вожаковъ: Павловъ, по распоряженію правительства, высланъ изъ Тифлиса. Есть много и другихъ сектантовъ въ этомъ городѣ.

9-го числа открыты были бесѣды съ баптистами. Въ этотъ день, къ 5 часамъ вечера, въ Казанскую миссіонерскую церковь, что на Кукахъ, собралось городское духовенство, прибылъ высокопреосвященный экзархъ Владиміръ, и при порядочномъ стеченіи народа была отлужена вечерня и прочитанъ самимъ владыкой акаѳистъ святителю Николаю. Потомъ, принявши благословеніе отъ экзарха, я началъ бесѣду объ источникахъ Божественнаго откровенія ¹⁾. Совопросниковъ отъ баптистовъ на этотъ разъ не было. На слѣдующій день, 10-го числа, состоялась вторая бесѣда: о лицѣ Господа нашего Иисуса Христа. Сектантовъ молоканъ и баптистовъ на эту бесѣду явилось много. Я началъ словами Евангелія отъ Іоанна: *Возвелъ Иисусъ очи свои на небо, и сказалъ: Отче! пришелъ часъ, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя: такъ какъ Ты далъ ему власть надъ всякою плотію, да всему, что Ты далъ Ему, дастъ Онъ жизнь вѣчную. Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единого истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Иисуса Христа* (гл. 17, ст: 1 — 3). Объяснивъ этотъ текстъ, я обратился къ баптистамъ и молоканамъ съ такими словами: Жизнь вѣчная заключается въ познаніи Бога Отца и посланнаго имъ Иисуса Христа. О лицѣ Иисуса Христа православная церковь имѣетъ точное познаніе, или ученіе на основаніи слова Божія, изложенное святыми отцами на вселенскихъ соборахъ, каковое ученіе мы и

¹⁾ Содержаніе сказаннаго мною на этой и слѣдующихъ бесѣдахъ считаю излишнимъ приводить, такъ какъ въ сущности оно сходствуетъ съ тѣмъ, что говорено было о тѣхъ же предметахъ на предыдущихъ, уже описанныхъ, бесѣдахъ съ кавказскими сектантами.

содержимъ неизмѣнно. Вы же, братія, не принимая ученія вселенскихъ соборовъ, какое имѣете познаніе, или ученіе о Христѣ, знаніе котораго, по Его собственному слову, есть жизнь вѣчная? Скажите: кто есть Іисусъ Христосъ?

Сзади послышался голосъ: онъ есть Богъ.

Я возразилъ: Въ св. Писаніи и люди именуются богами (псаломъ 81, ст. 6). Скажите, — въ какомъ смыслѣ вы признаете Іисуса Христа Богомъ?

Тогда вышелъ одинъ *молоканинъ* и *сказалъ:* Чтó я слышалъ отъ своихъ и чему научился, то и скажу: Іисусъ Христосъ есть Спаситель міра; онъ родился отъ Дѣвы; жилъ на землѣ; училъ и творилъ чудеса; пострадалъ за наши грѣхи...

Остановивъ его, *я замѣтилъ:* Вы говорите, что Спаситель родился отъ Дѣвы; но не объяснили, кто родился отъ Дѣвы: Богъ, или человѣкъ, или Богъ и человѣкъ.

Молоканинъ: Отъ Дѣвы родился Духъ Святой, какъ сказано въ Евангеліи (Луки гл. 1, ст. 35).

Я замѣтилъ: По-вашему, значить, Духъ Святой и есть Спаситель, Искупитель міра?

Молоканинъ замаялся, — началъ усвоить воплощеніе и Духу Святому и Богу Отцу, такъ что не зналъ, чтó сказать. Ему на помощь вышелъ баптистъ, но и онъ сбился.

Когда я объяснилъ имъ ученіе православной церкви о лицѣ Іисуса Христа, они сказали: и мы такъ говорили!

Изъ этой и прежнихъ бесѣдъ я убѣждаюсь, что молоканы, баптисты и штундо-баптисты, не только въ Терской области, но и вездѣ, не имѣютъ истинной вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа.

11-го числа мы были въ собраніи русскихъ Іудействующихъ: здѣсь находились и два природныя еврея. Они молились и пѣли по-русски, но еврейскимъ напѣвомъ. Въ молитвѣ просили Бога о возвращеніи въ землю обѣтованную. Эти іудействующіе русскіе люди представляютъ печальнѣйшее явленіе. Большую часть ихъ составляютъ перешедшіе изъ молоканства, не приемлющаго водное крещеніе.

12-го числа посѣтили собраніе молоканъ, вѣрующихъ

въ новое сошествіе Св. Духа. Они поютъ и читаютъ такъ же, какъ и прочіе молоканы, только съ тѣмъ различіемъ, что для пѣвнн у нихъ подобраны къ мужчинамъ молодыя женщины, и женщины болѣе разряжены, чѣмъ въ другихъ молоканскихъ собраніяхъ. Наставникъ объяснилъ намъ, что они отъ другихъ молоканъ отдѣляются тѣмъ, что принимаютъ видимое сошествіе Св. Духа и вѣруютъ, что Духъ Святый, какъ излился на Апостоловъ, такъ и въ настоящее время нисходитъ на нихъ, даетъ имъ возможность пророчествовать и говорить разными языками; но, прибавилъ, въ это время человѣкъ бываетъ въ странномъ, изступленномъ состояніи, такъ что для невѣрующихъ покажется страннымъ, или пьянымъ.

Мы спросимъ: Когда же у васъ бываетъ это сошествіе Святаго Духа?

Наставникъ отвѣтилъ: Оно бываетъ независимо отъ насъ; Духъ дышитъ, когда хочетъ, и мы не знаемъ откуда онъ приходитъ и куда уходитъ. Вы, навѣрно, поѣдете по селамъ и, можѣтъ быть, въ большихъ нашихъ обществахъ увидите и сошествіе Святаго Духа.

Я спросилъ: А говорятъ ли у васъ во время этого сошествія разными языками?

Онъ отвѣтилъ: Для вѣрующихъ говорятъ, а для невѣрующихъ ихъ рѣчи покажутся странными, какъ и Апостоловъ невѣрующіе называли пьяными.

Намъ желательно было больше побесѣдовать съ нимъ, но онъ отъ дальнѣйшаго разговора уклонился. Я приглашалъ его придти вечеромъ на публичное собесѣдованіе: и отъ этого отказался.

Вечеромъ была третья бесѣда: объ устройствѣ созданной Господомъ церкви. Собесѣдниками явились баптисты Иванъ Исаевъ Воронинъ и Агафоновъ. Послѣ нѣкоторыхъ уклоненій они сознались, что въ ихъ общинѣ нѣтъ пресвитеровъ, преемственно идущихъ отъ Апостоловъ. Слушателей былъ полный храмъ.

13-го была четвертая бесѣда: о таинствахъ, какъ средствахъ, установленныхъ самимъ Господомъ для нашего спа-

сенія. Совопросникомъ выступилъ Никита Исаевъ Воронинъ. Онъ объяснилъ, что баптисты не принимаютъ крещеніе за таинство, что когда преломляютъ хлѣбъ и пьютъ вино, то вкушаютъ не тѣло и кровь Христовы, а простой хлѣбъ и вино; однако, непонятнымъ для нихъ образомъ, приобщаются дѣйствительно тѣла и крови Христовыхъ; что прощеніе грѣховъ у нихъ совершаетъ церковь. Воронинъ объяснилъ, какъ бываетъ у нихъ это прощеніе грѣховъ. «У насъ, говорилъ онъ, если согрѣшитъ какой братъ, а другой узнаетъ объ этомъ, что онъ согрѣшилъ, то подойдетъ и обличитъ его. Если онъ раскается, этимъ и кончается дѣло; если же не раскается, то обличающій беретъ съ собой одного или двухъ свидѣтелей и при нихъ обличаетъ согрѣшившаго. Если и тогда братъ остается нераскаяннымъ, то объ этомъ передается настоятелю общины; онъ возвѣщаетъ это дѣло церкви, и церковь увѣщаетъ брата. Если покается, то вся церковь молится о немъ, чтобы Богъ простилъ ему грѣхъ; если же не покается, то церковь отлучаетъ его отъ общенія. Такъ дѣлаемъ мы по заповѣди Господа».

Я сказала: Заповѣдь Спасителя, на которую вы сослались по точному ея смыслу, можетъ имѣть приложеніе только въ томъ случаѣ, когда одинъ братъ согрѣшитъ противъ другаго, когда одинъ другаго обидитъ. А если человѣкъ согрѣшитъ противъ Бога, то можетъ ли братъ простить ему этотъ грѣхъ?

Воронинъ ничего не отвѣтилъ.

14-го числа состоялась пятая бесѣда: о почитаніи св. иконъ. На этой бесѣдѣ присутствовалъ высокопреосвященный Владиміръ.

Я началъ тѣмъ, что прочелъ по русскому тексту вторую заповѣдь десятословія: *не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли, не поклоняйся имъ и не служи имъ, ибо Я Господь Богъ твой.* (Исходъ, гл. 20, ст. 4—5). Кумиръ, или изображеніе, — продолжалъ я, — есть такая вещь или предметъ, которому люди служатъ и кланяются, какъ Богу, или какъ изображенію ложнаго божества. Въ книгѣ

Исходъ повѣствуется: евреи во время странствія по пустынь сказали Аарону: *Встань и сдѣлай намъ Бога, который бы шелъ предъ нами, ибо съ этимъ челоуькомъ, съ Моисеемъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ, что сдѣлалось. И сказалъ имъ Ааронъ: выньте золотыя серьги, которыя въ ушахъ вашихъ жемъ, вашихъ сыновей и вашихъ дочерей, и принесите ко мнѣ. И весь народъ вынулъ золотыя серьги изъ ушей своихъ, и принесли къ Аарону. Онъ взялъ ихъ изъ рукъ ихъ и сдѣлалъ изъ нихъ литого тельца, и обдѣлалъ его рѣзцомъ. И сказали они: вотъ богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской* (Исходъ, гл. 32, ст. 1—4). Вотъ что сдѣлали нѣкогда евреи, чтители истиннаго Бога. А другіе народы, совершенно уклонившіеся отъ истиннаго Богопочитанія, служа тварямъ, воздавали имъ и ихъ изображеніямъ поклоненіе, приличествующее Единому Истинному Богу. Объ нихъ св. Апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ: *Люди осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце: называя себя мудрыми, обезумѣли и славу нетлѣнную Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному челоуьку, и птицамъ, и четвероногимъ и пресмыкающимся.* (Римлян. гл. 1, ст. 21—23. Сл. Второз. гл. 4, ст 16—19; Исая гл. 44, ст. 9—17; Псаломъ 134, ст. 1—4). Вотъ о какихъ бумирахъ и изображеніяхъ говоритъ вторая заповѣдь; но Богъ, запрещая дѣлать такія изображенія тварей и воздавать имъ божескія почести, чрезъ того же законодателя Моисея повелѣлъ сдѣлать священныя изображенія херувимовъ и поставить ихъ на томъ мѣстѣ, которое ознаменовано особеннымъ присутствіемъ Славы Божіей, — куда народъ обращался для поклоненія Богу (Исх. гл. 25, ст. 18—22). Эти-то изображенія св. Апостоль Павелъ именуеть херувимами славы, осѣняющими алтарь (Евр. гл. 9, ст. 5). А въ храмѣ Соломоновомъ изображенія херувимовъ были не только надъ ковчегомъ завѣта, но и на стѣнахъ, на завѣсахъ, на дверяхъ. (3-я Цар. гл. 6, ст. 23—32; 2 Паралип. гл. 3, ст. 7—15). И послѣ вавилонскаго плѣненія второй храмъ былъ устроенъ по написанному въ книгѣ Моисея, т.-е. съ такими же изображеніями

херувимовъ (2-я Ездры гл. 7, ст. 6). Въ сей храмъ приходилъ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ (Матѣ. гл. 21, ст. 12—13); въ немъ молились святые Апостолы и сподоблялись божественнаго откровенія. (Дѣян. гл. 22, ст. 17—18). Согласно при- мѣру ветхозавѣтной церкви, и церковь христіанская стала почитать изображенія, или иконы Богочеловѣка — Иисуса Христа, Пречистой Его Матери, Апостоловъ и святыхъ, и до восьмого вѣка о почитаніи иконъ не возбуждалось въ церкви никакихъ споровъ. Только въ этомъ столѣтіи императоры Левъ-Исавріянинъ и Константинъ Копронимъ, вмѣстѣ съ нѣ- которыми изъ епископовъ, воздвигнули ожесточенную борьбу противъ почитанія св. иконъ. Но потомъ, на седьмомъ все- ленскомъ соборѣ, православная церковь окончательно утвер- дила иконопочитаніе. А вы, баптисты, возобновили ересь иконоборцевъ. Если же ваше ученіе, отвергающее св. иконы, принято вами не отъ иконоборцевъ, то докажите, что оно ведетъ свое начало отъ Христа и Апостоловъ».

Вышелъ опять Никита Воронинъ. Но, вмѣсто прямого отвѣта на мое предложеніе, началъ такую рѣчь: «Вы говорите, что у христіанъ до восьмого столѣтія не возбуждалось спора о почитаніи иконъ. А вотъ Евсевій Памфилъ, предсѣдатель перваго вселенскаго собора, писанія котораго для васъ обя- зательны, говорить, что писать иконы есть обычай языческой. Послушайте, чтò пишетъ онъ въ своей Церковной Исторіи: «Но если уже мнѣ пришлось вспомнить городъ, то считаю не- приличнымъ пропустить достойное такъ же памяти потомства сказаніе. Именно, кровоточивая жена, которая, какъ намъ из- вѣстно изъ священныхъ Евангелій, получила исцѣленіе своей болѣзни отъ Спасителя нашего, происходила, говорили, изъ этого города. Здѣсь и теперь еще указываютъ домъ ея и сохра- няютъ славные памятники благодѣянія, оказаннаго ей Спа- сителемъ. Именно, предъ дверями ея дома лежитъ высокій камень, и на немъ поставлено мѣдное изваяніе женщины, съ преклоненными колѣнами и съ простертыми впередъ ру- ками, представляющее подобіе молящейся. Противъ нея стоитъ изъ того же металла прямая фигура мужчины, красиво обле-

ченнаго въ двойную мантию и простирающаго руку къ женщинѣ. У ногъ его, на самомъ пьедесталѣ, растеть какая-то незнакомая трава, достигающая до подола мѣдной мантии и служащая противоядіемъ всякаго рода болѣзней. Эта статуя представляетъ, говорили, образъ Иисуса. Она сохранилась до нашего времени, и мы собственными глазами видѣли ее въ бытность нашу въ этомъ городѣ. Впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что въ старину облагодѣтельствованные Спасителемъ язычники дѣлали такого рода вещи. Мы уже рассказывали, что посредствомъ красокъ на картинахъ сохранены также лики Апостоловъ Петра и Павла, да и самого Христа. Вѣроятно, древніе, слѣдую общаю язычниковъ, выражали такимъ образомъ уваженіе ко всѣмъ безъ различія благодѣтелямъ». (Церковная Исторія Евсевія Памфила ч. 1. Гл. 28, стр. 424). Изъ этого свидѣтельства видно, что у христіанъ IV-го вѣка о почитаніи иконъ было сомнѣніе».

Я возражаю: Вы не вѣрно сказали, что Евсевій былъ предсѣдателемъ перваго вселенскаго собора, конечно, желая этимъ усилить значеніе его свидѣтельства. На первомъ вселенскомъ соборѣ предсѣдательствовали патріархи Іерусалимскій Макарій, Антиохійскій Евстафій, Александрійскій Александръ. Къ Евсевію же и его писаніямъ православная церковь относится осторожно и не безъ сомнѣній, потому что современники считали его человекомъ непостояннымъ. Такъ, Аѳанасій Александрійскій говоритъ о немъ: «И что странно, Евсевій епископъ Кесаріи Палестинской, за день отрицавшійся, а впослѣдствіи подписавшій изложеніе сіе, писалъ церкви своей, утверждая, что это вѣра церкви и преданіе отцевъ, и тѣмъ ясно показывалъ всѣмъ, что прежде были они въ заблужденіи и напрасно упорствовали противъ истины» (Творенія св. Аѳанасія т. 1, стр. 314). Седьмой же вселенскій соборъ призналъ нѣкоторыя сочиненія Евсевія неправославными (Дѣян. вселен. соборовъ, т. 7, стр. 400—403). А въ приведенномъ вами мѣстѣ своей Церковной Исторіи Евсевій не отвергаетъ почитанія иконъ; даже и памятникъ, воздвигнутый женой кровоточивой, называетъ «славнымъ». Вы, конечно, придаете

особое значеніе его словамъ: «вѣроятно, древніе, слѣдую обычаю язычниковъ, выражали такимъ образомъ уваженіе ко всѣмъ безъ различія благодѣтелямъ». Но самъ Евсевій не выдаетъ своего мнѣнія за несомнѣнное, а называетъ его только «вѣроятнымъ». Я же доказалъ вамъ, что дѣлать священныя изображенія въ ветхомъ заветѣ повелѣлъ самъ Богъ, и церковь слѣдуетъ въ этомъ отношеніи не примѣру язычниковъ, а примѣру ветхозавѣтной церкви, дѣйствовавшей по повелѣнію Божію. Я уже сказалъ, что къ изображенію Спасителя, сдѣланному кровоточивой, вѣру которой засвидѣтельствовалъ самъ Господь, относился и Евсевій съ уваженіемъ; а впоследствии, когда оно разбито было язычниками, къ самымъ его обломкамъ христіане относились съ великимъ благоговѣніемъ, какъ свидѣтельствуемъ о томъ церковный историкъ Созоменъ. Онъ пишетъ: «Изображеніе Христа язычники владели тогда по городу и сокрушили. Обломки его послѣ собраны христіанами и положены въ церкви, гдѣ хранятся они и теперь» (Церк. истор. Созомена, кн. 5, гл. 21, стр. 375). Итакъ приведенное вами мѣсто изъ Исторіи Евсевія не говоритъ противъ иконопочитанія. Но вамъ слѣдуетъ отвѣтить на мой вопросъ: отъ Христа ли и Апостоловъ вы приняли обычай отвергать почитаніе святыхъ иконъ?

Воронинъ, снова уклоняясь отъ прямого отвѣта, *сказалъ*: Въ ветхозавѣтномъ храмѣ изображенія херувимовъ поставлены были для украшенія; имъ не кланялись; а у васъ иконамъ поклоняются и воздаютъ божескую честь.

Я замѣтилъ баптисту, что онъ все уклоняется отъ предложеннаго мною вопроса; а въ опроверженіе его несправедливаго порицанія на православную церковь, что якобы она воздаетъ св. иконамъ Божескія почести, я привелъ изреченіе седьмаго вселенскаго собора: «говорящимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ какъ къ богамъ, анаеема» (Дѣян. вселен. соборовъ, т. 7-й, стр. 610). Вотъ какъ рѣшительно, — прибавилъ я, — церковь отвергаетъ поклоненіе иконамъ, какъ богамъ. Воздавая поклоненіе иконамъ, мы воздаемъ его не самымъ иконамъ, доскамъ и краскамъ, а изображеннымъ на нихъ

Христу Спасителю, Его Пречистой Матери и святымъ, сущимъ на небеси. А что такое поклоненіе и позволительно, и благопотребно, о томъ свидѣтельство вы можете видѣть въ псалмахъ Давида. Такъ онъ говорить: *по множеству милости Твоей войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхъ Твоемъ* (псал. 5, ст. 8). *Превознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію Его: свято Оно* (псал. 98, ст. 5). Если Давидъ и самъ поклонялся и повелѣлъ поклоняться мѣстамъ особаго присутствія Божія, то мы, христіане, тѣмъ болѣе должны поклоняться образу Сына Божія, явившагося во плоти.

Послѣ этого высокопреосвященный экзархъ сдѣлалъ заключеніе бесѣдѣ, и была пропѣта молитва: *Достойно есть*.

15-го утромъ мы были у Воронина, въ его домѣ. Онъ принималъ насъ радушно. Въ разговорѣ онъ упрекнулъ православную церковь за то, что въ Библію внесены книги неканоническія, которыя, по его мнѣнію, совершенно бесполезны; спрашивалъ также, чѣмъ можно доказать богодуховенность св. Писанія. На вопросы его я давалъ по возможности удовлетворительные отвѣты, противъ которыхъ онъ не возражалъ. Потомъ баптисты стали-было доказывать, что лучше бы русскимъ принять вѣру отъ нѣмцевъ, а не отъ грековъ; но я возразилъ ему, что нѣмцы не содержатъ и той вѣры, которую приняли первоначально отъ римлянъ. Примѣтно вообще, что баптисты на все русское смотрятъ презрительно и тянутъ къ нѣмцамъ.

16-го числа состоялась послѣдняя наша бесѣда съ сектантами въ Тифлисѣ. Предметомъ бесѣды служило ученіе о призваніи святыхъ и о молитвѣ за умершихъ. А чрезъ день, 19-го числа, мы выѣхали изъ Тифлиса въ мѣста, заселенныя духоборцами, для ознакомленія съ этими сектантами.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Нѣсколько воспоминаній о жизни въ расколѣ.

Я, Агаѳонъ Оедоровъ Бородиневскій, родился въ посадѣ Воронкѣ, Чернигов. губ., отъ родителей - старообрядцевъ, въ 1863 г. Родители мои прежде были бѣглоповцами, а въ то время принадлежали уже къ австрійскому неокружническому толку. Теперь мнѣ отъ роду 30 лѣтъ; но по раскольническимъ записямъ значится въ паспортѣ только 26 лѣтъ: очевидно, 4 года скрадено и, разумѣется, не безъ расчета. Когда исполнилось мнѣ десять лѣтъ, родители отдали меня въ обученіе церковно-славянской грамотѣ одной старой дѣвкѣ, Пелагеѣ Илюхиной, которая и сама едва знала по складамъ читать, да кое-что писать. Грамотѣ у нея учился я тупо: тогда отецъ перевелъ меня въ школу къ бывшему иконописцу Игнату Григорьичу Кравцову (впослѣдствіи Кравцовъ за поддѣлку кредитныхъ билетовъ былъ сосланъ въ сибирскіе предѣлы). У строгаго Кравцова я обучался около года, выучилъ Азбуку, Часовникъ и Псалтырь. Послѣ того Кравцовъ посылалъ меня въ Лужки, Еліонку и Млинку продавать его издѣлія — вѣнцы и «рукописаніе», т.-е. разрѣшительныя молитвы умершимъ. Старообрядцы покупаютъ такіе вѣнцы и «рукописаніе» про запасъ на случай смерти. Кравцовъ давалъ мнѣ также иконы и книги для продажи по назначенной имъ цѣнѣ. Я продавалъ успѣшно, такъ что Кравцовъ желалъ взять меня къ себѣ на три года въ услуженіе, обѣщая бесплатно въ теченіе этого времени научить меня писать скорописью и по-уставному, также книги переплетать; но родители мои на предложеніе Кравцова не согласились. Началъ я жить при отцѣ, помогалъ ему на обыкновенной въ Воронкѣ трепальной (пеньки) работѣ. Когда кончали мы

свою недѣльную работу, именно въ субботу вечеромъ, то отецъ постоянно записывалъ на листѣ, сколько пудовъ и фунтовъ пеньки сдали хозяину, на котораго работали, и сколько забрали у него денегъ; я примѣчалъ, какъ нужно писать буквы и, благодарю Господа Бога, хотя немного, да научился скорописанію.

Во второй половинѣ 1878 года родители отправили меня въ Бессарабію къ одному воронковскому старообрядцу въ услуженіе по торговой части. Въ Бессарабіи служилъ я слишкомъ три года. Временную квартиру мы имѣли въ селеніи Куничномъ, Сорокскаго уѣзда: сюда, въ Куничное, пріѣзжали въ каждыя двѣ недѣли разъ къ хозяину «на сходку», ибо я ѣздилъ мальчикомъ у приказчика, а приказчикъ долженъ былъ черезъ двѣ недѣли отдавать хозяину вырученныя деньги и брать у него еще товара для продажи. Послѣ этого мы опять отправлялись въ молдаванскія села торговать. Къ Рождеству и Пасхѣ Христовой обязательно всѣ приказчики и коробочники должны были пріѣзжать въ Куничное, чтобы всѣстѣ съ своими «липованами» разговѣться и въ церковь сходить. Тогда приходилось мнѣ быть два раза въ куничинской церкви. И что же? — откровенно скажу, и тогда кромѣ св. иконъ ничего не видѣлъ въ ней не только благолѣпнаго, но и приличнаго: внутри зданіе липованской церкви тогда было темное, закопченное, грязное, словно тюрьма, куда посылають людей въ наказаніе за преступленія. А какъ шли службы и какъ народъ молился! Во время службы, особенно во время всенощной, въ оградѣ крикъ и хохоть, — молодежь обоюго пола, съ лѣстовками въ рукахъ, катаются по снѣгу (подъ Рождество) или по травѣ (подъ Пасху); только одни старики да старухи и стоятъ въ церкви за службой.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1881 года нашихъ хозяевъ и насъ всѣхъ мальчиковъ урядникъ потребовалъ въ церковь православную, присягать новому Государю на вѣрнопопданничество. Наши хозяева замаялись, не хотѣли въ православную церковь идти присягать, — отвѣчали уряднику: «мы, старообрядцы, имѣемъ свои храмы, и въ нихъ можемъ присягать!» Урядникъ

настоятельно потребовалъ не противиться принять присягу въ православной церкви. Хозяева отвѣтили уряднику: «мы пойдемъ въ церковь, только возьмемъ свой крестъ». Урядникъ говорить: берите свой крестъ и идите поскорѣй, потому что священникъ давно уже дожидаетъ васъ! Нѣкто Г. С. Бесчасновъ завернулъ мѣдный крестъ въ ручникъ, и пошли мы всѣ присягать Государю въ православной церкви. Вслѣдъ за священникомъ проговорили мы присягу, поцѣловали свой мѣдный крестъ, и отправились по домамъ. Эго было въ селеніи Котрожанакъ.

Того же 1881 года отправились мы изъ Бессарабіи съ повозками домой, въ Свободы. Повозки были нагружены бессарабскимъ товаромъ — орѣхами, саломъ и щетиной. Ъхали черезъ Каменецъ-Подольскую и Кіевскую губерніи, — проѣзжали черезъ разные города, мѣстечки и селенія; наконецъ достигли и святаго города Кіева. Тогда нѣсколько изъ насъ молодыхъ людей сговорились сходить въ лавру и въ пещеры для поклоненія святымъ, нетлѣнно почивающимъ мощамъ. Узналъ это старшій надъ нами и закричалъ на насъ: «Не смѣйте идти въ пещеры! И незачѣмъ ходить туда! Какія тамъ мощи у еретиковъ! Были когда-то мощи, а теперь ихъ уже нѣтъ, — онѣ скрылись отъ табашниковъ! У нихъ отъ табаку даже изъ носу капаетъ, а вы хотите къ нимъ въ пещеры идти! Когда пріѣдете въ Воронокъ, да узнаетъ попъ, что вы ходили въ пещеры къ еретикамъ, то васъ и въ молвенную не пуститъ, потомъ епитимію большую наложить». Такъ мы и оставили намѣреніе свое сходить въ кіевскія пещеры. Изъ Кіева ѣхали черезъ Черниговъ и Городню; наконецъ, прибыли въ Воронокъ.

По пріѣздѣ моемъ въ Воронокъ, я пошелъ на фабричную работу къ почтенному купцу Василю Андреичу Карамину (скончался 7 іюля 1888 года). Здѣсь въ свободные и праздничные дни явилась мнѣ возможность брать у сына его, Дмитрія Васильича, разные книги и книжечки для чтенія, какъ напримѣръ «Исторію російскаго государства» и проч. Я премного остаюсь благодаренъ Дмитрію Васильичу, что онъ, бывало, безъ отказа даетъ какую угодно книгу.

Въ 1882 году я сталъ собираться опять въ Бессарабію. Мнѣ въ то время уже было 19 лѣтъ отъ роду (а въ паспортѣ писалось только 14). Въ Бессарабіи, около Куничнаго, я прожилъ тогда сряду три года и между прочимъ наблюдался, какъ мальчиковъ православныхъ, которые служатъ здѣсь у нашихъ воронковскихъ раскольниковъ, эти послѣдніе переучиваютъ складывать пальцы для изображенія на себѣ крестнаго знаменія по-старообрядчески, и въ наставленіе говорятъ имъ: вы молитесь крестомъ, а не щепотью! И бѣдные мальчики приучались дѣлать такъ, какъ требовали раскольники, и забывали свое, православное перстосложеніе. Близъ селенія Куничнаго есть селеніе Пояна-Кунича, въ которомъ живутъ православные: такъ вотъ изъ этого селенія служилъ у одного раскольника православный мальчикъ, и раскольникъ выучилъ его своему семипоклонному началу, выучилъ руку складывать двуперстно, головой кивать при поклонахъ, какъ киваютъ раскольники, и онъ, уже будучи большимъ парнемъ, своей привычки — при моленіи Богу слѣдовать раскольниковскому наученію не покидалъ.

Приходилось мнѣ съ моимъ хозяиномъ по нѣскольку разъ въ годъ ѣздить въ Кишиневъ за товаромъ. Въ Кишиневѣ останавливались мы близъ новаго базара, на одномъ постояломъ дворѣ, который содержалъ липованъ. Случилось какъ-то, что на постояломъ дворѣ не было сѣна, и хозяинъ мой послалъ меня на сѣнную площадь купить сѣна. Идя по улицамъ города, пришлось мнѣ проходить мимо одной церкви, въ которой, слышу, читаютъ и поютъ такъ же, какъ и у насъ. Я остановился близъ церкви, и слушаю: поютъ, какъ сейчасъ помню, «Единородный Сыне». Въ то время проходилъ мимо церкви одинъ старикъ, въ которомъ по наружному виду я сейчасъ же узналъ липована. Я свинулъ картузъ и поклонился; онъ отвѣтилъ мнѣ такимъ же поклономъ. Тогда я спросилъ его: Дѣдушка, скажите, что это за церковь, — бѣлокриницкая, или вѣтковская? Старикъ вмѣсто отвѣта спрашиваетъ меня: А откуда ты самъ, что не знаешь, какая это церковь? Я отвѣчаю, что я слободской, Чернигов-

свой губерніи. Онъ еще меня спрашиваетъ: А изъ которой слободы? Я говорю: Изъ посада Воронка. Старикъ отвѣчаетъ: А я изъ Митьковки (Митьковка близъ Климовскаго Покровскаго монастыря); какого же ты прихода? Я отвѣчаю: Бѣлокриницкаго. Онъ, тяжело вздохнувши, говоритъ: Бѣлокриницкаго! бѣлокриницкаго!.. Я спрашиваю: Почему вы воздыхаете такъ тяжело? Онъ говоритъ: Какъ же не вздыхать! нонче кого ни спроси все отвѣчаютъ: бѣлокриницкаго! А давно ли эта бѣлокриницкая престель вышла въ свѣтъ? Вотъ уже за моей памятью! Я спрашиваю: А что, дѣдушка, развѣ наша бѣлокриницкая церковь не законная? Онъ говоритъ: Не скажу я тебѣ, потому что ты еще молодъ; а когда будешь въ совершенномъ возрастѣ, тогда, Богъ дастъ, самъ узнаешь. Я опять старика спрашиваю: Скажите же, чья эта церковь? Онъ говоритъ: Эта церковь такая же, какъ и ваша бѣлокриницкая, — можетъ слыхаль, — у насъ ее называютъ «козловская», а здѣсь «благословенная». Въ эту церковь идутъ и присоединяются къ ней наши старообрядцы, отпадшіе отъ вѣры. Я спрашиваю: Когда эти люди отпадшіе отъ вѣры, то почему они по-нашему поютъ и читаютъ? Старикъ говоритъ: Для того они по-нашему поютъ и читаютъ, чтобы еще кого привлечь за собою въ погибель. Я вижу, что старикъ хочеть уже идти дальше, и послѣшилъ спросить его: скажите мнѣ, дѣдушка, какой же вы-то вѣры? Старикъ въ послѣдній разъ отвѣтилъ: Христовой! Такъ мы и разошлись.

Въ концѣ 1884 года я возвратился въ Воронокъ. Здѣсь поступилъ въ трепальное заведеніе къ тому же купцу В. А. Карамину, о которомъ говорилъ выше, и у него проработалъ безъ выходу до 1887 года. Мнѣ было уже 21 годъ, а воинскую повинность я еще не отбывалъ. Между тѣмъ родители пожелали сочетать меня бракомъ. Невѣсту мнѣ пришлось брать изъ посада Княжой (иначе Млинка). 14 іюля 1885 г. совершили свадебную вечеринку, и привезли невѣсту въ Воронокъ. 15-го іюля мы пошли доложить нашему попу Павлу, чтобы обвѣнчалъ насъ. Павелъ спросилъ: Откуда вы невѣсту себѣ берете? Мы отвѣтили, что невѣсту беремъ изъ Кня-

жой. Онъ сказалъ: Когда ваша невѣста изъ Княжой, то ее впередъ надо будетъ принять подъ муропомазаніе, потому что въ Княжой все бѣглоповцы. Мы просили Павла обойтись безъ муропомазанія. Онъ отвѣтилъ: Нѣтъ, я ни за что не соглашусь вѣнчать еретичку безъ присоединенія ея ко св. древле-православной церкви¹⁾! Для насъ было не очень-то пріятно, что не соглашается попъ вѣнчать безъ совершенія надъ невѣстой муропомазанія, такъ какъ родители невѣсты заранѣе предупредили насъ, чтобъ ихъ дочь подъ муропомазаніе не подводить, и мы дали имъ слово, что этого никогда не будетъ. Однако теперь, когда пришли отъ попа, предложили невѣстѣ сходить съ одной женщиной на полчаса въ домъ къ отцу Павлу. Невѣста спрашиваетъ: «Зачѣмъ вы посылаете меня къ попу Павлу? Не думаете ли муромъ мазать меня? Боже васъ сохрани! Тогда меня батенька и маменька навѣки проклянутъ!» Затѣмъ она вмѣстѣ съ своей теткой стала навзрыдъ плакать и приговаривать: Развѣ мы еретики, или жида, что хотите муромъ мазать меня. — Поплакавши немало, онѣ стали собираться назадъ въ Княжюю. Сколько мы ихъ ни упрашивали принять отъ нашего попа муропомазаніе, но упротить не могли. Невѣста и тетка ея, распрощавшись съ нами, отправились въ Княжюю; но, отошедши съ версту отъ Воронокъ, раздумались, что когда придутъ назадъ въ Княжюю, очень конфузно будетъ отъ людей, — и вернулись обратно въ Воронокъ. Приходятъ къ намъ и говорятъ: мы одумались дорогой; ведите къ своему попу, — что хотите, то и дѣлайте со мной; только батенькѣ и маменькѣ до времени не надобно объяснять, что я покинула прежнюю вѣру. Мы также общались невѣстѣ не говорить о муропомазаніи ея родителямъ. Сейчасъ же послали невѣсту съ одной женщиной къ Павлу — вычитывать ей вѣтковскія ереси и муромъ мазать ее. Послѣ этого черезъ полчаса насъ и повѣнчали.

¹⁾ По разсужденію этого австрійскаго попа (какъ и всѣхъ австрійковъ) выходитъ, что поповцы до принятія Амвросія составляли не „древле-православную“ церковь, а еретическую, ибо всѣ были бѣглоповцы же. *Ред.*

Впослѣдствіи моя жена всячески отказывалась даже ходить къ службѣ въ бѣлокриницкую моленную и за 9 лѣтъ не была ни разу на исповѣди и причащеніи у бѣлокриницкихъ мужиковъ, называющихся попами. Когда мой тесть узналъ, что дочь его подводили подъ мѣропомазаніе, весьма огорчился. А старики бѣглопоповскіе и уставникъ Герасимъ Ивановъ узнавъ объ этомъ, стали бранить моего тестя, зачѣмъ отдалъ свою дочь въ замужество за бѣлокриницкаго, — говорили ему: «Развѣ ты не знаешь, что они, бѣлокриницкіе, почитаютъ насъ за еретиковъ и подводятъ нашихъ дѣтей подъ новое бѣлокриницкое мѣропомазаніе! Вотъ мы тебѣ соборомъ говоримъ (этотъ выговоръ происходилъ въ моленной), чтобъ ты со всѣмъ семействомъ съѣздилъ на Вѣтку къ о. Владиміру, покайся ему и возьми молитву отъ скверны, а то мы тебя и семейство твое больше и въ моленную не пустимъ!» Какъ только услыхалъ мой тесть, что ему угрожаютъ и въ моленную не пускать, сейчасъ же и началъ у уставщика и стариковъ просить прощенія, что не спросился у нихъ выдать дочь. А на Вѣтку, — говоритъ, — я готовъ ѣхать даже завтрашній день; только ради Христа отъ моленной меня не отлучайте! Уставникъ же говоритъ ему: То-то! — смотри, не возгордися; за гордость сатана былъ низверженъ съ небесъ!¹⁾

Съ 1885 года, тщаніемъ Дмитрія Васильича, началось у насъ въ Воронкѣ распространіе «Братскаго Слова», «Истины» и разныхъ книгъ и книжечекъ, изданныхъ Братствомъ

1) Примѣчательны эти взаимныя отношенія между австрійскимъ лжесвященствомъ и бѣглопоповствомъ. Австрійское лжесвященство само выродилось изъ бѣглопоповства, есть отрасль отъ его корени, и однако проклиняетъ его, какъ ересь втораго чина, показывая тѣмъ, что само выродилось изъ ереси. Не удивительно, что бѣглопоповцы платятъ имъ тѣмъ же, и съ большимъ правомъ. Любопытно въ самомъ дѣлѣ, — бѣглопоповцы приняли Амвросія чрезъ мѣропомазаніе, какъ еретика втораго чина; а теперь амвросіанцы принимаютъ бѣглопоповцевъ подъ мѣропомазаніе, какъ еретиковъ же втораго чина. Такъ жалкій поповщинскій расколъ запутался въ противорѣчіяхъ со времени учрежденія злосчастной австрійской іерархіи! *Ред.*

Петра митрополита, и началось пробужденіе въ нашемъ старообрядчествѣ. Бывало, куда ни поди, вездѣ толкуютъ о вѣрѣ. До 1885 года наши воронковцы спали духовно, а съ этого времени, когда явился къ намъ бесѣдовать о. Пименъ, особенно же благодаря почтенному Д. В. Карамину, который раздавалъ книги для чтенія, слава Богу, мы стали понимать, что такое расколъ, кто это бѣглопоповцы и австрійскіе, и что такое окружники и противуюкружники, также безпоповцы разныхъ сектъ. До тѣхъ поръ мы ничего этого не знали и не замѣчали, — думали, что такъ и нужно быть. Случалось, бывало, спросить какого-нибудь старика: почему у насъ лужковцы, окружники и противуюкружники имѣютъ между собою раздѣленіе, одинъ другаго запрещаютъ и проклинаятъ, вычитываютъ молитвы и перемазываютъ? Старикъ отвѣтитъ, что и въ прежнія времена были такія раздѣленія между христианами, что такъ же и у насъ стали лужковцы, окружники и противуюкружники, но, прибавить, у Бога всѣ равны. На этомъ и успокоивались, и засыпали. А когда стали мы читать книги и книжки, изданныя Братствомъ св. Петра, то стали понимать, что мы, старообрядцы, очевидно раскольничаемъ и противимся церкви православной, которая есть столпъ и утвержденіе истины, и что въ теченіе слишкомъ 200-лѣтняго своего отторженія отъ церкви мы разбились на разные секты и толки, другъ друга проклинаящіе. Ревнителі раскола, бывало, говорятъ намъ: «Что вы все читаете малыя книжечки! если бъ вы читали книги большія, отеческія, тогда можно бы слушать васъ!» Однажды я принесъ отъ Д. В. Карамина отеческую книгу Никона Черныя Горы и положилъ ее на столъ. Жена моя спрашиваетъ: какая это книга? Я говорю, что это книга Никона игумена Черныя Горы, старопечатная. А жена подумала, что это книга Никона патріарха, съ яростію схватила книгу и бросила на полъ. Я испугался: думаю, книга чужая, помилуй Богъ, не разбилась ли! какъ возвращать ее хозяину! Поднялъ книгу, и весьма радъ былъ, что она осталась ни въ чемъ не вредима.

Этотъ примѣръ моей жены показываетъ, какъ велико ослѣ-

плєніє и озлобленіє раскольниковъ, какъ ожесточаются они, если только услышать имя Никона! А все это подъ вліяніємъ австрійскихъ поповъ и разныхъ фанатиковъ, слывущихъ начетчиками. Расскажу объ одномъ изъ такихъ.

Есть въ Воронкѣ нѣкто Епифанъ Антроповъ Бесчастновъ. Онъ, въ царствованіе императора Николая I-го, ради какихъ-то житейскихъ обстоятельствъ присоединился къ православной церкви на правилахъ единовѣрія, но присоединился лицемерно, для избѣжанія заслуженнаго имъ наказанія. Нѣсколько лѣтъ и жилъ онъ лукавымъ сыномъ церкви. Въ царствованіе же императора Александра II-го, когда получили раскольники большую свободу, Бесчастновъ опять совратился въ расколъ; считается окружникомъ. Теперь ему болѣе 60 лѣтъ отъ роду, — ходитъ съ костылемъ. У раскольниковъ въ Воронкѣ слыветъ за начетчика. Разъ приходитъ ко мнѣ Антонъ Корабельниковъ, окружникъ пожилыхъ лѣтъ, и говоритъ: «Сходимъ къ Епифану Антропычу, — вы съ нимъ поговорите, а я послушаю, чтò вы будете ему отвѣчать». Я согласился идти къ Бесчастнову бесѣдовать. Бзялъ у Д. В. Карамина книгу «Выписки Озерскаго», перваго изданія, и пошли втроемъ: я, Антонъ и сынъ его Александръ. Приходимъ къ Безчаснову въ домъ; поздравствовались; поговорили немного кое о чемъ; потомъ Бесчастновъ спросилъ у насъ: зачѣмъ мы къ нему пришли? Корабельниковъ говоритъ: «Вотъ, Епифанъ Антропычъ, я привелъ этого молодого человѣка, чтобы вы поговорили съ нимъ о вѣрѣ, и я неграмотный послушаю, чтò вы будете говорить; а то въ нынѣшнія времена молодые люди, какъ и онъ, позачитались, во всемъ хохладкую вѣру оправдываютъ, а нашу, старообрядческую, называютъ неправильной». Бесчастновъ спрашиваетъ меня: «Ты еще къ Никоновой церкви не присоединился?» Я отвѣтилъ: «Да, къ Христовой церкви я еще не присоединился!» — «Если ты, — говоритъ, — къ Никоновой церкви не присоединился, то и не дай тебѣ Господи присоединяться къ ней!» Я спрашиваю: «Почему вы церковь греко-россійскую называете Никоновой?» Онъ говоритъ: «Никонъ все поперевернулъ въ ней, какъ самъ хотѣлъ! Вотъ за то и на-

зывается ее Никоновой! Я и самъ былъ прежде въ ней и наглядѣлся, что тамъ дѣлается, въ ихней церкви, какъ тамъ службу Божию правятъ съ пропусками и съ небреженіемъ! Не дай Господи и подумать о нихъ, не только чтобъ защищать ихъ!» Я сказалъ: «Развѣ церковь Христова виновата за то, что какой-нибудь священнослужитель по лѣности, или недосугу сдѣлаетъ какое опущеніе въ службѣ? За опущеніе только онъ и будетъ отвѣчать. Въ прежнія времена, до Никона патріарха, и не такія въ церкви бывали безобразія, какъ видно изъ Стоглавника: тогда попы въ церквахъ пьяные службу Божию служили! А теперь этого не слышно». Бесчастновъ говоритъ: «Никонъ все измѣнилъ, книги попортилъ, крестъ упразднилъ и много, много кое-чего понадѣлалъ!». Тутъ онъ вынулъ изъ сундука листъ бумаги и сталъ его развертывать. Мы смотримъ, что такое онъ покажетъ. Наконецъ, когда совсѣмъ развернулъ, говоритъ намъ: «Вотъ смотрите, — на этомъ листѣ два креста; одинъ крестъ стоитъ по правую сторону, восьмиконечный, кругомъ его сіяніе и благочестіе Іосифа патріарха; другой крестъ стоитъ по лѣвую сторону, четырехконечный, Никоновъ». И видимъ мы, мѣсто, гдѣ изображенъ четырехконечный крестъ, темное, а кругомъ креста изображенъ змѣй, три раза обвившійся, съ высунутымъ жаломъ. Ужасно было смотрѣть на эту картину, намалеванную собственно ручно Бесчастновымъ, который, какъ окружникъ, долженъ бы не хулить, а почитать четырехконечный крестъ. Пусть Антонъ Корабельниковъ и сынъ его, находящіеся еще въ живыхъ, припомнятъ этотъ случай: они должны знать и подтвердить, что я говорю правду о фанатикѣ — Бесчастновѣ. Возмущенный его дерзостью, я сталъ по книгѣ Озерскаго доказывать равночестность креста какъ четырехконечнаго, какъ и осмиконечнаго. Бесчастновъ не обратилъ никакого вниманія на мою защиту и посмотрѣлъ на меня съ презрѣніемъ, какъ не стоящаго и отвѣтовъ. Я понялъ, что не чего болѣе заходить и въ разговоры съ такимъ фанатикомъ. А онъ вошелъ въ ярость и пустился ругать патріарха Никона и всю православную церковь. Мы все слушали, и я думалъ про себя:

когда же онъ кончить свою брань! Наконецъ уgomонился. Тогда я спрашиваю: «Скажите, дяденька Елифанъ, что же побудило васъ когда-то присоединиться къ православной церкви? — убѣжденіе, или неволя?» Бесчастновъ видимо былъ озадаченъ моимъ вопросомъ и съ гнѣвомъ отвѣтилъ: «Что ты меня спрашиваешь, какъ слѣдователь подсудимаго?» Я говорю: «Почему же вы не хотите сказать?» Онъ: «Нѣтъ надобности и говорить!» Тогда я спросилъ: «Ну такъ скажите, чтѣ побудило васъ уйти назадъ изъ православной церкви?» Онъ говоритъ: «Первая причина вотъ какая: когда присоединился къ Никоніанской церкви, то стали мнѣ какіе-то страшные сны сниться. Однажды приснилось, что меня два юноши хотѣли зарѣзать, и я, когда проснулся, думаю себѣ: не за то ли мнѣ сны такіе снятся, что я вѣру свою перемѣнилъ? А вторая причина та, что и съ женой неладно стали жить, — постоянно жена плачетъ да плачетъ!» Послушалъ я этого пустосвята, слышущаго въ расколѣ за великаго начетчика, и расколъ сталъ мнѣ еще противнѣе. Кстати сказать здѣсь, что у Бесчастнова были товарищи, вмѣстѣ съ нимъ присоединившіеся къ единовѣрью: первый — Абрамъ Семеновъ Кравцовъ, — онъ тоже совратился опять въ расколъ; лѣтъ восемь тому назадъ онъ померъ въ Воронкѣ. Другой товарищъ, Ермайлъ Бестужевъ, николаевскій солдатъ, ратникъ, когда присоединился къ св. церкви, то былъ уволенъ ко двору; но съ теченіемъ времени, глядя на Бесчастнова, тоже совратился въ расколъ; должно быть онъ и теперъ еще живъ. Третій товарищъ, Дометіанъ (а раскольники звали его полуименемъ: Дѣма) остался вѣренъ православной церкви, такъ и житіе свое скончалъ, — погребенъ по-христіански. Должно быть его хоронили въ зимнее время; весною же на могилѣ немного осыла земля: и вотъ раскольники стали говорить, да и до сего время говорятъ, что Дѣма, оставшійся вѣрнымъ церкви, провалился, и этимъ удерживаютъ простой народъ отъ присоединенія къ православной церкви. Вотъ какими способами, какими сказками раскольники стараются поддерживать расколъ!

Въ 1887-мъ году я и отецъ мой ходили на работу въ г. Трубчевскъ (Орлов. губ.). Здѣсь работали мы у купца П. Н. Гамова, и я въ воскресные и праздничные дни всегда ходилъ къ службѣ въ православные храмы; иногда и отецъ ходилъ вмѣстѣ со мной, а мнѣ совѣмъ незапрещалъ этого. Мнѣ очень нравилось въ церкви стройное пѣніе пѣвчихъ. котораго я никогда до тѣхъ поръ не слыхалъ; и служба церковная была истовая, совершалась всегда съ діакономъ, по уставу, безъ пропусковъ. Видѣвъ все это, я теперь никогда и никому изъ раскольниковъ не повѣрю, что будто въ церкви православной не сполна отправляютъ службы.

Въ слѣдующемъ 1888 г., когда я жилъ опять въ Воронежѣ, вмѣстѣ съ товарищемъ, Ѳеодоромъ Трофимовичемъ Подпужниковымъ, отправился я въ ночь подъ 1-е октября въ Климовскій Покровскій единовѣрческій монастырь. Отъ Воронежа до Покровскаго монастыря будетъ около тридцати верстъ. Шли мы почти всю ночь. Когда пришли къ монастырю, ворота были еще заперты; но чрезъ нѣсколько минутъ отворили ихъ, и мы вошли въ монастырь. Отдохнули часа два, и когда зазвонили къ обѣднѣ, пошли въ церковь. Народу, по случаю храмоваго праздника въ монастырѣ, собралось много. На клиросахъ пѣвчихъ было довольно, служба совершалась соборнѣ, съ двумя діаконами, и продолжалась до перваго часа. Здѣсь на службѣ мы съ товарищемъ, вполне убѣдясь въ правотѣ святой церкви, окончательно рѣшились оставить расколъ и сдѣлаться чадами православной церкви. Послѣ службы увидѣлись и познакомились съ о. Пименомъ. Онъ распросилъ насъ, откуда мы и какого толка; мы сказали ему все откровенно, и онъ далъ намъ въ собственность разныхъ книжекъ, которыя мы давно желали имѣть.

8-го ноября того же года я и товарищъ мой Ѳеодоръ Подпужниковъ должны были явиться къ отбыванію воинской повинности. Я, за малолѣтствомъ брата, въ военную службу не попалъ; товарищъ же мой былъ принятъ, отслужилъ четыре года въ военной службѣ, потомъ воротился домой и, согласно обѣщанію, присоединился вмѣстѣ съ женой и сы-

номъ къ православной церкви. Въ 1889 году, 5-го января, я и еще семь старообрядцевъ, единомышленныхъ со мною, рѣшили, по собственному нашему желанію, ѣхать въ Климовскій единовѣрческій монастырь, чтобы присутствовать за службою въ день Богоявленія Господня. Въ монастырѣ намъ дали пріютъ на ночь, — размѣстили насъ по кельямъ. Въ праздникъ утромъ пошли мы всѣ къ литургіи. Правильное, истовое богослуженіе произвело на насъ такое сильное впечатлѣніе, что мы тогда же стали просить, чтобы присоединили насъ къ православной церкви, что и было исполнено, посредствомъ мвропомазанія, къ великому нашему утѣшенію. Весь тотъ день мы провели въ несказанной радости.

Вскорѣ по присоединеніи нашемъ къ православной церкви былъ случай, о которомъ считаю не излишнимъ упомянуть. Прибылъ въ Воронокъ, къ Д. В. Карамину, о. Пименъ и вздумалъ сходить къ извѣстному у стародубскихъ поповцевъ австрійскаго согласія начетчику Еѳиму Бушеву побесѣдовать о вѣрѣ. Приходить въ домъ Бушева; по обычаю образамъ помолился и поздравствовался съ хозяиномъ. Бушевъ спрашиваетъ о Пимена: «Зачѣмъ ты пришелъ?» О. Пименъ говорить: «Побесѣдовать съ вами о вѣрѣ». Бушевъ: «А! бесѣдовать пришелъ со мной! ну-ка, Марѳа, подай мнѣ мою палку, я съ нимъ побесѣдую хорошенько!» О. Пименъ видитъ, что дѣло плохо, скорѣе за дверь, а Бушевъ за нимъ, и кричитъ: «Марѳа! отвяжи собаку! отвяжи собаку!» А самъ во всю мочь свою бьетъ палкой по крыльцу и вслѣдъ о. Пимену еще бранить его неприличными словами. Вотъ какъ г-нъ Бушевъ принималъ православнаго миссіонера (монаха)! Когда о. Пименъ такъ скоро воротился отъ Бушева, Д. В. Караминъ и прочіе стали его расспрашивать о свиданіи съ великимъ старообрядческимъ начетчикомъ, и о. Пименъ передалъ всю эту исторію, которая хорошо показала намъ, какъ раскольники защищаютъ свою вѣру и свою ложную іерархію.

На первой недѣлѣ великаго поста въ томъ же 1889 году мы всѣ новоприсоединившіеся къ православной церкви отправились въ Покровскій монастырь говѣть. Всю недѣлю ходили

къ службамъ, потомъ исповѣдались и причастились святыхъ безсмертныхъ и животворящихъ тайнъ Христовыхъ.

Въ заключеніе сего малаго моего воспоминанія, воздаю благодареніе и прославленіе премилосердому Богу за Его неизреченную милость ко мнѣ грѣшному, что благоволилъ избавить меня отъ ложныхъ учителей и ученій раскольническихъ и даровалъ уразумѣть истину православія. Великою благодарностію обязанъ я и Д. В. Карамину за снабженіе насъ книгами Братства св. Петра митрополита, которыя всего болѣе помогли намъ познать истину православія и уразумѣть неправду и погибельность раскола.

Алаонъ Бородиневскій.

С. Валени, Бессараб. губ.

Расколъ въ Ковернинской волости (Костром. губ.)

Письмо въ редакцію.

Въ нашей волости считается 6000 душъ мужскаго пола возрастныхъ, принадлежащихъ къ слѣдующимъ приходамъ: Ковернинскому, Шадринскому, Понуровскому, Ѳедоровскому и Ключевскому (единовѣрческій). Въ этомъ числѣ православныхъ найдется развѣ четвертая часть, — а то все раскольники разныхъ сектъ. Ковернинскій приходъ богатый, при большомъ торговомъ селѣ: пятую часть прихода составляютъ раскольники. А Шадринскій приходъ бѣдный, храмъ пришелъ въ ветхость, даже священнику кормиться нечѣмъ, потому что весь почти приходъ состоитъ изъ раскольниковъ, — въ воскресные и праздничные дни за службой въ храмѣ никого и не увидишь кромѣ священника, псаломщика, да сторожа; православныхъ въ приходѣ можно считать только шестую часть, да и тѣ живутъ больше на сторонѣ, а прочіе не считаютъ нужнымъ ходить въ церковь молиться Богу. Въ селѣ Понуровѣ приходская церковь тоже крайне бѣдна, — прихожанъ православныхъ не болѣе четвертой части, и тѣ бѣдняки. Только Ѳедоровскій приходъ не имѣетъ раскольниковъ, по крайней мѣрѣ явныхъ. А въ селѣ Ключахъ приходъ единовѣрческій, однако съ примѣсю раскола; изъ самихъ единовѣрцевъ есть такіе, что въ церковь не ходятъ, а иные и ходятъ, но къ православнымъ относятся враждебно. И въ сосѣдней съ нашею волости, въ селѣ Скоробогатовѣ, весьма много раскольниковъ. Вообще, народонаселеніе нашей мѣстности заражено расколомъ, — даже тѣ, которые ходятъ въ церковь и принимаютъ церковныя таинства, болѣе склонны къ такъ

называемымъ старымъ обрядамъ, а на троеперстіе смотрятъ по-раскольнически, называютъ троеперстно крестящихся щепотниками, и въ спорахъ боятся сложить правой рукой три перста поправославному, дѣлаютъ это, если нужно показать «щепоть», лѣвой рукой.

Раскольники здѣшняго края народъ торговый, зажиточный, знакомы съ Москвой, ведутъ себя смѣло и открыто проповѣдуютъ свои ученія. Укажу главныя гнѣзда раскола въ нашихъ мѣстахъ и главныхъ раскольническихъ руководителей. 1) Деревня Марково. Здѣсь главные проповѣдники и распространители раскола — братья Денисовы, люди богатые, ведущіе коммерческія дѣла съ Москвой и не жалѣющіе средствъ для распространенія своей секты: они принадлежатъ къ Нѣтовщинѣ, или Спасову согласію. Къ счастью большинство марковскихъ жителей — православные и стоятъ твердо противъ оболъщенія Денисовыхъ. 2) Деревня Талицы. Здѣсь предводители раскола Андрей Михайловъ и его ученикъ Петръ Прохоровъ, оба большіе фанатики, послѣдователи Глухой Нѣтовщины, многихъ совращаютъ въ свой расколъ, — особенно старикъ Андрей Михайловъ, который ради денежной наживы дѣлаетъ большія уступки въ вѣрѣ. 3) Деревня Чудово. Здѣсь живетъ расколоучитель еедосѣвецъ Данила Семеновъ, старикъ гордый и большой ругатель церкви; но немногіе его слушаютъ, потому что еедосѣвская безбрачная жизнь не нравится народу. Есть раскольники и имѣются раскольническія моленныя еще въ слѣдующихъ деревняхъ: Круты, Доли, Шмаки, Копани и др., — вообще говоря, и пяти деревень въ нашей волости не найдется, гдѣ бы раскола не было. Кромѣ нѣтовцевъ и еедосѣвцевъ, есть поморцы, бѣгло-повцы, австрійщина. И всѣ эти раскольники пользуются большимъ довѣріемъ отъ православныхъ, такъ что тѣмъ раскола и на нихъ простирается.

Думается мнѣ, одною изъ причинъ такого успѣха раскола въ нашемъ краѣ служитъ то, что у насъ крестьяне не отдають дѣтей учиться въ школу, а учать ихъ у стариковъ, или у старухъ, по старымъ (единовѣрческой печати) Азбукѣ и Псал-

тырю, безъ надлежащаго объясненія. Изъ ста грамотныхъ едва у одного найдется исправленная Псалтырь или другая книга новой печати, — да и купить ихъ негдѣ. Въ селѣ Ковернинѣ торгуютъ только книгами единовѣрческой печати, и этой торговлей занимаются только раскольники. Я говорю это съ опыта, чтò самъ вижу и знаю, — я окруженъ раскольниками, близкими родственниками, даже и мать моя держится раскола. Поэтому мнѣ съ малыхъ лѣтъ приходилось встрѣчаться съ раскольническимъ невѣжествомъ. Слава Богу, что отецъ мой, бывши воспитанникомъ удѣльнаго Земледѣльческаго Училища, оттуда принесъ учебныя книги гражданской печати, и я по нимъ научился читать, хотя отъ матери приходилось выслушивать строгія угрозы за такое чтеніе. Потомъ я началъ брать книги изъ церковной библиотеки, усердно читалъ ихъ самъ и предлагалъ для чтенія роднымъ-старообрядцамъ, съ которыми вступалъ и въ бесѣды о церкви. Съ помощію Божіею они уже оставили расколъ и сдѣлались защитниками православной церкви. И теперь я вступаю при каждомъ случаѣ въ бесѣды со старообрядцами, на базарѣ, а чаще въ сторожкѣ при церкви села Ключей, гдѣ мнѣ чаще приходится бывать за службой. Между утреней и литургіей богомольцы проводятъ время въ церковной сторожкѣ: вотъ тутъ мнѣ и приходится не рѣдко защищать православную церковь отъ нареканій единовѣрцевъ, не разумѣющихъ единовѣрія. Моя защита исправленныхъ обрядовъ имъ не нравится, — они покушались даже вывести меня изъ церкви за то, что я перекрестился троеперстно.

Другою, болѣе важною причиною, почему расколъ въ нашемъ мѣстѣ такъ силенъ, по моему мнѣнію, служить полное равнодушіе и невниманіе къ нему со стороны духовенства. Къ удивленію, наши священники не придають никакой важности расколу и народъ нимало не предостерегаютъ отъ него: поученій отъ нихъ никогда не слышимъ, о бесѣдахъ и рѣчи не заводи! А если предложить имъ какой вопросъ касательно вѣры, то съ капризомъ отвѣчаютъ: «мнѣ некогда съ тобой толковать!» И это я испыталъ собственнымъ опытомъ. Съ юныхъ

лѣтъ любя читать книги, и больше о расколѣ, я бралъ ихъ, какъ сказано выше, изъ церковной библіотеки, и именно у о. діакона, который завѣдывалъ библіотекой и въ книгахъ мнѣ не отказывалъ. Но о. діаконъ умеръ, и пришлось обратиться за книгами къ священнику. Тогда онъ на просьбу мою отвѣтилъ: «мнѣ недосугъ рыться тутъ!» и съ этимъ меня отпустилъ. Пришлось покупать книги на свои средства. А то бралъ ихъ почитать въ селѣ Городцѣ (Нижегород. губ.) у знакомаго мнѣ К. Ф. Корегина. Притомъ у насъ, въ церковной библіотекѣ, и книгъ-то не много. Кстати, расскажу здѣсь слѣдующій случай. Съ прибытіемъ на Костромскую епархію новаго епископа, преосвященнаго Виссаріона, стали говорить, что и у насъ въ епархіи заведутся бесѣды съ старообрядцами, и ожидали ихъ съ нетерпѣніемъ. Однако миссіонеръ къ намъ не пріѣзжалъ, а вести бесѣды было приказано, какъ надобно полагать, нашему священнику о. Іоанну. Это было въ 1891 году. Назначалъ онъ бесѣду въ мѣстномъ храмѣ, народу собралось много, пришли и собесѣдники — старообрядцы. Но вмѣсто бесѣды вышла горячая перебранка. О. Іоаннъ обидѣлся, что раскольники стали задавать ему вопросы (объ аллилуіи, четвероконечномъ крестѣ и др.), должно быть совсѣмъ для него незнакомые, разгорячился и ушелъ изъ церкви, а на вопросы раскольниковъ кое-что отвѣтилъ уже присутствовавшій тутъ земскій врачъ. Съ тѣхъ поръ и нѣтъ у насъ бесѣдъ; раскольники же по этому случаю торжествуютъ и хвалятся, что вотъ православный священникъ ничего не могъ имъ отвѣтить и теперь боится вступать съ ними въ разглагольствія о вѣрѣ. Какъ же не быть у насъ расколу?

Крестьянинъ Н. Федоровъ.

Примѣчаніе отъ редакціи.

Сообщенныя въ приведенной корреспонденці извѣстія представляютъ, надобно согласиться, въ мрачномъ видѣ положеніе миссіонерства противъ раскола въ Костромской епархіи, или собственно въ томъ уголѣ ея, о которомъ идетъ рѣчь. Преобладаніе раскольническаго населенія, наклонность къ расколу живущихъ въ средѣ его православныхъ, полное непониманіе единовѣрцами сущности единовѣрія и бѣльшее тяготѣніе къ расколу, нежели къ церкви, полное равнодушіе ко всему этому мѣстнаго духовенства, его беззаботность о просвѣщеніи народа, объ ознакомленіи прихожанъ съ православнымъ ученіемъ вѣры, объ огражденіи ихъ отъ раскола, непониманіе важности этого послѣдняго, нерасположенность, даже отвращеніе къ изученію его и къ пріобрѣтенію способовъ для борьбы съ нимъ, отсюда полное безсиліе опровергнуть его лжеученія при встрѣчахъ и разговорахъ съ раскольниками, — все это, безъ сомнѣнія, весьма печальныя явленія, хотя къ ващшему прискорбію, не рѣдкія и въ разныхъ мѣстахъ другихъ епархій. Впрочемъ, корреспондентъ не чуждъ надежды на улучшеніе дѣла со вступленіемъ на Костромскую кафедру преосвященнаго Виссаріона, — и надежду его мы вполне раздѣляемъ, ибо вполне убѣждены, что отъ архипастыря, если онъ своего заботою объ искорененіи раскола въ епархіи подаетъ примѣръ духовенству, зависить главнымъ образомъ, чтобы и это послѣднее пробудилось, пришло къ сознанію своего прямого долга — предостерегать паству отъ уклоненія въ расколь и заботиться о возвращеніи уклонившихся обратно во святую церковь. И въ Костромской епархіи, при архіепископѣ Платонѣ, было время, что духовенство не оставалось равнодушнымъ къ расколу, по мѣрѣ силъ трудилось въ предохраненіи отъ него православныхъ и вразумленіи самихъ раскольниковъ, — и происходило это именно потому, что самъ архипастырь, отличавшійся ревностію, показывалъ своему духовенству примѣръ въ этомъ отношеніи, а также всѣми способами заботился о воз-

бужденіи его къ противораскольнической дѣятельности. Это мы знаемъ изъ собственныхъ къ намъ писемъ преосвященнаго Платона; это подтверждать, конечно, и тѣ изъ костромскихъ священниковъ, которые служили и дѣйствовали при немъ. А по кончинѣ преосв. Платона дѣло съ расколомъ пошло въ епархіи иначе, и постепенно дошло до того печальнаго положенія, въ какомъ находилось до самаго назначенія на кафедру преосв. Виссаріона. Непосредственный преемникъ архіепископа Платона, и по характеру своему и по совершенному незнакомству съ расколомъ и его значеніемъ для русской церкви, нимало не интересовался его положеніемъ въ епархіи и не думалъ возбуждать духовенство къ противораскольнической дѣятельности. Такъ пошло и далѣе. Предшественникъ преосв. Виссаріона и могъ бы, какъ человѣкъ не бездѣятельный, и долженъ бы измѣнить это положеніе дѣла съ расколомъ въ его епархіи, ибо высшее духовное правительство уже приняло тогда усиленные мѣрѣ къ возбужденію во всѣхъ епархіяхъ миссіонерской дѣятельности противъ раскола, а въ Костромской семинаріи были лица, вполне расположенныя и способныя къ приготовленію будущихъ пастырей для такой дѣятельности; но преосвященный былъ малороссъ, поэтому не зналъ раскола, презиралъ его, — считая то недостойнымъ вниманія, какъ грубое невѣжество, то неисправимымъ, какъ слѣпое упорство, — находилъ такимъ образомъ и всякую борьбу съ расколомъ бесплодною и излишнею. Своимъ примѣромъ онъ еще разъ подтвердилъ ту истину, что епископы малороссы совсѣмъ неудобны для епархіи великороссійскихъ, и особенно тѣхъ, гдѣ много раскола. Удивительно ли послѣ этого, что и приходское, особенно сельское духовенство въ епархіи точно такъ же смотритъ на расколъ, — точно такъ же не считаетъ нужнымъ знать и изучать его, не беспокоится его процвѣтаніемъ и расширеніемъ въ своихъ приходахъ? Такое-то наслѣдство досталось преосвященному Виссаріону отъ его предшественниковъ. При своей преданности православію, и въ Москвѣ уже достаточно ознакомленный съ расколомъ и способами противодѣйствія ему, онъ, безъ сомнѣнія, употребитъ всѣ зави-

сящія отъ него мѣры къ исправленію дѣла, къ возбужденію въ духовенствѣ подобающей заботливости о томъ, что составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей его пастырскаго служенія, — объ изученіи раскола, объ огражденіи отъ него православныхъ и о вразумленіи самихъ раскольниковъ, равно какъ о приобрѣтеніи необходимыхъ для всего этого пособій, то-есть противораскольническихъ сочиненій, безъ которыхъ невозможно обойтись священнику въ наполненномъ раскольниками приходѣ, и которыхъ, слава Богу, теперь достаточно. Ожидать этого мы тѣмъ болѣе имѣемъ основаніе, что уже видимъ и начатки дѣятельности преосв. Виссаріона въ этомъ отношеніи: такъ онъ два раза приглашалъ въ свою епархію опытнаго миссіонера Шашина для поѣздокъ въ тѣ мѣстности Костромской епархіи, гдѣ особенно силенъ расколъ, для веденія бесѣдъ съ раскольниками въ тѣхъ мѣстахъ, и для показанія недостаточно опытному въ этомъ дѣлѣ духовенству, какъ слѣдуетъ вести его. Надобно желать только, чтобы духовенство вняло внушеніямъ и примѣру своего архипастыря. Ужели этого не будетъ? Нѣтъ, — мы глубоко убѣждены, что въ православномъ русскомъ духовенствѣ не изсякъ еще и не изсякнетъ, а только задремалъ на время, духъ ревности о славѣ Божіей, о славѣ церкви Христовой, служить которой оно призвано, — что во многихъ пастыряхъ уже пробудилось, а современемъ и въ огромномъ большинствѣ ихъ пробудится сознаніе первѣйшаго пастырскаго долга противо-дѣйствовать всѣми принадлежащими пастырю способами распространенію и усиленію раскола, — что именно въ духѣ ревности о славѣ православной церкви они выступятъ на борьбу съ нимъ. Въ ободреніе ихъ къ этому подвигу мы приведемъ здѣсь нѣсколько словъ одного изъ благоговѣйнѣйшихъ пастырей російской церкви.

Недавно мы имѣли удовольствіе прочитать въ печати ученіе приснопамятнаго о. ректора Московской Духовной Академіи, протоіерея А. В. Горскаго, обращенное къ окончившимъ курсъ ученія студентамъ, чтеніе котораго такъ отрадно напомнило намъ старое, дорогое время Академіи,

когда ея руководителями и наставниками были такіе мужи, какъ А. В. Горскій. Отпуская любезныхъ ему юношей на служеніе церкви чрезъ приготовленіе (въ семинаріяхъ) будущихъ ея пастырей, о. ректоръ, въ прощальномъ словѣ, раскрывалъ имъ, какъ велико это предстоящее имъ служеніе и съ какимъ вниманіемъ, смиреніемъ и терпѣніемъ, какъ неустанно слѣдуетъ исполнять его. Это истинно отеческое, проникнутое глубокимъ чувствомъ наставленіе юношамъ, готовившимся быть пастырями и готовить ученіемъ будущихъ пастырей, имѣетъ полное приложеніе и къ дѣйствительнымъ пастырямъ, даже въ ихъ дѣятельности среди раскола, — изъ него-то мы и намѣрены нѣчто привести здѣсь съ указанною выше цѣлю (для священниковъ Костромской епархіи слово о. протоіерея А. В. Горскаго должно быть тѣмъ назидательнѣе, что онъ самъ былъ костромичъ и горячо любилъ свою родину). Вотъ что между прочимъ говорилъ онъ:

«Апостоль (Павель) неоднократно употреблялъ это выраженіе о своей проповѣди: *отверзеса ми дверь*. Видите, стоящіе внѣ церкви какъ будто заключены въ какой-то оградѣ; напередъ нужно отворить ее, чтобы оттуда извлечь спасаемыхъ. Не то ли же должно сказать и о вошедшихъ въ церковь, которые уже стали христіанами, но снова удалились отъ тѣснѣйшаго общенія съ нею жизнью нестойкою, заблужденіями пагубными? И если Господь даетъ успѣхъ въ ихъ обращеніи, если нашему безсильному слову посылаетъ силу, нашимъ грѣхамъ не даетъ одолѣть священнаго дѣйствія нашего призванія, то что остается намъ, какъ не воскликнуть съ пророкомъ: *Тебѣ, Господи, слава, намъ же стыднѣніе лица?*..»

«Словеса мудрыхъ», говоритъ древній мудрецъ, *якоже остны воловья, и якоже гвозди вонзено, т.-е. слова мудрыхъ, какъ иглы и какъ гвозди вонзенные* (Еккл. 12, 11). Они не даютъ дремать и заснуваша скоро будятъ. Уповайте на силу слова истины: она не умираетъ. Вѣрьте Тому, Кто сказалъ: *якоже аще увидеть дождь, или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, дондеже напоитъ землю, и родить, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ снѣгъ: тако будетъ глаголь Мой, иже аще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко мнѣ тощъ, дондеже совершитъ вся, елика восхотѣхъ, и поспѣшу пути Моя и заповѣди Моя* (Исаіа 55, 10—11). Не говорите:

что значить мое слабое слово, мои ничтожныя усилія! Вы не слабы, какъ скоро за васъ истина. *Вся земля истину призываетъ, и небо оную благословляетъ, и вся дѣла трясутся и трепещутъ ея, и нѣсть съ нею обиды ни единыя* (2 Ездры, 4, 34). Посмотрите, какія усилія употребляютъ противники истины и благочестія, какъ они, подѣ предлогомъ развитія¹⁾, развращаютъ умы и сердца своими обаяніями. Они не спятъ, не пропускаютъ никакого случая, чтобы провести въ жизнь свои пагубныя начала; и въ общежитіи, и въ литературѣ, и въ наукѣ они ищутъ средствъ, чтобы потрясти основанія истины. Посмотрите съ другой стороны на беззащитное положеніе жертвъ, или уловляемыхъ. Имъ льстятъ, ихъ убажуютъ, имъ обѣщаютъ открыть глаза. Что будетъ, если служители церкви, владѣющіе свѣтильникомъ истины въ словѣ Божіемъ, поставятъ его подѣ спудъ? Посмотрите на жалкое положеніе простыхъ братій нашихъ. Чѣмъ стали ежедневныя листы нашего общества, какъ не лѣтописью злодѣяній, обмана, всякаго рода пороковъ? И кто будетъ отвѣчать за это безобразіе нравственное? Прежде всего пастыри церкви, учителя будущихъ пастырей, которые не позаботились вложить въ нихъ духа ревности, которые смотрѣли на свои обязанности только съ формальной стороны.

«Ап. Павелъ, потрудившись въ Коринѣ около трехъ мѣсяцевъ и встрѣтивъ тамъ упорныя сопротивленія со стороны евреевъ, а съ другой стороны видя населеніе языческое утопающимъ въ развратѣ, въ пустыхъ, мелкихъ интересахъ жизни, уже помышлялъ оставить городъ и найти себѣ другихъ, болѣе расположенныхъ слушателей. Но Господь Иисусъ Христосъ, явившись ему ночью, сказалъ ему: *не бойся, но глаголи, и да не умолкнеши: зане Азъ есмь съ тобою и никтоже приложитъ озлобити тя: зане людіе ми мнози въ градѣ сѣмъ* (Дѣян. 18, 9—10). И слѣдствіемъ этого повелѣнія было то, что Апостоль провелъ въ Коринѣ какъ нигдѣ столько прежде, около полутора года, и своею проповѣдью не столько между знатными, богатыми и мудрыми, сколько среди простыхъ, бѣдныхъ и необразованныхъ, основалъ здѣсь великую церковь. Вотъ примѣръ, вотъ ободреніе для призванныхъ дѣйствовать словомъ въ пользу царства Христова! Не бойтесь препятствій: онѣ побѣждаются силою Того, Кто обѣщалъ быть со своими учениками до скончанія вѣка. *Азъ съ тобою, гово-*

¹⁾ Въ отношеніи къ раскольникамъ, должно сказать: подѣ предлогомъ вѣры древлеправославной.

рилъ (Онъ) апостолу Павлу, все равно какъ и съ Петромъ, и съ Иоанномъ. *Глаголи, и да не умолкнеши!* Не приходи въ отчаяніе послѣ первыхъ неблагопріятныхъ опытовъ. Ты не знаешь, а Я вижу, что и въ этомъ городѣ, несмотря на всю его испорченность, народъ много будетъ Мнѣ, — нѣтъ, и не будетъ только, а уже есть. Твоя усиленная проповѣдь, твоя настойчивость, твоя ревность должны вызвать этихъ сокровенныхъ рабовъ Божіихъ, чтобы они открыто заявили себя послѣдователями Христовыми. Какими же благотворными приобрѣтеніями обогатилась бы наша церковь, когда бы не одинъ, но вдругъ нѣсколько десятковъ съ живымъ участіемъ сердечнымъ, по примѣру Павлову, — не въ премудрости слова, но въ духѣ простой апостольской проповѣди, по живому убѣжденію въ истинахъ спасенія, простымъ языкомъ сердца стали дѣйствовать на вѣренное имъ, еще не испорченное, юное поколѣніе!¹⁾ Сѣмя будетъ расти, только посадите и поливайте. Чего, повидимому, было ожидать для церкви въ городахъ ливанскихъ послѣ того, какъ Апостолъ въ одномъ изъ нихъ былъ побитъ камнями и замертво вытащенъ за городъ? Но здѣсь-то и нашелъ Апостолъ юношу Тимоѳея, своего вѣрнаго ученика, свое любимое чадо, самаго ревностнаго сотрудника въ дѣлѣ Евангелія»...

1) Проповѣдникъ, какъ сказано, обращался съ словомъ къ будущимъ учителямъ «молодаго поколѣнія», готовящагося въ семинаріяхъ къ пастырскому служенію; но слова его вполне приложимы и къ дѣйствительнымъ пастырямъ, священникамъ, въ ихъ отношеніяхъ къ старобрядцамъ, между которыми тоже много дѣтей вѣрою и знаніемъ, довѣрчиво, слѣпо слѣдующихъ за своими непризванными учителями, „противниками истины“, нуждающихся именно, чтобы съ ними говорили „не въ премудрости слова“, а „въ духѣ апостольской проповѣди“, „языкомъ сердца“...

Ред.

ИНОКЪ ОНУФРІЙ.

Некрологъ.

Въ ночь подъ 22 число августа, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался на 78 году жизни инокъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря Онуфрій. Съ нимъ сошелъ въ могилу послѣдній изъ ближайшихъ, непосредственныхъ участниковъ учрежденія нынѣ существующей у раскольниковъ австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи.

Онъ родился въ 1816 году и до девятнадцатилѣтняго возврата жилъ на родинѣ (Ярославской губерніи), въ семействѣ родителей, принадлежавшихъ къ православной церкви; затѣмъ, по влеченію къ монашеской жизни, ушелъ въ Стародубье, въ расколынической Покровскій монастырь, и здѣсь былъ перемазанъ въ расколъ; изъ Покровскаго монастыря перешелъ въ Лаврентьевъ, гдѣ его постригли въ иноки: здѣсь онъ встрѣтился съ Павломъ, будущимъ основателемъ іерархіи; а въ 1839 году ушелъ за границу и поступилъ на жительство въ Бѣлокриницкій монастырь. Когда явился сюда инокъ Павелъ съ Геронтіемъ и когда они затѣяли открыть здѣсь расколыническую архіерейскую каѳедру, отецъ Онуфрій былъ первымъ, кому они сообщили о своемъ замыслѣ, и въ немъ они имѣли постоянно усерднаго себѣ помощника. Подъ «Уставомъ Бѣлокриницкаго монастыря», подавнымъ въ 1841 году австрійскому императору вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ открытіи каѳедры, отецъ Онуфрій подписался уже въ званіи монастырскаго «ризничаго». Послѣ того, какъ Амвросій, первый расколынической митрополитъ, былъ отправленъ въ ссылку, его мѣсто занялъ бывший намѣстникомъ Кириллъ, а въ намѣстники митрополіи по общему избранію назначенъ былъ отецъ онуфрій, возведенный 10 сентября 1848 года въ санъ епископа Браиловскаго. При слабомъ, безграмотномъ Кириллѣ онъ имѣлъ большое вліяніе на ходъ дѣлъ въ митрополіи,

особенно по смерти Павла (ум. въ 1854 году), всѣмъ рѣшительно заправлявшаго, и въ будущемъ его безъ сомнѣнія ожидало званіе Бѣловриницкаго митрополита. Между тѣмъ у московскихъ поповцевъ при Антоніи Шутовѣ возникли большія нестроенія и для приведенія въ порядокъ церковно-іерархическихъ дѣлъ у нихъ Кириллъ поручилъ отцу Онуфрію отправиться въ Москву. Сюда пріѣхалъ онъ въ 1861 году и немедленно вступилъ въ управленіе церковными дѣлами у московскихъ раскольниковъ австрійскаго согласія. Мы упомянемъ здѣсь только объ одномъ и важнѣйшемъ изъ тогдашнихъ его дѣйствій: онъ былъ главнымъ виновникомъ изданія столь знаменитаго теперь Окружнаго Посланія, такъ какъ авторъ этого сочиненія, Иларіонъ Егоровъ (Ксенось), нашель въ немъ самаго искренняго, усерднаго и сильнаго союзника и покровителя, — отецъ Онуфрій первый подписалъ Окружное Посланіе и убѣдилъ подписать его сильно противившагося тому Антонія и другихъ расколическихъ епископовъ, отъ имени которыхъ оно и было издано 24 февраля 1862 года. Не прими участія въ этомъ дѣлѣ отецъ Онуфрій, Окружное Посланіе не явилось бы на свѣтъ, не было бы нынѣшнихъ окружниковъ и противокружниковъ. не было бы тѣхъ распрей и раздоровъ, которыми поядается теперь австрійская іерархія и въ которыхъ такъ ясно выступаетъ внутреннее безобразіе раскола. Изданіе Окружнаго Посланія должно быть поставлено отцу Онуфрію въ несомнѣнную заслугу даже предъ церковью, и оно было уже свидѣтельствомъ, что самъ отецъ Онуфрій колебался тогда въ преданности расколу, ясно понималъ уже нелѣпость многихъ расколическихъ ученій. А происходившія на его глазахъ безобразныя нестроенія въ самой іерархіи бѣловриницкой наводили его на мысль о незаконности и этой послѣдней. Тогда именно образовался около него, какъ старѣйшаго, цѣлый кружокъ передовыхъ старообрядцевъ, ему единомысленныхъ: Пафнугій, бывшій лжеепискомъ Коломенскій, Филаретъ, архидіаконъ Бѣловриницкой митрополи, Іоасафъ.

іеромонахъ той же митрополіи, и др. Всѣ они, по зрѣломъ размысленіи, пришли къ рѣшенію-оставить расколъ. 25 іюня 1865 года, какъ извѣстно, послѣдовало присоединеніе къ церкви всѣхъ этихъ лицъ, и тщаніемъ приснопамятнаго митрополита Филарета для нихъ устроенъ единовѣрческій монастырь въ бывшемъ мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго Кладбища. Поселившись здѣсь на жительство, отецъ Онуфрій, незаконно носившій въ расколѣ званіе епископа, не пожелалъ уже, считая себя недстойнымъ, принять священный санъ, а рѣшился въ званіи простаго инока окончить жизнь свою. Такъ и прожилъ онъ въ обители почти тридцать лѣтъ. Но въ смиренномъ званіи инока онъ пользовался отъ всѣхъ уваженіемъ и любовію. Мы лично съ особенною благодарностію вспоминаемъ о немъ, какъ о живомъ лѣтописцѣ-сказателѣ любопытныхъ событій въ новѣйшей исторіи раскола, которыхъ онъ былъ участникомъ и свидѣтелемъ. Обладая превосходною памятью, онъ много сообщилъ намъ (даже письменно) о ходѣ дѣлъ по учрежденію Вѣлокриницкой іерархіи, и охотно давалъ намъ объясненія относительно разныхъ документовъ, которыми мы пользовались для нашихъ историческихъ изслѣдованій объ этой іерархіи. А всѣ вообще чтли въ немъ простосердечнаго, кроткаго и незлобиваго старца безукоризненной жизни. Это была дѣйствительно чистая душа, и потому Господь даровалъ ей милость освобожденія отъ пагубныхъ сѣтей раскола.

Давно болѣвшій, отецъ Онуфрій въ послѣдніе мѣсяцы слегъ совсѣмъ въ постель. Недѣли за три до его кончины мы посѣтили его на смертномъ одрѣ, и старецъ, чрезвычайно тронутый этимъ посѣщеніемъ, выражалъ намъ свою радость, что Господь приводитъ его умереть сыномъ православной церкви. Скончался онъ мирно, за нѣсколько часовъ до кончины пріобщившись святыхъ Таинъ.

Погребеніе отца Онуфрія совершено было съ подобающею торжественностію 25 числа. Литургію и отпѣваніе совершалъ единовѣрческій архимандритъ Гедeonъ съ священнослужи-

телями Никольскаго монастыря, въ числѣ которыхъ были и ближайшіе къ покойному ученики его — Мелхиседекъ, бывшій бѣлокриницкій іеродіаконъ, вмѣстѣ съ нимъ присоединившійся къ церкви, о. Феодосій, бывшій нѣкогда іеродіакономъ при Савватіи, нынѣшнемъ лже-архіепископѣ московскихъ раскольниковъ. Самъ отецъ настоятель, архимандритъ Павелъ, по своему болѣзненному состоянію, не могъ принять участія въ священнослуженіяхъ, но присутствовалъ при погребеніи и благословилъ покойнаго, къ которому всегда относился съ особою любовію, въ путь всея земли. Продолжительно и трогательно было иноческое погребеніе, истово отправленное по старопечатнымъ книгамъ. Внимая ему и молясь о упокоеніи души покойнаго, помышляли мы о примѣчательной судьбѣ его, или лучше о судьбахъ Божіихъ, явленныхъ на немъ въ его жизненномъ поприщѣ. Рожденный и крещенный въ православной церкви, онъ уклоняется въ расколъ и является въ немъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей, принимаетъ ближайшіе участіе въ важнѣйшемъ и вмѣстѣ прискорбнѣйшемъ событіи современной исторіи раскола — учрежденіи раскольниковской іерархіи съ бѣглымъ митрополитомъ во главѣ, самъ дѣлается виднымъ членомъ этой незаконной іерархіи — епископомъ и намѣстникомъ митрополи, съ надеждою стать потомъ во главѣ іерархіи, быть митрополитомъ раскольниковъ. Но здѣсь-то и встрѣчаетъ его милующая десница Божія, привлеченная къ нему простотою его разума и незлобіемъ сердца, — постепенно приводитъ его къ познанію неправоты раскола съ его ложною іерархіею и истины православія: — предстоящую ему почесть раскольниковскаго митрополита онъ мѣняетъ на званіе смиреннаго и нока православной обители, и вотъ, въ этой обители, соборъ законно поставленныхъ священнослужителей поетъ надъ нимъ надгробное пѣніе по тому самому чину и обряду, который былъ дорогъ ему, ради котораго онъ болѣе полувѣка тому назадъ уклонился даже въ расколъ!..

Да упокоить Господь со святыми душу усопшаго раба своего, брата нашего, инока Онуфрія!

Обличеніе на расколниковъ, сочиненное Василиемъ Флоровымъ¹⁾.

О любопытныхъ искателяхъ, киченіемъ разума дмящихся.

(Гл. 27-я).

Мнятся вси расколницы и еретицы новоявльшіяся и древнія мудры быти о себѣ, и не согласуютъ между собою и брань творять, яко Иродъ съ Пилатомъ вражду имѣють; ругати же Христову церковь и гнати соглашаются за едино, яже впреди рекохомъ. Ищутъ бо вси пролазы, а не дверей во дворъ овчій. Обаче Пастырь крѣпкій будить и стрежетъ; всуе трудятся бѣдніи и взыскуютъ любопытствомъ. Исусъ Сираховъ глаголетъ во главѣ 3-й: *Вышшихъ себе не ищи, и крѣпльшихъ себе не испытай; яже ти повелѣна суть, сія разумвай: нѣсть бо ти потреба тайныхъ. Во избытцѣхъ дѣлъ своихъ не распытай; вящша бо разума человеческого познати не суть. Многи бо прелести мнѣніе ихъ, и мнѣніе лукаво погуби совѣсть ихъ.* Доздѣ праведный Сирахъ. Сбышася Сирахова словеса и на нынѣшнихъ оторванцахъ: оторвашася пытословіемъ и мнѣніемъ своимъ, забыша реченное пророкомъ: *вопроси отца твоего, и возвьститъ ти, старцы твоя, и рекуть ти.* Они же сего ниже воспоминаша: не свопросиша отца своего, святѣйшаго блаженнѣйшаго патріарха Никона, ниже восточныхъ патріарховъ, ниже старцевъ, сирѣчь архіепископовъ; безъ совѣта своего и безъ вопрошенія съ ними оторвашася буетію и яростію

¹⁾ Окончаніе. См. выше, стр. 179.

и гнѣвомъ, но паче обругаша отцевъ своихъ и старцевъ, и весь домъ ихъ, паче-же Христовъ. Ясно глаголетъ великій Павелъ: *осуетишася помыслиеніи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце: глаголюшеся мудри быти, обзуродѣша* (Къ Рим. гл. 1.). Ниже помянуша того же Павла: *не высокоумдрствуй, бойся* (Къ Рим. гл. 11.). И паки: *не будите мудри о себѣ*. Таже, невѣжество ихъ посрамляя, глаголетъ: *аще кто мнится вѣдѣти что, не у что разумъ, якоже подобаетъ разумѣти*. (1. Кор. гл. 8.) Внемлите, что и Христосъ къ любопытнымъ невѣждамъ, писанія Божественная не по правому разумѣнію толкующимъ, глаголетъ: *премъщается, не вѣдающе писанія ни силы Божія* (Мат. 22.). Коль добро и коль красно есть имѣти разумъ и стяжати мудрость, яже чествѣйши злата и сребра и каменія многоцѣнна, якоже глаголетъ писаніе святое. Но аще разумъ есть непокоривъ церкви святой, и ученію и догматомъ православнымъ, нѣсть се разумъ, но буйство и юродство вселютѣйшее. Ясно о семъ глаголетъ Іаковъ святой Апостоль во главѣ 3-й: *Аще зависть юрку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитесь, ни лжите на истину; нѣсть сія премудрость свыше нисходящая, но земная, душевная, бѣсовская. А яже свыше премудрость, первѣе убо чиста, потомъ же мирна, кротка, благопокрѣива, исполнь милости и плодовъ блажихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна*. Тѣмже Златоустъ святой киченіе разума уподобляетъ стремленію конскому: „Якоже бо конь сврѣпъ жестоковыйный и неукротимый, аще браздами и уздою крѣпко не востыгнется, и всаднику своему непокоривъ пребудетъ, велію воистинну наноситъ пагубу: тако и разумъ правому отцевъ святыхъ ученію и догматомъ церкви православнымъ непокоривъ велія раждаетъ бѣдства и рвенія, раздоры, смятенія и вселютѣйшія пагубы. Сицѣвымъ недугомъ киченія недуговаху древле и нынѣ люте болѣзнують злобожніи Іудее непокоряещіеся пророческимъ реченіямъ, ихже обли-

часть жестоко Стефанъ святой Апостолъ, глаголя: *жестокыйнни и необръзаннн сердца и утеса, вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши, тако и вы*“ (Дѣян. гл. 3.).

Сицѣвыми бяху и нынѣ суть еретики и отступники церкви святыя, иже киченіемъ разума, аки конскимъ невоспященнымъ стремленіемъ, разторгше пленицы закона Божія и иго опредѣленій церковныхъ и соборныхъ отвергше, самыми лукавыми дѣлы исполняютъ Псаломская словеса: *расторнимъ узы ихъ, и отвержемъ иго ихъ*. Но что послѣдуетъ? *Живыи на небесѣхъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ. Тогда возлаглетъ къ нимъ инъвомъ своимъ, и яростію своею смятетъ я* (Псал. 2.). Понеже убо сія тако суть, аще кто жаелаетъ спасенія вѣчнаго, аще кто мнится быти истиннымъ сыномъ церкви православныя и въ ней, аки въ ковчегѣ Ноевѣ, вѣчнаго хочеть угонзнутіи потопа, аще кого ужасъ обдержитъ страшнаго онаго анаемы грома, отъ Богоносныхъ облаковъ, соборовъ святыхъ, гремящаго, душу же и тѣло непокоривыхъ поражающаго: сицевому весьма предлежитъ недугъ свой врачевати и жестоковыйное разума киченіе опредѣленіемъ догматовъ церковныхъ, аки игомъ сладчайшимъ Христовымъ, обременяти, звѣробразное же непокорство браздами законовъ православныхъ укочевати и всячески церкви святой православной восточной, аки приснолюбимому чаду матери своей, во всемъ повиноватися, по заповѣди Христовой: *чти отца твоего и мать твою*, и якоже глаголетъ Павелъ святой: *подобаетъ плънити разумъ въ послушаніе въры Христовы* (1 Кор. гл. 10.). Аще же кто церкви святой восточной непокоривъ есть и, презрѣвъ ея божественное, Духомъ Святымъ наставляемое правленіе, своему своему мудрію и паучиненному мнѣнію послѣдуетъ: сицевой, пренебрегъ твердаго камня, полагаетъ на песку свое зданіе, емуже припаде рѣка и возвѣяша вѣтри, и абие падесе, и бысть паденіе его велие. Сицевого сама Истина

Христось нарицаеть діаволомъ, между благопрорастителныхъ правыхъ ученій сѣмень плевелы всѣявшимъ. Отцы же святіи таковаго нарицають волкомъ пагубнымъ, ризу невѣсты Христовы, церкви святой, истканну отъ вышняго Богословія, лють терзающимъ. И что болѣе глаголати? — мечъ отъ устъ Христовыхъ исходящій сипеваго, аки удъ согнившій и смердящій, отъ тѣла церкви святыя отрицаеть: *аще кто церковь Христову преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Мат. гл. 18.).

Тѣмже убо, мужіе братія, чада роду Авраамля по обѣтованію! Отвергше любопытное суемудріе, отъ діавола покорство намъ наносимое, потщимся всячески согласіемъ и единомысліемъ тріипостасное прославляти Божество, вѣдуще, яко Богъ вселяеть единомысленныя въ дому своемъ небесномъ. О семъ и повседневныя къ Богу возсылаеть молбы, вопіюще: „и даждь намъ единѣми усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Твое^а. Кая бо можетъ быти благопріятѣйша Богу пѣснь, якоже десятиструнна гусль, согласіемъ вѣрныхъ бряцающая, еяже, аки своя любимыя музыкѣи, требуетъ отъ насъ Духъ Святой у Псаломника во псалмѣ 150-мъ: *хвалите Его во псалтырьхъ и гусльхъ, хвалите его въ струнахъ и органъхъ*, се есть въ согласіи сердець единомысленныхъ. О семъ молить насъ и Павелъ, зри, съ коликою ревностію: *аще кое утѣшеніе о Христъ, или аще кая утѣха любви, аще кое общеніе духа, аще кое милосердіе и щедроты, исполните мою радость, да тожде мудрствуете, тожде любовь имуще, единомушны, ничтоже по рвенію, или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга нещипующе преимюща себѣ* (Филип. гл. 2.). Тоже и кориняномъ въ первомъ посланіи, во главѣ первой глаголетъ: *Молю же вы, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не суть въ васъ распри, да есте же утверждены въ томъ же разу-*

мнѣи и въ той же мысли. О семъ единомыслии вѣрныхъ своихъ Христось Спаситель молить превѣчнаго Отца своего, глаголя: *Отче святой! соблюди ихъ во имя Твое ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы* (Іоан. гл. 17.). Се бо есть воистину образъ и подобіе Тріипостаснаго единосущнаго Божества, егда вѣрніи въ любви и единомыслии пребываютъ. Якоже бо Богъ, аще и въ тріехъ лицѣхъ вѣруемъ прославляется, обаче единъ есть Богъ, ради единого существа и хотѣнія: тако и вѣрніи Божіи, аще и различни суть лицами, обаче аще соединяются волею, единомысліемъ и хотѣніемъ во всѣхъ, яже ко спасенію, о, коль изрядный на себѣ носятъ образъ и подобіе тріипостаснаго единосущнаго Божества! Ему же да будетъ слава, честь и поклоненіе отъ всякаго колѣна небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, во вѣки несочтенныя. Аминь.

Отъ печали мноіи и туги сердца написахъ вамъ многими слезами, не яко да оскорбитесь, но любовь да познаете, уже имамъ изобилно въ вамъ (2 Корин. гл. 2.).

Сія вся богомудрому церкви святыя православно-каѳолическія, Восточныя и Великороссійскія, вручая, готовъ исправитися, и исправленія требую всеусердно, аще въ чесомъ прегрѣшихъ.

Конецъ: Богу слава.

О Поношеніи глаголющихъ, яко не подобаеть во свидѣтельство пріимати иностранныя книги, или исторіи.

(Глава 29)¹).

Воистину есть праведно, еже не пріимати иностранныя противныя законы и не примѣшиватися во ихъ догматы; а еже чести и знати ихъ, что доброе, или злое, наложить. Здѣсь должно рассуждать всякому, имущему

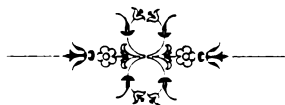
¹) Предшествующая 28 глава напечатана выше, въ предисловіи.

совершенно умъ, оное ихъ реченіе: право-ли глаголють, или вѣсть истины. Намъ мнится, по нашему разсужденію, яко должно вся прочитовать умъ имущему и разсуждать: добрая принимать, злая же знать. Имамы подлинныя свидѣтельства отцевъ святыхъ, иже не токмо въ христіанскихъ, но и въ языческихъ книгъ чтеніи обучатися повелѣвають, но тако, яко яже ко злымъ нравамъ влекутъ и ихъ студодѣяніемъ учать, отъ сихъ отвращати очеса подавають. Сего ради Василиій Великій, красота церкви восточныя, цѣлое состави слово къ юношамъ, како въ чтеніи книгъ языческихъ успѣвати должны, въ немже тако къ юношамъ бесѣдуетъ: „Не дивитесь, рече, яко вамъ, всегда ко учителемъ ходящимъ и книги, яже искусѣйшии отъ древѣйшихъ оставиша, испытующимъ вѣчто и отъ мене полезное обрѣсти вознепщую. Ибо увѣщаваю, да таковымъ мужемъ, имже прилежите, ваши мѣвнія аки на анхорахъ (на якоряхъ) корабли, не весьма утверждаете, но токмо яже суть полезная изслѣдуйте, прочая же, ни едину ползу имущая, не воспріимите“. Таже немного послѣ: „Піить и риторъ и прочихъ челоувѣковъ сицевыхъ подобаеть чести, отъ нихже имать быти полза къ созиданію душевному“. Паки таможде: „Оная паче воспріимемъ, имже добродѣтели похвалиша и злость охулиша, аки пчелы, яже не на всякихъ цвѣтахъ равно сѣдаютъ, ниже отъ оныхъ, имже питаются, всю сладость восхитити тщатся, но вземлютъ елико къ дѣлу нужному имъ доволна, прочая же оставляють“, и прочая. Изволяяй да четъ о томъ всецѣлое препозелное слово. И не тожде ли у Дамаскина видимъ въ книзѣ 4, глава 18, иже увѣщаваая въ священномъ писаніи упражняться, и сія прилагаетъ: „Аще что и отъ вѣшнихъ приплодствити возможемъ, не отречено есть. Будемъ искусни торжницы трапезницы, искренное убо чистое золото громаждающе, растлѣнное же отмещуще. Примемъ словеса добрѣйшая, боги же смѣшныя и басни чуждыя посомъ повержемъ. Множайшую

бо отъ тѣхъ на тья крѣпость стяжати возможемъ⁴. Доздѣ Дамаскинѣ. Аще же на сіе и примѣровъ поищемъ, премногія обрящемъ. Моисей, оный Духа Святаго органъ, не первѣ ли египетскими учении наставися? Даниилъ, мужъ желаній и великій пророкъ, не первѣ ли халдѣйскія премудрости извыче? И что многая, — Павелъ, великій во Апостолѣхъ, не первѣ-ли въ Тарсѣ мудрости языческія и книгъ сицѣвыхъ же изучися? Воистинну тако, ибо въ посланіяхъ своихъ языческихъ стиховъ на возраженіе ихъ же употребляетъ. Тако воспоминаетъ Арата піита стихъ (въ Дѣяніихъ глава 17): *Якоже, рече, нѣцыи отъ вашихъ книжникъ рекоша: сего бо и родъ есмы.* Въ посланіяхъ, 1 коринѣ. гл. 15, Менандра стихъ вземлетъ: *ямы, рече, и тіемъ, утрѣ бо умремъ.* Стихъ Епименида обрѣтается въ посланіи къ Титу, глава 1: *рече нѣкто отъ нихъ, свой имъ пророкъ: критяне присно живи, зли звырїе, утробы празни.* А яже о сихъ рекошася, не такожде ли о всѣхъ отцехъ и великихъ свѣтилахъ: Василии Великомъ, Златоустѣ, Назіанзинѣ, Аѳанасіи, Кириллѣ и иныхъ безчисленныхъ глаголати и и разумѣти подобаетъ? Аще убо лѣтъ есть книги языческія чести, и отъ нихъ что полезное избирати: кое препятіе есть чести христіанскихъ авторовъ, аще и разномудрствующихъ съ нами, но съ таковымъ же разсужденіемъ, да яже противна суть здравому ученію, сія оставимъ, или паче сего ради чтемъ, да на оныя отвѣтствовати обучимся, по преждереченному святаго Дамаскина слову, яко множайшую отъ тѣхъ на тья крѣпость стяжати возможемъ, и, по совѣту святаго Петра Апостола, *готови будемъ присно ко отвѣту вопрошающему ны слово о нашемъ упованіи* (посл. гл. 3). О исторіяхъ же Василий Великій свидѣтельствуєтъ въ словѣ похвалномъ на Гордія мученика Кесарійскаго: „якоже, рече, отъ огня естествонно сіяніе озаряєтъ, отъ благоуханныхъ ароматовъ разливаєтся благовоніе: тако отъ воспоминанія дѣйствій мужей святыхъ ведіа ко всѣмъ происходитъ полза“...

Мы приедемъ истинное свидѣтельство отъ враговъ паче, по святыхъ отцевъ реченію. Пилать иноземець бысть, но свидѣтельство его право бысть, еже рече: *царя-ли вашего распну?* Сіе свидѣтельство его истинно, аще ненавистницы и поносители и своего дому подручествуемыя ему отпирасуся: *не имамы царя, токмо кесаря.* Сей же болшее свидѣтельство писаніемъ утверди: *Исусъ Назарянинъ Царь Іудейскій.* Подручествуемыя негодоваху: *не пиши Его царя Іудейска.* Онъ же вопротиву рече: *еже писахъ писахъ,* аки бы рещи: истину писахъ тако. Сіе иноземческое писаніе и свидѣтельство и врага дому Его неистинное-ли свидѣтельство Его? Ей, — истинно: пріять бо святая церковь; домашніе же неправедныя вины на праведнаго наношаху, на насъ же колми паче, рабовъ Его, ищуть винъ не по разуму судящихъ. Воспомянемъ и древняго Іоѳора, тестя Моисеова. Аще вѣрю бысть чуждъ и иноземець, но совѣтъ благъ бысть Моисею въ людехъ судити и пріятенъ даже доднесъ. Такожде и Валаамъ, аще и волхвъ и противникъ, но пророчество его добро, еже рече: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и встанетъ человекъ отъ Израиля,* и проч. и оное нами приедемъ. Аще дары отъ персидскихъ волхвовъ иноязычниковъ пріаты быша Богоматерію, принесенныя Царю царемъ: мы ли не воспріимемъ что къ ползѣ, раби Его, аще бы кто писалъ о истинѣ и себе не укрывалъ? Аще же что и противно писанію обрящется, отъ того на тья крѣпость воспріимемъ, по Домаскину. Что же и Павелъ верховный, не требовалъ ли стиховъ языческихъ пѣтовъ, еже Дѣяніе показуетъ: во Аѳинахъ пріять вину учити, идѣже обрѣтъ написано: *невѣдомому Богу.* Что много простирати слово? Понеже мнози отцеве пріаши во свидѣтельство отъ Сократа, и Платона, и Аристотеля, и Ксенократа, и прочихъ, еже видѣти во ученіяхъ ихъ, и въ житіяхъ мучиническихъ. Всякая бо историческая писанія имуть великое сопряженіе сущаго дѣла. Зримъ же и чтемъ Θεатронъ, и велію

ползу обрѣтаемъ, свидѣтельство истинное на тыя же
приемлемъ, и познаваемъ Мартина Лютера паче еретика
быти. Понеже свидѣтельствуеть Ѳеатронъ, како и отъ
коихъ временъ оный Лютеръ и Калвинъ отступили отъ
истины. И прочихъ еретиковъ не укры. Не просто бо
преведоша на Россійскій языкъ, но велю ползу дадоша
намъ. Спаси ихъ Христе Боже, и даждь имъ, Господи,
симъ рачителямъ, со святыми упокой, отъ насъ же хри-
стіанъ правовѣрующихъ буди вѣчное поминовеніе имъ
во вѣки! Аминь.

О именуемом „*Феодоритовомъ словѣ*“¹⁾.

Въ настоящее время всѣ изслѣдователи въ области древне-русской письменности, а также ученые полемисты противъ раскола единогласно утверждаютъ, что извѣстное въ русской письменности со 2-й половины XV вѣка слово, надписанное именемъ блаж. Феодорита, отца церкви IV вѣка, не подлинно, т.-е. не принадлежитъ ему. Впрочемъ, это утверждение есть только повторение прежде за долго предъ тѣмъ высказаннаго. Такъ отцы большого Московскаго собора 1667 г. рѣшительно заявили, что „Феодоритъ о томъ (т.-е. о перстосложеніи) ничтоже писа, зане велико истязаніе о томъ было во святѣй горѣ Аеонствѣй, въ лѣто 7156 (1648), подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истязаніе

¹⁾ Это есть сочинение студента М. Д. Академіи, представленное въ числѣ другихъ, писанныхъ на заданныя нами темы для письменныхъ студенческихъ упражненій по классу исторіи русскаго раскола. Прочитавъ съ особеннымъ удовольствіемъ это произведение молодого питомца науки, мы признали излишнимъ предложить его для прочтенія и нашимъ читателямъ. Они увидятъ, что сочинитель не только вполне знакомъ съ современнымъ положеніемъ вопросовъ о Феодоритовомъ Словѣ, но и дѣлаетъ попытку новаго, самостоятельнаго рѣшенія одного изъ сихъ вопросовъ, самаго главнаго, — именно вопроса о происхожденіи этого памятника древнерусской письменности, или о причинахъ и обстоятельствахъ, вызвавшихъ его появленіе. Разумѣется, новое рѣшеніе, какъ и прежнія, имѣетъ характеръ предположенія (какое только и возможно въ данномъ случаѣ); но предположеніе это весьма основательно и во всякомъ случаѣ достойно вниманія.

Ред.

отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, и архіепископовъ и епископовъ, во Святомъ Дусѣ собравшихся въ лѣто 7174 (1666), и не обрѣтесе въ Θεодоритовѣ книзѣ такое писаніе: но солгано на него Θεодорита отъ нѣкихъ суемудрыхъ, и сокровенныхъ еретиковъ¹⁾. „Θеодоритовы всѣ кои находятся сочиненія, — говоритъ преосвященный Никифоръ Астраханскій (Θеотоки), — мы изслѣдывали, но ничего надлежащаго къ предложенному запросу (о перстосложеніи) сыскать не могли“²⁾. Подобнымъ образомъ и всѣ новѣйшіе писатели отвергають подлинность Θεодоритова Слова на томъ же главнымъ образомъ основаніи, на какомъ отвергають подлинность его и соборъ 1667 г. и преосв. Никифоръ, т.-е. что, по всѣмъ изысканіямъ, его не находится ни въ печатныхъ изданіяхъ, ни въ греческихъ рукописяхъ сочиненій блаж. Θεодорита, ни на Востокѣ, ни на Западѣ³⁾. Преосвящ. Макарій въ своей статьѣ: „Правило Стоглаваго собора о двуперстїи съ исторической точки зрѣнія“, помѣщенной въ „Братскомъ Словѣ“ 1875 г., приводя свидѣтельство блаж. Θεодорита о препод. Маркіанѣ, происходившемъ изъ того же города Кира, что „этотъ святой перстомъ вообразилъ крестное знаменіе, а устами дунулъ на него (змїя), и, какъ трость отъ огня, змїй тотчасъ исчезъ“ (Θеодоритъ. Филоѳеи или истор. Боголюбцевъ, стат. о Маркіанѣ, а также въ Пролог. подъ 2-мъ числомъ ноября), а также свидѣтельство о преп. Юліанѣ, который „призвавъ Господа и перстомъ показуя побѣдный знакъ, прогналъ весь страхъ“ (Истор. Богол. стат. о Юліанѣ), замѣчаетъ: „если во дни блажен. Θεодорита, святительствовавшаго въ городѣ Кирѣ, суще-

1) Дѣян. Москов. собор. 1666 и 1667 гг. изд. Брат. св. Петра митрополита. Москва, 1881 г. Листъ 63 обор. (по рукописи).

2) Отвѣты преосв. Никифора на вопросы старообр. Изд. 3-е Москва, 1834 г., стр. 129.

3) См. наур. Странникъ 1889 г., т. 3-й, стр. 219. „Бесѣда преосв. Никанора о перстосл. для крест. знам.“

ствовавъ обычай креститься однимъ перстомъ, и если самъ Феодоритъ говорить о святыхъ, крестившихся только перстомъ, и въ томъ числѣ о препод. Маркіанѣ, происшедшемъ изъ того же города Кира, то уже по одному этому бл. Феодориту Кирскому не можетъ принадлежать известное слово о сложеніи трехъ и двухъ перстовъ¹⁾. Такимъ образомъ, по мысли преосв. Макарія Феодоритова Слово, научающее троеперстно-двуперстному сложенію, не только не принадлежитъ, но и не можетъ принадлежать блаж. Феодориту, потому что въ его время, и въ томъ городѣ, гдѣ онъ былъ епископомъ, употреблялось для крестнаго знаменія одноперстіе. Кромѣ этого, необходимо замѣтить, что если бы это Слово принадлежало дѣйствительно бл. Феодориту, то при переводѣ его на славянскій языкъ, хотя бы и различными лицами, оно могло бы отличаться только въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, но при этомъ всегда сохранило бы единство смысла и содержанія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что наши предки отличались особенною любовію къ произведеніямъ святоотеческой литературы; любовь эта, по словамъ преосв. Макарія, доводила ихъ до того, что они „съ благоговѣніемъ принимали всѣ сочиненія, выданныя отъ имени св. отцовъ, хотя бы эти сочиненія были и подложныя“²⁾, но она же — эта любовь — охраняла настоящія, подлинныя святоотеческія сочиненія отъ намѣренныхъ поврежденій и искаженій ихъ смысла и содержанія. Феодоритово слово, какъ это видно изъ различныхъ его списковъ, помѣщенныхъ въ „Братскомъ Словѣ“ за 1876 г.,³⁾ а также изъ спеціальнаго изслѣдыванія „о Феодоритовомъ Словѣ“ свящ. Виноградова⁴⁾, подверглось въ своей исторіи значительнымъ измѣненіямъ, — измѣненіямъ, касающимся,

¹⁾ Брат. Слово 1875 г., т. I; отд. II, стр. 32—33.

²⁾ Тамъ же стр. 47.

³⁾ „Брат. Слово“ 1876 г., IV, отд. II, стр. 197—214.

⁴⁾ О Феодоритовомъ словѣ (опытъ библіограф. изслѣдованія) Москва, 1866 г.

что особенно важно, главнаго въ немъ предмета — сложенія перстовъ для крестнаго знамѣнія, а также надписанія и приписокъ. Необходимо предположить, что эти искаженія произошли отъ того, что люди, имѣвшіе дѣло съ Словомъ, или не знали ясно происхожденія его въ славянской письменности (что трудно было бы предположить, если бы Слово взято было изъ твореній блаж. Теодорита), или, вѣрнѣе, зная хорошо его происхожденіе не отъ блаж. Теодорита, не старались, какъ въ другихъ случаяхъ, объ особенно точной перепискѣ его, и можетъ-быть иногда намѣренно, а иногда и ненамѣренно искажали его. И то и другое указываетъ, что Слово не принадлежитъ блаж. Теодориту.

Станнымъ кажется и то обстоятельство, что ни въ одномъ сборникѣ, гдѣ помѣщается это Слово, не указывается, изъ какого Теодоритова сочиненія оно взято. На это обстоятельство, какъ извѣстно, обращаетъ особенное вниманіе авторъ издавннй еще въ срединѣ XVIII в. книги: „Обличеніе неправды раскольниковскія“. Въ разсужденіи третьемъ, въ ст. второй, о томъ, что „сложеніе перстовъ раскольниковское не можетъ показатися отъ Теодорита“, сочинитель говоритъ: „Изъ самаго начала ереси своя всегда раскольщики отъ Теодорита нудятся показати свое сложеніе перстовъ, якоже видѣти возможно въ Псалтиряхъ печатныхъ, въ Катихизисѣ большомъ, и прочихъ. А доселѣ не показали токмо, въ которыхъ книгахъ своихъ и отъ книгъ въ которой главѣ написалъ, что тако, яко же они мнятъ, подобаетъ слагати персты въ крестномъ знаменіи ¹⁾. Мы же имъ объявляемъ, каковыя книги писалъ

¹⁾ Преосв. Никифоръ (Теотоки) говоритъ: „защитники дуперстія, представляя для утвержденія того, чего никакимъ образомъ утвердить не можно, во свидѣтельство Петра, Теодорита, Максима, Макарія и Москов. соборъ, но ни словъ оныхъ не предлагаютъ, ни главы, ни книги, ни послѣдованія, гдѣ свидѣтельства оныхъ находятся, не означаютъ, изъ чего всякъ понимать можетъ, сколько хотятъ обмануть“. (Отв. преосв. Никиф., изд. 3-е, стр. 126).

Феодоритъ, еписк. Кирскій...“ И послѣ этого авторъ, по обстоятельномъ перечисленіи твореній послѣдняго, опять замѣчаетъ: „аще убо Феодоритъ писалъ о сложеніи перстовъ по мудрованію раскольническому, да покажутъ намъ расколшики, въ которой отъ книгъ сихъ написалъ? Въдаемъ, что не покажутъ“. Этотъ же авторъ обращаетъ вниманіе и на то, что по своему виѣшнему литературному характеру Феодоритово слово совсѣмъ не похоже на другія сочиненія блаж. Феодорита. „И тотъ ли Феодоритъ пишетъ и глаголетъ? Посмотри въ его книги, прочти хотя едино слово, увидишь, каково у него сочиненіе, каково витійство, какова Богословія. Не обращай слова безъ утвержденія; не указы онъ пишетъ но крѣпкіе доводы, а на томъ листкѣ (впереди авторъ говоритъ объ одномъ изъ списковъ Феодоритова Слова, написанномъ на отдѣл. листѣ и вложенномъ въ какую-то книгу; списокъ этотъ найденъ въ библиотекѣ патр. ризницы въ Москвѣ) указъ написанъ: тако, рече, тѣмъ тремъ перстомъ указъ“¹⁾.

Итакъ, если Феодоритово слово, на основаніи всѣхъ указанныхъ внутреннихъ и виѣшнихъ признаковъ не принадлежитъ блаж. Феодориту, то кто же написалъ его, кто его авторъ?

По этому вопросу въ русской церковно-исторической литературѣ существуетъ два взгляда. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ автору небольшой замѣтки о писателѣ Феодоритова Слова, помѣщенной въ № 10-мъ „Дня“ за 1863 г., И. Бѣляеву; другой — отцу Виноградову, автору вышеупомянутаго спеціальнаго изслѣдованія „О Феодоритовомъ словѣ“.

Г-нъ Бѣляевъ, находя страннымъ, по его собственнымъ словамъ, то обстоятельство, что послѣ вѣковыхъ изысканій объ истинномъ происхожденіи этого Слова остается необъяснимымъ его надписаніе „Феодоритово“, сосредоточиваетъ все свое вниманіе на этомъ надписаніи и на

1) Облч. листы 11 и 12.

основаниі его строить предположеніе, что Слово принадлежит дѣйствительно Θεодориту, но только не блаженному, отцу IV вѣка, а Θεодориту, Ростовскому урожденцу, просвѣтителю лопарей. Свое предположеніе, которое представляется ему почти несомнѣннымъ („кажется, что намъ удалось найти теперь ключъ къ отысканію автора этого Слова“, „наше мнѣніе, кажется, должно быть принято“, — говоритъ онъ), авторъ замѣтки подтверждаетъ слѣдующимъ соображеніемъ: главнымъ поприщемъ дѣятельности Θεодорита былъ глубокой сѣверъ, а центромъ дѣятельности, къ которому тянулъ онъ, — Новгородъ, который былъ и источникомъ его полномочій. А въ Новгородѣ двуперстіе (г. Бѣляевъ принимаетъ за несомнѣнное, что слово Θεодоритово есть слово о двуперстіи) въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка распространилось, какъ „оппозиція жидовствующимъ“. И вотъ, Слово о двуперстіи является изложеніемъ обычая, котораго нѣкоторые считали полезнымъ держаться, какъ „оппозиціи жидовствующимъ“.

Но если бы все это было и дѣйствительно такъ, — если бы дѣйствительно въ Новгородѣ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка появилось двуперстіе, какъ „оппозиція жидовствующимъ“, то какимъ образомъ возможенъ отсюда переходъ къ заключенію, что писателемъ Слова, являющагося изложеніемъ обычая — креститься двуперстно, былъ Θεодоритъ? Неужели для этого достаточно только того, что Новгородъ былъ центромъ дѣятельности и источникомъ полномочій этого Θεодорита? А главное, самый фактъ распространенія двуперстія, какъ „оппозиціи жидовствующимъ“, представляется мало вѣроятнымъ. Извѣстно, что еретики-жидовствующие въ практической области религіи отвергали всю церковно-обрядовую внѣшность, и между прочимъ „возбранили поклоняться божественнымъ иконамъ и честному кресту“¹⁾. Можно думать, что они отвергали также и изображе-

¹⁾ „Просвѣтитель“ Іосифа Волоцкаго, изд. въ Прав. Собес. 1855 г. ч. 3—4 стр. 47.

ніе на себѣ крестнаго знаменія. Это представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что ученіе жидовствующихъ имѣетъ самую тѣсную связь и весьма близкое сходство съ ученіемъ болгарскихъ еретиковъ богомиловъ¹⁾, а о послѣднихъ пресвитеръ Козма пишетъ: „о крестѣ же Господни сице блазнящеса, глаголють: како ся ему есть кланятися? Сына Божія жидове на немъ распяша; да вражда есть паче Богу крестъ. Тѣмже ненавиждѣти его своя си учать, а не кланятися“²⁾ — „Вся преданья законы св. Божія церкви похуляють, не творять на лица своемъ“³⁾ Итакъ, если предположить, что и жидовствующие также отвергали изображеніе на себѣ крестнаго знаменія, то можно ли думать, что двуперстіе появилось въ Новгородѣ, какъ оппозиція жидовствующимъ? — можно ли было противопоставлять имъ, отвергавшимъ всю церковно-обрядовую вѣщность, употребленіе двуперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія? Извѣстно, что жидовствующие отвергали троичность лицъ въ Божествѣ, ихъ равенство и единосушіе, говоря, „яко Богъ Отець Вседержитель не имать Сына, ни Святаго Духа, единосушны и сопредостольны Себѣ, и яко нѣсть Святыя Троица“⁴⁾; между тѣмъ двуперстіе, въ которомъ для изображенія Св. Троицы складываются три неравныхъ перста, и при томъ одинъ перстъ (большой) отдѣленъ отъ остальныхъ двумя перстами, могло внушать жидовствующимъ, что и православные не признають равенства и единосушія лицъ Св. Троицы.

1) Памяти. древне-русской письмен., изд. при „Прав. Собес.“ Бесѣда Козмы пресвитера на богомиловъ (X—XI в.) 1864 г. т. I, стр. 484.

2) Тамъ же, стр. 494.

3) От. Виноградовъ. „О Феодоритовомъ словѣ“. Стр. 17, примѣчаніе 24. Въ самомъ словѣ Козмы мы не могли найти этихъ словъ, а у о. Виноградова точно не обозначено, изъ какого мѣста бесѣды они взяты. Впрочемъ, въ бесѣдѣ есть два другія мѣста, косвеннымъ образомъ подтверждающіе высказанную мысль (Пр. Соб. 1864 г. 2, стр. 99, 1864 г., т. I, стр. 496).

4) Просвѣтитель. Стр. 46.

Далѣе, извѣстно, что Феодоритово Слово появилось въ русской письменности не позже начала второй половины XV в.¹⁾, и съ тѣхъ же поръ извѣстно съ именемъ Феодорита. Но Феодоритъ, просвѣтитель лопарей, какъ это видно изъ его біографіи, помѣщенной въ „Воскр. Чтеніи“²⁾ и составленной по сказаніямъ Курбскаго, друга Феодоритова, скончался во 2-й половинѣ XVI в. Послѣ появленія ереси Бакшина (во 2-й полов. XVI в.) Феодоритъ обвиненъ былъ въ сочувствіи къ Артемію, заразившемуся ересью Бакшина, и по опредѣленію собора 1554 г. сосланъ былъ въ Кирилловъ монастырь³⁾. Послѣ этого онъ былъ еще отправляемъ въ посольство къ Константинопольскому патриарху для испрошенія у послѣдняго благословенія Іоанну Грозному на царское достоинство, и возвратился оттуда въ 1561 г. съ благословенною грамотою патриарха⁴⁾. Отсюда очевидно, что Слово, извѣстное съ именемъ Феодорита уже съ начала второй половины XV вѣка, никакъ не можетъ принадлежать Феодориту — просвѣтителю Лопарей. Притомъ, Феодоритъ, мнимый авторъ Слова, въ трехъ очень раннихъ спискахъ слова называется святымъ⁵⁾. Но могли ли Феодорита — просвѣтителя лопарей, если только предположить, что

¹⁾ „Брат. Слово“ 1876 г. IV, отд. II „Такъ называемое Феодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ“, стр. 190, а также списки №№ 1 и 2. *Прав. Обзор.* 1887 г., т. I, стр. 167, 331.

²⁾ „Воскр. Чтен.“ (изд. при Кіев. Дух. Ак.) годъ XXII (1858—59) № 4, стр. 35—40.

³⁾ О соборѣ см. Никон. Лѣтоп. VII, 204; Акты экспед. т. I, стр. 250—254. Чт. импер. моск. общ. истор. 1847 № 3. Истор. рус. церкви, преосв. Филар. ч. III, стр. 118—119 (изд. I-е), Цитаты взяты изъ вышеуказанной біографіи Феодорита.

⁴⁾ Истор. Госуд. Россійск. т. VIII, прим. 163; Сказан. Курбск. изд. Устляр. прим. 203. (См. біограф. Феодорита въ „Воск. Чт.“) Скончался Феодоритъ, какъ это можно заключить изъ сказаній Курбскаго (Сказ. Курб. изд. Устляр. 2-е изд. СПб. 1842 г. гл. 8-я стр. 126—142) 73—74 лѣтъ.

⁵⁾ „Брат. Сл.“ 1876 г. IV, отд. II. Такъ наз. Феод. слово въ разныхъ его редакціяхъ. См. списки №№ 2, 3 и 5.

онъ былъ авторомъ Слова, еще при жизни называть святымъ? Кромѣ эпитета *святый* въ надписаніяхъ этого слова обращаетъ на себя вниманіе разнообразіе титуловъ, приписываемыхъ Θεодориту. Такъ, напр., онъ называется патріархомъ¹⁾, епископомъ (кипрскимъ)²⁾, архіепископомъ³⁾. Это разнообразіе указываетъ сколько на то, что Слово не принадлежитъ блаж. Θεодориту, столько же и на то, что не принадлежитъ и Θεодориту русскому, котораго, конечно, не могли не знать современники.

Другой взглядъ относительно автора Θεодоритова Слова, — взглядъ, высказываемый, нужно замѣтить, только въ качествѣ предположенія, — принадлежитъ, какъ мы сказали, священнику (нынѣ протоіерею) І. Виноградову, автору сочиненія „О Θεодоритовомъ словѣ“⁴⁾. Въ своихъ предположеніяхъ авторъ выходитъ изъ того факта, что Θεодоритово слово въ первый разъ встрѣчается въ сборникахъ № 802 и 858 (Корчей), принадлежавшихъ когда-то священно-иноку Досіею, бывшему впослѣдствіи игуменомъ Соловецкой обители, куда переданы имъ съ прочими книгами и названные сборники⁵⁾. Этого то Досіея авторъ и желалъ бы считать сочинителемъ Слова Θεодоритова. Въ пользу своего предположенія авторъ выставляетъ слѣдующія историческія соображенія: 1) Священно-инокъ Досіей былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ Геннадію, архіепископу Новгородскому, который поручалъ ему написать записки о житіи преподобныхъ отцевъ⁶⁾. Геннадій же былъ извѣстенъ особенною ревностію въ борьбѣ съ еретиками его времени — жидовствомъ.

1) Списокъ № 3.

2) Списокъ № 8.

3) См. прилож. къ списку стр. 191, прим. I.

4) Названнаго сочиненія стр. 9—16.

5) Нынѣ эти сборники наход. въ библ. Казан. Дух. Акад.

6) Обзоръ Дух. Литер. №№ 107 и 112.

щими¹⁾); приче́мъ онъ не только самъ боролся противъ нихъ, но и другихъ побуждалъ къ такой же борьбѣ. Такъ, напр., онъ посылалъ посланія съ этою цѣлю къ м. Зосимъ (пока Засима не былъ еще обличенъ въ покровительство еретикамъ. Ист. Рус. церк. Филар. т. III-й, § 48), къ Иосифу, бывшему, архіепископу Ростовскому, къ Прохору, еписк. Сарскому: „Предполагаемъ, говорить о. Виноградовъ, что примѣръ ревностнаго пастыря дѣйствовалъ и на Досиѣея и вызывалъ его къ литературному подражанію“. Препод. Иосифъ Волоколамскій въ своемъ „Просвѣтителѣ“ рассказываетъ, что въ его время нѣкоторые изъ православныхъ „не могуще терпѣти пагубныя и богохульныя бури, съ слезами горькими Бога моляху, да упразднить пагубную оную жидовскую зиму, и согрѣеть сердца паметью (святыхъ по ркп. Высокопр. Григорія) единосущныя Троиц(а)ы и озарить истину, и возсіяетъ солнце благочестія. И яко же мощно кому, тако подвизашеся о томъ, еже искоренити пагубныя плевелы жидовскія съ сквернымъ плевелосвѣтелемъ. И ови убо обличаша того отступленіе... противу еретическихъ глаголь сопротивно и обличительно отвѣщаніе отъ божественныхъ писаній собирающе посылаху, еретикомъ сопротивляюща...²⁾ Не заключается ли въ сихъ послѣднихъ словахъ намекъ на Досиѣея? — спрашиваетъ о. Виноградовъ; 2) Досиѣей первый сдѣлалъ извѣстнымъ въ Россіи слово Козьмы пресвитера болгарскаго на еретиковъ

¹⁾ Для пониманія смысла аргументаціи о. Виноградова необходимо замѣтить, забывая нѣсколько впередъ, что по его взгляду Феодоритово Слово есть не слово о перстосложеніи, но „краткое изложене вѣры въ Бога Тринностаснаго и Сына Божія, въ двою естеству познаваемаго“, — изложене, составленное для вразумленія жидовствующихъ, отвергавшихъ догм. Св. Троицы и двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, и для предохраненія православныхъ отъ ихъ мудрованія. Къ перстосложенію это изложене вѣры только примѣнено; перстосложеніе является здѣсь не цѣлю, а только средствомъ для выраженія догматическихъ мыслей.

²⁾ „Просвѣтитель“ стр. 60—61.

подъ названіемъ: „препращеніе и поученіе отъ божественныхъ книгъ“. Помѣщая это слово въ своемъ сборникѣ, Досиѳеѣй желалъ показать, по мнѣнію о. Виноградова, православнымъ, что появившееся въ Новѣгородѣ ученіе жидовствующихъ имѣетъ большое сходство съ ученіемъ болгарскихъ еретиковъ-богомилевъ, и чрезъ это дать въ руки православныхъ какъ бы готовое оружіе противъ новоявившихся еретиковъ. А такъ какъ и Слово Θεодоритово написано также съ цѣлію вразумить жидовствующихъ и предохранить православныхъ отъ ихъ мудрованія (это основное предположеніе о. Виноградова), то естественно предположить, что и оно принадлежитъ Досиѳею, обнародовавшему съ тою же цѣлію слово Козьмы.

Само собою разумѣется, что изъ всѣхъ этихъ соображеній нельзя вывести несомнѣннаго заключенія о составленіи Θεодоритова Слова Досиѳеемъ. Этого не дѣлаетъ и самъ о. Виноградовъ, выдавая свое мнѣніе только за вѣроятное предположеніе. Но и для такого предположенія едва ли могутъ служить основаніемъ приводимые историческія данныя. Если мы и примемъ за несомнѣнное, что Слово Θεодоритово въ первый разъ встрѣчается съ сборникахъ Досиѳеѣя¹⁾, то это обстоятельство нисколько не ведетъ къ признанію послѣдняго авторомъ Слова: могло оно существовать гораздо раньше Досиѳеѣя, или могло быть написано въ его время, а Досиѳеѣй только могъ внести его въ свой сборникъ. На возникающей отсюда вопросъ, почему Досиѳеѣй вноситъ Слово Θεодоритово въ свой сборникъ²⁾, легко отвѣтить — во особенности

¹⁾ Въ ряду напечатанныхъ списковъ Θεод. Слова первое мѣсто занимаетъ списокъ находящійся въ сборн. XV в. Синод. Библ., но онъ помѣщ. первымъ съ подстрочною оговоркою, что хронолог. дата (1430 г.), находящ. на 168 л. (об.) рукоп. можетъ относиться не ко всему сборнику, а только къ статьѣ, послѣ которой она помѣщена.

²⁾ Нужно думать, что старинные сборники составлялись съ разумнымъ сознаніемъ благопотребности всего собираемаго (Виногр. о Θεод. Словѣ стр. 14).

о. Виноградову, съ его точки зрѣнія на Θεодоритово Слово: внесеніе это было вызвано обстоятельствами того времени, — короче, появленіемъ еретиковъ жидовствующихъ, т.-е. тѣмъ же, чѣмъ было вызвано обнародованіе слова Козмы-пресвитера. Два другія соображенія (какъ-то близость къ Геннадію и обнародованіе слова Козмы) могутъ имѣть силу конечно въ томъ только случаѣ, если принять основное предположеніе о. Виноградова, касающееся историческихъ условій происхожденія Слова и его сущности, — предположеніе, на которое оба эти соображенія опираются.

Итакъ, возникаетъ вопросъ объ историческихъ условіяхъ происхожденія Слова Θεодоритова, а также вмѣстѣ съ этимъ и о сущности его.

По взгляду о. Виноградова историческія условія происхожденія слова таковы: когда въ нашемъ отечествѣ появились еретики жидовствующие, которыхъ нужно было вразумить, а православныхъ предохранить отъ ихъ мудрствованія, то составлено было съ этою цѣлю краткое изложеніе вѣры въ Бога Трѣипостаснаго и Сына Божія, во двою естеству познаваемаго, и это изложеніе было примѣнено къ перстосложенію. Отсюда Θεодоритово Слово по своей сущности является не словомъ о перстосложеніи, а догматико-символическимъ исповѣданіемъ вѣры въ Св. Троицу и смотрѣніе Сына Божія ¹⁾.

Но поставлять происхожденіе Θεодоритова Слова въ связь съ ересью жидовствующихъ нельзя уже потому, что это не соотвѣтствуетъ хронологическимъ даннымъ. Преп. Іосифъ Волоколамскій, современникъ и историкъ ереси, ясно свидѣтельствуетъ въ своемъ „Просвѣтителѣ“, что ересь жидовствующихъ появилась въ Новгородѣ въ 6979 (1471) году, когда „князь Михаилъ прииде въ великій Новгородъ, въ дни княженія великаго князя Ивана Ва-

¹⁾ Мнѣніе о. Виноградова относительно сущности Θεод. слова раздѣляетъ и пресв. Никаноръ. См. Страникъ 1889 г., т. 3.

сильевича: и съ нимъ приде въ великій Новгородъ жидовинъ Схарія. И той прежде прельсти попа Дениса и въ жидовство отведе¹⁾... Между тѣмъ Θεодоритово Слово сдѣлалось извѣстнымъ на Руси раньше. Такъ, напр., оно помѣщается въ указанномъ Соловецкомъ сборникѣ (№ 802) игумена Досиея, а этотъ сборникъ, какъ очевидно изъ надписи на его первомъ листѣ, относится къ 1460 г. ²⁾. При этомъ нужно имѣть въ виду, что помѣщеніе Слова Θεодоритова въ этомъ сборникѣ не можетъ еще служить свидѣтельствомъ, что оно появилось именно въ это время: весьма возможно, какъ мы уже говорили, что оно появилось гораздо раньше этого времени. Но могутъ сказать, что ересь жидовствующихъ открылась не сразу же послѣ прихода въ Новгородъ жида Схаріи, что по крайней мѣрѣ почва для нея была подготовлена прежде, а именно ересью стригольниковъ, явившеюся въ 70-хъ годахъ XIV вѣка въ Псковѣ и особенно распространившеюся въ Новѣгородѣ, — ересью стригольниковъ, которая, какъ и позже явившаяся ересь Бакшина, имѣла много общаго съ ересью жидовствующихъ, которая была сильна и въ первой половинѣ XV вѣка, какъ это видно изъ посланій м. Фотія къ Псковичамъ³⁾. И вотъ, могутъ сказать, Слово Θεодоритово и было написано для предохраненія православныхъ, а также для вразумленія такихъ людей, которые еще до прихода Схаріи были заражены мыслями жидовствующихъ въ стригольничествѣ. Но противъ этого нужно замѣтить, что если эти двѣ ереси и имѣли много общаго между собою, то только въ практической области, въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ внѣшне-обрядовой сторонѣ религіи, а не въ теоретико - догматической области.

1) „Провѣтитель“ Іосифа Волоцкаго, изд. въ Правосл. Собес. 1855 г. 3—4, стр. 43—44.

2) См. списокъ № 2 въ Бр. Словѣ 1876 г. IV, отд. II.

3) А. Доброклонскій. Руководство по исторіи русской церкви. Москва, 1886 г., выпускъ второй, стр. 158.

Стригольники, какъ извѣстно, не отрицали догматовъ православной церкви. Это отрицаніе явилось слѣдствіемъ соединенія христіанскаго либерализма, проявившагося въ стригольничествѣ, съ іудействомъ, принесенномъ Схаріей¹⁾, и если, такимъ образомъ, Слово Θεодоритово, какъ „изложеніе вѣры въ Бога Трѣипостаснаго и Сына Божія, во двою естеству познаваемаго“, могло быть направлено противъ жидовствующихъ и въ предохраненіе отъ жидовствующихъ, какъ отвергавшихъ троичность лицъ въ Божествѣ и два естества въ Исусѣ Христѣ, то написанное противъ людей и въ предохраненіе отъ людей, зараженныхъ только стригольническими мнѣніями, оно не имѣло бы смысла.

Противъ второго утвержденія о. Виноградова, что Θεодоритово Слово не есть слово о перстосложеніи, а догматико-символическое исповѣданіе вѣры и т. д. нужно замѣтить, что само Слово не даетъ для такого утвержденія никакихъ основаній. Напротивъ, все въ немъ говоритъ за то, что оно есть попреимуществу слово о перстосложеніи. Если бы не перстосложеніе было цѣлью разсужденія, то не естественнѣе ли было автору Слова дать ему такую постановку: сначала изложить кратко догматическое ученіе, а потомъ сейчасъ же указать примѣръ, самый обычный и всѣмъ извѣстный, то есть православное перстосложеніе для крестнаго знаменія. Авторъ Слова поступаетъ наоборотъ: онъ начинаетъ съ наставленія о перстосложеніи, а затѣмъ уже переходитъ къ изложенію догматическаго ученія, знаменуемаго перстосложеніемъ. Вообще, во всемъ Словѣ логическое удареніе, если можно такъ выразиться, авторъ дѣлаетъ на мысли о перстосложеніи. „Слово Θεодорита како благословити и креститься“ — говоритъ онъ въ надписаніи. „Сиче“ (вотъ какъ) благословити и креститься рукою“ начинаетъ онъ Слово. Выраженія: „равно (равны) имѣти *вкупѣ*, „наклонена.

¹⁾ Тамъ же, стр. 158.

а нераспростерта^а показываютъ, что авторъ не только научаетъ правильному перстосложенію, но и полемизируетъ съ какимъ-то другимъ перстосложеніемъ, не такимъ, какое онъ внушаетъ. Выраженія: „такъ тѣмъ тремъ перстомъ *указъ*“, — „а тѣмъ *указъ* тако“ — утверждаютъ именно важность перстосложенія. Слова: „да тако достоить креститися и благословити“ еще болѣе убѣждаютъ насъ въ томъ, что авторъ дѣлаетъ удареніе на мысли о перстосложеніи. Что же касается до выставленнаго о. Виноградовымъ соображенія, что если Феодоритово Слово есть слово о перстосложеніи, то излишними и вовсе не применимыми къ перстамъ оказываются въ немъ слѣдующія слова: „Отець не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а Духъ Святый ни рожденъ ни созданъ, но исходя“, потому что перстами никакъ нельзя изобразить ипостасное различіе лицъ Св. Троицы, то, какъ увидимъ впослѣдствіи, это легко объясняется обстоятельствами происхожденія Феодоритова слова: автору нужно было выяснитъ важность того, или иного сложенія перстовъ для крестнаго знаменія, и вотъ онъ излагаетъ все православное ученіе о троичности лицъ въ Божествѣ. Можно объяснить это и проще. Если въ нынѣшнее время, при выработанности стиля, литературная рѣчь нерѣдко страдаетъ излишнею расплывчатостью и разстянутостью, и рѣдкій обладаетъ тѣмъ чувствомъ литературной мѣры, которое удерживало бы его въ должныхъ границахъ при изложеніи своихъ мыслей, то древніе русскіе книжники, судя по оставшимся отъ нихъ литературнымъ произведеніямъ, кажется, не имѣли и понятія объ этомъ чувствѣ мѣры. И вотъ источникъ тѣхъ излишнихъ, повидимому, подробностей, которыя введены въ Феодоритово Слово. Затѣмъ, весьма правдоподобнымъ можетъ быть и такое объясненіе: авторъ Слова заимствовалъ откуда-нибудь догматическое ученіе (такое предположеніе, какъ извѣстно, дѣлаетъ и самъ о. Виноградовъ), и изъ этого первоисточника выписалъ цѣликомъ все это находящееся тамъ ученіе, считая все

въ немъ важнымъ, или же боясь опустить что либо важное. А если принять за несомнѣнное, что онъ заимствовалъ догматическое ученіе изъ такъ называемаго „Стословца“ св. Геннадія, какъ думаетъ о. Виноградовъ, то наше предположеніе становится очень вѣроятнымъ. Въ этомъ „Стословцѣ“, какъ видно изъ помѣщенной въ сочиненіи о. Виноградова параллели, есть буквально тѣ выраженія, которыя кажутся о. Виноградову излишними въ словѣ, а именно: „Отца нерожденна, Сына же рожденна, а не создана, Духа Святаго не рожденна, не создана, но исходяща“ (слова поставлены въ винительномъ падежѣ потому, что впереди находится глаголь: вѣруй).

Итакъ, вопреки утверженію о. Виноградова, нельзя 1) ставить происхожденіе Слова Феодоритова въ связь съ ересью жидовствующихъ, 2) нельзя считать это Слово только краткимъ изложеніемъ вѣры въ Бога Трѣипостаснаго и Сына Божія, во двою естеству познаваемаго, примѣненнымъ къ перстосложенію, а не словомъ о перстосложеніи. И такъ какъ на этомъ утверженіи у о. Виноградова основано самое предположеніе объ авторствѣ Досіея, то тѣмъ болѣе и это предположеніе не можетъ быть принято. Вообще, вопросъ: кто былъ авторомъ Феодоритова слова?—за недостаткомъ какихъ-либо руководящихъ указаній едва ли можетъ быть рѣшенъ когда нибудь съ несомнѣнностью.

Мнѣніе о. Виноградова относительно историческихъ условій происхожденія Феодоритова Слова и его сущности, мнѣніе оригинальное, имъ впервые высказанное. Обычное же научное мнѣніе объ этомъ Словѣ таково, что оно есть слово о перстосложеніи для крестнаго знаменія, и по мнѣнію большинства изслѣдователей, написанное въ защиту появившагося на Руси въ XV в. двуперстія, при чемъ одни ¹⁾ полагають, что хотя оно и написано

¹⁾ „Брат. Сл.“ 1876 г. IV отд. 11 стр. 194—195. 1887 г. на 2 стр. 710. 1888 г. т. 2 стр. 109 (ст. арх. Павла. „Замѣчанія на книгу Поморскихъ отвѣтовъ“)

въ защиту двуперстія, но въ древнѣйшихъ своихъ редакціяхъ говоритъ болѣе въ пользу троеперстія, другіе¹⁾ — что оно не только написано въ защиту двуперстія, но и дѣйствительно „во всѣхъ своихъ ясныхъ и опредѣленныхъ редакціяхъ учитъ употреблять въ крестномъ знаменіи двуперстіе“. По мнѣнію же проф. Е. Голубинскаго, Θεодоритово Слово первоначально было написано въ защиту троеперстія, а не двуперстія²⁾. Итакъ, оба эти взгляда, считая Слово Θεодоритово несомнѣнно словомъ о перстосложеніи, ставятъ ему цѣль полемическую: по одному взгляду, оно написано въ защиту двуперстія противъ троеперстія, по другому — наоборотъ.

Но если смотрѣть на Θεодоритово Слово съ этой точки зрѣнія, т.-е. какъ на сочиненіе полемическое, то представляется страннымъ то обстоятельство, что въ немъ нѣтъ точнаго обозначенія (названія) перстовъ, которые нужно слагать для изображенія на себѣ крестнаго знаменія, — обозначенія, существенно необходимаго, когда Слово поставлена полемическая цѣль. Если предположить, что Слово написано въ защиту двуперстія противъ троеперстія, то при наставленіи: „три персты равны имѣти вкупѣ“³⁾ необходимо было бы объяснить, какіе три перста нужно складывать въ противоположность другому (противъ котораго Слово полемизируетъ) перстосложенію; равно какъ и при наставленіи: „два перста имѣти...“⁴⁾, еще болѣе необходимо было бы назвать эти два перста. Безъ такого объясненія перстовъ Слово не могло бы достигнуть цѣли, какъ это мы видимъ и на самомъ дѣлѣ: Слово понимается и въ смыслѣ двуперстія, и въ смыслѣ троеперстія. Вѣдь не даромъ же м. Даниилъ (или кто

¹⁾ Напр. проф. Н. Каптеревъ. „Прав. Обзор“. 1888 г. т. I, стр. 330—331. (Ст. „П. Никонъ, какъ церк. реформаторъ и его противники“.)

²⁾ Богосл. Вѣст. 1892 г. т. 2 стр. 48 прим. I.

³⁾ Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, мы имѣемъ въ виду древнѣйшій списокъ Θεодоритова слова, именно Досвѣевскій (№ 2 въ Брат. Сл. 76 г. IV, II).

другой) когда, захотѣвъ обратить Слово Феодоритово въ пользу двуперстія, сдѣлалъ поясненіе о трехъ перстахъ: „большой, да два послѣднихъ“¹⁾; онъ видѣлъ, что въ прежней формѣ, т.-е. безъ поясненія перстовъ, Слово не достигало цѣли²⁾. Точно также, если бы Слово было написано съ цѣлію защитить троеперстіе противъ двуперстія, то равнымъ образомъ необходимо было сдѣлать поясненіе о перстахъ, если не о трехъ³⁾, то о двухъ, которые имѣютъ здѣсь особенную важность. Но могутъ сказать: 1) что когда уже сложены три перста (равные), то остаются только два перста, о которыхъ поясненіе было бы уже излишнимъ; 2) далѣе эти два перста называются — одинъ *вышнимъ*, другой — *нижнимъ*. Противъ перваго возраженія нужно сказать, что у тѣхъ, кому предназначено было это Слово (мы предположили, что оно полемизируетъ съ двуперстіемъ), могло возникнуть такое недоумѣніе. Слѣдуя наставленію: „три перста равны имѣти вкупѣ“, читающій складываетъ, предположимъ, три первые (равные) перста; затѣмъ остальные два наклоняетъ, пригибаетъ къ длани, слѣдуя наставленію: „два перста имѣти наклонена“. Остается слово: „а нераспростерта“. Вотъ по поводу этого-то слова и можетъ въ читающемъ возникнуть недоумѣніе: „почему въ наставленіи (можетъ такъ рассуждать онъ) сказано, чтобы эти два перста имѣть *не распростертыми*? вѣдь, въ двуперстномъ сложеніи они и не распростираются, а напротивъ прикладываются къ большому пальцу? а если ихъ рас-

1) См. списки Феод. слова въ „Брат. Сл.“ 1876 г. IV, II, № 9-й.

2) Замѣчательно, что раскольники, въ защиту двуперстія указываютъ на сборникъ м. Данила, какъ на древнѣйшую рукопись, въ которой содержится Феодоритово наставленіе о крестн. знаменіи („Помор. Отв.“ отв. V, св. 4; Сл. „Истор. рус. раскола старообр. преосв. Макарія. СПБ. 1855 г., стр. 27, прим. 51).

3) Выраженіе *равно*, или вѣрнѣе, *равны* можетъ отчасти указывать на то, что здѣсь разумѣются три первые (болѣе другихъ) равные перста, хотя, нужно замѣтить, этого указанія недостаточно при полемической цѣли Слова.

простереть (не просто *простереть*, а *распростереть*, выпрямить), то никакъ не приложить ихъ къ большому пальцу, — распространяются въ дуперстія не эти два перста, а указательный и средній“. Такъ, говоримъ, могъ разсуждать читающій это наставленіе, какъ направленное противъ дуперстія, — для него все-таки остается не яснымъ, о какихъ трехъ и двухъ перстахъ идетъ рѣчь. Далѣе, правда, называются два перста *вышнимъ* и *нижнимъ*. Но, во-первыхъ, названы они такъ послѣ, когда автору необходимо было сдѣлать это для выясненія догматическаго значенія сложенія этихъ перстовъ; а во-вторыхъ, это названіе слишкомъ неопредѣленно: вышнимъ и нижнимъ могутъ именоваться указательный палецъ и мизинецъ — въ точномъ смыслѣ, а не въ точномъ смыслѣ нижнимъ въ отношеніи къ указательному, вышнему, можетъ именоваться и великосредній, равно какъ въ отношеніи къ малому персту, т.-е. мизинцу, вышнимъ можетъ именоваться находящійся возлѣ его (безъимянный). Такимъ образомъ, безъ поясненія перстовъ Слово, если бы оно было написано и въ защиту троеперстія противъ дуперстія, не достигло бы цѣли: оно могло бы въ читающемъ его поселить недоумѣніе относительно перстовъ, чтò, конечно, было бы не въ видахъ автора-полемиста. Вообще, во всемъ словѣ нисколько не проглядываетъ духъ полемики ¹⁾; автору, повидимому, не представляется и возможнымъ какое-либо другое перстосложеніе, кромѣ того, которому его учили въ дѣтствѣ ²⁾. Но въ такомъ случаѣ, скажутъ, трудно понять, чтò же такое представляетъ изъ себя Θεодоритово Слово, — съ какою цѣлію оно написано, если оно ни „изложеніе вѣры въ Бога Тріипостаснаго и Сына Божія, въ двухъ естествахъ познаваемого, примѣненное къ перстосложенію“, ни полемическое сочиненіе о перстосложеніи, написанное, по

¹⁾ Изъ дальнѣйшаго увидимъ, что Θεодор. Слово можетъ быть названо сочиненіемъ полемическимъ, но только въ другомъ смыслѣ.

²⁾ Какое это перстосложеніе — увидимъ ниже.

миѣнію однихъ, въ защиту двуперстія противъ троеперстія, по миѣнію другихъ — въ защиту троеперстія противъ двуперстія?

Въ отвѣтъ на это мы позволимъ себѣ напомнить, что въ древней церковной письменности съ XV вѣка является одно Слово, принадлежащее неизвѣстному автору, подъ названіемъ „Слово о крестящихся“. Оно помѣщается обычно въ древнихъ сборникахъ вслѣдъ за Θεодоритовымъ Словомъ ¹⁾. Слово это, осуждая „многихъ неразумныхъ людей“ за механическое и беспорядочное маханіе рукою при совершеніи ими крестнаго знаменія, заповѣдуетъ имъ, крестясь „первое положить руку на челъ своемъ, потомъ же на персехъ, таже потомъ на правомъ плечи, и потомъ на лѣвомъ, — то-есть истинное воображеніе крестному знаменію“ ²⁾. Слово „о крестящихся“ было не единственнымъ въ древней Руси наставленіемъ объ истовомъ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія. Въ XV — XVI вв., говоритъ г-нъ Жмакинъ, авторъ изслѣдованія о м. Данилѣ, появились спеціальныя поученія „о крестномъ знаменіи“, въ которыхъ раскрывалась священная важность изображенія на себѣ крестнаго знаменія (Лѣтоп. рус. лит. и древн. издан. Тихонрав. т. V, отд. III, 90—103). Даже самъ Вассіанъ Патрикѣевъ, не смотря на строго проводимый имъ взглядъ на второстепенное значеніе обрядовъ въ дѣлѣ религіи, и тотъ однако счелъ нужнымъ давать совѣты о томъ, чтобы „крестное знаменіе на лицѣ *все полно крестити*“ ³⁾. Потребность въ такого рода наставленіяхъ вызывалась, какъ показы-

¹⁾ См. рукоп. Солов. обит. №№ 802и 858. Сборн. Моск. Синод. библ. начало XVI в. № 605 (Виноградовъ. О Θεодор. словѣ, стр. 11—12, прим. 15), въ этомъ сборникѣ и Слово Θεодоритово называется „Словомъ о крестящихся“. Сборн. м. Данила. спис. XVI в. принадл. библ. Моск. Дух. Ак. (№ 197), л. 97. Фатѣевскій сборн. 1519 г. наход. въ библ. Моск. Дух. Акад. (№ 165—534).

²⁾ Чтен. въ имп. общ. ист. и древ. рос. 2881 г., кн. 2. Изсл. Жмакина. М. Данилъ и его сочиненія ч. 2, стр. 442.

³⁾ См. у Жмакина стр. 437.

вають сами наставленія, дѣйствительно небрежнымъ, неистовымъ исполненіемъ крестнаго знаменія. Последнее же, по мнѣнію Жмакина, обусловливалось тѣмъ, что, при господствѣ формализма въ религіи удвѣннихъ россиянь, обряды церковные получили въ ихъ глазахъ значеніе не внѣшнихъ только средствъ для возношенія молитвы къ Богу, но сдѣлались для нихъ самою цѣлію. Отъ исполненія только одной формы обряда, по представленію русскихъ того времени, зависѣло и то, услышана ли будетъ Богомъ молитва, которая соединялась съ тѣмъ, или другимъ обрядомъ. Такъ догматическое отношеніе къ обрядамъ обратило исполненіе ихъ въ простой, лишенный истиннаго смысла и значенія, механизмъ. Люди старались, какъ можно болѣе вычитать молитвъ въ то самое время, когда ихъ умъ занятъ былъ совершенно посторонними предметами. Отсюда вытекала торопливость при исполненіи обряда. Большинство напрягало свое вниманіе на то, чтобы въ сравнительно короткое время какъ можно болѣе сдѣлать поклоновъ, или вычитать молитвъ. А такъ какъ исполненіе всякаго обряда непременно сопровождалось крестнымъ знаменіемъ, то положеніе крестнаго знаменія болѣе и скорѣе всего подверглось измѣненію и извращенію ¹⁾).

Но если принять во вниманіе, во-первыхъ, то обстоятельство, что наставленія объ истовомъ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія появляются съ XV в., а во-вторыхъ то, что первое изъ такихъ наставленій „Слово о крестящихся“ въ первый разъ появляется въ сборникахъ иг. Досиоѣя (№№ 802 и 858), а эти послѣдніе написаны въ Новѣгородѣ ²⁾), то можно думать, что въ Новѣгородѣ по крайней мѣрѣ (гдѣ по всѣмъ предположеніямъ появилось и слово Θεодорита) особенное усиленіе обрядоваго напращенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ — неистовое изображеніе на

¹⁾ Тамъ же 436—437 стр.

²⁾ От. Виноградовъ о Θεодор. словѣ стр. 10—11.

себѣ крестнаго знаменія, имѣло, кромѣ вообще господствовавшаго въ древней Руси формализма въ религіи, особую, спеціальную причину — мѣстную. Оно могло имѣть здѣсь свою причину крайнее развитіе противоположнаго направленія въ религіозной жизни, рациональнаго отношенія къ обрядамъ православной церкви. Начало этому направленію положено было въ Новѣгородѣ еще ересью стригольниковъ. Это направленіе, послѣ уничтоженія ереси стригольниковъ, не только не уничтожилось, но, напротивъ, подъ вліяніемъ различныхъ политическихъ и общественныхъ условій жизни Новгорода ¹⁾, а также подъ вліяніемъ реформаціонныхъ движеній Запада, къ которымъ Новгородъ имѣлъ соприкосновеніе, въ половинѣ XV в. развилось съ особенною силою, чѣмъ, между прочимъ, и объясняется такое скорое и сильное распространеніе появившейся въ это время ереси жидовствующихъ. Въ Новѣгородѣ, такимъ образомъ, могло образоваться двѣ партіи: консервативная и либеральная. Обѣ онѣ могли неправильно изображать на себѣ крестное знаменіе: первая по причинѣ, указанной выше и усиленной отрицательнымъ направленіемъ; вторая — считая не важнымъ, подъ вліяніемъ стригольническихъ идей, то или другое выполненіе обрядовъ вообще и крестнаго знаменія въ частности. И вотъ, неизвѣстный авторъ, вѣроятно изъ партіи консервативной, ревнуя о правильномъ, истинномъ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, пишетъ Слово „о крестящихся“, съ содержаніемъ котораго мы знакомы. Но при „маханіи“ рукою, какъ выражается авторъ этого слова, легко могло случиться (даже и должно было случиться), что молящіеся не соединяли, какъ слѣдуетъ, трехъ первыхъ пальцевъ, отчего они казались совсѣмъ разъединенными, а два другихъ — безъимянный и мизинецъ, не наклоняли, не пригибали, какъ слѣдуетъ

¹⁾ Эти условія выяснены подробно въ кн. Жмакина: „М. Давидъ и его сочиненія“. Москва 1881 г. ч. I-я, стр. 39—44.

къ ладони. Поэтому получалось какое-то странное пятиперстие. Такое неправильное (въ смыслъ „нестовое“) сложеніе перстовъ должно было, конечно, обратить на себя вниманіе тогдашнихъ книжныхъ людей. Они, какъ люди книжные, хорошо знали, какую важность имѣло то, или другое сложеніе перстовъ для изображенія извѣстныхъ догматическихъ истинъ; они, конечно, знали, что обычай выражать догматическія истины чрезъ сложеніе перстовъ—обычай древній (отсюда, по ихъ мнѣнію, и самый лучшій). И вотъ одинъ изъ этихъ книжниковъ, желая возстановить правильное, истовое сложеніе перстовъ, пишетъ Слово „како благословити ¹⁾ рукою и креститися“, — пи-

1) Слово *благословити* о. Виноградовъ объясняетъ въ смыслѣ словословія, или благословенія имени Божія (Цит. соч. стр. 18, прим. 26). Но въ надписаніи Слова Теодоритова слово *благословити* связано съ словомъ *креститися* союзомъ *и*, что указываетъ несомнѣнно на однородность этихъ повятій. Далѣе, при такомъ пониманіи слова *благословити*, какое усволяетъ ему о. Виноградовъ, не было бы собственно и нужды въ союзѣ *и*. Тогда можно бы было, и даже нужно было автору дать такой оборотъ своей рѣчи: вотъ какъ нужно словословить Бога, а именно крестясь и т. д. Достоинно примѣчанія въ данномъ случаѣ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ (см. напр. № 3-й) сказано прямо: *благословити рукою* — выраженіе, указывающее на благословеніе вышнее. Нельзя понимать „благословити“ и въ смыслѣ іерейскаго благословенія, какъ понимаютъ раскольники, потому, прежде всего, что такому пониманію не можетъ соответствовать дальнѣйшее наставленіе о сложеніи перстовъ, — сложеніи нисколько не похожемъ на именованное, священническое благословеніе. Затѣмъ преосв. Игнатій приводитъ слѣдующія, найденныя имъ въ соловецкихъ спискахъ, надписанія: „како подобаетъ *человѣкови* творити крестъ во образъ св. Троицы“. Еще: „Теодоритово, како *ся благословити рукою* и креститися“ (Ист. Солов. обит. стр. 99—100). Эти надписанія показываютъ, что Теодор. Слово содержитъ наставленіе „како благословити и како креститися“ для *всѣхъ христіанъ*. Поэтому, болѣе подходит къ содержанию слова и согласуется съ надписаніями пониманіе слова „благословити“ въ смыслѣ мірянскаго благословенія, потому что и мірянамъ приходится слагать десницу на благословеніе, какъ напр. отцы и матери благословляютъ дѣтей, благочестивыя христіане имѣютъ обычай благославлять себѣ пищу, питіе, постель и т. п. А міряне, какъ извѣстно, не могутъ употреблять для сего перстосложе-

шетъ о первомъ и болѣе важномъ (но вмѣстѣ съ тѣмъ забытомъ въ Словѣ „о крестящихся“) моментѣ изображенія крестнаго знаменія — о сложеніи перстовъ. И если авторъ полемизируетъ въ своемъ словѣ, то не съ троеперстіемъ и не съ дуперстіемъ, а съ перстосложеніемъ одного и того же рода, но только неправильнымъ, не истовымъ. „Три перста равно (равны) имѣти вкупѣ“, т.-е. вмѣстѣ сложенными, не разъединенными, какъ бываетъ при „маханіи“, — начинается онъ свое наставленіе, — и сейчасъ же, доказывая важность такого сложенія перстовъ противъ склонныхъ къ отрицанію важности того или иного сложенія (либеральная партія), или же противъ тѣхъ, которые обратили исполненіе крестнаго знаменія въ простой, лишенный всякаго смысла механизмъ, а можетъ-быть противъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, выясняетъ какія догматическія мысли изображаетъ это сложеніе вкупѣ трехъ перстовъ. Изложивъ догматическое ученіе, авторъ словами: „такъ тѣмъ тремъ перстомъ указъ“ обращаетъ особенное вниманіе читающихъ на догматическое знаменованіе сложенія сихъ перстовъ. „А два перста имѣти наклонена, а не распростерта“, какъ бываетъ обычно при „маханіи“ рукою, — имѣти тако потому, что „то образуетъ двѣ естество, божество и человекство, Богъ по божеству, а человекъ по вочеловѣчиванію, а во обоимъ совершенъ. Вышній же перстъ образуетъ божество, а нижній человекство...“ „Согбеніе же персту толкуеть: преклони бо небеса и сниде нашего ради спасенія“, т.-е. образуетъ тайну воплощенія.

Такимъ образомъ, Θεодоритово Слово по своей сущности представляетъ почти совершенное подобіе „Слова о крестящихся“, появившагося, повсей вѣроятности, въ Новѣ-

віе, исключительно усвоенное священникамъ, но употребляютъ то же самое „какимъ полагаютъ и на себѣ крестное знаменіе“. См. „Такъ наз. Θεод. слово“ въ отдѣл. брошюрѣ, изд. въ 1886 г. Списки №№ 12, 13, 21, 22 и 25.

городѣ ¹⁾ и помѣщающагося во многихъ сборникахъ рукописныхъ рядомъ съ нимъ, и имѣемъ отъ него только то различіе, что касается перваго и болѣе важнаго момента въ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія — сложенія перстовъ, а Слово „о крестящихся — второго и менѣе важнаго. Его можно назвать полемическимъ только въ томъ смыслѣ, что оно противопоставляетъ неправильному, неистовому сложенію перстовъ — правильное; истовое перстосложеніе. Происхожденіе его тѣсно связано или съ слишкомъ обрядовымъ направленіемъ въ религиозной жизни, развившимся въ половинѣ XV-го вѣка въ Новгородѣ въ противовѣсъ слишкомъ отрицательному по отношенію къ церковнымъ обрядамъ направленію, или съ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. При такомъ пониманіи сущности Θεодоритова слова и историческихъ условій его происхожденія становится яснымъ, почему авторъ начинаетъ свое Слово прямо съ наставленія о сложеніи перстовъ, а не съ изложенія догматическаго ученія, какъ слѣдовало бы по теоріи о. Виноградова, — почему авторъ дѣлаетъ во всемъ Словѣ удареніе на мысли о сложеніи перстовъ, а съ другой стороны понятно и то, почему онъ не даетъ точнаго поясненія перстовъ, какъ слѣдовало бы, если бы онъ полемизировалъ съ перстосложеніемъ другого рода, понятно и выраженіе „а не распростерта“.

Авторъ Θεодоритова Слова, научая правильному, истовому перстосложенію, необходимо долженъ былъ указывать на важность такого перстосложенія для обозначенія извѣстныхъ догматическихъ мыслей, съ тою цѣлію, чтобы побудить отрицавшихъ важность того, или иного перстосложенія, или непонимавшихъ этой важности, къ исполненію своего наставленія.

Но при указаніи на важность перстосложенія для обозначенія догматическихъ мыслей его воображенію могъ преднестись образъ св. Мелетія, выражавшаго на соборѣ

¹⁾ Замѣчательно, что Слово Θεодорита въ нѣкот. списк. называется „Словомъ о крестящихся“ (Спис. № 5).

Антиохійскомъ посредствомъ сложенія перстовъ догматическое ученіе о Св. Троицѣ. Разказъ о Мелетіи передавался въ Прологахъ со словъ блажен. Θεодорита: и вотъ авторъ и свое Слово, которое есть слово столько же о перстосложеніи, сколько и о важности перстосложенія, называетъ „Словомъ Θεодорита“, желая чрезъ это названіе показать, что важность сложенія перстовъ для обозначенія догматическихъ мыслей засвидѣтельствована еще Θεодоритомъ въ его разказѣ о св. Мелетіи. Поэтому могъ авторъ Θεодоритова слова и не принадлежать къ тѣмъ „лжесловесникамъ, преобразующимся въ истовые учителя, которые повѣсть пишутъ сопротивъ евангельскихъ словесъ, и имена свои скрывше, да не обличены будутъ, и подписуютъ ихъ на святыхъ имена, да удобно ихъ писаніе приѣмлется простыми и ненаученными...“ — о которыхъ говоритъ Курбскій ¹⁾, и все-таки назвать свое слово Θεодоритовымъ. Встрѣчающіяся въ спискахъ Θεодоритова Слова такого рода надписанія, какъ: „отъ Θεодорита“ ²⁾, „Слово отъ Θεодорита“ ³⁾ и др. подають мысль, что это надписаніе равносильно такъ часто нынѣ употребляющимся въ литературѣ объясненіямъ: „составлено въ духѣ такого-то“, или „по такому-то“.

Мы сказали, что, если авторъ и полемизируетъ въ своемъ Словѣ, то только съ неправильнымъ, неистовымъ перстосложеніемъ, но перстосложеніемъ одного и того же рода. Какое же перстосложеніе здѣсь разумѣется? Несомнѣнно — троеперстное. На это можетъ указывать: 1) тотъ порядокъ, или послѣдовательность, въ которой Слово повелѣваетъ складывать персты; 2) названіе перстовъ; 3) образъ сложенія перстовъ и 4) догматическое знаменованіе перстовъ и ихъ сложенія. ⁴⁾

¹⁾ Спис. № 4-й, („Т.-наз. Θεод. сл.“, въ ⁸ отд. брошюрѣ).

²⁾ № 11-й (тамъ же).

³⁾ Рукоп. бывш. библ. Погодина № 208 (Брат. Сл. 75 г., т. I, отд. II, стр. 47).

⁴⁾ Каждое изъ этихъ указаній, взятое въ отдѣльности, недоста-

1) Слово начинается наставленіемъ о сложеніи трехъ перстовъ, а потомъ уже переходитъ къ двумъ. Это указываетъ на то, что въ перстосложеніи, подразумеваемомъ авторомъ, первенствующее значеніе имѣютъ три перста, а не два, т. е. указываетъ на троеперстіе. Такой порядокъ вполне соотвѣтствуетъ и порядку исповѣданія православнаго Богословія, гдѣ излагается сначала ученіе о троическомъ таинствѣ, какъ предвѣчнымъ,¹⁾ а потомъ уже о воплощеніи, какъ подѣ лѣты совершившемся.²⁾

2) „Три перста равны³⁾ имѣти вкупѣ“ — говоритъ Слово. Когда говорится о техъ перстахъ безъ прямого, или нарочитаго указанія — какихъ именно, то само собою разумѣются три первые перста. *Равными* перстами, дѣйствительно, справедливѣе могутъ именоваться великій, именуемый перстъ, указательный и великосредній, нежели великій со двѣма малыми, потому что самое названіе ихъ малыми не дозволяетъ признавать ихъ равными точно для подтвержденія высказанной мысли; а вмѣстѣ взятыя вполне подтверждаютъ ее.

1) Преев. Никиф. говоритъ: „простирая три первыя перста, тройственнаго Бога *первою вѣтхъ виною бытъ показуемъ*“ (Отв. старооб. стр. 121.)

2) Вполнѣ приложимы къ данному случаю слова приснопамятнаго высокопреосв. Филарета, сказанныя имъ о 31-й гл. „Стоглава“: „Глава сія велитъ: „крестное знаменіе возлагати двѣма персты“, Если такъ, то надлежитъ скорѣе всего толковать о двухъ перстахъ, которые для сего надобны, и какъ ихъ слагать. Напротивъ того, глава сія прежде всего описываетъ троеперстіе: „большой палець да два нижніе перста“. И въ другой разъ подѣ конецъ главы повелѣвается: „три перста равны имѣти вкупѣ по образу троическому“, а потомъ уже упоминается о двухъ перстахъ. Не показываетъ ли сіе, что мысль о трехъ перстахъ въ крестномъ знаменіи, сама по себѣ и по древнему обычаю, представлялась первая“ (Бесѣд. къ глагол. стар. стр. 198—200).

3) Въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ *равно*. Но вотъ что говоритъ объ этомъ о. арх. Павелъ: „выраженіе *равно* есть выраженіе само по себѣ не понятное, а съ приложеніемъ слова *вкупѣ* и совершенно излишнее“ (Брат. Сл. 1875 г. т. 2, отд. III, стр. 139.)

великому. „А два перста имѣти наклонена, а нераспростерта..... *вышній* же персть образуеть.... а *нижній*....“ Въ отношеніи къ малому персту, т.-е. мизинцу, вышнимъ можетъ именоваться находящійся возлѣ него (безымянный); мизинецъ же по положенію своему при нижней части длаи справедливѣе, въ собственномъ смыслѣ, можетъ именоваться нижнимъ, почему и справедливѣе вышнимъ мизинца считать здѣсь, въ словѣ Θεодорита, находящійся возлѣ, т.-е. безымянный персть.

3) Образъ сложенія перстовъ также указываетъ на то, что въ Θεодоритовомъ Словѣ разумѣется православное троеперстіе. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ послѣднемъ первымъ начальнымъ дѣйствіемъ является соединеніе, или совокупленіе трехъ перстовъ (почему оно и называется троеперстіемъ). Точно также и въ Θεодоритовомъ Словѣ повелѣвается сначала: „три персты равны имѣти вкупѣ.“ Вторымъ дѣйствіемъ въ православномъ троеперстіи является наклоненіе, или приклоненіе къ длаи двухъ перстовъ; такъ и въ Θεодоритовомъ словѣ два перста являются наклоненными. Въ двуперстномъ сложеніи, какъ извѣстно, наклоненіе (согбеніе) этихъ двухъ перстовъ не имѣеть мѣста.

4) Наконецъ, догматическое знаменованіе, которое дается въ Θεодоритовомъ Словѣ тремъ и двумъ перстамъ и ихъ сложенію, также несомнѣнно указываетъ на то, что въ немъ разумѣется троеперстіе. „Три персты равны имѣти вкупѣ по образу *Тройческу*...“ учить Θεодоритово слово. Но тремя первыми перстами, болѣе равными, чѣмъ большой и два малыхъ, и между себя естественно болѣе соединенными, образовать Св. Троицу, нераздѣльную, удобнѣе, нежели большимъ и двѣма малыми перстами. Два перста повелѣвается складывать въ Θεодоритовомъ словѣ во образъ двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ. Но и эту догматическую мысль также удобнѣе образовать двумя малыми перстами, нежели двумя вышними (т.-е. указательнымъ и среднимъ), потому что таинство вопло-

щенія Сына Божія, соединенія въ Его лицѣ божества и
человѣчества, какъ сказано въ исповѣданіи православ-
наго Богословія, совершилось подъ гѣты.

Итакъ, Слово Θεодоритово не принадлежитъ блажен.
Θеодориту — отцу Церкви IV в., а несомнѣнно есть про-
изведеніе русскаго писателя, появившееся не ранѣ вто-
рой половины XV в.; написано оно не въ защиту трое-
перстія, или двуперстія, а въ защиту правильнаго, исто-
ваго сложенія перстовъ въ троеперстномъ сложеніи руки
для крестнаго знаменія; въ древнѣйшихъ его редакціяхъ
несомнѣнно разумѣется православное троеперстіе.

А. Артоболовскій.

Разговоры со шундистами.

Разговоръ первый.

О преданіяхъ и почитаніи святыхъ иконъ.

Три года тому назадъ, именно въ 1890 г., въ библиотеку А. И. Хлудова, что въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, пришли два незнакомые мнѣ человѣка и откровенно объяснили, что пришли не за справками въ книгахъ, какъ ходятъ другіе, а только изъ любопытства посмотрѣть бібліотеку, да еще, и это главное, побесѣдовать со мною о нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросахъ. Я почелъ нужнымъ спросить ихъ, какой вѣры, или какого упованія они держатся, чтобы знать, о чемъ и какъ вести съ ними бесѣду. Посѣтители отвѣтили, что не находятъ нужнымъ входить въ подробности о своихъ вѣрованіяхъ, а что достаточно мнѣ знать, что они считаютъ себя истинными христіанами, зовутъ же ихъ обыкновенно шундистами. „Мы этимъ наименованіемъ не гнушаемся“; — прибавили они. Послѣ этого началась наша бесѣда, въ которой главное участіе принималъ одинъ изъ посѣтителей, а другой больше слушалъ.

Я началъ такъ: Хорошо, что вы называете себя истинными христіанами. Но одного названія еще недостаточно, чтобы дѣйствительно быть истиннымъ христіаниномъ. Для этого необходимо быть членомъ церкви Христовой, въ которой совершаются всѣ спасительныя таинства и существуетъ непрерывное священство, отъ Христа установленное, чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ.

Штундистъ. Это вы говорите, конечно, о своей церкви и священствѣ вашемъ; но объ нихъ-то мы и имѣемъ большое сомнѣніе.

Мой вопросъ: въ чемъ же состоитъ ваше сомнѣніе относительно нашей церкви? Можетъ-быть, и въ своемъ положеніи вы также сомнѣваетесь?

Штунд. О своемъ положеніи мы никакого не имѣемъ сомнѣнія; мы даже не нарадуемся, что пришлось познать истинный путь, и желаемъ, чтобы онъ открылся и другимъ. А объ вашей церкви потому имѣемъ сомнѣніе, что въ ней отъ времени накопилось много излишняго нароста, на который давно бы слѣдовало вамъ обратитьъ вниманіе. У васъ уже не столько исполняются заповѣди Божіи, сколько преданія чelовѣческія; а прибавлять что-либо къ закону слово Божіе строго воспрещаетъ намъ. Въ четвертой главѣ Второзаконія сказано: *Да не приложите къ словеси, еже Азъ заповѣдаю вамъ, ниже да отъимете отъ него: сохраните заповѣди Господа Бога нашего, елика Азъ заповѣдахъ вамъ днесь* (Ст. 2). Ещё въ 28-й главѣ: *И будетъ, аще не послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповѣди Ею, елика Азъ заповѣдаю тебѣ днесь, и придутъ на тя вся клятвы сія, и постигнутъ тя.*

Я спросилъ: Скажите, — къ кому обращены эти слова, которыя вы привели, — къ израильскому народу, или къ христіанамъ.

Штунд. Конечно къ іудеямъ; тогда еще не существовало христіанства.

Я еще спросилъ: Если это повелѣніе и все законодательство, изъ котораго вы привели его, дано было іудеямъ, то обязательно ли оно все безъ исключенія и для христіанъ?

Штунд. Для всѣхъ обязательно; ничего своего не должны мы прибавить къ закону Божію.

Я сказалъ: Если все ветхозавѣтное законодательство обязательно не только для іудеевъ, но также и для хри-

стіанъ, то почему вы сами не соблюдаете, напр.: обрѣзанія, новомѣсячій, празднованія субботы? почему не приносите на жертву тельцовъ и козловъ? Тамъ, въ числѣ прочихъ узаконеній, и это все заповѣдано, а затѣмъ уже и сказано, чтобы не прилагать къ нимъ и не отнимать отъ нихъ ничего.

Штунд. Зачѣмъ мы будемъ теперь все это соблюдать, когда уже все это замѣнено новоблагодатнымъ закономъ?

Я сказалъ: Въ такомъ случаѣ вы должны признаться, что напрасно привели свидѣтельство изъ Второзаконія противъ церкви православной, и неправильно сказали, что будто это ветхозавѣтное законодательство обязательно и для христіанъ.

Штунд. Положимъ такъ; но и въ Новомъ Завѣтѣ самъ Христосъ не ободряетъ предпочтенія человѣческихъ преданій заповѣдямъ Божиимъ. Въ Евангеліи сказано: *И разористе заповѣдь Божию за преданіе ваше. Лицемери, добръ пророчествова о васъ Исаія, глаголя: приближаются мнѣ людие сіи усты своими, и устнами чтутъ мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене: всуе же чтутъ мя, учаще ученіемъ, заповѣдемъ человѣческимъ* (Мат. гл. 15, ст. 8, 9).

Я отвѣтилъ: Въ этихъ словахъ Господь говоритъ о преданіяхъ, которыми фарисеи разоряли заповѣди Божіи; а тѣ преданія, которыя служатъ къ благочестію, сими словами Господа не воспрещаются. Потрудитесь прочесть, что говорится нѣсколькими строками выше приведеннаго вами мѣста 15-й главы Евангелія отъ Матѳея, напри- мѣръ, съ перваго стиха.

Штунд. Хорошо, прочитаю: *Тогда приступиша ко Іисусу иже отъ Іерусалима книжницы и фарисеи, глаголюще: почто ученицы твои преступаютъ преданіе старецъ; не умываютъ бо рукъ своихъ, егда хлѣбъ ядятъ. Онъ же, отвѣщавъ, рече имъ: почто и вы преступаете заповѣдь Божию за преданіе ваше? Богъ бо заповѣда, глаголя: чти отца и матеръ; и иже злословитъ отца или*

матерь, смертію да умретъ. Вы же глаголете: иже аще речетъ отцу, или матери: даръ, имже бы отъ мене пользовался еси: и да не почититъ отца своего или матери: и разористе заповѣдь Божию за преданіе ваше. Лицемери, добръ пророчествова и проч.

Я сказалъ: Теперь, думаю, понятно и для васъ, что Господь говорилъ собственно о фарисейскихъ преданіяхъ, которыми разорялись заповѣди Божіи, а не о тѣхъ, которыя служатъ ко благочестію. Святые Апостолы несомнѣнно лучше всякаго понимали эти слова Господни. Если бы дѣйствительно возбранялось ими принимать всякое преданіе, то они не учили бы христіанъ хранить то, что сами предавали церквамъ. А между тѣмъ, объ Апостолѣ Павлѣ говорится въ книгѣ Дѣяній: *И якоже прохождаху грады, предающе имъ хранити уставы сужденныя отъ Апостолъ и старецъ, иже во Иерусалимѣ* (Дѣян. гл. 16, ст. 4). Также Апостолъ Павелъ пишетъ къ солуняномъ: *Тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научитесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ.* (2 посл. гл. 2, ст. 15). Ясно, что преданія, которыя не разоряли заповѣдей Божіихъ, а служили къ благочестію, приемлемы были въ церкви Христовой еще во времена апостольскія. Поэтому и Православная церковь, отвергая преданія, которыя разоряютъ заповѣди Божіи, приемлетъ тѣ, которыя служатъ къ исполненію закона Божія. А ваша церковь развѣ совсѣмъ обходится безъ всякихъ преданій?

Штунд. Да, мы никакихъ человѣческихъ уставовъ, не принимаемъ; у насъ исполняется только то, что за въ священномъ писаніи.

Я спросилъ: Но у васъ употребляются псалмы и молитвы разнаго содержанія, которыя читаются, или поются, напр., при крещеніи, преломленіи хлѣба, браковѣнчаніи, при погребеніи умершаго; буквально ли они взяты изъ священнаго писанія, или нѣтъ?

Штунд. Нельзя сказать, чтобы они взяты были бук-

важно изъ священнаго писанія; однако же въ нихъ ничего нѣтъ противнаго закону, а только ихъ содержаніе приспособлено къ тому случаю, когда они читаются, или поются.

Я замѣтилъ: Для меня безразлично, какого содержанія ваши стихи; я желаю только знать: буквально ли взяты они изъ священнаго писанія, или же составлены кѣмъ-нибудь?

Штунд. Конечно, они взяты изъ писанія не буквально, а составлены нашими пресвитерами.

Я замѣтилъ: Вотъ и оказалось, что сами вы не обходитесь безъ человѣческихъ преданій, — стихи и молитвы ваши придуманы и составлены вашими учителями, а не изъ священнаго писанія дословно взяты. Какъ же вы вздумали заирать церковь Православную и ставить ей въ вину, что она имѣетъ устные преданія, служащія ко благочестію, когда и сами не обходитесь безъ преданій своихъ учителей?

Штунд. Если и есть у насъ нѣкоторыя преданія, въ этомъ еще нѣтъ преступленія; у васъ же много такого рода преданій, которыя прямо запрещены въ словѣ Божіемъ. Таково напр., употребленіе иконъ, которыми у васъ наполнены всѣ храмы. Это — самая главная причина, почему мы отдѣляемся отъ вашей церкви.

Я спросилъ: Гдѣ же въ словѣ Божіемъ запрещено имѣть св. иконы?

Штунд. Развѣ вы не видали?

Я сказалъ: Конечно, не видалъ; иначе и спрашивать не сталъ бы.

Штунд. Въ книгѣ Исходъ читается: *И глагола Господь вся словеса сія къ Моисею, глаголя: Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія, отъ дому работы: да не будутъ бози инии развѣ мнѣ; не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горь, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ* (гл. 20, ст. 1—5).

Я сказалъ: Вы должны были представить такое доказательство изъ писанія, гдѣ прямо запрещалось бы иконопочитаніе; а въ этой заповѣди, которую вы привели, нѣтъ ни единого слова противъ иконопочитанія. Здѣсь запрещается кумирслуженіе, а не иконопочитаніе. Не имѣете ли вы другихъ свидѣтельствъ противъ иконопочитанія? — А это къ нему не относится.

Штунд. Ваше замѣчаніе имѣло бы силу, если бы въ заповѣди сказано было только: *Не сотвори себѣ кумира*; но въ ней прибавлено: *и всякаго подобія*. Этимъ воспрещаются и ваши иконы.

Я сказалъ: Если, по вашему понятію, вторая заповѣдь возбраняетъ употребленіе всякихъ образовъ и подобій, то какъ же пророкъ Моисей и премудрый Соломонъ сдѣлали изъ золота и дерева херувимовъ, по образу и по подобію небесныхъ, и поставили во святилище, гдѣ и заповѣди Господни находились? Что же, по вашему, — преступали они заповѣдь Господню, или нѣтъ?

Штунд. Хотя Моисей и допустилъ устройство нѣкоторыхъ рукотворенныхъ изображеній, но это онъ дѣлалъ по повелѣнію Божію; а на ваши иконы мы не видимъ повелѣнія.

Я сказалъ: Примѣръ Моисея, дѣйствовавшаго по Божію повелѣнію, показываетъ, что не каждое рукотворенное подобіе запрещается второю заповѣдію: запрещено твореніе кумировъ, а изображенія, служащія къ прославленію Бога, не запрещены второю заповѣдію. Если бы запрещалось ею творить всякій образъ и подобіе, не различая его смыслъ и значеніе, то Богъ не повелѣлъ бы Моисею сдѣлать и поставить въ скинии златыхъ херувимовъ. И такъ обвинить второю заповѣдію церковь православную за иконопочитаніе не возможно.

Штунд. Дѣйствіе Моисея было исключительное; а послѣ него мы уже видимъ прямое запрещеніе, даже и съ клятвою на все рукотворенное и на того, кто дѣлаетъ. Въ книгѣ Премудрости Соломона сказано: *Рукотворенное же*

проклято есть, и сотворивый е: яко овъ убо содѣла, сіе же тлѣнное богомъ именовася: въ равнѣ бо ненавидимы суть Богу, и нечестуяй и нечестіе его: ибо сотворенное съ сотворшимъ мучимо будетъ (гл. 14, ст. 7—9).

Я сказалъ: Слова Премудраго Соломона имѣютъ тотъ же смыслъ, что и сказанное во второй заповѣди, — ими отвергается только то рукотворенное, которое ложно выдается за бога, *богомъ именовася*, какъ дѣлалось у язычниковъ: *древу рекоша, яко отецъ мой еси ты, и камени: ты мя родилъ еси* (Іер. гл. 2, ст. 27). Вотъ объ такихъ-то именно рукотворенныхъ предметахъ и говоритъ Прем. Соломонъ: „Рукотворенное же проклято есть, и сотворивый е: яко овъ убо содѣла, сіе же тлѣнно богомъ именовася“. Можно ли это изреченіе прилагать къ святымъ иконамъ? Церковь Православная никогда не выдавала ихъ за Бога, а называетъ въ точности: образомъ Спасителя, образомъ Божіей Матери, или такого-то угодника Божія. Противъ священныхъ изображеній, по повелѣнію Божію поставленныхъ Моисеемъ въ скиніи, вы и сами отказались возражать потому именно, что они сотворены по повелѣнію Божію. А что вы скажете о разныхъ изображеніяхъ, уже послѣ Моисея поставленныхъ въ ветхозавѣтномъ храмѣ?

Штунд. Этотъ вопросъ оставимъ до другого времени; сразу отвѣчать на него мы не можемъ, а поищемъ отвѣта въ писаніи; тогда и скажемъ.

Я сказалъ: Отвѣтите вы на мой вопросъ, или нѣтъ, это дѣло ваше; но я съ своей стороны нахожу необходимо нужнымъ рассмотреть его на основаніи священнаго писанія, дабы показать вамъ, что по примѣру ветхозавѣтной церкви и мы можемъ имѣть св. иконы въ нашихъ храмахъ. Устройство скиніи было показано самимъ Богомъ: *Рече Господь Моисею: сотвориши Ми по всему, елика Азъ покажу тебѣ на горѣ, образъ скиніи и образъ встѣхъ сосудовъ ея. Сиче да сотвориши: и сотвориши кивотъ свидѣнія отъ древъ не мнѹющихъ... и сотвориши два*

херувима злата изваянна, и возложити я отъ обоихъ странъ очистилища... И познавъ буду оттуду, и возлаголю тебѣ сверху очистилища между двѣма херувими и проч. (Исх. гл. 25). И сконча Моисей вся дѣла. И покры облакъ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися скинія (гл. 40, ст. 33—38). А когда кивотъ возвращался изъ Азота, то жители этого мѣста, по совѣту мудрецовъ своихъ, въ память наказаній, посланныхъ Богомъ на нихъ, приложили къ кивоту Божию по числу воеводствъ пять сѣдалищъ и пять мышей златыхъ, какъ сказано въ шестой главѣ первой книги Царствъ. Потомъ, при построеніи храма Соломономъ, устроено въ немъ многое, чего не было въ скиніи. И сотвори (Соломонъ) въ Давирь два херувима отъ древъ кипарисныхъ, десять локоть мѣрою величество, и пять локоть крыло херувима одинаго. И постави оба херувима посредь храма внутреннаго. Это сдѣлано по подобію скиніи; а потомъ на всѣхъ стѣнахъ храма около ваянія написа подобіе херувимовъ, и финики и сотвори море мѣдiano (мѣдяно) и дванадцать воловъ подъ моремъ. И на спяниихъ ихъ лвы, и волы, и херувимы. И внесоша іереи кивотъ завета Господня во святая святыхъ, подъ крыла херувимовъ, херувимъ бо бѣша распростерты крыль надъ мѣстомъ кивота. И бысть егда изыдоша іереи изъ святилища, и облакъ исполни храмъ Господень. И не можаху іереи стати служити отъ лица облака, яко исполни слава Господня храмъ. И явися Господь Соломону вторницею, и рече къ нему Господь: услышахъ гласъ молитвы твоея, и освятихъ храмъ сей, егже ты создалъ еси, егже положиши имя Мое тамо во вѣки, и будутъ очи мои ту, и сердце мое во вся дни (3-я кн. Цар. гл. 6—9). Видите, сколько рукотворенныхъ разнаго рода предметовъ находилось въ ветхозавѣтномъ храмѣ: одни были устроены по повелѣнію Божию, другіе по произволу строителя; и однако Господь не гнушался и этими рукотворными образми въ храмъ Его, а всегда изливалъ щедроты свои и

на храмъ и на почитателей онаго. По этому примѣру церкви ветхозавѣтной и мы поставляемъ въ храмахъ св. иконы. Если Богъ исполнялъ молитвы и прошенія почитателей ветхозавѣтнаго храма, то колыми паче не оставить безъ милосердія молящихся въ христіанскихъ храмахъ предъ священными изображеніями.

Штунд. Поставленные въ скиніи херувимы не должны быть примѣромъ подражанія для христіанъ, ибо Апостолъ Павелъ въ посланіи къ евреямъ даже и говоритъ объ нихъ запрещаетъ. Вотъ его слова: *Херувимы славы, осыняющіи олтарь: о нихже не мѣтъ нынѣ глаголати подробну* (гл. 9, ст. 5).

Я сказалъ. Вы невѣрно поняли сказанное Апостоломъ. Описывая устройство скиніи христіанамъ изъ евреевъ, хорошо знавшимъ это устройство, Апостолъ счелъ излишнимъ объяснять имъ подробно значеніе каждаго находившагося въ ней предмета; поэтому о херувимахъ и сказалъ: *о нихже не мѣтъ нынѣ глаголати подробну*, т.-е. нѣтъ надобности подробно излагать ихъ значеніе. Но этими словами онъ вовсе не осуждаетъ поставленіе херувимовъ въ скиніи, и совсѣмъ не воспрещаетъ, какъ вы думаете, христіанамъ даже говорить объ нихъ.

Штунд. Но херувимы и прочія изображенія въ ветхозавѣтномъ храмѣ служили только къ его украшенію; а вы свои иконы не для украшенія ставите въ церквахъ, — вы молитесь имъ, какъ Богу.

Я сказалъ: Несправедливо говорите вы, будто мы поклоняемся иконамъ, какъ Богу; несправедливо и то, что будто бы „херувимы славы“ и кивоть завѣта служили только украшеніемъ ветхозавѣтнаго храма. Нѣтъ, — херувимы славы и кивоть завѣта великое значеніе имѣли въ Ветхомъ Завѣтѣ; Господь чрезъ нихъ проявлялъ свою славу народу избранному: *Егда вхождаше Моисей въ скинію свидѣнія, глаголати ему, и услыша гласъ Господа, глаголюща къ нему свыше очистилища, еже есть надъ ковчегомъ свидѣнія между двѣма херувимы: и глаголаше*

къ нему (Числ. гл. 7, ст. 89). А когда народъ израильскій попущеніемъ Божиимъ за грѣхи свои лишился кивота, то съ нимъ лишился и славы Божіей: *преселися слава отъ израиля, яко взятыя кивотъ Господень* (1-я кн. Цар. гл. 4, ст. 21). Видите, какое важное значеніе въ Ветхомъ Завѣтѣ имѣлъ кивотъ съ рукотворенными херувимами; а вы сказали, что это было только одно украшеніе.

Штунд. Видимъ мы, что вы очень дорожите вашимъ храмомъ и всѣми его принадлежностями. Но развѣ наше спасеніе въ томъ заключается, чтобы непремѣнно собираться на молитву въ извѣстное только мѣсто? Славословить Бога на всякомъ мѣстѣ можно. И надо больше исполнять добрыя дѣла, а не хвалиться своими обширными храмами, да колоколами, какъ у васъ дѣлается. Пророкъ Іеремія прямо говоритъ, что никакой нѣтъ пользы надвѣяться на храмы: *Не надѣйтесь на себе въ словесехъ живыхъ, понеже весьма не упользуеть васъ, глаголюще: Храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень, Храмъ Господень есть* (Іер. гл. 7, ст. 4).

Я отвѣтилъ. Зачѣмъ говорить неправду, что будто бы мы всю надежду спасенія полагаемъ единственно на храмы! Церковь православная никогда такого ученія не предавала. А что мы собираемся на молитву въ храмы Божіи и благоговѣемъ къ нимъ, то къ этому побуждаютъ насъ примѣры святыхъ, на это имѣемъ даже повелѣніе Божіе. Ибо за нераденіе ко храму Божію Богъ, чрезъ пророка Аггея, претить наказаніемъ: *Сице глаголетъ Господь Вседержитель: людіе сіи глаголютъ: не прииде время создати храмъ Господень. И бысть слово Господне рукою Аггея пророка, глаголя: Аще время убо вамъ есть жити въ домъхъ вашихъ истесанныхъ, храмъ же мой есть пустъ, вы же течете кійждо въ домъ свой, сего ради удержится небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя, и наведу мечъ на землю, и на челоуьки, и на скоты, и на вся труды рукъ ихъ* (Аггея гл. 1, ст. 7—12). А пророкъ Давидъ просилъ у Бога, чтобы вся дни живота сво-

его провести при домѣ Божіемъ: *Едию просихъ отъ Господа, то възыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и поспѣшати храмъ святыи его* (Пс. 26, ст. 4). *Вниду въ домъ твой со всесожженіемъ, воздамъ тебѣ молитвы моя* (Пс. 65, ст. 13). Слова же пророка Іереміи вы понимаете неправильно, что будто бы онъ говоритъ вообще о безпольности храмовъ для людей. Слова его сказаны народу израильскому по особой причинѣ. Народъ сей впадалъ въ тяжкій грѣхъ идолопоклонства, приносилъ жертвы Ваалу, но въ то же время возлагалъ свою надежду и на храмъ Божій, думая этимъ оправдать себя предъ Богомъ. Вотъ что обличалъ пророкъ, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ его: *Аще вы надѣетесь на словеса лживая, отонудуже не будетъ вамъ пользы, и крадете, и убиваете, и блудствуете, и кленетесь живо, и жрете Ваалу, и ходите вслѣдъ боговъ чуждыхъ, и приидосте и стаете предо Мною въ дому семъ, внемже призвано есть имя Мое, и рекли есте: удалихомся, еже не творити вся мерзости сія: еда вертепъ разбойниковъ есть домъ Мой* (Іерем. гл. 7, ст. 8—11)? Видите, когда не пользуется храмъ Господень, по свидѣтельству пророка, — тогда, когда приходитъ въ него народъ съ неправдой, на дѣлѣ не преставаая служить идоламъ, а на словахъ говоря что будто бы оставилъ мерзости идолослуженія. Но такимъ людямъ не только храмъ, но и самая вѣра въ Бога не принесетъ пользы.

Штунд. О храмахъ у насъ рѣчь вводная; возвратимся къ прежнему вопросу объ иконахъ. Изложите намъ ученіе вашей церкви относительно иконопочитанія.

Я сказалъ. Ученіе нашей церкви о почитаніи иконъ изложено на седьмомъ Вселенскомъ соборѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Мы непрекословно хранимъ всѣ церковныя преданія, утвержденныя письменно, или не письменно. Одно изъ нихъ заповѣдуетъ дѣлать живописныя иконныя изображенія такъ, какъ это согласно съ исторіею еван-

гельской проповѣди, служить подтвержденіемъ того, что Богъ Слово истинно, а не призрачно вочеловѣчился, и служить на пользу намъ, потому что такія вещи, которыя взаимно другъ друга объясняютъ, безъ сомнѣнія и доказываютъ взаимно другъ друга. На такомъ основаніи мы, шествующіе царскимъ путемъ и слѣдующіе божественному ученію св. отцевъ нашихъ и преданію католической церкви, ибо знаемъ, что въ ней обитаетъ Духъ Святой, со всякимъ тщаніемъ и осмотрительностію опредѣляемъ, чтобы святыя и честныя иконы предлагались (для поклоненія) точно такъ же, какъ и изображенія честнаго и животворящаго креста, будутъ ли они сдѣланы изъ красокъ, или мозаическихъ плиточекъ, или изъ какого-либо другаго вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ. Воздавать имъ лобызаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое, по вѣрѣ нашей, причествуетъ одному только Божественному естеству: честь воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу, и поклоняющійся иконѣ поклоняется ипостаси изображеннаго на ней. Такое ученіе содержится у св. отцевъ нашихъ, т.-е. въ преданіи католической церкви, въ которой Евангеліе преемственно переходило отъ одного отца къ другому“ (Дѣянія Всел. соб., т. 7-й, стр. 592—94. Казань, изд. 1873 г.). То же ученіе подтверждается соборне отъ лица церкви и въ книгѣ „Православное исповѣданіе“. Здѣсь сказано: „Почитая иконы и поклоняяся имъ, поклоняемся не краскамъ, или дереву, но тѣхъ святыхъ, кои изображены на иконахъ, чтимъ поклоненіемъ, представляя въ своемъ умѣ присутствіе ихъ такъ, какъ бы они были предъ нашими глазами. Напримѣръ, когда поклоняемся распятому, представляемъ въ мысли нашей Христа, висящаго на крестѣ для нашего спасенія, преклоняемъ предъ нимъ главу и колѣна со благодареніемъ. Также когда сыны израилевы поклонялись скинии свидѣнія и воздавали ей надлежащую честь (2-я кн. Цар. гл. 6, ст. 13), то не дѣлали чрезъ

то никакого грѣха и не нарушали сей заповѣди Десятословія, но тѣмъ болѣе восхваляли дивнаго во святыхъ своихъ Бога“ (Прав. испов., стр. 135, изд. 1866 года). Есть ли что противное закону Божию въ этомъ ученіи, или несогласное съ здравымъ понятіемъ?

Штунд. Въ этомъ ученіи, правда, ничего нѣтъ такого, что подлежало бы порицанію; но мы видимъ, что на дѣлѣ-то у васъ творится совсѣмъ не то, что здѣсь сказано. Напримѣръ, предъ начатіемъ какого-нибудь дѣла, или садясь за обѣдъ, говорите: помолимся Богу! — и при этомъ молитесь единственно на одни только иконы; и если кому-нибудь изъ васъ случится придти въ чужой домъ, прежде всего ищете икону, и если не увидите, то спрашиваете домохозяина: гдѣ у васъ Богъ? Выходитъ по этому, что одно у васъ написано, а на дѣлѣ другое.

Я сказалъ: Для васъ должно имѣть значеніе соборное узаконеніе церкви православной объ иконахъ, а не какое-нибудь неточное выраженіе частнаго лица, за которое церковь не отвѣчаетъ. Но если бы кто по простотѣ своей и выразился такъ, какъ вы говорите, и тогда, по одному только этому простому выраженію, нельзя еще дѣлать заключенія, что будто бы этотъ говорящій и даже сама церковь православная обоготворяютъ иконы. А второе: мы видимъ что даже пророкъ Моисей употреблялъ подобное выраженіе о рукотворномъ кивотѣ. *И бысть егда воздвижаху кивотъ, и рече Моисей: востани Господи, и да разсыплются врази Твои, и да бѣжатъ вси ненавидящии Тебе. И въ постановленіи кивота рече: возвращай Господи тысящи темъ во Израили* (Числ. гл. 10, ст. 34—35). Также во второй книгѣ Царствъ о перенесеніи кивота изъ дому Аминодава говорится: *Давидъ же и сынове израилевы идяху предъ Господемъ, играюще во органы, устроенныя въ крѣпости* (2-я кн. Ц. гл. 7, ст. 5). И самъ пророкъ Давидъ женѣ Мелхолѣ, зазиравшей его въ скаканіи предъ кивотомъ, говорилъ: *буду играти и плясати предъ Господемъ* (ст. 21). Что же, по-вашему, и

пророки Божіи Моисей и Давидъ погрѣшали, называя рукотворенный кивоть Господомъ, или дѣйствительно считали его самимъ Господомъ Вседержителемъ?

Штунд. Ничего подобнаго о Моисей и Давидъ мы не скажемъ; но у васъ не только называютъ иконы богами, а и дѣлають на нихъ надписанія такого рода: „Иисусъ Христосъ“, „Господь Вседержитель“, „Матерь Божія“, и прочія имена. Не прямо ли этимъ самыя иконы вы уподобляете Божеству? А по слову Апостола Павла христіанамъ непозволительно такъ дѣлать: *родъ убо суще Божій, не должны есмы нещевати подобно быти Божество злату, или серебру, или камню художно начертану и смышленію чловѣчу* (Дѣян. Ап. гл. 17, ст. 29).

Я сказалъ: Скажите мнѣ, кому эти слова сказаны были Апостоломъ Павломъ, — христіанамъ, или язычникамъ?

Штунд. Конечно, христіанамъ.

Я еще спросилъ: А изъ чего видно, что слова эти именно къ христіанамъ сказано, а не къ язычникамъ?

Штунд. Изъ того, что здѣсь сказано: *родъ убо суще Божій.* Родомъ Божіимъ никто не именуется, кромѣ христіанъ.

Я сказалъ: Нѣтъ, — Апостолъ Павелъ говорилъ это не христіанамъ, и слова его не имѣють отношенія къ иконопочитанію; овъ говоритъ аеинскимъ язычникамъ и противу ихъ многобожія, что вы и сами могли бы видѣть, если бы прочитали сказанное въ той же главѣ Дѣяній нѣсколькими строками выше: *во Аѳинѣхъ же ждущу ихъ, (т.-е. Силу и Тимоѳея) Павлу, раздражашеся духъ его въ немъ, зрящемъ идолъ полнъ сушь градъ.* Къ чтителямъ этихъ идоловъ и объ этихъ то идолахъ говорилъ Апостолъ Павелъ въ указанныхъ вами словахъ (Гл. 17, ст. 16). Назвалъ же Апостолъ Павелъ аеинскихъ язычниковъ *родомъ Божіимъ* потому, что и они суть твореніе Божіе. Для васъ камнемъ претыканія служитъ и надпись на иконахъ: *Иисусъ Христосъ, Господь Вседержитель*, и проч.; вы думаете, что этимъ надписаніемъ

уподобляется Божеству самая икона. Странное разсужденіе! Ужели вы въ обыкновенной жизни не различаете портретовъ какого-нибудь высокаго лица, напр. царя, отъ самого царя, потому что подъ ними подписано имя царь? Но вотъ, въ Ветхомъ Заветѣ на золотой дщицѣ было надписаніе рѣзаными буквами: *Святыня Господня* (Исх. гл. 28, ст. 37—38). Скажите, по этому надписанію можно ли признать золотую дщицу въ собственнымъ смыслѣ за *Святыню Господню*?

Штунд. Конечно, нельзя.

Я сказалъ: Если надпись на золотой дщицѣ *Святыня Господня* не дѣлала дщицы дѣйствительною святынею, однако же была изображена на ней по повелѣнію Божію, и надпись на иконахъ *Иисусъ Христосъ, Божія Матерь* и проч. не дѣлаетъ иконы самими этими лицами, которыя изображены на нихъ, но тѣмъ болѣе прилична, что иконы изображаютъ именно лица Господа Иисуса Христа, Богоматери и святыхъ.

Штунд. Не будемъ оспаривать того, что вы сказали противъ нашихъ возраженій; но мы имѣемъ и другія основанія отвергать почитаніе иконъ. Позвольте намъ Библію. Вотъ что говоритъ пророкъ Іеремія. *Нынѣ же узрите въ Вавилонѣ боги сребряны, и златы, и каменны, и древяны, на раменахъ носимы, показующе страхъ языкомъ: блюдитеся убо, да не и вы иноплеменникомъ уподобитесь, и страхъ приметъ васъ отъ нихъ. Видѣвши народъ напреду и созади ихъ кланяюща имъ, рцыте убо во умъ: Тебѣ льпо есть кланятися, Владыко! Ангелъ бо мой съ вами есть; сей възскуетъ душъ вашихъ. Языкъ бо ихъ изстроганъ древодѣлю, ти же позлащени и посребрени, лживи же суть, и не могутъ глаголати... Отираютъ лица ихъ праха ради, иже отъ храма, иже есть мнѣжайшій на нихъ. И скипетръ имутъ яко человекъ, и яко судія страны, иже согрѣшающаго къ себѣ не убіетъ. Имать же и мечъ въ десницѣ, и съкиру; самъ же себе отъ рати и отъ разбойникъ не отзиметъ: отсюду знаеми*

суть, яко не суть бози: не убойтесь ихъ. Храмы ихъ утверждаютъ жерци дверми, и замками, и запорами, да отъ разбойникъ окрадены не будутъ; свѣтила жгутъ имъ, и множае неже себѣ, отъ нихже ни едино могутъ видѣти... За всяку цѣну куплены суть, въ нихже нѣсть духа. Безъ ногъ на рамѣхъ носятя, являюще свое безчестіе челоукомъ, осрамляются же и служащии имъ: занеже, егда падутся на землю, и не могутъ сами востати: и аще кто поставитъ я прямо, не могутъ поступити, и аще преклонятся, не могутъ исправить себе, но яко мертвецемъ дары имъ полагаютъ. (Посл. прор. Іер. со ст. 4—26). А премудрый Соломонъ говоритъ: Окаянни же суть, и въ мертвыхъ упованія ихъ, иже назваша боги дѣло рукъ челоуческихъ... О стяжаніяхъ же и обрацѣхъ и о чадѣхъ своихъ моляся, не стыдится къ бездушному глаголя. И о здравіи убо немощное призываетъ, и о животѣ мертвое молитъ, и въ помощь неключимое призываетъ, и о путешествіи проситъ ниже ходити могущаго, и о притяжаніи, и дѣяніи, и о рукъ подтвержденіи не крѣпкаго руками, мужества проситъ отъ того, еже всѣхъ есть немощнѣйшее (Прем. Сол. гл. 13, ст. 10—19). Не явно ли вы здѣсь, всѣми этими словами, обличаетесь за свои иконы? Потому-то мы и опасаемся почитать рукотворенныя образа ваши.

Мой отвѣтъ. Я разсчитывалъ отъ васъ услышать нѣчто особенное въ оправданіе непочитанія иконъ; а объ языческихъ кумирахъ намъ уже наскучило слушать отъ лютеранскихъ и молоканскихъ проповѣдниковъ. Развѣ есть хотя одно слово въ прочитанномъ вами, относящееся къ святымъ иконамъ, почитаемымъ у православныхъ христіанъ, и воспреещающее почитать ихъ? Говорится объ идолахъ, а не объ иконахъ.

Штунд. Замѣтно, что вамъ не нравится это доказательство, и хотъ вы говорите, что къ вашимъ иконамъ оно не относится, а не то ли же самое дѣлается и у васъ съ иконами, чтó здѣсь сказано? не изъ того же ли дѣ-

лаете дерева и металла вы свои иконы, не такъ же ли раскрашиваете ихъ разными красками, какъ и язычники кумиры свои? не такъ же ли прибываете къ стѣнѣ гвоздями, чтобы не падали? А потомъ молитесь на нихъ!

Я сказалъ: Отвѣтите мнѣ на одинъ вопросъ: одного ли существа человѣкъ съ прочими животными, которыя сотворены Богомъ въ тотъ же шестой день, когда сотворенъ и онъ, или отличается отъ нихъ по своей природѣ?

Штунд. Къ чему вы спрашиваете объ этомъ? Вы и сами знаете, что есть различіе и между тварями неразумными; тѣмъ паче отъ нихъ отличается человѣкъ по своей природѣ.

Я сказалъ: Какъ же такъ? Вѣдь, человѣкъ изъ той же земли и въ тотъ же день сотворенъ, какъ и прочія твари, — такъ же пьетъ, ѣстъ, ходитъ и утруждается? А между тѣмъ и вы признаете, что по существу своему онъ совершенно отличенъ отъ животныхъ.

Штунд. Но чтò же этимъ сопоставленіемъ вы хотите сказать?

Я сказалъ: А вотъ чтò я хочу вамъ сказать, да и вы сами можете понять изъ этого сопоставленія. Нельзя смѣшивать предметы, имѣющіе различіе въ самомъ существѣ своемъ, хотя бы по внѣшности и было между ними нѣкоторое сходство. Какъ человѣка нельзя считать за одно съ прочими тварями, изъ той же, какъ и онъ, земли сотворенными: такъ великая дерзость съ вашей стороны считать св. иконы за едино съ языческими кумирами потому только, что и для нихъ употребляются то же дерево, тѣ же металлы и краски, чтò и для языческихъ кумировъ. А вы еще съ самоувѣренностью говорите, что будто бы противъ вашихъ доводовъ невозможно и оправдать иконопочитаніе! Въ какой слѣпотѣ, находитесь всѣ вы, иконоборцы! Повторяете одни излюбленные вами тексты объ языческихъ идолахъ, не различая ихъ отъ святыхъ иконъ, смѣшиваете истину съ неправдой. Что можетъ быть общаго между изображеніемъ истиннаго

Бога и кумиромъ языческимъ, хотя бы они устроены были изъ одного матеріала? Кивотъ завѣта, скрижали со золотою дщицею и херувимы славы тоже были сдѣланы изъ дерева, золота и камня, какъ и языческіе кумиры, тоже прикрѣплялись къ своему мѣсту, чтобы не падали. Но, ради этого, никто изъ древнихъ св. мужей и пророковъ не дерзалъ сравнивать ихъ съ кумирами, какъ вы сравниваете съ ними св. иконы; напротивъ, настолько были досточтимы эти рукотворенные предметы у народа Божія, что когда первосвященникъ Илій услышалъ о взятіи кивота въ плѣвъ иноплемениками во время сраженія, то палъ съ престола своего и умеръ; а когда по возвращеніи кивота Господня изъ Азота нѣкоторые изъ мужей вевсамскихъ не отдали ему подобающей чести, то были наказаны отъ Бога смертію: *И не порадовашася сынове Иехоніимы въ мужехъ Вевсамскихъ, яко видѣша кивотъ Господень: и уби въ нихъ пятьдесятъ тысящъ и седмьдесятъ мужей, и плакашася людѣ, яко порази Господь люди язвою великою зло* (1-я кн. Цар. гл. 4 и 6-я). Видите, за то, что люди только не порадовались предъ кивотомъ, сдѣланнымъ изъ того же матеріала, изъ какого дѣлаются и идолаы, наказаны были смертію; а вы не страшитесь возводить порицанія на святые иконы, приравнивая ихъ къ идоламъ по тому же самому, что для тѣхъ и другихъ употребляются одинаковые матеріалы!

Штунд. Ученіе вашей церкви о почитаніи иконъ, изложенное на соборахъ, не каждый способенъ понимать, какъ слѣдуетъ; большая часть людей по невѣжеству своему дѣйствительно обоготворяютъ иконы: поэтому больше было бы пользы совсѣмъ не имѣть ихъ, нежели имѣть.

Я сказалъ: Невѣдѣніе исправимо бываетъ и должно быть исправляемо вразумленіемъ невѣдущихъ; а ради невѣдущихъ отвергать истину безразсудно и грѣшно. Огнь, солнце, звѣзды и прочія творенія Божіи, сотворены для

прославленія Творца и на пользу человѣка; а язычники по невѣжеству стали обоготворять нѣкоторыя изъ сихъ твореній, и они донынѣ служатъ у язычниковъ виною идолопоклонства: что же, по-вашему, всѣ эти созданія Божія излишни, вредны и должны быть уничтожены, потому что служатъ для невѣждъ преткновеніемъ и соблазномъ?

Штунд. Но вѣдь Богъ можетъ слышать наши молитвы и спасетъ насъ, когда мы обращаемся прямо къ нему, помимо иконъ! Конечно, и вы согласитесь съ этимъ.

Я отвѣтилъ: У Бога нѣтъ ничего невозможнаго. Онъ могъ спасти народъ израильскій отъ укушенія смертоносныхъ змѣевъ и безъ посредства мѣднаго змія; однако же повелѣлъ устроить такого змія и сказалъ, что только тотъ, кто будетъ взирать на него, получить исцѣленіе отъ укушенія змѣй: *И рече Господь къ Моисею: сотвори себѣ змію мѣдяну, и положи ю на знамя: и будетъ аще угрызеть змія человѣка, всякъ угрызенный, видѣвъ ю, живъ будетъ. И сотвори Моисей змію мѣдяну, и постави ю на знамени: и бысть егда угрызаше змія человѣка, и взираше на змію мѣдяну, и оживаше* (кн. Числъ, гл. 21, ст. 8—9). Вотъ видите, для спасенія угрызенныхъ змѣемъ отъ смерти Богъ употребляетъ вещественное изображеніе, служившее прообразомъ Христа распятаго, и повелѣваетъ взирать на него съ вѣрою желающимъ спасенія, хотя и могъ безъ сего изображенія своею всемогущею силою спасти евреевъ отъ укушенія змѣй. Нельзя поэтому отвергать и употребленіе иконъ на томъ основаніи, что Богъ можетъ и безъ ихъ употребленія услышать насъ и спасти. Православные христіане знаютъ и вѣрують, что Богъ всегда готовъ услышать и спасти съ вѣрою прибѣгающихъ къ нему; но для вящшаго возбужденія въ себѣ вѣры въ спасающаго Бога молятся Ему предъ священнымъ Его изображеніемъ. И такое моленіе, безъ сомнѣнія, угодно Богу, какъ угодно было моленіе евреевъ, взиравшихъ на мѣдное изображеніе змія, поставленное

по Его повелѣнію. Вотъ, я отвѣтилъ на всѣ ваши возраженія противъ иконъ. Не можете ли представить еще какихъ?

Штунд. На сей разъ довольно побесѣдовали; дальнѣйшую бесѣду оставимъ до слѣдующаго раза, такъ какъ мы намѣрены еще посѣтить васъ.

М. Шустовъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Миссіонерская поѣздка на Кавказъ¹.

6. Ахалкалакъ. — Духоборы: свидѣнія объ нихъ; встрѣчи и бесѣды съ ними. — Обратный путь и возвращеніе въ Москву.

23-го Декабря прибыли мы въ городъ Ахалкалакъ, и прожили здѣсь до 28-го числа; квартировали у священника, о. Іосифа Читатзи: онъ по національности грузинъ, но и по-русски говоритъ хорошо.

Въ Ахалкалакъ одинъ православный храмъ, маленькій и очень бѣдный. Причтъ состоитъ изъ трехъ лицъ, — священника и двухъ псаломщиковъ, которые также грузины. Праздникъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа былъ отпразднованъ здѣсь очень неторжественно, такъ что для насъ, коренныхъ россіянь, прискорбно было и смотрѣть. Въ навечеріи праздника литургіи не было, а въ 4 часа началась всеобщая, и началась не великимъ повечеріемъ, какъ это дѣлается въ Россіи, а обыкновеннымъ началомъ. Служба шла безъ дьякона, такъ какъ его въ этомъ уѣздномъ городѣ и нѣтъ. Пѣли казаки, состоящіе на дѣйствительной службѣ. Въ самый праздникъ обѣдня началась въ половинѣ десятаго; пѣли опять тѣ же казаки; народу за службой было очень мало. Православный обычай славить Христа здѣсь не существуетъ. Армяне и другіе туземцы (исключая грузинъ) въ такой великій праздникъ, какъ въ будни, занимались работами. На другой день Богослуженіе совершалось на Грузинскомъ языкѣ и пѣли только два псаломщика.

Въ 18-ти верстахъ отъ Ахалкалака начинается Духоборія, о которой намъ передавали весьма непріятные слухи. Съ

¹) Окончаніе. См. выше стр. 210.

цѣлью собрать болѣе точныя и вѣрныя свѣдѣнія о сектѣ духоборовъ, мы познакомились съ начальникомъ Ахалкалакскаго уѣзда, въ вѣдѣніи котораго находится большая часть духоборческихъ селеній, и онъ сообщилъ намъ свѣдѣнія объ отношеніи духоборовъ къ русскимъ, православнымъ, и устроилъ дѣло такъ, что мы познакомились съ духоборами очень близко.

Къ вечеру 28-го Декабря мы переѣхали въ деревню Богдановку, одна часть которой населена армянами, а другая духоборами; ихъ раздѣляетъ маленькая рѣчка. Духоборы вполнѣ сохранили типъ русскаго крестьянина: живутъ по-крестьянски очень зажиточно, и способны ко всякому труду. Они переселены въ Закавказье изъ Таврической губерніи въ 1841 году. Ихъ поселили на высокихъ неплодныхъ каменныхъ горахъ, гдѣ бы другіе безпечные люди должны умереть съ голоду; но духоборы своимъ трудолюбіемъ неплодныя горы превратили въ плодородный край. У нихъ родится теперь пшеница и ячмень; есть пастбища и немало рогатаго скота; имѣютъ даже конскіе заводы. Вообще, въ матеріальномъ отношеніи они процвѣтаютъ. Духоборы въ Тифлисской губерніи населяютъ восемь деревень; общее число ихъ простиралось до тринадцати тысячъ. Въ духоборческихъ общинахъ на общественныя средства устроены такъ называемые сиротскіе дома, въ которыхъ живутъ ихъ правители и по нѣскольку престарѣлыхъ людей обоюгаго пола. На содержаніе такихъ домовъ каждый духоборъ обязанъ ежегодно вносить свою трудовую посильную лепту. Взносы безконтрольно ввѣряются правителю общины, и онъ расходуетъ ихъ безъ всякаго отчета.

Во время переселенія духоборовъ въ Закавказье у нихъ былъ правителемъ Иларіонъ Васильевъ Калмыковъ. Онъ устроилъ сиротскій домъ въ деревнѣ Горѣловкѣ; въ этомъ домѣ жили и самъ онъ, и его преемники. Послѣ Иларіона сдѣлался правителемъ его сынъ Петръ; но, будучи слабого здоровья, онъ умеръ въ молодости, и не оставилъ послѣ себя дѣтей: поэтому правленіе духоборами перешло къ его женѣ, Лукерѣ Васильевой Губановой. Губанова правила ими долго, — она умерла въ 1886 году, не оставивъ по себѣ на-

слѣдника, который былъ бы духовнымъ правителемъ духоборовъ.

Во все это время, пока родъ Калмыковыхъ правилъ здѣсь духоборческими обществами, и духоборы живущіе въ Елисаветпольской губерніи и Карской области подчинялись духовному правительству Калмыковыхъ же, составляя одно цѣлое съ тифлисскими духоборами. А по смерти Губановой послѣдовало раздѣленіе. Поводомъ къ этому служилъ слѣдующій случай. Въ деревнѣ Словакѣ, Елисаветпольской губерніи, жилъ нѣкто Василій Веригинъ, съ семействомъ котораго Петръ Калмыковъ имѣлъ близкое знакомство. У Василя былъ сынъ Петръ, бойкій мальчишъ, выучившійся грамотѣ въ народной школѣ. Лукерья Губанова полюбила этого мальчика, взяла его къ себѣ и воспитала, потомъ отпустила домой. Петръ женился; но, проживъ нѣсколько времени съ молодой супругой, оставилъ ее и опять переселился къ Лукерьѣ, при которой и находился до самой ея смерти. Жители Горѣловки смотрѣли на Петра, какъ на прислугу своей начальницы, жившей совершенною барыней въ ихъ сиротскомъ домѣ. По рассказамъ Горѣловцевъ, онъ, дѣйствительно, чистилъ ей платье, читалъ газеты и разныя свѣтскія книги. Но видно горѣловцы подозрительно смотрѣли на отношенія между Петромъ и Лукерьей Губановой, потому что рѣшились даже просить ее, чтобы отослала Петра къ женѣ. Губанова, когда лежала на смертномъ одрѣ, обѣщала исполнить просьбу горѣловцевъ, если выздоровѣетъ. Другія же духоборскія деревни смотрѣли на Петра Веригина, какъ на ученика Лукеріи Губановой, котораго она подготовляла быть духовнымъ правителемъ духоборовъ. Такимъ образомъ еще при жизни Губановой духоборы расходились во взглядахъ на Петра Веригина. Петръ зналъ это, и по смерти своей покровительницы рѣшился объявить себя духоборческимъ Христомъ: онъ написалъ безтолковую книжонку въ родѣ поученія духоборамъ, и объявилъ, что эта книжка послана ему съ неба; прочитавъ ее въ духоборческихъ обществахъ, онъ провозгласилъ себя Христомъ, устроилъ тронъ, сдѣлалъ длинный кнутъ, подобралъ шайку врестьянъ изъ двѣ-

надцати человекъ, одѣлъ ихъ въ казацкое платье, вооружилъ и назвалъ ангелами. Въ это время старшиной у духоборовъ былъ нѣкто Зубковъ, занимавшій эту должность двадцать пять лѣтъ. Веригинъ, возсѣвши на тронъ, объявилъ: кто меня не послушаетъ, какъ Христа, тотъ будетъ наказанъ этимъ кнутомъ. Жители Горѣловки считали такое дѣйствіе Веригина насмѣшкой надъ своей религіей; а духоборы другихъ деревень, напротивъ, признали Веригина за Христа и считали его дѣйствія правильными, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, онъ дѣйствовалъ въ силу полномочія, даннаго ему Лукеріей Васильевной. Но старшина Зубковъ донесъ о дѣйствіяхъ Петра Веригина высшему начальству, и Веригинъ былъ арестованъ. Съ этихъ поръ и послѣдовало раздѣленіе духоборовъ на двѣ партіи: горѣловскіе, не признающіе Веригина, составляютъ малую партію, а другія духоборскія деревни, стоящія за Веригина, большую. Въ союзъ съ послѣдними находятся и карскіе и елисаветпольскіе духоборы. Петръ Веригинъ сосланъ въ Архангельскую губернію, гдѣ свободно проживаетъ и теперъ. Большая партія, признающая его за Христа-страдальца, ежегодно посылаетъ ему значительныя суммы денегъ. Духоборы этой партіи увѣрены, что онъ опять возвратится къ нимъ съ великою силою и накажетъ всѣхъ своихъ противниковъ. Оставшійся послѣ Лукеріи Губановой большой общественный капиталъ поступилъ въ собственность ея брата, такъ какъ общество на капиталъ не имѣло никакихъ документовъ, и судебная власть, руководясь существующими законами, приговорила передать его ближайшему родственнику умершей. Обративъ деньги въ свою собственность, братъ Губановой уступилъ сиротскій домъ съ принадлежащими ему угодьями горѣловскому обществу. Тогда большая духоборская партія опять собрала значительный капиталъ и устроила общественный домъ въ деревнѣ Терпѣніе, Карской области. Капиталъ отдали въ завѣдываніе ближайшихъ родственниковъ Петра Веригина. Всю эту исторію я написалъ со словъ духоборовъ принадлежащихъ къ той и другой партіи.

29-го числа приставъ собралъ къ себѣ стариковъ со всѣхъ

духоборческих деревень и познакомил насъ съ ними. Я предложилъ старикамъ побесѣдовать о религіозныхъ предметахъ; но такъ какъ между духоборами обѣихъ партій существуетъ сильная и непримиримая вражда, то они бесѣдовать теперь отказались, а просили меня устроить бесѣды отдѣльно въ ихъ селеніяхъ. Въ 5 часовъ вечера однако удалось устроить бесѣду; духоборовъ собралось до семидесяти человѣкъ.

Не излишнихъ считаю замѣтить здѣсь, что если сектанты западнаго происхожденія отвергаютъ Священное Преданіе и основываются только на Священномъ Писаніи, понимая его всякій по-своему, то духоборы, напротивъ, отвергаютъ Священное Писаніе и основываются на одномъ устномъ преданіи, но своемъ, сектантскомъ: что скажетъ духоборческой живой Христосъ, то для нихъ и законъ. Потому говорить съ этими, далекими отъ христіанства, сектантами трудно, ибо нельзя указывать имъ ни на писаніе, ни на дѣйствительное преданіе. Приведу немногое изъ того, о чемъ пришлось съ ними бесѣдовать.

Между прочимъ, я спросилъ духоборовъ: чѣмъ, по вашему ученію, спасается человѣкъ, или въ чемъ вы полагаете спасеніе?

Они отвѣтили: мы спасаемся добрыми дѣлами и стремленіемъ къ совершенству.

Я еще спросилъ: какъ вы учите объ Иисусѣ Христѣ?

Они отвѣтили: Иисусъ родился какъ обыкновенный человѣкъ, но по дѣламъ былъ Христосъ. Благовѣщеніе ангела, явленіе звѣзды предсказывали, что онъ будетъ великій учитель міра.

Я сказалъ: о немъ говорится, что онъ родился отъ Дѣвы безъ мужа; признаете ли вы такое рожденіе Иисуса Христа?

Они сказали: Это дѣло темное; а написать можно что угодно. Христосъ выросъ, дѣлалъ добрыя дѣла, училъ, творилъ чудеса; но евреи не повѣрили ему, а подвергли его мученію; онъ умеръ и былъ погребенъ, воскресъ, и нынѣ является и живетъ на землѣ въ людяхъ достойныхъ сего наименованія. Всякій человѣкъ, кто будетъ дѣлать добрыя дѣла, тотъ и можетъ быть Христомъ.

Утромъ 30-го была еще бесѣда, на которой духоборы говорили съ большею откровенностью, чѣмъ на первой. Такъ они высказали, что государство слѣдуетъ перестроить по общезначительнымъ началамъ; что Иисусъ Христосъ воскресъ духовно, а не плотію; вознесся на седьмое духовное небо; а небеса суть: смиреніе, разумѣніе, воздержаніе, милосердіе, братолюбіе, совѣтъ и любовь.

Въ этотъ же день изъ Богдановки мы переѣхали въ Горѣловку. Старшина Зубковъ собралъ духоборскихъ стариковъ на бесѣду. Зная, что горѣловцы не признаютъ Веригина за Христа, я спросилъ ихъ: въ настоящее время вы живете безъ Христа?

Зубковъ отвѣтилъ: Да, у насъ потомство Калмыковыхъ прекратилось; но мы уповаемъ на Бога, что онъ по своему милосердію возставитъ намъ Христа: ибо всякій человѣкъ, дѣлающій добрыя дѣла, можетъ быть Христомъ.

Я еще спросилъ: вѣруете ли вы, что Иисусъ Христосъ, родившійся отъ Дѣвы Маріи, пострадалъ, умеръ, воскресъ, вознесся на небеса и сѣдитъ одесную Бога?

Духоборы отвѣтили: Мы вѣруемъ, что Христосъ умеръ плотію, а воскресъ духомъ и вознесся на духовныя небеса. Затѣмъ Зубковъ перечислилъ эти небеса и прибавилъ: гдѣ совѣтъ — тутъ и свѣтъ, гдѣ любовь — тутъ и Богъ.

Мы спросили: ожидаете ли вы второе пришествіе Христа?

Духоборы отвѣтили: ожидаемъ. И прочитали составленную наизусть молитву, въ которой говорится, что Иисусъ Христосъ придетъ судить во славу, погубить невѣрующихъ: жидовъ, еретиковъ и грѣшниковъ, а вѣрующихъ введетъ въ царство небесное.

Мы еще спросили: празднуете ли вы Крещеніе Христово?

Они отвѣтили: празднуемъ. И прочитали молитву: „Христосъ грядетъ на Иорданъ и проситъ крещенія отъ Іоанна“

Я сказалъ: Христосъ заповѣдывалъ намъ креститься въ водѣ; почему вы не слушаете Его заповѣди?

Духоборы отвѣтили: Вода есть ученіе; въ словѣ ученія мы и крестимся.

Я напомнилъ имъ о крещеніи каженника. Но они сказали, что онъ крестился ученіемъ.

Я еще спросилъ: а колесница, на которой ѣхалъ каженникъ, была чувственная?

— Да, чувственная! — сказали они.

Я спросилъ: а дорога, по которой онъ ѣхалъ, тоже была чувственная?

— Чувственная! — опять сказали они.

— Слѣдовательно, говорю, и тотъ источникъ воды, въ которомъ Филиппъ крестилъ каженника, былъ чувственный.

Духоборы сказали: хотя все это и написано, но мы разумѣемъ весь разговоръ духовно, потому что въ писаніи много сказано притчами.

Мы спросили: а какъ вы разумѣете море, чрезъ которое провелъ Моисей народъ Еврейскій?

Они отвѣтили: разумѣемъ духовно; море—это народы; сказано, что воды раздѣлились: это раздвоились народы, среди которыхъ прошли евреи.

— Гдѣ же погрузился Фараонъ съ колесницами и всадниками? — спросили мы.

На этотъ вопросъ они ничего не отвѣтили.

Утромъ 31-го числа духоборы водили насъ въ сиротскій домъ, гдѣ съ благоговѣніемъ показывали намъ молитвенную комнату, гостиную, въ которой ихъ правительница Лукерья Губанова принимала высокихъ особъ, ея спальную комнату, постель, платье и головные уборы. Все это у нихъ хранится и показывается, какъ бы нѣкая святыня. Затѣмъ они угощали насъ чаемъ; а отъ дальнѣйшихъ бесѣдъ отказались.

Изъ Горѣловки мы направились обратно въ Тифлисъ. 1-го Января на 37 верстѣ отъ города Ахалкалака, около 12 часовъ дня, лошади разбили у насъ экипажъ, и мы потерпѣли сильное крушеніе. Съ большимъ трудомъ, больной, добрался я до Тифлиса, гдѣ пролежалъ 9 дней.

14-го числа переѣхали во Владикавказъ, а 19-го января, хотя и съ трудомъ, но благополучно, возвратились въ Москву.

А. Шапкинъ.

Изъ старыхъ писемъ.

Въ предыдущей книжкѣ „Братскаго Слова“, говоря о состояніи противураскольнической миссіи въ Костромской епархіи и вспомнивъ о томъ, какъ заботился о возбужденіи въ Костромскомъ духовенствѣ вниманія къ расколу и о привлеченіи его къ борьбѣ съ расколомъ покойный архіепископъ Платонъ, мы сказали, что доказательствомъ этой его заботливости служатъ между прочимъ его собственныя къ намъ письма. Просматривая недавно связки „старыхъ писемъ“, достойныхъ вниманія въ томъ или иномъ отношеніи и по преимуществу касающихся дѣлъ раскола, потому и сохраненныхъ нами, мы нашли и эти письма высокопреосвященнаго Платона. Прочитавъ ихъ снова съ великимъ удовольствіемъ, мы рѣшились предать ихъ гласности, и именно въ подтвержденіе того, что говорили о пастырской заботливости покойнаго архіепископа объ ослабленіи раскола въ епархіи чрезъ возбужденіе духовенства къ ознакомленію съ нимъ при помощи историческихъ и полемическихъ противураскольническихъ сочиненій, особенно же предпринятаго нами, небывалаго дотолѣ, спеціальнаго противураскольническаго журнала. Письма преосвященнаго Платона относились именно къ тому времени, когда мы первый разъ вели изданіе „Братскаго Слова“ (1875—1876 гг.). Между подписчиками на журналъ весьма значительное количество оказалось священниковъ Костромской епархіи, которые, очевидно, подписались вслѣдствіе распоряженія о томъ своего архіепископа. Мы сочли долгомъ благодарить преосвященнаго Платона за такое вниманіе къ нашему предпріятію, и вотъ что онъ писалъ намъ въ отвѣтъ 25 апрѣля 1875 года:

Очень радъ, что доброе мое духовенство взяло совѣту моему и выписало *Братское Слово*. Ваше изданіе будетъ драгоцѣнно для всѣхъ священниковъ, желающихъ дѣйстви-

вать противъ раскола. Убѣдительноѣше прошу Васъ, Николай Ивановичъ, имѣть въ виду преимущественно сельскихъ священниковъ. Такія практическія статьи, какъ о игумена Павла, для нихъ драгоцѣнны; снизойдите къ этимъ читателямъ и въ Вашихъ примѣчаніяхъ. Не довольно ссылки объ извѣстномъ происшествіи и лицѣ на документъ, напр. на историческіе, юридическіе акты. У сельскихъ священниковъ нѣтъ ихъ, и потому при ссылкѣ необходимо кратко выразить то, чтѣ говорится въ документѣ. Можетъ быть, ученые, какихъ считать надобно десятками, и не будутъ довольны, но за то сельскіе іереи поблагодарятъ Васъ. Ученымъ ничѣмъ не угодите, а добрые и умные отцы сельскіе всѣмъ будутъ довольны¹⁾.

Черезъ брата Петра Симоновича²⁾ я просилъ Васъ и теперь прошу: перепечатайте наставленія относительно дѣйствованія на расколъ высокопр. митрополита Григорія, разсланныя по консисторіямъ въ 1850-хъ годахъ въ началѣ, не помню въ какомъ году, но не позже 1854 года. Тутъ приложенъ реестръ старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ раскольниками. Этотъ реестръ надобно перепечатать немедленно; думаю, цензура не воспротивится. Если же она не согласится разрѣшить перепечатаніе наставленій пр. Григорія, то не откажитесь ходатайствовать и предъ св. Синодомъ о разрѣшеніи. Это очень полезное будетъ дѣло³⁾.

¹⁾ Такому правилу мы всегда и слѣдовали въ выборѣ и въ изложеніи статей для „Братскаго Слова“, не претендуя на вниманіе ученыхъ, которые, какъ и можно было ожидать, совершенно „игнорируютъ“ (выражаясь ихъ языкомъ) наше изданіе.

²⁾ П. С. Казанскій, бывший профессоръ М. Д. Академіи.

³⁾ Отыскать „Наставленіе“ намъ не удалось; не отыскалъ его и самъ преосв. Платонъ, какъ видно изъ слѣдующаго письма его. Наставленію реестра старопечатныхъ книгъ преосв. Платонъ справедливо усвоилъ большую важность; но теперь существуютъ уже подробные, Святѣйшимъ Синодомъ утвержденные каталоги книгъ для противораскольническихъ библиотекъ, каковыя предписано открыть во всѣхъ епархіяхъ.

Призываю благословеніе Божіе на Васъ и на труды Ваши для православной церкви.

Вашъ усерднѣйшій почитатель

Платонъ Архіепископъ Костромскій.

Не повѣрите, какъ пріятно читать Ваше изданіе и потому даже, что въ немъ правильный родной языкъ не уродуется. Невыносимо читать въ иныхъ, духовными называемыхъ, журналахъ слова: культъ, игнорировать, абрисъ, контингентъ и пр., которыхъ не перечтешь¹⁾.

Какъ было бы хорошо, еслибы Братство отнеслось секретно ко всѣмъ архіереямъ, чтобы они увѣдомили, сколько находится раскольниковъ въ ихъ епархіяхъ всѣхъ сектъ. Если окажется возможнымъ, то обнародовало бы о количествѣ раскольниковъ. Прогрессисты стараются увѣрить всѣхъ, что раскольниковъ до 10 милліоновъ; но, по моему мнѣнію, ихъ не болѣе милліона.

Кончивъ первый годъ изданія и пославъ преосвященному Платону нѣкоторые отдѣльные оттиски изъ „Братскаго Слова“ за 1875 г., мы получили отъ него слѣдующее письмо, писанное 12 янв. 1876 г.

¹⁾ Для насъ было весьма утѣшительно, что преосв. Платонъ подмѣтилъ и оцѣнилъ это качество въ нашихъ собственныхъ и издаваемыхъ нами сочиненіяхъ: мы, дѣйствительно, не можемъ подвергнуться упреку въ искаженіи родного языка, звучнаго и богатаго, иностранными словами, которыми, большею частію безъ всякой нужды, пестрятъ свои богословско-философскія и иныя сочиненія свои нынѣшніе духовные писатели академическаго и даже семинарскаго образованія (до свѣтскихъ намъ нѣтъ дѣла). Начало этому злу было положено „Православнымъ Обзорніемъ“, первымъ духовнымъ журналомъ, открывшимъ погоню за современностью и литературными модами; а теперь, съ его легкой, или вѣрнѣе тяжелой, руки, оно достигло крайняго безобразія у молодыхъ (даже не молодыхъ) писателей духовной школы, — они какъ будто не могутъ и обойтись безъ такихъ словъ, какъ факты, культы, принцыпы, или принципы, констатировать, иллюстрировать и проч. и проч., — какъ будто поставляютъ въ особое достоинство употреблять такія, противные русскому слуху, слова.

Долгъ имѣю принести Вамъ мою усерднѣйшую благодарность за доставленіе мнѣ двухъ книгъ, составляющихъ извлеченіе изъ „Братскаго Слова“ и за цѣлый годъ четырехъ книжекъ¹⁾).

Съ честью Вы совершили годъ изданія. Желаю, чтобы и еще много лѣтъ такъ хорошо продолжали Ваше изданіе преполезное. Епархіи я рекомендовалъ его, какъ только могъ. Замедлилъ я мою благодарностію, ибо поручалъ въ архивѣ Консисторіи отыскать наставленія преосв. м. Григорія относительно дѣйствованія на расколъ. Они были даны, когда вызывались миссіонеры по расколу для слушанія уроковъ м. Григорія въ С.-Петербургѣ. Употреблены большія усилія для исканія, и не нашли въ архивѣ. Совѣтую обратиться Вамъ въ Синодальную Канцелярію. Они, т.-е. наставленія, были написаны прежде 1854 года, въ первыхъ годахъ шестаго десятка, т.-е. отъ 1851 до 1852. Они были секретныя, но напечатаны въ листъ на отличной бумагѣ.

Спустя немного времени, преосв. Платонъ прислалъ нашъ заграничный раскольническій сборникъ съ слѣдующимъ краткимъ письмомъ отъ 26 февр. 1876 г.

Получивъ отъ одного священника прилагаемое при семъ раскольническое сочиненіе съ изображеніями, я почелъ долгомъ сообщить оное Вамъ для любопытства. Прошу²⁾ возвратить мнѣ оное по первой почтѣ. Если найдете нужнымъ, то можете снять съ него снимокъ. По закону мы должны передать его въ полицію. Тогда оно уже для насъ невозвратимо. Раскольники пропагандируютъ не только словомъ, но и распространеніемъ картинъ. О томъ, чѣмъ кончится по полиціи это дѣло, я, если Вамъ любопытно, увѣдомлю Васъ.

¹⁾ Журналъ издавался тогда въ четырехъ книжкахъ, по одной въ три мѣсяца.

Сохранился писанный карандашомъ отвѣтъ нашъ на это письмо преосв. Платона. Въ виду двадцатилѣтней его давности считаемъ неизлишнимъ привести здѣсь и его. Вотъ что мы писали:

„Приношу глубокую благодарность Вашему Высокопреосвященству за доставленіе (возвращаемой при семъ) раскольнической картины, въ которомъ вижу новое доказательство Вашего вниманія къ моимъ занятіямъ и участію въ нихъ. Картину¹⁾ я уже зналъ: это одно изъ тѣхъ заграничныхъ изданій Антонія Шутова, о которыхъ мнѣ случалось упоминать въ „Братскомъ Словѣ“. Въ первой книжкѣ нынѣшняго года, которая на сихъ дняхъ будетъ послана Вашему Высокопреосвященству, я начинаю разборъ этихъ заграничныхъ изданій, гдѣ помѣщена и картина. Вы совершенно справедливо замѣтили, что раскольники и Антоній во главѣ ихъ пропагандируютъ расколъ не только словомъ, но и печатными изданіями и распространеніемъ картинъ. Въ этомъ отношеніи, съ грустію должно сознаться, они имѣютъ большое преимущество предъ нами, православными, такъ равнодушными къ изданію и распространенію сочиненій противъ раскола, не смотря на возрастающую въ нихъ потребность именно теперь, когда происходятъ такіа колебанія среди раскола. Потому Шутовъ и хлопочетъ такъ объ изданіи и распространеніи своихъ книжонокъ, что видитъ опасное положеніе раскола, которымъ могутъ и должны бы воспользоваться православные, особенно пастыри и архипастыри, и которое ему самому, раскольническому лжепастырю, хочется устранить посредствомъ направленныхъ противъ церкви изданій. Такъ поступаетъ раскольническій лжепастырь; а такъ ли дѣйствуютъ наши православные пастыри? Ваше Высокопреосвященство простите мнѣ, если скажу откровенно, что такихъ радѣющихъ объ охраненіи православной церкви отъ раскола православныхъ архипастырей, какъ Вы, не очень много можно насчитать; а приходское наше духовенство поражаетъ незнаніемъ раскола и невниманіемъ къ дѣлу православной проводки среди раскола. Къ этому грустному заключенію приводитъ меня и судьба моего изданія: въ нынѣшнемъ году подписка идетъ такъ плохо, что едва ли я въ состояніи буду продолжать мое, весьма не легкое, дѣло по истеченіи этого года, если только Богъ приведетъ его кончить. Съ благодарностію долженъ сказать, однако, что изъ Вашей епархіи имѣю наибольшее количество подписчиковъ“.

¹⁾ Это извѣстное черное изображеніе двуперстно сложенной руки.

Опасенія наши оправдались. Журналъ за 1876 г. даже не окупился подпискою. Приходилось прекратить его, что было крайне нежелательно. Отвратить эту участь изданія, во всякомъ случаѣ не бесполезнаго для церкви, могъ бы только своею матеріальною, даже не изъ собственныхъ средствъ, помощію Московскій митрополиту. И мы сообщили о положеніи изданія тогдашнему митрополиту Иннокентію. Этотъ знаменитый миссіонеръ, трудившійся дѣйствительно съ апостольскою ревностію среди язычниковъ, имѣлъ весьма своеобразныя возрѣнія на расколъ, приводившія въ смущеніе даже митрополита Филарета и вызывавшія съ его стороны возраженія даже оффиціальныя. Поэтому на изданіе противураскольническаго журнала онъ взглянулъ только съ коммерческой точки зрѣнія и кратко отвѣтилъ намъ, что если изданіе въ убытокъ, то нужно прекратить его. Это мы и исполнили, съ крайнимъ однако прискорбіемъ. Получивъ извѣстіе о прекращеніи „Братскаго Слова“, преосв. Платонъ писалъ намъ:

Достопочтеннѣйшій Николай Ивановичъ. Имѣю долгъ принести Вамъ мою благодарность за доставленіе мнѣ 2-го тома сборника¹⁾. Принимаю даръ Вашъ, какъ знакъ Вашей дорогой для меня памяти.

Глубоко я огорченъ, что Вы принуждены были прекратить весьма полезное изданіе Ваше „Братское Слово“. Думаю, что недостатокъ подписчиковъ зависѣлъ и отъ того, что мало гласности было объ этомъ изданіи, какъ это дѣлають обыкновенно издатели²⁾. Вообще, серіозныя

¹⁾ Разумѣется 2-й т. „Матеріаловъ для ист. раскола“.

²⁾ Замѣчаніе вполнѣ справедливое. И теперь, несмотря на десятилѣтнее (по возобновленіи) существованіе „Братскаго Слова“, оно систематически замалчивается даже библиографическими и календарными списками существующихъ въ Россіи повременныхъ изданій. Въ этомъ отчасти виновато, конечно, и наше отвращеніе ко всякой рекламѣ, которю, однако, не пренебрегаютъ инныя редакціи даже духовныхъ изданій, печатающія на ихъ оберткахъ и въ объявленіяхъ самымъ крупнымъ шрифтомъ о сотрудничествѣ лица, прибрѣтшаго всероссійскую извѣстность святостію жизни, или о печатаніи писемъ и другихъ сочиненій такого-то и такого-то недавно скончавшагося старца, имѣющаго многихъ почитателей. Уваженіе къ памяти старцевъ и затворниковъ дѣло весьма похвальное; но пользоваться ихъ именемъ для рекламы изданій, не знаемъ, похвальное ли дѣло.

духовныя изданія имѣютъ мало подписчиковъ. Пристрастіе къ свѣтскимъ газетамъ и журналамъ, отвращеніе отъ чтенія, требующаго труда, вниманія и размышленія, удаляютъ многихъ во всѣхъ сословіяхъ и возрастахъ отъ полезныхъ изданій и книгъ.

Вотъ и добрая, не измѣнявшая своему направленію никогда, „Духовная бесѣда“ должна была прекратить свое существованіе. А какъ она хорошо была принята въ первые годы своего существованія! Тогда еще не было такого растлѣнія умовъ и сердецъ вредною свѣтскою литературою, какъ нынѣ. Господи! Спаси люди твоя и достоиніе твое — православную церковь!..

О. Павелъ увеличилъ количество раскольниковъ¹⁾. По моему соображенію, ихъ число немногимъ болѣе милліона. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не знало ничего о расколѣ и раскольникахъ до министра Перовскаго. Этотъ послалъ собирать свѣдѣнія о нихъ чрезъ разныхъ чиновниковъ. Изъ числа ихъ былъ въ Костромской епархіи Синицынъ: онъ здѣсь нашелъ триста тысячъ раскольниковъ и въ такихъ уѣздахъ, гдѣ никогда не бывали раскольники и доселѣ нѣтъ. По нашей епархіи ведется съ моего поступленія самый точный счетъ раскольниковъ. Священникамъ нѣтъ ни малѣйшей выгоды скрывать ни одного раскольника. Мы считаемъ не только записныхъ раскольниковъ, но и сомнительныхъ, и колеблющихся, и у насъ ихъ только 28 тысячъ; а Костромская епархія считается одною изъ раскольническихъ епархій. Я бы совѣтовалъ Братству св. Петра чрезъ председателя конфиденціально отнестись къ архіереямъ, чтобы они секретно сообщили Братству свѣдѣнія не только о числѣ записныхъ раскольниковъ, но и сомнительныхъ и колеблющихся. От-

¹⁾ Разумѣется напечатанная въ *Брат. Сл.* 1876 г. статья о. Павла „О числѣ раскольниковъ въ Россійской Имперіи“.

вѣтять ли всѣ, или не отвѣтять — бѣды не будетъ, а попытаться необходимо¹⁾).

Съ глубокимъ истиннымъ уваженіемъ къ Вамъ имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Платонъ А. Костромскій.

1877 г. янв. 16.

Черезъ четыре мѣсяца (13 мая 1877 г.) Преосвященнаго Платона не стало; но онъ порадовался бы, конечно, возобновленію „Братскаго Слова“, которое, за Божіимъ благословеніемъ, продолжаетъ издаваться и доселѣ. Каѳедру его занялъ епископъ Игнатій, равнодушно относившійся къ вопросамъ и дѣламъ раскола...

Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи напечатать еще одно „старое письмо“, полученное нами отъ другого ревнителя православія и обличителя всякихъ лжеученій, въ томъ числѣ и раскола. Лѣтомъ 1869 г., бывши въ Кіевѣ, посѣтили мы водворившагося тамъ на жительство А. Н. Муравьева. Въ его прекрасномъ домѣ и садѣ у Андреевской церкви много бесѣдовали мы о положеніи московскихъ церковныхъ дѣлъ по кончинѣ столь близкаго ему митрополита Филарета, особенно о положеніи раскола, при чемъ мною была передана ему довольно подробно исторія обращенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и о. Павла Пруссака. Возвратившись домой, я послалъ Андрею Николаевичу свои статьи о движеніяхъ въ расколѣ и другія, также незадолго передъ тѣмъ вышедшее первое собраніе сочиненій о. Павла, извѣщаль

¹⁾ О. архим. Павелъ, въ упомянутой статьѣ, тоже писалъ, что „средства (опредѣлить точное число раскольниковъ) въ рукахъ правительства, и преимущественно духовнаго. Епархіальные преосвященные могли бы точно опредѣлить цифру раскольниковъ, каждый въ своей епархіи, чрезъ приходскихъ священниковъ, которымъ приходы ихъ хорошо извѣстны, разумѣется, внушивъ имъ и наблюдая, чтобы съ ихъ стороны никакого опущенія по небрежности, тѣмъ паче злоупотребленія по какимъ-либо расчетамъ, при исполненіи такого порученія допускаемо не было“ (стр. 212). Самъ же, „на основаніи свѣдѣній, прибрѣтенныхъ долговременнымъ пребываніемъ въ расколѣ“, предположительно опредѣлялъ общее число раскольниковъ отъ двухъ съ половиной до трехъ милліоновъ.

и о предпринятой симъ послѣднимъ съ миссіонерскою дѣлюю поѣздѣ въ Сѣверозападный край, которымъ Андрей Николаевичъ весьма интересовался, какъ мѣстомъ подвиговъ его брата Михаила Николаевича. Въ отвѣтъ онъ и прислалъ намъ слѣдующее письмо отъ 2 февр. 1870 г.

Приношу вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность за присланныя Вами брошюры, которыя прочту съ особеннымъ вниманіемъ и любопытствомъ. Дѣйствительно, чудное явленіе этотъ Павелъ Прусскій посреди нынѣшняго разгрома поповщины, и онъ принесетъ огромную пользу, если только уцѣлѣетъ въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ вѣроятно имѣетъ много враговъ, и если весь этотъ сумасбродный хаосъ раскола не обратится въ индиферентизмъ, къ чему, увы! склоняется и наше православіе. Утѣшительно и то, что въ эту замѣчательную минуту религіознаго броженія явился такой лѣтописецъ, какъ Вы, который не *субботствуетъ* праздно, но ловитъ всякое малѣйшее явленіе, чтобы воскресить въ немъ новую церковную жизнь. Не сокрушайтесь малымъ успѣхомъ Братства противъ раскола. Много ли принесло пользы и громкое Миссіонерское Общество? Это только одни пустыя рѣчи и грошевые сборы. Одинъ Павелъ и обращенные епископы стѣяютъ цѣлаго Братства, ибо въ нихъ есть жизнь, а не мертвая буква. Весьма бы желалъ Васъ паки видѣть въ Кіевѣ и обо многомъ съ Вами побесѣдовать. Прошу Васъ не нарушать со мною ни знакомства, ни переписки, весьма мнѣ интересной, а я Вамъ доставлю мою книгу — Письма Владыки¹⁾.

Поручая себя доброму расположенію Вашему, остаюсь съ искреннимъ уваженіемъ

преданный Вамъ А. Муравьевъ.

¹⁾ Эту книгу, — Письма къ нему митрополита Филарета, мы вскорѣ и имѣли удовольствіе получить.

Почти четверть вѣка прошла съ тѣхъ поръ, какъ писано это письмо, какъ не стало вскорѣ затѣмъ и самого А. Н. Муравьева, этого горячаго ревнителя православной церкви, которому, слава Богу, начинаютъ теперь воздавать должную дань уваженія, — и какъ отрадно на старости вспомнить о подобныхъ, какъ онъ, лицахъ и объ ихъ сочувствіи нашимъ трудамъ! — какъ ободряютъ эти воспоминанія къ посильному ихъ продолженію!..

Открытый отвѣтъ на открытое письмо.

Наши замѣчанія на раскольническую тетрадку: „Кража Бѣлокриницкаго Устава“¹⁾ не остались безъ возраженія со стороны раскольниковъ. Возраженіе послѣдовало, впрочемъ, не отъ тѣхъ, кого дѣло касается ближайшимъ образомъ, — не отъ „братчиковъ“, не отъ Брилантова и комп., напечатавшихъ и распространяющихъ пасквильную тетрадку. Возражателемъ выступилъ одинъ изъ юныхъ героевъ раскола, прославленныхъ „братчиками“, — стародубскій лжепоповичъ Ѳедоръ Мельниковъ. На сихъ дняхъ намъ доставлено слѣдующее *открытое* письмо:

Г. Проѳессоръ (sic)! Въ своемъ журналѣ „Братск. Сл.“ за № 12 с/г. Вы изволили много разъ назвать м. Амвросія „краденымъ“ а старообрядцевъ распространяющихъ „Амвросіево“ священство навязывающими (?) „краденое“. Позвольте замѣтить Вамъ, что Вы скоро забываете то, что писали раньше въ „Истор. Бѣл. іер.“ Тамъ Вы и затѣмъ Крыскинъ въ романѣ „Купленный“²⁾ митроп. говорите, что Амвросій купленъ за деньги, значить не краденый и значить Вы лжете (sic) въ № 12, что наше священство краденое. Ѳедоръ Мельниковъ.

Прошу не жечь это письмо, оно, вѣдь, стоитъ 3 коп.

Мы дѣлаемъ письмо Мельникова *открытымъ* не для одного почтоваго вѣдомства, во-первыхъ, для того, чтобы отнять у раскольниковъ поводъ къ новому обвиненію насъ въ замалчиваніи подобнаго рода писемъ, во-вторыхъ, потому, что оно

¹⁾ См. помѣщенную въ 12-й кн. „Лѣтопись“, стр. 140 и слѣд.

²⁾ Курсивъ подливника. Вообще все письмо воспроизводится съ буквальной точностію.

представляет нѣкоторый интересъ для характеристики раскольническихъ героевъ, именно служить подтвержденіемъ нашего мнѣнія о юныхъ сыновьяхъ лжепопа Мельникова, что они очень бойки и находчивы (о дерзости ихъ на этотъ разъ мы не говоримъ), но весьма неразумны и неразсудительны, должно-быть, потому, что еще очень зелены. Въ отвѣтъ на „открытое“ письмо Федора Мельникова мы даже намѣрены дать ему маленькій урокъ здравого смысла.

Вы, г. Мельниковъ, пожелали обличить меня въ противорѣчіи, — говорите, что въ № 12 „Братскаго Слова“ я называю Амвросія краденымъ, а въ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“ называю его купленнымъ, и отсюда заключаете: такъ какъ „Амвросій купленъ за деньги, значитъ не краденый и значитъ Вы лжете (правильно по-русски слѣдовало сказать: лжете) въ № 12, что наше священство краденое“.

Итакъ, по вашему я лгу именно въ „Братскомъ Словѣ“, называя Амвросія краденымъ, но не лгу, называя его въ Исторіи купленнымъ за деньги. Значитъ, вы и сами признаете, что Амвросій купленъ. Что же? — хорошо, что по крайней мѣрѣ въ этомъ сознались.

Но у насъ рѣчь о противорѣчіи. Я не сомнѣваюсь, что вы, какъ и отецъ вашъ, опытны въ коммерціи. Замѣчаніе ваше, что купленное не есть краденое, конечно, справедливо. Но еслибы вы были поразсудительнѣе, то сообразили бы, что купленное, не будучи краденымъ по отношенію къ лицу, у котораго куплено, можетъ быть и бываетъ краденымъ по отношенію къ другому лицу, имѣющему и свои законныя права на это купленное. Я совсѣмъ не опытенъ въ коммерціи, но могу въ объясненіе и подтвержденіе сказаннаго представить примѣръ изъ этой же, столь знакомой вамъ, области. Жидъ, занимающійся контрабандой, покупаетъ за деньги товаръ, который секретно, не оплачивая пошлинъ, переправляетъ за границу. Товаръ этотъ не краденый у того лица, которому за него заплачены деньги; но онъ несомнѣнно краденый у правительствъ, которыя имѣютъ законное право взимать за него пошлины и которому этихъ пошлинъ не заплачено. По-

тому то контрабандисты и подлежат наказанію наравнѣ съ ворами. Такъ было и съ Амвросіемъ. У него самого вы его не украли, — онъ самъ, хотя и съ терзаніями совѣсти, хотя и вынужденный печальными обстоятельствами жизни, но добровольно проданъ вамъ за деньги; но вы украли его у церкви, которой онъ принадлежалъ, у патриарха, во власти котораго онъ находился. Вотъ еслибы ваши контрабандисты Павелъ и Алимпій обратились къ Константинопольскому патриарху и синоду съ просьбой уступить имъ Амвросія и его отдали бы вамъ, въ расколъ (чего, разумѣется, не могло быть), или предложили бы за него деньги патриарху и синоду, и они продали бы его вамъ (чего тѣмъ паче не могло быть), тогда Амвросій, какъ подаренный, или купленный, не былъ бы краденымъ у православной церкви. Но Павелъ и Алимпій, торгуясь съ Амвросіемъ, только о томъ и заботились, какъ бы не узнали въ патриархіи объ ихъ затѣѣ, и когда заключили съ Амвросіемъ торговый контрактъ, приняли всѣ мѣры, чтобы секретно, какъ контрабанду, увести его изъ Константинополья, — нарядили митрополита въ казацкое платье, прикрыли зонтиками, и подъ видомъ казака изъ Добруджи усадили на паруходъ... Развѣ такъ увозятъ правильно купленный и оплаченный товаръ? Такъ перевозятъ контрабанду. Теперь, надѣюсь, и вы, г. Мельниковъ, понимаете, что Амвросій былъ и купленъ (у него самого) и вмѣстѣ украденъ (у законнаго правительства, въ вѣдѣніи котораго находился), и я нимало не противорѣчу себѣ и отнюдь не лгу, называя Амвросія и купленнымъ и краденымъ. Возьмите же себѣ это ваше деликатное и изящное: „вы лжете“...

Никакого Крыскина мы не знаемъ и романа „Купленный митрополитъ“ не читали и не видали, такъ какъ, откровенно говоря, питаемъ отвращеніе къ литературнымъ произведеніямъ этого рода. Но если бы кто-нибудь вздумалъ своему сочиненію объ Амвросіи дать названіе „Купленный митрополитъ“, или „Краденый митрополитъ“, или „Купленный и краденый митрополитъ“, всѣ эти названія были бы правильны.

И въ вашей, г. Мельниковъ, припискѣ: „прошу не жечь

это письмо, оно, вѣдь, стоитъ 3 коп.“, видна также претензія на остроуміе, но не видно разсудительности. И здѣсь, мой юный корреспондентъ, вы не различаете понятій: 3 коп. 7 и болѣе стоитъ не письмо, а пересылка письма, и заштемпелеванная марка, какъ вы знаете, бросается вмѣстѣ съ конвертомъ. Цѣна же письмамъ не соответствуетъ пересылочной: есть письма ничего не стоящія, есть дорогія и есть безцѣнныя. Вы проговорились: свое письмо вы оцѣнили въ 3 коп. Цѣна не высокая! И если для васъ оно такъ мало стоитъ, то для меня не стоитъ ничего и непременно будетъ сожжено.

Желаю Вамъ, г. Федоръ Мельниковъ, при вашемъ героизмѣ, имѣть побольше разсудительности.

Памяти П. А. Шишкова и нѣчто о Рогожскомъ кладбищѣ.

31-го числа минувшаго августа мѣсяца, послѣ продолжительной болѣзни, скончался на своей родинѣ, близъ г. Коломны, одинъ изъ усердныхъ членовъ Братства св. Петра митрополита, Московскій купецъ Петръ Алексѣевичъ Шишковъ. 3-го сентября совершенно было надъ скончавшимся отпѣваніе въ Бобреновомъ монастырѣ игуменомъ и братією обители въ сослуженіи священника села Чанокъ, къ приходу котораго принадлежитъ родина покойнаго, и въ тотъ же день тѣло его препровождено по желѣзной дорогѣ въ Москву для погребенія на Рогожскомъ Кладбищѣ, гдѣ покоятся его родственники. 4-го числа въ Москвѣ, на Рязанскомъ вокзалѣ, гробъ встрѣченъ былъ священниками единовѣрческихъ церквей оо. Іоанномъ Звѣздинскимъ и Василиемъ Орловымъ, родственниками и близкими покойному лицами и съ подобающею торжественностію перенесенъ въ Никольскую единовѣрческую церковь, что на Рогожскомъ Кладбищѣ. Здѣсь въ 5 часовъ вечера того же дня отслужена заупокойная всенощная, а на слѣдующій день духовенствомъ всѣхъ Единовѣрческихъ церквей въ Москвѣ совершены заупокойная литургія и панихида надъ преставльшимся, и послѣдовало погребеніе. При богослуженіи и погребеніи присутствовали и нѣкоторые изъ старообрядцевъ, знавшіе покойнаго. Послѣ погребенія всѣмъ присутствовавшимъ предложенъ былъ обѣденный столъ въ гостиницѣ Рогожскаго Кладбища. Такъ благолѣпно отданъ былъ послѣдній долгъ на землѣ скончавшемуся рабу Божию Петру Алексѣевичу Шишкову, жизнь котораго можетъ служить назидательнымъ примѣромъ для старообрядцевъ.

По своему происхожденію онъ былъ природный старообрядецъ поповщинскаго толка, и до 47 лѣтъ возраста былъ усерднымъ ревнителемъ австрійской жеіерархіи, такъ что нѣкоторые изъ членовъ этой іерархіи, какъ напр. именуемый архимандритъ Исаія, были у него домашними людьми. Затѣмъ послѣдовала рѣзкая перемѣна въ его убѣжденіяхъ, ближайшимъ поводомъ къ которой служило обстоятельство, повидимому случайное, но не безъ особеннаго промысла Божія устроившееся. Старшій сынъ его въ числѣ бумагъ, купленныхъ имъ для обертки товара, нашелъ разрозненные листы изъ «Братскаго Слова» за 1875 г. Статьи о расколѣ съ ссылками на старопечатныя книги заинтересовали его, и такъ какъ у родителя имѣлось большое собраніе старопечатныхъ книгъ, то онъ и сталъ повѣрять ссылки, которыя оказались совершенно правильными. Увидѣвъ отсюда, что сами старопечатныя книги обличаютъ неправду раскола, онъ сильно поколебался въ преданности австрійской іерархіи и началъ уже приобрѣтать и читать изданныя Братствомъ св. Петра книжки противъ раскола, которыми окончательно поколеблена была его преданность австрійскому жесвященству. Свои сомнѣнія относительно раскола и самыя сочиненія, внушившія ему эти сомнѣнія, онъ сообщалъ родителю, который сначала принималъ ихъ непріязненно, а потомъ мало-по-малу, безпристрастно разсматривая изложенныя въ книжкахъ доказательства противъ раскола, и самъ усумнился въ законности и правильности той іерархіи, которою дотолѣ такъ дорожилъ. За разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній онъ сначала обратился къ своему духовному отцу, именуемому попу Максиму, затѣмъ къ извѣстному жепопу Петру Драгунову, къ Онисиму Швецову и самому Антонію, именовавшемуся архіепископомъ Московскимъ, при чемъ всѣмъ имъ поставлялъ на видъ особенно то обстоятельство, что у старообрядцевъ двѣсти лѣтъ не было епископа, каковое лишеніе въ истинной церкви Христовой никогда произойти не можетъ по силѣ обѣтованія Господня: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей.* Понятно, что ни Драгуновъ, ни Швецовъ съ Антоніемъ не

могли разрѣшить его сомнѣній, напротивъ еще болѣе усилили ихъ своими непрямодушными, уклончивыми и ухищренными отвѣтами. А духовный отецъ его, Максимъ, наединѣ откровенно сказалъ ему: «Наша австрійская іерархія учреждена въ нарушение правилъ святыхъ соборовъ, и все у насъ дѣлалось незаконно; я всегда близкимъ своимъ говорю: не браните церковь грекороссійскую, — она мать наша!» Онъ совѣтовалъ Петру Алексѣевичу ничтоже сумняся идти въ православную церковь. Объ этихъ словахъ Максима покойный неоднократно вспоминалъ, бесѣдуя со мною. Затѣмъ онъ вошелъ въ сношеніе съ о. архимандритомъ Павломъ и другими присоединившимися къ церкви изъ раскола, а въ 1878 году со всѣмъ своимъ многочисленнымъ семействомъ и самъ вступилъ въ единеніе съ церковію на правилахъ единовѣрія; присоединеніе ихъ совершено было въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Тогда же вступилъ онъ въ число членовъ Братства св. Петра митрополита и до конца жизни оставался усерднымъ ревнителемъ православія. Въ Москвѣ и Коломнѣ у него было не мало родственниковъ и знакомыхъ, принадлежащихъ къ расколу; онъ старался всячески ихъ расположить къ церкви посредствомъ сообщенія имъ книжекъ о расколѣ. Къ собесѣдованіямъ покойный имѣлъ большую способность, и разъ бесѣдовалъ даже съ самимъ нынѣшнимъ лже-архіепископомъ раскольниковъ — Савватиемъ. Эту бесѣду онъ описалъ потомъ и напечаталъ въ «Братскомъ Словѣ»; сдѣлалъ и отдѣльное ея изданіе для раздачи знакомымъ. Труды его, направленные къ обращенію раскольниковъ, были не безплодны, — благодаря его стараніямъ и убѣжденіямъ, человекъ до двадцати присоединился изъ раскола къ православной церкви. Въ Братствѣ онъ былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ дѣятелей и особенно заботился о привлеченіи пожертвованій въ него отъ своихъ многочисленныхъ знакомыхъ. Добрая память о немъ и молитва за него не прекратятся въ Братствѣ. Да упокоитъ Господь душу его со святыми, и презрѣвъ его согрѣшенія, да помянетъ его усердіе ко святой церкви!

Послѣ похоронъ я пошелъ на кладбищенскія могилы и именно къ могилѣ Антонія, раскольническаго архіепископа, при которомъ, въ его канцеляріи, служилъ болѣе 12 лѣтъ. На могилѣ его поставленъ дорогой мраморный памятникъ, а рядомъ красуются такіе же памятники надъ другими двумя лже-епископами, Аркадіемъ и Конономъ. Стоя у Антоніева памятника, припомнилъ я многое изъ его жизни, чему былъ свидѣтелемъ, — припомнилъ, какъ усердно распространялъ онъ расколъ, какъ заботился повсюду ставить поповъ, причиняя тѣмъ великое зло православной церкви и самъ погрязая болѣе и болѣе въ томъ грѣхѣ, котораго, по писанію, и мученическая кровь очистить не можетъ, — и стало мнѣ жаль Антонія, ибо для меня онъ былъ добръ и къ другимъ сострадательнъ въ нуждахъ, — заплакалъ я и въ слезахъ сказалъ: Господи! отпусти ему грѣхъ его, ибо онъ не вѣдалъ, что творилъ! Отъ могилъ лжеепископовъ пошелъ я далѣе по кладбищу мимо богатыхъ, величественныхъ памятниковъ надъ именитыми раскольниками: Морозовымъ, Бутиковымъ и др., и случайно нашелъ могилы прежнихъ рогожскихъ бѣглыхъ поповъ конца прошлаго и начала истекающаго столѣтій: Іакова, Петра, Георгія, Іоакима и священноинокъ Геронима и Іосифа. Старинные памятники на ихъ могилахъ обросли мохомъ, но надписи еще видны. Противъ этихъ могилъ поставленъ уже новый, общій памятникъ, увѣнчанный крестомъ, съ слѣдующей весьма любопытной надписью на крестѣ:

«Сей крестъ поставленъ въ память почивающимъ здѣсь своими тѣлесами священно-іереямъ, иже ко святой древле-православной церкви отъ Никоновыхъ нововведеній съ покаяніемъ прихождаху и близъ ста лѣтъ въ духовныхъ потребностяхъ за всю послѣднюю половину многолѣтнаго ея вдовства служяху. При чемъ они всегда страхомъ вѣшняго гоненія поражались и внутреннимъ лишеніемъ благочестиваго епископства утомлялись¹⁾, вѣчность христореданнаго священства

¹⁾ До царствованія императора Николая и страхомъ гоненія эти попы не поражались, а лишеніемъ старообрядческаго епископства и никогда не утомлялись; напротивъ, они находили особое удобство

отъ разныхъ нападеній на законность онаго защищали¹⁾, и въ таковомъ лютомъ тревоженіи (?) великодушные пловцы и безъ кормчаго (!) спасали отъ потопленія корабль церковный для настоящаго состоянія (на другой сторонѣ креста) во святой церкви благочестивой іерархіи, они въ точности уподоблялись оному сѣмени, о немже божественное писаніе глаголетъ: аще не бы Господь Саваоѣ оставилъ намъ сѣмени, яко Содома убо были быхомъ и Гоморры уподобилися. О! доброе сѣмя! Ты настоль же святой церкви драго и почтенно, насколько ей и возрастшая чрезъ тебя благочестивая іерархія²⁾ нужна и необходима³⁾. Будь же сей пріятный плодъ твой паки не скуденъ и ты изъ рода въ родъ никогда же забыто въ вѣчную память!

Памятникъ, какъ видно по всему, поставленъ Антоніемъ, а витѣватая надпись на немъ сочинена Швецовымъ: въ ней обычные Шведову приемы для защиты бѣлокриницкаго священства, которыми она нестолько защищается, сколько обли-

служить у раскольниковъ безъ подчиненія епископамъ. Если же въ комъ изъ нихъ пробуждалась совѣсть, то скорбѣли они о лишеніи не старообрядческаго, а православнаго епископства, — о томъ, что бѣжали отъ церкви и своихъ законныхъ епископовъ. Эту скорбь, эти угрызенія совѣсти они, обыкновенно, и старались утопить въ вивѣ... *Ред.*

1) Кто же нападалъ „на законность вѣчно пребывающаго Христопреданнаго священства“? Конечно, не православные, имѣющіе сіе вѣчно пребывающее Христопреданное священство съ епископами во главѣ и чрезъ рукоположеніе, отъ епископовъ непрерывно продолжающееся. И какъ бѣглецы могли защищать вѣчность священства, находясь въ расколѣ, который, лишась епископства, лишился и священства, лишился таинства хиротоніи, посредствомъ котораго продолжается непрерывное существованіе священства? *Ред.*

2) И однакоже это „драгое и почтенное“ бѣглопоповство возникшая изъ него нынѣшняя раскольниковская іерархія проклинаетъ и послѣдующихъ ему бѣглопоповцевъ принимаетъ подъ исправу! *Ред.*

3) Весьма любопытно и примѣчательно, что здѣсь, на памятникѣ, красующемся среди знаменитаго Рогожскаго Кладбища, старообрядцы австрійскаго согласія торжественно свидѣтельствуютъ, что ихъ іерархія произросла изъ бѣгствующаго священства (что и справедливо; почему она такъ же незаконна, какъ и бѣглопоповство, даже беззаконнѣе этого послѣдняго), а не отъ Амвросія произошла, какъ обыкновенно сами же доказываютъ.

Ред.

чается. Писаніе свидѣтельствуеъ, что «корабль церковный всегда имѣеть правителя (кормчаго) освященныхъ всѣхъ» (Учит. Еван. нед. 23), и съ лишеніемъ кормчаго признаеъ неизбѣжною гибель корабля: «аще кормчаго оставиши, погубиши корабль», говоритъ св. Златоустъ (зри Бес. Апост.). А надпись свидѣтельствуеъ, что корабль старообрядческой церкви остался безъ кормчаго, т.-е. безъ епископства, и однакоже спасался будто бы отъ потопленія бѣгствующими попами, которые, по мнѣнію раскольниковъ, переходя отъ ереси, сами требовали благодати и спасенія, а не могли быть спасителями цѣлаго корабля. Надпись именуеъ бѣглыхъ поповъ «драгимъ сѣменемъ», чрезъ которое «возросла благочестивая (т.-е. бѣлокриницкая) іерархія», и безъ котораго старообрядцы погибли бы, какъ Содомъ и Гоморра. Бѣгле попы, оставившіе церковь, въ которой получили поставленіе, и епископовъ, ихъ поставившихъ, были не сѣмя, а отломившіяся отъ живаго древа вѣтви, сухія, безжизненныя, подлежавшія сожженію: какъ могла произрасти отъ нихъ іерархія? Не только бѣгле, но и дѣйствительныя, законныя священники не могутъ произрастить даже одного священника, тѣмъ паче не могутъ произрастить цѣлую іерархію: и законный священникъ можетъ только, съ благословенія епископа, совершать извѣстныя таинства, а дара благодати на поставленіе іереевъ и дара на возставленіе падшаго іерея, тѣмъ паче епископа, не имѣеть. Надпись же говоритъ, что попы, даже бѣгле, произрастили старообрядцамъ іерархію! Такъ памятникъ надъ бѣглыми попами Рогожскаго Кладбища, поставленный чтецами австрійскаго священства, ясно свидѣтельствуеъ о незаконности этого священства и о томъ, что они, старообрядцы австрійскаго согласія, церкви Божіей не составляютъ.

Е. Антоновъ.

Бесѣда со старообрядцемъ противоокружникомъ о имени Христа Спасителя.

Одинъ изъ старообрядцевъ противоокружниковъ, которые, какъ и безпоповцы, полагають, что акибы святая церковь подъ именемъ Спасителя *Исусъ* разумѣеть иного Бога, а не того, въ котораго вѣровала Россійская церковь до патріарха Никона, пришелъ ко мнѣ побесѣдовать, и сказалъ мнѣ:

— Вы всегда увѣряете насъ, что церковь Грекороссійская, къ которой принадлежите и вы, не повредила никакихъ догматовъ вѣры; а въ сущности у васъ другая и вѣра, — вы вѣруете во иного Бога.

Я спросилъ: Чѣмъ ты докажешь это столь великое хуленіе свое на святую церковь?

Старообрядецъ: Церковь Великороссійская измѣнила имя Спасителя: вмѣсто *Исусъ*, произноситъ *Исусъ*. Вотъ вы и вѣруете во иное лице, — не въ то, въ которое вѣровала древлероссійская церковь, ибо она вѣровала въ *Исуса*, а вы вѣруете во *Исуса*.

Я сказалъ: У тебя двоемысліе въ словахъ: сначала ты сказалъ, что у насъ измѣнили имя Спасителя, а потомъ, самовольно, ни на чемъ не основываясь, обвиняешь святую церковь, что аки бы она во иное лице вѣруеть, а не въ то, въ которое вѣровала древлероссійская церковь, — что вѣруеть даже во иного Бога. Говоря, что церковь вѣруеть во иное лице, ты въ доказательство этого ничего не представилъ; а я имѣлъ бы даже основаніе отвѣтить тебѣ, что вы—то сами вѣруете не въ то лице,

въ которое князь Владиміръ вѣровалъ и вѣровали греки, отъ которыхъ онъ принялъ вѣру. Они произносили имя Спасителя *Иисусъ*, а не *Исусъ*, и князь Владиміръ, въ подражаніе грекамъ, отъ которыхъ принялъ вѣру, произносилъ оное имя точно также *Иисусъ*; объ этомъ свидѣтельствуя близко къ тому времени написанныя книги, какъ-то Остромировское Евангеліе, писанное въ 11 вѣкѣ, Юрьевское, писанное въ началѣ 12 вѣка, и другія многія рукописи. Такъ, въ Юрьевскомъ Евангеліи даже прямо сказано о самомъ нарѣченіи имени Спасителя: „и наречеши имя ему *Иисусъ*“. Ясно, что предки наши съ начала своего крещенія, въ подражаніе грекамъ произносили имя Спасителя *Иисусъ*. А вы произносите не такъ, сокращаете это имя въ *Исусъ*, и я, если бы хотѣлъ слѣдовать вашему примѣру, могъ бы съ большимъ правомъ сказать, что вы вѣруете не въ то лице, въ которое вѣровали наши предки временъ св. Владиміра. Но я не хочу подражать вамъ и не считаю справедливымъ укорять васъ, что бы будто не въ то лице вѣруете, въ которое предки наши вѣровали, ибо знаю, что не имени принадлежитъ лице, но лицу имя. Были и кромѣ Спасителя лица носившія это имя, какъ-то Исусъ Навинъ, Исусъ Оседковъ, Исусъ Сираховъ; но эти лица были простые люди, и имя ихъ не показываетъ, чтобы они были божескаго достоинства; имена ихъ имѣли развѣ только образовательное значеніе; когда же воплотился Богъ-Слово, принявъ на себя наше человѣческое естество, и нареченъ *Иисусъ*, тогда это имя стало именемъ Божиимъ. И вы, когда произносите *Исусъ*, произносите это имя съ вѣрою въ рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ и на послѣдокъ воплощеннаго отъ Дѣвы, а не другого кого, не Навина, или сына Сирахова. Посему можно ли осмѣлиться за разногласіе въ одной буквѣ имени Спасителя обвинять васъ, что вы вѣруете не въ того Бога, въ котораго вѣровали наши предки временъ князя Владиміра? Вотъ если бы вы не вѣровали въ рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ

вѣкъ и на послѣдокъ воплощеннаго отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, тогда справедливо было бы о васъ сказать, что вы въ другого Бога вѣруете.

Старообрядецъ сказалъ: Мы вѣруемъ въ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчвшася.

Я отвѣтилъ: Если вы вѣруете въ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, и если поэтому мы не смѣемъ говорить о васъ, что подъ именемъ *Исуса* вы вѣруете въ иного Бога, то на какомъ же основаніи вы насъ называете вѣрующими въ иного Бога, когда мы ежедневно исповѣдуемъ вѣру въ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы вочеловѣчившася, распятаго при Понтійствѣмъ Пилатѣ, страдавша и погребенна, и воскресшаго въ третій день и восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца, когда всѣ праздники Господни празднуемъ, какъ праздновала и древняя церковь? На какомъ основаніи, спрашиваю, утверждаешь ты, аки бы мы вѣруемъ въ другого Бога?

Старообрядецъ: У васъ къ имени Спасителя прибавлена буква *и*, — говорите *Исусъ*.

Я отвѣтилъ: Но тебѣ уже сказано, что предки наши отъ временъ князя Владиміра произносили также *Исусъ*. А притомъ, хотя приложеніе и отложеніе во имени Спасителя буквы *и* для произношенія его и имѣетъ большую важность относительно правильности произношенія, но вѣры въ божество и во человечество Сына Божія ни мало не измѣняетъ, какъ и слово Богъ греки произносятъ, по свойству ихъ языка «*Θεοςъ*», евреи «*Адонаи*», а мы по-славянски произносимъ Богъ. Какъ сіе различіе въ произношеніи не измѣняетъ вѣры въ Бога, такъ же подобно и имя Спасителя *Исусъ*, произносимое различно на разныхъ языкахъ, по свойству каждаго изъ нихъ, по-еврейски *Иешуа*, по-гречески *Исусъ*, по-римски *Иезусъ*, на иныхъ языкахъ еще иначе, вѣры во Христа, что Онъ есть

истинный Богъ и человекъ, не измѣняетъ. А святые отцы, сходясь на вселенскіе соборы изъ разныхъ странъ, за произношеніе имени Спасителя каждымъ, по свойству ихъ языка, различно, другъ друга ересію, тѣмъ паче инобожіемъ не порицали, когда исповѣданіе вѣры было у всѣхъ одно и то же. И святые евангелисты, евреи суще, когда писали свои Евангелія на греческомъ языкѣ, то вмѣсто еврейскаго произношенія имени Спасителя Іешуа писали, согласно греческому произношенію, *Іисусъ*, и тѣмъ не другаго бога, но того же рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ и на послѣдокъ воплощеннаго отъ Дѣвы Христа проповѣдали. А такъ какъ вы не только осуждаете святую церковь, но и отдѣляетесь отъ нея за произношеніе имени Спасителя, въ согласіе грекамъ, отъ которыхъ мы приняли вѣру, произносимаго *Іисусъ*, то вамъ приходится обвинять и святыхъ Евангелистовъ, зачѣмъ они писали и произносили имя Спасителя по-гречески *Іисусъ*, а не по-еврейски *Іешуа*, и объ нихъ приходится сказать, что они проповѣдывали иного Бога.

Старообрядецъ: Гдѣ можно видѣть въ старопечатныхъ книгахъ, что на еврейскомъ языкѣ произносится имя Спасителя *Іешуа*?

Я отвѣтилъ: Въ старопечатной Библии Острожской, въ книгѣ Неемія, осталось не переведеннымъ на греческое, а еврейское *Іешуа* въ имени Іисуса Оседекова, которое по произношенію тождественно съ именемъ Спасителя, — такъ въ главѣ 12-й читается: *въ дни Іисуа и левити же Іисуа... Іисуа же роди Иоакима*; въ главѣ 7-й, гдѣ говорится о возвращеніи изъ плѣна, читаемъ: *И обратитися въ Іерусалимъ съ Зоровавелемъ, Іесуемъ и Нееміемъ... священники сынове Іодаевы, въ дому Іесуа*.

Старообрядецъ: Чтѣ вы хотите, говорите, а мы не можемъ принять за одно и то же лице *Іисусъ* и *Іисусъ*.

Я отвѣтилъ: Не можете принять потому, что вѣра въ букву почитается у васъ наравнѣ съ вѣрою въ лице Спасителя, да еще и важнѣе. Ибо когда святая церковь

исповѣдуетъ вѣру въ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, то-есть собезначальнаго Отцу, и на послѣдокъ воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, страдавшаго при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и погребеннаго, и воскресшаго, и восшедшаго на небеса, и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ, вы сію вѣру святой церкви изъ-за различія въ одной буквѣ имени Спасителя не только полагаете ни во чтѣ, но и исповѣдуемаго ею Судію живыхъ и мертвыхъ отменяете! А когда вы отмѣтаете исповѣдуемаго церковію Сына Божія, то скажите: кто же этотъ иной, въ котораго вѣруетъ святая церковь, — этотъ иной, рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, воплощенный отъ Дѣвы Маріи, страдавшій при Понтійстѣмъ Пилатѣ, погребенный и воскресшій въ третій день, сѣдѣющій одесную Отца и имѣющій придти со славою судить живымъ и мертвымъ, коего царствію, по словамъ архангела, не будетъ конца? Скажите, кого вы отрицаете? Повторяю, — вы отрицаете исповѣдуемаго церковію грядущаго судити живымъ и мертвымъ только за то одно, что церковь произноситъ имя Его согласно тому, какъ произносили и произносятъ греки, какъ произносили, послѣдуя имъ, и предки наши временъ князя Владиміра. И не дивно вамъ изъ одной только литеры въ имени *Иисусъ* отрицаться самого, исповѣдуемаго церковію, единороднаго Сына Божія, когда вы и въ образованіи Святыя Троицы перстами для крестнаго знаменія почитаете важнымъ не самое образованіе таинства святыя Троицы, а именно персты, и изъ-за различія перстовъ къ сему образованію отдаляетесь отъ церкви, таинства церковныя почитаете не таинствами, и православное исповѣданіе вѣры чрезъ троеперстное сложеніе почитаете нововодствомъ и даже ересію, только изъ-за различія перстовъ. Такъ и въ имени Спасителя *Иисусъ*, изъ-за различія одной литеры, отмѣтаете самого лица Спасителя. Итакъ, вѣра ваша — въ персты и въ литеры. Но да избавитъ васъ Господь отъ таковаго недоумѣнія и да наставитъ на истину свою, дабы изъ-за литеры не

отмѣтаться вамъ исповѣдуемаго церковію Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ въ безконечныя вѣки!

Архимандритъ Павелъ.

Разговоръ именуемыхъ старообрядцевъ по австрійскому священству И. О. Щукарева и Г. Г. Ермоченкова.

Щук. Вы, Григорій Григорьевичъ, нашей братіи говорили, якобы мы, старообрядцы, полагаемъ въ вину церкви никоніанской отмѣну и нарушеніе постановленій Стоглаваго собора, а сами Стоглавому собору совсѣмъ не послѣдуемъ, нарушаемъ его постановленія.

Ерм. Вѣрно; я говорилъ это, и говорилъ правду. Великороссійскую церковь мы дѣйствительно обвиняемъ за непослѣдованіе Стоглавому собору, а на самомъ дѣлѣ сами ему не слѣдуемъ.

Щук. Скажите, въ чемъ наше непослѣдованіе постановленіямъ Стоглаваго собора?

Ерм. Стоглавый соборъ постановилъ, чтобы овдовѣвшіе священники въ мірскихъ церквахъ не служили (Стоглавъ гл. 78-я и 79-я); а у насъ вдовые священники служатъ. Такъ еще недавно у насъ въ Бековѣ служилъ баладинскій священникъ вдовый. Вотъ вамъ первое наше непослѣдованіе постановленіямъ Стоглаваго собора?

Щук. Черезъ одного служащаго вдоваго священника, или черезъ одного архіерея, допустившаго служить вдовымъ священникамъ въ мірскихъ церквахъ церковь нашу во отступленіи отъ постановленія Стоглаваго собора обвинять нельзя. За нарушеніе частными лицами соборныхъ правилъ несправедливо обвинять всю церковь. Виноваты частныя лица, а не церковь. А постановленіе Стоглаваго собора о неслуженіи вдовымъ священникамъ въ мірскихъ церквахъ остается въ нашей церкви во всей своей силѣ.

Ерм. Нѣтъ, Иванъ Онисимовичъ, — это отступление не одного или нѣсколькихъ частныхъ лицъ. Вѣдь, у насъ не у одного нашего архіерея служатъ вдовы священники, а у всѣхъ, сколько ихъ ни есть въ нашей церкви, — это ужъ сдѣлалось правиломъ у насъ. Самъ архіерей нашъ, Паисій, до архіерейства сколько лѣтъ служилъ въ Москвѣ на приходѣ, будучи вдовымъ попомъ! А въ Москвѣ же извѣстный Петръ Драгуновъ, теперь глубокой старикъ, сколько ужъ лѣтъ овдовѣвшій, безъ зазрѣнія служить у старообрядцевъ и на духъ принимаетъ мужчинъ и женщинъ. А, вѣдь, въ Москвѣ и самъ нашъ архіепископъ проживаетъ, который наипаче долженъ блюсти за храненіемъ соборныхъ правилъ.

Шук. За отмѣну постановленія — не служить вдовымъ священникамъ въ мірскихъ церквахъ наша церковь осужденію не подлежитъ; она коснулась только обрядовыхъ постановленій Стоглаваго собора, а не догматическихъ.

Ерм. Вы передъ этимъ утверждали, что постановленія Стоглаваго собора соблюдаются и хранятся нашею древле-православною церковію во всей своей силѣ, а теперь сами признаете, что она отмѣнила постановленіе этого собора о неслуженіи вдовымъ священникамъ въ мірскихъ церквахъ. Однако, скажите мнѣ: на какомъ соборѣ нашихъ епископовъ и въ какомъ году отмѣнено постановленіе Стоглаваго собора о неслуженіи вдовымъ священникамъ въ мірскихъ церквахъ?

Шук. О соборѣ нашихъ епископовъ для отмѣны постановленій Стоглаваго собора я ничего не могу вамъ сказать; но думаю, не сами же собой наши архіереи стали допускать, чтобы вдовы священники служили въ мірскихъ церквахъ.

Ерм. Изъ словъ вашихъ, Иванъ Онисимовичъ, я вижу, что вы допускаете собору нашихъ епископовъ право отмѣнять постановленіе Стоглаваго собора, каково о неслуженіи вдовымъ священникамъ въ мірскихъ церквахъ.

Но, вѣдь, этимъ вы оправдываете Великороссійскую церковь, которая отмѣнила постановленія Стоглаваго собора на своемъ соборѣ 1667-го года.

Шук. Оставимъ это; отмѣна одного правила еще не составляетъ большой важности. Скажите, — какія еще нашли вы у насъ отступленія отъ постановленій Стоглаваго собора.

Ерм. Стоглавый соборъ постановилъ пять дней дѣлать, а субботу и недѣлю праздновать, т.-е. не работать, а идти въ церковь (Стоглавъ, гл. 95). А мы, старообрядцы, вопреки этому постановленію Стоглаваго собора не празднуемъ субботы, работаемъ въ этотъ день. Вотъ вамъ другое отступленіе наше отъ постановленій Стоглаваго собора! Потому я и говорю: Великороссійскую церковь за отмѣну постановленій Стоглаваго собора, сдѣланную ею на соборѣ 1667 года, мы обвиняемъ, а сами безъ всякихъ соборовъ, произвольно нарушаемъ постановленія Стоглава. Если же наша древле-православная церковь имѣетъ право отмѣнять эти постановленія даже безъ всякихъ соборовъ, то какъ мы можемъ обвинять Великороссійскую церковь за отмѣну ихъ великимъ соборомъ, на которомъ были три патріарха?

Шук. Когда наша древле-православная церковь въ глазахъ вашихъ сдѣлалась нарушительницею постановленій Стоглаваго собора, то найди церковь — хранительницу этихъ постановленій и пойдѣ въ нее!

Ерм. Неправильно вы говорите, — не въ моихъ только глазахъ, а и въ вашихъ, и въ глазахъ всего міра наша старообрядческая церковь сдѣлалась нарушительницею постановленій Стоглаваго собора; а нарушая ихъ, мы вполне оправдываемъ Великороссійскую церковь съ ея соборомъ 1667 года, на которомъ послѣдовало отмѣненіе постановленій Стоглаваго собора. Повторяю вамъ: если мы, старообрядцы, даже безъ собора, частнымъ образомъ, отмѣняемъ постановленія Стоглава, то какъ мы можемъ обвинять за то же Великороссійскую церковь, отмѣнившую ихъ соборне, въ 1667 году?

Шук. Вижу, ужъ вижу я, что для васъ никоніанская церковь стала хороша!

Ерм. Я о томъ не говорю, что церковь Великороссійская хороша; я говорю только, что мы своими отмѣненіями постановленій Стоглаваго собора оправдываемъ ее и соборъ 1667 г. признаемъ имѣвшимъ полное право отмѣнить постановленія Стоглаваго собора.

Шук. Напрасно вы такъ строго судите нашу древле-православную церковь за несоблюденіе двухъ обрядовыхъ постановленій Стоглаваго собора! Иное дѣло если бы мы не соблюдали постановленій, касающихся вѣры, какъ Великороссійская церковь отвергла его постановленіе о двуперстномъ сложеніи, составляющемъ догматъ. Какъ же можно говорить, что мы своими отмѣнами постановленій Стоглава оправдываемъ Великороссійскую церковь?

Ерм. Такъ вы думаете, что мы не отмѣняли постановленій Стоглаваго собора касающихся вѣры? — Напрасно такъ думаете. Что можетъ быть важнѣе и неприкосновеннѣе символа вѣры? И вотъ именно о символѣ вѣры Стоглавый соборъ постановилъ, что въ 8-мъ членѣ „негораздо“ говорить: *Господа истиннаго*, а повелѣлъ едино говорить, или *Господа*, или *Истиннаго*. А мы вопреки этому постановленію Стоглаваго собора дѣлаемъ то, что онъ призналъ „не гораздымъ“, — говоримъ обоимъ, и *Господа* и *Истиннаго*. Вотъ, мы не исполняемъ и такихъ постановленій Стоглаваго собора, которыя прямо касаются вѣры.

Шук. Въ этомъ вините уже нашихъ пять благочестивыхъ патріарховъ; они отмѣнили постановленіе Стоглаваго собора о символѣ вѣры, ими постановлено и напечатано: „Господа Истиннаго“.

Ерм. Оказывается изъ вашихъ словъ, что мы уже послѣдователи первыхъ пяти патріарховъ, бывшихъ до Никона, а не послѣдователи постановленій Стоглаваго собора. Такъ зачѣмъ же намъ и говорить о себѣ, что мы послѣдователи Стоглаваго собора, когда мы слѣдуемъ

не его постановленіямъ, а напечатанному пятью, до Никона бывшими, патріархами? И то еще замѣчу вамъ, что первые пять патріарховъ, отмѣнивъ постановленіе Стоглаваго собора о символѣ вѣры, чтобы въ 8-мъ членѣ говорить едино, либо *Господа*, либо *Истиннаго*, этимъ самымъ дали полное право своимъ преемникамъ также дѣлать исправленія въ текстѣ символа вѣры. Какъ же послѣ этого обвинять намъ Великороссійскую церковь, или соборъ 1667 года, въ измѣненіи символа вѣры, когда то же дѣлали и наши первые пять патріарховъ, да еще въ противность ясному постановленію Стоглаваго собора? А Великороссійская церковь, или соборъ 1667 года сдѣлалъ исправленіе въ 8-мъ членѣ символа согласно съ постановленіемъ Стоглава — говорить едино: или *Господа* или *Истиннаго*. Вотъ, и оказалось, что я говорилъ совершенную правду: мы на словахъ только послѣдователи Стоглаваго собора, а на дѣлѣ во многомъ нарушаемъ его постановленія. И эти наши отступленія отъ постановленій Стоглаваго собора вполне оправдываютъ Великороссійскую церковь, на соборъ 1667 года отмѣнившую Стоглавый соборъ. Справедливѣе называться намъ не послѣдователями, а нарушителями постановленій Стоглаваго собора.

Шук. Что вы ни говорите, а только не совѣтовалъ бы я вамъ нападать на нашу древле-православную Христову церковь!

Ерм. Я не нападаю на церковь и не желаю нападать; напротивъ, святую православную церковь я готовъ всегда защищать.

Присутствовавшій на бесѣдѣ *Ив. Храмовъ*.

Разговоры со штундистами ¹⁾).

Разговоръ второй.

О почитаніи Креста Господня, о призываніи святыхъ и молитвъ за умершихъ.

Штундистъ. Вотъ мы пришли къ вамъ и еще побъсѣдовать. Объ иконахъ довольно говорили въ прошлый разъ; теперъ намъ желательно бы знать: на какомъ основаніи вы чествуете Крестъ и поклоняетесь ему.

Я отвѣтилъ: Крестъ Господень мы почитаемъ, молимся предъ нимъ и поклоняемся потому, что на немъ пострадалъ Господь нашъ и симъ страданіемъ совершилъ искупленіе рода человѣческаго отъ грѣха и клятвы.

Штунд. Мы въ этомъ согласны съ вами, что искупленіе наше совершилось чрезъ страданія Христовы; но Крестъ здѣсь ни при чемъ; онъ не чтò иное, какъ только орудіе казни, и казни позорной. Зачѣмъ же почитать его?

Я сказалъ: Напрасно вы такъ понимаете, что будто бы Крестъ Господень въ нашемъ искупленіи ничего не значилъ. Вѣрите ли вы, что Христось былъ жертвою за грѣхи всего міра, какъ говоритъ пророкъ Исаія: *Той же язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ* (Ис. гл. 53. ст. 6)?

Штунд. Безъ сомнѣнія, вѣримъ.

Я сказалъ: Если Христось былъ жертвою, то гдѣ жертвенникъ, на которомъ принесена эта умиловительная

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 293.

жертва за грѣхи всего міра? Жертва безъ жертвенника не бываетъ.

Штунд. Положимъ, что Крестъ во время страданій Христовыхъ имѣлъ значеніе жертвенника; а теперь онъ уже совсѣмъ не нуженъ. Жертва совершилась, и жертвенникъ празденъ.

Я сказалъ: Крестъ Христовъ не только что во время страданій Господнихъ имѣлъ значеніе жертвенника, какъ вы изволили сказать, но и до страданій Христовыхъ былъ почитаемъ, какъ таковой, ветхозавѣтными праведниками въ прообразованіяхъ, и по страданіяхъ Христовыхъ всегда долженъ быть почитаемъ христіанами. Ибо, какъ жертва на Крестѣ хотя единожды была принесена за родъ чело-вѣческій, но искупительная ея сила простирается и на всѣ будущіе вѣка (Евр. гл. 10, ст. 14), такъ и жертвенникъ, на которомъ она принесена, для всѣхъ вѣковъ имѣетъ значеніе. О ветхозавѣтномъ жертвенникѣ сказано: *И будетъ олтарь святая святыхъ: всякъ прикасайся олтарю, освятится* (кн. Исх. гл. 29. ст. 37). Если ветхозавѣтный жертвенникъ, на которомъ приносились только животныя, имѣлъ освящающую силу и находился въ великой чести у народа Израильскаго: кольми паче долженъ быть святъ и свято чтимъ для христіанъ Крестъ Господень, ради пригвожденнаго на немъ Искупителя нашего.

Штунд. Да, вѣдь, Крестъ дѣлали богоборцы жида, чтобы предать большему позору Спасителя: какъ же почитать это изобрѣтеніе враговъ Христовыхъ? Они могли бы придумать и какое-нибудь другое орудіе смерти для Спасителя: развѣ бы всѣ стали почитать его?

Я отвѣтилъ: Евреи не случайно избрали крестъ орудіемъ для смерти Спасителя; Спасителю не иначе надлежало умереть, какъ крестною смертію.

Штунд. Почему же вы такъ увѣряете, что Христось долженъ былъ умереть не иначе, какъ крестною смертію?

Я отвѣтилъ: Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ многіе были прообразы Креста Христова. Объ одномъ изъ нихъ, именно

о мѣдномъ змѣѣ, поставленномъ Моусеемъ по повелѣнію Божию для исцѣленія угрызенныхъ змѣями, я уже упоминалъ. На него указывалъ и самъ Господь: *И якоже Моисей вознесе змію въ пустынь, тако подобаетъ вознестися Сыну Человѣческому* (Іоаннъ гл. 3. ст. 14). И потомъ о предстоящей Ему именно крестной смерти Самъ говорилъ: *еще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ. Сіе же глаголаше*, прибавляетъ Евангелистъ, *назnamenуя, кою смертію хотѣше умерети* (гл. 12. ст. 32—33). Итакъ Господь Самъ хотѣлъ умереть на крестѣ, Самъ предъизбралъ Крестную смерть за спасеніе людей: евреи были въ этомъ только орудіями того, что должно было совершиться.

Штунд. Положимъ, что крестная смерть предъизбрана была Самимъ Христомъ; но мы не видимъ, чтобы гдѣ повелѣвалось поклоняться Кресту и почитать его съ молитвою предъ нимъ.

Я сказалъ: Въ одно время народъ Израильскій поклонялся столпу облачному, стоявшему предъ дверьми скинии: скажите, есть ли гдѣ на это повелѣніе въ законѣ, чтобы поклоняться столпу облачному?

Штунд. Мы не знаемъ было ли это, — покажите намъ изъ писанія.

Я сказалъ: Вотъ что говорится объ этомъ въ книгѣ Исходъ: *Егда же вниде Моисей въ скинію, сниде столпъ облачный, и ста предъ дверми скинии: и глагола Господь Моисею. И видяху вси людие столпъ облачный стоящъ предъ дверми скинии: и ставше всѣ людие, поклонишася кійждо изъ дверей кущи своея* (Исх. гл. 33. ст. 9—10).

Штунд. Какъ видно, это былъ единичный случай въ исторіи Израильскаго народа; а вы всегда поклоняетесь Кресту, поставили себѣ это въ законъ.

Я сказалъ: Дѣло не въ численности, а въ законности; не то важно, сколько разъ народъ Израильскій поклонялся предъ столпомъ, — важно, что поклонялся. Во время путешествія въ пустынь, народъ Израильскій также однажды,

когда Моисей былъ на горѣ Синайской, обоготворилъ золотого тельца; но Господь и за одинъ этотъ случай изгладилъ изъ книги своей всѣхъ поклонявшихся тельцу. *Аще кто соирѣши предо Мною, излажу его изъ книги Моя* (Исх. гл. 32. ст. 7—8 и 32). А то, что народъ Израильскій, хотя и не имѣя законнаго повелѣнія, поклонился предъ столпомъ облачнымъ, не вмѣнено сему во грѣхъ, но и снискало сему благоволеніе Божіе. А мы для поклоненія Кресту Господню имѣемъ основаніе въ примѣрѣ пророковъ и апостоловъ. Пророкъ Моисей, по Божію повелѣнію, поставилъ змія, образовавшаго Крестъ, и въ этомъ прообразѣ онъ и народъ Израильскій почитали прообразуемое, т.-е. самый Крестъ Христовъ, спасающій насъ отъ угрызеній духовнаго змія, діавола. Мѣдный змій надолго оставленъ въ почитаніи у Іудеевъ. И пророкъ Давидъ учитъ насъ: *Вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть* (Пс. 98). А св. апостоль Павелъ свидѣтельствуеть о себѣ: *мнѣ да не будетъ хвалитися токмо о Крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (Галат. гл. 6. ст. 14).

Штунд. Но вы имѣете еще обычай носить Крестъ, надѣвши на цѣпочку или шнурокъ, и изображаете его на себѣ рукою: гдѣ въ священномъ писаніи есть повелѣніе такъ дѣлать?

Я сказалъ: Св. апостоль Павелъ велитъ намъ быть облеченными во все оружіе Божіе, дабы могли противиться кознямъ діавольскимъ въ день лють (Ефес. гл. 6. ст. 13). Одно изъ сихъ оружій, самое главное и побѣдоносное, есть Крестъ, которымъ поправъ князь тьмы со всѣми его легіонами: поэтому мы и носимъ всегда крестъ Господень и ограждаемся Имъ.

Штунд. Нося Крестъ на шеѣ и изображая его рукою, всегда ли вы избѣгаете козней вражійихъ? А если не всегда, то какая польза отъ этого ношенія? Лучше не носить и не ограждаться имъ, чѣмъ безъ пользы трудиться.

Я сказалъ: Удивляюсь дерзости, съ какою вы говорите такъ легкомысленно. Евангеліе свидѣтельствуетъ: Знаменія вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именовъ Моимъ бгсы ижденутъ: языки возлагомтъ новы: змїя возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ (Іоан. гл. 16. ст. 17—18). Вы именуете себя вѣрующими; а имѣте ли вы эти знаменія вѣры? Говорите ли новыми языками? Можете ли безвредно выпить ядъ? Можете ли изгнать бѣса?

Штунд. Конечно, нѣтъ.

Я сказалъ: Что же, если бы теперь я предложилъ вамъ оставить вѣру въ Бога, какъ напрасное бремя, потому что всѣхъ этихъ знаменій вѣры вы творить не можете? Не назвали ли бы вы мое предложеніе дерзкимъ и безразсуднымъ? Таково и ваше предложеніе — оставить ношеніе крестовъ и употребленіе крестнаго знаменія потому, что не всегда отъ нихъ получаемъ помощь на врага. Не вѣра виною того, что мы не имѣемъ знаменія вѣры, и не Крестъ виною того, что мы не всегда получаемъ отъ него помощь, а наше маловѣріе и недостаточство.

Штунд. Мы не носимъ крестовъ потому, что этого намъ не позволяетъ писаніе; мы опасаемся послушаться писанія.

Я спросилъ: Гдѣ же писаніе не позволяетъ носить крестовъ на себѣ?

Штунд. Объ этомъ написано даже у трехъ евангелистовъ: *Тогда Иисусъ рече ученикомъ своимъ: аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе; и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ, и иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ; не можетъ быти Мой ученикъ (Ев. Мат. гл. 16. ст. 24. Луки, 14. ст. 27).*

Я сказалъ: Гдѣ же въ этихъ словахъ запрещеніе носить крестъ? Я не вижу.

Штунд. Какже не видите? Христось не сказалъ: кто не носитъ креста *Моего*, тотъ не можетъ быть *Мой*

ученикъ, а говорить: кто не носить креста *своего*. Значить, Онъ не велѣлъ намъ носить Его крестъ.

Я сказалъ: Вы буквально понимаете слова Господни, и по этому буквальному пониманію они обличаютъ васъ самихъ. По-вашему, Господь велѣлъ намъ носить не Его крестъ, а каждому свой собственный: почему же вы не носите на себѣ своего собственнаго креста? гдѣ онъ у васъ? Но Христосъ говорить здѣсь не о вещественномъ крестѣ, а о крестѣ внутреннемъ, о крестѣ подвиговъ, страданій и скорбей. Креста Христовыхъ страданій никто не можетъ понести, по его безпримѣрной тяжести, потому Онъ и не налагаетъ его на насъ; а нести свой крестъ терпѣнія и страданій и съ нимъ слѣдовать за крестоносцемъ — Христомъ каждый долженъ; этого и требуетъ отъ насъ Христосъ. Значить, совсѣмъ напрасно говорите вы, что писаніе воспрещаетъ христіанину носить для своего освященія крестъ Христовъ и ограждаться имъ. Оставьте эти вымыслы протестанскихъ учителей, основанные не на словѣ Божіи, а отъ гордости ума происходящіе. О такихъ учителяхъ вотъ что говоритъ ап. Павелъ: *Мнози ходятъ, имже многожды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова, имже кончина погибель, имже богъ чрево, и слава въ стыдъ ихъ, имже земная мудрствуютъ* (къ Філ. гл. 3. ст. 17 — 19).

Штунд. По вашему мнѣнію, мы руководствуемся своимъ вымышленнымъ ученіемъ; но, вѣдь, и вашимъ узаконеніямъ безъ разсмотрѣнія сомнительно послѣдовать, потому что въ вашей церкви еще есть много такихъ преданій, которыя внушаютъ невольное сомнѣніе. Вотъ, наприм., преданіе, что должно призывать въ молитвахъ своихъ ангеловъ и умершихъ людей, которыхъ вы называете угодниками Божіими, молитесь имъ, и просите у нихъ помощи себѣ въ нуждахъ своихъ. Не сбывается ли на васъ сказанное Пророкомъ Іереміею: *по числу градовъ твоихъ бѣху бози твои, Іудо, и по числу путей Іерусалимскихъ постависте олтари* (Іерем. гл. 11)?

Я сказалъ: Обычай Церкви Православной призывать въ молитвахъ своихъ ангеловъ и св. мужей имѣеть основаніе въ Священномъ Писаніи, что я надѣюсь съ Божіей помощію показать вамъ. А сначала разсмотрю, относится ли приведенное вами изреченіе Пророка Іереміи къ почитанію св. ангеловъ и св. мужей. Пророкъ говоритъ не противъ почитанія святыхъ, а противу языческаго многобожія, когда народъ Израильскій впадалъ въ идолослуженіе и, по примѣру язычниковъ, завелъ у себя въ городахъ и селеніяхъ различнаго рода истукановъ, считая ихъ за боговъ; тогда Богъ, видя такое великое заблужденіе народа Израильскаго, посылаетъ пророка Іеремію обличить его въ этомъ злѣ. *И рече Господь ко мнѣ* (говоритъ пророкъ): *прочти вся словеса сія во градѣхъ Іудиныхъ и въ Іерусалима, реки: обрѣтено есть совѣщаніе на зло въ мужехъ Іудиныхъ, и во обитающихъ во Іерусалимѣ возвратившихся къ беззаконіямъ первыхъ отецъ своихъ, иже не хотѣша слышати словесъ Моихъ, се тиі поидоша по бозѣхъ чуждихъ... по числу бо градовъ твоихъ бѣху бози твои, Іудо, и по числу путей Іерусалимскихъ постависте олтари студныя, олтари на кажденіе ваалу* (Іер. гл. 11. ст. 6. 9. 13). Судите сами, есть ли тутъ хоть слово противу почитанія св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ? и мыслимо ли приводитъ это изреченіе на обвиненіе Церкви Православной за почитаніе св. ангеловъ и св. мужей? Церковь Православная св. ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ не считаетъ за боговъ, и научаеъ насъ призывать ихъ въ молитвахъ не какъ боговъ, а какъ молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ.

Штунд. Если бы потребовалось подавать просьбу земному царю, то дѣйствительно бываетъ нужно обращаться для этого къ кому-нибудь изъ приближенныхъ его; а Царь небесный и безъ ходатаевъ знаетъ всѣ наши нужды. Спаситель сказалъ: *Молящися же, не лишше глаголите, якоже язычницы: мнятъ бо, яко во многомъ глаголаніи*

своёмъ услышани будутъ; не подобитея убо имъ: вѣсть бо Отецъ вашъ ихже требуетъ, прежде прошенія вашего (Мат. гл. 6). Вотъ почему мы думаемъ, что у васъ большая ошибка въ этомъ призываніи ходатаевъ, что этимъ вы оскорбляете Всевѣдвіе Божіе.

*Я сказалъ: Церковь Православная твердо вѣруетъ, что отъ Всевѣдвія Божія нѣтъ ничего сокровеннаго; но, слѣдуя указаніямъ Писанія, и ходатайство предъ Богомъ св. ангеловъ и св. мужей не признаемъ оскорбительнымъ для Бога, признаемъ, напротивъ, угоднымъ Богу и для насъ благопотребнымъ. Несомнѣнно, что отъ Всевѣдвія Божія не сокрыты были молитва Товита, неправильный глаголь друзей Іова, раскаяніе герарскаго царя Авимелеха; однакоже эти лица получили прощеніе и милость предъ Богомъ не безъ ходатайства за нихъ святыхъ мужей, къ которому и самъ Богъ повелѣлъ имъ обратиться. Ангелъ Господень говорилъ Товиту: *Не утаю отъ васъ всякаго словеси; рѣчь бо: тайну цареву хранити добро, дѣла же Божія открывать славно. И чинъ егда молился еси ты и невестка твоя Сарра, азъ приношахъ память молитвы вашей предъ Святаго: и егда погребалъ еси мертвыя, подобно присутствовахъ тебѣ... И рече имъ: не бойтеся, яко миръ вамъ будетъ. Бога же благословите во вѣкъ: яко не своею си благодатию, но волею Бога нашего приидохъ* (Тов. гл. 12). Вотъ, Ангелъ Господень приносить молитвы праведника Товія предъ престолъ Божій и Самимъ Богомъ посылается къ нему. Въ книгѣ Іова читаемъ: *рече Господь ко Еліфазу Феманитину: согрѣшилъ еси ты, и оба дружи твои: не глаголасте бо предо мною истину, якоже рабъ мой Іовъ... и идите къ рабу моему Іову, и сотворитъ жертву о васъ: Іовъ же рабъ мой помолится о васъ: понеже точію лице его приму, аще бо не его ради, погубилъ быхъ убо васъ* (Іов. гл. 42). Видите, всевѣдущій Богъ повелѣваетъ согрѣшившимъ друзьямъ Іова прибѣгнуть къ молитвамъ сего праведника и только ради его молитвъ*

не погубляеть ихъ. Также, наказуя герарскаго царя Авимелеха, пораженнаго болѣзнію за Сарру, жену Авраама, хотя онъ и раскаялся предъ Богомъ въ своемъ поступкѣ, Господь говоритъ, что онъ тогда только можетъ получить исцѣленіе, когда помолится за него Авраамъ: *И прииде Богъ ко Авимелеху нощію во снѣ, и рече ему: се ты умираеши жены ради сея, юже приялъ еси. и рече (Авимелехъ): Господи, языкъ не вѣдущій и праведенъ погубиши ли... Рече Господь: нынѣ же отдаждь жену мужу, яко пророкъ естъ, и помолится о тебѣ, и живъ будеши... Помолися же Авраамъ Богу, и исцѣли Богъ Авимелеха, и жену его, и рабыни его, и начаша рождати* (Бытія гл. 20). Изъ этихъ примѣровъ можете понять, что просить у святыхъ помощи и ходатайства за насъ предъ Богомъ не только не есть оскорбленіе Всевѣдѣнію Божию, но и угодно Богу, согласно святой волѣ Его.

Штунд. Пока мы находимся еще здѣсь, въ земной жизни, то дѣйствительно должны молиться другъ за друга, — въ этомъ съ вами согласны; но чтобы просить помощи и ходатайства за насъ и отшедшихъ въ загробную жизнь, какъ вы дѣлаете, на это въ священномъ писаніи мы не видимъ никакихъ указаній, а всякимъ преданіямъ опасаемся довѣрять.

Я спросилъ: Почему же здѣсь, въ земной жизни, вы считаете позволительнымъ молиться другъ за друга, тогда какъ молитву за людей, перешедшихъ въ вѣчную жизнь, признаете невозможнымъ? ■

Штунд. По законамъ христіанскимъ, мы здѣсь, въ земной жизни, всѣ должны имѣть любовь другъ къ другу, носить тяготы другъ друга и, какъ прямо велитъ Апостолъ, молиться другъ за друга.

Я сказалъ: Если здѣсь, въ земной жизни, основаніемъ для молитвъ другъ за друга, служитъ законъ любви, то почему же этотъ законъ у насъ теряетъ силу для отшедшихъ въ загробную жизнь? Св. апостолъ Павелъ гово-

рять: *любы ни колиже отпадаетъ*; а у васъ почему-то она отпадаетъ.

Штунд. Это воля ваша, какъ хотите, такъ объ насъ и понимайте; но однакоже докажите намъ, гдѣ въ словѣ Божіемъ есть повелѣніе призывать умершихъ въ ходатайство за себя предъ Богомъ, и живымъ молиться за умершихъ.

Я сказалъ: Замѣчу прежде всего, что въ вашемъ вопросѣ есть неточность: не всѣхъ отшедшихъ въ загробную жизнь мы призываемъ въ ходатайство за себя предъ Богомъ, а только тѣхъ, которые извѣстны святостію жизни и прославлены отъ Бога даромъ чудесъ при жизни и по смерти; а за прочихъ, въ мирѣ почившихъ, церковь православная, напротивъ, сама молится, чтобы Богъ простилъ имъ прегрѣшенія и помиловалъ ихъ. Вы желаете знать, какое мы имѣемъ основаніе въ словѣ Божіемъ притекать съ моленіемъ къ почившимъ праведникамъ и просить ихъ ходатайства за насъ предъ Богомъ. Извольте, укажу вамъ прежде всего примѣры ветхозавѣтныхъ пророковъ, какъ они въ молитвахъ своихъ призывали имена прежде отшедшихъ праведныхъ мужей, чтобы чрезъ нихъ умилоствитъ Бога, разгнѣваннаго преступленіями народа Израильскаго. Такъ, Моисей обращался къ Богу съ такими словами: *Вскую, Господи, яришися гнѣвомъ на люди твоя, ихже извелъ еси изъ земли Египетскія крѣпостію великою... Утоли гнѣвъ ярости твоея, и милостивъ буди о злобѣ людей твоихъ, помянувъ Авраама и Исаака, и Иакова, рабы твоя. И (прибавлено въ книгѣ Исходъ) умилиостивися Господь о злѣ, еже рече сотворити людемъ своимъ (кн. Исходъ, гл. 32).* И три отрока въ печи Вавилонской вотъ какъ молились о избавленіи отъ плѣна: *Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, хвалю и прославлено имя твое во вѣки. Не остави милости твоя отъ насъ, Авраама ради возлюбленнаго отъ тебе, и за Исаака раба твоего, и Израиля, святаго твоего (Дан., гл. 3).* Видите, пророкъ Моисей и три отрока

въ молитвѣ своей къ Богу поставляютъ ходатаями предъ Нимъ своихъ праотцевъ, отшедшихъ въ вѣчность, и Господь услышалъ ихъ молитву, умилившись надъ народомъ Израильскимъ.

Штунд. Но, вѣдь, вы не Бога только молитесь, а обращаетесь къ Богу ради умершихъ святыхъ, а обращаетесь къ Богу прямо къ умершимъ святымъ. Какъ это можно? Развѣ они всевѣдущіе? развѣ могутъ слышать всѣхъ призывающихъ ихъ изъ разныхъ мѣстъ и на такихъ разстояніяхъ?

Я спросилъ: А какъ же пророкъ Елисей на разстояніи пути цѣлаго дня могъ видѣть сердечные помыслы ученика своего Гезія, который взялъ у Неемана два таланта золота, чтобы купить на нихъ вертограды (четв. кн. Цар., гл. 5)?

Штунд. Это, надобно думать, было ему открыто по благодати свыше.

Я сказалъ: Точно также и св. угодники Божіи, по данной имъ отъ Бога благодати, слышатъ наши молитвы, къмъ и откуда бы онѣ ни приносились. Жизнь праведниковъ на небѣ, по свидѣтельству самого Господа, подобна жизни ангеловъ Божіихъ. А у ангеловъ *радость бываетъ о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лука, гл. 15, ст. 10). Подобно и святые радуются о насъ, когда мы раскаиваемся во грѣхахъ, и готовы помочь ходатайствомъ предъ Богомъ, когда мы молимъ ихъ о помощи ко исправленію жизни.

Штунд. А чѣмъ вы оправдаете ваши поминовенія умершихъ, ваши молитвы за нихъ? По-нашему, всякая молитва за нихъ бесполезна; кто какимъ умираетъ, такимъ и остается на вѣчность. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ. Богатый сколько ни просилъ о помилованіи, получилъ отъ Авраама такой отвѣтъ: *Чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоимъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страдаеши. И надъ всѣми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да*

хотящии прейти отсюда къ вамъ не возмогутъ, ниже оттуду къ намъ переходятъ (Лука, гл. 16). А вы допускаете возможнымъ по своимъ молитвамъ такой переходъ.

Я отвѣтилъ: Притчу о богатомъ и Лазарѣ нельзя прилагать ко всѣмъ отшедшимъ въ загробную жизнь. Богачъ, о которомъ говорится въ притчѣ, всю жизнь провель въ роскоши и сластолюбіи: *облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло*, и при этомъ былъ жестоко безсердеченъ къ страданіямъ ближняго, не зналъ ни братской любви, ни милосердія, какъ это показали особенно его отношеніи къ бѣдному Лазарю, больному и голодному, которому не давалъ онъ насытиться даже отъ крупицъ со своего богатаго стола: *Лазарь же лежаше предъ враты его тноенъ и желаше насытитися отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы богатаго: но и пси приходяще облизашу тной его*. (Лук. гл. 16.) Видите, пси болѣе имѣли состраданія къ Лазарю, нежели этотъ богачъ. Послѣ этого могъ ли онъ въ загробной жизни получить себѣ милость, о которой просилъ Авраама? Иного отвѣта онъ не могъ ожидать, какъ этотъ: *помяни, яко пріялъ еси благая въ животъ твоємъ*. И еще, — эту притчу о богатомъ и Лазарѣ потому нельзя выставять противъ ученія о поминовеніи умершихъ, что въ ней умершій богачъ ходатайствуетъ самъ за себя, а не другіе за него молятся; а мы вѣруемъ, что кромѣ ходатайства св. церкви никто не можетъ въ будущей жизни самъ себя освободить отъ наказаній. Итакъ, притча, на которую вы сослались, можетъ быть приложена только къ такимъ грѣшникамъ, каковъ былъ описанный въ ней богатый. Но большинство умирающихъ людей, и особенно тѣ, за кого молится церковь, не таковы. Въ земной жизни они стараются дѣлать и дѣлаютъ добрыя дѣла, но всего закона христіанскаго по своей немощи не въ состояніи были исполнить, и объ этомъ сокрушались, а въ загробную жизнь отходятъ въ раскаяніи и съ надеждой на милосердіе Искупителя грѣшниковъ: объ этихъ-то въ вѣрѣ и

покаяніи, съ упованіемъ на милосердіе Божіе, скончавшихся чадахъ своихъ церковь Христова, какъ чадолюбивая мать, и приноситъ молитвы къ Богу.

Штунд. Если человѣкъ умираетъ съ раскаяніемъ во грѣхахъ, тогда уже не нужно ему и ваше поминовеніе; напрасно вы и труды свои прилагаете объ этомъ. Ибо въ Апокалипсисѣ сказано: *блаженн мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ; ей, млаголетъ Духъ: да почиютъ отъ трудовъ своихъ* (гл. 14. ст. 13.).

Я сказалъ: Хотя человѣку по раскаяніи и отпущаются грѣхи чрезъ имущихъ на то данную отъ Христа власть, нарочито постановленныхъ служителей церкви; но еще требуется и удовлетвореніе за грѣхи. А такъ какъ человѣкъ, уже отшедшій въ загробную жизнь, не можетъ самъ это исполнить, то его недостатокъ и восполняется поминовеніемъ церковнымъ, и милостынями сродниковъ и друзей его. Приведенное же вами свидѣтельство изъ Апокалипсиса говоритъ о совершенныхъ святыхъ, которые всю жизнь свою провели въ богоугодномъ житіи. И мы знаемъ, что они отходятъ прямо во блаженство, чтобы почить отъ трудовъ своихъ; но не объ нихъ у насъ рѣчь.

Штунд. Съ чего вы взяли такое ученіе, что будто, по раскаяніи, грѣхи должны еще удовлетворятся нашими заслугами? Богъ говоритъ чрезъ Пророка Іезекіиля: *И беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди моя, вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему.* (Іезек. гл. 18.)

Я сказалъ: Слова Пророка Іезекіиля не оправдываютъ вашей мысли, напротивъ, подтверждаютъ ученіе православной церкви, что дѣйствительно должно приносить удовлетвореніе за грѣхи и послѣ раскаяніи. Чтобы понять это, надо прочесть слова пророка Іезекіиля вполнѣ: *И беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнью пожжи-*

ветъ, и не умретъ; вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему (Иезек. гл. 18.). Видите, послѣ покаянія нужно творить судъ, правду и милость, и если такъ проживеть раскаявшійся, грѣхи его не помянутся. И царь Давидъ, когда согрѣшилъ и раскаялся, былъ прощенъ Богомъ чрезъ пророка Нафана; однакоже и послѣ покаянія, въ удовлетвореніе за грѣхъ свой, понесъ временное наказаніе. *И рече Давидъ къ Нафану: согрѣшихъ ко Господу; и рече Нафанъ къ Давиду: и Господь отъзя согрѣшеніе твое, не умрещи. Обаче яко поощряя изострилъ еси враговъ Господнихъ глаголомъ симъ, и сынъ твой родившійся тебѣ смертію умретъ. И нынѣ не отступитъ мечъ отъ дому твоего до вѣка; се азъ воздвигну на тя злая отъ дому твоего* (2-я кн. Цар. гл. 12). Получивъ прощеніе въ грѣхахъ чрезъ покаяніе, мы можемъ и должны, въ искупленіе ихъ, принести дѣла достойныя покаянія, пока живемъ на землѣ; но когда отходимъ въ загробную жизнь, тогда уже не имѣемъ возможности для такихъ дѣлъ, и остается надежда только на оставшихся живущими ближнихъ нашихъ, на ихъ молитвы и милостыни за насъ, а наипаче на молитвы церкви; такъ повелѣваетъ намъ дѣлать и писаніе: *Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (къ галт. гл. 6). Вы же, отвергая молитвы святыхъ и поминованіе усопшихъ братій своихъ, въ какое безотрадное положеніе себя ставите! Какъ мало истинной христіанской любви въ вашемъ обществѣ!

Но тутъ собесѣдники прервали меня, объявивъ, что довольно побесѣдовали, пора кончить, и, простившись, ушли. Я записалъ мои разговоры съ московскими штундистами по просьбѣ моихъ знакомыхъ. Если въ отвѣтахъ моихъ штундистамъ есть недостатки, или ошибки (ибо я не специалистъ въ семъ дѣлѣ), прошу снисхожденія къ нимъ и прощенія; а если найдете что полезное для встрѣчающихся со штундистами, за сіе да будетъ благодареніе Богу!

М. Шустовъ.

Отвѣты на замѣчанія раскольническаго братчика Антоня Егорова.

Въ числѣ множества тетрадокъ, изданныхъ раскольническими братчиками, появились двѣ, направленныя противъ меня по поводу сочиненій въ защиту святой церкви и въ обличеніе раскола. Одна изъ этихъ тетрадокъ сочинена старымъ моимъ знакомымъ Антономъ Егоровымъ (по крайней мѣрѣ, отъ его имени напечатана). Сей раскольническій ратоборецъ выступилъ противъ меня съ замѣчаніями на составленный мною разборъ его «отвѣтовъ». Замѣчанія Антона Егорова, наполненныя неумѣстными выходками противъ меня лично, совсѣмъ ничтожны, и не стоило бы входить въ состязаніе съ этимъ жалкимъ противникомъ; но я знаю, что въ его работѣ принималъ дѣятельное участіе самъ секретарь братства, Бриллиантовъ¹⁾, и что цѣлый совѣтъ братчиковъ призналъ ее весьма важною и побѣдоносною: это заставляетъ меня прервать молчаніе, и дабы показать братчикамъ, какимъ они омрачили себя позоромъ, напечатать книжку Антона Егорова, я рѣшился войти въ разсмотрѣніе его замѣчаній. Замѣчанія свои Антонъ Егоровъ начинаетъ слѣдующимъ отзывомъ лично обо мнѣ:

1) Участіе Бриллиантова или кого другаго изъ передовыхъ раскольниковъ (если только не какого-нибудь радѣтеля раскольниковъ) въ сочиненіи Антонова Егорова очевидно. Мы имѣемъ честь знать сего литератора, — получали иногда записочки отъ него, нацарапанныя карандашами, безграмотныя и безтолковыя; а „замѣчанія“ написаны совсѣмъ не безграмотно, — напротивъ, даже довольно бойко. Ясное дѣло, что это работа не Антона Егорова, что его участіе въ нихъ было самое ничтожное, и они только изданы отъ имени этого бывшаго „друга“ и сотоварища Е. Антонова. *Ред.*

Егоръ Антоновъ нѣсколько лѣтъ служилъ при канцеляріи его преосвященства архіепископа Антонія московскаго въ званіи писца; ему поручалась переписка бумагъ уставнымъ письмомъ по печатному, между которыми онъ писалъ иногда и сочиненія. Характеръ у него слишкомъ слабъ, онъ иногда возносился вѣроу такъ высоко, что готовъ былъ пролить кровь свою за истинное старообрядчество, а иногда приходилъ въ такое состояніе, что не считалъ никакого различія между старообрядчествомъ и господствующею церковію, впоследствии стало замѣтно колебаніе въ немъ относительно небытія въ старообрядствѣ епископовъ, которое я тщался развѣять, приводилъ много свидѣтельствъ въ оправданіе истиннаго христіанства, которыя будутъ показаны ниже. Пробывъ нѣсколько времени на родинѣ, я пріѣхалъ въ Москву, и что же? онъ оказался уже у Павла прусскаго¹⁾, что меня крайне удивило и оскорбило²⁾. Не желая, чтобы онъ погибъ до конца и погрязъ въ пучинѣ, я рѣшился сходить къ нему и поговорить, но сколько ни говорилъ, сколько ни доказывалъ ему того, что онъ заблуждается, онъ не рѣшился возвратиться, боясь страха тамо, ильже не бѣ страха³⁾. Затѣмъ я еще раза три съ нимъ говорилъ, и говорилъ гораздо крупнѣе, (?!) но онъ оказался настолько окаменѣлъ, что я счелъ нужнымъ не терять болѣе попусту словъ своихъ, по апостолу: *по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся еретика* (Тим. зач. 302), я рѣшился отъ него временно отказаться, хотя и не оставлялъ надежды на его возвращеніе. Послѣ этого, и именно 21 сентября, онъ подалъ вопросы архіепископу Антонію и вскорѣ же ихъ напечаталъ отдѣльною книжкой. Въ томъ же году написаны были наши отвѣты, и затѣмъ (?) инокъ Чернышевъ напечаталъ ихъ въ своей газетѣ «Старообрядецъ»,

1) Это значитъ, что если бы великій книгчій Антоновъ Егоровъ находился въ Москвѣ, его товарищъ былъ бы спасенъ отъ такого ужаснаго шага... Въ какое удивительное самоубійство впадаютъ иногда люди даже малограмотные и крайне ограниченные! *Ред.*

2) Почему же это „даже оскорбило“ васъ, велемудрый Антонъ Егорычъ? Должно-быть, потому, что товарищъ не обратилъ вниманія на ваше пустословіе? *Ред.*

3) Гдѣ жъ это „тамо“? — въ расколѣ, куда вы приглашали возвратиться? Тамъ страха, дѣйствительно, не могло быть, ибо возвращающихся принимаютъ съ особенною радостью. *Ред.*

а Карловичъ въ первомъ томѣ «историческихъ изслѣдованій служащихъ къ оправданію старообрядчества». Не смотря на это Е. А. въ теченіе почти 12 лѣтъ (?) хранилъ гробовое молчаніе, и лишь въ 1883 году рѣшился написать кое-что, да и то на столько скромно, что едва стало слышно, что онъ писалъ возраженіе.

Ниже мы предлагаемъ краткія замѣчанія на его возраженія, и это потому только краткія, что обстоятельства не позволяютъ намъ распространяться; ибо наши труды не имѣютъ мѣста въ печати. Еруслана Лазаревича, Бову Королевича печатать можно, дозволить цензура, но труды въ защиту святой древности печатать нельзя, чего не дозволяетъ цензура⁴⁾.

О т в ѣ т ь.

Жалкій мой возражатель въ сихъ немногихъ словахъ очень много наговорилъ неправды, которую самъ же обличаетъ, противорѣча самъ себѣ. Такъ, онъ представляетъ меня человѣкомъ слабохарактернымъ, но вмѣстѣ настолько твердымъ, что назвалъ окаменѣлымъ, и признается, что несмотря на его неоднократныя увѣщанія, я не рѣшился возвратиться въ то общество, изъ коего вышелъ. Онъ утверждаетъ, что якобы «въ развѣяніе» моихъ сомнѣній относительно неимѣнія въ старообрядчествѣ православнаго епископства въ теченіи 200 лѣтъ, приводилъ мнѣ много свидѣтельствъ изъ писанія о возможности существованія «истиннаго христіанства» и безъ православнаго епископства; но такихъ свидѣтельствъ въ писаніи совсѣмъ нѣтъ, потому и представляютъ

⁴⁾ Сказки объ Ерусланѣ и Бовѣ, разумѣется, плохія книжонки и жаль, что онѣ распространяются; но „труды“ Антоновъ Егоровыхъ, Швецовыхъ и Бриллиантовыхъ лучше ли? И хуже и въ тысячу разъ вреднѣе: ибо распространяютъ ложь о предметахъ вѣры, отъ которыхъ зависитъ наше спасеніе, распространяютъ клеветы на святую церковь, совращаютъ малосвѣдущихъ въ расколъ, распространяютъ и укрѣпляютъ его въ темномъ народѣ. Какъ же цензура можетъ дозволить печатаніе такихъ вредныхъ раскольническихъ „трудовъ“? Да и что раскольникамъ цензура, когда помимо ея они печатаютъ что хотятъ и сколько хотятъ, на гектографѣ и въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ?

ихъ мнѣ онъ не могъ, и дѣйствительно не представлялъ ни тогда, ни теперъ, въ своихъ «замѣчаніяхъ», не представляетъ. Напротивъ, писаніе свидѣтельствуетъ, что безъ епископства нѣтъ церкви, нѣтъ истиннаго христіанства.

Возражатель мой примѣняетъ ко мнѣ снова апостола: по *первомъ и второмъ наказаніи отрицайся еретика*. Чѣмъ же заслужилъ я имя еретика? Присоединяясь къ православной церкви на правилахъ единовѣрія, я не отказывался не только отъ ученій, изложенныхъ въ старопечатныхъ книгахъ, но и отъ самаго употребленія сихъ книгъ, по благословенію церкви; не отказывался даже отъ любимаго старообрядцами двуперстія; словомъ, не измѣнялъ ничему изъ того, въ чемъ братчики поставляютъ сущность благочестія. Уже ли чрезъ то я сдѣлался еретикомъ, что вопреки ихъ мнѣнію, но согласно ученію старопечатныхъ же книгъ, призналъ необходимымъ вѣровать въ исполненіе Божіихъ обѣтованій о неодолимости церкви и непрерывномъ въ ней пребываніи богоучрежденнаго епископства? Но развѣ вѣровать въ исполненіе Божіихъ обѣтованій составляетъ ересь, а не вѣровать составляетъ благочестіе? Не заслуживаютъ ли, напротивъ, мой возражатель и братчики имени еретиковъ за оказываемое ими невѣріе ученію старопечатныхъ книгъ и самымъ обѣтованіямъ Божіимъ о неодолимости церкви?

Далѣе возражатель мой говоритъ, что я «почти 12 лѣтъ хранилъ гробовое молчаніе» относительно его отвѣтовъ. Этимъ, очевидно, онъ хочетъ сказать, что якобы въ продолженіе столь долгого времени я не въ состояніи былъ что-либо сказать противъ его отвѣтовъ. Напрасно онъ думаетъ такъ высоко о своихъ отвѣтахъ. Я не возражалъ на нихъ единственно потому, что считалъ ихъ, по совершенному ихъ ничтожеству, не стоившими разбора. Ежели потомъ вошелъ въ ихъ разсмотрѣніе, то потому только, что Никола Чернышовъ, а за нимъ жидъ Карловичъ напечатали отвѣты, оставивъ безъ напечатанія мои вопросы, и этимъ лишили читателей возможности сравнить вопросы съ отвѣтами и судить о достоинствѣ тѣхъ и другихъ. Объ этомъ я говорилъ и при изданіи своего раз-

бора, на что г. Антону Егорову не угодно было обратить вниманія, а хотѣлось, вопреки истинѣ, показать, будто я затруднялся разсмотрѣнїемъ его ничтожныхъ отвѣтовъ.

Возражатель мой даетъ знать, что написалъ бы пространныя замѣчанія противъ меня, да мѣшаетъ цензура, и потому ограничивается краткими замѣчаніями. И это не правда. Цензура для братчиковъ не помѣха; и безъ цензуры, на гектографѣ, они печатаютъ свои книжонки въ великомъ множествѣ, а главный ихъ членъ, Онисимъ Швецовъ, свои большія сочиненія печатаетъ и въ заграничныхъ типографіяхъ, а то въ своихъ подпольныхъ. На самомъ же дѣлѣ А. Егоровъ не въ состоянїи былъ сказать болѣе того, что сказалъ, да и въ высказанныхъ краткихъ замѣчаніяхъ наговорилъ много такого, за что долженъ бы стыдиться.

Считаю необходимымъ кратко повторить сущность изложеннаго въ моихъ сочиненіяхъ ученія, на которое мой возражатель написалъ свои замѣчанія, чтобы читатель лучше могъ судить и объ этихъ замѣчаніяхъ противника и объ моемъ на нихъ отвѣтѣ.

Во вступленїи къ вопросамъ и въ разборѣ отвѣтовъ А. Егорова, я изложилъ, на основанїи слова. *Божїи и ученія св. отецъ, понятїе о созданной Богомъ церкви.* Во-первыхъ, я показалъ, что церковь создана Христомъ на исповѣданїи апостола Петра: *ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*, какъ училъ св. Златоустъ: «на семъ камени созижду церковь мою, си есть на вѣрѣ исповѣданїя» (бесѣды на Мат. 54), и что самое наименованіе — *церковь* (по гречески еkkлїсія) показываетъ, что она есть собраніе людей вѣрующихъ, или содержащихъ правое ученіе вѣры, какъ объяснено и въ Великомъ Катихизисѣ: «*екклїсія, сирѣчь созваніе, или собраніе, отъ еkkлїео — созываю, собираю*» (гл. 25). Затѣмъ, я объяснилъ, что изъ этихъ вѣрующихъ, составляющихъ церковь Христову, иначе называемыхъ членами церкви, однихъ Господь опредѣлилъ быть пастырями: *и той даль есть овъ убо апостольа... овъ же пастыри, и учителя, къ соверщенїю святыхъ, въ дѣло служенїя, въ созиданїе тѣла Христова*; другихъ пасомыми: *еда вси апо-*

стои, еда вси учителя (1 къ Кор. зач. 153); что священноначаліе, (т.-е. пастыри церкви), положенное Богомъ въ созданной Имъ церкви, раздѣляется на три чина: епископство, пресвитерство и діаконство (благов. на 95 зач. отъ Луки), и безъ сихъ трехъ чиновъ, а особенно безъ чина епископскаго, какъ перваго и источника, церковь существовать не можетъ (Игн. богов. посл. 3 къ Тралліан. Маргар. въ жит. Златоуста, Симеона Солун. гл. 77). Показалъ затѣмъ, что для постояннаго оживленія церкви благодатными источниками даровъ Св. Духа, Господь установилъ въ ней семь таинствъ: «виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но совершенно семь» (бол. катх. гл. 72), и таинства сіи такъ необходимы, что безъ нихъ невозможно получить спасеніе: «сихъ же таинствъ, аще кто по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (тамъ же гл. 80). Въ такомъ устройствѣ, — продолжалъ я, — то-есть изъ пасомыхъ и пастырей, во главѣ коихъ должны быть епископы, создана церковь Божія, и въ семь устройствъ она должна пребыть навсегда, до скончанія вѣка, ибо самъ Господь поручился за ея цѣлость и неодолимость: *созижду церковь Мою, сказалъ Онъ, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67). *Се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѳ. зач. 115).

Въ старообрядческомъ же обществѣ, — говорилъ я далѣе, — именуящемъ себя истинною церковію Христовою, не усматривается сихъ существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой. Оно два почти столѣтія не имѣла главнаго члена въ тѣлѣ церковномъ, — чина епископскаго, которому въ церкви пребывать до скончанія вѣка Господь обѣтованіе положи (смот. въ книг. о вѣрѣ лист. 59); съ лишеніемъ епископства не могло въ немъ совершаться и не совершалось таинство священства, или поставленіе духовныхъ лицъ, а безъ священства не могли совершаться истинно и прочія шесть таинствъ. Значить, обѣтованіе Божіе: *созижду церковь Мою, и врата*

адова не одолѣють ей надъ обществомъ старообрядцевъ не сбылось; общество сіе, лишенное полноты священства и таинствъ, оказалось одолимымъ вратами ада, чего съ истинною церковію Божіею быть не можетъ: ибо *Богъ въ своихъ обѣтованіяхъ вѣрнѣе пребываетъ: отрещися бо себе не можетъ* (2 Тим. зач. 293), и *Господь Самъ засвидѣтельствовалъ: небо и земля мимо идетъ, словеса же Моя не мимо идутъ* (Матѳ. зач. 105). «Уразумѣвъ все сіе, — писалъ я въ разборѣ отвѣтовъ А. Егорова, — я поставленъ былъ въ необходимость выбрать одно изъ двухъ: или вѣровать святому Евангелію, содержащемуся въ немъ обѣтованію Божію о церкви, и выдти изъ общества поповцевъ, на которомъ обѣтованіе Божіе не исполнилось, или, не вѣря Евангелію и Божіимъ обѣтованіямъ, оставаться по прежнему членомъ сего общества. Но невѣрующихъ исполненію Божіихъ обѣтованій предастъ осужденію Самъ Господь, глаголя: *уже не иметъ вѣры* (во Евангеліе) *осужденъ будетъ* (Матѳ. зач. 71).

Вотъ существенное содержаніе моего «разбора» и вступленія къ «вопросамъ». Любопытно, что самъ противникъ мой въ своихъ отвѣтахъ призналъ мое вступленіе къ вопросамъ справедливымъ. Онъ писалъ: „Къ тринадцати вопросамъ своимъ Антоновъ предпослалъ обширное и не безъинтересное вступленіе; вступленіе это, какъ исполненное Евангельскими обѣтованіями и свято-отеческими изъясненіями о вѣчности Христовой церкви и ея св. седми таинствъ, не можетъ быть не принято ни однимъ изъ здравомыслящихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство. Можно утвердительно сказать, что вступленіе къ вопросамъ изложено совершенно въ христіанскомъ духѣ и заслуживаетъ полнаго уваженія“. Признавъ такимъ образомъ правильность „вступленія“, возражатель мой, какъ очевидно для каждаго, долженъ былъ признать и то, что прямо вытекаетъ изъ сказаннаго во „вступленіи“, т.-е. что именуемое старообрядчество истинной церкви Христовой не составляетъ. Но вотъ теперъ, въ своихъ „замѣчаніяхъ“ онъ уже говоритъ совсѣмъ другое, противорѣча самъ себѣ. Вотъ слова его:

Текстъ замѣчаній.

На страницѣ 3 Егоръ Антоновъ говоритъ: «уразумѣвъ все сіе, то есть о Божіихъ обѣтованіяхъ, я поставленъ былъ въ необходимость выбрать одно изъ двухъ: или вѣровать св. Евангелію, содержащемуся въ немъ обѣтованію Божію о церкви (замѣть о церкви, а не о епископахъ!) и выдти изъ общества поповцевъ, на которомъ обѣтованіе Божіе не исполнилось, или, не вѣруя Евангелію и Божіимъ обѣтованіямъ, остаться по-прежнему членомъ сего общества». Изъ этихъ словъ видно, что Е. А. обвиняетъ истинныхъ, не измѣнившихъ ни коего преданія св. церкви, христіанъ въ томъ, что они не вѣрують св. Евангелію. Но ты, любезный другъ, развѣ забылъ, что говорятъ твои пастыри? Пастыри твои вотъ что говорятъ: «вы, старообрядцы, въ Единого Бога во Святой Троицѣ славимаго вѣруете, такъ какъ и мы; вы священное Евангеліе и св. вселенскіе и помѣстные соборы за правило вѣры и благочестиваго житія почитаете, такъ какъ и мы» (увѣщ. Син.). Согласно сему и Филаретъ митрополитъ московскій говорилъ въ дѣвичьемъ монастырѣ (смотри книгу о единовѣрческихъ церквахъ). То же самое и у Никифора Астраханскаго въ 15 отвѣтахъ. Слѣдовательно, если пастыри твои признають старообрядцевъ вѣрующими въ св. Евангеліе, такъ кто же ты-то? Оглянись, друже, въ какую ты пропасть зашелъ! И если будешь шагать такими гигантскими шагами, то пророчески можно сказать, уйдешь далеко, пожалуй далѣе римскаго папы.

Разборъ замѣчанія.

Въ «пропасть» я не «зашелъ», ибо держусь строго Божіихъ обѣтованій, и пастырямъ церкви православной насколько не противорѣчу, напротивъ,—согласуюсь съ ними. О возражателѣ же имѣю основаніе сказать, что онъ дѣйствительно зашелъ въ пропасть, ибо не вѣритъ обѣтованію Господню о неодолимости церкви.

Вмѣстѣ съ указанными пастырями церкви я признаю, что вы, старообрядцы, вѣруете въ Бога, какъ и мы, принимаете священное писаніе какъ и мы; но не достаточно только вѣровать въ Бога, а нужно еще и вѣровать Богу; не доста-

точно только принимать священное Евангеліе, а нужно еще несомнѣнно вѣровать всему, въ немъ написанному. Ибо самъ Господь сказалъ: *отметайся Мене и малою Моихъ иматъ судящаго ему: слово, еже малолахъ, то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоан. зач. 48). Ясно отсюда, что и вѣрующіе въ Бога и Евангеліе будутъ осуждены, если не вѣрують Богу и сказанному во святомъ Его Евангеліи. А старообрядцы всѣхъ согласій, вѣруя въ Бога и Евангеліе, именно не вѣрують Богу, не вѣрують всему сказанному Имъ въ Евангеліи. Что таковы безпоповцы, этого не станеть, конечно, отрицать и мой возражатель съ своими братчиками. Безпоповцы вѣрують въ Бога, вѣрують въ Сына Божія, нашего ради спасенія шедшаго съ небесъ, но не вѣрують отъ Него сказанному: *аще не съѣсте плоти сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23), ибо таинства причащенія не имѣють и утверждаютъ, что наслѣдіе жизни вѣчной можно получить и безъ употребленія таинства Тѣла и Крови Христовой. Поэтому и сами поповцы именуютъ безпоповцевъ невѣрующими святому Евангелію и проклинаятъ (См. чинъ пріят. отъ безпоповцевъ). Но осуждая безпоповцевъ, поповцы и сами повинны тому же осужденію. Хвалясь своею вѣрою въ Бога и въ Евангеліе, они также не вѣрують сказанному Богомъ въ Евангеліи: *созижду церковь Мою и врата адава не одолють ей*. Сіе обѣтованіе Господне относится ко всей полнотѣ церкви, ко всѣмъ членамъ, ее составляющимъ, то-есть къ епископству, презвитерству, діаконству и мірянамъ, а наипаче къ чину епископскому, имущему всю полноту даровъ Св. Духа, и по силѣ сего обѣтованія Господня всѣ члены, составляющіе тѣло церковное, наипаче же епископы, «имъ же, (какъ сказано въ книгѣ о вѣрѣ) и спребывати даже до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори» (листъ 59), должны существовать непрерывно и вѣчно, а общество поповцевъ не вѣруеть изреченному въ Евангеліи обѣтованію Господню, допускаеть вопреки сему обѣтованію, возможность паденія, или прекращенія *православнаго* епископства, возможность существованія церкви безъ православнаго

епископства. Итакъ, не безпоповцы только, но и сами поповцы, къ числу которыхъ принадлежить и мой возражатель, хотя вѣруютъ во Христа и Евангеліе, но не вѣруютъ Христу, — не вѣруютъ изреченному въ Евангеліи Его обѣтованію о неодољнноти церкви. Это самое утверждаетъ и помянутый моимъ противникомъ митрополитъ московскій Филаретъ; онъ пишетъ: «по разсужденію книги о вѣрѣ, архіепископы и епископы суть преемники апостоловъ: и имъ спребывати до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори Господь. У насъ въ единой соборной церкви восточной греческой исполняется сіе обѣтованіе, потому что есть у насъ апостольскіе престолы, архіепископы и епископы: слѣдственно, у насъ есть цѣлая, неповрежденная церковь. У васъ (старообрядцевъ) нѣтъ апостольскихъ престоловъ, архіепископовъ и епископовъ: слѣдственно, ваши общества отломились отъ цѣлости церкви, отъ обѣтованія Христова» (Бесѣд. къ глагол. старооб.) Итакъ, не противорѣчу я пастырямъ церкви православной въ понятіи о старообрядцахъ; напротивъ, вмѣстѣ съ ними признаю старообрядцевъ вѣрующими въ Бога и Евангеліе, какъ вѣруетъ церковь, но невѣрующими Богу, давшему во святомъ своемъ Евангеліи обѣтованіе о неодољнноти церкви. Какъ же могъ возражатель мой сказать, что я зашелъ въ какую то «пропасть», когда вмѣстѣ съ «моими пастырями» утверждаю, что старообрядцы не вѣруютъ находящемуся въ Евангеліи обѣтованію Господню о неодољнноти церкви? Напротивъ, смѣло можно сказать, что мой возражатель съ своими братчиками тонетъ въ пропасти невѣрія обѣтованіямъ Господнимъ. Да спасетъ Господь его и ихъ отъ конечнаго потопленія!

Текстъ замѣчанія.

На 8 страницѣ Антоновъ говоритъ: «Самое же имя зданія церковь означаетъ людей вѣрующихъ, или содержащихъ правое ученіе вѣры, какъ о томъ пишется въ великомъ катихизисѣ (гл. 25), и что неодољннотъ принадлежитъ собственно обществу, или собранію, содержащему правое исповѣданіе вѣры, то есть, созданной на семъ исповѣданіи церкви». Изъ приведеннаго видно, что мой

противникъ neodолѣнность церкви приписываетъ исключительно собранію, содержащему правое исповѣданіе вѣры, то такое его понятіе вполне тождественно съ понятіемъ восточной церкви, которая, издавая свое окружное посланіе въ 1848 году, говоритъ: «хранитель благочестія у насъ самое тѣло церкви, то есть самый народъ, который всегда жадеетъ сохранить вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцевъ его» (стр. 37). Этимъ своимъ доказательствомъ онъ начинаетъ удаляться папской мысли, которой держатся о.о. Павлы прусскіе, Виноградовы, Субботины и проч. Нельзя не порадоваться благому его началу. Дай Богъ, чтобы эта искра истины въ немъ разгоралась. Дай Богъ, чтобы онъ опять облобызалъ мать святую церковь, которую оставилъ, польстившись на сребренники¹⁾.

О т в ѣ т ь .

Я усвою neodолѣнность не просто собранію народа, а собранію, имущему Богомъ учрежденную іерархію и Богомъ установленныя семь таинствъ, то-есть, церкви, о которой

¹⁾ Нужна именно раскольническая злоба, чтобы сказать такую клевету на невиннаго человѣка. Почтенный сотрудникъ нашъ, промѣнявъ расколъ на церковь, не искалъ и не получалъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ, напротивъ лишился ихъ. Имѣя пріютъ и насущный хлѣбъ въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, онъ пользуется только скуднымъ жалованьемъ отъ братства св. Петра митрополита за свои труды по продажѣ книгъ въ братской лавкѣ, тогда какъ въ расколѣ давно былъ бы попомъ на богатомъ приходѣ и получалъ обильныя вознагражденія за пропаганду раскола, вообще пользовался бы тѣми житейскими выгодами защитниковъ раскола, о которыхъ всего лучше знаютъ сами клеветники — Антонъ Егоровъ, пользующійся постоянными благостынями отъ раскольническаго медената, и особенно Бриллиантовъ, измѣной православію достигшій того, что изъ мелкаго торговца превратился въ весьма значительнаго. Нѣтъ, — мы еще не знаемъ примѣра, чтобы кто обогатился перейдя изъ раскола въ православную церковь; напротивъ, достаточно убѣдились въ томъ, что измѣной православію ради раскола, и даже однимъ потворствомъ расколу, безъ перехода въ расколъ, приобрѣтають „сребренники довольны“. И человѣкъ, приобрѣтшій большой достатокъ именно измѣной православію, не постыдился сказать, будто нашъ сотрудникъ, получающій скудное вознагражденіе отъ братства, перешелъ изъ раскола въ церковь, „польстившись на сребренники“! *Ред.*

самъ Зиждитель и Господь далъ обѣтованіе: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67). Такое мое понятіе о церкви, дѣйствительно, «тождественно съ понятіемъ восточной церкви», ибо она учитъ: «Званіе епископа, такъ необходимо въ церкви, что безъ него ни церковь церковію, ни христіанинъ христіаниномъ, не только быть, но и называться не можетъ» (посл. восточ. патр.), и тѣхъ, которые утверждаютъ, что церковь можетъ существовать и безъ епископа, прямо называютъ еретиками: одни «еретики утверждаютъ, что можно быть безъ архіерея» (тамъ же). Понятіе же моего возражателя, утверждающаго, что neodолѣнность принадлежитъ одному собранію вѣрующихъ людей, простолюдиновъ, хотя бы они пребывали безъ православнаго епископства, не только не тождественно съ понятіемъ восточной церкви, но и по суду православной восточной церкви есть понятіе еретиковъ, утверждающихъ, «что можно быть и безъ архіерея». Такимъ образомъ, сославшись на ученіе восточной церкви мой возражатель обличилъ не меня, а себя самого съ товарищами, именуемыми братчиками, ибо оказалось, что не я, а они суть противники ученію восточной церкви и по суду ея должны быть названы еретиками, каковы всѣ проповѣдающіе, что «можно быть и безъ архіерея».

Далѣе мой возражатель обвиняетъ о. Павла, о. Виноградова и г. Субботина въ содержаніи «папской мысли». Въ чемъ же заключается ихъ папская мысль? Очевидно, въ томъ, что они утверждаютъ невозможность существованія истинной церкви безъ епископства. Но вѣдь и святые отцы: Златоустъ, Игнатій Богоносецъ, Киприанъ, блаженный Симеонъ Солунскій и многіе другіе, прямо утверждаютъ, что безъ епископа не можетъ быть ни церкви, ни истиннаго христіанства. Значитъ, и св. отцевъ возражатель мой долженъ обвинить въ содержаніи «папской мысли». Какъ не совѣстно братчикамъ говорить явную неправду о почтенныхъ лицахъ? А что касается злобной клеветы на меня, что будто бы изъ за сребренниковъ принялъ православіе, то за нее да судить написавшихъ ее Господь своимъ праведнымъ судомъ!

Текстъ замѣчаній.

На стран. 11 Антоновъ приводитъ свидѣтельства св. Игнатія Богоносца, св. Кипріяна, св. Златоуста и проч. въ доказательство того, что «церковь безъ епископа быть не можетъ». Въ защиту какой же церкви приводитъ онъ эти свидѣтельства — невидно. Въ защиту ли Христовой церкви или частной помѣстной? Если въ защиту Христовой вселенской церкви приводитъ онъ доказательства, то и мы также разумѣемъ. Ибо вселенская Христова церковь никогда не была и не можетъ быть безъ епископа, вселенской церкви Епископъ и Глава — Христосъ, Который и есть Спаситель тѣла Своего. Святый Кирилль, толкуя слова: *во дни глада насытишися* (псал. 36), говоритъ: «Когда во время гоненій не станетъ учителей, Самъ Господь будетъ питать, какъ вѣрующихъ въ него духомъ своимъ» (толк. псал. Зигабена). Слѣдовательно, во время гоненій церковь можетъ лишиться учителей (епископовъ), но и въ это время Господь не оставляетъ своей церкви — онъ питаетъ оную духомъ своимъ. Но, можетъ-быть, Антоновъ не согласенъ съ нашими доказательствами, то пусть укажетъ намъ, гдѣ написано, что вселенская церковь безъ епископа быть не можетъ? А что онъ приводилъ на 8 стр., что Господь сказалъ своимъ ученикамъ: *се азъ съ вами есмь, во вся дни, до скончанія вѣка*, то сіе обѣтованіе условное. Святый Іоаннъ Златоустъ, толкуя слова: *благодать Господа Нашего Иуса Христа со всеми вами, аминь*, говоритъ: «Сіе Господь завѣща, глаголя ученикомъ: *се азъ съ вами есмь, во вся дни, до скончанія вѣка*. Но сіе бываетъ, егда мы хощемъ. Не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ. Съ вами, рече, буду выну, да не отгонимъ прочее благодати» (бес. апост. на зач. 277). И паки: «Азъ, рече, зажегохъ свѣтъ сердца вашего, и на высотѣ поставихъ свѣтити всѣмъ, а еже неугаснути благодати сущей въ васъ, на вашемъ подвижи будетъ сіе» (Еван. отъ Мат. зач. 11).

О т в ѣ т ь.

Что церковь Христова не можетъ быть безъ епископства, объ этомъ приведено было въ моемъ сочиненіи много свидѣтельствъ св. отецъ, какъ-то св. Кипріяна: «ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, и не находя-

щіеся въ единеніи съ епископомъ не находятся и въ церкви» (Кипр. посл. 69); «Не можетъ церковь безъ епископа быти»; (марг. въ жит. Златоус.); Симеона Солунскаго: «Кромѣ епископа, ниже жертвенникъ, ниже іерей, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже убо христіане: чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны» (гл. 77).

Что же говоритъ мой возражатель противъ такихъ свидѣтельствъ, ясно обличающихъ несостоятельность именуемой церкви старообрядцевъ?

«И мы, — говоритъ онъ, — также разумѣемъ, что вселенская Христова церковь! никогда не была и не можетъ быть безъ Епископа. Вселенской церкви епископъ и глава — Христось, Который есть Спаситель тѣла Своего». Но развѣ у насъ рѣчь объ Исусѣ Христѣ? Я говорю о поставленныхъ Господомъ Исусомъ Христомъ во святой Его церкви епископахъ, которымъ Онъ, преподавъ имъ благодать Святаго Духа, поручилъ ея спасеніе, какъ свидѣтельствуеть Апостоль: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы, пастии церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровію Своею* (дѣян. зач. 44), коимъ далъ власть *вязать и рѣшить, отпускать и удерживать грѣхи* (Іоан. 20, 22, 23); о необходимомъ существованіи въ церкви именно сихъ, поставленныхъ Христомъ, епископовъ приведены мною и свято-отеческія свидѣтельства; а возражатель мой говоритъ объ уставившемъ это епископство Исусѣ Христѣ, что Онъ есть Епископъ и Спаситель тѣла церкви и что безъ него церковь существовать не можетъ, какъ будто бы въ этомъ прекословить ему кто-нибудь! Не есть ли это уклоненіе отъ разсмотрѣнія прямого вопроса о необходимомъ существованіи къ церкви Богомъ установленнаго епископства? Св. Кириллъ іерусалимскій свидѣтельствуеть: «яко же самъ (Христось) никогда не умираеть, тако же іерейство Его по чину Мельхиседекову не престаеть... престоало тогда архіерейство Аароново, яко временное, во-стало же (архіерейство) Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, апостоловъ своихъ на се освати хиротонією, иже есть рукоположеніемъ... а апостоли паки епископовъ осватиша...

а Епископи паки поповъ». (Зри книгу Кирил. листъ 77). Мой возражатель тоже привелъ слова св. Кирилла, въ которыхъ будто бы говорится, что во время гоненій церковь можетъ лишиться епископства; св. Кирилль говоритъ не объ епископахъ именно, а объ учителяхъ: «когда, во время гоненій, не станеть учителей». Учителями именуются не одни епископы, а и пресвитеры, и даже міране, имущіе даръ учительства. Притомъ же эти слова, что съ лишеніемъ учителей «Самъ Господь питаетъ вѣрующихъ Духомъ Святымъ», приводятъ и безпоповцы въ оправданіе своего безіерархическаго положенія. Однако, и самъ возражатель мой не признаетъ, конечно, этой ссылки безпоповцевъ справедливою, оправдывающею ихъ погибельное состояніе. Какъ же послѣ этого можетъ оно оправдать тѣмъ же самымъ свое общество въ лишеніи іерархіи? И если, по его мнѣнію, можно обходиться безъ пастырей, потому что Самъ Господь питаетъ вѣрныхъ Духомъ Святымъ, то зачѣмъ же поповцы обращались даже въ еретикамъ за пастырями, которые спасли бы ихъ отъ глада духовнаго? Если даже, по по мнѣнію возражателя, можно обходиться безъ епископовъ, то зачѣмъ же поповцы искали себѣ епископовъ даже у еретиковъ, зачѣмъ украли себѣ Амвросія у греческой церкви, которую признають еретической? Очевидно, г. Егоровъ съ своими братчиками говоритъ ложь, утверждая, что епископы не нужны въ церкви, — ложь, которюю сознають и сами поповцы, такъ усиленно искавшіе епископа, а слова св. Кирилла толкуютъ неправильно.

Возражатель мой говоритъ далѣе, что слова Христа Спасителя: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, сказаны условно, и сослался на св. Златоуста, яко бы онъ такъ понимаетъ сіи слова. Но вотъ, что говоритъ св. Златоустъ, объясняя сіи слова Христа Спасителя: «Не видишь ли, силы Его? И не видишь ли, притомъ, съ какимъ снисхожденіемъ Онъ говоритъ это? Не съ ними (апостолами) только будетъ находиться, говорить Онъ, но и со всѣми тѣми, которые послѣ нихъ будутъ вѣровать. Ибо апостолы не могли пребывать до скончанія вѣка; но Онъ говоритъ ко всѣмъ

вѣрнымъ, какъ бы къ единому тѣлу. Не говорите мнѣ, ска-
заль Онъ, о препятствіяхъ обстоятельствъ; Я съ вами, Я раз-
рушающій всѣ препятствія» (бесѣд. на Еван. отъ Мат.).
Итакъ, св. Златоустъ видитъ въ словахъ Господа—непререкае-
мое свидѣтельство, что никакія «препятствія обстоятельствъ»
не могутъ лишить преемниковъ апостольскихъ Его соприсут-
ствія съ ними. А развѣ могъ великій вселенскій учитель го-
ворить противное тому, что такъ рѣшительно говоритъ здѣсь?
А въ приведенныхъ возражателемъ словахъ онъ говоритъ
совсѣмъ не то, что вся церковь, всѣ предстатели ея, епископы,
могутъ удалиться отъ Господа, а говорить о частныхъ лицахъ,
о частныхъ отпаденіяхъ. Напротивъ, неизмѣнную вѣрность
Господу преемниковъ апостольскихъ онъ признаетъ необходи-
мымъ условіемъ самого существованія церкви: «Знай, гово-
рить Онъ, что вся совокупность дарованій сосредоточивается
въ апостольствѣ... если бы оно прекратилось, то все разстрои-
лось бы и разрушилось» (бѣс. на разн. мѣст. пис. ч. 2, стр.
317—318). И о другомъ изрѣченіи св. Златоуста, которое
привелъ возражатель, должно сказать, что дѣйствительно отъ
подвига святителей зависитъ «еже неугаснути благодати сущей
въ нихъ», но и по мнѣнію св. Златоуста, самъ же Духъ Святой
и укрѣпляетъ ихъ въ подвигѣ, всюду пребывая съ ними, и
никогда не допуститъ, чтобы во всѣхъ епископахъ угасла бла-
годать Его: «Еслибы не присутствовалъ Духъ Святой, — го-
воритъ онъ, — то *не существовала бы самая церковь*». (Тамъ же,
сл. на пятд.).

Въ заключеніе приведу, что говорилъ Елифаній, мѣсто-
блюститель Ѳомы архіепископа острова Сардиніи, по поводу
подобнаго же лжеученія, какое защищаетъ мой возражатель
т. е. что обѣтованіе Божіе о neodолѣнности могло неиспол-
ниться: «Думающихъ такъ мы спросили: отчего это случилось?
вслѣдствіе ли поущенія нашего главы, или же вслѣдствіе
того, что хотя онъ хотѣлъ, чтобы этого не случилось, но не
могъ намъ оказать помощи? Развѣ это не явное богохульство?
Если св. (апостолъ) Павелъ говоритъ правду, называя Христа
Сыномъ Божіимъ, Божіею силою и премудростію, то какимъ

образомъ, спрошу я, что бы то ни было изъ существующаго въ мірѣ могло одержать побѣду надъ непобѣдимою силою и премудростію Божіею, даровавшею всему бытію? Понятно, если случилось это, то и все прочее не избѣжить такихъ же возраженій: какимъ образомъ онъ можетъ до сихъ поръ называться всемогущимъ Богомъ, могущественнымъ и сильнымъ Отцемъ, если, что прежде было подчинено Его могуществу, уже подпало подъ власть враговъ? Или еще: на какомъ условіи Сынъ попустилъ, чтобы церковь снова раболѣпно служила такимъ жестокимъ и немилосерднымъ духамъ, когда Онъ обручилъ ее Себѣ Своею кровію... Если Онъ воплотился для того, чтобы избавить насъ отъ нихъ, какъ говорятъ пророческія изреченія, а между тѣмъ мы не избавлены, какъ говорятъ еретики, то, значить, искупленія не было... Или какимъ образомъ говорится: *Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116)? Но спасительный ли это гласъ, если не видно, чтобы содержащееся въ немъ обѣтованіе исполнилось на самомъ дѣлѣ? (Дѣян. сед. всел. соб. томъ 7, стр. 655). Итакъ св. отцы седьмого вселенскаго собора въ допущеніи неисполненія гласа Господня находятъ уничтоженіе всемогущества Божія и самого Божества Иисуса Христа. Значить, проповѣдуя, со словъ своего лжеучителя Швецова, несбыточность гласа Господня о всегдашнемъ пребываніи Господа съ преемниками апостольскими, епископами, возражатель мой по сему суду, произнесенному на вселенскомъ соборѣ, отрицаетъ всемогущество и самое божество Иисуса Христа. Вотъ какому суду подлагаетъ себя жалкій мой возражатель съ своими братчиками.

Текстъ замѣчаній.

На стр. 12 Антоновъ приводитъ свидѣтельство о святыхъ тайнахъ изъ большаго Катихисиса: „невѣдый же и небрегій“ о нихъ, (то есть о семи тайнахъ) сей погибаетъ. Но вѣроятно Антоновъ забылъ, что у насъ ни на минуту не прекращалась ни одна изъ семи тайнъ, ибо ими мы вси освящаемся и спасеніе содержимъ, какъ сказано въ большомъ Катихисисѣ, можетъ быть Антоновъ хотѣлъ этимъ сказать, что у насъ не было нѣкоторое

время епископа? Но это не доказываетъ того, что у насъ не было таинства священства. Священникъ, какъ и епископъ, кромѣ власти рукополагать, имѣетъ полное священство: „токомо бо яко не поставляетъ іерей, отъ епископа разньствуетъ, священство же совершенно имать“ (Корм. гл. 36). О вѣчности священства наши боголюбивѣйшіе пастыри даже соборне въ окружномъ посланіи подтвердили. Мы не вѣримъ только въ непогрѣшимость епископовъ, и если они погрѣшаютъ, считаемъ возможнымъ быть безъ нихъ. Вселенскій проповѣдникъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Злее убо есть вездѣ безначаліе и многихъ бѣдъ вина и начало безчинія изліянія, наипаче же въ церкви: злое убо. есть безначаліе и возмущенію вина. Ниже: но негли речеть кто намъ, яко есть и третіе злое, егда начальникъ будетъ золь; вѣмъ и азъ, яко не мало сіе злое, но и безначалія много здѣйши, лучше бо есть ни отъ единаго же водиму быти, нежели отъ злаго водиму быти, той бо многожды убо спасеся, многожды бѣду подбѣять, сей же всячески бѣду пріиметь, въ яму ведомъ сый“ (бесѣд. злат. на посл. къ Евр. бес. 34).

На 16 стр. Антоновъ навязываетъ намъ, что будтобы мы съ шестью тайнами исповѣдуемъ быти св. соборную апостольскую церковь. Не будемъ, друже, кощунничать-то, вѣдь ты знаешь, что такового ученія не только не содержимъ, но и не пріемлемъ. Мы только утверждаемъ, что церковь можетъ существовать и безъ епископа. Господь въ силѣ пасти оную и безъ него, о чемъ мы и указали выше. Да не ужели, если епископъ скончается, или отступитъ отъ истины, то уже церковь остается съ шестью тайнами? Пора тебѣ, друже, оставить лжесплетенія. Припомни, что ты говорилъ, будучи въ нашемъ старообрядческомъ обществѣ, а говорилъ и писалъ въ братству вотъ что: „при всемъ крайнемъ истязаніи, въ первоначальномъ раздѣленіи мы не оставались безъ епископовъ и пресвитеровъ, съ нами оставался и былъ свидѣтелемъ нашей ревности по древлеотеческимъ преданіямъ епископъ Павелъ Коломенскій, съ нѣкоторыми благоговѣйными презвитерами и послѣ ихъ кончины мы никогда не оставались безъ священства, у насъ всегда были презвитеры, совершители таинства; слѣдственно, у насъ всегда были таинства, необходимо нужныя въ нашему спасенію“.

Вотъ, другъ, и приличны слова къ тебѣ самого Спасителя: „отъ устъ твоихъ сужду ти рабе (Лук. зач. 95).

Воистину правду о тебѣ сказано въ предисловіи къ отвѣтамъ „какъ только вступилъ къ отцу Павлу, такъ уже и началъ забывать о состояніи исповѣданія старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, навязывая имъ не соответствующія ихъ вѣрованію мысли, объ исключеніи изъ обѣтованія Господня епископскій чинъ“¹⁾. Итакъ, по нашему христіанскому ученію, мы признаемъ обѣтованіе Господне ко всемъ вѣрующимъ, не исключая изъ сей семьи ни пола, ни чина, ни сана, ни возраста. Относительно же епископскаго чина, мы тоже такъ признаемъ, что отъ погрѣшности и паденія его Господь не оградилъ и обѣтованіе о семъ въ Евангеліи и прочихъ мѣстахъ не видимъ. Они, какъ и прочіе человѣцы самовластіе имѣютъ, имъ неоднократно Господь въ лицѣ апостоловъ говорилъ о семъ и предупреждалъ, приравнивая ихъ къ соли, которая послѣ поврежденія ни къ чему непотребна будетъ, кромѣ какъ развѣ высыпана вонъ и напирается человѣки.

Разборъ.

Св. апостолы, а чрезъ нихъ и преемники ихъ, получили отъ Господа даръ благодати на совершеніе въ его церкви таинства хиротоніи. Апостоль Павелъ къ ученику своему Тимоѳею пишетъ: *вспоминаю въ тебѣ возрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (зач. 213). И въ маломъ катихисисѣ читаемъ: *«Вопросъ: Кая есть вещь или образъ тайны священства? Отвѣтъ: Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главу приѣмлющаго священство; совершеніе же, учиненная тому молитва, юже епископъ единою, съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося, глаголетъ, еже есть: божественная благодать»* и пр. И въ церкви

¹⁾ Удивительно разсуждаютъ г-да раскольническіе братчики! По ихъ разсужденію, человѣкъ „вступившій къ отцу Павлу“, т.-е., какъ слѣдовало сказать, перешедшій изъ раскола въ православіе, долженъ не оставлять раскольническихъ мнѣній, судить и говорить по прежнему, по раскольнически! Но что бы они сказали и какъ бы поступили, если бы кто, перейдя къ нимъ отъ отца Павла, не оставилъ бы того, чему научился у о. Павла, — сталъ бы поражать расколъ тѣми неопровержимыми свидѣтельствами и доказательствами, какія усвоилъ, находясь у него?

Божіей отъ Христа и апостоловъ непрерывно, другъ-друго-преемственно, чрезъ рукоположеніе однихъ отъ другихъ существовали во всѣ времена и существуютъ православные епископы; чрезъ нихъ въ церкви не оскудно текла и течетъ благодать Святаго Духа въ хиротоніи пастырей и учителей, въ освященіи св. мвра и пр. А въ именуемой церкви старообрядцевъ епископство прекратилось, даръ благодати хиротоніи уничтожился, и съ уничтоженіемъ дара благодатной хиротоніи престало совершеніе таинства священства, прекратилось поставленіе пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ причетниковъ, какъ признаютъ и сами главные защитники раскола, стоящіе во главѣ мнимыхъ окружниковъ, Швецовъ и Перетрухинъ, друзья и товарищи моего возражателя. Швецовъ прямо говорить о своей именуемой древлеправославной церкви, что она «была низпадшею во многолѣтнее *вдовство*: около 180 лѣтъ не имѣла православныхъ епископовъ», «пребывала многое время въ великихъ духовныхъ недостаткахъ» (см. его апол. Иван. Фед. съ товарищи), что уже только съ обращенія митр. Амвросія «благодать апостольскаго преемства течетъ» въ ней «не малымъ русломъ, а полной рѣкой, напоая жаждущихъ вѣчной жизни», до Амвросія же «она оставалась съ однимъ священствомъ», то-есть съ бѣглыми попами, безъ благодати апостольскаго преемства, получаемого въ епископствѣ («Истинность», стр. 107). Согласно Швецову учить и бывший секретарь духовнаго совѣта, Перетрухинъ: «церковь старообрядцевъ,—говоритъ онъ,—стала изобиловать духовными чинами, якоже небо красящееся звѣздами» отъ лѣтъ обращенія митрополита Амвросія, а до Амвросія «имѣла церковные недостатки въ рукоположеніи епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ клириковъ» (см. предисл. книги «Мечъ» и наши на него замѣчанія). Итакъ, сами главные защитники раскола сознаются, что въ ихъ именуемой древлеправославной церкви до Амвросія не существовало совершенія таинства священства, «поставленія пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ причетниковъ не производилось». А возражатель мой утверждаетъ, напротивъ, что якобы въ ихъ обществѣ мнимыхъ окружниковъ «ни на ми-

нута не прекращалось ни одно изъ семи богоуоставленныхъ таинствъ», и что я будто бы произношу кощунство на старообрядцевъ, говоря то же, что говорятъ Швецовъ и Перетрухинъ. Называйте же, г-нъ Егоровъ, и Швецова съ Перетрухинымъ кощунниками! Нѣтъ, я говорю истину, утверждая, что у васъ не было совершенія таинства священства, а съ нимъ и всѣхъ прочихъ. Ибо кто въ продолженіе 180 лѣтъ совершалъ у васъ таинство священство, поставлялъ пресвитеровъ, діаконовъ и причетниковъ? бѣглый попъ? Но и самъ возражатель мой признаетъ, что священникъ не имѣетъ права совершать рукоположеніе, что это право принадлежитъ исключительно епископу. А епископа православнаго, по его же признанію, у старообрядцевъ не было, слѣдовательно не могло быть и совершенія таинства священства, а съ нимъ и прочихъ таинствъ. Какъ же могъ говорить мой возражатель: «отсутствіе епископа не доказываетъ того, что у насъ не было таинства священства, священникъ, какъ и епископъ, имѣетъ полное священство»? Здѣсь онъ поставляетъ священника равнымъ епископу. Но если и священникъ «имѣетъ полное священство», какое имѣетъ епископъ, какъ пустословитъ мой возражатель, то почему же бѣглые попы у старообрядцевъ не поставляли равныхъ себѣ поповъ или, по крайней мѣрѣ, низшихъ причетниковъ? Если совершеніе таинства священства у старообрядцевъ не прекращалось, то почему же въ продолженіи 180 лѣтъ они овормлялись бѣгствующими отъ грекороссійской церкви, а не у себя, внутри своей именуемой церкви, поставляемыми попами? И для чего употребляли столько усилій объ учрежденіи собственной іерархіи съ митрополитомъ и епископами? ясно, что таинства священства, или дара благодати Св. Духа на поставленіе пастырей, общество старообрядцевъ не имѣло. Итакъ, возражатель мой долженъ признать самого себя говорящимъ ложь, что якобы у старообрядцевъ «ни на минуту не прекращалось ни одно изъ семи таинствъ».

Далѣе мой возражатель явно противорѣчить себѣ. Утверждая необходимость вѣчнаго существованія въ церкви Бо-

гомъ преданнаго священства, самъ же отрицаетъ ее, говоря, что «церковь можетъ существовать» не только «безъ епископа», а слѣдовательно и безъ таинства священства, но даже и безъ всякихъ пастырей. Становясь полнымъ безпоповцемъ, онъ, слѣдуя именно примѣру безпоповцевъ, хочетъ подтвердить эту неправую мысль слѣдующими словами св. Златоуста: «лучше бо есть ни отъ единого водиму быти, нежели отъ злаго водиму быти». Но какъ же онъ, защитникъ поповщины противъ безпоповства, не знаетъ, что тутъ же именно св. Златоустъ говоритъ: «яко же бо аще лика верховнаго отымеша, не будетъ ликъ по пѣсни и по чину, и аще отъ полка воинству воеводу отставиши, не къ тому правленіемъ и чиномъ яже ополченія будутъ, и отъ корабля кормчію еще отымеша, погрузиши корабль: тако и отъ стада пастыря аще отставиши, вся развратилъ еси и погубилъ» (бесѣд. 34 на посл. къ евр.)? Приведу моему возражателю, что и въ другомъ мѣстѣ пишетъ св. Златоустъ: «діаволъ зѣльнѣе дышетъ на ны (на пастырей). Овца убо убивый, стадо умалилъ есть: а пастыря отъ среды вземъ, всю паству погуби» (Бес. на перв. посл. къ Тим.). Вотъ, св. Златоустъ признаетъ пастырство столь важнымъ, что съ погубленіемъ пастырей считаетъ неизбѣжною и погубель пасомыхъ, тогда какъ возражатель мой, живо ссылаясь на того же Златоуста, утверждаетъ, что будто бы съ погубленіемъ пастырей пасомые могутъ оставаться и существовать безъ всякаго вреда. Въ сопоставленіи съ указанными и многими другими изреченіями Златоуста, слова его: «лучше ни отъ единого водиму быти» никакъ нельзя разумѣть въ томъ смыслѣ, что якобы вся церковь можетъ остаться и существовать безъ водительства пастырей, какъ несправедливо заключаетъ мой возражатель вмѣстѣ съ безпоповцами, ибо это значило бы поставлять св. Златоуста противорѣчащимъ самому себѣ. Указанныя слова св. Златоуста могутъ быть прилагаемы только къ частнымъ лицамъ и обществамъ, но отнюдь не къ церкви, въ которой всѣ пастыри не могутъ быть «злыми» и которая поэтому безъ пастырей остаться не можетъ, какъ онъ и самъ свидѣтельствуетъ.

Возражатель мой упомянулъ объ Окружномъ Посланіи, въ которомъ «боголюбивые епископы» старообрядцевъ засвидѣтельствовали, что церковь и учрежденное въ ней священство должны существовать вѣчно, что церковь съ ея священствомъ, по силѣ обѣтованія Господня, пребудеть neodолѣнна вратами ада. Въ Окружномъ Писаніи именуемые возражателемъ «боголюбивые епископы» дѣйствительно говорятъ это; но когда имъ, на основаніи тѣхъ же самыхъ свидѣтельствъ слова Божія и ученія св. отецъ о вѣчномъ и непрестающимъ существованіи священства въ церкви Христовой, доказываютъ, что тѣмъ паче эта вѣчность и непрерывность должна принадлежать епископскому чину, какъ первѣйшему и начальному въ священствѣ, получившему обильнѣйшую полноту даровъ Святаго Духа, тогда они же сами отрицаютъ вѣчное непрерывное существованіе въ церкви православнаго епископства, а слѣдовательно и самаго священства, начинаютъ говорить, что якобы нѣтъ безусловнаго обѣтованія Господня о непрерывномъ его существованіи и потому даже всѣ епископы одновременно могутъ уклониться въ неправославіе, а церковь можетъ остаться и существовать безъ епископскаго чина, и безъ внутри ея самой поставляемаго священства (см. отвѣты на 8 вопр. о Филар., напечат. загранич. по благосл. Антон. и всего духов. сов.). Вотъ, какъ и сами именуемые пастыри старообрядцевъ противорѣчатъ сами себѣ, одно и то же Богомъ установленное священство признаютъ вѣчнымъ и не вѣчнымъ, могущимъ прекратиться и прекращавшимся! Таковы пастыри, таковъ и пасомый ими мой возражатель! Не объ истинѣ пекутся они! «Господь въ силѣ пасти оную (церковь) и безъ него» (епископства), проповѣдуетъ мой возражатель. Скажу ему, что тѣмъ паче Господь въ силѣ удержать отъ уклоненія въ неправославіе Имъ Самимъ учрежденное епископство, по силѣ Его обѣтованія: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей*. Обѣщать и не исполнить обѣщаннаго противно не только Богу, но и честнымъ людямъ. Если ни одно изъ твореній Божіихъ, отъ начала своего созданія и доселѣ, не остается безъ попеченія,

каждое получаетъ отъ Него все нужное для бытія своего, то возможно ли представить, чтобы Господь не имѣлъ попеченія о сохраненіи Своей церкви и существующаго въ ней чина епископскаго, не сохранилъ его отъ впаденія въ неправославіе, какъ дерзають представлять это многіе изъ старообрядцевъ? Несомнѣнно, что и епископы подлежатъ искушеніямъ, и даже болѣе прочихъ людей; но къ нимъ же болѣе другихъ относятся и сіи слова писанія: *върешь Богъ, иже не оставитъ васъ искушиться паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избавіе, яко возможи вамъ понести* (Дѣян., зач. 141).

Бывшій сотрудникъ мой въ расколѣ напоминаетъ мнѣ, что тогда, въ расколѣ, я и самъ признавалъ общество мнимыхъ окружниковъ имѣющимъ Христопреданное таинство священства. Въ то время заблужденія, подобно моему возражателю, я дѣйствительно думалъ, что, получая бѣгствующихъ отъ церкви священниковъ, старообрядцы имѣли и таинство священства или даръ благодати священства, но впослѣдствіи уразумѣлъ, что между таинствомъ священства и священниками существуетъ разница: таинство священства есть самое видотвореніе, дѣйствующее исключительно епископомъ, посредствомъ руковожденія и установленной молитвы надъ лицомъ, посвящаемымъ въ ту или другую іерархическую степень, а священникъ есть лицо, получившее сію степень отъ епископа, что поэтому безъ епископа не можетъ быть таинства священства, то-есть его совершенія, хотя бы и имѣлись священники, уже поставленные епископомъ, а тѣмъ паче не можетъ быть таинства священства въ томъ, не имѣющемъ епископа, обществѣ, гдѣ и самые священники бѣглые, отколовшіеся отъ поставившаго ихъ епископа, какъ вѣтви, отломившіяся отъ корня, лишеныя жизни, лишеныя полученной ими въ таинствѣ благодати. Уразумѣвъ это, я оставилъ раскольническое лжеученіе, чего искренно желаю и моему возражателю, напомнившему мнѣ мое прежнее время заблужденія.

Въ концѣ своего замѣчанія Антонъ Егоровъ, снова являясь

безпоповцемъ, привелъ даже извѣстное изреченіе Евангелія о соли осмердѣвшей и подлежащей изсыпанію и поправію, въ доказательство, что всѣ епископы могутъ пасть и подвергнуться изверженію. Но развѣ моему возражателю и братчикамъ не приходилось объяснять безпоповцамъ, какъ несправедливо толкуютъ они это изреченіе въ пользу своего ученія о прекращенія іерархіи въ церкви Христовой? Зачѣмъ же они приводятъ его въ доказательство возможности прекращенія епископства въ церкви Христовой? Ужели только затѣмъ, чтобы еще разъ показать, какъ недобросовѣстны поповцы въ своихъ преніяхъ съ противниками, — какъ они, возражая безпоповцамъ, становятся какъ бы православными, а возражая православнымъ, становятся какъ бы безпоповцами, представляя изъ себя ни православныхъ, ни безпоповцевъ, а что-то шаткое, колеблющееся изъ стороны въ сторону? Жалкіе поповцы! Жалкіе братчики!

Текстъ замѣчаній.

На 18 стран. Антоновъ говоритъ, что общество старообрядцевъ истинной Христовой церкви не составляетъ, то этимъ своимъ новопридуманнымъ сплетеніемъ проповѣдуетъ, что они будто бы составляютъ вселенскую церковь. Но далъ ли кому право Господь составлять вселенскую церковь, а православные христіане таковой дерзости не имѣютъ, потому что они научены по символу вѣровать только во святую, соборную и апостольскую церковь, а не составлять оную, да и права Христосъ никому не далъ составлять церкви, ибо Онъ это право оставилъ за собой, глаголя: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей.* (Мат. зач. 67). Не сказалъ: *созиждете вы*, но про себя сказалъ: *созижду*. Символь вселенскій научаетъ насъ вѣровать во святую церковь, а не составлять оную. Поэтому, какъ мой противникъ, такъ и его потаковники учать противъ православнаго символа¹⁾.

1) Раскольническіе софисты привязываются къ слову и даютъ ему неправильное значеніе, — слово *составлять* принимаютъ за равнозначащее слову *созидать*, сооружать, строить. Выраженіе: „правовѣрующіе христіане, управляемые законнымъ священноначаліемъ.“

На стр. 19 Антоновъ говоритъ, что мы вѣруемъ во святую церковь, но ея не имѣемъ и въ ней не пребываемъ. Но мы говорили, что вѣнее вѣруемъ и въ ней пребываемъ. А какъ и овую имѣтъ у себя — этого мы никакъ додуматься не можемъ. Вѣдь, такую необъемлемую, выше

составляютъ церковь Христову“ они произвольно и совѣмъ неправильно толкуютъ, какъ бы значащее, что христіане съ своимъ священноначаліемъ *созидаютъ* церковь, тогда какъ церковь создалъ Христосъ, и отсюда дѣлаютъ ложное заключеніе, что христіане не могутъ *составлять* и не *составляютъ* церковь. Но какъ же не поймутъ сіи мудрецы, что правовѣрующіе во Христа *составляютъ* изъ себя, или собою церковь *созданную* Христомъ, а не сами создаютъ ее, что они *входятъ въ составъ* созданной Христомъ церкви, служатъ, если можно такъ сказать, матеріаломъ изъ котораго создана Господомъ и продолжаетъ свое бытіе святая церковь. Вѣрующіе *составляютъ* церковь *собою*, или *изъ себя*, а не *созидаютъ* ее изъ чего-то особаго отъ нихъ, вѣшьяго, какъ *созидается* каждое человѣческое твореніе. Когда пастухъ или домохозяинъ собираетъ воедино десятки и сотни овецъ, эти собранныя вмѣстѣ овцы *составляютъ* стадо, но собралъ ихъ вмѣстѣ, сдѣлалъ изъ нихъ стадо пастухъ, или домохозяинъ. Итакъ въ выраженіи: „общество истинно вѣрующихъ во Христа, управляемое законнымъ священноначаліемъ, *составляетъ* церковь“ нѣтъ ничего неправильнаго, и раскольническіе софисты извращаютъ его смыслъ, находя его противорѣчащимъ той истинѣ, что церковь создалъ Христосъ, а не сами вѣрующіе создаютъ ее. Къ сказанному должно прибавить только, что вѣрующіе входятъ въ составъ церкви, какъ *каменіе живо*, по выраженію апостола, какъ существа разумныя и свободныя, и потому могутъ войти въ составъ и истинной, Христомъ созданной церкви, и ложно именуемой себя Христовою, въ своей совокупности могутъ составлять и истинную, и ложную церковь. Представимъ, что безсловесныя овцы, какъ - ни будь безъ пастыря увлеченныя какою-нибудь мятежной овцой, соединились въ стадо: это будетъ стадо заблудшее и погибшее, неизбѣжная добыча волковъ. Точно такъ и словесныя овцы, христіане, тогда только *составляютъ* истинную церковь Христову, или *входятъ въ составъ* истинной церкви Христовой, когда исповѣдуютъ правую вѣру, подчиняются законному, отъ Христа установленному, непрерывно отъ апостоловъ продолжающемуся священноначалію и пользуются всѣми богоустановленными спасительными таинствами; а если вмѣсто этого пріемлютъ ученіе извращенное какимъ-нибудь раскопкой Аввакумомъ, дьячками Данилой, или Θεодосіемъ, если подчиняются водительство какихъ-нибудь бѣглыхъ поповъ, не имѣющихъ власти ни на

небесъ, шире земли, церковь имѣть у себя дѣло не то, чтобы имѣть ключъ въ карманѣ, дѣло для насъ неподходящее. Да при томъ мы выше сказали, что мы по символу научены только вѣровать въ святую церковь соборную апостольскую, а не имѣть оную у себя. Затѣмъ ты чуть не на каждой страницѣ твердишь одно и то же о Божіемъ обѣтованіи. Но знай, что мы за это ничуть неповинны. Послушай, другъ, и приди въ чувство, послушай не моего ученія, но отеческаго: вѣра бо сія есть, еже аще и противная въ обѣтованіяхъ суть бываемая, не ниспадати, ниже возмущатися (Бесѣд. апост. къ Тим. стр. 2567 и 2370). Въ сочиненіи московскаго митрополита Филарета начертаніе церковнобиблейской исторіи въ статьѣ о первосвященникѣ Иліи написано: „что до него первосвященство продолжалось по прямой линіи въ племени Еліазара, чрезъ Финеса, Авіуда, Вакхія, Азіа. Что же оно теперь на время перешло къ племени Иѡамара, несмотря на завѣтъ Божій съ Финеесомъ; сіе есть дѣло суда Божія, отъ насъ сокрытаго“ (стр. 178). Вы же насъ, признающихъ, что Богъ иногда строитъ не по обѣтованію, всячески порицаете, не подвергаете ли такому же порицанію и своего вами уважаемаго архипастыря за означенное его понятіе тому же оскорбительному порицанію? Если же нѣтъ, то объясните, чѣмъ вы его отъ сего изъять можете? Св. Аѡанасій Великій въ толкованіи на псалмы говоритъ: „во времена гоненій при оскудѣніи учителей, Самъ Господь духомъ своимъ пропитаетъ вѣрующихъ въ него“ (тол. 36 псал.). Изъ словъ св. Аѡанасія, пастыри могутъ оску-

какое священнодѣйствіе, или іерархіи не отъ Христа и апостоловъ преемственно идущей, а новоустановленной какимъ-нибудь бѣглымъ архіереемъ, лишившимъ себя, чрезъ бѣгство, всякаго права на священнодѣйствія, если не пользуются всѣми богоустановленными таинствами, тогда и они не составляютъ истинной церкви Христовой, или не входятъ въ составъ ея, а составляютъ только Аввакумовщину, Даниловщину, Феодосѣевщину, Бѣглоповщину, Австрійщину, — и именно составляютъ, входятъ въ составъ ихъ, а не создаютъ; ибо какъ создатель истинной церкви есть Христосъ, такъ создатели и учредители этихъ обществъ, или ложныхъ церквей, — Аввакумъ, Данила, Феодосій, Амвросій. Поэтому и Антонъ Егоровъ, братчики и всѣ ихъ единомышленники *составляютъ* австрійщину, но не *создаютъ* ея, не могутъ быть названы ея создателями, хотя бы и желали такой чести.

Ред.

дѣвать и пасомые остаются правы; Господь ихъ хранить и питаетъ Духомъ Своимъ.

Отвѣтъ.

Св. апостоль Павелъ уподобляетъ церковь тѣлу человѣческому, говоритъ, что и церковь, какъ тѣло человѣческое, создана съ различными членами, или удами, и изъ этихъ именно различныхъ членовъ, или удовъ, и состоитъ цѣлое тѣло, такъ что при неизмѣннн тѣхъ или другихъ членовъ нѣтъ уже и полного тѣла: *якоже бо тѣло едино есть и уди имать мнози, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христось* (1 Кор. зач. 152, гл. 12). «Тако и Христово тѣло, еже есть церковь»... дополняетъ, въ объясненіи сихъ словъ, св. Златоустъ. «Якоже убо, рече, едино нѣчто есть наше тѣло, аще и отъ многихъ слагается, тако и въ церкви едино нѣчто вси есмы; аще бо и отъ многихъ та слагается удовъ, но многія сія едино бываетъ тѣло» (1 Кор. зачал. 152). И каждый изъ сихъ необходимыхъ въ тѣлѣ церковномъ членовъ имѣетъ свое назначеніе, исполняетъ свою, нужную для жизни тѣла, потребность, какъ свидѣтельствуемъ тотъ же апостоль: *уди же вси не тожде дѣланіе имуть* (Римл. зач. 109); посему лишеніе одного члена приноситъ тѣлу церковному лишеніе необходимой для его существованія потребности. Отсюда понятно, что общество старообрядцевъ, лишившись главнаго члена въ церковномъ тѣлеси — епископства, лишилось и дѣланія, принадлежащаго епископству: удовлетворенія важнѣйшихъ церковныхъ потребностей, для коихъ учрежденъ Господомъ этотъ наиважнѣйшій членъ въ Его церкви, т.-е. поставленія пресвитеровъ, діаконовъ, освященія мѣра, св. антиминовъ и самаго совершенія таинствъ; лишившись епископства, старообрядчество уже не составляетъ и не можетъ составлять цѣлага тѣла церкви, перестало быть церковію Христовою; ибо «тѣло Его (Христа), то-есть церкви, поученію св. Златоуста, вполне составляется изъ всѣхъ членовъ» (Бѣс. на посл. къ Ефес.). Но такое понятіе о составѣ тѣла церковнаго, основанное на ученіи ап. Павла и св. Златоуста,

возражатель мой называетъ «новопридуманнымъ сплетеніемъ». Значить, св. апостоль Павелъ и св. Златоусть, по его мнѣнію, изобрѣтатели «новопридуманнаго сплетенія».

Вотъ каковымъ подобіемъ св. Златоусть, изъясняетъ еще составъ церкви. «Церковь, говоритъ онъ, есть не что иное, какъ домъ, выстроенный для нашихъ душъ. Впрочемъ, не все, что вошло въ составъ этого зданія, одинаково по своему достоинству: изъ камней, употребляемыхъ на сооруженіе его, иные блестящи и великолѣпны, иные же хуже и темнѣе ихъ... Можно видѣть здѣсь много изъ нихъ и такихъ, которые занимаютъ мѣсто золота, украшающаго кровлю; иные, какъ видно, служатъ такимъ же украшеніемъ, какъ статуи въ домахъ; а многіе стоятъ на подобіе колоннъ (ибо есть обыкновение и людей называть колоннами не только по силѣ, но и по тому, что, имѣя золотой головной уборъ, они своимъ красивымъ видомъ украшаютъ свое мѣсто), а въ многочисленности народа можно видѣть какъ бы большое и пространное протяженіе стѣнъ. Ибо множество народа занимаетъ мѣсто камней, изъ которыхъ сооружаются стѣны» (Бес. Злат. на посл. къ Ефес., бес. 10). Подъ разными камнями св. Златоусть разумѣетъ разные члены, изъ соединенія которыхъ составляется зданіе церковное. Церковь грекороссійская имѣетъ всѣ сн члены: епископство, пресвитерство, діаконство и мірянъ, и дѣйствительно составляетъ цѣлое, полное зданіе церкви. Напротивъ общество называемыхъ старообрядцевъ, какъ лишенное самаго главнаго члена — епископства, не могло составлять и не составляло цѣлага зданія церковнаго. «Тѣло, говоритъ св. Златоусть, получивъ хотя малую рану отъ меча, портится; зданіе, расшевелившись хотя немного, разрушается, и вѣтвь, отломившись отъ корня хотя немного, дѣлается негодною» (Бес. на 1 посл. къ Корин., бес. 8). А тѣло «церкви» старообрядческой получило не рану, а и вовсе лишилось самаго главнаго члена, не только испортилось, но и сдѣлалось безжизненнымъ, мертвымъ, за жизнью оно обращалось къ еретику, безъ которыхъ и существовать не могло.

Возражатель мой обвиняетъ меня за то, что православ-

ную грекороссійскую церковь я называю вселенскою, или, по символу, святою, соборною и апостольскою. Но и сами защитники раскола Шведовъ и Перетрухинъ признають, что она есть непрекращаемый источникъ благодатныхъ даровъ Св. Духа, отъ котораго потокъ благодати приняло якобы и само общество старообрядцевъ; поэтому она есть святая. Она собрана и состоитъ не изъ одного языка, но отъ многихъ, имѣеть судъ собора епископовъ, и потому есть соборная. Въ ней сохраняется непрерывная отъ апостоловъ преемственность священнодѣйствія, власти и суда, и потому она есть церковь апостольская. Итакъ, содержащееся въ символѣ вѣры исповѣданіе: «вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь», несомнѣнно къ ней относится. Напротивъ, «церковь» старообрядцевъ съ лишеніемъ епископства лишилась и сообщаемыхъ чрезъ него даровъ благодати Св. Духа, и потому *святою* именоваться не можетъ; состоитъ изъ части одного языка русскаго, а не изъ разныхъ языковъ, и не имѣеть соборнаго судилища пастырей; и потому не можетъ называться соборною, не имѣеть непрерывнаго апостольскаго преемства хиротоніи, или совершенія таинства священства, и потому апостольскою называться не можетъ. Итакъ, она не есть та церковь, о которой говорится въ символѣ: «вѣрую по едину святую, соборную и апостольскую церковь». Впрочемъ, и самъ возражатель мой не признаеть ее такою; «мы, говоритъ онъ, — по символу научены только вѣровать во святую церковь соборную апостольскую, а не имѣть оную у себя». Вотъ какъ откровенно самъ защитникъ старообрядчества утверждаетъ, что старообрядцы не имѣють у себя церкви святой, соборной, апостольской. Но если они не имѣють святой соборной и апостольской церкви, то, значить, и не пребываютъ въ ней, не спасаются, осуждаютъ себя на вѣчную погибель, ибо въ Катихизисѣ Великомъ прямо сказано о церкви: «извѣстно вѣдуще ю, въ ней да пребываемъ, и спасени будемъ» (гл. 25), и въ Книгѣ о вѣрѣ: «кто при ней не пребудеть и въ ней не обратится, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временнѣмъ семъ житіи живота наслѣдiti

не можетъ». И въ какую же церковь вѣруютъ старообрядцы по символу? Въ какую-то несуществующую! Но это есть не вѣра, а безвѣріе.

Возражатель мой обращается ко мнѣ съ дружескимъ со-вѣтомъ, — придти въ чувство и послушать ученія отеческаго: «приди въ чувство, послушай ученія отеческаго», — возглашаетъ онъ. Но чѣмъ же, по его мнѣнію, я утратилъ чувство и уклонился отъ ученія отеческаго? Тѣмъ, что «чуть ни на каждой страницѣ твержу» о необходимости вѣровать въ исполненіе «Божіихъ обѣтованій» о необходимости церкви. Итакъ, вѣровать въ исполненіе Божіихъ обѣтованій значитъ, по мнѣнію моего возражателя и братчиковъ, потерять чувство и уклониться отъ ученія отеческаго, а не вѣровать словамъ и обѣтованіямъ Божиимъ, значитъ сохранить чувство и ученіе отеческое! А что это нечестивое ученіе есть будто бы отеческое, они ссылаются, на изреченіе святаго Златоуста: «вѣры бо сіе есть, еже аще и противная въ обѣтованіяхъ суть бываемая, не ниспадати, ниже возмущатися» (бес. на 1 посл. къ Тим. бесѣд. 1). Но въ словахъ св. Златоуста содержится не свидѣтельство о возможности неисполненія непреложныхъ Божіихъ обѣтованій, напротивъ — подтвержденіе того, что необходимо вѣровать въ ихъ непреложность, хотя бы и встрѣтилось что-либо противное въ обѣтованіяхъ. И тогда, говорить онъ, не должно «возмущатися», аки бы обѣщанное Богомъ можетъ не исполниться, но должно вѣровать, что непременно исполнится. Почему? Потому, отвѣчаетъ тамъ же св. Златоустъ, что «Избавитель нашъ не изнеможетъ, потому что Онъ Богъ, и какія бы ни угрожали намъ опасности, онѣ не одолѣютъ насъ; ни надежда наша не посрамитъ насъ, потому что наша надежда — Христосъ... Мы для того и называемся вѣрными, чтобы мы несомнѣнно вѣрили тому, что намъ сказано, чтобы мы ни въ чемъ не сомнѣвались. Если бы сказанное намъ происходило отъ людей, тогда слѣдовало бы заниматься изслѣдованіемъ сего; но такъ какъ оно происходитъ отъ Бога, то нужно только благоговѣть предъ этимъ и вѣрить сему. Если же не будемъ вѣрить этому,

то не будемъ убѣждены и въ томъ, что существуетъ Богъ. Ибо какъ ты можешь знать о томъ, что существуетъ Богъ, когда ты подвергаешь изслѣдованію Его слова? Первый признакъ того, что ты знаешь Бога, состоитъ въ томъ, чтобы ты вѣрилъ сказанному Имъ, не требуя ни объясненій, ни доказательствъ» (тамъ же). Итакъ, св. Златоустъ, утверждаетъ, что вѣра въ исполненіе словесъ Божіихъ только и можетъ сдѣлать насъ вѣрными, и что невѣрить сказанному Богомъ значитъ невѣрить существованію самого Бога. А братчики проповѣдуютъ, напротивъ, невѣріе исполненію Божіихъ словъ и обѣтованій и такое нечестивое ученіе свое не стыдятся называть ученіемъ отеческимъ и прямо ученіемъ святаго Златоуста!

Въ оправданіе этого же ученія своего, что обѣтованія Божіи могутъ и не исполниться, что Богъ строитъ иногда не по своему обѣтованію, возражатель мой съ братчиками прискалъ еще ссылку на слова знаменитаго святителя Россійской церкви, митрополита Филарета, который въ своей Библейской исторіи сдѣлалъ замѣчаніе, что первосвященникъ ветхозавѣтной церкви Илій, происходившій изъ племени Иѳамара, получилъ первосвященство вопреки завѣту Божію съ Финеесомъ изъ племени Елеазара. Онъ требуетъ отъ насъ за такое мнѣніе подвергнуть вмѣстѣ съ старобрядцами «оскорбительному порицанію» и «уважаемаго нами архипастыря». Но, во-первыхъ, митрополитъ Филаретъ выразилъ весьма осторожно свое мнѣніе, не выдавая его за положительное, именно употребилъ при этомъ выраженіе: *кажется*. Итакъ, и самъ онъ не считалъ свое предположеніе несомнѣннымъ, а признавалъ требующимъ провѣрки и подтвержденія. И мы не думаемъ оказать неуваженіе къ мудрому святителю, если скажемъ, что по болѣе тщательному разсмотрѣнію библейскаго сказанія мнѣніе его не находитъ себѣ полнаго подтвержденія въ этомъ послѣднемъ. Въ книгѣ Исходъ повѣствуется, что, когда, по истребленіи изъ Египта и по переходѣ чрезъ Черное море, израильтяне достигли горы Синай, тогда на сей горѣ Моисей получилъ отъ Бога между про-

чимъ слѣдующее повелѣніе: и ты приведи къ себѣ Аарона, брата твоего, и сыны его отъ сыновъ израильтянъ, да священнодѣйствуютъ мнѣ Ааронъ, и Надавъ, и Авіудъ, и Иѳамаръ, сынове Аарона (гл. 28, ст. 1). И да облечеши Аарона въ ризы святыя, и помажеша его, и освятиши его, и да жретъ мнѣ. И сыны его да приведеша, и облечеши я въ ризы. И да помажеша я, якоже помазалъ еси отца ихъ, да жрутъ мнѣ: и будетъ, еже быти имъ помазанію жречества во вѣки во роды ихъ (Исход. гл. 40 ст. 15—10). И еще: Въ скинни свидѣнія возжигати будетъ (свѣтильники) Ааронъ и сынове его, отъ вечера даже до утра, предъ Господомъ: законно вѣчно во роды ваша отъ сыновъ израильтянъ (гл. 27 ст. 21). Въ книгѣ Левитъ: и рече Господь ко Аарону, глаголя: вина и секе́ра не пійте, ты и сынове твои съ тобою, егда входите въ скинню свидѣнія, или приступающимъ вамъ ко алтарю, да не умрете: и будетъ сіе законно вѣчно во роды ваша (гл. 10, ст. 10—11). Отсюда ясно, что законъ жречества во вѣки во роды ихъ данъ Господомъ Аарону и всѣмъ четверемъ сынамъ его. Первые два сына его, Надавъ и Авіудъ, умерли, не оставивъ потомства. И умроша, сказано въ книгѣ Паралипоменонъ, Надавъ и Авіудъ прежде отца своего, и сынове не быша имъ и священствова Елеазаръ и Иѳамаръ сынове Аарона (гл. 24 ст. 2). Такимъ образомъ, за смертію Надава и Авіуда, данный Богомъ законъ жречества во вѣки во роды ихъ относился уже только къ двумъ послѣднимъ сыновьямъ Аарона: Елеазару и Иѳамару съ ихъ потомками. И дѣйствительно, изъ переписи царя Давида видно, что въ его время были начальники святилища потомки Елеазаровы и Иѳамаровы: и обрѣтошася, сказано въ книгѣ Паралипоменонъ, сынове Елеазаровы множайшии въ начальники силъ, нежели сынове Иѳамаровы, и раздѣли ихъ сыномъ Елеазаровымъ въ начальники въ домъ отечествъ шестнадцать, и сыномъ Иѳамаровымъ, по домамъ отечествъ ихъ, осмь. Раздѣли же ихъ по жребіямъ между ими, померже бяху начальники святилища, и начальники Божіи въ сынѣхъ Елеазаровыхъ и въ сынѣхъ Иѳамаровыхъ (гл. 24, ст. 45). Если же такимъ образомъ завѣтъ Бо-

жій о жречествѣ относился къ обоимъ сыновьямъ Аарона, Елеазару и Иѳамару, *во вѣки въ роды ихъ*, если при Давидѣ изъ колѣна того и другого сына Ааронова *бяху начальники святилища*, то, значить, и Илій, какъ потомокъ Иѳамара, получилъ первосвященство не вопреки завѣта Божія. Митрополитъ Филаретъ основалъ свое мнѣніе собственно на обѣтованіи Божіемъ Финеесу, сыну Елеазара, данномъ по извѣстному случаю, когда Финеесъ изъ ревности къ сохраненію закона Божія поразилъ копьемъ блудодѣйствовавшихъ и тѣмъ утолилъ гнѣвъ Божій на Израиля. Господь сказалъ тогда Моисею: *Финеесъ, сынъ Елеазара, сына Аарона, жерца, утоли гнѣвъ мой отъ сыновъ израилевыхъ, егда возревнова ревность моя въ нихъ, и не потребихъ сыновъ израилевыхъ въ ревности моей. Тако рече: се азъ даю ему и стѣмени его по немъ завѣтъ жречества вѣчный, понеже возревнова по Бозѣ своемъ и умилостиви о сынѣхъ израилевыхъ* (числ. гл. 25, ст. 11, 12, 13). Но этимъ обѣтованіемъ Божіимъ Финеесу, не отмѣнялось прежнее обѣтованіе Божіе, которому потомки не только Елеазара, отца Финеесова, но и потомки Иѳамара получили жребій жречества *во вѣки въ роды ихъ*; ибо и позже, во времена Давида, какъ мы видѣли, начальники святилища были изъ того и другого племени, изъ потомковъ Елеазара и Иѳамара; обѣтованіе Божіе Финеесу было, какъ можно полагать, подтвержденіемъ для него лично прежняго обѣтованія, изреченнаго объ его отцѣ Елеазарѣ. По этому нельзя утверждать, что назначеніе первосвященника Илія, потомка Иѳамарова, хотя оно и не соотвѣтствовало обѣтованію Божію лично о Финеесѣ, было нарушеніемъ обѣтованія Божія о преемственномъ существованіи священства въ потомствѣ Аарона, чрезъ сыновей его Елеазара и Иѳамара. Напротивъ, оно было вполне согласно съ этимъ обѣтованіемъ, котораго не исключало обѣтованіе данное въ частности о Финеесѣ. Да и во всякомъ случаѣ, такъ называемое священство старообрядцевъ нивакъ не можетъ быть сравниваемо съ священствомъ іудейскимъ. У іудеевъ священство и первосвященство не прекращалось, непрерывно существовало до самого упраздненія его священ-

ствомъ Христовымъ, до тѣхъ поръ, доколѣ самимъ Богомъ назначено было существовать ему. У старообрядцевъ же архіерейство, а съ нимъ и священство, прекратилось на двѣсти лѣтъ и затѣмъ начато вновь незаконно и произвольно, чело-вѣческимъ устроениемъ, а не Божиимъ. У іудеевъ первосвященство перешло изъ одного племени къ другому, но къ получившему отъ Бога одинаково съ первымъ обѣтованіе жречества. А первосвященство старообрядцевъ къ кому перешло? По мнѣнію ихъ, — къ еретикамъ. На израильскомъ народѣ обѣтованіе Божіе о священствѣ неизмѣнно исполнилось; а надъ обществомъ старообрядцевъ не исполнилось. Итакъ, напрасно приводитъ мой возражатель въ оправданіе старообрядчества случай изъ исторіи ветхозавѣтной церкви, заимствовавъ его изъ книги митрополита Филарета, который свое сужденіе о семъ случаѣ и самъ не признаетъ безусловно вѣрнымъ.

Наконецъ, возражатель мой, ссылаясь на слова св. Аѳанасія, еще разъ утверждаетъ, что пастыри могутъ оскудѣвать, и, при оскудѣніи ихъ, пасомыхъ самъ Господь питаетъ Духомъ Своимъ. Никто и не утверждаетъ, что пастыри не могутъ оскудѣвать; мы утверждаемъ только, что всѣ вообще высшіе пастыри не могутъ уклониться въ неправославіе, что церковь не можетъ остаться и существовать безъ высшаго пастырства, какъ это случилось съ именуемою старообрядческою церковію. Святый Аѳанасій, говоря объ оскудѣніи пастырей во времена гоненій, не имѣлъ и не могъ имѣть мысли о конечномъ оскудѣніи пастырей въ церкви Христовой и возможности для нея существовать безъ пастырей; напротивъ, онъ признавалъ епископство настолько необходимымъ для церкви, что безъ него отрицалъ существованіе и самой церкви, самаго христіанства. «Что учредилъ Господь чрезъ апостоловъ, писалъ онъ къ Драконтію, то прекрасно и непоколебимо пребываетъ... Если бы *всѣ* имѣли ту же мысль, какую имѣютъ нынѣ твои совѣтники (то-есть чтобы Драконтію отказаться отъ поставленія въ епископы) то какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископства? Если возымѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то

возможно ли стоять церкви? (Тв. св. Аѳан. ч. 1, стр. 394—395). Итакъ, по ученію св. Аѳанасія, безъ епископа невозможно стоять церкви, нельзя быть христіаниномъ. А въ обществѣ старообрядцевъ епископовъ не было почти два столѣтія, да и теперь законныхъ нѣтъ: значитъ, по ученію св. Аѳанасія, не составляетъ оно полной церкви и истиннаго христіанства, и несправедливо мой возражатель ссылается на св. Аѳанасія въ защиту своей мнимой церкви. А если самъ онъ съ своими братчиками признаетъ, что церковь можетъ существовать и безъ пастырства, питаемая Господомъ, то зачѣмъ же старообрядцы столько времени крали священниковъ у тѣхъ, кого признаютъ еретиками, зачѣмъ украли потомъ и митрополита? Очевидно, и сами они понимаютъ, что безъ пастырей церковь существовать не можетъ, потому и старались имѣть ихъ, хотя бы пришедшихъ отъ ереси.

Здѣсь я кончаю мои отвѣты на замѣчанія Антона Егорова съ братчиками, касающіяся самаго главнаго въ моихъ сочиненіяхъ, подвергшихся возраженію съ его стороны, т.-е. ученія о созданной Господомъ церкви и о данномъ имъ обѣтованіи сохранить ее навсегда полною, neodолѣнною и адскими вратами. Объ остальныхъ же замѣчаніяхъ его, касающихся уже обрядовыхъ предметовъ, не вижу особенной надобности говорить, по крайней мѣрѣ теперь. Главное и важнѣйшее, что мнѣ слѣдовало сказать моему возражателю, сказано; пусть читатель самъ опредѣлитъ: кто изъ насъ содержитъ и защищаетъ истинное, святоотеческое ученіе о церкви и священствѣ, — я ли, или мой возражатель. Самъ же скажу откровенно, что отвѣчая моему возражателю, я утѣшался и благодарилъ Господа, что Онъ, при посредствѣ людей, хорошо вѣдующихъ писаніе и пекущихся о благѣ ближняго, вывелъ меня изъ среды такихъ товарищей, какъ ересеучитель Швецовъ, слѣпотствующій въ расколѣ Антонъ Егоровъ и его братчики.

Е. Антоновъ.

О бесѣдахъ съ раскольниками въ хуторѣ Морозовомъ.

(Донск. обл.).

Хуторъ Морозовъ, гдѣ въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ сего года происходили собесѣдованія православныхъ миссіонеровъ съ раскольниками, есть одинъ изъ самыхъ большихъ хуторовъ Николаевской станицы, расположенной на лѣвомъ берегу по теченію р. Дона. Въ хуторѣ этомъ имѣется болѣе двухъ сотъ дворовъ, зараженныхъ темнымъ расколомъ. Годовъ десятка два-три тому назадъ, многія станицы Донской области, въ томъ числѣ и Николаевская съ хуторами, были заражены исключительно бѣглопоповскимъ расколомъ. Бѣглопоповскаго толка тогда держались и жители хутора Морозова; но въ послѣднее время Морозовцы наклонились къ стариковщинѣ, т. е. отказавшись отъ бѣглыхъ поповъ, подобно безпоповщинѣ, предоставили исправленіе своихъ требъ старикамъ. Причиною отказа отъ бѣглопоповскаго толка послужила для нихъ, съ одной стороны, трудность въ приобрѣтеніи бѣглыхъ поповъ, пьяная и порочная жизнь тѣхъ, кого удавалось приобрѣсть, съ другой—ложныя мнѣнія раскольническихъ вожаковъ, что въ церкви грекороссійской теперь будто бы нельзя уже найти епископовъ и священниковъ, которые бы имѣли на себѣ трех-погружательное крещеніе, такъ какъ будто бы со времени Николаевскаго царствованія явился послѣдній антихристъ, — и окончательно истребилъ остатокъ истиннаго священства, и потому теперь остается жить только на простой рукѣ, т. е. безъ священства. Напуганные такими розсказнями, безъ всякаго разсужденія повѣривъ своимъ старикамъ-грамотѣямъ, раскольники бѣглопоповцы и отреклись отъ бѣглыхъ поповъ, а всецѣло ввѣрили себя водительство этихъ стариковъ. Та-

кимъ образомъ, нѣкогда царившая въ этомъ хуторѣ, насажденная отцами и дѣдами морозовцевъ, бѣглоповщина совсѣмъ покончила свое существованіе, претворилась въ совершенно своеобразный видъ безпоповщины. Вслѣдъ за этимъ перерожденіемъ появились въ Морозовомъ и безпоповскіе наставники, — одновременно въ этомъ хуторѣ явилось ихъ трое: В. Я. Алифановъ, Е. Т. Даниловъ и А. А. Иванѣвъ, начавшіе наперебой отправлять у новыхъ безпоповцевъ требы, въ особенности самую доходную изъ нихъ — вѣнчанія браковъ. Смотрия потому, въ мнрѣ или во враждѣ между собой находились наставники, и морозовскіе старообрядцы то составляли одно общество, то дѣлились на враждебные другъ-другу толки, обвиняя другъ-друга въ душепагубномъ еретичествѣ. Такое раздѣленіе и оскудѣніе внутренняго мира у морозовскихъ раскольниковъ въ глазахъ здравомыслящихъ служило неопровержимымъ доказательствомъ, что расколъ есть ложь, неизбѣжно производящая раздоры и раздѣленія. Въ такомъ-то религиозномъ броженіи находился этотъ уголокъ Донской области, когда его стали посѣщать члены новоучрежденной на Дону противораскольнической миссіи и производить собесѣдованія о вѣрѣ православной съ этими, сбившимися съ праваго пути, людьми. Тогда дѣйствомъ благодати Божіей и содѣйствомъ миссіонерскихъ увѣщаній нѣкоторые изъ нихъ уразумѣли неправоту раскола, и, видя, что наставники ихъ не въ силахъ оправдать отъ писанія свое вѣрованіе, напротивъ безмолвствуютъ на публичныхъ бесѣдахъ, рѣшились оставить расколъ и войти въ единеніе съ православною церковію. Послѣ такого добраго почина, по настоянію епархіальнаго миссіонера о. Николая Кутепова, въ Морозовомъ открыта школа грамоты съ надежнымъ учителемъ, окончившимъ курсъ въ Саратовской миссіонерской школѣ, и тогда Морозовскій расколъ сталъ значительно ослабѣвать. Понятно, какую злобу противъ такихъ мѣропріятій возымѣли здѣшніе вожаки раскола. Чтобы воспрепятствовать столь очевидному успѣху православной миссіи, они сперва начали угрожать отлученіемъ отъ своего общественнаго богомоленія тѣмъ изъ своихъ по-

слѣдователей, которые опредѣляютъ своихъ дѣтей въ школу, и нѣкоторыхъ дѣйствительно отлучили. Но и отлученные, и другіе старообрядцы не обращали никакого вниманія на эти отлученія и отдавали дѣтей въ школу. Тогда вожаки раскола рѣшились собрать сколько-нибудь денегъ для найма какого-либо начетчика, который бы своими бесѣдами съ православными миссіонерами удержалъ въ расколѣ людей, наклонившихся къ православію. И была, дѣйствительно, собрана на это довольно значительная сумма денегъ по подпискѣ. Скоро нашелся и желаемый начетчикъ. А такъ какъ въ послѣднее время стало появляться не мало такихъ людей, сдѣлавшихъ изъ публичной защиты раскола родъ мелкаго промысла, дающаго возможность пріобрѣтать хорошія деньги среди невѣжественнаго раскольничьяго люда, явился, именно изъ Саратова, нѣкій Терентій Акимовъ Худошинъ, который и прежде по найму раскольниковъ бывалъ на Дону съ тою же цѣлю. Морозовцы знали, что этотъ начетчикъ принадлежитъ къ поморской сектѣ, по ученію которой стариковщина и всѣ подобныя ей толки еретическіе, подлежатъ перекрещеванію, и однако, не находя изъ своего согласія начетчика, движимые сильною враждою противъ православія, забыли это различіе между ними и поморцами, вызвали на защиту себя, по ихъ же мнѣнію еретика, поморянина. Зналъ и Худошинъ, что въ Морозовомъ нѣтъ ни одного человѣка, который раздѣлялъ бы поморское ученіе, но тѣмъ не менѣе, изъ-за одного корыстолюбія, рѣшился выступить защитникомъ стариковской секты. Къ заранѣе условленному времени Худошинъ явился въ Морозовъ въ сопровожденіи трехъ дѣвушекъ, своихъ спутницъ. Появленіе этой Худошинской свиты сперва смутило морозовскихъ старообрядцевъ; но потомъ смущеніе это скоро было разсѣяно объясненіемъ, что Терентій Акимовичъ пригласилъ съ собою дѣвушекъ, хорошо умѣющихъ пѣть, съ цѣлю иногда торжественнѣе составить праздничное бдѣніе по старопечатнымъ книгамъ. Пишущему эти строки уже не въ первый разъ приходилось участвовать на публичныхъ бесѣдахъ съ Худошинымъ; и нужно правду сказать, что такой

именно человекъ и достоинъ быть раскольническимъ проповѣдникомъ. Онъ всей душой преданъ первоучителямъ раскола: Аввакуму, Лазарю, Никитѣ, имена которыхъ произносить не иначе какъ съ благоговѣніемъ, называя страдальцами за древнее благочестіе, т.-е. за расколъ. Худошинъ противъ другихъ извѣстныхъ намъ раскольническихъ начетчиковъ выдается оригинальностью приемовъ, употребляемыхъ имъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ. Кромѣ присущихъ каждому защитнику раскола грубости, лукавства, лжи и обмана, онъ особенно отличается повтореніемъ нелѣпныхъ, даже большинствомъ раскольниковъ оставленныхъ, старыхъ раскольническихъ бредней о перкви, какъ наприм., говорить что, церковь грекороссійская не исповѣдуетъ Бога свѣтомъ истиннымъ, а называетъ тьмою; молится духу лукавому, и проч., а особенно своими вновь придуманными клеветами на церковь, наприм., говорить: Россійская церковь теперь учитъ, что догматы о воплощеніи Сына Божія заимствованы изъ языческихъ мифовъ о превращеніи боговъ, почитаніе Божіей Матери взято отъ чествованія Афродиты, или Венеры, святыхъ — отъ боготворенія героевъ, что христіанскіе храмы — отъ языческихъ культовъ, таинства — отъ мистерій, происхождение человека — отъ обезьяны. И послѣ этого восклицаетъ: „вотъ они „каковы православные-то учителя! вотъ какъ они теперь „учатъ о Богѣ и человекѣ! Не я говорю это; такъ они (православные) сами въ своихъ книгахъ написали!“ Слушая такія рѣсказни поморскаго проповѣдника, раскольники охаютъ и ахаютъ, съ ужасомъ помышляя о церкви. На бесѣдахъ въ хуторѣ Лазномъ пришлось мнѣ видѣть еще такія выходки Худошина: вынимаетъ изъ-за пазухи портретъ, поднимаетъ его высоко-высоко и при этомъ кричитъ „Вотъ енораль знаменитый! я часто бываю у него: и онъ то же говоритъ, что православные совсѣмъ заблудились!“ Затѣмъ начинаетъ пересчитывать знакомыхъ ему генераловъ, которые будто бы сочувствуютъ расколу, при этомъ упоминаетъ даже о такихъ высокопоставленныхъ лицахъ, какъ государственный контро-

лерь Т. И. Филипповъ. Подумаешь, какое нахальство и сколько безсовѣстности у этихъ раскольническихъ пропагандистовъ!

Бесѣды въ хуторѣ Морозовомъ, на который раскольниками приглашенъ былъ Худошинъ, велъ въ продолженіе шести дней Донскій епархіальный миссіонеръ, о. Николай Кутеповъ, при участіи Ново-Черкаскаго окружнаго миссіонера Н. С. Федосова, его помощника, учителя вышеупомянутой Морозовской школы, С. П. Шалкинскаго, молодого, но по миссіонерству весьма опытнаго человѣка, и другихъ лицъ. Бесѣдовали: о вѣчности Церкви Христовой, о іерархіи и семи таинствахъ; о причинахъ отдѣленія раскольниковъ отъ православної церкви, о поливательномъ крещеніи, именованіи Бога свѣтомъ и тьмою, о двуперстномъ сложеніи, объ имени *Иисусъ*, о пришествіи Іліи и Еноха, объ Антихристѣ, и проч; всего было сдѣлано одиннадцать бесѣдъ. Такъ какъ молва о пріѣздѣ начетчика скоро распространилась во многихъ раскольничьихъ селеніяхъ, то на бесѣду съѣхалось такое множество народа, что никакая церковь и никакое другое самое обширное зданіе не могли бы вмѣстить собравшихся и желавшихъ послушать бесѣды. Поэтому на площади была устроена палатка, для построенія которой все нужное съ охотою одолжилъ (старообрядческій) торговецъ лѣсомъ С. И. Саламатинъ. Бесѣды велись въ строгомъ порядкѣ. По каждому вопросу приводились неопровержимыя доказательства, показывающія истинность православія. Православные миссіонеры отъ одного вопроса къ другому переходили лишь тогда, когда поставленный вопросъ признавался рѣшеннымъ. Худошинъ явился на бесѣдахъ вполнѣ безотвѣтнымъ, и на всѣ предложенія миссіонеровъ сказать что-либо относящееся къ поставленному вопросу, ограничивался чтеніемъ выписокъ, которыя и сами старообрядцы признали ни мало не уясняющими дѣло; чтобы какъ-нибудь вернуться отъ вопроса, онъ старался также выдергивать изъ полемическихъ книгъ порицательныя выраженія о старыхъ обрядахъ, конечно, по-своему извращая ихъ смыслъ. Но, благодареніе Богу, между нашими старообрядцами есть уже не мало такихъ, которые понимаютъ лживость и ко-

варство подобныхъ приемовъ со стороны защитниковъ раскола. Вообще Худошинъ не имѣлъ успѣха и на этотъ разъ, какъ и прежде; напротивъ, и теперь, какъ и прежде, своей недобросовѣстной защитой раскола онъ даже способствованъ тому, что нѣкоторые изъ нашихъ старообрядцевъ обратились къ православной церкви. Въ прошломъ году, послѣ бесѣдъ съ Худошинымъ, въ одномъ Богоявленскомъ миссіонерскомъ округѣ присоединилось къ православію около 200 душъ; изъ нихъ болѣе семидесяти человекъ приняли единовѣріе въ хуторѣ Поталовомъ (В.-Каргамской станицы). Изъ этихъ присоединившихся есть выдающіеся по начитанности въ Св. Писаніи. А въ настоящемъ году казакъ хутора Лазнаго, П. Ѳ. Комисаровъ, послѣ его разглагольствій, державшійся одной съ Худошинымъ поморской секты, минувшимъ великимъ постомъ со всѣмъ своимъ семействомъ принялъ православіе. За нимъ послѣдовали и другіе старообрядцы того же хутора. Комисаровъ отличается примѣрнымъ поведеніемъ, весьма начитанъ и правильно понимаетъ Св. Писаніе, — это плоды миссіонерскихъ бесѣдъ, бывшихъ съ Худошинымъ въ минувшемъ 1893 году. И по окончаніи морозовскихъ бесѣдъ, на другой же день утромъ, старообрядческой начетчикъ хутора Морозова, урядникъ Е. Е. Лосевъ, заявилъ епархіальному миссіонеру о своемъ желаніи оставить расколъ; въ присутствіи всѣхъ участвовавшихъ на бесѣдѣ миссіонеровъ, надъ нимъ былъ совершенъ чинъ св. присоединенія единовѣрческимъ священникомъ о. Б. Бутниковымъ. Лосевъ за свою благоразсудительность и начитанность пользуется большимъ довѣріемъ морозовскихъ старообрядцевъ. Присоединеніе этого, также замѣчательно начитаннаго человека, все время внимательно слѣдившаго за ходомъ происходившихъ въ Морозовомъ бесѣдъ, сильно поразило ревнителей морозовскаго раскола, совсѣмъ не такого исхода ожидавшихъ отъ худошинской защиты его. Кромѣ Лосева, явились и другія лица изъ морозовцевъ, изъявившія готовность вступить въ единеніе съ православною церковію, въ чемъ и да поможетъ имъ милосердый Господь!

Е. Холостовъ.

Пять писемъ къ другу¹⁾.

1.

По приѣздѣ моемъ изъ г. Житомира въ дер. Шувою, я обѣщался вамъ написать, какъ потечетъ моя жизнь, особенно о разысканіи той истины, о которой мы съ вами уже много разъ говорили. Увѣдомляю васъ: на седьмой день по приѣздѣ въ деревню, я нашелъ нужнымъ прежде всего съѣздить въ царствующій градъ Москву, поклониться московскимъ первосвященителямъ и чудотворцамъ: Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, также и прочимъ святымъ, и попросить ихъ предстательства и ходатайства предъ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ, дабы ниспослалъ мнѣ отъ святаго жилища своего премудрость и помогъ разыскать истину, безъ которой

¹⁾ Недавно напечатали мы (стр. 61—88) письма Захарова къ о. Исихію; а теперь, какъ бы въ противоположность имъ нашли не излишнимъ непечатать пять писемъ, принадлежащія Т. Е. Тихомирову, небызвѣстному нашимъ читателямъ. Тамъ, въ письмахъ Захарова, является предъ нами человекъ слѣпо преданный расколу, радующійся появленію сочиненій, подобныхъ изданіямъ жида — Карловича, не желающій ирразсудить, правду ли говоритъ этотъ купленный защитникъ раскола, на противъ безъ разсужденія принимающій за чистую правду очевидную ложь и клевету; здѣсь же, въ письмахъ Тихомирова, интересно и поучительно слѣдить, какъ старообрядецъ же, но смутно сознающій неправду раскола и стремящійся уразумѣть истину, постепенно, хотя и съ трудомъ, отрѣшается отъ усвоенныхъ издѣтства раскольническихъ заблужденій, болѣе и болѣе сближается съ православною церковію и наконецъ, преисполненный радости, вступаетъ въ нее. Письма писаны къ бывшему раскольническому лжепопу Аверкію Золотареву, съ которымъ вмѣстѣ Т. Е. Тихомировъ служилъ при раскольнической ча совнѣ въ Житомирѣ.

Ред.

не мыслимо наше спасеніе. И повѣрите ли, другъ мой, когда я лобызалъ святиню, то не могъ удержаться отъ слезъ, ибо я какъ бы слышалъ вопіющій въ сердцѣ моемъ гласъ ихъ: чуждъ ты вѣры нашей, потерялъ это неопѣненное сокровище, послѣдовавъ невѣжеству своихъ предковъ! Наконецъ однако успокоился надеждою на будущее. Обойдя всѣ кремлевскіе соборы, я хотѣлъ идти куда мнѣ слѣдовало; но, благодаря Промыслителю нашему Господу, къ великой моей радости, какими-то судьбами попалъ въ книжную лавку подъ Ивановской колокольней: здѣсь я познакомился съ книгопродавцемъ Егоромъ Антоновичемъ, который прежде служилъ у нашего покойнаго Антонія, а въ настоящее время уже единовѣрецъ. У него я просидѣлъ въ лавкѣ около двухъ часовъ и отъ него получилъ много разумныхъ и полезныхъ наставленій касательно разысканія истины. Мнѣ особенно понравилось, что онъ говорилъ: «Не спѣши, братъ, переходомъ въ православіе, а прежде хорошенько убѣдись, какъ въ правотѣ церкви, такъ и во лжи старообрядчества. Когда вы въ этомъ хорошо убѣдитесь, то васъ никакія силы не удержатъ въ старообрядчествѣ. Я и самъ такъ поступалъ; и вамъ то же совѣтую. А то я знаю такихъ, которые не убѣдившись ни въ чемъ, ни въ православіи, ни въ неправославіи, паки, какъ песь на свою блевотину, обратились въ расколъ. А это великій грѣхъ: познать истину, а потомъ отступить отъ нея!» За такое наставленіе да спасетъ душу его Господь! Этимъ онъ меня очень подвинулъ къ церкви. А вѣдь мы, старообрядцы, говоримъ о православныхъ, будто они только и стараются, какъ бы поскорѣе совратить насъ въ церковь! Но вотъ на дѣлѣ оказалось не такъ. Значитъ старообрядцы говорятъ о православныхъ, одну только лжу. Потомъ, когда я сталъ уходить изъ лавки, Егоръ Антоновичъ далъ мнѣ нѣсколько книжекъ, въ которыхъ утверждается истина церкви и разоблачается наше старообрядчество, и при этомъ сказалъ: «провѣрь ихъ съ Писаніемъ; если окажутся не согласны съ писаніемъ, то брось, или уничтожь ихъ; а если согласны окажутся, то пусть онѣ будутъ тебѣ въ руководство къ утвержденію

въ истинѣ нашей православной церкви». Эти книжки, конечно, мною были прочтены и провѣрены по книгамъ св. Писанія, на которомъ они основаны. Оказались онѣ во всемъ согласны Писанію, и я былъ радъ видѣть, что православные стоятъ за правду, проповѣдуютъ истину, а не ложь, въ чемъ напрасно обвиняютъ ихъ наши начетчики и книгчиі. Потомъ, по совѣту Егора Антоновича, я ходилъ въ патриаршую ризницу, гдѣ увидѣлъ своими глазами то, что старообрядцы хулятъ какъ нехорошее и небывалое въ церкви Христовой, т.-е. на древнихъ саккосахъ вышитыя, или вытканныя священныя изображенія съ именованнымъ перстосложеніемъ. Видя ихъ, я такъ возрадовался, что не могу и описать моей радости. И тутъ же припомнилъ, какъ предки наши, даже и нынѣшніе книгчиі, ругаются этому перстосложенію, называя его малаксою и тому подобными унижительными названіями. А оно оказалось на саккосахъ, въ которые облачались московскіе чудотворцы, очевидно и сами благословлявшіе такъ! Не есть ли это дерзость и слѣпое невѣжество старообрядцевъ, что они хулятъ сами не знаютъ что? Изъ ризницы я зашелъ въ часовню къ Иверской Божіей Матери: приложился къ образу, и просилъ Царицу Небесную, чтобы извела меня изъ темницы старообрядчества. И когда сталъ выходить изъ часовни, то уже осмѣлился принять отъ стоявшаго здѣсь іеромонаха благословеніе.

По приѣздѣ домой я занялся разысканіемъ истины. Купилъ Новый Завѣтъ послѣднихъ изданій и провѣрилъ его съ древнимъ Евангеліемъ и Апостоломъ: никакой разности между тѣмъ и другимъ не нашелъ. Потомъ купилъ пространный Катихизисъ: и въ немъ не оказалось никакихъ ересей. И изъ сего я заключилъ, любезный другъ, что мы, старообрядцы, говоримъ о православной церкви только голословную ложь, происходящую отъ грубаго невѣжества и поддерживаемую гордостью.

Въ настоящее время я уже очень близокъ къ церкви; но признаю, никакъ еще не могу переломить свою совѣсть и разстаться съ излюбленнымъ нашимъ старообрядчествомъ, хотя

и вижу, что оно яко медъ, но стоитъ немного раскусить его, и окажется горчае полыни!

1884 г. 15 декабря, дер. Шувол.

2.

Въ недавнемъ времени Богъ привелъ мнѣ прочитатъ въ двухъ святоотеческихъ книгахъ два мѣста содержанія очень важнаго для меня и для всего нашего старообрядчества. Первое въ твореніяхъ св. Иринея, въ 26-й главѣ 4-й книги противъ ересей, слѣдующее: «Должно повиноваться презвитерамъ находящимся въ церкви и *происходящимъ преемственно отъ Апостоловъ* и, по благословенію Отца, *вмѣстѣ съ преемствомъ епископства получившимъ истинные дары*: прочихъ же, кои получили презвитерство *не по такому преемству* и собираются во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ считать людьми подозрительными, еретиками и злонамѣренными отступниками, горделивыми, самолюбивыми лицемѣрами, дѣлающими это ради прибыли, для суетной славы». Сами подумайте, развѣ не важны эти слова для меня, или для всѣхъ насъ, старообрядцевъ, у которыхъ священство происходитъ не преемственно отъ Апостолъ, не по преемству епископства. Ибо вы знаете, что у насъ епископства не было около 200 лѣтъ, почему къ нашимъ попамъ и прилагаются вполне слова св. Иринея, что это люди подозрительные, еретики, дѣлающіе все священное ради прибытка и суетной славы. И такъ какъ я почти отъ рожденія своего нахожусь въ кругу нашихъ поповъ, то истину реку, что всѣ они дѣйствительно лицемѣры, дѣлающіе все ради кармана своего, о чемъ и вы сами говорили мнѣ, когда я находился при васъ.

Другое мѣсто я прочиталъ въ Бесѣдахъ апостольскихъ св. Іоанна Златоустаго, на посланіе къ Ефесеомъ въ нравоученіи 11-мъ (стр. 1693): «Непщуете ли сіе довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть, а яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ? И кая польза есть иныхъ, сему не сущу опасну? Яко же бо за вѣру, тако и за сіе ратовати подобаетъ». Вотъ чтò говоритъ вселенскій учитель. Гдѣ руко-

положеніе исчезаетъ и погибаетъ, тамъ никакой пользы не можетъ быть, и какъ за вѣру нужно ратовать, такъ равно и за рукоположеніе. При этомъ невольно возникаетъ вопросъ: исполнялось ли у насъ въ старообрядчествѣ рукоположеніе въ теченіе 200 лѣтъ? Отвѣтъ одинъ: не исполнялось. А когда не исполнялось, то и старообрядчество, лишенное таинства рукоположенія, для душевнаго спасенія пользы не приносило, и теперь приносить не можетъ. Препод. Никонъ Черногорецъ въ книгѣ своей говоритъ: «Егда нѣсть ту архіерея, такоу вѣмъ не дается Духъ Святой, якоже вѣруемъ, и егда то не имуть, егоже не пріяша такоу вѣмъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы?» (Тавтиконъ слово 23, листъ 141 обор.)? Мы, старообрядцы, раньше Амвросія не имѣли епископа: значить не имѣли и преподанія Святаго Духа. Амвросій, какъ безблагодатный еретикъ, не имущій даровъ Святаго Духа, не могъ принести намъ оныхъ, и мы не могли ему сообщить ихъ ибо и сами, какъ не имѣвшіе епископа, не имѣли ихъ. Такъ вотъ и Амвросій даровъ благодати къ намъ не принесъ, и мы ему передать ихъ не могли, такимъ образомъ остались и донинѣ останемся безблагодатными, какъ были, — и послѣ принятія Амвросія, остались въ томъ же бѣдственномъ положеніи, въ какомъ находились до него. Значить наши попы сущіе простецы, не имущіе на себѣ правльнаго рукоположенія. А съ такимъ священствомъ можетъ ли старообрядчество составлять церковь Христову, безъ которой спасеніе не мыслимо?

Что же остается дѣлать намъ, старообрядцамъ? Отвѣтъ, кажется простой: нужно оставить старообрядчество, а съ нимъ и тѣхъ людей, которыхъ, по ученію святаго Иринея, слѣдуетъ считать «подозрительными, еретиками, лицемѣрами, дѣлающими это ради прибытка, для суетной славы».

1884 г. 29 декабря, дер. Шувоя.

3.

Намъ извѣстно, что едина есть церковь Христова, которая начало свое имѣетъ во св. Сіонѣ, основатель которой есть

Сынъ Божій Иисусъ Христосъ, строители безжественные Апостолы, украсители святые отцы. Эта церковь должна быть чиста и непорочна: какою была при своемъ основаніи, такою же должна быть и въ настоящее время и всегда, ибо «и врата адовы не одолѣють ей». По силѣ сего обѣтованія Господня, истинно христіанскіе догматы, преданія святыхъ Апостолъ, и святыхъ отецъ ученія, также всѣ дары Святаго Духа, преподаваемые въ таинствахъ, соблюдаются и содержатся въ ней, какъ въ несокрушимой сокровищницѣ. Только такая церковь есть источникъ нашего спасенія, содержащій вѣчно не иссыхающіе потоки даровъ благодати Святаго Духа.

Но спрашивается: гдѣ же эта церковь? — у насъ ли старообрядцевъ, раздѣлившихся на множество сектъ, или у православныхъ, которыхъ мы обыкли по невѣжеству нашему называть никоніанами? Если разсудить безпристрастно, безъ всякихъ предубѣжденій, то нельзя не сознаться, что наше старообрядчество, кромѣ всѣхъ прочихъ недостатковъ его, уже одними своими раздорами и раздѣленіями на секты свидѣтельствуеетъ о себѣ, что оно церкви Христой не составляетъ.

Вы, другъ, можетъ думаете, что я говорю это безъ всякаго основанія? Нѣтъ, вотъ на чемъ я основываюсь: св. Іоаннъ Златоустъ, въ первой бесѣдѣ на посланіе къ Коринѳянамъ говоритъ: «Едина есть церковь Божія, не точію въ Коринѳѣ, но и по всей вселеннѣй, ибо церкви имя не раздѣленія, но соединенія и согласія имя есть... еже по вселеннѣй единой достоинъ быти церкви». Такъ учитъ св. Златоустъ; старообрядчество же сего признака соединенія и согласія не имѣетъ: значить и церкви Божіей не составляетъ. Далѣе онъ же, св. Златоустъ, въ осьмой бесѣдѣ на то же посланіе къ Коринѳянамъ глаголетъ: «Аще ли зданіе есте, не достоинъ растерзатися, зане не было бы то зданіе. Аще тяжаніе есте, раздѣлитися не достоинъ, но единымъ оплотомъ единомыслія ограждатися. То наипаче есть благодать, еже не раздѣлитися, но на единѣмъ полагатися основанія». Если, какъ учитъ св. Златоустъ, составляющіе зданіе Божіе не должны раздѣляться и не раздѣляются, потому что еже не раздѣлитися есть благодать, а

раздѣлившіеся уже лишились благодати и не могутъ быть зданіемъ: то я заключаю отсюда, что наше старообрядчество, не есть зданіе Божіе, ибо въ немъ не только нѣтъ единомыслія, но повсюду раздѣленія и свары. Не говоря уже о сектахъ и толкахъ, на которые разбилось наше старообрядчество и которые считаютъ другъ друга еретиками и злобно враждуютъ другъ противъ друга, посмотримъ только на наше поповщинское австрійское согласіе: и у насъ хозяева всѣ имѣютъ право учить и другими руководить! — дошло уже до того, что мужикъ распоряжается духовною властію, не только попами, но и епископами! Еще въ Маргаритѣ говоритъ св. Златоустъ: «Идѣже нѣсть истины, тамо ни твердости, но яко гнилая риза раздирается». Слова сіи на насъ сбываются: наше старообрядчество раздирается какъ гнилая одежда; а безъ истины нѣтъ въ немъ и надежды на спасеніе; а гдѣ нѣтъ надежды на спасеніе, оттуда нужно поскорѣе бѣжать, дабы не погибнуть на вѣки безконечные.

Не хочется намъ, другъ, признать себя заблуждшими; а дѣло ясно показываетъ, что мы заблуждаемся, что мы не въ церкви Христовой. Но не быть въ церкви Христовой есть гибель. Въ Великомъ Катихизисѣ мы читаемъ, что кто не обрящется, во второе пришествіе Сына Божія въ церкви Христовой, тотъ будетъ вверженъ во озеро огненное. Посему должны мы позаботиться о душѣ своей, и прежде того грознаго времени обратиться къ милосердію Божію и воззвать изъ глубины души: Наставниче! спаси ны, погибаемъ! Господь услышитъ вопіаніе сердець нашихъ, послетъ свою спасительную благодать на насъ и просвѣтитъ насъ свѣтомъ своея истины, дабы мы могли увидѣть мать нашу церковь Христову, которая плачется о насъ, заблуждшихъ чадахъ своихъ, отъ нея невѣжествомъ отторгшихся, и увидѣвъ насъ приближающихся къ ней распростретъ навстрѣчу намъ свои объятія и приметъ съ великою радостью.

Оканчиваю письмо мое словами: Изведи изъ темницы старообрядчества, Господи, душу мою, да исповѣдаюся имени Твоему въ церкви святѣй Твоей, и не даждь мнѣ погибнуть

съ пребывающими внѣ двора Твоего, Владыко многомилостивый, со скитающимся по разнымъ дебрямъ раскола и сектанства!..

1885 г. 15 января, дер. Шувоя.

4.

О, какъ трудно убѣдиться въ правотѣ церкви Христовой тому, кто рожденъ и воспитанъ въ старообрядчествѣ, привыкъ ко всѣмъ обычаямъ онаго! При всемъ желаніи отыскать истину, легло ли признать ее именно въ томъ, на что раньше смотрѣлъ съ презрѣніемъ и отвращеніемъ? Легко ли отбросить отъ себя то, что намъ втолковали наши родители, что вошло въ нашу плоть и кровь? Но какъ же быть? Ужели оставаться на распутьи и оставить благое намѣреніе уразумѣть истину? Нѣтъ! надо постараться всѣ предрасудки, втолкованные намъ родителями къ гибели нашей и отдѣляющіе насъ отъ спасительнаго корабля Христовой церкви, вытѣснить изъ понятій нашихъ. А достигнуть этого, по моему мнѣнію, мы можемъ только тогда, если, при молитвѣ къ Просвѣтителю Богу, обратимся къ помощи другихъ, и прежде всего къ чтенію книгъ, разоблачающихъ неправду нашего старообрядчества и раскрывающихъ истину церкви Христовой. Такія книги я считаю наилучшимъ наставникомъ въ семъ дѣлѣ, потому именно, что этого наставника, т.-е. книги, мы постоянно можемъ имѣть при себѣ, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ бесѣдовать съ нимъ спокойно, обсуждая каждое его слово, провѣряя каждое доказательство, особенно въ томъ случаѣ, если оно покажется намъ сомнительнымъ. И по моему убѣжденію, читать нужно во-первыхъ старопечатныя книги, безо всякихъ собственныхъ кривотолкованій, къ какимъ обыкновенно прибѣгаютъ наши книгчиі; потомъ нужно читать всѣ тѣ сочиненія, въ которыхъ уясняется истина и разоблачается неправда нашихъ наставниковъ. Съ такимъ руководствомъ. Думаю, удобно будетъ вытѣснить изъ нашихъ понятій тѣ предрасудки, которыя отдѣляютъ насъ отъ церкви Христовой.

Если же не поступимъ такъ, если попрежнему будемъ ста-

вить свою правду выше братней и основываться единственно на своихъ понятіяхъ, безъ правильнаго ихъ разсмотрѣнія, то мы никогда не познаемъ истины. Всѣ мы страдаемъ самолюбіемъ и гордостію; эти два непріятели и заставляютъ насъ говорить о себѣ: «да развѣ глупы мы, чтобы ошибаться! нѣтъ! мы сами все хорошо понимаемъ и ошибки въ религіозномъ дѣлѣ у насъ нѣтъ никакой!» Вотъ съ такимъ-то понятіемъ о себѣ мы и не можемъ доискаться истины, уходимъ отъ нея далѣе и далѣе, не взирая ни на какія увѣщанія и совѣты добрыхъ людей, какъ оно и видится на дѣлѣ.

Любезный другъ! Сердечно прошу васъ: не будемъ такими людьми, чтобы ставить нашу правду выше братней, но смиримъ себя и постараемся сдѣлаться людьми достойными познать истину, дабы принести и себѣ и ближнимъ нашимъ пользу.

Будемъ же безъ страха и боязни, спокойно и внимательно читать книги, раскрывающія и разоблачающія ложь предковъ нашихъ, слѣдуя которымъ погибають старообрядцы, а съ ними гибнемъ и мы, другъ мой, отдѣленіемъ отъ церкви Христовой.

1886 г. 13 мая, Павловскій посадъ.

5.

1886 г. 1 ноября. Пенза.

Предъ этимъ я писалъ тебѣ будучи старообрядцемъ; а настоящее письмо пишу уже будучи сыномъ той церкви, на разысканіе которой положилъ много трудовъ, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ. Хочу именно сказать тебѣ о моемъ присоединеніи, которое происходило сегодня, въ 9 часовъ утра, въ Пензѣ, въ Крестовой архіерейской церкви.

Когда достоуважаемый о. Ксенофонтъ Крючковъ ввелъ меня въ церковь, въ это время читали часы внятно и разборчиво. Я былъ поставленъ у западной входной двери. По окончаніи часовъ отверзли царскія врата: у меня сердце затрепетало отъ ожидаемой радости, что не долго мнѣ остается быть старообрядцемъ, заблуждшимъ отъ святой церкви. Затѣмъ въ царскихъ вратахъ показался преосвященнѣйшій Антоній и съ сон-

момъ своихъ сослужителей-іереевъ направился ко мнѣ. Взирая на такое торжественное шествіе, я исполнился превеликой духовной радости, о которой и теперь безъ слезъ не могу вамъ писать. Владыка обратился ко мнѣ съ обычнымъ вопросомъ: отъ всего ли сердца желаю я вступить во святую православнокаѳолическую апостольскую церковь, на который данъ мною отвѣтъ со всею искренностію. Начался потомъ чинъ присоединенія, который продолжался полчаса времени; во все это время я внутренно молился: «Господи, причти мя избранному твоему стаду, и отъ всякихъ возней діавольскихъ покрый мя крылами святя Твоя православныя церкви!» И когда кончилось присоединеніе, повѣрите ли, другъ мой, я почувствовалъ, что спала съ меня вся тяжесть, которую около семи лѣтъ носилъ я на себѣ, и въ сердцѣ моемъ возсіяла радость, которую немислимо и описать. Потомъ я слушалъ божественную литургію, а послѣ литургіи преосвященный Антоній съ своими сослужителями пѣлъ акафистъ Архангелу Михаилу. По окончаніи службы владыка пригласилъ меня въ свои покои, гдѣ много со мною бесѣдовалъ и угощалъ чаемъ. По ходатайству достопочтеннаго о. Ксенофонта, я получилъ указъ на должность псаломщика въ единовѣрческой Архангельской церкви въ селѣ Шереметевѣ, Чембарскаго уѣзда, куда завтра и выѣзжаю.

Остаюсь къ вамъ съ такимъ же почтеніемъ, какъ и прежде, и желаю вамъ того же, что надо мною исполнилось.

Другъ вашъ, вчера бывший старообрядецъ, а сегодня уже сынъ православной церкви,

Тимовой Елоровъ Тихомировъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

1) Размышленія при чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника. *Архим. Павла.*

Цѣна безъ перес. 50 к.

За книгою обращаться въ Никольскій Единовѣрческій монастырь.

2) Аркадій, архіепископъ Пермскій и Олонецкій, и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола. *Выпускъ третій.* Цѣна безъ перес. 1 р. сер. съ перес. 1 р. 15 к.

Обращаться за книгою въ редакцію „Братскаго Слова“. Выписывающіе всѣ *три* выпуска, вмѣсто 4 руб. платятъ безъ перес. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.

3) Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое двухсотлѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ. Соч. *А. Егорова.* Цѣна безъ перес. 10 коп. съ перес. 15 к.

За книгой обращаться къ автору, въ Никольскій монастырь, или въ книжную лавку подъ Ивановской колокольней въ Кремлѣ.

Праведная кончина Благочестивѣйшаго
Государя Императора
Александра Александровича.

Невыразимо скорбное время пережилъ недавно православный русскій народъ.

Лишился онъ и оплакалъ горькими слезами такъ неожиданно и такъ безвременно похищеннаго смертію возлюбленнѣйшаго Великаго Царя, подъ мудрымъ правленіемъ и мощною десницею котораго наслаждался миромъ и благоденствіемъ, — лишился царя, предъ величіемъ котораго, могуществомъ и мудростію, непоколебимой твердостью и прямою преклонился весь міръ съ благоговѣніемъ, но вмѣстѣ кроткаго, незлобиваго, любвеобильнаго, «тишайшаго», исполненнаго простоты и смиренія, — лишился царя, въ которомъ, по псаломному выраженію, *милость и истина срѣтостяся, правда и миръ облобызастяся* (Пс. 84, ст. 11)...

О, великій, навѣки незабвенный Государь! — «и Тебя мы схоронили, и Тебя мы пережили»!

Дерзнувъ сказать въ память почившаго Государя Императора и свое слабое слово, какъ дань

безпредѣльнаго предъ нимъ благоговѣнія, мы, конечно, не имѣемъ намѣренія изобразить лучезарный ликъ Его во всей полнотѣ Его величія. Это дѣло исторіи, — дѣло, отчасти исполненное уже и современниками. Въ великомъ множествѣ статей, вызванныхъ кончиною Государя, и русскихъ, и иностранныхъ, уже ярко и правдиво изображены тѣ свѣтлыя, ничѣмъ не омрачаемая стороны Его характера, жизни и царственныхъ трудовъ; предъ которыми въ невольномъ и единодушномъ благоговѣніи преклонился весь просвѣщенный міръ, обязанный Ему невозмущеннымъ миромъ въ такое время, когда вся Европа покрыта щетиною штыковъ и все готово было, чтобы залить землю потоками крови, если бъ не воспрепятствовало тому Его миролюбіе. Въ дни скорби всенародной была отрада — читать эти единодушныя, невольныя и искреннія изліянія благодарныхъ чувствъ къ безвременно почившему Монарху въ изображеніи Его непреклонно твердаго, мужественнаго и вмѣстѣ кроткаго характера, Его славныхъ и благотворныхъ для всего міра дѣяній.

Мы желаемъ только сказать нѣсколько словъ о томъ, что было въ почившемъ Государѣ особенно дорого и любезно сердцу православнаго русскаго человѣка, — именно о томъ, что мы видѣли и имѣли въ Немъ полнѣйшее олицетвореніе *православнаго русскаго Царя*.

Необинуясь должно сказать, что изъ всѣхъ царей Петромъ преобразованной Россіи не было Царя

столь *русскаго*, какъ Императоръ Александръ Александровичъ. Все въ Немъ было русское, начиная съ наружности: эти свѣтлыя, добрыя очи, эта кроткая улыбка, эта тихая, ласковая рѣчь, эта прекрасная русая борода, которую Онъ первый изъ русскихъ Императоровъ разрѣшилъ себѣ и своему православному христоролюбивому воинству на истинную радость всѣхъ русскихъ людей, наконецъ это могучее сложеніе, эта богатырская сила...

Но лицо было зеркаломъ души: *русскій* Онъ былъ именно душою. Ему любезно и дорого было все русское, начиная съ русской старины, русскихъ обычаевъ и привычекъ; всему русскому Онъ покровительствовалъ по преимуществу и поднялъ высоко русское имя среди чуждыхъ намъ народовъ.

А истинно русскимъ нашъ почившій Государь былъ потому, что былъ истинно *православнымъ*, ибо не будучи православнымъ невозможно быть и вполнѣ русскимъ. Всецѣлая преданность ученію православной церкви, ея уставамъ и обрядамъ составляли основу Его личной духовной жизни, и жизни семейной и государственной. На высотѣ престола, во все время своего царствованія, Онъ являлъ своему народу примѣръ усерднаго, послушнѣйшаго сына и державнаго покровителя православной церкви. А наипаче Онъ явилъ себя такимъ, въ назиданіе намъ и грядущимъ поколѣніямъ русскаго народа, на своемъ смертномъ одрѣ, — если только умѣстно здѣсь это выраженіе «смерт-

ный одръ», ибо, мощный духомъ, не на одръ встрѣтилъ Онъ и самую смерть.

Приди же, православный русскій человѣкъ, — съ умилениемъ и благоговѣніемъ смотри, какъ умеръ православный Царь твой, и научись у него, какъ должно умирать православному христіанину!

Кончина Государя Императора Александра Александровича была праведная, какъ праведна была Ея жизнь, исполненная вѣры, любви и смиренія. Вотъ что гласила первая, облетѣвшая всю Россію, вѣсть о постигшей ее страшной утратѣ: *Рано утромъ 20 октября въ Бозь почившій Императоръ сказалъ уже Императрицѣ: «Чувствую конецъ, будь покойна, Я совершенно покоенъ».* И онъ дѣйствительно съ совершеннымъ, невозмутимымъ спокойствіемъ смотрѣлъ въ страшное лицо все ближе и ближе подступавшей къ Нему смерти и безтрепетно встрѣтилъ ее. Это поистинѣ кончина праведная; только праведныя души съ такимъ спокойствіемъ и безстрашіемъ встрѣчаютъ смерть.

Но гдѣ же источникъ этого спокойствія и безстрашія предъ лицомъ смерти? откуда почерпала ихъ праведная душа Государя? Она почерпала ихъ въ той вѣрѣ, по ученію православной церкви, которою искренно и всецѣло была проникнута, — почерпала въ томъ убѣжденіи, что для души, искупленной кровію Сына Божія и вѣрующей въ Него, смерть есть только переходъ къ лучшей блаженной жизни; она почерпала ихъ въ несомнѣнномъ признаніи спасительности таинствъ

православной церкви и молитвъ ея служителей. Послушайте, что говоритъ далѣе то же извѣщеніе: *Собравъ всю семью около себя, Государь пригласилъ духовника и пріобщился Святыхъ Таинъ, съ великимъ умиленіемъ произнеся вслухъ, яснымъ для всѣхъ голосомъ, молитву предъ причастіемъ, сидя въ креслахъ.* Не слышится ли тебѣ, православный русскій человекъ, гдѣ бы ни находился ты, какъ изнемогающей тѣлесными силами Царь твой, «съ великимъ умиленіемъ», «яснымъ голосомъ», отъ всей полноты вѣры произносить эти столь возвышенныя по содержанію и значенію святыя слова: «Вѣрую, Господи, и исповѣдаю, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ», и т. д. И вотъ Онъ пріобщается Святыхъ Таинъ. Затѣмъ, какъ живущій нераздѣльною съ своимъ народомъ жизнію, приглашаетъ къ Себѣ священное лицо, пріобрѣтшее въ народѣ общую извѣстность великаго молитвенника, и молится вмѣстѣ съ нимъ; приглашаетъ его снова, и тотъ «напутствуетъ Его молитвою и помазаніемъ святаго елея». Такъ именно въ таинствахъ и молитвахъ православной церкви почившій о Господѣ Царь нашъ почерпалъ то спокойствіе и ту безтрепетность, съ которыми встрѣтилъ смерть, и тѣмъ самымъ въ послѣдніе часы жизни явилъ въ себѣ русскому народу истинно *православнаго* Царя и глубоко назидательный примѣръ *праведной* кончины, подобающей православному Царю.

Помни же всегда, православный русскій народъ, какъ умиралъ твой Царь Александръ Александровичъ, и назидайся Его праведною кончиною!

И не для насъ только назидательна его кончина; даже иностранцевъ, людей иного исповѣданія, она приводитъ въ умиленіе. «Да сможемъ и мы, — восклицаетъ французскій священникъ въ своемъ словѣ о нашемъ почившемъ Государѣ, — да сможемъ и мы, о, великій христіанинъ и славный Императоръ, умереть такъ, какъ умеръ Ты! Ты исполнилъ этотъ подвигъ, какъ и другіе, in simplicitate et fortitudine» (просто и мужественно).

А между тѣмъ есть люди, которые именуютъ себя русскими, даже русскими по преимуществу, проповѣдуютъ о своей вѣрности русскимъ Царямъ, даже возлагали вѣнки на гробъ въ Возѣ почившаго Государя, и въ то же время ненавидятъ и проклинаютъ православную церковь, въ которой почерпалъ Онъ силы для своего царственного и житейскаго подвига, въ таинствахъ и молитвахъ которой обрѣлъ и то спокойствіе, съ какимъ предалъ Господу свою праведную душу. Почитая *русскаго* Царя, эти люди не чтутъ и не признаютъ возможнымъ чтить *православнаго* Царя, какъ будто можетъ быть раздѣленіе между русскимъ и православнымъ Царемъ, какъ будто они не составляютъ одно нераздѣльное лицо. Признавая дозволительнымъ (хотя и не всѣ) молиться за Царя при жизни Его, чтобы Богъ обратилъ Его изъ православія въ расколъ, молившись (хотя и не всѣ) съ тою же

мыслию и объ Его выздоровленіи, эти люди не наши уже возможнымъ молиться о упокоеніи души Его, и когда молились за Почившаго народы не только инославныхъ, но даже нехристіанскихъ исповѣданій, -- молились каждый по-своему, — они, эти мнимо-русскіе люди, не совершили о Немъ ни единого моленія... Уже ли такъ велико ожесточеніе сердець ихъ? Уже ли и праведная кончина всѣми оплакиваемаго Государя не пробудила въ нихъ мысли и желанія — примириться съ православною церковію, которую такъ любилъ Онъ и вѣрнымъ, преданнымъ сыномъ которой перешель въ вѣчность?

О, праведный Царь нашъ! Предстоя теперь чистою душою Твоею престолу Царя царей, молись Ему за Твой народъ, чтобы пребывалъ онъ непоколебимо преданнымъ православію, — молись Ему, чтобы утолилъ среди насъ церковные соблазны и подалъ миръ святой своей церкви, отовсюду воюемой врагами!...

Размышленіе въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Государя Императора Николая Александровича.

21-го октября, въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, мы колѣнопреклоненные молились: „Неисчетный въ милости Боже нашъ! Подаждь рабу Твоему, Благочестивѣйшему Государю нашему, Егоже царствовать въ насъ оправдалъ еси, благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову къ славѣ имени Твоего: молимтися, Всесвятый Царю, услыши и помилуй“!

Благопоспѣшество Моисея, изведшаго израильтянъ изъ Египта, истопившаго Фараона съ вои его, побѣдившаго Амаликову силу въ пустыни, и мужество Давида, съ какимъ поразилъ онъ Голиаѳа, всѣмъ извѣстны; а въ чемъ состояла мудрость Соломона, о томъ благопотребно напомнить сказанное въ Писаніи. Въ третьей книгѣ Царствъ читаемъ: *И воста Соломонъ и иде въ Гиваонъ пожрети тамо. Тысящу всесожженія вознесе на жертвенницу въ Гаваонъ. И явися Господь Соломону во снѣ нощію, и рече ему: проси, что хоцещи себѣ. И рече Соломонъ: Ты сотворилъ еси съ рабомъ Твоимъ Давидомъ, отцемъ моимъ, милость велию, якоже ходити предъ Тобою истинною и правдою и правымъ сердцемъ съ Тобою, и сохранилъ еси ему милость великую сію, еже дати сыну его съдѣти на престолъ его, якоже днесъ. И нынѣ, Господи Боже мой, Ты далъ еси раба твоего вмѣсто Давида отца моего, и азъ есмь отрочищъ малъ и не вмѣхъ исхода моего и входа моего. Рабъ же Твой посредь людей Твоихъ, ихже избралъ еси, людей многихъ, ихже не изочтутся отъ множества. И даси рабу Твоему сердце смысленно слышати и судити люди Твоя въ правду, еже разумѣвати посредь добра и зла: яко кто можетъ судити людемъ*

Твоимъ тяжкимъ симъ? И угодно бысть слово сіе предъ Господемъ, яко испроси Соломонъ глаголь сей. И рече Господь къ нему: занеже просилъ еси отъ Мене глагола сего, и не просилъ еси отъ Мене дней многихъ, и не просилъ еси богатства, ниже просилъ еси душъ враговъ твоихъ, но испросилъ еси себѣ разума, еже слышати судъ: се сотворишъ по глаголу твоему, се дахъ ти сердце смысленно и мудро... И яже не просилъ еси, дахъ тебѣ, и богатство и славу (гл. 3, ст. 4—13). Вотъ въ чемъ мудрость Соломона, — въ томъ, что онъ просилъ у Господа не богатства, не славы, не погибели враговъ, а сердца смысленнаго, чтобы судить врученнымъ ему людямъ въ правду, — людямъ многимъ, иже не изочтутся отъ множества, людямъ тяжкимъ; за сіе Господь и превознесъ его мудростію паче всѣхъ челоувѣкъ; за сіе даровалъ ему и то, чего не просилъ онъ, — и богатство и славу.

И нашъ возлюбленнѣйшій Государь Императоръ, восходя на престолъ въ Бозѣ почившаго Великаго Родителя, выну *ходившаго* предъ Богомъ, какъ царь Давидъ, истинною и правдою и правымъ сердцемъ, просить Господа, подобно юному Соломону, не о дарованіи ему дней многихъ и богатства, а модитъ его о помощи для исполненія завѣтовъ усопшаго Родителя — служить благоденствію вѣреннаго ему народа, — народа „иже не изочтется отъ множества“. Своимъ вѣрнымъ подданнымъ и всему свѣту объявляетъ онъ: „Проникшись завѣтами усопшаго Родителя нашего, приедемъ священный обѣтъ предъ лицомъ Всевышняго всегда имѣть единой цѣлью мирное преуспѣваніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ. Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ!“

Молитва нашего Благочестивѣйшаго Царя возвышеннѣе молитвы Соломона. Соломонъ просилъ только сердца смысленнаго, чтобы судить людей Божіихъ въ правдѣ, разумѣвать посредъ добра и зла: нашъ Царь проситъ у

Бога помощи устроить счастье своего народа, преуспѣаніе, могущество и славу дорогой Ему Россіи. Его сердце, въ молитвѣ къ Богу, такъ широко раскрывается любовью, что объемлетъ всѣхъ вѣрнопопданныхъ, всю дорожную ему Россію. И если молитва Соломона была угодна Богу и Богъ даровалъ ему даже болѣе того, о чемъ просилъ онъ: то тѣмъ паче молитва нашего Царя, столь возвышенная и чистая, достойна Божія благоволенія. И услышитъ ее Господь, и даруетъ Царю нашему по сердцу Его и весь совѣтъ Его исполнить.

Такъ мы вѣруемъ и уповаемъ. Вѣруемъ и уповаемъ наипаче, что просимая юнымъ Царемъ нашимъ помощь Божія для совершенія предстоящаго ему царственного подвига будетъ ему дарована отъ Бога чрезъ имѣющее совершиться священное вѣнчаніе и помазаніе на царство, ибо въ помазаніи святымъ муромъ преподаются именно православнымъ царямъ тѣ благодатныя силы, тѣ дары Духа Божія, какіе потребны имъ въ ихъ великомъ служеніи, и тяжкое иго царствованія дѣлають удобоносимымъ и благоплоднымъ, какъ удостовѣряетъ насъ слово Божіе примѣромъ Давида, въ ранней юности помазаннаго на царство: *И введе (Иессей Давида), и той черменъ (бѣлокуръ), добрыма очима, и блазъ взоромъ Господеви. И рече Господь къ Самуилу: востани и помажи Давида, яко сей блазъ есть. И прія Самуилъ роизъ съ елеемъ, и помаза его посредъ братіи его. И ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. гл. 16, ст. 12 и 13).

„Неисчетный въ милости Боже нашъ! Подаждь рабу Твоему, Благочестивѣйшему Государю нашему, Егоже царствовать въ насъ оправдалъ еси, благопоспѣшество Моисеево, мужество Давидово и мудрость Соломонову, къ славѣ имени Твоего. Молимся, Всесвятый Царю, услыши и помилуй!“

Архимандритъ Павелъ.

Бесѣда съ однимъ поствителемъ о клятвѣ именемъ Божіимъ.

Посвѣтитель. Многіе изъ старообрядцевъ говорятъ, что клятва или присяга есть грѣхъ противъ Евангелія. Мнѣ желательно знать ваше объ этомъ мнѣніе.

Я отвѣтилъ: Не отрекусь сказать вамъ, какъ я понимаю о семъ предметѣ. Въ моемъ сужденіи о клятвѣ я стараюсь утверждаться на Писаніи; но безошибочно ли разумѣю Писаніе, за то ручаться не могу и оставляю мои мнѣнія на разсужденіе власти церковной. Скажите же, въ чемъ состоятъ ваши недоумѣнія относительно клятвы? Почему старообрядцы признаютъ ее за грѣхъ?

Посвѣтитель. Самъ Господь въ Евангеліи воспрещаетъ клятву, отмѣняя заповѣдь о ней Ветхаго Завѣта. Онъ говоритъ: *слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися. Азъ же глаголю вамъ: не кленитесь всяко* (Матѣ. зач. 14, гл. 5, ст. 33).

Я отвѣтилъ: И въ Ветхомъ Завѣтѣ не было дано собственно заповѣди клясться, но только дано снисхожденіе въ нужномъ случаѣ употреблять клятву именемъ Господнимъ, ибо въ книгѣ Левитъ сказано: *не кленитесь именемъ Моимъ въ неправдѣ, и да не оскверните имене святого Бога вашего: Азъ Господь Богъ вашъ* (Левитъ, гл. 19, ст. 12). Итакъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ не то заповѣдано, чтобы клясться именемъ Господнимъ, а заповѣдано не клясться именемъ Господнимъ *въ неправдѣ*, или, что то же, *во лжу*. О такой заповѣди говоритъ и самъ Господь: *слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися*. Такимъ образомъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ не было

заповѣди клясться, а по снисхожденію только дозволялось клясться, и не иначе какъ въ правду, не во лжу, и то съ великимъ предостереженіемъ, только по необходимой потребности, какъ это видно изъ 7-го стиха 20-й главы книги Исходъ, гдѣ сказано: *не возмешь имене Господа Бога твоего всуе, не очиститъ бо Господь призывающаго имя Его всуе*. То же Моисей повторяетъ и въ книгѣ Второзаконія (гл. 5, ст. 11). Призывать имя Господне *всуе*, значитъ именно клясться именемъ Господнимъ безъ необходимости. И дано такое предостереженіе относительно клятвы для того, чтобы не вошло въ обычай клясться легкомысленно и чрезъ то не впасть въ клятвопреступленіе. О семъ премудрый сынъ Сираховъ пишетъ: *И клятися именемъ святымъ не навъкай, якоже бо рабъ истязуемъ часто, отъ ранъ не умалится* (не освобождается): *также и кленыйся именемъ святымъ всегда отъ грѣха не очистится. Мужъ кленыйся много, исполнится беззаконія, и не отступитъ отъ дому его язва: аще сооршитъ, грѣхъ его на немъ, и аще презритъ, сугубо сооршитъ, и аще вотще кляся, не оправдится, исполнится бо домъ его паденія* (Сирахъ, гл. 25, ст. 9—13). О томъ, въ какіе впадаетъ грѣхи часто клянущійся, много пишетъ и св. Златоустъ.

Посѣтителъ. Вы сказали, что въ Ветхомъ Завѣтѣ нѣтъ заповѣди клясться именемъ Господнимъ; а Моисей въ книгѣ Второго Закона заповѣдуетъ евреямъ: *Господа Бога твоего да убоишися, и Тому единому послужаши, и къ Нему прильпнишися, и именемъ Его кленешися* (гл. 6, ст. 13; гл. 10, ст. 20). Когда Моисей заповѣдуетъ именемъ Господнимъ клятися, то ясно, что о клятвѣ именемъ Господнимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ была заповѣдь.

Я отвѣтилъ: Здѣсь, въ словахъ Моисея, не о томъ дается заповѣдь, чтобы клятися именемъ Господа Бога, но о томъ, чтобы въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, когда нужда потребуетъ клясться, іудеи не клялись богами, или, точнѣе сказать, идолами языческими, а клялись бы только

именемъ Господа Бога, какъ это ясно показываютъ слова книги Второзаконія, непосредственно слѣдующія за приведенными тобою. Сказавши: *Господа Бога твоего да убоишися... и именемъ Его кленешися*, Моисей продолжаетъ: *да не ходите вслѣдъ боговъ иныхъ, боговъ языческихъ, иже окрестъ васъ: яко Богъ ревнивъ, Господь Богъ твой посреде тебе: да не разъявася яростию Господь Богъ твой на тя, потребитъ тя отъ лица земли* (Второз. гл. 6, ст. 14, 15). Итакъ заповѣдано въ необходимыхъ случаяхъ клясться не богами языческими, а именемъ Господа Бога. И за то, что евреи клялись иногда языческими идолами, Господь Богъ укорялъ ихъ чрезъ пророка Іеремію, глаголя: *сынове твои оставиша Мя, и кляшася тѣми, иже не суть бози* (Іерем. гл. 5, ст. 7).

Посытитель. Вы разъяснили, что клясться именемъ Господнимъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ позволено было только по необходимой потребности, а не всегда и безъ нужды. Скажите: какаѣ это потребности, ради которыхъ дозволено клясться именемъ Господнимъ, и гдѣ о ней говорится въ Писаніи?

Я отвѣтилъ: Святой Апостолъ Павелъ въ посланіи къ евреямъ пишетъ: *Аврааму обѣтовавъ Богъ, понеже ни единъ изъ имъше большимъ клятися, клялся собою глаголя: воистину благословя благословлю тя, и умножая умножу тя. И тако долготерпѣвъ, получи обѣтованіе. Человѣцы бо большимъ кленутся, и всякому ихъ прекословію кончина во изпѣщеніе клятва есть* (Евр., зач. 315, гл. 6, ст. 13). Богъ Отецъ, не имѣя къмъ большимъ клятися, Собою клянется, глаголя: *воистину благословя благословлю тя*. Такъ же и Богъ Сынъ, не имѣя къмъ большимъ клятися, утверждая слово Свое, Собою клянется: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаѣи словесе Моего и вѣруѣи пославшему Мя имать животъ вѣчный* (Іоанна зач. 16). Отецъ клянется, глаголя: *воистину*; и Сынъ клянется, глаголя: *аминь*, еже есть истинно. Итакъ Богъ не имать къмъ большимъ клятися, посему утверждая слово

Свое, Собою клянется. Человѣцы же, продолжаетъ Апостоль, *большимъ*, то-есть Богомъ, *кленутся*, и *всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятвы есть*, то-есть всякое ихъ прекословіе клятвою разрѣшается. Въ сихъ послѣднихъ словахъ Апостоль ясно показываетъ потребность клятвы именно для разрѣшенія прекословій. Для того и въ Ветхомъ Завѣтѣ дано было дозволеніе клясться именемъ Божиимъ, но, какъ мы видѣли, дано съ большою предосторожностію, — требовалось не только то, чтобы *не во лжу* клятися, но и то, чтобы не всегда, а только именно по великой необходимости употребляли клятву; а всегда и безъ нужды клясться именемъ святымъ почиталось и въ Ветхомъ Завѣтѣ грѣхомъ, какъ это мы видѣли изъ словъ Іисуса сына Сирахова. Но достойно особаго замѣчанія, что Апостоль Павелъ уже въ Новомъ Завѣтѣ, пиша къ евреямъ, потребность клятвы къ разрѣшенію прекословій не отрицаетъ.

Посѣтитель. Изъ вашихъ объясненій я понялъ, что клясться именемъ Божиимъ дозволялось и дозволяется, но клясться не всуе и не безъ нужды, а только при крайней къ тому потребности. Но вѣдъ Спаситель сказалъ: *вы же не кленитесь всяко*. Какъ понимать сіи слова Его?

Я отвѣтилъ: Не требуется къ симъ словамъ Спасителя никакого разъясненія, когда Самъ Спаситель разъясняетъ ихъ, указуя, что разумѣть подъ словомъ *всяко*: *ни небомъ, яко престоль есть Божій, ни землею, яко подножіе есть ногама Его, ни Іерусалимомъ, яко градъ есть Небснаго Царя. Ниже главою твоею кленися, яко не можеша власа единаго бѣла или черна сотворити* (Матѣ. зач. 14). Вотъ, по сказанію самого Спасителя, не клясться *всяко*, значитъ не клясться небомъ, землею, Іерусалимомъ, своею главою.

Посѣтитель. Я полагаю, что подъ словами: *не кленитесь всяко*, должно разумѣть и еже именемъ Божиимъ не кленитесь.

Я отвѣтилъ: Спаситель, исчисляя подробно, чѣмъ не

должно клясться, могъ ли опустить имя Божіе и не помянуть о немъ, если бы и оно разумѣлось въ словахъ: *не кленитесь всяко?* Напротивъ, клятву именемъ Божіимъ, какъ важнѣйшую, Онъ упомянулъ бы тогда прежде всѣхъ другихъ способовъ клятвы, какіе исчисляеть, — рекъ бы сначала: не кленися именемъ Божіимъ; потомъ: ни небомъ, и прочее. А когда Спаситель, исчисляя всѣ образы клятвъ, клятвы именемъ Божіимъ не упоминаеть, то подъ словомъ *всяко* разумѣть клятву именемъ Божіимъ нѣтъ основанія. Я не въ томъ смыслѣ говорю это, что будто Господь заповѣдуетъ и разрѣшаетъ клясться именемъ Божіимъ, — этого нельзя допустить, когда и въ Ветхомъ Законѣ снисхожденіе употребляетъ сію клятву дано, какъ мы видѣли, съ такою предосторожностію; я желалъ только показать, какъ слѣдуетъ правильно, не прибавляя своего смышленія, разумѣть слова Спасителя: *не кленитесь всяко.*

Посѣтитель. Для чего Спаситель возбраняеть клясться небомъ, землею, Іерусалимомъ и своею главою?

Я отвѣтилъ: Евреи слышали не только заповѣдь Божию о томъ, чтобы не во лжу клятися именемъ Божіимъ, но и прещенія Божія великими наказаніями на клянувшихся именемъ Божіимъ во лжу. Захарія пророкъ глаголетъ къ нимъ сице: *И обратихся, и возведохъ очи мои, и видѣхъ: и се серпъ летящъ. И рече ко мнѣ (ангелъ): что ты видиши? И рѣхъ: азъ вижу серпъ летящъ: въ долготу лактей двадесять, и въ широту десяти лактей. И рече ко мнѣ: сія клятва исходящая на лице вся земли: зане всякъ кленущійся во лжу отъ сея смерти отомститъся. И изнесу его, глаголетъ Господь Вседержитель, и увидетъ въ домъ кленущагося именемъ Моимъ во лжу, и вселится посредь дому его, и скончаетъ его, и дрѣва его и каменіе его (Захарія гл. 5, ст. 1—4).* Дабы избѣжать сихъ наказаній на клянущихся во лжу, евреи придумали не клясться именемъ Божіимъ, а клясться небомъ, землею, Іерусалимомъ: они думали, что клянясь этими предметами,

они, если и не исполнять клятвъ, не понесутъ за ихъ преступленіе тѣхъ наказаній, какія изречены на преступающихъ клятву именемъ Божиимъ, на клянущихся всуе, и таковымъ мнѣніемъ уготовляли себѣ путь ко преступленію клятвы. Книжники іудейскіе придумывали и другія подобныя тому, неповелѣнныя закономъ клятвы. Такъ они говорили: *иже аще кленется церковію ничесоже есть.* И Спаситель, обличая таковое ихъ лжеученіе, глаголетъ: *Буи и слѣпѣи, что больше есть: злато ли, или церковь святящая злато?* И паки книжницы учашу: *иже аще кленется олтаремъ ничесоже есть; а иже кленется даромъ, иже верху его, долженъ есть.* И сіе обличая, Спаситель глаголетъ: *Буи и слѣпѣи, что больше: даръ, или олтарь, святѣй даръ? Иже бо кленется олтаремъ; кленется имъ и суцимъ верху его. И иже кленется церковію, кленется ею и Живущимъ въ ней. И кленыйся небесемъ, кленется престоломъ Божиимъ и Сядящимъ на немъ* (Матѳ. зач. 94). Итакъ Спаситель разрѣшаетъ всѣ умышленія книжниковъ и фарисеевъ, изобрѣтенныя ими для употребленія клятвъ, преступленіе которыхъ, по ихъ мнѣнію, не было бы грѣхомъ и не влекло бы за собою наказанія. Въ отверженіе сихъ лукавыхъ умышленій Спаситель сказалъ и сіи слова: *не кленитесь всяко,* то-есть всякими изобрѣтаемыми по вашему измышленію клятвами.

Посѣтитель. Я согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, что Спаситель обличаетъ измышленія книжниковъ, изобрѣтавшихъ клятвы, преступленіе которыхъ, по ихъ мнѣнію, не составляло грѣха и не влекло наказанія; но я недоумѣваю: чѣмъ же Спаситель восполнилъ древнюю заповѣдь: *не во лжу кленешися*, если вовсе не отсѣкъъ клятвы именемъ Божиимъ?

Я отвѣтилъ: Мною было уже объяснено, что въ Вѣтхомъ Завѣтѣ клятва именемъ Божиимъ составляла не законъ, или заповѣдь, но была дозволена по снисхожденію къ потребности во извѣщеніе прекословія, какъ объясняетъ Апостолъ Павелъ; какъ снисхожденіе на такія

потребы она и въ Новомъ Завѣтѣ не отмѣняется. Спаситель, отвергая измышленія книжниковъ о клятвахъ, коими по ихъ мнѣнію безнаказанно можно было во лжу клятися, никакого возбраненія противъ употребленія по необходимой потребности клятвы именемъ Божиимъ не положилъ, ибо не сказалъ: вы же не кленитесь именемъ Божиимъ. И Апостоль Іаковъ, братъ Божій, въ своемъ посланіи къ бывшимъ въ разсѣяніи іудеямъ, привыкшимъ къ употребленію измышленныхъ книжниками клятвъ, говоря о клятвѣ, почти дословно приводитъ слова Господа, — такъ же повелѣваетъ не клятися ни небомъ, ни землею, и только прибавляетъ: *ни иною кою клятвою*; но и онъ воспрещенія клятися именемъ Божиимъ не полагаетъ. Вотъ слова его: *Прежде же всѣхъ, братія моя, не кленитесь ни небомъ, ни землею, ни иною кою клятвою; буди же вамъ еже ей ей, и еже ни ни, да не въ лицемѣрїе впадете* (гл. 5, ст. 12). Что снисхожденіе ко употребленію клятвы именемъ Божиимъ не до конца воспрещается и въ Новомъ Завѣтѣ, это подтверждается и пророчествомъ Исаи пророка. Онъ говоритъ отъ лица Господня: *работающимъ Мнѣ наречется имя новое, еже благословится на земли: благословятъ бо Бога истиннаго, и кленущіися на земли, клятися будутъ Богомъ истиннымъ* (гл. 65, ст. 15, 16). Что въ семъ пророчествѣ говорится о христіанахъ, это видно изъ словъ: *наречется (имъ) имя ново*, каковое имя ни къ кому не можетъ относиться кромѣ христіанъ. И вникните въ смыслъ словъ пророческихъ: въ нихъ Господь не даетъ христіанамъ заповѣди клястися именемъ Его, но только съ похвалою ихъ вѣрѣ глаголетъ: *кленущіися будутъ клятися Богомъ истиннымъ*. Теперь для васъ должно быть ясно, что обвиняющіе св. церковь за дозволеніе въ необходимыхъ случаяхъ, напр. во свидѣтельство вѣрности царямъ, приносить клятвенную присягу, утверждающіе, что акибы тѣмъ она преступаетъ повелѣніе Спасителя, укоряють ее неосновательно, ибо ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ апостольскихъ и нигдѣ въ

Писаніи не покажутъ, чтобы запрещено было безусловно именемъ Божіимъ клясться, какъ запрещено клясться небомъ и землею. А на вашъ вопросъ, чѣмъ Господь восполняетъ ветхозавѣтную заповѣдь: *не во лжу кленешися*, отвѣчу вамъ слѣдующее. Господь возводитъ здѣсь новозавѣтное жителство на такую высоту въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ, что признаетъ для христіанина желательнымъ, чтобы для достовѣрности его свидѣтельствъ и обѣщаній достаточно было одного слова, *еже: ей ей, и еже: ни ни*. А что употребленія клятвы именемъ Божіимъ въ нужныхъ случаяхъ Господь не отвергалъ, сіе засвидѣтельствовали отцы вселенскихъ соборовъ, ибо и они, по необходимости, во удостовѣреніе требовали клятвы именемъ Божіимъ, чего никакъ не допустили бы, если бъ слова Спасителя понимали въ смыслъ рѣшительнаго запрещенія клятвы именемъ Божіимъ. Такъ на третьемъ вселенскомъ соборѣ, когда было изслѣдованіе о Несторіи еретикѣ, что онъ единомысленъ Павлу Самосатскому, свидѣтели показывали, говоря: „именемъ Святыя Троицы заклинаю каждого... что Несторій единомысленъ съ Павломъ Самосатскимъ“ (Дѣянія третьяго вселенскаго собора, т. I-й). И въ Дѣяніяхъ пятаго вселенскаго собора, въ изслѣдованіи объ Іоаннѣ епископѣ Мовсуестскомъ, былъ ли онъ вписанъ въ диптихи церковные, по требованію епископовъ свидѣтели клялись Богомъ предъ святымъ Евангелиемъ: „Мартинъ презвитеръ сказалъ: клянусь этимъ благомъ (то-есть св. Евангелиемъ), что знаю и скажу истину, что Феодоръ не былъ записанъ въ диптихи...“ „Іоаннъ презвитеръ сказалъ: клянусь этимъ благомъ и Богомъ, Который говорилъ чрезъ сіе Писаніе: я говорю истину“. Еще на шестомъ вселенскомъ соборѣ произошло недоумѣніе о трехъ епископахъ Константинополья Ѳомѣ, Іоаннѣ и Константинѣ, не были ли они когда еретическимъ ученіемъ заражены. Принесли ихъ рукописи, и по прочтеніи оныхъ св. соборъ сказалъ: „Выслушавши соборныя посланія, писанныя Ѳомой, Іоанномъ и Константиномъ, и нашедши, что они не думали и не писали

ничего противнаго правой вѣрѣ, мы находимъ нужнымъ, чтобъ Георгій, благочестивый діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святой великой церкви, въ глазахъ нашихъ, предъ подлежащимъ пречистымъ словомъ Божиимъ, удостовѣрилъ насъ. И благочестивый діаконъ Георгій, прикоснувшись къ подлежащему слову Божию, произнесъ слѣдующую клятву: клянусь симъ святымъ Писаніемъ и говорившимъ чрезъ него Богомъ, что послѣ сихъ поисковъ я не нашелъ (болѣе никакихъ книгъ)... Святый соборъ сказалъ: такъ какъ благочестивымъ діакономъ Георгіемъ принесена вслухъ всѣхъ присутствующихъ тѣлесная клятва, и эта тѣлесная клятва доставила намъ полное удостовѣреніе... поставляемъ оставить этихъ трехъ блаженной памяти мужей, то-есть Θому, Іоанна и Константина, въ ихъ первомъ санѣ и внести въ священные диптихи“ (Дѣянія шестаго вселенскаго собора, т. 6. стр. 411, 412). Приведу еще разсужденіе о клятвахъ блаженнаго Θεодора Валсамона. Въ толкованіи на 29 правило святаго Василія Великаго онъ пишетъ: „Поелику изъ того, что правила опредѣляютъ наказывать клятвопреступниковъ, открывается, что тѣ, которые не нарушаютъ ихъ (клятвъ), не наказываются, и съ тѣмъ вмѣстѣ явствуетъ, что исполненіе законныхъ клятвъ дозволяется: то не скажи, что это опредѣлено въ противность евангельской заповѣди, которая говорить, что мы не должны клясться ни небомъ, ни землею, потому что небо есть престолъ Божій и земля подножіе ногамъ Его, и что клятвою должно быть: *ей, ей, и: ни, ни*, ибо первое свойственно только совершеннымъ, а и второе не отвергается, какъ законное... Съ другой стороны, если бы всякая клятва запрещалась, то пророкъ не сказалъ бы: *кляхся, и поставихъ сохранить заповѣди Твоя*; и православные цари, составители законовъ, не издали бы законовъ, предписывающихъ совершеніе клятвъ. Итакъ, не всякая клятва законна, и не законная запрещена, но незаконная и неразсудительная“. А что древніе и греческіе цари, издавая

законы, въ нужныхъ обстоятельствахъ, какъ напр. во избраніи епископа, требовали клятвы, о томъ свидѣтельствуеть и старопечатная Кормчая (гл. 42, грань 22). Въ книгѣ преподобныхъ отецъ Варсонофія и Іоанна, въ отвѣтѣ на вопросъ судіи о клятвахъ, также читаемъ: „Если отъ высшей власти получишь повелѣніе производить судъ, то потребууй, чтобы дали клятву, то-есть тща-тельно разсмотри, полезно ли сіе будетъ, тогда потребууй клятву, нимало сомняся“.

Изъ всего сказаннаго мною вы можете видѣть, что Христось Спаситель воспретилъ собственно клятвы, измышленныя іудейскими книжниками съ тою цѣлю, чтобы, поклявшись въ неправдѣ, избѣжать наказанія; но, признавая для высоты христіанскаго совершенства достаточнымъ вмѣсто всякой клятвы увѣреніе словами: *ей ей, ни ни*, Онъ, однакоже, не воспретилъ безусловно употребле-нія клятвы именемъ Божіимъ, и слѣдственно дозволилъ ее въ необходимо нужныхъ случаяхъ, почему православная церковь и признаеть въ таковыхъ случаяхъ употребле-ніе сей клятвы дозволительнымъ и потребнымъ, какъ это засвидѣтельствовали святые отцы на вселенскихъ со-борахъ.

Архимандритъ Павелъ.

О греко-восточномъ православіи.

(Письмо къ ревнителю православія М. И. И-ву.)

Въ письмѣ своемъ отъ 25 іюня 1893 года, вы, любезнѣйшій М. И., жалуется на то обстоятельство, что ваши собесѣдники-старообрядцы за послѣднее время сильно „жмутъ“ васъ статьями Е. Голубинскаго, отпечатанными за прошедшій 1892 годъ въ новоиздающемся академическомъ журналѣ „Богословскомъ Вѣстникѣ“. Вы пишете: „Мѣстные старообрядческіе начетчики, вооружившись за послѣднее время книжками „Богословскаго Вѣстника“, прежде всего съ дерзостью требуютъ отъ меня объясненія тѣхъ положеній г. Голубинскаго, въ которыхъ доказывается, будто предки наши съ половины XV вѣка и вплоть до самаго патріаршества Никона были твердо убѣждены въ неправославіи позднѣйшихъ грековъ, совершенно отвергали ихъ авторитетъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ. Чувствуя свое безсиліе противъ ученыхъ доказательствъ г. Голубинскаго, я вообще пока стараюсь не заходить далеко по данному вопросу; но, сознавая за собой священную обязанность защищать церковь православную отъ дерзкихъ нападеній ея враговъ, я убѣждаюсь, что такое мое отношеніе къ вопросу о православіи греческой церкви, по крайней мѣрѣ, не должно продолжаться болѣе. Поэтому покорнѣйше прошу васъ, батюшка, сообщить мнѣ при первомъ возможномъ случаѣ, дѣйствительно ли изъ положеній г. Голубинскаго слѣдуетъ, что убѣжденіе въ неправославіи грековъ было *общепринятымъ* убѣжденіемъ нашихъ предковъ въ теченіе

ніе болѣ двухъ вѣковъ предъ временемъ окончательнаго исправленія богослужебныхъ книгъ, возбужденнаго патріархомъ Никономъ?¹⁾

Постараюсь, на сколько могу, исполнить вашу просьбу.

Мысль г. Голубинскаго о томъ, что предки наши съ половины XV вѣка и вплоть до патріарха Никона были твердо убѣждены въ неправославіи современныхъ имъ грековъ и что только одни они — русскіе остаются хранителями истиннаго благочестія²⁾, — мысль эту я нахожу неосновательною, или, по меньшей мѣрѣ, выраженною слишкомъ рѣшительно.

Правда, въ подтвержденіе своего взгляда г. Голубинскій приводитъ нѣсколько историческихъ документовъ; но ни одинъ изъ нихъ не свидѣтельствуетъ объ *общепринятомъ* убѣжденіи нашихъ предковъ относительно неправославія грековъ.

Такъ, прежде всего, онъ указываетъ на то обстоятельство, что псковичи, въ спорѣ съ нѣкимъ инокомъ Аѳанасіемъ о способѣ возглашенія пѣсни аллилуія, окончательно отвергали авторитетъ Константинопольскаго патріарха Іосифа и вообще старались какъ можно сильнѣе поставить на видъ „развращенность“ тогдашнихъ грековъ (стр. 55). Допустимъ, что было такъ; но весьма странно въ этомъ сужденіи псковичей видѣть общепринятое убѣжденіе нашихъ предковъ, потому что не изъ однихъ псковичей состояли и состоятъ наши предки. Кромѣ сего, весьма невѣроятно, чтобы и среди самихъ псковичей, интересовавшихся споромъ, никто не держалъ сторону монаха Аѳа-

1) Содержаніе сего отрывка изъ письма М. И. я передаю своими словами.

2) Такъ пишетъ Голубинскій: „Въ половинѣ XV вѣка, по поводу пѣсни аллилуія и сложенія перстовъ для крестнаго знаменія у предковъ нашихъ составилось убѣжденіе о позднѣйшихъ грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ грековъ. *Это убѣжденіе съ половины XV вѣка и осталось твердымъ и общимъ убѣжденіемъ у нашихъ предковъ до самаго патріарха Никона*“ (Богосл. Вѣстн., январь, 1893 г. стр. 71).

насія, тѣмъ болѣе, что, по собственному увѣренію Голубинскаго, „онъ былъ человѣкъ весьма уважаемый, пустыноподвижникъ и строитель собственнаго общежительнаго монастыря“ (стр. 53). И далѣе онъ говоритъ, что, несмотря на нѣкоторую неудачу Аѳанасія въ спорѣ съ псковичами, сугубая аллилуія, которую онъ защищалъ авторитетомъ греческой церкви, „мало-по-малу начала потомъ приобрѣтать между ними (псковичами) защитниковъ себѣ, такъ что, спустя лѣтъ около 35 отъ ихъ похода противъ нея въ лицѣ Аѳанасія, поднялись споры о ней между ними самими“ (стр. 210). Ясно, что авторитетъ греческой церкви имѣлъ значеніе и для тогдашнихъ псковичей. И еще — въ явившемся тогда „житіи“ пр. Евфросина законность сугубой аллилуіи подтверждается между прочимъ опять тою же ссылкой на авторитетъ Константинопольскаго патріарха Іосифа, какую дѣлалъ псковичамъ и монахъ Аѳанасій. Итакъ, несомнѣнно, что и въ то время для нѣкоторыхъ псковичей голосъ Цареградскаго патріарха имѣлъ немаловажное значеніе, и въ ихъ глазахъ толки ревнителей трегубой аллилуіи о развращеніи грековъ не имѣли значенія. Если же и среди самихъ псковичей во время означенныхъ споровъ были сторонники, даже защитники греческаго православія, то какъ можно говорить объ общепринятомъ тогда убѣжденіи нашихъ предковъ въ неправославіи грековъ? И если извѣстно, что нѣкій псковичъ, почитатель Аѳанасія, доказывалъ ему, что сугубая аллилуія составляетъ ересь, заимствованную греками отъ латинянъ, и что псковичи, видя непреклонность Аѳанасія, провозгласили его еретикомъ, то, съ другой стороны мы знаемъ, что съ такимъ взглядомъ псковичей не были согласны ни митрополитъ Іона, ни архіепископъ Новгородскій Евѳимій. Когда Аѳанасій обратился съ жалобой на псковичей къ митрополиту Іонѣ, послѣдній сдѣлалъ только увѣщаніе, чтобы „разногласія у нихъ въ церквахъ Божіихъ и въ православной христіанской вѣрѣ никакоже не было“, но отнюдь не подтвердилъ ихъ мнѣ-

ніа, что будто сугубая аллилуія есть ересь, заимствованная греками отъ латинянъ, и что Аѳанасія, ссылавшагося на авторитетъ греческой церкви, они справедливо считаютъ еретикомъ. И архіепископъ Новгородскій Евѳимій, къ которому еще прежде обращался Аѳанасій съ жалобой на псковичей, хотя не защитилъ его отъ противниковъ, но и съ сими послѣдними не изъявилъ согласія, — онъ „признавалъ, какъ говоритъ самъ Голубинскій, одинаково правильнымъ и православнымъ какъ одинъ, такъ и другой способъ возглашенія пѣсни“ (Бог. Вѣст., май, стр. 209), и значить — прибавимъ мы — далеко былъ отъ того, чтобы считать грековъ за употребленіе сугубой аллилуіи еретиками, какъ считали псковичи — противники Аѳанасія. Еще неосновательнѣе видѣть свидѣтельство о всеобщемъ якобы убѣжденіи нашихъ предковъ объ отступленіи грековъ отъ чистоты православія въ посланіи нѣкоего псковича къ монаху Аѳанасію, гдѣ говорится, будто „печать антихристову (греки) на челѣ и десницѣ пріяша, нѣсть бо сіе ино что печать антихристова, развѣ не полагаати десницы на челѣ и не знаменовати честнаго и животворящаго креста Христова“ (Бог. Вѣст., январь, стр. 57). Столь наглая клевета на грековъ, будто они не полагаютъ десницы на челѣ для крестнаго знаменія, можетъ свидѣтельствовать лишь о дикой грубости нѣкоторыхъ противниковъ Аѳанасія, а вовсе не объ общепринятомъ убѣжденіи всего русскаго народа, что будто бы греки до того отступили отъ православной вѣры, что даже приняли печать антихристову.

Какъ на одно изъ наиболѣе сильныхъ свидѣтельствъ о всеобщемъ якобы убѣжденіи русскихъ XV-го вѣка относительно отпаденія грековъ отъ православія, Голубинскій ссылается на посланія митрополита Іоны, въ которыхъ неоднократно и усиленно¹⁾ указывается то печальное обстоятельство, что Царьградъ отступилъ отъ своего

¹⁾ Въ посланіяхъ митрополита Іоны указываются именно такіа выраженія: „Коли было въ Цариградѣ православіе, и оттуда принимали

прежняго благочестія. Но тотъ ли смыслъ имѣють эти указанія, какой имъ усвоеть г. Голубинскій?

Состояніе цареградской церкви въ то время, когда митрополитъ Іона писалъ свои посланія, было дѣйствительно крайне печально. Императоръ Іоаннъ Палеологъ, патріархъ и единомысленныя имъ духовныя и свѣтскія лица все еще продолжали находиться въ ненавистой для русскихъ и для большинства самихъ грековъ уніи съ западною церковію. И если большинство самихъ грековъ возставало противъ уніи, господствовавшей въ Царьградѣ, а три прочіе восточные патріарха объявили патріарха Константинопольскаго Митрофана за приверженность къ уніи даже низложеннымъ, — то тѣмъ естественнѣе было у насъ, на Руси, говорить тогда, что „нынѣ царьградская церковь поколебалася, отъ нашего православія отступила“¹⁾. Все дѣло состояло такимъ образомъ въ Флорентійской уніи. Но г. Голубинскій думаетъ не такъ, — съ своей обычной рѣшительностью онъ объявляетъ, что „не будь собора Флорентійскаго съ его несчастной уніею, поврежденіе чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ осталось бы для предковъ нашихъ все равно и все-таки несомнѣннымъ фактомъ“ (Бог. Вѣстн., январь, стр. 71). Но почему же такъ? Если бы, не зависимо отъ уніи, у русскихъ существовало убѣжденіе, что „все, чѣмъ греки разнятся отъ насъ, составляетъ ихъ еретическія и погрѣшительныя новизны“ (стр. 59), то митр. Іона и указалъ бы на эти различія, какъ на ясные признаки отступленія грековъ отъ чистоты православія. Но у митро-

благословеніе и митрополита“; „сами вѣсте, сынове, колику прежде бѣду подъя царствующій градъ отъ болгарь, такоже отъ персь: яко въ мрежахъ дрѣжаще его семь лѣтъ; но донелѣже дрѣжаху, сынове, благочестіе, ничтоже градъ не пострада; егда же своего благочестія отступи, вѣсте, что пострадаше, какова плѣненія и смерти различныя быша, о душахъ же ихъ Богъ вѣсть единъ“ (Богосл. Вѣстн., январь стр. 63—64)

¹⁾ Выраженіе это находится въ посланіи собора московскихъ епископовъ къ собору литовскихъ епископовъ (Бог. Вѣстн. январь стр. 63).

полита Іоны нѣтъ даже и намека на то, будто греки, употребляя неодинаковую съ русскими форму перстосложенія и неодинаковый способъ возглашенія пѣсни аллилуія, чрезъ это заразились еретическими новшествами. Все обвиненіе современной цареградской церкви у митрополита Іоны сводится къ тому лишь положенію, что она учинила унію съ костеломъ западнымъ, за чтò и самый Царьградъ понесъ столь жестокое наказаніе отъ турокъ. И такое указаніе митрополита Іоны какъ нельзя болѣе сообразовалось съ существомъ дѣла, а вовсе не представляло собою какой-то странной попытки, чтобы „несомнѣнный для предковъ нашихъ самъ по себѣ (!) фактъ поврежденія чистоты православія у позднѣйшихъ грековъ объяснить чѣмъ-нибудь внѣшнимъ“ (стр. 71). „Несомнѣннымъ фактомъ“ было отступленіе константинопольскихъ грековъ въ унію и паденіе Константинополя: объ нихъ и говорить митр. Іона, какъ о свидѣтельствѣ ихъ уклоненія отъ чистоты православія, вовсе не думая своими словами объ уніи только подтвердить будто бы „несомнѣнный для нашихъ предковъ (даже) самъ по себѣ фактъ поврежденія чистоты православія у грековъ“.

Что такого „несомнѣннаго факта“ до уніи не существовало, что именно Флорентійская унія, возбудила у насъ подозрѣніе относительно чистоты православія въ церкви константинопольской, это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго. Не задолго до уніи великій князь Василій прислалъ особой грамотой императора и патріарха Константинопольскихъ о дозволеніи свободно совершать въ Москвѣ поставленіе для Россіи митрополита, и въ грамотѣ писалъ: „А мы желаемъ, какъ было изначала, имѣть сношенія и любовь съ святымъ царемъ и просить благословенія и молитвъ у святѣйшаго патріарха, пока будетъ стоять наша земля, и отнюдь не думаемъ разлучать отъ васъ наше православное христіанство“. Ясно, что сомнѣній относительно православія грековъ еще не было. Но какъ только стало извѣстно, что греческій императоръ и па-

тріархъ Константинопольскій приняи унію, посланные съ сею грамотою возвратились въ Россію, очевидно, не находя возможнымъ сноситься съ ними, какъ принявшими унію. Когда же, по взятіи Царьграда, патріаршій престолъ былъ занятъ извѣстнымъ ревнителемъ православія Геннадіемъ, митрополитъ Іона писалъ къ нему: „благословенія отъ твоей великой святыни мы требовать хотимъ, равно и отъ всѣхъ, кто ни будетъ патріархомъ на патріаршествѣ, соблюдая церковь Христову и держа истинное православіе“ (Ист. русск. цер. м. Макарія т. VI, стр. 11—21). Вотъ, видите, относительно грековъ, не причастныхъ къ уніи съ Римомъ, тотъ же митр. Іона не выражаетъ никакого сомнѣнія въ ихъ православіи.

Да и тѣ выраженія митр. Іоны, на которыя указываетъ г. Голубинскій, имѣють ли смыслъ, какой усвоетъ имъ сей ученый? Содержать ли они мысль, что будто вся современная ему греческая церковь лишилась благочестія, сдѣлалась церковью неправославною, и что блюстителями истинной вѣры остались только одни русскіе? Не надо и учености, а достаточно одного здраваго смысла, чтобы видѣть, что у митрополита Іоны, а также и у современниковъ его, рѣчь шла *не о всей* греческой, или, что то же, восточной церкви, а о частной, константинопольской, ибо онъ весьма точно и опредѣленно всякій разъ называетъ только цареградскую церковь, или просто только Царьградъ: „коли въ *Цариградѣ* православіе было“; „бѣду подъя *царствующій* градъ“. Также и въ посланіи собора московскихъ епископовъ къ собору епископовъ литовскихъ говорится объ отступленіи только константинопольской церкви: „нынѣ *цареградская* церковь поколебалася, отъ нашего православія отступила“¹⁾. Если бы въ тогдашнее

¹⁾ Такой же, надо полагать, смыслъ заключается и въ слѣдующемъ выраженіи митрополита Филиппа I-го въ посланіи къ новгородцамъ отъ 1471 года: „нынѣча въ лѣта наша великій царствующій прежде благочестіемъ градъ Константинополь ради латинскыя прелести погыбе и отъ великаго благочестія истребился“ (Богосл. Вѣстн., январь, стр. 74).

время іерархи нашей церкви были дѣйствительно убѣждены въ томъ, что одна только русская церковь осталась блюстительницей истиннаго православія, а вся восточная церковь отступила отъ него, то они и говорили бы не только о паденіи константинопольской церкви, но и о паденіи всѣхъ церквей Востока. Но этого они не говорятъ, а указываютъ только на Константинополь, и несомнѣнно потому, что остальные восточныя церкви признавали продолжающимися свѣтиться правою вѣрою. Даже говоря объ отступленіи цареградской церкви, митрополитъ Іона разумѣлъ не всѣхъ и константинопольскихъ грековъ, а только тѣхъ, кои находились въ союзѣ и единомысліи съ принявшими унию императоромъ, патріархомъ и подчиненнымъ ему клиромъ. Такъ, въ особомъ письмѣ къ Сумеону Олельковичу, князю Кіевскому, митрополитъ Іона сообщалъ ему, что въ Константинополѣ императоръ и патріархъ велѣли поминать папу въ каедральномъ Софійскомъ храмѣ, тогда какъ это запрещено соборами и тремя патріархами, что кромѣ придворной церкви и Софійскаго храма нигдѣ не поминаютъ папу, и что доселѣ не было митрополита въ русской митрополіи, ибо „не къ кому было послать; царь не таковъ, и патріархъ не таковъ... сближаются съ латинянами“ (Лѣтоп. церк. соб. Арс., стр. 549). Здѣсь митр. Іона говоритъ собственно о царѣ и патріархѣ, какъ виновникахъ униі, къ которымъ нельзя было поэтому и обращаться съ дѣломъ о поставленіи митрополита для Россіи, и отдѣляетъ отъ нихъ не только трехъ прочихъ патріарховъ, но и тѣхъ константинопольскихъ грековъ, которые ходятъ не въ придворную церковь и не въ Софійскій соборъ, а въ другія церкви, гдѣ папу не поминаютъ: этихъ онъ считаетъ, очевидно, православными, хотя они молятся троеперстно и аллилуйю трегубятъ. Вотъ и еще примѣръ. Вскорѣ по взятіи Константинополя турками къ намъ въ Россію явился нѣкій грекъ Димитрій, спасшійся изъ турецкаго плѣна. Повѣдавъ о разореніи Царьграда, онъ обратился за помощью къ митрополиту Іонѣ, и ми-

трополить въ окружномъ посланіи писалъ о немъ: „Дѣти мои, этотъ человекъ *христiанинъ православный*, по имени Димитрій, грекъ, пришелъ къ намъ отъ *великаго православiя*, отъ великаго царствующаго Константина-града, и повѣдалъ намъ, что поущеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради нашихъ, этотъ, отъ толикихъ лѣтъ никѣмъ не взятый и Богомъ хранимый, Константиновъ градъ взяли безбожные турки... Положа упованіе на великое Божіе человеколюбіе и слыша вашу великую вѣру къ Богу, онъ пришелъ сюда за милостынею, чтобы выкупить семью. Я благоговляю васъ, своихъ дѣтей, чтѣ кому Богъ положить на сердце, ради спасенія души, подайте ему милостыню“ (Акты истор. т. I, № 264. 496. Снош. Россіи съ Востокомъ I, стр. 2, 3). Видите, константинопольскаго грека, явившагося въ Москву уже послѣ паденія Константинополи, митрополить Иона называетъ „православнымъ христiаниномъ“, убѣдившись конечно въ его непричастности къ Флорентійской униі, и даже „царствующій Константинъ-градъ“ называетъ „великимъ православіемъ“, очевидно, какъ очищенный отъ униі.

Итакъ, напрасно г. профессоръ Голубинскій сослался на столь важнаго свидѣтеля, какъ митрополить Иона, въ подтвержденіе своего мнѣнія, что будто бы съ половины XV вѣка предки наши признавали грековъ утратившими православіе за нѣкоторыя различія отъ русскихъ въ обрядахъ. Митр. Иона, говоря объ отступленіи грековъ, и только грековъ константинопольскихъ, и то не всѣхъ, а отнюдь не всей восточной церкви, отъ благочестія, разумѣлъ собственно Флорентійскую унию; а до униі онъ признавалъ Царьградъ за городъ цвѣтущій въ прежнемъ, т.-е. въ древнемъ благочестіи¹⁾, почиталъ и послѣ униі не утратившими

¹⁾ Въ одномъ изъ посланій литовскимъ епископамъ митрополить Иона, говоря о своемъ путешествіи въ Константинополь до появленія въ немъ униі, писалъ: „Достигохомъ царствующаго града, цвѣтущаго въ прежнемъ благочестіи греческаго православiя“ (Ист. русск. церк. м. Мак. т. VI, стр. 366 прил.).

благочестія тѣхъ константинопольскихъ грековъ, которые чуждались уніи, равно какъ призналъ таковою и всю константинопольскую церковь, когда унія была ею отвергнута, хотя не могъ не знать, что у тогдашнихъ грековъ напр., господствующею формою перстосложенія было — троеперстіе. А если такъ смотрѣлъ на грековъ митрополитъ Іона, то и современные ему русскіе люди не должны были и не могли держаться иного мнѣнія о грекахъ и несправедливо утверждать, что будто у нихъ было общимъ убѣжденіемъ, что „послѣ Флорентійскаго собора греки заразились отъ латинянъ ихъ еретическими новшествами въ отношеніи къ пѣсни аллилуія и сложенія перстовъ для крестнаго знаменія“ (Бог. Вѣстн., январь, стр. 69), что даже „не будь собора Флорентійскаго“, и тогда „поврежденіе чистоты православія у грековъ осталось бы для предковъ нашихъ все равно и все-таки несомнѣннымъ фактомъ“ (стр. 7), и что только одна уже Россія во всемъ оставалась тогда хранительницею истиннаго благочестія. Если и были на Руси до митр. Іоны, при немъ и послѣ него люди, державшіеся такихъ дикихъ понятій о грековосточной и російской церквахъ, то это были развѣ сторонники тѣхъ двухъ „неизвѣстныхъ“ писателей, свидѣтельства которыхъ въ такомъ родѣ привелъ г. Голубинскій¹⁾; видѣть же въ нихъ представителей всего русскаго народа, или свидѣтелей за весь русскій народъ, было бы крайнею опрометчивостью. А такой дѣйствительно авторитетный свидѣтель, каковъ митр. Іона, не подтверждаетъ, какъ мы видѣли, свидѣтельства сихъ „неизвѣстныхъ писателей“ и совсѣмъ напрасно поставленъ г-мъ Голубинскимъ на ряду съ ними.

Впрочемъ сей г. Голубинскій, кромѣ посланія митр. Іоны, ссылается и еще на два извѣстныхъ, дѣйствительно историческія свидѣтельства въ подтвержденіе своего мнѣнія

¹⁾ Кромѣ помянутаго выше посланія „неизвѣстнаго“ писовца, г. Голубинскій еще указываетъ „неизвѣстнаго“ составителя русскихъ свяtcевъ, который говоритъ, что греки „насилія ради отъ безбожныхъ благочестіе свое все погубиша“ (Бог. Вѣстн., январь, стр. 74).

о всеобщемъ яѳобы убѣжденіи русскихъ съ XV-го вѣка въ неправославіи греческой церкви, — именно ссылается на соборъ, „созванный въ Москвѣ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ III-мъ, отказавшійся принять посла Діонисія, патріарха Константинопольскаго, и постановившій имѣть самого патріарха „чужа отъ себя и отречена“ (Бог. Вѣстн., январь, стр. 68), и на состоявшееся, спустя 4—5 лѣтъ, постановленіе не принимать на Русь митрополитовъ, посвященныхъ въ Константинополѣ (стр. 69).

Но прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что оба указанные событія, свидѣлствуютъ только о стремленіи и рѣшимости тогдашней московской Руси прервать свою іерархическую зависимость отъ Константинопольскаго патріарха, которымъ дотолѣ были назначаемы и поставляемы митрополиты для Россіи: и эти усиленные старанія освободиться отъ такой зависимости объясняются частію испытанными въ теченіе вѣковъ неудобствами имѣть митрополитовъ-грековъ, частію, и ближайшимъ образомъ, тѣми подозрѣніями относительно константинопольской патріархіи, какія возбудила въ русскихъ Флорентійская унія и съ нею соединенная исторія митрополита Исидора, оставившаго по себѣ такую темную память на Руси,—подозрѣніями, не заглохшими у насъ и по прекращеніи уніи. Но нѣтъ рѣшительнаго основанія видѣть здѣсь свидѣтельство о господствовавшемъ на Руси убѣжденіи, что константинопольскіе греки, и притомъ всѣ вообще, отступили отъ православія. Тѣмъ паче несправедливо видѣть здѣсь доказательство того, что будто предки наши въ указанное время считали только себя однихъ хранителями истиннаго благочестія, а всѣхъ вообще грековъ или всѣ восточныя церкви признали уже зараженными еретическими новизнами (и именно за содержаніе троеперстія, трегубой аллилуіи и проч. обрядовъ). Подозрѣніе, какъ мы сказали, касалось только константинопольской патріархіи, а не всѣхъ греко-восточныхъ церквей, съ которыми Русскіе и тогда находились въ общеніи, не прерывая

сношеній по церковнымъ дѣламъ. Такъ напр., за какия-нибудь 5—6 лѣтъ до указаннаго московскаго собора при Іоаннѣ III-мъ, соборъ же русскихъ архіереевъ не только не отвергъ присланнаго въ Россію патріархомъ Іерусалимскимъ Іоакимомъ за милостынею нѣкоего Іосифа, но, согласно грамотѣ патріарха, посвятилъ его въ митрополита Кесаріи Филипповой и отпустилъ съ богатою милостынею на гробъ Господень (Лѣтоп. церк. соб. Арсенія, стр. 566). Это событіе можетъ служить подтвержденіемъ того, что тогдашнее отчужденіе отъ Константинопольскаго патріарха вызвано было на Руси именно стремленіемъ получить іерархическую отъ него независимость и подозрѣніями, возбужденными Флорентійскою унією, а не убѣжденіемъ, что греки повредили православіе, крестясь троеперстно и трегубя аллилуію. Если бы отчужденіе отъ Константинопольскаго патріарха происходило изъ-за этого, изъ-за различія формы перстосложенія и способа возглашенія пѣсни аллилуія, то не могло быть, чтобы цѣлый соборъ русскихъ епископовъ оказалъ такое вниманіе и братское содѣйствіе патріарху Іерусалимскому, потому что церковь іерусалимская, какъ всѣ прочія церкви Востока, содержала тогда тѣ же самые обряды, какіе употреблялись и константинопольскою церковью,— по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ перстосложенію и пѣсни аллилуія. То же подтверждаетъ и слѣдующій примѣръ. Въ семидесятихъ годахъ того же XV-го столѣтія, т.-е. въ то самое время, когда Москва дѣлала энергическій отпоръ Константинопольскому патріарху, патріархъ этотъ далъ благословеніе управлять кіевскою митрополією избранному на эту кафедру соборомъ южнорусскихъ архіереевъ Мисаилу, епископу Смоленскому, который и управлялъ митрополією около двухъ лѣтъ. Когда же потомъ, на мѣсто умершаго Мисаила патріархъ Константинопольскій поставилъ въ митрополиты Спиридона, не избраннаго соборомъ южнорусскихъ епископовъ и безъ сношенія съ симъ соборомъ, то Спиридона не приняли на

митрополию, а заключили въ тюрьму (см. Лѣт. церк. соб. Арс., стр. 574). И здѣсь, точно такъ же, какъ въ Москвѣ, все дѣло въ стремленіи къ іерархической независимости отъ константинопольской патріархіи, а не въ признаніи ея неправославія: благословеніе избранному соборомъ митрополиту принимается отъ патріарха, какъ отъ православнаго, а назначенный имъ безъ сношенія съ соборомъ не принимается.

Итакъ, совсѣмъ напрасно г. проф. Голубинскій сослался на разсмотрѣнныя сейчасъ враждебныя Константинопольскому патріарху постановленія русскихъ властей въ подтвержденіе своего мнѣнія, что будто бы въ концѣ XV-го вѣка убѣжденіе въ неправославіи всей греческой церкви было общепринятымъ убѣжденіемъ нашихъ предковъ. Такого мнѣнія эти постановленія совсѣмъ не подтверждаютъ. Затѣмъ онъ ищетъ ему подтвержденія, но также напрасно, въ исторіи „упорядоченія у насъ обрядовой стороны богослуженія церковною властью“, и въ исторіи „нашего до-никоновскаго исправленія богослужебныхъ книгъ“ (см. стр. 71—73).

Указывая на то обстоятельство, что наши предки не обращались къ грекамъ за рѣшеніемъ спора, возникшаго въ 1479 году между великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ и митрополитомъ Геронтіемъ о совершеніи крестнаго хода вокругъ Успенскаго собора, при освященіи его, г. Голубинскій утверждаетъ на основаніи этого, что тогдашнимъ грекамъ у насъ не довѣряли и не считали ихъ компетентными для рѣшенія спора. Но въ этомъ случаѣ могли не обратиться къ грекамъ совсѣмъ не потому, что будто бы считали ихъ некомпетентными для рѣшенія спора, а вслѣдствіе незадолго передъ тѣмъ послѣдовавшаго у насъ охлажденія отношеній къ Константинополю и стремленія къ независимости отъ Константинопольскаго патріарха. Да и вообще событіе, о которомъ идетъ рѣчь, не изъ таковыхъ, чтобы видѣть въ немъ свидѣтельство, будто всѣ русскіе люди того времени были окончательно

убѣждены въ неправославіи всей греко-восточной церкви. Напротивъ, ссылка на грековъ одного изъ участвовавшихъ въ спорѣ, хотя оставленная безъ надлежащаго вниманія, показываетъ, что и тогда нѣкоторые изъ русскихъ людей питали полное довѣріе къ современнымъ имъ грекамъ и считали ихъ компетентными для рѣшенія спора.

Спусти 70 слишкомъ лѣтъ послѣ упомянутого спора, въ Москвѣ происходитъ Стоглавый соборъ, главною цѣлью котораго было упорядочить церковно-богослужебные чины и обряды. Такъ какъ этотъ соборъ, по нескладному выраженію г. Голубинскаго, „не поставилъ себѣ предъ глазами въ примѣръ грековъ“, то отсюда г. Голубинскій заключаетъ, что будто бы русскіе люди тогдашняго времени были твердо убѣждены въ неправославіи грековосточной церкви. Заключение произвольное. Что соборъ Стоглавый состоялся безъ участія греческой церкви, безъ сношенія съ греками, это могло быть вовсе не потому, что грековъ русскіе считали тогда неправославными, а могло зависѣть отъ того, что русскую церковь, стремившуюся притомъ къ іерархической независимости отъ патріарха Константинопольскаго, считали имѣющею право собственнымъ соборомъ рѣшать касающіяся до нея дѣла. Точно такъ же и въ постановленіяхъ относительно нѣкоторыхъ обрядовъ соборъ Стоглавый могъ не принять грековъ въ образецъ себѣ, вовсе не питая убѣжденія, что греки отступили отъ православія. Иначе соборъ прямо сказалъ бы это; а между тѣмъ называя, на примѣръ, трегубое аллилуіа латынскою ересію, онъ не назвалъ его вмѣстѣ и ересію греческою. Кіевскій митрополитъ, знаменитый Петръ Могила, несомнѣнно считалъ грековъ православными; а между тѣмъ на соборѣ, созванномъ имъ въ 1640 году, при рѣшеніи нѣкоторыхъ обрядовыхъ вопросовъ не считалъ для кіевской митрополіи обязательнымъ слѣдовать во всемъ примѣру грековъ. И если, какъ признаетъ г. Голубинскій (яв., стр. 72), есть основанія полагать, что предсѣдатель Стоглаваго собора митропо-

лить Макарій не раздѣлялъ мнѣнія, будто бы всѣ тогдашніе греки утратили чистоту православія, то нѣтъ основанія утверждать, чтобы взглядъ митрополита былъ только его исключительнымъ достояніемъ; напротивъ, необходимо признать, что мнѣніе митрополита было мнѣніемъ и большинства лицъ духовнаго сана, равно какъ людей, подобно Макарію, образованныхъ по своему времени. Это и подтверждается самою исторіею. Немного дѣтъ спустя послѣ Стоглаваго собора, церковь греческая, по желанію самихъ русскихъ, принимаетъ ближайшее участіе въ дѣлахъ, имѣвшихъ весьма важное государственное и церковное значеніе, чего русскіе никакъ не допустили бы, если бъ дѣйствительно считали грековъ утратившими православіе. Когда великій князь Иванъ Васильевичъ, при которомъ созванъ былъ и Стоглавый соборъ, вѣнчался царскимъ вѣнцомъ, онъ почелъ необходимымъ обратиться къ Константинопольскому патріарху съ просьбой объ утвержденіи за нимъ царскаго достоинства¹⁾, и патріархъ отъ лица собора 36 греческихъ архіереевъ „преподаетъ и даруетъ реченному царю, господину Іоанну, быть и называться ему царемъ законнымъ и благочестивѣйшимъ, увѣнчаннымъ правильно, виѣстѣ и церковно“ (Лѣт. церк. соб. Арс., стр. 603). Еще болѣе сильное доказательство того, что русскіе люди въ XVI вѣкѣ не смотрѣли на грековъ, какъ на еретиковъ, или утратившихъ православіе, представляетъ исторія учрежденія патріаршества въ Россіи. Когда въ 1586 году въ Москву прибылъ Антиохійскій патріархъ Іоакимъ, благочестивый царь Феодоръ предложилъ ему вопросъ объ учрежденіи у насъ патріаршества. Іоакимъ, соглашаясь съ мыслями царя, замѣтилъ, что „дѣло сіе подлежитъ суду собора“. Былъ созванъ въ Москвѣ соборъ русскихъ іерарховъ, которые, между прочимъ, обратились къ царю съ такою

¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ общецерковномъ дѣлѣ великаго князя принимали участіе и представители тогдашней русской іерархіи.

рѣчью: „Благочестивый царю! Аще восхоцеть благочестивая ти держава, да возвѣстится о семъ писаніемъ вселенскимъ четыремъ патріархамъ. Понеже благочестивая ти держава и мы *всѣ* имѣемъ сихъ яко *столпы благочестію*, — аще и во области поганыхъ суть, но святая, якоже рече писаніе, николиже осквернена бываетъ“ (Дополн. къ истор. акт. 2, стр. 191). 26 января 1589 года, какъ извѣстно, Цареградскимъ патріархомъ Іереміею совершено посвященіе Іова, митрополита Московскаго, въ патріархи всея Россіи; а въ слѣдующемъ 1590 году, константинопольскій соборъ, состоявшій изъ 3 патріарховъ, 19 митрополитовъ, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ, утвердилъ учрежденіе новаго, русскаго патріаршества, и постановилъ: „имѣть святой апостольской церкви русскаго царствія со всѣми вселенскими патріархами единый совѣтъ, единую волю, единое хотѣніе, и единое согласіе, *во святой непорочной, православной вѣрѣ* греческаго закона, преданной отъ святыхъ Апостолъ и и отъ святыхъ отецъ, и единое тщаніе и промыслъ о святыхъ Божіихъ церквахъ, и единое моленіе возсылать, какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ славить святую единосущную и нераздѣльную Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа, и преданные уставы и правила святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, на семи вселенскихъ соборахъ шедшихся и утвердившихъ, держать крѣпко повелѣнные ими уставы и правила, а также заповѣдавшихъ всѣмъ намъ *вкупѣ* все сіе утвердить на вѣки неподвижно“ (Снош. Россіи съ Востокомъ I. 236. 239. 257 и др.). Болѣе рѣшительнаго и несомнѣннаго свидѣтельства о томъ, что русская церковь въ XVI столѣтіи признавала греческую церковь вполне православною, какъ поставленіе русскаго патріарха патріархомъ Константинопольскимъ и утвержденіе русскаго патріаршества соборомъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ, невозможно и представить. Развѣ допустили бы русскій царь, русскіе архипастыри и русскій народъ Константинопольскому

патріарху совершать поставленіе патріарха Московскаго, если бы дѣйствительно считали его и вообще грековъ утратившими православіе? И тогдашній соборъ русскихъ пастырей развѣ не заствидѣтельствоваль рѣшительно, что вселенскіе патріархи суть „столпы благочестія“ хотя и находятся „въ области поганыхъ“?

Но г. Голубинскій дѣлаеть неудачную попытку ослабить указанное нами значеніе приведенныхъ историческихъ событій, — здѣсь онъ усматриваетъ только слѣды того, что русскіе, не признавая грековъ дѣйствительно православными, въ то же время не считали ихъ и за дѣйствительныхъ еретиковъ, какъ напр. латинянь. Странныя сужденія усвоетъ г. Голубинскій русскимъ богословамъ XVI вѣка! Чѣмъ, по его мнѣнію, эти богословы считали современнаго имъ грека? Онъ былъ не дѣйствительный православный, и вмѣстѣ съ тѣмъ не дѣйствительный еретикъ! Но что же онъ былъ въ дѣйствительности? Если онъ имѣлъ поврежденное православіе, то какъ же могъ быть не еретикомъ? Развѣ ересь не есть именно поврежденіе православія? Не дѣйствительный, или не настоящій еретикъ, полагаемъ, и для нашихъ предковъ, былъ не еретикъ, а православный, равно какъ не дѣйствительнаго православнаго и они не могли признавать за православнаго. Если же и были среди тогдашнихъ русскихъ разсуждающіе такъ, какъ представляетъ ихъ разсуждающими г. Голубинскій, то считать всѣхъ русскихъ людей того времени такъ разсуждавшими значило бы клеветать на нашихъ предковъ, когда сами російскіе пастыри соборне объявили, что вселенскіе патріархи суть „столпы благочестія“.

Своему мнѣнію, что убѣжденіе въ неправославіи греческой церкви было общимъ у русскихъ людей XVI столѣтія, г. Голубинскій ищетъ доказательства еще въ исторіи исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ Максимомъ Грекомъ, и именно въ томъ обстоятельствѣ, что когда онъ открылъ важныя погрѣшности въ нашихъ

книгахъ, то привлечь на себя этимъ открытіемъ тяжкій гнѣвъ и великаго князя и всѣхъ русскихъ. Но что же слѣдуетъ отсюда? То ли, что общепринятое убѣжденіе нашихъ предковъ было противъ православія тогдашнихъ грековъ? Нѣтъ; да и самъ г. Голубинскій говоритъ, что „открытіе Максима, какъ казалось русскимъ, посягало на вѣру ихъ въ то, что они суть хранители неповрежденной чистоты православія древнихъ грековъ“, а это еще не значить, что самого Максима и современныхъ грековъ они считали повредившими чистоту православія.

Примѣчательно также, что г. Голубинскій, дѣлая попытку доказать свой взглядъ печальною участію преп. Максима Грека, въ явное противорѣчіе себѣ утверждаетъ, что къ исправленію нашихъ богослужебныхъ книгъ великаго князя Василія Ивановича побудили нѣкоторые изъ грековъ, пріѣхавшихъ въ Россію съ его матерью и служившихъ при дворѣ. Очевидно, дѣло обстояло не такъ, какъ онъ представляетъ себѣ, т.-е. общепринятаго убѣжденія русскихъ людей въ поврежденія православія грековъ не было; иначе великій князь не сталъ бы и слушать грековъ, не приглашалъ бы и Максима.

Наконецъ, какъ на самое рѣшительное доказательство своего взгляда, г. Голубинскій указываетъ на извѣстное „Преніе“ съ греками Арсенія Суханова. Вамъ, достоуважаемый М. И., какъ я знаю, хорошо извѣстно содержаніе названнаго сочиненія; вы не могли не видѣть въ немъ, что Арсеній Сухановъ, какъ ни предубѣжденно смотрѣлъ на обычаи тогдашнихъ грековъ, однако очень далекъ былъ отъ того, чтобы употребляемая ими троеперстіе и трегубое аллилуія называть ересями латинскими, тѣмъ паче объявлять всѣхъ грековъ утратившими православіе. Съ утратившими православіе, съ еретиками, онъ, какъ истый русскій человѣкъ, не имѣлъ бы общенія ни въ молитвѣ, ни въ ястіи и питіи; между тѣмъ, Арсеній находился въ полномъ общеніи съ греками. Итакъ, и этотъ представитель общепринятаго мнѣнія современныхъ ему россиявъ

не подтверждаетъ того, чтобы таковымъ было именно мнѣніе о неправославіи грековъ.

Видите, — все, чѣмъ г. Голубинскій старался подтвердить свое мнѣніе о возникшемъ будто бы на Руси съ XV вѣка всеобщемъ убѣжденіи въ неправославіи грековъ, оказывается не подтверждающимъ такого мнѣнія. А между тѣмъ онъ не обратилъ вниманія на такія историческія обстоятельства и свидѣтельства, изъ которыхъ видно, что наши предки XV—XVII столѣтій совсѣмъ иначе смотрѣли на современныхъ имъ грековъ, и что общаго мнѣнія о ихъ неправославіи совсѣмъ не было.

Такъ 1) Соборное учрежденіе константинопольскою церковью перваго царскаго вѣнчанія, совершеннаго надъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, учрежденіе патріаршества въ Россіи, съ согласія и при непосредственномъ участіи тѣхъ же восточныхъ патріарховъ (о чемъ мы говорили выше) посвященіе Филарета въ патріарха всея Россіи Іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ, вызовъ преподобнаго Максима Грека для исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ, обращеніе патріарха Филарета за совѣтомъ къ четыремъ восточнымъ патріархамъ по извѣстному вопросу о словѣ: „и огнемъ“ въ молитвѣ на освященіе богоявленской воды, — все это такія знаменательныя событія въ жизни нашей отечественной церкви, которыя яснѣйшимъ образомъ свидѣтельствуютъ, что у россіянъ того времени не только не было общепринятымъ убѣжденіе въ мнимомъ неправославіи современныхъ имъ грековъ, а что напротивъ они не сомнѣвались нисколько въ чистотѣ содержимаго греческою церковію православія. Иначе, какъ могли бы наши предки дозволить греческимъ пастырямъ даже совершать рукоположеніе россійскихъ патріарховъ?

2) Когда патріархъ Никонъ въ рѣчи, произнесенной предъ соборомъ 1654 года, о безотлагательной нуждѣ тщательнѣйшаго исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ, объяснилъ, что главную цѣль сего исправленія

составляетъ приведеніе нашихъ богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ въ согласіе съ чинами и обрядами греческой церкви, „да во всемъ великая Россія православная со вселенскими патріархи согласна будетъ“, то никто изъ присутствовавшихъ на соборѣ не выразилъ своего сомнѣнія въ чистотѣ православія современныхъ грековъ, даже личный врагъ патріарха Никона, явившійся сторонникомъ раскола, Павелъ Коломенскій, предъявившій извѣстное „омышленіе“ по вопросу о поклонахъ въ четыредесятницу, не сдѣлалъ замѣчанія о мнимомъ поврежденіи православія греками. Могли ли такъ поступить отцы означеннаго собора, если бы дѣйствительно убѣжденіе въ неправославіи грековъ было въ то время общепринятымъ убѣжденіемъ нашихъ предковъ?!

Наконецъ 3) предъ самымъ патріаршествомъ Никона, въ книгахъ, изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ, содержатся такія ясныя и рѣшительныя свидѣтельства о православіи грековъ, которыя устраняютъ всякую мысль о томъ, что будто у русскихъ того времени существовало всеобщее, или хотя бы широко распространенное убѣжденіе въ неправославіи грековъ. Свидѣтельства эти извѣстны. Приведу одно, наиболѣе примѣчательное. „Святая восточная церковь, — читаемъ въ Книгѣ о вѣрѣ, — правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іисуса Христа, Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ, утлаченнымъ, ни направо, ни налѣво съ пути ни совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ тѣрпѣніи, и *ни въ чемъ* установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и св. отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и *въ малѣйшей части* не отступаетъ, не прибавляя, ни отнимая что, но *яко солнце* одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволѣ пребывая, *свѣтится правдою втрою*... Ничесо же бо турцы отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отнимаютъ, тоцію

дань грошовую отъ грековъ приемятъ, а о дѣлѣхъ духовныхъ и благоговѣйствѣ нимаю належать и не вступаютъ въ то. И якоже люди Божіи, егда въ работѣ египетской были, вѣры не отпадоша, и первіи христіане, въ триста лѣтъ въ тяжкой неволѣ будучи, вѣры не погубиша: тѣмъ же образомъ и въ нынѣшнее время въ неволѣ турецкой христіане *вѣру православную цѣлу соблюдаютъ*“ (л. 27). Вотъ какъ рѣшительно Россійская церковь временъ патріарха Іосифа, въ изданной при немъ и столь уважаемой старообрядцами книгѣ, засвидѣтельствовала неповрежденное православіе своей матери, церкви греческой! Какъ же возможно послѣ этого говорить, что будто бы тогда у русскихъ было всеобщимъ убѣжденіе въ неправославіи грековъ? Правда, вскорѣ потомъ расколоучители, возставшіе противъ предпринятаго исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ, Аввакумъ, Ѳедоръ, Аврамій и др. начали кричать, что у грековъ православіе повреждено, что ихъ книги, чины и обряды еретическіе, и при этомъ начали ссылаться и на повѣсть о бѣломъ клубукѣ, и на Суханова и на другихъ подобныхъ свидѣтелей. Но вѣдь Аввакумъ и прочіе расколоучители проповѣдывали это только ради того, чтобы смутить народъ мыслию, будто наши исправленные книги заражены ересями, какъ и греческія, и будто руссійская церковь со временъ Никона патріарха стала еретическою, какъ и церковь греческая, словомъ — чтобы произвести и распространить расколъ въ народѣ. И удивительно, а еще болѣе прискорбно видѣть, что нынѣ служители духовной науки, гг. профессора, въ родѣ Голубинскаго и Каптерева, примкнули къ этимъ расколоучителямъ, — опираясь на тѣхъ же свидѣтеляхъ, какъ и эти послѣдніе, проповѣдуютъ, что будто бы убѣжденіе въ неправославіи грековъ съ XV вѣка сдѣлалось всеобщимъ на Руси...

Сказаннаго мною, думаю, достаточно, чтобы вы, почтеннѣйшій М. И—чъ, могли отвѣтствовать вопрошающимъ

вась о греческой церкви старообрядцамъ, вооруженнымъ статьями Голубинскаго, и показать имъ неосновательность и произвольность сказаннаго въ этихъ статьяхъ о воззрѣнїи русскихъ на греческую церковь съ XV в. до Никонова патріаршества.

Желаю вамъ успѣха въ борьбѣ съ расколомъ.

Свящ. Сергій Ледовскій.

Бесѣды со старообрядцами въ селѣ Грубномъ.

Виѣсто предисловія — письмо въ Редакцію.

Любя неправду ненавидитъ свою душу.

Прежде всего спѣшу принести вамъ мою искреннюю благодарность за вашъ святой трудъ въ изданіи журнала „Братское Слово“, въ которомъ рѣшаются недоумѣнія людей здраво-мыслящихъ, безпристрастно ищущихъ путь къ познанію истины и соединенію съ матерью нашею, святою соборною и апостольскою церковію, которая, по слову Апостола Павла, есть столпъ и утвержденіе истины. Съ самыхъ временъ апостольскихъ даже и доднесь она (вопреки мнѣнію раскольческому) съ истиннаго пути, ни направо, ни налѣво не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ (Книга о вѣрѣ, листъ 27 на об. и 28), есть свята и непорочна, немуща скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ (Посл. къ Ефесеомъ гл. 5).

Не будучи знакомъ съ вами лично, но вполне надѣясь на вашу доброту, честь имѣю всепокорнѣйше просить васъ не оставить моего письма безъ вниманія и дать ему мѣсто въ уважаемомъ всѣми ревнителями православія журналѣ вашемъ, а вмѣстѣ съ нимъ напечатать описанныя мною бесѣды, которыя велъ со старообрядцами нашъ мѣстный миссіонеръ, священникъ Цареконстантиновской церкви г. Хотина, о. Василій Дашкевичъ. Бесѣды происходили въ селеніи Грубномъ, гдѣ жителей болѣе 400 домовъ, и почти въ каждомъ домѣ по два хозяина. Здѣсь существуютъ двѣ раскольническія церкви. Первая — окружническая, въ которой служитъ лжепротоіерей Филиппъ Никитинъ, бывшій моимъ духовнымъ отцомъ до

моего присоединенія къ церкви въ 1893 году, ставленникъ лжемитрополита Кирилла, который наградилъ его даже наперснымъ золотымъ крестомъ за его отличіе по старообрядческимъ духовнымъ дѣламъ и аввакумовскія клеветы на православную церковь и ея пастырей. Онъ, дѣйствительно, славится у мѣстныхъ старообрядцевъ начитанностію, имѣетъ хорошую бібліотеку и весьма силится оправдать свое незаконное священство и вообще мнимое древлеправославіе, но только — свое, окружническое. А что касается противуокружниковъ, то ихъ онъ сильно поноситъ, называетъ отщепенцами и предаетъ проклятію. Другая церковь въ Грубномъ — противуокружническая, въ ней лжесвященствуетъ мнимый попъ Галактіонъ, ставленникъ лжеепископа Кирилла Яблошнікова... Оба сіи мнимые попы по временамъ наѣзжаютъ изъ Грубнаго и къ намъ, въ городъ Хотинъ, для исправленія мнимодуховныхъ требъ у своихъ прихожанъ, а особенно въ Великій постъ. Филиппъ возитъ съ собою походный алтарь съ походнымъ антиминсомъ, навѣрно, съ частицею черкесскихъ труповъ, о которыхъ писалъ Анастасій Измаильскій къ Кавказскому Силуяну. Алтарь этотъ Филиппъ развѣшиваетъ, пріѣзжая въ Хотинъ, въ окружнической моленной. И во время своего пребыванія въ городѣ онъ любитъ восхваляться предъ своими прихожанами, что будто бы завсегда выступаетъ на борьбу съ никоніанскимъ миссіонеромъ и ревностно защищаетъ свое древлеправославіе; а прихожане, слыша отъ него подобное хвастовство, начинаютъ торжествовать и съ видимымъ удовольствіемъ посмѣиваться надъ людьми, которые готовы уже разсуждать о православной церкви. И сколько брани на православную церковь воздвигаютъ тогда эти ученики Аввакума протопопа! Болѣе всего, какъ мнѣ извѣстно, любитъ попъ Филиппъ разсказывать, какъ онъ встрѣтилъ гдѣ-нибудь православнаго священника съ папиросою въ зубахъ, какъ православные священники разрѣшаютъ употреблять скоромную пищу въ постные дни, и о разныхъ подобныхъ недостаткахъ. Это онъ поставляетъ въ обвиненіе всей православной церкви, и вмѣсто того, чтобы назвать церковь греко-

російскую православной, всегда называетъ ее кривославной!... И сколько приходится переслывать клеветъ и поношеній отъ аввакумовскихъ учениковъ на православную церковь, я сосчитать не въ силахъ и передать, или описать. Къ противуокружникамъ Филиппъ хотя и крайне враждебно относится, но при переходѣ кого-либо изъ противуокружнической секты въ окружническую онъ не употребляетъ никакого чинопріятія. Напротивъ, когда изъ окружниковъ кто-нибудь переходитъ въ противуокружническую секту, противуокружники непремѣнно требуютъ принимать такого третьимъ чиномъ, какъ еретика... Приѣзжая въ Хотинъ, противуокружническій попъ не развѣшиваетъ алтаря въ моленной своихъ прихожанъ, потому что не имѣетъ; по совершеніи исповѣди, онъ приобщаетъ прихожанъ запасными дарами, не служа литургіи. Бываетъ и не то еще! Года четыре тому назадъ приѣзжалъ въ Хотинъ мнимый попъ противуокружнической секты, Иванъ Памфиловъ, отецъ Галактіона. По совершеніи исповѣди, онъ разрѣшилъ даже бывшему тогда своему уставщику, Еремѣю Лемешову, приобщать исповѣдниковъ запасными дарами въ домъ Леона Гусева... Впрочемъ, уже года два, какъ женщины противуокружническаго общества общаются своему попу, что сошьютъ для него кумачный алтарь; но обѣщаніе до сихъ поръ не исполнено, такъ какъ некому позаботиться, чтобы для этого алтаря освятить походный антиминосъ и получить для него черкескія мощи.

Когда раскольническіе попы приѣзжаютъ изъ Грубнаго въ Хотинъ, о. миссіонеръ старается привлечь ихъ къ собесѣдованію о вѣрѣ. Но Галактіонъ всячески уклоняется отъ встрѣчъ и бесѣдъ съ нимъ, — отказывается подъ тѣмъ предлогомъ, что владыка Кирилль Яблониновъ строго запретилъ своимъ попамъ входить въ бесѣды съ миссіонерами; а когда о. миссіонеръ самъ приходитъ къ нему въ моленную, то онъ употребляетъ всѣ мѣры, какъ бы поскорѣе убраться изъ моленной и подъ руками своихъ прихожанъ проскользнуть на дворъ и скрыться.

При такихъ случаяхъ о. миссіонеръ, указывая на него, гово-

риль его прихожанамъ: «Вотъ, братіе старообрядцы, какъ поступаютъ ваши пастыри! Вотъ какъ защищаютъ они свою паству отъ волковъ! Вѣдь насъ они называютъ, а вслѣдъ за ними и вы называете волками. Что же, не сбывается ли надъ вашими пастырями евангельская притча о наемникѣ? *Видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ.* Вотъ, вашъ попъ не пастырь, а наемникъ, потому что не радить о овцахъ!» Тогда противуокружники всѣ силы напрягаютъ, чтобы оправдать своего попа. Одни говорятъ, что онъ боится своего архіерея, который настрого воспрещаетъ вести бесѣды съ миссіонерами; другіе говорятъ, что будто бы онъ очень смиренный, потому не желаетъ и вступать въ преніе съ миссіонерами о вѣрѣ. Такъ подъ разными предлогами бѣдные старообрядцы слятся оправдать своихъ мнимыхъ пастырей; а чистосердечно сознаться не желаютъ, что ни попы ихъ, ни они сами не въ силахъ оправдать свое несчастное старообрядчество. Такому же постыдному бѣгству отъ миссіонера предался Галактіонъ, встрѣтившись съ нимъ и въ Грубномъ, когда мы были тамъ 23-го января. Выйдя изъ окружнической церкви, мы остановились на улицѣ еще побесѣдовать съ попомъ Филиппомъ, и о. миссіонеръ замѣтилъ, какъ попъ Галактіонъ уходитъ согнувшись изъ своей церкви, чтобы скрыться отъ него за народомъ. Видя эту продѣлку мнимаго попа, о. миссіонеръ сказалъ мнѣ: «смотри, какъ отъ насъ попы убѣгаютъ!» Филиппъ, слыша это, разсмѣялся и съ видимымъ удовольствіемъ началъ говорить о. миссіонеру: «Вотъ бы къ нему вы почаще заѣзжали! А то все больше ко мнѣ обращаетесь!» О. миссіонеръ отвѣтилъ ему: «Для меня безразлично говорить что съ вами, что съ Галактіономъ. Я потому только болѣе обращаюсь къ вамъ, что вы больше его понимаете, и среди своихъ пасомыхъ, а равно и у прочихъ старообрядцевъ, слывете даже за великаго начетчика, и многіе смотрятъ на васъ, почтеннаго старца, какъ на примѣръ для себя». Самъ же Филиппъ при встрѣчахъ съ о. миссіонеромъ обыкновенно упрекаетъ его за то, что въ своихъ письмахъ къ Филиппу не называетъ его священникомъ, но только по имени и отчеству, какъ мірянина,

и при этомъ прибавляетъ: «я уже тридцать девять лѣтъ священствую у старообрядцевъ!» На это о. миссіонеръ замѣчаетъ ему, что если явится на бесѣду и докажетъ законность своего сана на основаніи священнаго писанія, тогда будетъ называться его священникомъ, а пока не доказалъ этой законности, не можетъ требовать и подобающей священнику чести. Въ теченіе своего тридцатитрехлѣтняго пребыванія въ расколѣ насмотрѣлся я, къ какимъ недобросовѣстнымъ уловкамъ прибѣгаютъ эти мнимые пастыри старообрядцевъ въ своихъ отвѣтахъ православнымъ миссіонерамъ, какъ стараются уклоняться отъ бесѣдъ съ ними, а своимъ толкуютъ о побѣдахъ надъ миссіонерами и темный народъ удерживаютъ въ расколѣ...

Долгомъ поставлю присовокупить, что миссіонерскіе труды почтеннаго о. Василя Дашкевича однакоже не остаются безъ добрыхъ послѣдствій, благотворно вліяютъ какъ на старообрядцевъ, такъ и на православныхъ слушателей; даже и сами ревнители раскола питаютъ къ нему уваженіе. То же слѣдуетъ сказать и о прежнемъ миссіонерѣ, о Іоаннѣ Холдевичѣ, который нынѣ священствуетъ въ селеніи Леньковцахъ, — и онъ много и успѣшно потрудился въ собесѣдованіяхъ со старообрядцами. Жаль только, что старообрядцы часто уклоняются отъ слушанія бесѣдъ, не смотря на всѣ приглашенія. Когда спрашиваемъ ихъ: почему не являются на бесѣды? они отвѣчаютъ, что нѣтъ имъ надобности слушать бесѣды, и такъ знаютъ, что ихъ вѣра хороша. А болѣе разумные изъ старообрядцевъ говорятъ: «мы и такъ видимъ, что наше дѣло плохое; зачѣмъ же ходить на бесѣды? — развѣ только за тѣмъ, чтобы краснѣть предъ миссіонеромъ!» И дѣйствительно, разумнѣйшимъ изъ старообрядцевъ хорошо извѣстна неправота раскола, потому что они получаютъ отъ отца Василя книжки братскаго изданія и прочитываютъ ихъ; но не объявляютъ этого страха ради іудейска, да не изгнани будутъ правды ради изъ раскольническаго синадріона!

Мнѣ пришлось быть слушателемъ многихъ публичныхъ собесѣдованій о. Василя со старообрядцами въ г. Хотинѣ,

въ зданіи церковно-приходскаго училища, на которыя нѣсколько разъ являлся Ѳедоръ Велиженковъ въ качествѣ старообрядческаго защитника. Онъ считается образованнымъ, потому что учился въ уѣздномъ училищѣ. На бесѣды являлся всегда съ выписками изъ шведовскихъ изданій и больше указывалъ на рѣзкія выраженія въ прежнихъ полемическихъ книгахъ, а къ свято-отеческимъ писаніямъ никогда не обращался. Онъ изъявилъ желаніе лучше письменно отвѣчать на возраженія противъ старообрядчества. 16 мая 1893 года были поданы ему нѣсколько вопросовъ; но на эти вопросы онъ и по сіе время не отвѣчаетъ...

Въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года о. Василій пригласилъ меня отправиться съ нимъ въ качествѣ помощника на бесѣды со старообрядцами въ село Грубное. Я охотно согласился, ибо давно желалъ послушать, какъ бесѣдуютъ грубинскіе начетчики, которыми такъ часто хвастался Филиппъ, прїѣзжая въ Хотинъ, — не разъ онъ говаривалъ: „у меня, въ Грубномъ, и бабы много лучше понимаютъ, нежели хотинскіе грамотеи!“ Это и побудило меня описать происходившія въ Грубномъ бесѣды, въ которыхъ участвовалъ и самъ Филиппъ. Пусть читатели видятъ, какъ грубинскіе начетчики и самъ восхваляющій ихъ протопопъ защищали расколъ. Я же полагаю, что ничего въ оправданіе раскола не сказали они, да и сказать не могли.

Гавріиль Лабутинъ.

Г. Хотинъ
1894 г. 20 іюня.

Первая бесѣда.

За недѣлю, или болѣе до своего отъѣзда въ Грубное миссіонеръ о. Василій Дашкевичъ послалъ грубинскимъ старообрядцамъ приглашеніе явиться на бесѣды въ назначенное имъ время и мѣсто. 21 и 22 января состоялись бесѣды; но раскольническіе попы, ни Филиппъ, ни Галактіонъ, по своему обычаю, бесѣдовать не явились. Тогда о. Василій рѣшилъ 23 января, въ воскресенье, самъ идти къ нимъ въ церкви и

тамъ открыть бесѣды, — и именно прежде зйти въ окружническую церковь, гдѣ, какъ мы узнали, обѣдня не служилась, а правилсь часы, потомъ въ противу окружническую, гдѣ служили обѣдню, и служба поэтому должна была кончиться позже.

Когда мы подѣхали къ окружнической церкви, здѣсь, у церкви, стояло нѣсколько женщинъ. О. Василій спросилъ ихъ: «что, — службу у васъ еще не кончили?» Онѣ отвѣтили: сейчасъ будутъ поученіе читать. — «А вашъ о. Филиппъ здѣсь?» — спросилъ еще о. Василій. Онѣ отвѣтили: нѣтъ; служатъ уставщикъ. О. Василій пошелъ прямо въ церковь, а я остановился на паперти, изъ опасенія, какъ бы меня раскольники не вывели изъ церкви, ибо они питаютъ большую вражду къ тѣмъ изъ своихъ, которые оставили расколъ и присоединились къ православной церкви; извѣстно мнѣ также, что они весьма недовольны, когда кто входитъ въ ихъ церковь во время богослуженія, а по окончаніи службы уже не такъ строго на это смотрятъ. О. Василій вошелъ и остановился по срединѣ. Въ это время только что окончили пѣть стихиру шестаго гласа: „Иже крестомъ ограждаеми врагу противляемя“, по окончаніи которой чтець читаетъ поученіе. Уставщикъ Михайло Прокоповъ вынесъ изъ олтаря стулъ для о. Василія и попросилъ его сѣсть, ибо у старообрядцевъ всегда при чтеніи поученія сидятъ. Стоя на паперти, я ко всему этому пристально присматривался. Тутъ одна женщина, которая меня знала, такъ какъ проживала прежде въ Хотинѣ, стала говорить мнѣ: «Жалко тебя! чѣмъ ты сдѣлалъ? Былъ хорошій человекъ среди своихъ старообрядцевъ, а теперь чѣмъ стало съ тобой?» Я сказалъ ей въ отвѣтъ, что напрасно она желѣветъ обо мнѣ, что я худого не сдѣлалъ, а сдѣлалъ доброе, присоединясь къ православной церкви, и желаю, чтобы собственный ея сынъ такъ же поступилъ, да и ей бы слѣдовало возвратиться къ первоначальной вѣрѣ отца своего (отецъ ея былъ православнымъ, а потомъ совратился въ расколъ и скоро умеръ отъ холеры). Въ это время входитъ на паперть ихъ протопопъ Филиппъ: помолился на икону, стоящую на паперти, и пошелъ въ церковь, — подѣ полою онъ

несъ какую-то книгу. Увидѣвъ Филиппа, всѣ бывшіе въ церкви поднялись на ноги и стали, ожидая, какъ онъ станетъ власть семипоклонный приходный началъ. Положивъ началъ, Филиппъ сдѣлалъ поясные поклоны: прежде на правый клиросъ, потомъ на лѣвый, третій всему народу. Пасомые отвѣчали земнымъ поклономъ своему мнимому пастырю. Послѣ этого Филиппъ подошелъ къ чтецу и, посмотрѣвъ, много ли ему остается читать, велѣлъ прекратить, чтеніе. Чтець тутъ же возгласилъ: „Богу нашему слава, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“; клирошане отвѣтили: „аминь“, и начали пѣть многолѣтній: „соблуди Господи, и помилуй, державнаго (вмѣсто „благовѣрнаго“) царя нашего“. Во время этого пѣнія я взглянулъ на икону, стоящую на паперти, и увидѣлъ какой-то лоскутокъ бумаги, написанный скорописью пополамъ съ церковными буквами и прибитый рядомъ съ иконою, для того, чтобы при входѣ въ церковь всѣ могли читать написанное на ней. Оказалось, что это была записка, написанная самимъ Филиппомъ, приблизительно такого содержанія: „Во время Великаго поста, когда приходите къ отцу своему духовному на исповѣдь, въ началѣ исповѣди на вопросъ своего духовнаго отца отвѣчаете, что заповѣди Господа нашего Ісуса Христа и святыхъ его апостолъ и преданія св. отецъ любовію приѣмлю, и тебе, отче святой, во всемъ послушаю; а когда отходите отъ отца своего духовнаго, тогда забываете то, о чемъ обѣщались, и начинаете меня таскать по судамъ и разнымъ начальникамъ, желая предать меня безвинно подъ судъ, не боясь Бога, забываете то, о чемъ обѣщались въ чинѣ исповѣди. Благодаря тому, что господинъ старшина не обрагилъ вниманія на ваше прошеніе, а господинъ земскій начальникъ и вовсе отказалъ вамъ въ вашей жалобѣ, вы пошли ни съ чѣмъ, посрамлены отъ г. земскаго начальника; итакъ далѣе вамъ уже стыдно было идти и жаловаться на своего духовнаго отца, и нѣкоторые изъ васъ обратились къ раскаянію предъ своимъ отцемъ духовнымъ, а прочіе и до днесъ упорствуютъ“... Пока я читалъ эту записку клирошане окончили пѣть многолѣтній, пропѣли „Господи помилуй“ трижды, и на-

чали молиться семипоклонный началъ: тогда и я поспѣшилъ во входу въ церковь, изображая на себѣ крестное знаменіе. Видя это, одна старообрядка вполголоса говорить мнѣ: „не молись Богу съ нами!“ а прочія стали плакаться, что вотъ еретики, волки, приходятъ смущать ихъ во свою еретическую вѣру.

Войдя въ церковь, я хотѣлъ приблизиться къ о. Василию, но не успѣлъ, потому что раскольники порядочной толпой окружили его и мнимаго своего протоіерея Филиппа, желая слышать ихъ бесѣду и разчитывая на побѣду своего батюшки славящагося у нихъ начитанностью. О. Василій, войдя на амвонъ, обратился къ Филиппу съ рѣчью, которой я къ сожалѣнію изъ-за толпы не слышалъ; а когда пробрался поближе, то говорилъ уже Филиппъ. Онъ, по обычаю, выражалъ неудовольствіе, зачѣмъ не называютъ его священникомъ; «а я, прибавилъ онъ, благодаря Бога, какъ всѣмъ извѣстно, даже протоіерей!» О. Василій отвѣтилъ Филиппу, что ему слѣдуетъ сначала доказать правильность и законность своего священства, а потомъ и требовать, чтобы называли его священникомъ; между тѣмъ онъ не только доселѣ не доказалъ этого, а и постоянно уклоняется отъ бесѣды о священствѣ. «Вотъ, — говорилъ о. Василій, — въ ноябрѣ прошлаго года я приглашалъ васъ на бесѣду и объявилъ прямо, что буду бесѣдовать о церкви и незаконности австрійскаго священства; вамъ бы слѣдовало являться на бесѣды, опровергнуть всѣ мои доводы о незаконности вашего священства, и доказать мнѣ и своимъ пасомымъ, что вы законно получили власть священнодѣйствовать; а вы на бесѣду не явились. И въ этотъ приѣздъ я уже имѣлъ двѣ бесѣды въ вашемъ Грубномъ въ прошлые два дня; а вы также ни на одну изъ нихъ не явились, — ни вы, ни Галактіонъ».

Вмѣсто отвѣта, Филиппъ взялъ книгу, которую принесъ (это была, оказалось, Книга о вѣрѣ), отыскалъ въ ней мѣсто о пришествіи антихриста и, указывая рукою, сказалъ: «вотъ, мы чего боимся!» Затѣмъ сталъ читать на листѣ 270-мъ: «Дѣти, послѣдняя година есть, и якоже слышасте, яко антихристъ грядеть, и нынѣ антихристи мнози. О правдѣ; яко

много предотечевъ; но и самъ уже близъ есть по числу, еже о немъ 666: число бо человѣческо есть антихристо. Кто вѣсть аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666-хъ явственнѣхъ предотечевъ его, или того самаго не укажетъ». «Вотъ чего мы боимся, — продолжалъ Филиппъ. По 1000 лѣтъ Римъ отпаде; въ 1595 лѣто кievскіе христіане въ унию совратились и обратились къ западному костелу; а въ 1666-мъ году вотъ и въ Россіи послѣдовало отступленіе».

О. Василій попросилъ дать ему книгу на минуту. Филиппъ подалъ книгу. Къ этому времени служба у противоокружниковъ кончилась и они также пришли въ окружническую церковь, желая слышать бесѣду слывущаго и у нихъ за начитаннаго о. Филиппа съ никоніанскимъ миссіонеромъ. О. Василій, взявъ книгу, поднялъ ее высоко и сказалъ: «Братіе старообрядцы! Эту старопечатную книгу принесь самъ вашъ о. Филиппъ, чтобы по ней доказать правоту своего вѣрованія. Я весьма радъ, что наконецъ онъ пожелалъ бесѣдовать со мною отъ книгъ; такъ бесѣдовать гораздо удобнѣе и надежнѣе, чѣмъ голословно. Такъ вотъ, по этой книгѣ и будемъ бесѣдовать. Слушайте же, я прочту вамъ изъ нея еще разъ то самое мѣсто, которое и вашъ о. Филиппъ читалъ; мы повнимательнѣе рассмотримъ, о чемъ тутъ рѣчь». Прочитавши, о. Василій продолжалъ, обращаясь къ старообрядцамъ: «Вотъ, о. Филиппъ видитъ здѣсь свидѣтельство, что наша грекороссійская церковь въ 1666 году отступила отъ вѣры, и что пришелъ уже антихристъ и воцарился въ ней. Прежде всего скажу на это, что окружникъ не долженъ учить о пришествіи антихриста; это мнѣніе безпоповцевъ и неокружниковъ, которое въ Окружномъ Посланіи справедливо отвергнуто, ибо иначе вышло бы, что ваше бѣгствующее священство и митрополита Амвросія вы заимствовали отъ церкви, въ которой царствуетъ антихристъ, что и ваше священство отъ антихриста. Поэтому вашъ о. Филиппъ учитъ не по-окружнически. А если онъ окружникъ, то ему не подобало говорить, что въ церкви грекороссійской царствуетъ антихристъ, и что этого онъ болтаетъ. Да и на Книгу о вѣрѣ онъ ссылается напрасно. Спсатель

этой книги не утверждалъ рѣшительно, что въ 1666 г. послѣдуетъ отступленіе великой Россіи и явленіе антихриста; онъ говоритъ нерѣшительно: кто вѣсть? Значить, и самъ опредѣленно не зналъ этого; да и знать не могъ того, что не дано знать никому. Далѣе обратите вниманіе, что онъ выражаетъ опасеніе, какъ бы съ русскими не случилось того же, что было съ Римомъ и съ юнитами, т.-е, какъ бы и они, подобно римлянамъ и юнитамъ, не отступили отъ Восточной церкви. А развѣ Россійская церковь отступила отъ Восточной? Вы сами знаете, что Россійская церковь съ Востокою находится въ полномъ союзѣ. Около 1666 г., правда, послѣдовало отдѣленіе; только не Россійская церковь отдѣлилась отъ Восточной, а вы старообрядцы, т.-е. ваши предки, за которыми вы слѣпо идете, откололись отъ Россійской, а вмѣстѣ съ нею и отъ Восточной церкви. Вотъ отъ чего предостерегалъ сочинитель Книги о вѣрѣ, и слова его, которыя указалъ вамъ Филиппъ въ обличеніе намъ, какъ видите, не насъ обличаютъ, а васъ. Вы отдѣлились отъ Восточной и Россійской церкви, не слушаете ея пастырей, которыхъ велитъ слушать тотъ писатель Книги о вѣрѣ. Вотъ, что говоритъ онъ: «Слушаемъ Александрійскаго, Антіохійскаго и Великой Россіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому, архіереовъ, почитаемъ и принимаемъ; къ онымъ подлежатъ словеса сіи: слушай васъ, Мене слушаетъ, отменяйся васъ, мене отменяется».

Филиппъ отвѣтилъ: Да, вѣдь, говорятъ, что патріархи греческіе еще раньше россійскихъ начали уклоняться въ ересь?

О. Василій сказалъ: Что вы говорите? развѣ вы уже не вѣрите своимъ книгамъ? Вѣдь вы же сами принесли эту книгу для того, чтобы по ней доказать правоту свою; а оказалось, что и ей не хотите вѣрить.

По лѣвой сторонѣ о. Василія стоялъ Дороеей Бѣимовъ Лакеевъ и, прерывая разговоръ, твердилъ: «а какими перстами Мелетій, патріархъ Антіохійскій, показалъ аріанамъ знаменіе»? Прочіе старообрядцы также неспокойно слушали, — дѣлали свои замѣчанія. Нѣкоторые говорили: „вотъ, не дадутъ мѣста

тому, кто понимает и может отвѣтить, — пустите вотъ Трифила!“ А съ той стороны, гдѣ я стоялъ, говорили объ о. Васильѣ: „смотри! никто не можетъ его затолковать, — бѣдовый какой! да и понимаетъ!“ Другіе отвѣчаютъ: „Какъ бы не понималъ, развѣ послали бы его съ нами толковать! Да и оба попались такіе, что понимаютъ: тотъ хорошо говоритъ, да и нашъ (Филиппъ) не плохо!“ А еще одинъ, какой-то старообрядецъ, стоявшій среди ихъ, говоритъ: „нашихъ-то много, а онъ одинъ, и со всѣми успѣетъ говорить!“ — „Какъ одинъ? — замѣтили ему, — вотъ и другой стоитъ, (указывая на меня) помощникъ его.“ — Первый отвѣтилъ: „помощникъ-то стоитъ и ничего не говоритъ“. Между тѣмъ Трофилъ Ивановъ, противуокружникъ, слыша, что его похваляютъ, какъ начетчика, пробрался къ о. Василию и съ улыбкою спрашиваетъ: „о. Василій! а брадобритіе, о которомъ сказано въ Кирилловой книгѣ, какъ повашему: ересь, или нѣтъ?“ О. Василій попросилъ его обождать съ своимъ вопросомъ, такъ какъ ему нужно кончить разговоръ съ о. Филиппомъ. Нѣкоторые раскольники со стороны начали шумѣть: „видишь, вотъ онъ и говорить съ нимъ не хочетъ!“ О. Василій продолжалъ доказывать Филиппу изъ Книги о вѣрѣ православіе греческой церкви, — прочиталъ на 27 л. (об.): „Святая восточная, во грецѣхъ обрѣтенная, церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ его наслѣдниковъ утлаченнымъ, шествуетъ“, и проч.; на л. 163-мъ: „Яко греки по древнему обычаю во своей вѣрѣ стояху и стоятъ, такую и нынѣ исповѣдаютъ, якоже во она времена“; на л. 173: „О царскій граде (Константинополь), всѣхъ градовъ око, во всемъ мірѣ славный, удивленіе всего свѣта, церковь имаши, княгиня благочестія, правыхъ извѣщеній вождь“; на л. 10-мъ: „пже сродныхъ во Іерусалимѣ не имать“, и проч.; на л. 15: „иже общенія Сіонскія вѣры удаляются, врази Божіи бывають и бѣсомъ друзи“.

Тутъ Филиппъ, какъ бы въ оправданіе свое, прочиталъ антифонъ 4-го гласа: „Ненавядяція Сіона посрамятся отъ Го-

спода“; прочитавши, сказалъ: „вотъ видите, о. Василій, мы и сами то же поемъ“.

О. Василій отвѣтилъ: Поете, но не понимаете, что на свое обличеніе поете. Кто ненавидящій Сіона? Не тѣ ли, которые проповѣдуютъ, какъ и вы, что Восточная Сіонская церковь пала, и отдѣляются отъ нея?

Между тѣмъ, Дорошей Ефимовъ и Трифиль Ивановъ продолжали докучать о. Василю, чтобы далъ имъ отвѣтъ; и самъ Филиппъ, чтобы какъ-нибудь отдѣлаться отъ невыгодной бесѣды, сказалъ: „отвѣйте имъ, о. Василій!“ О. Василій, зная хорошо уловки раскольничьихъ поповъ, какъ они ищутъ случаяевъ уклониться отъ бесѣды, отвѣтилъ: „не забывайте, о чемъ была у насъ рѣчь, — бесѣду съ вами я еще не кончилъ“; потомъ, обратясь къ Трифилу, сталъ говорить:

„Напрасно ты безъ толку шумишь; хочешь доказать Кирилловой книгой, что брадобритіе есть ересь. Ты разумѣешь, конечно, сказанное о брадобритіи въ разговорѣ Панагіота съ съ Азимитомъ. Такъ пойми, что Панагіотъ укорялъ Азимита собственно за существующій у Римлянъ обычай всѣмъ духовнымъ брить бороды и усы, — не только попамъ, но и епископамъ. Да если бы Панагіотъ говорилъ и вообще о брадобритіи, такъ, вѣдь, онъ не святой отецъ. И о томъ, почему попы стали брить бороды, онъ написалъ сказку, которую срамно и читать. Ужели вы не въ состояніи различить писанія святыхъ отецъ отъ басней?“

Трифиль возразилъ: О. Василій! Такъ значитъ книга Кириллова не святоотеческая, а подложная? вы привозите къ намъ книги подложныя и заставляете насъ вѣрить имъ? Когда въ другой разъ пріѣдете къ намъ въ Грубно, то пожалуйста привезите книгу не подложную.

О. Василій отвѣтилъ: Я не называлъ и не называю Кириллову книгу подложною; говорю только, что не все въ ней содержащееся есть писаніе святоотеческое, т.-е. святаго Кирилла Іерусалимскаго, какъ полагаютъ многіе изъ васъ; а немало внесено въ нее статей, принадлежащихъ разнымъ писателямъ и направленныхъ къ обличенію лжеученій латинянь,

армянъ и лютеранъ, каково и то преніе Панагіота съ Азимитомъ, на которое вы ссылаетесь.

Затѣмъ, обратясь къ Дорофею Ефимову, о. Василій кратко объяснилъ ему дѣйствительный смыслъ сказанія о Мелетіи, и прибавивъ, что подробнѣе будетъ говорить о перѣтосложеніи у себя на бесѣдѣ, къ которой и приглашалъ старообрядцевъ въ тотъ же день, обратился опять къ мнимому протопопу Филиппу съ такими словами:

— Вы сами принесли Книгу о вѣрѣ, чтобы по ней вести со мной бесѣду. Послушайте же, что въ ней сказано на листѣ 59 (об.): «Царь царей и Господь господей» — и пр. «Кто гостинницы? Апостолы, и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителя, архіепископы и епископы, иже служители суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори». Такъ свидѣтельствуесть Книга о вѣрѣ. А у васъ, именуемыхъ старообрядцевъ, послѣ 1667 года, когда ваши предки отдѣлились отъ Грекороссійской церкви, имѣлись ли преемники апостольскіе — епископы, архіепископы — до Амвросія, т.-е. до 1846 года?

Филиппъ, очень смутившійся, долженъ былъ сознаться, что у старообрядцевъ не было за все это время ни одного епископа, и прибавилъ: «о. Василій, вы насъ этимъ всегда бьете и чаще всего объ этомъ бесѣдуете; поговоримъ о чемъ-нибудь другомъ».

О. Василій: «Нѣтъ, ужъ окончимъ рѣчь объ этомъ». И обратясь ко всѣмъ, сказалъ: «Любезные старообрядцы! Вы слышите изъ устъ самого вашего пастыря, что у васъ не имѣлось около 200 лѣтъ епископа. А теперь вникните въ слова уважаемой вами Книги о вѣрѣ, которую самъ о. Филиппъ сюда принесъ. Она учитъ, что Господь обѣщаль пребывать съ епископами до скончанія вѣка, что епископы должны быть въ церкви всегда. Значить, у васъ произошло противное обѣтованію Господню, когда не было епископовъ. Это отсутствіе епископа, а съ нимъ хиротоніи и прочихъ таинствъ, (ибо по Симеону Блаженному «безъ епископа, ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже

крещеніе, ниже убо христіане, чрезъ того убо истинное христіанство и Христовы чрезъ того вся тайны») есть явный признакъ, что ваши старообрядческія общества, каждое въ отдѣльности, не суть Христова церковь. А внѣ церкви Христовой нѣтъ спасенія, какъ свидѣтельствуеть опять та же книга о вѣрѣ (л. 216 об.): «аще кто при ней (т.-е. церкви) не пребудеть и въ ней не обрящется, тойъ вѣчнаго и блаженнаго по временномъ житіи семъ живота наслѣдiti не можетъ».

Кромѣ того были приведены слова изъ Великаго Катихизиса (121 л.), и изъ Малаго (36 л.). Слушая все это Филиппъ, какъ всѣмъ было замѣтно, пришелъ въ великое смущеніе и радъ былъ бы уйти куда-нибудь. А о. Василій, обратясь къ нему, спросилъ:

— Скажите же, откуда вы имѣете на себѣ священный санъ, когда у васъ не было своихъ епископовъ, которые одни только могутъ рукополагать въ священный санъ?

Филиппъ отвѣчалъ: «Мы отъ митрополита Амвросія имѣемъ священство; но и до Амвросія у насъ были священники».

О. Василій: Правда, общество старообрядцевъ имѣло у себя поповъ, но только поповъ, да и то не своихъ, а бѣжавшихъ изъ Грекороссійской церкви. А развѣ общество, имѣющее такихъ поповъ, могло составить церковь Божию? Въ Толковомъ Апостолѣ о такомъ обществѣ, гдѣ не поставляются свои попы, а имѣютъ отбѣгшихъ, сказано, что тайны, совершаемыя сими отбѣгшими, ничегоже суть и самое благословеніе ихъ проклято. А объ Амвросіи я достаточно говорилъ съ вами, и только удивляюсь, какъ вы еще остаетесь въ этомъ душепагубномъ расколѣ. Вы уже почтенный старикъ, и вамъ надлежитъ испытать, аще въ вѣрѣ есте!

Филиппъ, какъ бы обидясь, сказалъ: «это дѣло моей совѣсти»!

О. Василій продолжалъ: Мнѣ припоминаются слова, вами сказанныя на этомъ же мѣстѣ, въ бесѣдѣ со мною 16-го декабря 1892 года, — что вы, старообрядцы, надѣтесь на Амвросія, какъ на Христа. А по-моему, вы надѣтесь на

него болѣе, чѣмъ на Христа. По-вашему, Христось, Всемогущій Богъ, не силенъ былъ сохранить свою церковь, о которой сказалъ, что и врата ада не одолѣють ей; а Амвросій якобы возстановилъ одолѣнную Никономъ Церковь! Вѣдь, вы ставите тварь выше Творца!

Филиппъ и старообрядцы молчали, не имѣя ничего возразить.

О. Василій еще спросилъ Филиппа: Вы сказали въ послѣдній разъ, что Амвросія приняли отъ ереси. Если Амвросій до прихода къ вамъ былъ еретикъ, то онъ былъ безблагодатный, ибо еретики Духа Святаго не имуть (Катих. Вел.). Кто же у васъ могъ преподавать ему епископскую благодать? Ужели бѣглый попъ Иеронимъ?..

Отвѣта опять не послѣдовало; а иные изъ старообрядцевъ стали говорить: «наши предки много неправды сдѣлали и насъ повели по неправому пути!» Филиппъ же сказалъ, что Греческая церковь, откуда пришелъ Амвросій, не еретическая.

О. Василій на это замѣтилъ: Радъ слышать, что церковь Греческую вы признали не еретическою. А чтѣ скажете о церкви Великороссійской?

Филиппъ отвѣтилъ: И она не имѣла ереси.

Тогда о. Василій, обратившись ко всѣмъ слушателямъ сказалъ: Вотъ вашъ пастыръ открыто призналъ, что и Греческая, и Россійская церковь не имѣють никакой ереси. А я знаю, что вамъ онъ въ прошлое воскресенье говорилъ проповѣдь, и въ ней присоединившихся къ нашей Грекороссійской церкви его бывшихъ прихожанъ объявилъ еретиками и велѣлъ бѣгать ихъ.

Всѣ молчали. А Филиппъ началъ укорять православныхъ пастырей за невоздержное житіе: «Вотъ, я видѣлъ недавно, какъ въ м. Бричанахъ собралась ихъ цѣлая компанія, и начали курить такъ, что дымъ столбомъ идетъ! Прилично ли пастырямъ такъ дѣлать?»

О. Василій сказалъ, что никто ихъ за это не оправдываетъ и не хвалить; но отъ церкви изъ-за этого можно ли отдѣляться? — Вотъ послушайте, чтѣ было во времена патріарха Юсифа, по свидѣтельству вашей же Книги о вѣрѣ (128 л.):

«все вкушѣ ко омраченному пїанству преклонишася, и то наибольшая забава и утѣха, при ней же и бѣсовская табака возниче»... И еще (130 л.): «не точію мїрстїи, но и духовнїи уже и въ грѣхѣхъ пїанства невмѣняютъ, и преданныя посты своевольне разоряють».. Видите, и тогда употребляли табакъ, и тогда нарушали посты; но изъ-за этого отъ церкви никто неотторгался. Такъ бы и вамъ слѣдовало поступать.

Филиппъ сказалъ: Будьте довольны тѣми, коихъ увлекли уже къ себѣ! А больше вамъ едвали удастся совратить кого въ свое единовѣріе!

Но со стороны его прихожанъ нѣкоторые вполголоса говорили, что, можетъ-быть, и больше пойдутъ къ о. Василю. Тогда о. Василий подозвалъ меня къ себѣ и говорить Филиппу: Вотъ, и этого человѣка, вашего бывшего духовнаго сына, я, по-вашему, совратилъ; а спросите его: почему онъ перешелъ отъ васъ въ православную церковь?

Филиппъ сказалъ: Онъ къ вамъ пошелъ за тѣмъ, чтобы въ попы его поставили.

Услышавъ такой отзывъ о себѣ, я отвѣтилъ лжепопу Филиппу: Это не новость для меня, что вы говорите. Когда васъ и прихожане спрашиваютъ: «что это значитъ такое, почему наши старообрядцы оставляютъ свою вѣру и идутъ въ единовѣрческую, т.-е. въ православную?» — такъ вы имъ всегда отвѣчаете одно: въ попы хотятъ! А вы, думаю, не откажетесь отъ того, что сами просили меня оставаться въ старообрядчествѣ, общая сдѣлать уставщикомъ. Вы, о. Филиппъ, должно быть судите по себѣ. Отъ васъ я неоднократно слыхалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что вы хотите сдѣлаться епископомъ и на свое мѣсто поставить другого; но вотъ какъ дорожите поповствомъ, — и доселѣ отказаться отъ этой должности не хотите, даже вопреки постановленію Стоглаваго собора, который запрещаетъ вдовому священнику имѣть парафіи.

Филиппу мои рѣчи не понравились. Обращаясь къ о. Василю, онъ сказалъ: Вмѣсто того, чтобы совращать моихъ прихожанъ, вы бы лучше своихъ учили. Вотъ я своихъ учу хорошо, чтобы ѿ молились и крестились истово.

Старообрядцы подтвердили слова Филиппа. А я замѣтилъ имъ: Въ бытность мою здѣсь, въ 1888 году, на Богоявление Господне и 7-го января о. Филиппъ читалъ вамъ, что срамно отнюдь древлеправославнымъ христіанамъ плясать и кататься по улицамъ, не срамляясь ни сынъ отца, ни отецъ сына; а вы послѣ этого настолько исправились, что вмѣсто четырехъ лошадей стали запрягать по-шести, и болѣе прежняго юрдовствовали и днемъ, и ночью!

Старообрядцы заговорили: «Что вамъ за дѣло до насъ! насъ за это будетъ Богъ судить, а не вы! Дѣло о. Филиппа прочитать намъ; а что мы не слушаемъ, за это Богъ намъ судья!»

Я отвѣтилъ: Это вы хорошо разсуждаете; но вѣдь также и наши православные священники своихъ прихожанъ учатъ, а если прихожане не слушаютъ, въ томъ Богъ будетъ имъ судья, а не раскольники. *Ты кто еси судья чуждему рабу? Своему Господеви стоитъ, или падаетъ; силенъ есть Богъ возставити ею* Да напрасно хвалитесь и тѣмъ, будто бы уважаете своего отца Филиппа: вотъ, на паперти въ записочкѣ написано, что вы таскаете его, этакого почтеннаго старика, по судамъ.

Филиппъ усмѣхнулся, слыша это; а раскольники стали очень шумѣть. Но въ это время мы уже выходили на улицу. Здѣсь, возлѣ церкви, остановились, такъ какъ Филиппъ о чемъ-то бесѣдовалъ съ о. Василиемъ. Случилось, что тогда же въ противуокружнической церкви кончилась свадьба, которую вѣнчалъ Галактіонъ, и свадебные проходили мимо насъ. Попу Филиппу они не отдали никакой чести, даже не поклонились, какъ обычно кланяются старообрядцы другъ другу. О. Василій замѣтилъ старообрядцамъ: «Вотъ, вы любите называть себя христіанами древлеправославной вѣры, а между собою въ такой враждѣ, что даже бывшія чада о. Филиппа не отдаютъ ему достойной чести!»

Филиппъ на это замѣтилъ: «Да что, о. Василій, развѣ это люди? Это не люди, а отщепенцы! А вы еще хотите видѣть въ нихъ что-нибудь хорошее!»

Показался и Галактіонъ; но, завидя о. Василия, согнулся

въ дугу и началъ бѣжать чрезъ улицу, стараясь быть незамѣченнымъ. О. Василій, разумѣется, замѣтилъ эту продѣлку мнимаго попа; а Филиппъ началъ убѣдительно просить его, чтобы почаще посѣщалъ Галактіона.

О. Василій отвѣтилъ: Галактіонъ несчастный человѣкъ; но меня болѣе всего удивляетъ то, что вы, о. Филиппъ, не признавая ни какой ереси за православною церковью, соединиться съ нею не желаете.

Филиппъ сказалъ: «Да, слѣдовало бы соединиться; да вотъ этотъ табачекъ»...

О. Василій спросилъ: А скажите по чистой совѣсти, — ужели изъ вашихъ старообрядцевъ никто не употребляетъ табаку? Вѣдь, и мнѣ извѣстно, что многіе изъ нихъ курятъ. Такъ что же вы табакъ ставите препятствіемъ къ соединенію съ церковью, въ которой сами не находите никакихъ ересей?

На прощанье Филиппъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «Что, Гавріиль, ѣдешь съ о. Васиіемъ?»

Я отвѣчалъ: Да, теперъ обязанъ слушать о. Васиіа. Когда былъ вашимъ духовнымъ сыномъ, тогда слушалъ васъ; а въ настоящее время слушаю о. Васиіа.

Филиппъ на это замѣтилъ: «Вотъ, если бы ты держался меня, то до чего-нибудь дослужился бы; а теперъ ни при чемъ!»

Я возразилъ: Напрасно такъ говорите! Я вполне доволенъ, что оставилъ старообрядчество и присоединился къ православной церкви. Да мое присоединеніе послужило на пользу и Ермолаю Череватому: онъ занимаетъ должность уставщика, которую бы я занялъ. Кстати, о. Филиппъ, скажите: вы ли поставили Ермолая уставщикомъ и поручили ему читать молитву разрѣшительную надъ умершимъ?

Филиппъ сказалъ: Да!

Я замѣтилъ: Читать-то поручили, а какъ ее подписывать, не научили.

Онъ спросилъ: «А что же? — какъ онъ подписываетъ?»

Я вынужденъ былъ разсказать ему, что было не задолго до моего присоединенія. Умерла у Ермолая невѣстка, по имени

Наталія, на погребеніе которой пригласили и меня. Въ то время уставщикомъ былъ Трофимъ Глуховъ. Но Ермолай, такъ какъ былъ уставщикомъ еще года за два до Трофима, рѣшился самъ подписать молитву разрѣшительную карандашемъ и, вручая Трофиму Глухову, сказалъ: «на, братъ, тебѣ молитву, ты только прочитай въ часовнѣ, я ужъ подписалъ». По принесеніи умершей въ моленную, отпѣли панихиду. По окончаніи стихирь, уставщикъ сталъ читать разрѣшительную молитву, и видитъ, что вмѣсто имени: «Наталія» подписано «протоіерей». Мы оба удивились и усмѣхнулись. А Ѳедоръ Харчевниковъ, подумавъ, что мы смѣялись, зачѣмъ карандашемъ написано, сказалъ, что правильнѣе писать чернилами, и послали ко мнѣ на домъ взять чернилъ; тогда Трофимъ подписалъ имя умершей: «Наталія», а въ концѣ молитвы ваше имя, т.-е. духовнаго отца.

Выслушавъ это, Филиппъ разсмѣялся и сказалъ: «Вотъ, онъ какой большой чинъ далъ своей невѣсткѣ!»

Я замѣтилъ: Но вѣдь это не смѣхъ, а плачь. Ермолай, въ три года, какъ состоитъ уставщикомъ, должно-быть, много протоіеревъ похоронилъ; а вы полагаете, что были только однимъ протоіереемъ въ Хотинѣ и Грубномъ!

Бесѣда вторая.

Въ тотъ же день состоялась бесѣда на нашей крартирѣ у Моисея Овчинникова. Старообрядцевъ собралось довольно. Отецъ Василій предложилъ побесѣдовать о любимомъ ими предметѣ — о двуперстномъ сложеніи руки ко крестному знаменію. Прежде всего онъ велѣлъ мнѣ прочесть изъ Великаго Катихизиса о крестномъ знаменіи. Я прочиталъ вслухъ, и старообрядцы со вниманіемъ слушали. «Вопросъ: како на себѣ достойтъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ? Отвѣтъ: Сице знаменаемъ имъ: сложивше убо три персты десныя руки»... Здѣсь о. Василій приказалъ мнѣ пріостановиться, и, обратясь къ старообрядцамъ, сказалъ: «Вы слышали, что Великій Катихизисъ велитъ персты слагать ко крестному зна-

менію трехперстно, а не двухперстно»? Старообрядцы удивились, что такъ учить Катихизисъ. Другіе же просили прочесть далѣе: «когда дальше прочитаешь, — говорили они, — тогда увидимъ, какъ тутъ вѣлено складывать крестъ». Но о. Василій старался остановить вниманіе старообрядцевъ на этомъ свидѣтельствѣ о трехперстномъ сложеніи для знаменія и спрашивалъ: почему они не слѣдуютъ Великому Катихизису? Отвѣта никто не давалъ; только нѣкоторые изъ неграмотныхъ, сложя руку двухперстно, говорили: «вотъ это у насъ крестъ; такъ мы и слагаемъ; а не такъ, какъ тутъ написано!» О. Василій спросилъ: «такъ, значить, вы не хотите признать сложенія, о которомъ написано въ Катихизисѣ, правильнымъ?» Одни молчали, а другіе требовали прочесть продолженіе отвѣта, или, какъ они называли, толкованіе. Прежде нежели приступить къ этому чтенію, о. Василій замѣтилъ старообрядцамъ, что они неправильно называютъ перстосложеніе крестомъ. Тогда Артемій, сынъ Михаила Прокопьева, уставщика окружнической церкви, подошелъ къ столу и началъ изображать на себѣ крестное знаменіе двухперстно: «вотъ это, сказалъ онъ, крестъ называется, который мы на себѣ изображаемъ; а это (показывая двухперстно служенную руку) только пальцы, а не крестъ». О. Василій призналъ это объясненіе правильнымъ; а старообрядцы, видя, что ихъ же собрать не признаетъ перстосложеніе крестомъ, замолчали. Послѣ этого о. Василій приказалъ мнѣ прочесть и «объясненіе» изъ Великаго Катихизиса, гдѣ, какъ извѣстно, говорится, что нужно имѣть оба перста наклоненны, а не простерты. Выслушавъ объясненіе, старообрядцы съ восторгомъ заговорили почти всѣ разомъ: «видите, о. Василій, тутъ велѣно складывать крестъ по-нашему, а не по-вашему».

О. Василій сложилъ руку двухперстно, наклонивъ оба перста, и сказалъ: «Вотъ я сложилъ персты именно такъ, какъ здѣсь, въ Великому Катихизисѣ, показано, то-есть оба перста наклонивъ. А вы такъ ли слагаете персты и согласны ли такъ слагать?»

Старообрядцы отвѣтили: «нѣтъ! мы такъ не слагаемъ

персты и не согласны такъ слагать! — мы только одинъ великосредній перстъ мало наклоняемъ».

О. Василій сказалъ: «Значить вы старопечатному Великому Катихизису не слѣдуете, — вопреки его повелѣнiю, не слагаете три перста и не наклоняете два. А вотъ такъ слагаете ли персты для крестнаго знаменiя и согласны ли слагать?» — спросилъ еще о. Василій, сложивъ руку двуперстно, но оба перста простерши, и показавъ имъ это сложенiе.

Старообрядцы отвѣтили, что и такъ не слагаютъ и не согласны слагать, а остаются при своемъ перстосложенiи, какому научены съ дѣтства.

О. Василій сказалъ: «Но, вѣдь, я сложилъ теперь руку точно такъ, какъ велить слагать старопечатная книга, особенно вами уважаемая — Книга о вѣрѣ». И прочиталъ имъ то мѣсто на листѣ 74-мъ, гдѣ повелѣвается протянуть оба перста, а не наклонять. «Значить, — прибавилъ онъ, — вы не слушаете и этой старопечатной книги, да еще въ такомъ важномъ, по-вашему, предметѣ, какъ сложенiе перстовъ. Итакъ напрасно вы говорите, что будто бы уважаете старопечатныя книги, и во всемъ имъ слѣдуете. Да замѣтите и то, что сами старопечатныя книги, поучающiя двуперстiю, противорѣчатъ себѣ: вы видѣли, что одна велить оба перста наклонить, а другая велить оба перста протянуть. Какой слѣдовать? Какая изъ нихъ правѣе?»

Старообрядцы молчали. Тогда о. Василій вычиталъ по выпискамъ Озерскаго приведенныя здѣсь многочисленныя свидѣтельства о древности и правильности троеперстнаго сложенiя. Разобралъ также приводимыя старообрядцами свидѣтельства, якобы въ пользу двуперстiя, — мнимое слово Θεодоритово, сказанiе о Мелетiи, слова Петра Дамаскина и Максима Грека, и др. Указалъ опять и на то разнообразiе наставленiй о перстосложенiи, какое существуетъ въ Иосифовскихъ книгахъ, откуда ясно видится, что при патр. Иосифѣ сложенiе перстовъ для крестнаго знаменiя не считали за догмать вѣры, ибо въ противномъ случаѣ патрiархъ никакъ не допустилъ бы такiя несходствавъ на ставленiяхъ о перстосло-

женіи. «А между тѣмъ, — прибавилъ о. Василій, — вы изъ-за перстосложенія-то главнымъ образомъ и отдѣлились отъ св. церкви, считая двуперстіе за великій догматъ!»

Во время бесѣды я сидѣлъ въ углу за столомъ, противъ иконъ, и увидѣлъ, что на иконѣ Спасителя десница изображена съ обычнымъ у старообрядцевъ двуперстнымъ сложеніемъ, а на иконѣ Казанской Божіей Матери у Предвѣчнаго Младенца изображенъ великій перстъ приложеннымъ къ среднему составу безъимяннаго, подобно, какъ православные пастыри слагаютъ персты для благословенія. Я указалъ это о. Василию; а онъ подозвалъ старообрядцевъ ближе къ иконамъ и указалъ имъ, что и у нихъ пишутъ различное перстосложеніе, какъ видно на этихъ иконахъ. Старообрядцы, увидавъ это, хотѣли сложить вину на иконописца Ѳедора Васильева, который сидѣлъ тутъ же, на лавкѣ, что онъ такъ невѣрно написалъ, а они требуютъ одного перстосложенія. Иконописецъ, оскорбившись ихъ жалобой, сказалъ, что сложеніе въ двухъ видахъ пишется, одинъ видъ для изображенія крестнаго знаменія, а другой для благословенія. Старообрядцы, услышавъ отъ своего собрата то, чего никакъ не ожидали, совсѣмъ замолчали и бесѣду о сложеніи руки для крестнаго знаменія прекратили.

О. Василій перешелъ къ другому вопросу — объ алилуіи. Онъ разъяснилъ, что и ранѣе Стоглаваго собора трегубое алилуіа было въ употребленіи, такъ какъ самъ этотъ соборъ засвидѣтельствовалъ, что во Псковѣ и во Псковской землѣ, по многимъ монастырямъ и по церквамъ, и въ Новгородской землѣ, во многихъ же мѣстахъ до-днесь, т.-е. до Стоглаваго собора, говорили трегубое алилуіа. «Это свидѣтельство собора, — говорилъ онъ, — очень важно, потому что въ немъ упоминаются многія мѣста, въ которыхъ до Стоглаваго собора трегубили алилуіа, упоминается о церкви Новгородской, которая древнѣе Московской, которую, равно какъ и Псковскую, самъ Стоглавъ, во гл. 5-й, въ вопросѣ 34-мъ, признаетъ образцовыми относительно порядка въ церковномъ богослуженіи; еще и то очень важно, что здѣсь, въ этомъ свидѣтельствѣ, Стоглавый соборъ самъ проговорился, что вводитъ по-

вость, узаконяя отнынѣ всѣмъ православнымъ христіанамъ говорить сугубое аллилуіа, котораго дотолѣ не было ни во Псковѣ, ни во многихъ мѣстахъ Новгородской земли. Видите, не Московскій соборъ ввелъ новость, повелѣвъ троеить аллилуіа, а Стоглавый, установивъ пѣть аллилуіа подважды. При томъ же Стоглавый соборъ въ этомъ постановленіи ни на какихъ твердыхъ свидѣтельствахъ не основался; а главнымъ основаніемъ поставилъ сонное мечтаніе писателя Ефросина житія, въ которомъ содержится множество недѣлностей и даже ереси проповѣдуются. А соборъ 1667 г. представилъ твердыя основанія, когда издалъ повелѣніе трижды глаголати аллилуіа съ прибавленіемъ: слава Тебѣ Боже, — во исповѣданіе Святыя Троицы и единства лицъ въ Троицѣ, сирѣчь трижды, говорить аллилуіа ради трехъ вѣпостасей Святыя Троицы, а *слава Тебѣ Боже* — ради единства Божества. Впрочемъ, церковь признаетъ, что когда и дважды глаголется аллилуіа, а въ третье *слава Тебѣ Боже*, исповѣдуются также Святая Троица, поэтому и разрѣшаетъ чадамъ своимъ, новоприєднающимся къ ней на правилахъ единовѣрія, употреблять привычное имъ сугубое аллилуіа».

Старообрядцы слушали все это, почти не возражая. Затѣмъ возбудили вопросъ о брадобрітіи, утверждая, что брадобрітіе есть ересь, и что образъ Божій состоитъ въ брадѣ и усахъ. О. Василій обличилъ ихъ лживыя мудрованія и доказалъ, что даже во время Стоглаваго собора, на который они ссылались, многіе изъ русскихъ брили бороду. По его приказанію я прочелъ объ этомъ по Стоглавнику. Тогда о. Василій сказалъ: «Видите, братія, и во время Стоглаваго собора браду брили и усы подстригали; это побудило Стоглавый соборъ издать и опредѣленіе о небритіи бороды. Но развѣ за то, что многіе русскіе брили бороду, признаете вы церковь русскую того времени за еретическую? И развѣ изъ-за этого отдѣлялся кто отъ церкви, какъ вы отдѣляетесь? Соборъ Стоглавый издалъ постановленіе противъ брадобрітія уже для послѣдующаго времени; но тутъ и сдѣлалъ ошибку, — въ основаніе своего опредѣленія указалъ правила якобы въ апостольскихъ и все-

ленскихъ соборахъ, совсѣмъ не находящіяся въ опредѣленіяхъ соборовъ апостольскихъ и святоотеческихъ, которые никогда о бородѣ и усахъ не говорили».

Подавая старообрядцамъ Кормчую книгу, о. Василій предложилъ имъ отыскать въ ней, гдѣ говорится о брадѣ и усахъ. Старообрядцы не брались отыскивать, а только продолжали твердить, что правила противъ брадобритія въ Кормчей есть. А Трифилъ Тугаревъ, слывшій за начетчика, требовалъ прочесть изъ книги Кирилловой о брадобритіи. О. Василій сказалъ, что считаетъ неприличнымъ читать требуемое мѣсто, какъ оскорбительное для слуха людей благочестивыхъ.

Тугаревъ возразилъ: «значить, вы признаете Кириллову книгу неправильной?»

О. Василій замѣтилъ, что о всемъ этомъ уже говорилъ при нихъ въ ихъ церкви, бесѣдуя съ ихъ о. Филиппомъ; но для небывшихъ на бесѣдѣ кратко повторилъ свое объясненіе. Между тѣмъ Василій Пономаревъ и Самуилъ Тугаревъ, сидѣвшіе возлѣ меня, отыскали 235 л., Кирилловой книги, гдѣ говорится, почему будто бы папа остригъ бороду; прочитавъ, они одобрили о. Василія, что не позволилъ читать вслухъ подобныя сказки, и прибавили, что совѣсть возбраняетъ приписывать ихъ святымъ отцамъ.

Въ заключеніе были прочитаны для вразумленія старообрядцевъ святоотеческія свидѣтельства о образѣ и подобіи Божиемъ изъ книги Озерскаго (ч. 1-я стр. 446 изданія 4-го). А я замѣтилъ старообрядцамъ: «У насъ, въ Хотинѣ, почти никто изъ православныхъ не брѣетъ бороды; однако вы не хотите ради брады признать ихъ единовѣрными вамъ христіанами?»

Старообрядцы не стали больше говорить о брадобритіи, а повели рѣчь объ исправленіи книжномъ, утверждая, будто патр. Никонъ испортилъ книги своимъ исправленіемъ. По сему случаю о. Василій довольно подробно изложилъ имъ исторію исправленія нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, начавъ эту исторію съ Максима Грека; остановилъ особое ихъ вниманіе на свидѣтельствѣ Стоглаваго собора о неисправности книгъ и на опредѣленіи его непремѣнно исправлять книги,

а неисправныя не допускать до употребленія; указалъ потомъ какъ правилъ книги и сколько перенесъ за это дѣло гоненій и истязаній преп. Діонисій, архимандритъ Троицкаго Сергіева монастыря; наконецъ перешелъ къ разсказу о исправленіи книгъ при патріархахъ. Тутъ Никифоръ Семеновъ замѣтилъ, что вотъ патр. Іосифъ и исправилъ окончательно книги, — больше править не требовалось. Чтобы показать старообрядцамъ, насколько исправны были книги при патр. Іосифѣ, о. Василій велѣлъ мнѣ прочитатъ, и я прочиталъ вслухъ, извѣстное мѣсто изъ Іосифовской Кормчей: «Воззри, аще нелѣпостенъ еси» и проч. Тогда о. Василій сказалъ, обращаясь къ старообрядцамъ: «Вы любите говорить, что Іосифъ патріархъ вполне исправилъ книги и прочіе обряды. А вотъ самъ онъ незадолго до смерти свидѣтельствовалъ, что и во время его патріаршества не только книги не были исправны, но даже и службу совершали не по уставу, и въ градскихъ церквахъ, и въ самыхъ епископіяхъ». Объяснивъ затѣмъ, почему исправленіе книгъ при патр. Іосифѣ не могло быть уснѣшнымъ, о. Василій изложилъ, какъ происходило при патр. Никонѣ соборное исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ по древнимъ греческимъ и славянскимъ подлинникамъ, и какъ возникъ расколъ. «Недовольные этимъ исправленіемъ книгъ по греческимъ и славянскимъ подлинникамъ предки старообрядцевъ: Аввакумъ, Лазарь, Никита и прочіе, — говорилъ о. Василій, — стали распускать молву, что будто бы Никонъ, исправляя книги, испортилъ ихъ, измѣнилъ догматы вѣры православною, вообще будто бы отступилъ отъ древле-отеческаго православія, что церковь лишилась благодати и уже нѣсть Христова, но ересью многими и антихристовою скверною осквернена. Это и побудило царя Алексѣя Михайловича собрать въ 1666 и 1667 году соборъ, который состоялъ изъ русскихъ пастырей и восточныхъ патріарховъ; соборъ сей и предалъ проклятію всѣхъ непокорниковъ и хулителей церкви Христовой, изъ которыхъ нѣкоторые покаялись предъ соборомъ и паки приняты были въ общеніе церкви, а непокорники, какъ-то: Авакумъ, Лазарь, діаконъ Теодоръ, инокъ

Авраамій и проч., были праведно извержены и преданы отлученію отъ соборныя церкви. Отсюда вы можете понять, — прибавилъ онъ, — накого и за что положена клятва соборомъ 1667 года: она положена на непокорниковъ и хулителей церкви за непокорность и хулы, а не на обряды и не за обряды, какъ всегда любятъ старообрядцы утверждать. Что же касается старопечатныхъ книгъ, о которыхъ вы также любите говорить, что будто и онѣ до конца отвержены и опорочены Московскимъ соборомъ, то соборъ этотъ даже прямо сказалъ, что симъ исправленіемъ, бывшимъ при Никонѣ, старыя книги и обряды не оуждаются, а только на вѣщую степень совершенства возводятся».

Старообрядцы всю эту исторію слушали молча и со вниманіемъ. Послѣ всего они попросили только, чтобы о. Василій, когда пріѣдетъ еще въ Плоское, привезъ книгу Соборное дѣланіе.

Здѣсь я сказалъ, обращаясь особенно къ Никифору противоокружнику и его единомышленникамъ: «Вотъ, протопонъ Филиппъ не исправлялъ никакихъ книгъ, по тѣмъ же самымъ старопечатнымъ служить, какъ и вы, и двуперстно молится, и поклоны по уставу творить, — все дѣлаетъ какъ вы. Что же побудило васъ отдѣлиться отъ Филиппа и устроить особое общество, особую церковь, и обзывать другъ друга еретиками? Да и всѣ вы почему отдѣляетесь отъ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ, которые одинаковыя съ вами книги и обряды употребляютъ и тоже всѣ считаютъ себя церковію соборною и апостольскою?»

Никифоръ отвѣтилъ: Говорятъ, будто Филиппъ служилъ обѣдню въ Москвѣ и въ Петербургѣ, въ вашемъ еретическомъ храмѣ.

О. Василій сдѣлалъ замѣчаніе Никифору, что только невѣжество можетъ повѣрить такой сказкѣ. Никогда церковь православная не можетъ допустить раскольническаго лжесвященника служить въ православномъ храмѣ. Вотъ если кто изъ нихъ оставитъ расколъ, съ раскаяніемъ предъ церковію, и будетъ достоинъ священническаго сана, тогда его

вновь рукоположить православные епископы, тогда и будет служить въ православномъ храмѣ, съ волею своего епископа.

Тить Степановъ предложилъ вопросъ: кого слѣдуетъ признавать еретикомъ?

О. Василій взялъ Великій Катехизисъ и прочиталъ старообрядцамъ: „*Вопросъ*: Почему познавати еретики? *Отвѣтъ*: Дѣль ради сихъ. Аще не имѣютъ пристанища, рекше святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви, и не призываемы входить въ чинъ учительства и учать не тако“. Прочитавъ это онъ спросилъ старообрядцевъ: «Вы имѣете ли истинное пристанище, рекше святую соборную церковь, и ваши наставники призванные ли входить въ чинъ учительства и учать ли они такъ, какъ сказываетъ св. Писаніе?»

Старообрядцы молчали; а Тить Степановъ взялъ самъ Великій Катихизисъ и снова сталъ читать весь отвѣтъ, не оставиваясь. Прочиталъ до конца и снова сталъ спрашивать о. Василя: кто же тутъ еретики?

О. Василій сказалъ: «Удивляюсь вамъ, Тить Степановичъ! Сами вы читали, а не уразумѣли, что читали. Вы, кажется, полагаете, что прочитанное вами относится къ намъ, православнымъ, — что по указаннымъ въ Катихизисѣ признакамъ мы еретики. Нѣтъ, — вы ошибаетесь. Эти признаки вполнѣ прилагаются къ вашимъ обществамъ. „Пристанища, рекше святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви“, вы не имѣете; учителя ваши, т.-е. епископы и попы, никѣмъ не призванные, вошли въ чинъ учительства; а этотъ послѣдній признакъ еретиковъ: имена ихъ отъ ихъ новыхъ учителей, къ кому ближе другихъ можетъ быть приложенъ, какъ не къ вамъ? У васъ есть: бѣглоповцы, діаконовцы, перемазанцы, даниловцы, еодосѣвцы, филипповцы, и въ частности именно у васъ, принимающихъ австрійскую іерархію, есть окружники, полуокружники, противуокружники, кириловцы и семеновцы*), іосифовцы и іовцы. Выходитъ, такимъ образомъ, что указаніе Катихи-

*) Семеновцы отдѣлились отъ кириловцевъ въ Куревскомъ монастырѣ и посвятили себѣ особаго епископа изъ Покровки, Семена.

зиса: почему познати еретики? — вполне прилагается къ вамъ. А если вы не согласны съ моимъ заключеніемъ, то докажите по крайней мѣрѣ главное, что вы принадлежите къ церкви святой, соборной и апостольской.

Тить и Никифоръ начали говорить: У насъ есть свои епископы, и церкви, и иконы, словомъ все, какъ и у васъ.

О. Василій отвѣтилъ: «Дѣйствительно, теперь, когда вы тайкомъ привезли къ себѣ греческаго митрополита — отступника Амвросія, у васъ все есть, какъ у насъ; только нѣтъ одного, самаго главнаго.

Никифоръ, поднявшись съ мѣста, спросилъ: а чего у насъ нѣтъ?

О. Василій: «Нѣтъ благодати Святаго Духа. Скажите: откуда вы получили ее?»

Артемъ Михайловъ подошелъ къ о. Василю и говоритъ, указывая рукою на лампаду: Благодать Святаго Духа подобна этой лампадѣ. Лампада горитъ, а потомъ потухаетъ, и опять можетъ горѣть: такъ и у насъ благодать Святаго Духа на время погасала, а теперь опять горитъ.

О. Василій сказалъ: «Хорошо, пусть благодать у васъ возгорѣлась, какъ потухшая лампада. Но для того, чтобы лампада потухшая горѣла вновь, необходимо, какъ вы сами понимаете, чтобы ее зажгли; нуженъ человѣкъ, имѣющій огонь, чтобы зажечь ее, а сама она возгорѣться не можетъ. Такъ вотъ скажите мнѣ: кто у васъ возжегъ лампаду? Митрополитъ Амвросій пришелъ къ вамъ безблагодатный, такъ какъ, по-вашему, былъ еретикъ, а еретики благодати не имѣютъ. Словомъ, вашъ Амвросій былъ потухшая лампада. Скажите же: кто у васъ зажжегъ эту лампаду? Кто въ Бѣлой-Криницѣ преподалъ Амвросію благодать на совершеніе всѣхъ архіерейскихъ дѣйствій?»

Артемъ былъ совершенно пораженъ этимъ вопросомъ, — молча пошелъ и сѣлъ на свое мѣсто. Тогда Тить сдѣлалъ о. Василю замѣчаніе: «пѣніе у васъ измѣнили, не такъ поютъ какъ у насъ!»

О. Василій прочиталъ о пѣніи изъ книги Григорія, митр.

с.-петербургскаго «Истинно древняя и истинно православная Христова церковь». А я сказалъ Титу: «У насъ, въ Хотинѣ, въ настоящее время состоятъ уставщикомъ въ старообрядческой моленной Ермолай Череватый, вашъ родной шуринокъ, а мой двоюродный дядя: вотъ онъ поетъ на 59-ть гласовъ, потому что не умѣетъ на гласы пѣть, а какъ завелъ, такъ и поетъ различнымъ тономъ. А ирмосы, которые надо пѣть по крюкамъ, т.-е. на распѣвъ, онъ поетъ такъ, что никто и не разберетъ. Не только со стороны слушать непрятно, но я полагаю, что даже и самому Ермолаю стыдно. Такъ зачѣмъ же вы упрекаете православныхъ, что поютъ не по вашему?»

И Титъ замолчалъ. А Трифиль Ивановъ взялъ какую-то книжицу, печатанную гражданскимъ шрифтомъ, и, какъ видно, Швецовскаго изданія (мы только издали ее видѣли, не могли хорошо рассмотреть) и началъ изъ нея читать, что Димитрій Ростовскій обозвалъ двуперстное сложеніе демоновымъ сѣдѣніемъ, и имя Ісусъ съ одною іотою равноухимъ и ничего не значущимъ, крестъ осьмиконечный брянскимъ, и проч.

О. Василій отвѣчалъ: «Это клевета на православныхъ пастырей, взводимая раскольниками; святитель Димитрій не такъ писалъ, какъ сказано въ этой книгѣ, — и тутъ пропущено главное, что онъ отвѣчалъ только на страшныя хулы самихъ раскольниковъ, которые троеперстное сложеніе называли печатью антихриста и на изображеніи троеперстно сложенной руки надписали: на одномъ перстѣ *са*, на другомъ *та*, а на третьемъ *ча*, сирѣчь *сатана*, а *Ісуса* называли инымъ богомъ. Вотъ что вызвало святителя Димитрія выразиться рѣзко о двуперстїи и имени *Ісусъ*. И нельзя мнѣніе, или выраженіе частнаго лица поставлять въ вину всей церкви. Святитель Димитрій и самъ отдалъ свою книгу на судъ церковной власти, и церковь, признавая ее полезною, не одобряетъ употребленныхъ въ ней рѣзкихъ выраженій. «Нехороши такіе отзывы, не оправдываемъ мы ихъ!» Вотъ какъ поступаетъ церковь; а вы не подражаете ей, — продолжаете повторять ваши старыя хуленія на обряды православной церкви, и троеперстіе называете печатью антихриста и Ісуса инымъ богомъ»...

Такъ какъ противуокружникъ Никифоръ выразилъ такое же мнѣніе о имени *Исусъ*, то я замѣтилъ ему: «Если по-вашему православная церковь вѣруетъ въ иного бога, то, значить, вы и священство заимствовали отъ церкви, вѣрующей въ иного бога, въ антихриста. Вѣдь, вы приобрѣли священство отъ греческой церкви, которая пишетъ и произноситъ именно *Исусъ*. Амвросій былъ крещенъ и рукоположенъ во имя *Исуса*, по-вашему иного бога, антихриста. Гдѣ же написано, что христіане будутъ заимствовать священство отъ антихриста?»

Никифоръ молчалъ, а окружники начали смѣяться надъ противуокружниками. О. Василій подозвалъ Никифора къ образамъ и сталъ говорить: «Смотри, Никифоръ Семеновичъ, вотъ это образъ Спасителя и подпись на немъ съ одною іотою, *Исусъ*; а если бы прибавлена была къ подписи еще и тогда была ли бы это икона Спасителя?»

Никифоръ отвѣтилъ: Образъ былъ бы тотъ же, но имя другое.

О. Василій: «Какое же имя другое?»

Никифоръ опять отвѣчалъ, что другое, а какое другое — не хотѣлъ сказать.

Я въ свою очередь спросилъ старообрядцевъ: «Какое имя правильнѣе: Іоаннъ, или Иванъ?»

Старообрядцы съ насмѣшкой отвѣтили, что это не одно имя, — что между ними большая разница, то Иванъ, а то Іоаннъ...

На этомъ бесѣда и кончилась. Я видѣлъ теперь, что за начетчики въ Плескомъ, которыми такъ хвалится ихъ протопопъ Филиппъ Никитинъ.

Отзывъ старообрядца объ Іосифовскихъ книгахъ.

Не такъ давно мы получили изъ-за границы любопытную статью, напечатанную въ Львовѣ, въ типографіи Ставропигійскаго Института, красивымъ славянскимъ прифтомъ на прекрасной почтовой бумагѣ въ большую четверть листа. (11 страницъ). Статья имѣетъ заглавіе: «Слово объ изданіи книги: Псалтырь съ свято-отеческими приложеніями», и есть или предисловіе, или объясненіе къ изданію Псалтыри, сдѣланному для старообрядцевъ въ нынѣшнемъ 1894 г. о. Пафнүтіемъ (Овчинниковымъ) во Львовѣ.

Мы назвали статью любопытною, — и она дѣйствительно такова. О. Пафнүтій одинъ изъ тѣхъ раскольническихъ епископовъ, которые присоединились къ православной церкви въ 1865 г.; впослѣдствіи, какъ извѣстно, онъ ушелъ за границу и поселился въ Бѣлой-Криницѣ, подъ кровомъ здѣшняго раскольническаго митрополита Аѳанасія. Мы не знаемъ, принятъ ли (по извѣстному чинопріятію) о. Пафнүтій обратно въ расколъ (полагаемъ, что нѣтъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы онъ дозволилъ совершить надъ нимъ чинопріятіе); но во всякомъ случаѣ, какъ состоящій подъ паствою Аѳанасія, онъ несомнѣнно принадлежитъ къ обществу старообрядцевъ, и его «Слово» есть несомнѣнно слово старообрядца. А въ этомъ «Словѣ» сдѣланъ такой правдивый, откровенный отзывъ объ изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ книгахъ, какого мы доселѣ не слышали отъ старообрядцевъ, — и это именно дѣлаетъ его любопытнымъ и достойнымъ вниманія. Старообрядцамъ въ особенности слѣдуетъ прислушаться къ этому «Слову» своего собрата и, какъ исходящее отъ старообрядца, принять

его съ полнымъ довѣріемъ, котораго оно заслуживаетъ съ ихъ стороны тѣмъ болѣе, что сужденія объ Іосифовскихъ книгахъ высказаны въ немъ со всею основательностью, подтверждены ясными, несомнѣнными ссылками на эти книги.

Что же именно о. Пафнүтій говоритъ объ изданныхъ при п. Іосифѣ книгахъ?

По своей задачѣ онъ ограничился разсмотрѣніемъ собственно Псалтыри со возслѣдованіемъ, изданной въ десятое лѣто Іосифова патріаршества, и въ ней показалъ, во-первыхъ, множество грамматическихъ погрѣшностей, какихъ не встрѣчалось даже въ книгахъ, изданныхъ при предшественникѣ Іосифа — патріархѣ Іоасафѣ, и которыя приводятъ его къ заключенію, что Іосифовскіе справщики, «издавая церковно-богослужебныя книги, *не умѣли*, или *не хотѣли* пользоваться славянороссійскою Грамматикой, которая тогда уже была напечатана по благословенію того же святѣйшаго Іосифа», то-есть печатали книги съ крайнею небрежностію и полнымъ произволомъ. О. Пафнүтій, на основаніи представленныхъ имъ примѣровъ ореографическихъ погрѣшностей въ Іосифовской Слѣдованной Псалтыри, приходитъ къ заключенію, что «при патріархѣ Іосифѣ *безразсудно* справщики книгъ допустили нечистоту въ славянороссійскомъ книжномъ правописаніи».

Но дѣло не въ однѣхъ грамматическихъ погрѣшностяхъ. О. Пафнүтій заявляетъ что въ Іосифовскихъ книгахъ «оказываются погрѣшности, касающіяся самой сущности домостроительства христіанской православной церкви», то-есть погрѣшности догматическія. Такихъ погрѣшностей онъ могъ бы указать не мало, если бы подвергъ разсмотрѣнію всѣ изданныя при патр. Іосифѣ книги; но такъ какъ онъ занимался теперь только Слѣдованной Псалтырью, то такого рода погрѣшности онъ указываетъ собственно въ напечатанной при этой книгѣ Пасхалии, которая «есть единственное, установленное святою церковію руководство къ опредѣленію для Пасхи и зависящихъ отъ нея праздниковъ и постовъ». Изъ представленныхъ имъ примѣровъ оказывается, что по этой Іосифовской пасхалии празднествъ Пасхи приходится праздновать иногда «не въ вос-

кресенье, а въ третій день послѣ воскресенья — во вторникъ. И это, — прибавляетъ онъ, — значитъ, (что) старопечатная книга грѣшитъ противъ установленія св. католической церкви». Другой представленный о. Пафнутіемъ примѣръ показываетъ, что по Іосифовской пасхалии приходится праздновать Пасху въ пятокъ страстной седмицы, и по сему случаю онъ восклицаетъ: «О вы! именуемые ревнители мнимой непогрѣшимости и мнимой неизмѣняемости старопечатныхъ книгъ! — отселѣ начинайте Пасху Христову праздновать въ пятокъ страстной седмицы, — вѣдь такъ приходится по старопечатной Іосифовской книгѣ. Въ весьма тяжкое заблужденіе впадаете вы, когда требуете, чтобы и въ настоящее время производилось книгопечатаніе слово въ слово съ книги старопечатной Іосифовской, *акибы не подлежащей исправленію*».

Неправильность Іосифовской пасхалии, по свидѣтельству о. Пафнутія, сознаютъ и сами старообрядцы и не слѣдуютъ ей. Такъ, по его словамъ, «бѣлокриницкіе (старообрядцы) знатоки пасхальной науки болѣе довѣряютъ своимъ изустнымъ вычисленіямъ по составамъ кисти руки своей, чѣмъ напечатанной въ Іосифовскихъ книгахъ пасхалии». Поэтому онъ съ справедливымъ негодованіемъ возстаетъ противъ извѣстнаго раскольническаго ересеучителя Швецова, который напечаталъ Іосифовскую пасхалию при Часословѣ, изданномъ имъ въ 1883 г. за границей же, въ раскольническомъ Мануиловскомъ монастырѣ. Если слѣдовать этой пасхалии Швецовскаго изданія, то придется, по его словамъ, «перевернуть вверхъ дномъ пасхальный порядокъ, служащій для опредѣленія дня Пасхи и зависящихъ отъ нея праздниковъ и постовъ. Это ли, — прибавляетъ онъ, — храненіе точности и неизмѣняемости святоотеческихъ опредѣленій?...»

Пусть слѣпые поклонники Швецова обратятъ должное вниманіе на этотъ правдивый отзывъ о немъ своего же старообрядца. Но у нихъ, этихъ слѣпыхъ почитателей Швецова, есть оговорка, что-де ихъ Онисимъ Васильевичъ, какъ истинный блюститель отеческихъ преданій, напечаталъ пасхалию во всемъ согласно старопечатаннымъ книгамъ, не дерзая отступить отъ нихъ ни

въ единой іотѣ (хотя извѣстно, какъ тотъ же Швецовъ, защищая свои лжеученія, издѣвается и надъ древлепечатными книгами, обличающими его). О. Пафнутіи предвидѣлъ эту уловку защитниковъ Швецова и въ отраженіе ея написалъ слѣдующія весьма сильныя и поистинѣ замѣчательныя въ устахъ старообрядца слова: «У охотниковъ пререканія всегда найдется мнимое оправданіе, что-де Часовникъ съ паскаліей напечаталъ г-нъ Швецовъ слово въ слово съ книгъ старопечатныхъ (но какихъ старопечатныхъ?), а чтобъ старопечатныя — древлецерковныя книги нуждались въ исправленіи, о томъ не только глаголати, но и помыслити страшно! Такъ вѣщаютъ мнимые ревнители *мнимой* непогрѣшимости старопечатныхъ (особенно Іосифовскаго изданія) книгъ. И сбывается на таковыхъ мниморевнителяхъ истинное предреченіе: *тамо убоишася страха, идѣже не бѣ страха* (Пс. 13). Напускной этотъ страхъ опровергается уже тѣмъ, что тѣ же самыя старопечатныя книги сами о себѣ въ выходныхъ листахъ во всеуслышаніе говорятъ, что онѣ дѣйствительно нуждаются въ исправленіи. О, дабы были непреложны предѣлы — опредѣленія — единой святой соборной и апостольской церкви: въ ней и при ней да пребудемъ во вся дни жизни нашей». Къ этому остается только прибавить, что такъ какъ старопечатныя книги, особенно Іосифовскія, нуждались въ исправленіи, то значить соборное ихъ исправленіе было и благопотребно и законно, а возставшіе противъ сего исправленія ревнители мнимой старины, отлучившіеся изъ-за него отъ единой святой соборной и апостольской церкви и произведшіе расколъ, повинны тяжкому осужденію, каковое и постигло ихъ.

Въ виду указаннаго нами значенія, и особенно для старообрядцевъ, изданнаго о. Пафнутіемъ «Слова» мы признали излишнимъ напечатать его вслѣдъ за симъ.

Слово объ изданіи книги Псалтырь съ свято-отеческими приложеніями.

Христіане старообрядцы всѣ, повидимому, безразлично пріемлютъ и чтутъ церковно-богослужебныя книги, издан-

ныя по благословенію святѣйшихъ патріарховъ московскихъ, бывшихъ до Никона. И однакожъ многіе изъ старообрядцевъ съ особеннымъ уваженіемъ относятся къ книгамъ, изданнымъ въ десятое лѣто патріаршества святѣйшаго Іосифа — лѣта 7160. Вслѣдствіе чего избрана мною святочитимая книга — „Псалтырь слѣдованная“ Іосифовскаго изданія для заимствованія изъ ней священной книги — „Псалтырь съ свято-отеческими приложеніями“ — лѣта 7402 (1894). Приступая къ изданію и разсматривая правописание Іосифовской слѣдованной Псалтыри, нельзя было не провѣрить самую Іосифовскую книгу по другимъ древнецерковнымъ изданіямъ.

Вотъ, напримѣръ, замѣчательный памятникъ — это въ первое лѣто патріаршества святѣйшаго Іоасафа, то-есть въ лѣто 1742 напечатанная прекраснымъ крупнымъ шрифтомъ книга Псалтырь (по обыкновенію называемая) учебная. Въ этомъ Іоасафовскомъ изданіи, начиная съ перваго псалма и кончая послѣднимъ — 150-мъ, не увидитъ читатель ни одного псалма распредѣленнаго на стихи, подобно какъ и въ другихъ древнихъ изданіяхъ, напримѣръ, Острожской печати (Библия 1581 г.) Псалмы Давыдовы не распредѣлены на стихи и даже вовсе не имѣютъ счисленія стиховъ. Такъ лучше писать и печатать Псалмы Давыдовы безъ означенія стиховъ, чѣмъ обозначать ихъ по мѣсту ихъ, какъ это ошибочно допущено въ Іосифовскомъ изданіи слѣдованной Псалтыри. И это ошибочное распредѣленіе стиховъ во многихъ псалмахъ Іосифовскаго изданія причиняетъ излишній и очень кропотливый трудъ при новомъ изданіи Псалтыри, что и пришлось мнѣ испытать на дѣлѣ, приводя въ порядокъ стихи.

Во многихъ мѣстахъ Іосифовской слѣдованной Псалтыри отсутствуетъ правильность употребленія знаковъ препинанія. Слѣдовательно, справщики книгъ того времени, издавая церковно-богослужебныя книги, не умѣли или не хотѣли пользоваться славянороссійскою грамматикою, которая тогда уже была напечатана по благословенію того же святѣй-

шаго Іосифа, патріарха Московскаго, въ лѣто 7156. Грамматика оная довольно вразумительно учитъ о правильности употребленія знаковъ препинанія, подъ заглавіемъ: „О орѳографіи“. И наши старообрядствующіе грамотеи не могутъ не признать того, что знаки препинанія въ книжномъ чтеніи имѣютъ весьма важное значеніе, какъ, напр., и въ словесныхъ бесѣдахъ. Мы всегда говоримъ съ остановками голоса и съ выраженіемъ нашихъ чувствъ, отъ этого наша рѣчь бываетъ вразумительна и пріятна. Эти остановки голоса и выраженія чувствъ отличаются на письмѣ особыми знаками, которые называются *знаками препинанія*. Они слѣдующіе: точка (.), двоеточіе (:), запятая (,) точка съ запятой (;) и т. д.

При сличеніи съ Іосифовскою слѣдованною Псалтырью оказалась упомянутая выше Іоасафовская книга (учебная) Псалтырь болѣе правильно въ отношеніи къ употребленію буквъ по мѣсту ихъ, — напр. въ слѣдующихъ словахъ: *Блаженъ мужъ*. Такъ правильно-единообразно чрезъ букву ѣ напечатано сіе слово *мужъ* во всемъ Іоасафовскомъ изданіи, напр. въ псалмахъ 1, 31, 33, 39, 58, 83, 111 и т. д. — въ избранномъ псалмѣ на Рождество св. Іоанна Предтечи.

Такъ и слѣдующія слова правильно въ томъ же Іоасафовскомъ изданіи читаются, напримѣръ: *Къ тебѣ Господи воздвигохъ душу мою* и т. д. — *душу праведничу, — душу тщу, и душу алчущу, — покой Господи душу* и проч. — см. въ псалмахъ 24, 30, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 48, 53, 54, 55, 56, 68, 69, 70, 85, 93, 106, 114, 118, 119, 120, 130, 139, 140, 141, 142 и въ канонѣ за единоумершаго.

Въ томъ же Іоасафовскомъ изданіи вполнѣ правильно читаются слѣдующія слова: *слезами моими постелю мою омочу, положуся во спасеніе, положу, възвѣщу, възвѣщу, хощу, услышу, утрашу, поучуся, научуся, не постыжуся, оучу, научу, врачу, чашу, ваишу, яко кожу, да не сохрѣшу, бѣжу, ео мрежу, глаголаша лжу, — см. въ псалмахъ 6, 11, 12, 26, 30, 43, 57, 70, 88, 90, 103, 109, 115, 118, 138, 140,*

141, 146, — въ избранныхъ псалмахъ на Рождество Христова и на Успеніе Пресв. Богородицы.

Всѣ эти, сейчасъ приведенныя изъ Псалтыри по Іоасафовскому изданію, и другія многія слова чисто славяно-россійскаго нарѣчія суть правильныя. Произносить ихъ въ чтеніи устами (чисто русскими) удобно естественно-благозвучно, напр.: *жу, чу, шу, тшу* и т. д. Слѣдуетъ еще замѣтить, что во всей, сейчасъ, упомянутой книгѣ Іоасафовскаго изданія въ надлежащихъ словахъ правильно въ началѣ слова употребляется буква оу; въ серединѣ же и концѣ слова правильно употребляется буква з. Подражаніе такому употребленію буквъ по мѣсту ихъ принято мною въ книгѣ, изданной нынѣ во Львовѣ, подъ заглавіемъ: „Псалтырь съ свято-отеческими приложеніями“. Отраднo вспоминать теперь, что при Московскомъ патріархѣ Іоасафѣ 1-мъ начиналось въ книжномъ чтеніи возстановленіе чистаго славянороссійскаго языка съ тѣмъ вмѣстѣ и правописанія. Но грустно вспоминать еще и о томъ, что при преемникѣ Іоасафа, т.-е. при Іосифѣ патріархѣ, безразсудно справщики книгъ допустили нечистоту въ славянороссійскомъ книжномъ правописаніи и чтеніи. Напримѣръ, приведенныя выше изъ Псалтыри Іоасафовскаго изданія правильныя слова уже превратились въ неправильныя, не чисто славянороссійскія. Вотъ онѣ:

Въ слѣдованной Псалтыри Іосифовскаго изданія (въ лѣто 7160), напримѣръ, во многихъ мѣстахъ одно и то же слово приходится читателю произносить въ двухъ различныхъ выраженіяхъ — двузвучно: *мужь, мужъ*, чрезъ буквы ѣ, з, — см. въ предисловіи л. 38 об. и 40 об.; въ псалмахъ 1, 31, 33, 39, 58, 83, 111 и т. д. — въ избранномъ псалмѣ на Рождество св. Іоанна Предтечи.

Также и слѣдующія слова читаются въ Іосифовскомъ изданіи неправильно, неблагозвучно, напр: *душою мою* и т. д. — *душою праведничю, душу твою и душу алчущю*, — покой Господи *душою* и проч., — см. въ псалмахъ 16, 24, 30, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 48, 53, 54, 55, 56, 68, 79, 70,

85, 93, 106, 114, 118, 119, 120, 130, 139, 140, 141, 142 и въ канонѣ за единоумершаго.

Въ томъ же Іосифовскомъ изданіи читаются неправильно, неблагозвучно слѣдующія слова: *прошю, чюдо, омочю, положюся, положю, възыщю, хощю, възвѣщю, оцслышю, оцстрашю, поучюся, научюся, не постыжюся, оцчю, научю, врачю, тучю, чашю, пищю, нашю, ващю, яко кожю, да не сорпщю, бѣжю, во мрежю, глаголаша лжю*. См. въ предисловіи л. 29 и 38 об.: въ псалмахъ 6, 11, 12, 26, 30, 43, 57, 70, 88, 90, 103, 109, 115, 118, 138, 140, 141, 146, — въ избранныхъ псалмахъ: на Рождество Христово и на Успеніе Пресв. Богородицы; также и въ пророческой пѣсни 6-й.

Всѣ эти и другія, имъ подобныя многія слова, напечатанныя въ Іосифовскихъ книгахъ и произносимыя чрезъ букву ю, напр.: *жю, лжю, чю, шю, щю, тщю* и т. д., суть не чисто-славяноросійскія. Заимствованы онѣ въ послѣдствіи, впрочемъ несовсѣмъ удачно, въ наши славяноросійскія книги изъ древнѣйшихъ славянскихъ (напр. XII—XIV столѣтій), преимущественно же изъ славяносербскихъ юсовыхъ книгъ*), которыя соотвѣтствовали своему времени и происхожденію. Но употреблять ихъ не по мѣсту ихъ — въ нашемъ славяноросійскомъ (церковномъ) чтеніи, безъ особеннаго напряженія и коверканья устъ — губъ и языка — невозможно.

*) См. объясненіе о семъ въ „Грамматикѣ“, напечатанной въ Москвѣ при Патріархѣ Іосифѣ въ лѣто 7156, л. 188, 189, 212, 213. Но несмотря на правильное объясненіе Грамматики (Іосифовскаго изданія), Іосифовскіе мудрецы — справщики книгъ — неправильно понимали объ юсахъ, напр.: слѣдующій юсъ *ж*, имѣющій звукъ *҃* — *ѣ*, превратили въ звукъ ю, тогда какъ для звука ю употреблялся въ древнихъ юсовыхъ книгахъ слѣдующій юсъ: *ѣ*. Самымъ достовѣрнѣйшимъ образомъ (выписками текстовъ изъ древнѣйшихъ юсовыхъ книгъ) доказываетъ о семъ „Практическая Русская Грамматика П. Перевлескаго“, часть вторая, С.-Петербургъ 1864, стр. 3, 127, 128, 129, 182, 234, 235, 279, 280 и такъ далѣе, во второмъ счетѣ стр. 1—5, 42, 44, 49, 55—61, 68, 79, 82—85, 93, 100 „Начертаніе этимологій“ отдѣлъ I.

Такой же участи подвергаются и слѣдующія слова, напр.: *пять чувствій: христіанство, священство, діаконство, царство, блаженство, дѣвство, таинство, единство, равенство, непокорство, коварство, недостойнство, пьянство* и т. д. Во всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ словахъ между согласными буквами употреблена и употребляется буква ъ не по мѣсту ея, вслѣдствіе чего и дѣлается чтеніе неблагозвучнымъ.

Кстати замѣтить еще нѣкоторыя неправильности въ Іосифовскихъ книгахъ, напр.: ¹⁾ *О миръ всего мира;* ²⁾ *животъ даяи всему миру. . . ея же ради весь миръ славитъ тя;* ³⁾ *мирскій, мирянинъ.* Употребленіе буквы *и* въ словахъ: *мира, миру, миръ, мирскій, мирянинъ* — оказывается не по мѣсту ея. Въ означенныхъ словахъ передъ согласными буквами должно употреблять букву *і*, напр. въ словѣ *міръ*, означающемъ вселенную, и во всѣхъ производныхъ отъ него, напр.: *мірскій, мірянинъ* и проч. для отличія отъ слова *миръ*, означающаго спокойствіе, примиреніе.

Вотъ такая-то и т. под. столь очевидная въ Іосифовскомъ изданіи неправильность употребленія буквъ .устранена мною (на сколько это было возможно сдѣлать) въ изданной нынѣ книгѣ „Псалтырь съ свято-отеческими приложеніями“. Можетъ это видѣть и оцѣнить любопытный читатель, даже не проходившій классы высшихъ наукъ, но по крайней мѣрѣ правильно начитанный и, слѣдовательно, имѣющій понятіе по отношенію къ практической русской грамматикѣ.

Не распространяюсь болѣе въ объясненіяхъ касательно грамматическихъ погрѣшностей, которыми изобилуетъ слѣдованная Псалтырь Іосифовскаго изданія⁴⁾; укажу вкратцѣ

1) Въ великой эктевіи — въ Служебникѣ.

2) Въ вечернемъ стихѣ „Свѣтъ тихій“ — въ Часословѣ.

3) Въ предисловіи къ слѣд. Псалтири, л. 32.

4) На ряду съ грамматическими погрѣшностями встрѣчаются и словозмѣненія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣдованной Псалтири Іосифовскаго изданія, — змѣненія произвольныя, допущенныя справщи-

на такія мѣста этой книги, гдѣ оказываются погрѣшности, касающіяся самой сущности домостроительства христіанской православной церкви по отношенію къ *Пасхалии*. Нужно помнить, что *Пасхалия* есть единственное, установленное святою церковію, *руководство* къ опредѣленію дня *Пасхи* и зависящихъ отъ нея праздниковъ и постовъ.

Вотъ, напр., погрѣшительныя мѣста *пасхалии* по Іосифовскому изданію, при концѣ слѣдованной Псалтыри:

(Листъ 623) Подъ ключевою буквою *б*, вруцѣлѣто *в*, Пасха Христова мѣсяца марта въ 25 день. Значить Пасха Христова приходится не въ воскресенье, а въ третій день послѣ воскресенья — во вторникъ. И это значитъ старопечатная книга грѣшитъ противъ установленія св. каеолической церкви.

(Листъ 623 об.) Подъ ключевою буквою *г*, вруцѣлѣто *з*, Пасха Христова мѣсяца марта въ 23 день, — значитъ въ пятницу страстной седмицы. О вы! именуемые ревнители мнимой непогрѣшимости и мнимой неизмѣнимости старопечатныхъ книгъ, отселѣ начинайте Пасху Христову праздновать въ пятокъ страстныхъ седмицы, — вѣдь такъ приходится по старопечатной Іосифовской книгѣ. Въ весьма тяжкое заблужденіе впадаете вы, когда требуете чтобъ и въ настоящее время производилось книгопечатаніе слово въ слово съ книги старопечатной, Іосифовской, якобы не подлежащей исправленію.

(Листъ 627). Подъ ключевою буквою *о*, неправильно показаны числа для начатія Тріоди — генваря 27. Аще высокость, января 26. По этой старопечатной Іосифовской книгѣ, если неизмѣнно слѣдовать ей, перепутается весь порядокъ тріодныхъ дней: ибо пришлось бы начинать Тріодъ не въ воскресенье, а въ субботу, или въ понедѣльникъ.

Очень не легкій трудъ пришлось мнѣ взять на себя по дѣлу книгопечатанія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и критическаго

ками книгъ того времени. Напр.: въ псалмѣ 41, ст. 3; въ псалмѣ 51, ст. 1 и другіе; также и въ пророческихъ пѣсняхъ, пѣснь 2.

разсмотрѣнія, которому подверглась теперь старопечатная, Иосифовская, слѣдованная Псалтырь и приложенная при концѣ этой книги *Пасхалія*. Не безъ основанія здѣшніе бѣлокриницкіе (старообрядцы) знатоки пасхальной науки болѣе довѣряютъ своимъ изустнымъ вычисленіямъ, по составамъ кисти руки своей, чѣмъ напечатанной въ Иосифовскихъ книгахъ *Пасхалии*.

Кстати, при соучастіи тѣхъ же знатоковъ съ присокупленіемъ еще одного отличнаго знатока пасхальной науки, монастырскаго казначея, отца Геннадія, подвергнута была особенно строгому разсмотрѣнію и та пресловутая „Пасхалія“, которая помѣщена при концѣ „Часовника“ изданнаго г-мъ Швецовымъ, въ Мануиловскомъ монастырѣ, въ лѣто 7391. Вотъ, напр., болѣе выдающіяся по своимъ искаженіямъ мѣста „Пасхалія“ Швецовскаго изданія, въ слѣдующихъ лѣтосчисленіяхъ:

„7407 — ключъ границы Ш.

„7461 — ключъ границы В.

„7479 — ключъ границы И.

„7480 — ключъ границы С“.

И эти пасхальные „ключи границъ“, подъ буквами Ш, В, И и С, суть невѣрные, фальшивые ключи, отнюдь не принадлежащіе къ показаннымъ лѣтосчисленіямъ. Ибо въ истинной, установленной св. церковью, *Пасхалии* — 14-го и 15-го обращеній Индиктіона (зри большой церковный Уставъ, изданный при Иоасаѣ патріархѣ, въ лѣто 7148) дѣйствительные „ключи границъ“, для показанныхъ лѣтосчисленій, суть слѣдующіе: Ц, Б, Н, Е.

Читатель, вообразите: до какой степени невѣрна и страшно искажена „Пасхалія“ по Швецовскому изданію. Опредѣлить къ означеннымъ лѣтосчисленіямъ непрінадлежащіе къ нимъ „ключи границъ“ — не значитъ ли перевернуть вверхъ дномъ пасхальный порядокъ, служащій для опредѣленія дня *Пасхи* и зависящихъ отъ нея праздниковъ и постовъ? Это не значитъ ли перепутать дни и

седмицы четыредсятницы и пятидесятницы, — измѣнить и перестроить время постовъ и мясоестій и т. д. Это ли хранение точности и неизмѣняемости свято-отеческихъ опредѣленій?...

Не новое ли это (впрочемъ издавна напрашивающееся) открытіе къ области старообрядчества? И однакожь у охотниковъ пререканія всегда найдется мнимое оправданіе: что-де „Часовникъ“ съ „Пасхаліей“ напечаталъ г-нъ Швецовъ слово въ слово съ книгъ старопечатныхъ (но какихъ старопечатныхъ?), а чтобъ старопечатныя-древлецерковныя книги нуждались въ исправленіи, о томъ не только глаголати, но и помыслити страшно! Тако вѣщаютъ мнимые ревнители мнимой непогрѣшимости старопечатныхъ (особенно Іосифовскаго изданія) книгъ. И сбывается на таковыхъ мниморевнителей истинное предреченіе: *тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страха* (Пс. 13). Напускной этотъ страхъ опровергается уже тѣмъ, что тѣ же самыя старопечатныя книги сами о себѣ въ выходныхъ листахъ во всеуслышаніе говорятъ, что онѣ дѣйствительно нуждаются въ исправленіи. О дабы были непреложны предѣлы (опредѣленія) Единой Святой Соборной и Апостольской церкви: въ ней и при ней да пребудемъ во вся дни жизни нашей.

П. Овчинниковъ.

Извѣстные мнѣ примѣры Божія наказанія раскольникамъ за глумленія надъ православною святынею.

Когда еще былъ я старообрядцемъ по австрійскому согла- сию, имѣлъ много товарищей, такихъ же старообрядцевъ, и всѣ мы были тогда злыми хулителями на грекороссійскую православную церковь. Въ лѣтніе праздники мы имѣли обы- чай ходить на прогулки за село большою толпою, — собира- лась иногда партія человѣкъ до тридцати: мѣстомъ для такихъ прогулокъ у насъ издавна служитъ гора, называемая Шиханъ, отъ которой верстахъ въ двухъ находится кладбище. Дорога отъ Шихана до кладбища идетъ лѣсомъ, и въ прогулкахъ мы обыкновенно доходили до кладбища, такъ что домой, въ Беково, возвращались уже поздно, съ заходомъ солнца. Время этихъ прогулокъ мы большею частію проводили въ ху- леніяхъ на грекороссійскую церковь, — одинъ скажетъ хорошо, другой лучше, и хохочемъ.

Главнымъ зачинщикомъ въ этихъ возмутительныхъ глумле- ніяхъ на святую церковь, главнымъ ея хулителемъ былъ Иванъ Онисимовъ Щукаревъ, — тотъ самый, что и доселѣ остается у насъ главнымъ защитникомъ австрійскаго раскола, считаю- щій себя и считаемый другими раскольниками за великаго начетчика, хотя, какъ видно изъ описанныхъ мною разгово- ровъ съ нимъ разныхъ лицъ, не имѣетъ ни начитанности, ни здраваго разсужденія, а только отличается слѣпою пре- данностью расколу. Во время одной изъ такихъ прогулокъ, сопровождавшихся кощунствами, былъ примѣчательный случай, навсегда сохранившійся въ моей памяти.

Это было на Святой недѣлѣ. Ходили мы по кладбищу, бесѣдуя и разбирая надписи на памятникахъ. Близъ самой клад- бищенской (раскольниковской) часовни, устроенной на подобіе церкви, съ иконостасомъ, по лѣвую ея сторону, стоялъ дере-

ванный памятникъ, устроенный въ видѣ часоуенки съ маленькой дверью: внутри поставлено было вылитое изъ алебастра изображеніе Воскресенія Господня и передъ нимъ горѣла лампадка. Кругомъ сдѣлана была деревянная ограда съ дверью. Памятникъ, очевидно, поставленъ былъ надъ покойникомъ, принадлежавшимъ къ православной церкви. Щукаревъ почему-то обратилъ на него особое вниманіе, — отворивъ дверь ограды, а потомъ и самой часоуенки, и увидѣвъ въ ней православное изображеніе Воскресенія Христова, съ надписаніемъ *Иисусъ Христосъ*, онъ закричалъ намъ: «Ребята! Смотрите-ка, — зачѣмъ залѣзъ сюда этотъ»... Тутъ онъ произнесъ ругательство, которое страшно, да и неприлично повторить. Мы всѣ бросились къ нему на его зовъ, и другъ за другомъ стали входить въ ограду. Разсматривая икону, мы хохотали и выражали одобреніе ругательствамъ Щукарева, а одинъ изъ насъ, нашъ же крестьянинъ Андрей Исакинъ, находя, должно быть, мало однихъ ругательствъ, схватилъ икону, со всего размаху ударилъ ее о близлежавшій камень и разбилъ вдребезги. Это неистовство раскольника мы привѣтствовали дружнымъ смѣхомъ въ знакъ одобренія. Но самъ Андрей Исакинъ не смѣялся: въ ту же минуту, какъ разбилъ икону, онъ почувствовалъ сильную боль въ рукѣ и объявилъ намъ: вѣдь я, должно быть, руку-то вывихнулъ! Щукаревъ, продолжая смѣяться, сказалъ ему: «Видишь какъ поусердствовалъ громахнуть его... даже руку вывихнулъ! Ужъ не онъ ли тебѣ и вывихнулъ ее!» Однако Исакину было не до шутокъ: оказалось, что рука совсѣмъ не вывихнута, а открылась въ ней постоянная ломота, и онъ доселѣ не можетъ владѣть ею, какъ слѣдуетъ. Это было въ 1879 или 1880 году.

Прибавлю, что Исакинъ и нѣкоторые другіе изъ его сотоварищей присоединились къ православной церкви; но большинство осталось глухо къ этому знаменію гнѣва Божія за хуленіе на церковь и ея святыню. Всего менѣе подѣйствовало это событіе на Щукарева, которому было потомъ, года черезъ два или три послѣ описаннаго событія, и особое вразумленіе Божіе въ явномъ наказаніи ему за хульные рѣчи о чтимыхъ

церковію святыхъ, — вразумленіе, также оставленное имъ въ пренебреженіи. Расскажу и этотъ случай.

Я еще числился тогда старообрядцемъ, но былъ уже вполне убѣжденъ, что именуемое старообрядчество есть расколъ, а грекороссійская церковь есть церковь православная — единая святая соборная и апостольская. Эти убѣжденія свои я уже смѣло высказывалъ тогда нашимъ начитаннымъ старообрядцамъ, представляя имъ свидѣтельства и доказательства справедливости моихъ словъ въ нашихъ же старопечатныхъ книгахъ. Много разъ приходилось вести такіа бесѣды и съ Щукаревымъ. Онъ жилъ тогда на выгонѣ (выгономъ называется у насъ лугъ), — тутъ былъ у отца его домъ и тутъ же неподалеку стояла крупорушка: въ то время они были еще богаты, покупали гречу и передѣлывали въ крупу на своемъ заведеніи. Разъ случилось мнѣ идти по выгону, мимо крупорушки Щукарева. Иванъ Онисимовъ, находившійся тутъ, увидалъ меня, вышелъ и подозвалъ меня къ себѣ. Поздоровались. Щукаревъ сталъ говорить: «Что ты, — все еще не оставилъ сомнѣваться въ нашей святой Христовой церкви?» Я отвѣтилъ, что не только сомнѣваюсь въ старообрядчествѣ, а и прямо признаю его расколомъ, церковь же грекороссійскую считаю православною, — несомнѣнно вѣрую, что она есть едина святая соборная и апостольская церковь, къ которой и не замедлю присоединиться, оставивъ нашъ душепагубный расколъ. Щукаревъ возразилъ мнѣ: «Нашелъ ты церковь православную у никоніанъ! Да ихъ никоніанская церковь восприняла въ себя всѣхъ еретиковъ ереси! О, заблужденіе! заблужденіе!» Я отвѣтилъ: Да, велико заблужденіе старообрядцевъ, чуждающихся грекороссійской церкви и называющихъ ее еретическою! Я же вполне убѣдился, что ни единой ереси она не причастна. Да примите во вниманіе хоть одно это: развѣ могутъ быть въ еретической церкви новоявленные угодники Божіи, нетлѣнно почивающіе, каковыя явились въ грекороссійской церкви послѣ нашего отъ нея отдѣленія — святитель Димитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе и другіе, почивающіе въ нетлѣннн тѣлеса? Ясно, что греко-

россійская церковь есть церковь православная. А въ нашемъ старообрядчествѣ, какъ мы отдѣлились отъ грекороссійской церкви, за все время были ли угодники Божіи, прославленные нетлѣніемъ тѣлесъ? Не было ни одного, и именно потому, что мы истинной церкви Божіей не составляемъ: ибо не пребывающіе въ сей церкви Духа Святаго не имуть, по Катихизису (гл. 25). Щукаревъ сказалъ: «Это правда, что въ нашемъ старообрядчествѣ нѣтъ новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ нетлѣніи тѣлесъ; но ихъ нѣтъ и въ никоніанской церкви». — Какъ нѣтъ? — воскликнулъ я, — вѣдь я же указалъ вамъ святителей Димитрія, Митрофана, Тихона. Щукаревъ сказалъ: «Не вѣрю я, чтобы въ никоніанской церкви могли быть угодники, нетлѣнно почивающіе; а эти-то (тутъ онъ назвалъ дерзостно полуименемъ святителей Димитрія, Митрофана и Тихона) какіе же угодники?..» Я пораженъ былъ его дерзостью и сказалъ ему: Иванъ Онисимовичъ! не вѣрять, или вѣрять новоявленнымъ угодникамъ Божіимъ — это дѣло ваше; но какъ вы дерзаете смѣяться надъ ними и называть ихъ полуименемъ? Какъ вы не боитесь, что Господь накажетъ васъ за такое кощунство и глумленіе надъ угодниками Божіими! — «За нихъ-то (и опять назвалъ полуименемъ угодниковъ Божіихъ), — накажетъ Богъ? — никогда этому не повѣрю и быть этого не можетъ!» Только-что успѣлъ онъ проговорить эти слова, какъ изъ дому выбѣжала его мать въ страшномъ испугѣ и, направляясь къ крупорушеѣ, кричитъ неистовымъ голосомъ: «Иванъ! Иванъ! бѣги скорѣе! Вася-то (сыночекъ Щукарева, — это, или другое имя называла она, — не помню), — Вася-то сгорѣлъ у насъ у печки!» И Щукаревъ бросился бѣжать домой.

Такъ гнѣвъ Божій видимо поразилъ его за кощунство надъ святыми новопрославленными угодниками православной церкви. Но Щукаревъ и этимъ не вразумился. И сбывается надъ нимъ евангельское слово о людяхъ, не внимающихъ неложнымъ свидѣтельствамъ писанія о Христѣ и церкви Его святой: *еще кто и изъ мертвыхъ востанетъ, не имуть вѣры*. Расколъ ослѣпилъ умныя очи ихъ.

Ив. Храмовъ.

Раскольниковскій епископъ по изображенію самихъ раскольниковъ.

Въ числѣ расплодившихся теперь до такого множества раскольниковскихъ лжеепископовъ есть нѣкій Силуанъ, именующійся епископомъ Кавказскимъ. Онъ жилъ обыкновенно на Кавказѣ, въ Кубанской области, неподалеку отъ станицы Кавказской, въ собственномъ монастырѣ, называемомъ Обвалы, или на Обвалѣ. Это уединенное, весьма удобное для монашеской жизни мѣсто было избрано подъ монастырь еще первымъ раскольниковскимъ епископомъ на Кавказѣ Іовомъ (въ мірѣ — казакъ Иванъ Зрянинъ). Іовъ былъ человекъ довольно разумный и доброй жизни, — вмѣстѣ съ Пафнутіемъ Казанскимъ и Варлаамомъ Балтскимъ онъ былъ искреннимъ ревнителемъ Окружнаго Посланія. Епископства у раскольниковъ онъ не искалъ, а намѣренъ былъ провести жизнь инокомъ-отшельникомъ, и тогда еще, отыскавъ удобное мѣсто на Обвалѣ, поставилъ здѣсь келью для себя. Будучи епископомъ, онъ уже устроилъ здѣсь скитъ, или монастырь, гдѣ и имѣлъ мѣстопребываніе. Впослѣдствіи монастырь расширенъ и приведенъ въ приличный видъ, такъ что Силуанъ жилъ здѣсь, какъ увидимъ далѣе, весьма привольно. Но въ нынѣшнемъ году этого привольно жившаго раскольниковскаго владыку постигъ неожиданный ударъ: монастырь его обращенъ въ единовѣрческій, и значительная половина братства приняла единовѣріе, остальные же оставили монастырь и самъ Силуанъ, конечно, не пожелавшій разстаться съ своимъ мнимо-епископскимъ саномъ, ушелъ на Донъ и живетъ теперь

въ Новочеркасскѣ¹⁾). Послѣ Силуана остался цѣлый архивъ, въ которомъ есть бумаги, не лишеныя значенія для современной исторіи австрійскаго раскола, которыми мы надѣемся современемъ воспользоваться. Теперь же намъ доставлена довольно обширная и любопытная записка какого-то старообрядца о жизни и подвигахъ Силуана. Откровенное повѣствованіе старообрядца о томъ, каковы у нихъ епископы, представляетъ несомнѣнную важность. Вѣдь своего брата старообрядцы не заподозрятъ же въ неправдѣ, — не скажутъ, что онъ клеветаетъ на ихъ владыку, какъ говорятъ обыкновенно о нашихъ сказаніяхъ, хотя бы то самыхъ правдивыхъ! Какъ недоступное сомнѣнію даже для читателей-старообрядцевъ, мы и признали излишнимъ воспроизвести это изображеніе раскольническаго епископа, сдѣланное безпристрастной рукой одного изъ его пасомыхъ, очевидно, вполне знакомаго съ жизнью и подвигами своего владыки. Печатать записку вполне не совсѣмъ удобно по ея обширности и не очень грамотному изложенію; но мы точно передадимъ ея содержаніе, пользуясь, гдѣ нужно, собственными выраженіями автора.

Силуанъ родомъ казакъ войска Донскаго, Есауловской станицы, Степанъ Морозовъ. Былъ женатъ и имѣлъ двухъ сыновей. Занимая должность полковаго писаря, при командированіи его полка на границу Молдавіи, онъ подвергся суду за растрату денежныхъ суммъ и, опасаясь наказанія, бѣжалъ

1) Точный адресъ Силуана извѣстенъ намъ изъ находящагося у насъ собственноручнаго письма его къ бывшимъ его сожителямъ, отцамъ Иларіону и Іосифу, отъ 11 іюня 1894 г. Въ этомъ письмѣ любопытно слѣдующее сообщаемое имъ извѣстіе: „Депутаты наши въ Петербургѣ подали прошеніе Михаилѣ Николаевичу (такъ фамильярно раскольническойіе епископъ называетъ Великаго Князя Михаила Николаевича), и онъ все разспрашивалъ за нашъ грабежъ(!); наши участвовавшіе всѣ отказались, а будто мы сами добровольно оставили свой пріютъ“. Какъ добровольно, и въ самомъ дѣлѣ, сожители Силуана оставили расколъ, примѣромъ этого могутъ служить тѣ самые Иларіонъ и Іосифъ, къ которымъ писано письмо: они приняли единовѣріе, и одинъ изъ нихъ готовится въ священники, а другой живетъ въ монастырѣ на Обвалѣ.

за границу. Поселился онъ въ Турціи, при старообрядческомъ монастырѣ (Славскомъ?), и принялъ турецкое подданство. Спустя нѣсколько времени постригся въ монахи, съ именемъ Силуана: скоро произвели его въ священно-иноки, а потомъ и въ архимандриты. Достигнувъ этого почетнаго званія, Силуанъ «принялся вольничать, пьянствовать, дебоширить и не подчиняться верховной монастырской власти» (Славскому архі-епископу?), наконецъ ушелъ изъ монастыря и вмѣстѣ съ нѣсколькими, одного съ нимъ сорта, монахами, задумалъ устроить свой монастырь. Турецкое правительство не позволило ему этого: тогда онъ ушелъ въ Измаиль и поселился въ Кагар-луйскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ занимался «постояннымъ пьянствомъ и съ монашенкою прижилъ сына Кипріана, котораго, по поставленіи въ епископы, привезъ съ собой на Донъ, въ г. Черкасскъ, гдѣ оженилъ его и постарался разною хитростію, безъ желанія Черкаскаго общества, поставить въ діаконы, а потомъ чрезъ нѣсколько времени во священники въ г. Екатеринославъ»²⁾).

Когда Іовъ отказался отъ своего незаконнаго архіерейства и принялъ схиму, кавказскіе и донскіе старообрядцы долго не находили ему преемника. Наконецъ въ 1879 г. для нихъ поставленъ былъ проживавшій въ Измаилѣ, вошедшемъ уже въ составъ Россійской имперіи, именуемый архимандритъ Силуанъ: поставилъ его въ епископы Виссаріонъ Измаильскій единолично, едва ли не противъ воли самого Антонія (Шутова), которому желательно было произвести въ епископа на Кавказъ и Донъ или Іосифа Картушина, или Семена Архипова, изъ которыхъ однако ни тотъ ни другой не пожелали принять архіерейскій санъ. Итакъ Силуанъ сдѣлался епископомъ Донскимъ и Кавказскимъ. Послушаемъ, что далѣе повѣствуетъ о его епископскихъ подвигахъ біографъ-старообрядецъ.

По вступленіи на кафедру Силуанъ не только не прекра-

²⁾ Этотъ самый Кипріанъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими раскольническими попами, уклонился въ штунду, о чемъ производилось дѣло, причинившее много неприяностей Силуану.

тилъ своей разгульной жизни, но и повелъ ее безъ всякаго стѣсненія въ Ростовъ (на Дону) и въ Новочеркасскъ. Когда онъ прїѣхалъ въ Ростовъ, гдѣ хотѣлъ утвердиться на постоянное жительство, старообрядцы были рады ему и почетнѣйшіе изъ нихъ охотно предлагали ему свои дома для жительства. Сначала пригласилъ его къ себѣ купецъ Жаровъ; но Силуанъ «предался такому пьянству и другимъ неприличнымъ дѣламъ», что Жаровъ отказалъ ему въ квартирѣ. Силуанъ перешелъ жить къ купцу Володину, который также принялъ его съ радостію, а потомъ, когда Силуанъ предался и въ его домѣ пьянству и разгулу, попросилъ его очистить квартиру. Такъ было и вездѣ, гдѣ ни водворялся Силуанъ въ Ростовъ и Новочеркасскъ. Наконецъ ростовскіе и новочеркасскіе жители, видя его разгульную и безстыдную жизнь, предъявили ему, чтобы онъ переселился на постоянное житіе въ то мѣсто, гдѣ жилъ постоянно, уже умершій тогда, епископъ Іовъ, и Силуанъ поневолѣ долженъ былъ поселиться на Обвалахъ, близъ Кавказской станицы. Въ то же время старообрядцы Донской области, «видя развратную жизнь Силуана, совсѣмъ не соотвѣтствующую званію епископа», ходатайствовали о совершенномъ удаленіи его съ Дона и объ открытіи у нихъ отдѣльной епископской кафедрѣ, «что вскорости и устроилось, — Силуану оставили одинъ Кавказъ, а на Донскую область и Екатеринославскую губернію поставили другаго, донскаго урядника Семена Архипова (упомянутаго выше), и назвали его Спиридоніемъ, епископомъ Донскимъ и Екатеринославскимъ».

Поселившись въ Обвалахъ, Силуанъ окончательно предался пьянству и разнымъ безчинствамъ «въ кругу развратныхъ женщинъ», и такъ проводя жизнь, «дозволялъ себѣ поставлять явно недостойныхъ людей въ діаконы и священники, такъ что поставлялъ въ діаконы двоеженцевъ, во священно-іереи и священно-иноки неиспытанныхъ порочныхъ людей, совершенно безграмотныхъ, въ родствѣ оживившихся». Между прочимъ, по просьбѣ развратныхъ женщинъ, поставилъ во діаконы участника своихъ попоекъ, урядника Кавказской станицы

Маркела Коновалова, «человѣка порочнаго, за кражу денегъ и вещей удаленнаго отъ писарской должности и переведеннаго въ разрядъ штрафованныхъ, явнаго прелюбодѣя и позорнаго пьяницу». Коновалова онъ поставилъ въ дьяконы для Кавказской станицы; но старообрядцы этой станицы не захотѣли допустить до служенія у нихъ столь опозореннаго и развратнаго человѣка. Силуанъ хотѣлъ подѣйствовать на кавказскихъ старообрядцевъ чрезъ ихъ попа Константина Осипова, требуя, чтобъ онъ убѣдилъ ихъ принять Коновалова, и когда не удалось это, наложилъ запрещеніе на Константина. Возмущенные этимъ старообрядцы Кавказской станицы составили прошеніе на Силуана, съ прописаніемъ его противозаконныхъ дѣйствій, и послали съ двумя довѣренными лицами въ Москву къ Савватію и Духовному Совѣту. По этой жалобѣ отъ Духовнаго Совѣта послѣдовало предписаніе Силуану подвергнуть Коновалова запрещенію, а ему самому сдѣланъ выговоръ за неприличную жизнь. Встревоженный этимъ, Силуанъ началъ «на свою сторону покупать людей за деньги и за водку, и составилъ подложное прошеніе отъ имени кавказскаго общества о разрѣшеніи Коновалова, а особенно кланялся со слезами обществу Прочноокопской станицы, чтобы дали одобреніе ему и Коновалову, чего и добился. Съ этими бумагами онъ отправилъ въ Москву на свой счетъ сотника Павла Золотова ¹⁾ и кромѣ того послалъ письмоводителю Совѣта Клименту Перетрухину 400 руб. денегъ, чтобы повелъ дѣло въ его пользу. Посему въ Духовномъ Совѣтѣ сдѣлался переворотъ — Коновалова разрѣшили. Послѣ этого къ празднику Пасхи Силуанъ послалъ Перетрухину съ священникомъ Ирнархомъ еще 200 руб., потому что всѣ дѣла по духовной части (были) въ рукахъ Перетрухина и Ивана Ивановича Шибаева, а остальные члены сидятъ на стулахъ только для мебели и Савватій только занимаетъ мѣсто предсѣдателя».

¹⁾ Ъздилъ и Захаровъ, — тотъ самый, письма котораго къ Касилову и о. Исихію мы напечатали въ «Братскомъ Словѣ».

Между тѣмъ общество старообрядцевъ Кавказской станицы, возмущенное безнравственною жизнію Силуана, не переставало посылать на него жалобы въ Духовный Совѣтъ, которыя, благодаря закупленному Силуаномъ Перетрухину, оставались безъ послѣдствій. Наконецъ, въ январѣ 1890 года, оно рѣшилось вмѣстѣ съ обществомъ Прочноокопской станицы составить общественный приговоръ объ удаленіи Силуана и даже лишеніи сана съ подробнымъ изложеніемъ его проступковъ. Для привлеченія къ этому дѣлу прочноокопскихъ старообрядцевъ были посланы къ нимъ изъ Кавказской станицы двое довѣренныхъ — урядникъ Дій Крохинъ и казакъ Иларіонъ Савостьяновъ: прочноокопскіе старообрядцы, въ томъ числѣ разные гг. штабъ и оберъ-офицеры, дали полное согласіе дѣйствовать заодно съ обществомъ Кавказской станицы. Здѣсь дѣйствительно составили приговоръ, въ которомъ беззаконныя дѣйствія Силуана изложены въ 34 пунктахъ. Узнавъ объ этомъ приговорѣ, Силуанъ бросился въ Прочноокопскую станицу, и здѣсь подкушилъ дѣйствовать въ его пользу двухъ вліятельныхъ офицеровъ — извѣстнаго сотника Георгія Захарова (давъ ему 300 руб.) и маіора Іосифа Шевардина, которые и выступили его защитниками. Однако приговоръ подписанъ былъ многими старообрядцами Прочноокопской станицы и былъ отправленъ по назначенію. Извѣстно, что ни этотъ приговоръ, ни другія жалобы на Силуана, благодаря подкупамъ съ его стороны, не имѣли рѣшительнаго вліянія на его судьбу, и онъ спокойно, на всемъ раздольѣ жилъ у себя на Обвалахъ, пока монастырь не былъ обращенъ въ единовѣрческій: тогда онъ самъ освободилъ отъ своего присутствія кавказскихъ старообрядцевъ, такъ желавшихъ его удаленія, уѣхавъ на жительство въ Новочеркасскъ.

Нѣтъ надобности излагать здѣсь, какъ удавалось Силуану остаться на мѣстѣ, несмотря на всѣ жалобы, какія подавали на него старообрядцы: мы обратимъ только вниманіе читателей на упомянутый общественный приговоръ, подписанный старообрядцами 27 января 1890 г., имѣющій значеніе официальнаго акта, безъ сомнѣнія, находящійся въ архивѣ

Духовнаго Совѣта и вполнѣ приведенный въ запискѣ старообрядца, такъ какъ здѣсь именно самими старообрядцами особенно ярко изображенъ одинъ изъ ихъ архіереевъ. Печатать вполнѣ этотъ приговоръ нельзя, такъ какъ онъ весьма длиненъ и не во всѣхъ пунктахъ, по крайнему ихъ неприличію, удобенъ для печатанія. Мы приведемъ только пункты наиболѣе характерныя. Вотъ что между прочимъ повѣдаетъ общество кавказскихъ старообрядцевъ о своемъ «владыкѣ».

1. «Епископъ Силуанъ по вступленіи на нашу кафедру занялся постояннымъ пьянствомъ въ средѣ женщинъ развратной жизни: во время пьянства позволялъ себѣ быть совершенно расплошнымъ, такъ что во время пьянства, съ составляющими компанію женщинами, толкался стаканами, налитыми виномъ, и здравствовался съ пожеланіемъ здоровья; женщины подражая слабости святителя позволяли себѣ, при столкновеніи стакановъ выливать въ стаканъ епископу Силуану изъ своихъ стакановъ недопитое вино, выставляя этимъ на видъ свою любовь къ г. Силуану.

2. «Во время пьянства епископъ Силуанъ позволялъ пьянымъ женщинамъ, какой въ то время и самъ былъ, въ видѣ испрошенія у него прощенія, поднимать свои подола платья, — кланаясь на нихъ, выражались со смѣхомъ: «прости насъ, владыко святыи», онъ на ихъ якобы законную просьбу отвѣчалъ со смѣхомъ же: «Богъ проститъ! въ грѣхахъ есть покаяніе!»

3. «Владыка Силуанъ позволялъ себѣ съ діакономъ Маркелломъ Коноваловымъ заходить въ винопродажный домъ, гдѣ съ ними раздѣляли время и женщины его партіи; въ это время въ пьяномъ видѣ происходили всякія неприличныя театральныя сцены, непристойныя не довольно такому высокому сану, но и порядочному простолюдину, потому собственно, что въ одной комнатѣ епископъ Силуанъ занимается съ діакономъ Коноваловымъ, съ помощію женщинъ, пѣніемъ чего-либо божественнаго, а въ другой комнатѣ разнаго рода народъ поютъ бѣсовскія пѣсни, при разнообразной музыкѣ и танцахъ; при этомъ епископъ Силуанъ, пропѣвши божественное, а послѣ псалмовъ его собесѣдницы начнутъ пѣть

и бѣсовское, которое онъ сидя за компанію слушаетъ безъ всякаго стѣсненія.

4. «Епископъ Силуанъ во время пьянства съ женщинами позволяетъ себѣ ходить по улицѣ: впереди идутъ женщины, поютъ бѣсовскія пѣсни, а въ слѣдъ ихъ идетъ епископъ Силуанъ, шатаясь, въ сопровожденіи діакона Коновалова, помахая рукой; а когда дойдутъ во дворъ хозяина, пригласившаго ихъ въ гости, тогда женщины оставляютъ пѣть пѣсни, обращаются къ епископу Силуану и просятъ: «владыка святой, благослови поиграть намъ въ гармоніи и потанцовать»; на эту просьбу епископъ Силуанъ, поднимая свою святительскую руку, возглашаетъ: «Богъ благословить», и самъ уходитъ въ домъ; а тутъ и пойдутъ разрѣшенные танцы.

5. «Во время пьянства епископъ Силуанъ позволялъ себѣ лобызать женщинъ и дѣвушекъ... съ произнесеніемъ словъ прелестей...¹⁾

6. «Епископъ Силуанъ съ діаконъ Коноваловымъ въ пьяномъ видѣ, на масленицу и въ праздничные дни часто разѣзжаютъ по станицѣ: самъ владыка правитъ за возжи лошадей, при публикѣ на улицахъ и площади большаго собранія разнаго народа, при чемъ среди площади встрѣчалось съ ними поврежденіе въ саняхъ, съ отрывомъ оглобли, а они въ пьяномъ видѣ исправить таковой не въ состояніи, — вставая съ саней, отъ опьяненія падаютъ. На это чудовище сбѣгался народъ съ разнымъ крикомъ; а другіе, приходя къ убѣжденію ихъ неспособности, исправятъ имъ поврежденіе, и епископъ Силуанъ съ товарищемъ отправляются дальше по улицѣ безъ всякаго стѣсненія, какъ бы такъ и слѣдуетъ имъ себя срамить и народъ своими дѣйствіями.

7. «Епископъ Силуанъ напивался въ станицѣ Кавказской до такихъ размѣровъ, что возвращаясь въ скитъ, вмѣсто скита днемъ попадалъ въ оврагъ съ лошадей, телѣгомъ, пьянымъ кучеромъ и боченкомъ съ водкою, куда на ихъ шумъ сбѣжались ближайшія женщины и выручили ихъ, — женщины великороссійской церкви.

¹⁾ Далѣе слѣдуютъ подробности, неудобныя для печати.

12. «Епископъ Силуанъ позволяетъ себѣ держать у себя въ скитѣ женщинъ, прачекъ для мытья бѣлья, изъ числа которыхъ вдова, казачка станицы Кавказской, Елена Агѣева въ великій постъ 1889 года родила однимъ бременемъ двухъ дѣтей близнецовъ, до поступленія же въ прачки она вела жизнь хорошую и честную; на воспитаніе этихъ младенцевъ владыка Силуанъ далъ Агѣевой 100 р. серебромъ.

16. «Епископъ Силуанъ позволялъ себѣ во время службы въ монастырской церкви своеручно бить инока Геронтія, на которомъ изорвалъ весь кафтырь, и билъ до крови въ олтарѣ мальчика Власія, служившаго у него за комнатнаго прислугу.

18. «Владыка Силуанъ принимаетъ въ Никольскій скитъ людей безъ письменныхъ видовъ, людей этихъ посылаетъ въ разныя мѣста собирать пожертвованія на содержаніе братіи, и за неимѣніемъ установленныхъ документовъ (на проѣздъ, выдаетъ имъ за своею подписью письменные виды; посланные, набравши пожертвованія разнаго рода: денегъ, платья, обуви и товара, избравъ случай, съ набраннымъ отправляются своимъ путемъ и увозятъ все добытое: по случаю же безъ письменности уѣхавшаго и искать негдѣ; кромѣ того продерживаетъ бродягъ, присужденныхъ къ ссылке за важныя проступки, и освѣдомившись, что его ищутъ, нанимаетъ ему подводу и отправляетъ въ неизвѣстное мѣсто.

20. «Епископъ Силуанъ, для устраненія себя отъ подозрѣнія въ пьянствѣ, избралъ себѣ мѣсто у урядника Ильи Чернѣйкина, у своего кучера, въ скрай станицы къ монастырю, куда постоянно заѣзжаетъ, и за женщинами, составляющими постоянно съ нимъ компанію, посылаетъ свой экипажъ, по пріѣздѣ которыхъ уже составляется у святителя разгульный балъ, полагая, что ихъ дѣйствія, по случаю ночи и края станицы, никто видѣть не можетъ.

25. «Во время бесѣды съ епископомъ Силуаномъ нѣкоторые изъ общественниковъ нашихъ (о томъ) что онъ противузаконно рукополагаетъ священниковъ и діаконѣ дурнаго поведенія, двоеженцевъ, въ родствѣ, безграмотныхъ и слишкомъ престарѣлыхъ, при этомъ съ насмѣшкою отвѣчаетъ: «у насъ всѣ сойдутъ».

27. «На святкахъ Рождества Христова въ прошломъ 1889 г. епископъ Силуянъ отправился съ компанією женщинъ развратной жизни на Кавказскій вокзалъ Р. В. ж. д., гдѣ вмѣстѣ съ ними ходилъ по гостямъ, до того времени, пока напился до такого размѣра, что потерялъ свою компанію и забрелъ къ лавкѣ одного грека, въ позднія часы ночи, гдѣ усиленно стучался въ дверь лавки; грекъ, отворивши дверь, увидѣлъ передъ собою пьянаго старообрядческаго епископа, объявилъ ему, что вы не туда зашли, владыка повернулся отъ него и въ этотъ моментъ... и тутъ же съ помощію другихъ довели его до квартиры.

Но не довольно ли и этихъ выписокъ, чтобы читатели могли видѣть, каковы бываютъ, по изображенію самихъ старообрядцевъ, именуемые старообрядческіе епископы? Если изображеніе слишкомъ гнусно, мы въ томъ не виноваты. Оно сдѣлано самими старообрядцами. Съ своей стороны, мы прибавимъ только, что въ обличенной старообрядцами чудовищной безнравственности раскольническаго лжеепископа нельзя видѣть только естественную разнузданность страстей; здѣсь видится кара Божія за незаконное ношеніе высокаго священнаго сана и за дерзостное совершеніе величайшихъ священнодѣйствій. Никто не можетъ безнаказанно глумиться надъ дѣломъ Божиимъ, только наказанія эти не одинаковы и не для cadaго вразумительны. Помыслите однако всѣ вы, именуемые епископы и священно-іереи старообрядцевъ: *страшно есть, еже впасти въ руку Бога живаго!*

Изъ писемъ въ Редацію.

1. Письмо крестьянина Ярославской губ. и уѣзда, 29 авг. 1894 года¹⁾.

Благодарю Господа нашего Исуса Христа, что сподобилъ меня прочитатъ «Братское Слово» отъ 1-го марта. Я находился въ большомъ недоумѣнн, а прочитавши успокоился отъ недоумѣнн, о чемъ далѣе объясню.

По отцовскому роду я и батюшка истинные православные христіане, принадлежимъ къ святой соборной и апостольской церкви; а матушкинъ родъ, будетъ родовъ пять, все бѣгуны и раскольники. Матушка была совращена бѣгуномъ, — я былъ еще молоденькій, чуть и меня не сбили съ пути; но благодареніе Богу, что я обученъ былъ грамотѣ и могъ понимать, что мнѣ говорятъ неправду. Грамотѣ учился я у нашего сельскаго пономаря, тому лѣтъ тридцать назадъ, и съ тѣхъ поръ полюбилъ мать нашу святую церковь, и доселѣ все борюся съ бѣгуномъ, который сбиль мою матушку, не умѣющую грамотѣ. Не разъ имѣлъ съ нимъ бесѣду, и Господь Богъ помогъ мнѣ грѣшному доказать имъ вѣчность Христовой церкви. Они приводили разные толки и выписки изъ книгъ, что нынче-де нѣтъ церкви, нѣтъ и священства, — попы, говорятъ, наемники и еретики, — писать ихъ толки недостанетъ и бумаги! А я приводилъ одно доказательство,

¹⁾ Простота и искренность письма, къ сожалѣнію, не дозволяютъ усомниться въ справедливости того, что въ немъ сообщается. Хочется вѣрить, что прискорбныя явленія, о которыхъ говоритъ оно, явленія рѣдкія, исключительныя; но да подастъ Господь, чтобы въ средѣ православнаго духовенства никогда не встрѣчалось и такихъ исключеній!

Ред.

противъ котораго они были безсильны, — говорилъ: Чтò вы, безумные, толкуете? — неужели не видите, что Самъ Господь сказалъ: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолють ей?* Еще я приводилъ, не знаю, справедливо ли, изъ книги пророка Исаи, изъ 62 главы: *Сіона ради не умолчу, и Іерусалима ради не поущу, дождеже изыдетъ яко свѣтъ правда моя, и спасеніе мое яко свѣтило разжжжется, и далѣе до 3-го стиха.* Я спрашивалъ: чтò Сіонъ и чтò свѣтило? Они мнѣ отвѣтили безсмысленно, что-де Сіонъ человекъ, который угоденъ Богу. А я утверждаю, что Сіонъ церковь Христова, а свѣтило пастыри церковные и учителя. Такъ боролся я съ бѣгунами; а тутъ и самъ чуть не сбился съ пути. Дѣло было такъ. Въ 1892 г. въ генварѣ мѣсяцѣ въ 7 часовъ вечера священникъ нашего села совершилъ безъ моего родительскаго благословенія бракъ моей дочери, взявши за это 20 руб. Потомъ слышу толки, что еще взялъ за бракъ 25 руб. Вотъ тутъ-то я и попалъ было въ руки раскольниковъ, — стали говорить мнѣ: вотъ видишь, ваши попы наемники, волки, — вырвали овцу за деньги! Еще узналъ вотъ что. У насъ въ приходѣ есть почти цѣлая деревня раскольниковъ, и тотъ же батюшка собираетъ не малые деньги за то, чтобы не носить ихъ покойниковъ въ церковь. А вѣдь онъ получаетъ жалованья 500 руб.! Какъ было не соблазниться навѣтами раскольниковъ, указывавшихъ на такія дѣйствія православнаго священника, которыя и въ самомъ дѣлѣ могутъ людей нетвердыхъ въ вѣрѣ оттолкнуть въ расколъ! Но Богъ спасъ меня отъ этого: получилъ я 5-ю книжку «Братскаго Слова», прочиталъ въ ней письма архіепископа Аркадія къ миссіонеру Исихію, и ожилъ духомъ. Вотъ — говорю раскольникамъ, — какъ наши верховные пастыри трудятся для церкви и какъ заботятся, чтобы священники вели себя исправно. И нашъ архипастырь, если бы зналъ, чтò дѣлаютъ иные священники по селамъ и деревнямъ, не оставилъ бы ихъ безъ наказанія. Значитъ, за проступки нѣкоторыхъ священниковъ церковь не виновата. Такъ вы, своимъ «Братскимъ Словомъ» помогли мнѣ остаться вѣрнымъ сыномъ святой церкви; но прошу васъ не оставить въ без-

вѣстности бывшее со мною, дабы сельскіе священники подобными поступками не подавали поводовъ людямъ простымъ и несвѣдущимъ къ уклоненію отъ церкви въ расколъ.

Въ чемъ я ошибся — написалъ, прошу исправить и меня простить Господа ради.

2. Изъ Нижегородской епархіи.

Не могу не высказать вамъ и почтенному Егору Антоновичу искренней благодарности за напечатанный въ «Братскомъ Словѣ» разборъ письма лже-попа Сюткина. Разборъ этого письма для меня имѣеть большую важность.

Я, бесѣдуя со своими старообрядцами австрійскаго толка, доказывалъ имъ, что они, не имѣя въ своемъ обществѣ православнаго епископа, не были и сами православны. Одинъ изъ нихъ, Егоръ Никифоровъ Фроловъ, какъ бы въ отвѣтъ на мои бесѣды, обѣщалъ мнѣ доставить оправданіе своего священства, и въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года дѣйствительно вручилъ мнѣ письмо Сюткина. Фроловъ утверждаетъ, что оно писано именно для него и въ возраженіе мнѣ. Поэтому пришлось мнѣ сдѣлать для старообрядцевъ разборъ письма. Потомъ они требовали отъ меня, чтобы и письмо Сюткина и мой разборъ напечатаны были въ «Братскомъ Словѣ», обѣщая съ своей стороны потребовать отъ своихъ учителей отвѣтъ. Но я стѣснялся написать объ этомъ вамъ; теперь же, видя, что письмо Сюткина напечатано и такъ обстоятельно разобрано, очень радуюсь. Посмотрю, что будутъ возражать мои старообрядцы!

Съ удовольствіемъ долженъ прибавить, что Фроловъ не убѣдился доказательствами Сюткина и прямо сказалъ мнѣ, что православная церковь не нуждается въ еретикахъ-епископахъ, поэтому никогда не должна обращаться къ нимъ за полученіемъ священства. Черезъ нѣсколько времени онъ даже обратился за разрѣшеніемъ этого вопроса о еретическомъ священствѣ къ пресловутому Онисиму Швецову; но Швецовъ

отказался отвѣчать. Отвѣтъ его препровождаю къ Вамъ въ подлинникъ¹⁾).

Кстати о Швецовѣ. Здѣсь мнѣ нерѣдко приходится видѣть въ рукахъ раскольниковъ его подпольныя произведенія. Они распространяются изъ австрійской моленной деревни Кошелева, гдѣ три австрійскихъ попа. Старообрядцы очень заботятся о разведеніи этихъ поповъ. «Была бы матка, будутъ и дѣтки»,— вотъ чтб, какъ слышно, проповѣдуетъ Швецовъ, — «а тамъ наша вѣра будетъ и господствующей, самъ Государь ее приметъ!» Швецовъ много вредитъ Церкви; но

1) Отвѣтъ Швецова, написанный съ обычнымъ его лукавствомъ, приводимъ здѣсь вполнѣ. „На эти вопросы отвѣчать я считаю излишнимъ, потому что они не къ моему лицу писаны, и никѣмъ не подписаны. Но если вопроситель изъ числа уважаемыхъ лицъ и непремѣнное нуждается имѣть на свои вопросы наши отвѣты, то пусть напишетъ ихъ ко мнѣ лично и подпишетъ свое имя и хотя по почтѣ пришлетъ по слѣдующему адресу: станція *Кстово* Нижегородской губерніи въ село Безводное Анисиму Швецову“. Очень любопытно и не лишено значенія для характеристики Швецова, что онъ находитъ нужнымъ отвѣчать на вопросы о вѣрѣ только такимъ вопросителямъ, которые „изъ числа уважаемыхъ лицъ“ (должно быть въ родѣ г. Бугрова, или Арсентія Морозова), а отвѣчать рядовымъ, безвѣстнымъ старообрядцамъ не считаетъ нужнымъ: пусть ихъ мучатся сомнѣніями, не зная, что дѣлать,— оставаться въ старообрядчествѣ, о которомъ усомнились, или идти въ церковь,— пусть даже идутъ къ „виконіямъ“! Потеря-де не большая,— вѣдь это не кто-нибудь изъ уважаемыхъ, не Арсенцій Иванычъ! Такъ пресловутый учитель раскола цѣнить душу человѣка, за которую умеръ Христось, и такъ онъ исполняетъ апостольскую заповѣдь — отвѣчать *всякому* вопрошающему о словеси упованія. Кстати отмѣтимъ еще вотъ чтб. Г. Швецовъ жалуется, зачѣмъ мы его называемъ не отцомъ Арсеніемъ, а Анисимомъ Васильевымъ, видитъ въ этомъ даже еретичество съ нашей стороны. А между тѣмъ самъ приказываетъ старообрядцу называть его „Анисимомъ Швецовымъ“, самъ не признаетъ своего священнаго сана и впадаетъ въ еретичество. Или, въ адресѣ, это дѣлается страха ради внѣшней власти? Но вѣдь это будетъ лукавство. И развѣ можетъ бояться власти г. Швецовъ, отечески охраняемый нижегородскою властію и г. Бугровымъ? Нѣтъ,— видно г. Швецовъ дѣйствительно не признаетъ законности своего сана, когда называетъ себя не Арсеніемъ, а Анисимомъ.

Ред..

есть еще человекъ, который тоже очень вредитъ ей, — это г. Каптеревъ. Недавно ѣхалъ я изъ Нижняго въ Балахну на вечернемъ пароходѣ. Сѣлъ на трапѣ и началъ разговаривать съ однимъ мужичкомъ, который спрашивалъ меня о предметахъ вѣры. Подходить къ нему другой мужичокъ и говорить: «посмотри-ка, какую я книгу купилъ! — четыре рубля далъ, за такую маленькую! нарочно за ней ѣздилъ!» Я любопытствовалъ спросить, что это за книжка. — «Каптерева!» — отвѣтилъ онъ. — О чемъ? — спрашиваю. — «О крестѣ; а вотъ «Сношенія»¹⁾, такъ тѣ продаются по 5 руб.» — Чѣмъ-же тебѣ эти книги нравятся? — спрашиваю его. — «Онъ за насъ стоитъ!» — отвѣтилъ раскольникъ. Хотѣлось поговорить по поводу этихъ сочиненій Каптерева, но пароходъ присталъ къ Балахницкой пристани и мнѣ нужно было разстаться съ собесѣдниками. Уходя, думалъ я: лучше бы г. Каптеревъ не писалъ своихъ сочиненій, или прежде, чѣмъ писать, подумалъ бы, не принесутъ ли они вреда святой церкви. Ужели святая церковь чужая ему?

Священникъ А. Албицкій.

3. Изъ Тверской епархіи²⁾.

Вы спрашиваете о пѣніи въ нашей приходской (сельской) церкви, совѣтуете позаботиться объ немъ, чтобы тѣмъ повліять

1) Разумѣется, конечно, книга „Характеръ *Отношеній* греческой церкви къ русской“, — книга, наполненная самыми рѣзкими отзывами о грекахъ и не менѣе угодная раскольникамъ, какъ и сочиненіе о Никонѣ, или „о крестѣ“ (видно, что у раскольниковъ давно книгѣ н свое названіе). Ред.

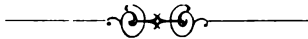
2) Это письмо получено и доставлено намъ однимъ изъ нашихъ ближайшихъ сотрудниковъ. Мы печатаемъ его въ виду справедливости сдѣланныхъ въ немъ замѣчаній. Къ сожалѣнію, у насъ бываетъ именно такъ: если въ какой церкви составится хоръ пѣвцовъ, они уже непременно стануть распѣвать, при томъ неумѣло, зато громко,

на старообрядцевъ. Но какъ же я буду заботиться объ этомъ, когда не заботится наше духовенство, которое, по Евангельской заповѣди, должно быть солию земли? Нѣтъ, любезный другъ, если бы наши священники заботились о привлеченіи старообрядцевъ въ церковь такъ, какъ мы заботимся, то навѣрное раскола было бы у насъ много меньше. Я бываю часто въ кругу духовенства, но никогда не встрѣчалъ, чтобы они поговорили о людяхъ, погибающихъ внѣ церкви, — нѣтъ, они только и говорятъ, въ какомъ селѣ кто сколько получаетъ дохода. Вы знаете, какой пѣвецъ нашъ псаломщикъ, и поетъ онъ одинъ: можете судить, что это за пѣніе. А посмотрите, какъ поютъ за службой у Иголкина¹⁾ трое молодыхъ пѣвцовъ съ хорошими голосами. Можно ли сравнивать ихъ пѣніе съ пѣніемъ нашего псаломщика! Иголкинъ хорошо сознаетъ, что пѣніе за службой много дѣйствуетъ на простой народъ, поэтому, если ѣздитъ куда служить, возитъ съ собою своихъ пѣвцовъ. Вы помните, когда отпѣвали вашего тестя (старообрядца), какое впечатлѣніе произвело старообрядческое пѣніе даже на вашу жену, и какъ она сравнивала это пѣніе съ нашимъ церковнымъ. Удивительно ли послѣ этого, что старообрядцы крѣпко держатся раскола? Не всякій можетъ присоединиться съ такимъ возрѣніемъ, какъ вы и я: для

партесныя піесы на соблазнъ строго православнымъ людямъ и въ поддержаніе раскольническихъ глумленій на церковь, а гдѣ нѣтъ хора пѣвцовъ, тамъ одинокій, нерѣдко безголосый дьячекъ поетъ такъ, что нетолько не назидаетъ молящихся, но можетъ навести и соблазнъ. Раскольники, особенно раскольническіе попы, отлично понимаютъ значеніе хорошаго пѣнія по стариннымъ напѣвамъ, и потому заботятся имѣть хорошихъ пѣвцовъ. Этими они не только старообрядцевъ удерживаютъ въ расколѣ, но иногда и православныхъ увлекаютъ въ расколъ. Необходимо, крайне необходимо намъ приложить тщательную заботу о введеніи строго-церковнаго и благолѣпнаго пѣнія въ нашихъ храмахъ, чтобы устранить одну изъ важныхъ причинъ процвѣтанія и распространенія раскола.

1) Извѣстный раскольническій поэтъ, ставленикъ Швецова, имѣющій теперь приходъ въ Тверской губерніи и сильно пропагандирующій здѣсь расколъ.

насъ не то важно, какъ поють, а то, чтобы священникъ былъ законно поставленный отъ законнаго епископа; насъ не смущаютъ и недостатки священниковъ, ибо мы знаемъ, что благодать дѣйствуетъ и чрезъ недостойнаго, но благочиннѣ посланнаго отъ епископа. Но, повторяю, всѣ ли могутъ такъ понимать? — Многихъ и пѣніе отвращаетъ отъ церкви, тѣмъ паче недостатки священниковъ, и бѣдныя гибнутъ въ расколѣ...

Письмо къ брату старообрядцу.

Любезный братъ!

Послѣ того, какъ мы, 29-го апрѣля, вмѣстѣ были у досто-
почтеннѣйшаго о. архимандрита Павла въ единовѣрческомъ
Никольскомъ монастырѣ, и слышали отъ него столько назидательныхъ наставленій касательно истинъ Христовой церкви, казалось бы, должно быть ясно для васъ, что старообрядчество церкви Христовой не составляетъ. Какое впечатлѣніе произвели на васъ наставленія о. Павла, я, конечно, знать не могу; но Богомъ умоляю васъ, не оставить безъ вниманія все то, что онъ говорилъ вамъ, познать несостоятельность старообрядчества и примириться со святою церковію. Усердно молю Всевышняго, да просвѣтитъ Онъ мысленныя очи ваши, ослѣпленныя раскольническими ложными предразсудками и нерадѣніемъ о своемъ душевномъ спасеніи!

И какъ старшій братъ, и особенно какъ крестный отецъ, обязанный пеcись о вашемъ душевномъ просвѣщеніи и спасеніи, дабы во второе страшное пришествіе Господа нашего Ісуса Христа не дать отчета за васъ, я считаю своею прямою обязанностію напомнить вамъ и требовать отъ васъ, чтобы вы со всѣмъ вниманіемъ вниели въ то, что вамъ говорено о церкви, также и съ своей стороны считаю нужнымъ сказать вамъ слѣдующее.

Старообрядцы, какъ и вы знаете, отдѣлились отъ церкви изъ-за исправленія патріархомъ Никономъ богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ; дѣло это они почли нарушеніемъ чистоты вѣры Христовой, а посему и обвинили русскую церковь, а съ нею уже и вселенскую,

въ ереси, признали еретическою. Со стороны старообрядцевъ это была печальная, сожалѣнія достойная ошибка, потому что исправленіемъ книжнымъ святая вѣра нимало не нарушена. Вотъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ протекло съ того времени, какъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви, и во все это время сами они не могли указать въ церкви ни какихъ ересей, какъ ни сильно старались отыскать ихъ. И это потому, что ересей въ церкви нѣтъ. Значить, старообрядцы безо всякой благословной вины отдѣлились отъ церкви, и чрезъ то произвели расколъ; а грѣхъ раскола и мученическою кровію омыть невозможно, по Златоусту. Какъ же не заботиться объ избавленіи отъ такого ужаснаго грѣха! Помысли, братъ!

А если вы думаете, что книжное исправленіе, изъ-за котораго старообрядцы отдѣлились отъ церкви, само по себѣ было дѣломъ и ненужнымъ и незаконнымъ, то я скажу вамъ, что и такое мнѣніе ваше весьма ошибочно. И предки старообрядцевъ не могли представить никакихъ доказательствъ противъ исправленія книгъ, не привели никакихъ правилъ, воспреещающихъ исправленіе богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ. Напротивъ, мы видимъ, что книжное исправленіе въ Христовой церкви по обстоятельствамъ времени совершалось и прежде патріарха Никона, и на будущее время не возбранялось, почему и патр. Никонъ имѣлъ право исправлять книги, и исправленіемъ ихъ никакого преступленія не учинилъ; а предки старообрядцевъ напрасно осудили за сіе и этого великаго святителя, и всю Христову церковь.

Я приведу вамъ, любезный братъ, доказательства въ подтвержденіе того, что богослужебныя книги и прежде были исправляемы и въ будущемъ не возбранялось ихъ исправленіе. А вы вникните въ эти доказательства ради вашего душевнаго спасенія.

Къ 1518 году великимъ княземъ Василиемъ Іоанновичемъ былъ вызванъ съ Аона для исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ преп. Максимъ Грекъ. И вотъ что самъ онъ говоритъ въ 11-мъ словѣ объ этомъ своемъ исправленіи книгъ по поводу сдѣланныхъ на него за это дѣло нападеній отъ

людей, подобныхъ предкамъ старообрядцевъ и нынѣшнимъ старообрядцамъ: «Не вѣмъ, что ся случися имъ, враждебнѣ во мнѣ имущимся, еретика мене называютъ, богодухновенныя книги растлѣвающа, а не правяща: иже и слово воздадать Господеву. Яко не точію возбраняють такому богугодному дѣлу... и ненавидятъ аки еретика... А яко не порчу священныя книги, якоже клеветцуютъ мя враждующіи всуе, но прилежнѣ со всякимъ вниманіемъ, и Божиимъ страхомъ, и правымъ разумомъ исправляю, въ нихже растлѣшася, ово убо отъ преписующихъ ихъ, ненаученыхъ сушихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитрости грамматикійствѣй, ово же и отъ самѣхъ исперва сотворшихъ книжныи переводъ, пріснопамятныхъ мужей» и проч. Вникните, братъ, въ эти слова преподобнаго Максима Грека: онъ исправлялъ книги, и это исправленіе книжное называетъ богоугоднымъ дѣломъ. А старообрядцы, напротивъ, говорятъ, что исправленіе книгъ, есть грѣхъ, отступленіе отъ вѣры! Теперь и судите сами, кого лучше слушать, старообрядцевъ ли, говорящихъ будто исправленіе книгъ есть отступленіе отъ вѣры, или Максима Грека, который исправленіе книжное называетъ дѣломъ богоугоднымъ.

Въ книгѣ Стоглавъ, въ 27-й главѣ, говорится: «А которые будутъ святыя книги, Евангелія и Апостолы, и прочая книги въ коей же суть церкви обращете неисправлены и описливы, и вы бы тѣ книги правили соборнѣ». Вотъ русская церковь на Стоглавомъ соборѣ постановила описливыя и неправленныя книги исправлять соборнѣ; а старообрядцы говорятъ: никакъ нельзя исправлять книги! Опять, — кого лучше слушать: Стоглавыи ли соборъ, повелѣвающій исправлять книги, или старообрядцевъ, утверждающихъ противное Стоглавому собору?

Въ 1564 году, въ первой напечатанной у насъ книгѣ Апостоль, въ послѣсловіи, на оборотѣ 260 листа читается: «Благовѣрный царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи повелѣ св. книги на торжищахъ куповати и въ святыхъ церквахъ полагати, Псалтири, и Евангелія, и Апостолы, и прочая святыя книги, въ нихже мали обрѣтошася потребни, прочіи же вси растлѣни отъ преписующихъ, ненаученыхъ

сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, ово же и не исправленіемъ пишущихъ». Вотъ и здѣсь, вскорѣ послѣ Стоглаваго собора, свидѣтельствуется, что изъ собранныхъ тогда книгъ святыхъ, мало оказалось годныхъ, а всѣ прочія были растлѣны отъ преписующихъ, и значить требовали исправленія. Старообрядцы же утверждаютъ, что никакой порчи нѣтъ и не должно быть въ старинныхъ книгахъ и исправлять ихъ нельзя!

Въ Тріоди постной, печатанной въ 1589 году, при митр. Іовѣ, который потомъ былъ первымъ російскимъ патріархомъ, въ послѣсловіи между прочимъ говорится: «и аще что кому помнится въ ней непотребно, и вы Бога ради сами исправляйте съ совѣтомъ освященнаго собора, елико васъ свыше наставитъ святыи Параклитъ» (Духъ). Вотъ, святѣйшій патріархъ Іовъ, предъ которымъ и старообрядцы благоговѣютъ, напечатавъ Тріодь, проситъ, Бога ради, исправлять соборнѣ, если что найдется въ ней требующее исправленія. А старообрядцы учатъ и дѣйствуютъ не согласно Іову патріарху, — говорятъ, что печатныхъ патріаршихъ книгъ нельзя исправлять и за соборное исправленіе ихъ, о чемъ именно просилъ патріархъ Іовъ, осудили церковь и отдѣлились отъ нея.

Въ Миней служебной за сентябрь мѣсяцъ, напечатанной въ 1607 году, при патріархѣ Гермогенѣ, въ послѣсловіи читается: «Отъ многихъ бо лѣтъ сія книги отъ греческаго языка на словенскій преложены, и мнози древніи преводниці и преписующіи или изрониша, или смѣсиша, или въ чемъ погрѣшиша... Молимъ убо вы, идѣже аще что погрѣшикомъ, то да исправляете по совѣту соборныя апостольскія церкви». И изъ сего свидѣтельства усматривается, что старыя книги были неисправны, что это и побудило патріарха Гермогена исправлять ихъ, исправивъ же, сколько могъ, онъ велитъ и потомъ, «съ совѣта соборной апостольской церкви», исправлять, если какія остались, или имъ допущены погрѣшности: «идѣже аще погрѣшикомъ».

Въ общей Миней, напечатанной въ 1609 году, въ предисловіи, читаемъ: «что обрящете неукрашеніе въ словесѣхъ, или погрѣшеніе въ рѣчахъ, или приложися, или отмѣнися,

сами исправляйте по благоволенію вамъ и дѣйству Пресвятаго Духа». Здѣсь тоже свидѣтельствуется, что въ книгахъ остаются «погрѣшенія въ рѣчахъ», «приложенія и отмѣненія», и дается повелѣніе исправлять книги.

Въ Потребникѣ съ Номоканонѣмъ, напечатанномъ въ 1639 г. при патр. Іоасафѣ, въ послѣсловіи читаемъ: «Слыша онъ благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, царь много нѣкое различіе, еже въ божественныхъ Писаніяхъ разгласіе, еже въ пѣснопѣніи къ Богу нашему Ісусу Христу несличное стихословіе... Сего ради свыше свѣтомъ божественнаго Параклита осіяваемъ, и повелѣ отъ градовъ книги харатейныя добрыхъ преводовъ древнихъ собирать, и ко свидѣтельству божественныхъ Писаній благоразсудный совѣтъ предлагати, и отъ тѣхъ древнихъ харатейныхъ книгъ божественныхъ Писаній стихословіе исправляти, яже неисправленіемъ отъ преписующихъ, и многолѣтнихъ обычаевъ погрѣшенная быша, и сія вся исправити, и во единогласіе вся потребности и чины церковнаго священначалія сочетати». Сей Потребникъ напечатанъ былъ только за двѣнадцать лѣтъ до Никонова патріаршества; но тогда патр. Іоасафъ свидѣтельствовалъ, что въ книгахъ находилось многое различіе и разгласіе, почему и требовалось ихъ исправленіе.

Послушаемъ наконецъ, чтѣ говоритъ и самъ, наиболѣе чтимый старообрядцами, патріархъ Іосифъ о книгахъ и чинахъ своего времени, которыя по мнѣнію старообрядцевъ имѣли такое совершенство и святость, что патріархъ Никонъ, подвергнувъ ихъ исправленію, учинилъ якобы величайшій грѣхъ и повредилъ самое православіе російской церкви. Вотъ чтѣ говоритъ онъ въ предисловіи къ Кормчей книгѣ: «Воззри убо, аще неленостивъ еси, обрящещи ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу: обрящещи ли чинъ, и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ взаконенію: обрящещи ли судъ и отмщеніе въ вещѣхъ церковныхъ, или строителя, или начальника правѣ исправляюща слово истинны, и по чину вся бывающа въ церкви. Но вѣмъ, яко неудобъ обрѣсти возможещи... Виждь убо, аще не плача достойни суть сія окаянная времена наша, въ няже,

увы, достигохомъ». Вотъ какъ, любезный братъ, свидѣтельствуешь уважаемый вами патріархъ Іосифъ о книгахъ своего времени, — онъ говоритъ, что нельзя было найти въ церквахъ исправленную, безъ всякаго порока книгу! А старообрядцы не вѣрятъ ему, — говорятъ, напротивъ, что книги были тогда безпорочны. Патр. Іосифъ свидѣтельствуешь, что въ его время нельзя было найти чинъ и послѣдованіе, соотвѣтствующіе указу св. отецъ; а старообрядцы не вѣрятъ патріарху Іосифу, — говорятъ, что тогда, напротивъ, чины и послѣдованія церковныя были истинно свято-отеческія и касаться ихъ исправленіемъ значило нарушать вѣру и преданія святыхъ отцевъ. Кого же, скажи братъ, должны вы болѣе слушать, — патріарха Іосифа, или Никиту Пустосвята, Лазаря и послѣдующихъ имъ нынѣшнихъ старообрядцевъ?

Изъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ, начиная свидѣтельствомъ Максима Грека и кончая свидѣтельствомъ патріарха Іосифа, ясно и несомнѣнно можете видѣть, что наши богослужбеныя книги, сначала рукописныя, а потомъ и печатныя, все это время находились въ неисправности, что ихъ постоянно правили и заповѣдывали на будущее время исправлять соборнѣ. Посему-то и Никонъ патріархъ, основываясь на предшествующихъ примѣрахъ и слѣдуя завѣщанію своихъ предшественниковъ, поступилъ вполне законно, когда съ согласія самого царя и русской церкви, даже съ согласія церкви восточной, произвелъ исправленіе книгъ, о которыхъ самъ предмѣстникъ его, Іосифъ патріархъ, засвидѣтельствовалъ, что онѣ находились въ крайней неисправности.

Теперь, если книжное исправленіе не только не есть преступленіе противъ вѣры Христовой, но есть дѣло вполне законное, то, значитъ, старообрядцы, отдѣлившись отъ церкви за исправленіе книжное, учинили именно тяжкій грѣхъ раскола, о которомъ святой Златоустъ свидѣтельствуешь, что и кровь мученія не можетъ загладить его. И сего-то грѣха участникомъ вы остаетесь доселѣ!

Старообрядціи обыкновенно ссылаются на предковъ, — говорятъ: «мы не виноваты въ отдѣленіи отъ церкви, мы не-

уклонно слѣдуемъ предкамъ нашимъ, которые не хуже насъ были, лучше понимали, какъ вѣровать и жить». Предки отвѣтятъ предъ Богомъ за себя, отвѣтятъ и за васъ, соблазненныхъ ими; но вы этимъ не оправдаетесь, — вы должны дать отвѣтъ за себя, — васъ спросятъ: слѣдовали вы ученію и заповѣдямъ Спасителя, Апостоловъ и святыхъ отецъ? а не спросятъ: слѣдовали ли предкамъ, отдѣлившимся отъ церкви? Нѣтъ, предками не оправдаетесь въ грѣхѣ раскола...

Любезный братъ! Пора пробудиться и посмотрѣть, куда вы идете, слѣдуя вашимъ предкамъ и нынѣшнимъ лжеучителямъ! Какъ братъ и крестный отецъ, напоминаю вамъ объ этомъ и молю Бога, чтобы просвѣтилъ свѣтомъ истины омраченныя тьмою раскола очи ваши.

Г. Тихомировъ.

1-го октября. Москва 1893 г.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

6. Болѣе точныя извѣстiя о Люблиновскомъ сѣздѣ. — Новый жеескопъ у раскольниковъ. — Размноженiе подпольныхъ раскольническихъ изданiй. — Кому дозволяется ими пользоваться, и кому не дозволяется.

Прошлый разъ мы рассказали, по первымъ полученнымъ нами извѣстiямъ, о собранiи мнимоокружниковъ и противуокружниковъ подъ Москвою, въ селѣ Люблинѣ, составленномъ по просьбѣ прибывшихъ изъ Стародубья бѣглоповцевъ, желавшихъ разузнать, кто правѣе — окружники или противуокружники. Теперь, получивъ болѣе точныя извѣстiя, считаемъ необходимымъ исправить нѣкоторыя неточности и дополнить недостающее въ нашемъ предыдущемъ разсказѣ. Оказывается, что ближайшимъ образомъ заинтересованные въ дѣлѣ, извѣстные раскольническiе воители въ Стародубѣ, Еюимъ Мельниковъ и сынъ его Василій, одновременно съ депутацiей бѣглоповцевъ прибыли въ Москву, чтобы въ случаѣ надобности поддержать мнимоокружниковъ въ пренiи съ противуокружниками. Савватию и его руководителямъ хотѣлось дѣйствительно, устроить собранiе для взаимныхъ разглагольствiй въ Москвѣ, куда они и приглашали Iова. Но Iовъ отвѣтилъ имъ, что такъ какъ по ихъ проискамъ покровительствующая имъ власть изгнала его изъ Москвы и пребыванiе здѣсь ему воспрещено, то явиться въ Москву онъ не можетъ; при томъ же, какъ держащiйся твердо и неуклонно преданiя предковъ и считающiй себя поэтому вполне право вѣрующимъ, онъ не видитъ и надобности въ какихъ-либо разглагольствiяхъ съ окружниками. Тогда эти послѣднiе стали просить Iова, чтобы дозволилъ собраться у него, въ Люблинѣ, для разгла-

гольствій ради бѣглопоповцевъ, ищущихъ истины и нарочно прибывшихъ для сего изъ Стародубья. Іовъ согласился, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы кромѣ прибывшихъ бѣглопоповцевъ на собраніи присутствовали съ обѣихъ сторонъ не болѣе, какъ по пяти человѣкъ. Окружники согласились; но предложеннаго Іовомъ условія не сдержали: вмѣсто пяти, ихъ явилось на собраніе до двадцати человѣкъ, — въ томъ числѣ Савватій и Паисій Саратовскій, Еѳимъ Мельниковъ съ сыномъ, Бриліантовъ и самъ Арсенгій Морозовъ. Поднялась вся сила мнимо-окружниковъ, и они дѣйствительно надѣялись, что разгромятъ своихъ противниковъ. Но, какъ мы и говорили уже, сами неожиданно потерпѣли поражение. Пренія открыли «владыки». Савватій сталъ говорить, что Окружное Посланіе болѣе не существуетъ, ибо Духовнымъ Совѣтомъ не разъ подвергнуто уничтоженію. Но Іовъ доказалъ Савватію, что онъ говоритъ неправду, такъ какъ ученію Окружнаго Посланія и теперь многіе слѣдуютъ, при чемъ указалъ какъ на горячаго его защитника на одного изъ самихъ епископовъ — Сильвестра Балтскаго. Савватій растерялся, не зная что сказать. На помощь ему сейчасъ же выступилъ Еѳимъ Мельниковъ, смиренно обратившись къ нему съ просьбою: «Владыко святой! благословите меня побесѣдовать». Савватій только этого и ждалъ, — со всею готовностію далъ благословеніе и больше не раскрывалъ устъ. Начались горячія пренія между Мельниковымъ, на подмогу которому вскорѣ выступилъ Бриліантовъ, и противуокружниками. Со стороны послѣднихъ главнымъ возражателемъ на сей разъ явился не Ипполитовъ, какъ было у насъ сказано, а кто-то другой, очевидно, наставленный Ипполитовымъ что и какъ говорить, самъ же онъ уклонился отъ участія въ бесѣдахъ изъ опасенія заслужить гнѣвъ Арсенгія Морозова, у котораго или у кого-то другаго изъ Морозовыхъ, служатъ его родственники и могутъ пострадать за его смѣлое слово (такова сила Морозовыхъ, по сознаниіи самихъ раскольниковъ, и такъ тѣсно связаны у нихъ распоряженія по фабрикамъ и торговлѣ съ служеніемъ расколу!). Мы уже говорили прошлый разъ, что противуокружническій

начетчикъ заставилъ умолкнуть лукавыхъ, противорѣчившихъ самимъ себѣ, мнимо-окружническихъ ораторовъ. Такъ дѣйствительно и было. Савватій, Мельниковъ, Бриліантовъ и самъ всевластный въ расколѣ Морозовъ посрамленные оставили Люблиновское собраніе; а депутаты стародубскихъ бѣглоповцевъ воочію убѣдились, какая вражда раздѣляетъ общество приемлющихъ австрійское священство и какъ безсилны мельниковскіе мнимо-окружники защитить себя отъ возраженій протнвуокружниковъ, поэтому дѣло о принятіи австрійской іерархіи отложили до болѣе тщательнаго изысканія истины.

Лѣтомъ же истекающаго года, вскорѣ послѣ кончившагося такой неудачей для мнимо-окружниковъ Люблиновскаго съѣзда, эти послѣдніе, какъ бы въ утѣшеніе себѣ, поставили новаго лжеепископа, именно на остававшуюся долго праздною, но столь любезною для Савватія, Тобольскую кафедру. Избранъ и поставленъ, выписанный изъ Сибири, какой-то инокъ Антоній. Властителю раскола, г-ну Арсентію Ивановичу Морозову, угодно было обставить это лицедѣйство поставленія во епископы особю торжественностью, — и онъ пригласилъ даже совершить его у себя на знаменитой Богородско-Глуховской мануфактурѣ, гдѣ, какъ извѣстно, имѣется у него собственная домовая церковь съ полнымъ причтомъ и хоромъ пѣвчихъ. У австрійскихъ раскольниковъ почти вошло уже въ обычай, что епископа, вопреки апостольскому правилу, поставляетъ у нихъ одинъ епископъ, единолично; но на сей разъ приглашены были кромѣ Савватія еще двое — давно пресмыкающійся въ Москвѣ Паисій Саратовскій и Кириллъ Нижегородскій. Видѣвши разъ убогаго Савватія за службою, мы воображаемъ, какое жалкое, возмутительное для религіознаго чувства, зрѣлище долженъ онъ представлять изъ себя, совершая сложный, торжественный чинъ архіерейскаго рукоположенія. Видно, что это чувствовалъ и понималъ даже Арсентій Ивановичъ, такъ какъ, говорятъ, самъ онъ больше своихъ архіереевъ участвовалъ въ поставленіи новаго епископа, — безпрестанно подбѣгалъ то къ Паисію, то къ Кириллу, и особенно къ самому Савватію, съ указаніями, распоряженіями и приказаніями, такъ

что вывелъ изъ терпѣнія и безотвѣтнаго Савватія, а у присутствовавшихъ возбуждалъ невольныя улыбки. Можно сказать, что Антоній Тобольскій ставленикъ Арсентія Морозова. Это, разумѣется, смѣшно; но есть серьезная, весьма прискорбная сторона въ этомъ дѣлѣ. Что же такое, наконецъ, эти грамадныя, съ десятитысячнымъ населеніемъ, мануфактуры нашихъ купцовъ-раскольниковъ? Не дѣйствительныя ли это рассадники и твердыни раскола, когда здѣсь, въ домовыхъ раскольниковскихъ церквахъ хозяевъ, поставляются даже раскольниковскіе епископы, при дѣятельномъ участіи тѣхъ же хозяевъ? И до того простирается потворство виѣшнихъ властей этимъ самодурствующимъ богачамъ-раскольникамъ, что даже такія беззаконія, какъ поставленіе раскольниковскихъ архіереевъ, происходятъ у нихъ на фабрикахъ открыто и торжественно, безъ всякихъ стѣсненій и опасеній. А именуемая «господствующею» православная церковь, не имѣя возможности воспрепятствовать всему этому, должна въ смиреніи и упованіи на одного Господа, пекушагося о ней, терпѣть укоризну и униженіе отъ поднявшаго гордую главу раскола... Правда, пной раскольникъ-фабрикантъ окажетъ даже особое, повидимому, вниманіе православной церкви, — для нѣсколькихъ тысячъ православныхъ, работающихъ у него, построить при своей фабрикѣ, даже обширную и благолѣпную, православную церковь, и досушіе друзья превознесутъ его похвалами, какъ человѣка, преисполненнаго чувствомъ вѣротерпимости, не только-де не враждебнаго православію, но и готоваго служить ему. Между тѣмъ все это дѣлается только для отвода глазъ и для вицшаго удобства пропагандировать расколъ, даже поставлять у себя на фабрикѣ раскольниковскихъ архіереевъ. Да и въ построенной имъ церкви православной хозяинъ-фабрикантъ хочетъ распоряжаться, какъ хозяинъ, — требуетъ, чтобы все дѣлалось такъ, какъ ему угодно (т.-е. въ интересахъ раскола), и приходитъ въ негодованіе, если его не слушаютъ столь же безпрекословно, какъ слушается юродивый Савватій...

Итакъ австрійская іерархія обогатилась еще лжееписко-

помъ, который въ Сибири поставитъ множество раскольническихъ поповъ. Такъ подъ кровомъ потворствующихъ ей продажныхъ, забывшихъ Бога и совѣсть, чиновниковъ, начиная съ высшихъ и до низшихъ, отъ разныхъ правителей до урядника, растетъ и ширится на Руси. эта фальшивая, законопреступная іерархія къ великому прискорбію всѣхъ истинно-православныхъ людей! А вмѣстѣ съ этимъ, благодаря потворству тѣхъ же правителей и того, подчиненнаго имъ, управленія, подъ надзоромъ котораго находится типографское дѣло въ столицѣ и внѣ столицы, раскольническіе гектографы и подпольные станки работаютъ непрерывно, выпуская сотни и тысячи экземпляровъ все новыхъ и новыхъ раскольническихъ сочиненій противъ церкви, которыя досужими людьми изъ самихъ же раскольниковъ распространяются въ народѣ. Назовемъ тѣ изъ вновь явившихся раскольническихъ сочиненій, которыя извѣстны намъ. Швецовъ выпустилъ, напечатанную на гектографѣ, большую книгу подъ заглавіемъ: «Другопреемство рукоположенія, нисходящаго отъ святыхъ Апостоловъ, въ старообрядствующей іерархіи». Это новая, и конечно неудачная, попытка устранить неустранимое доказательство очевидной незаконности австрійскаго священства — двухсотлѣтнее лишеніе епископства. Швецовъ тщится доказать, что будто бы, напротивъ, нынѣшняя раскольническая іерархія имѣетъ другопреемство отъ самихъ Апостоловъ, и дѣйствительно представляетъ непрерывный рядъ православныхъ іерарховъ, отъ апостольскихъ преемниковъ до Константинопольскаго патріарха Григорія, за которымъ у него слѣдуютъ: Амвросій, Кириллъ, Антоній, Савватій. Досужій г. Швецовъ, забывъ одно, что связываетъ въ дѣйствительности раздѣленное и несвязуемое, — забывъ, что, начиная съ современниковъ патріарха Никона до самаго Григорія, всѣ перечисленные имъ іерархи, по мнѣнію раскольниковъ и, конечно, по его собственному мнѣнію, были еретики, и что за все это время, по ихъ мнѣнію, не было на свѣтѣ ни одного православнаго епископа; забывъ и то, что Амвросій, переходя въ расколъ и проклявъ, въ чинопріятіи, греческую церковь, какъ еретическую якобы, чрезъ это самъ

порвалъ свою связь съ тою церковію, въ которой получилъ поставленіе, и съ поставившимъ его патриархомъ Григоріемъ, самъ *отрѣзалъ* себя отъ общенія съ ними. Какъ же и чѣмъ Швецовъ соединяетъ порванное, отрѣзанное? Никакъ и ни чѣмъ. Да и соединить несоединимое ни какъ и ничѣмъ невозможно. Ясно, что попытка его доказать «другопреимственность» австрійской іерархіи отъ Апостоловъ и устранить указанное противъ нея возраженіе — попытка тщетная. По всей вѣроятности, все это понимаетъ и самъ Швецовъ; но ему нужно во чтѣ бы ни стало поддержать расколъ и австрійскую іерархію, — и вотъ онъ пишетъ свое лживое сочиненіе, чтобы утвердить въ преданности имъ темный народъ, довѣрчивый ко всему, чтѣ говорятъ ему раскольническіе начетчики, и распространяетъ его сотнями среди этого несчастнаго народа. Кромѣ Швецова, Иголкина, Сюткина, Бриліантова, который впрочемъ можетъ только стихоплетствовать и сочинять гнусные «Райки», явился у раскольниковъ новый писатель, очень бойкій, свободно владѣющій перомъ, нѣкто Василій Механиковъ, состоящій попомъ въ Ростовѣ на Дону. Братчики напечатали на гектографѣ три слѣдующія, извѣстныя намъ, его сочиненія: 1) «Воззваніе къ бывшимъ братіямъ нашимъ по вѣрѣ», т.-е. бѣглопоповцамъ, 2) «Увѣщаніе къ противокружникамъ» и 3) большую книгу въ 285 листовъ (малаго формата) подъ названіемъ «Историко-каноническое обзорѣніе старообрядческаго общества». Книгу эту раскольники австрійскаго согласія превозносятъ похвалами и автора ея ставятъ выше самого Швецова. Вотъ, намъ только извѣстныя, подпольныя изданія раскольниковъ, появившіяся въ самое недавнее время. И всѣ эти изданія свободно, во множествѣ распространяются разными братчиками повсюду среди раскольниковъ, а раскольническіе попы, существующіе во всѣхъ углахъ Россіи, даже обязаны имѣть ихъ для руководства въ собесѣдованіяхъ, и приобрѣтаютъ ихъ за дорогую цѣну, — и на все это лица, власть имущія, смотрятъ сквозь пальцы.

А знаете ли, читатель, кому нельзя и не безопасно имѣть у себя подпольныя раскольническія сочиненія, такъ легко

приобрѣтаемыя? Нельзя и опасно имѣть тѣмъ изъ православныхъ, которые, читая ихъ, не могутъ увлечься въ переходу въ расколъ, а напротивъ понимаютъ ихъ ложь и способны обличить ее. Въ доказательство этого мы можемъ представить любопытный случай, бывший не очень давно. Есть у насъ добрый знакомый, живущій въ селѣ Стружнѣ (Тверской губ., Новоторж. у.), Петръ Ивановичъ Мартыновъ, человѣкъ весьма разумный, начитанный, обратившійся изъ раскола¹⁾ и со времени обращенія своего къ православной церкви ревностно защищающій ее противъ раскольническихъ нападеній. Онъ имѣеть значительное собраніе противураскольническихъ сочиненій, даетъ ихъ читать старообрядцамъ и вступаетъ въ бесѣды по поводу прочитаннаго въ этихъ книгахъ. Въ первыхъ числахъ іюня нынѣшняго года одинъ изъ такихъ собесѣдниковъ — старообрядецъ принесъ ему изданную раскольническими братчиками, отпечатанную на гектографѣ, книжку, именно «Бесѣду Мельниковыхъ съ православными миссіонерами въ Новозыбковѣ», — просилъ прочитать ее и дать о ней отзывъ. П. И. Мартыновъ началъ дѣлать разборъ раскольнической книжки. Между тѣмъ явилась ему нужда уѣхать изъ дому, а въ его отсутствіе прибылъ въ Стружню по своимъ дѣламъ приставъ 1-го стана по Новоторжскому уѣзду г-нъ Никольскій (по фамиліи, должно быть, изъ духовнаго званія) въ сопровожденіи урядника. Г-нъ приставъ остановился въ домѣ Мартынова и, увидѣвъ въ его комнатѣ лежавшую на столѣ безцензурную книжку раскольническаго изданія, взялъ ее и увезъ съ собой. Возвратившись и не найдя книгу, Мартыновъ поѣхалъ къ уряднику спросить: кто и зачѣмъ взялъ у него со стола книгу. Урядникъ отвѣтилъ, что ее взялъ становой приставъ. Мартыновъ просилъ его сообщить становому, чтобы возвратилъ книгу. Прошло два мѣсяца, а книги нѣтъ. 1-го сентября Мартыновъ самъ поѣхалъ за 30 верстъ въ квартиру становаго пристава разузнать отъ него дѣло:

¹⁾ Поданные имъ предъ обращеніемъ изъ раскола „Вопросы“ Савватію и Духовному Совѣту напечатаны въ „Братскомъ Словѣ“ 1891 г. (т. II, стр. 140—147).

приставъ отвѣтилъ, что книга представлена г-ну исправнику. А 9-го числа явился къ Мартынову урядникъ и, по распоряженію исправника, произвелъ ему допросъ: откуда взялъ онъ раскольническую книгу? Чтò будетъ дальше, доселѣ неизвѣстно. Можетъ быть начнется судъ, и такъ какъ отвѣтчикъ принадлежитъ къ церкви, а не раскольникъ, то будетъ, пожалуй, и осужденъ за имѣніе недозволенной цензурою книги. Вотъ какъ опасно защитнику церкви имѣть подпольныя раскольническія книги для разсмотрѣнія и опроверженія ихъ ¹⁾! А главные поставщики и распространители этихъ подпольныхъ, книгъ, Бриліантовъ и прочіе братчики, преспокойно благодумствуютъ въ Москвѣ и безпрепятственно занимаются своимъ преступнымъ дѣломъ, — торгуютъ ими свободно и очень бойко. Да если бы г-нъ Никольскій зашелъ къ живущему неподалеку отъ Стружни раскольническому попу Иголкину, у него увидѣлъ бы цѣлую бібліотеку подпольныхъ раскольническихъ изданій, и многія изъ нихъ не въ одномъ экземплярѣ. Но раскольники, особенно раскольнической попъ, для полицейскаго чиновника, должно быть, особы неприкосновенныя; а отъ человѣкъ, обратившійся изъ раскола и обличающій расколь, — лицо подозрительное, у него можно порыться на столѣ, взять незаконно напечатанную раскольническую книгу и, пользуясь этимъ удобнымъ случаемъ, привлечь его къ суду...

Боже милостивый! Ужели никогда не прекратится это поровительство расколу и сребренники, за которые продается святая церковь, всегда будутъ находить людей, готовыхъ протянуть къ нимъ руку, на погибель себѣ и своимъ приснымъ?..

¹⁾ Мы, впрочемъ, готовы охотно показать имѣющееся у насъ, хотя далеко неполное, собраніе этихъ подпольныхъ раскольническихъ изданій не только уряднику, или становому, а и самому его превосходительству г-ну Мсеріанцу съ его помощниками, при чемъ сами спросили бы ихъ: гдѣ печатаются всѣ эти клеветническія на православную церковь тетрадки и съ чьего разрѣшенія раскольники такъ широко пользуются гектографомъ?

Еще вопросы Савватию и его духовному совѣту.

Намъ доставленны только-что поданные Савватию съ его Духовнымъ Совѣтомъ новыя вопросы. Вопроситель старообрядецъ изъ приемиющихъ Окружное Посланіе, человѣкъ разумный, начитанный, безукоризненной жизни, искренно стремящійся къ уразумѣнію истины о святой церкви ради спасенія души, которое только члены истинной церкви Христовой могутъ наслѣдовать. Понятно, что при такихъ душевныхъ качествахъ и стремленіяхъ онъ не могъ не усумниться въ старообрядчествѣ, лишенномъ существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой. Осенью истекающаго года онъ пересталъ ходить къ службамъ въ старообрядческую часовню и публично объявилъ состоящему при ней раскольническому попу о своихъ сомнѣніяхъ относительно старообрядчества. Само собою разумѣется, что послѣ этого все раскольническое общество, начиная съ ближайшихъ родныхъ его, обрушилось на него хуленіями, укоризнами и всякаго рода преслѣдованіями. Вотъ что самъ онъ писалъ одному другу своему изъ православныхъ. «Господь сказалъ: *аще кто возлюбитъ отца, или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ... Не придоухъ вобрещи миръ* (на землю), *но мечъ: придоухъ бо разлучити чловѣка на отца своего, и дщерь на мать свою, и невѣстку на свекровь свою: и врази чловѣчку домашніи ея* (Мат. зач. 38). Этотъ евангельскій мечъ раздѣлилъ меня духовно съ матерію, братомъ, женою и всѣми близкими моими по плоти. Всѣ сдѣлались недоброжелателями моими и всѣми ненавидимъ сталъ за то, что позналъ свое заблужденіе, возлюбилъ православную церковь Христову, стоящую на твердомъ камени, а

общество свое, не послѣдующее евангельскому ученію, призналъ заблуждающимся и погибающимъ».

Но прежде нежели присоединиться къ православной церкви, дабы не подвергнуться въ легкомысліи отъ своего мнимаго священноначалія, онъ рѣшилъ изложить свои сомнѣнія о старообрядчествѣ въ формѣ вопросовъ и предложить ихъ на рѣшеніе Савватію и его Духовному Совѣту. Вопросы поданы 1-го ноября, и мы уже слышимъ, что Духовный Совѣтъ рѣшилъ оставить ихъ, какъ и всѣ прежніе, безъ отвѣта. Этого, конечно, и слѣдовало ожидать отъ Савватія и состоящаго при немъ Совѣта: какая имъ надобность до ихъ пасомыхъ, болѣющихъ сомнѣніями и ищущихъ духовнаго успокоенія! Имъ достаточно заботы, чтобы разными лживыми доводами и измышленными клеветами на святую церковь удерживать невѣжественный народъ во тьмѣ раскола. Но вмѣсто того, чтобы выпускать въ безчисленномъ множествѣ съ своихъ подпольныхъ станковъ наполненныя этими лжами и клеветами тетрадки и цѣлыя книги, не обязаны ли они, по заповѣди Апостола, отвѣчать вопрошающимъ ихъ о вѣрѣ и упованіи?

Новые вопросы, поданныя Духовному Совѣту, въ удостовѣреніе того, что они дѣйствительно поданы, и для ознакомленія съ ними прочихъ старообрядцевъ, мы вслѣдъ за симъ печатаемъ.

Ред.

Въ Московскій Старообрядческій Духовный Совѣтъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедши въ міръ спасти человѣка и для спасенія нашего основать на землѣ церковь свою, самъ училъ народъ и поручилъ вразумленіе заблуждающихся святымъ своимъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ, которые неуклонно и исполняли заповѣдь Господню, возвѣщали народу истину, вразумляли заблуждшихъ. Но наши пастыри и учителя, именуясь преемниками апостольскими и намѣстниками отеческими, не исполняютъ повелѣнія Владыки Христа учить ищущихъ

ученія, исправлять и вразумлять заблуждшихъ. Ибо многія лица изъ нашего общества подавали вопросы покойному архіепископу Антонію и Духовному Совѣту, съ просьбою — разрѣшить изложенныя въ нихъ сомнѣнія, касающіяся самыхъ важныхъ догматовъ вѣры. Въ нихъ указывалось на отсутствіе въ нашемъ обществѣ существенныхъ принадлежностей церкви Христовой: обѣтованной ей самимъ ея основателемъ Господомъ Іисусомъ Христомъ неодолимости и вѣчнаго, непрерывнаго существованія въ ней Богоустановленной іерархіи, со всегдашнимъ совершеніемъ седми церковныхъ таинствъ, безъ употребленія которыхъ невозможно угодить Богу (Бол. Катих. гл. 80). Но тогда ни Антоній, ни Духовный Совѣтъ не вошли въ разсмотрѣніе вопросовъ. Черезъ это всѣ составители и податели вопросовъ оставили наше общество и присоединились къ церкви Грекороссійской. Читая ихъ вопросы и по нимъ разсматривая положеніе нашего общества, я низайшій, проведшій большую часть жизни въ старообрядчествѣ, подвергся обуреванію тѣхъ же сомнѣній относительно правильности нашей церкви и нынѣ существующей въ ней іерархіи. Въ успокоеніе сомнѣній представляю на ваше разсмотрѣніе нижеслѣдующіе вопросы, на которые прошу дать основанные на словѣ Божіемъ и ученіи св. отецъ отвѣты и тѣмъ успокоить смущенную мою совѣсть.

Вопросъ 1.

Святая церковь имѣетъ епископское преемство отъ св. Апостолъ; ученики св. Апостола Павла: Титъ и Тимофей поставлены епископами отъ св. Апостола Павла, а другіе епископы, намѣстники апостольскіе, приняли поставленіе отъ прочихъ св. Апостолъ. И это апостольское преемство епископовъ въ церкви Христовой безъ прекращенія всегда существовало. И св. учителя церковные: Игнатій Богоносецъ, Златоустъ и проч. прямо свидѣтельствуютъ, что церковь Христова безъ православнаго епископства быть не можетъ и никогда не была. Наша же старообрядческая

церковь, напротивъ, 180 лѣтъ существовала безъ апостольскаго преемства своихъ епископовъ. Какіе же мы имѣемъ свидѣтельства, въ противность вышеуказанныхъ доказательствъ св. отецъ, наше общество, неимѣвше своихъ старообрядческихъ епископовъ, лишенное апостольскаго преемства высшихъ пастырей, признавать истинною, святою соборною и апостольскою церковію, всецѣло Богомъ созданною? Покажите, гдѣ объ этомъ находятся свидѣтельства въ священномъ писаніи и въ ученіи святыхъ отецъ.

Вопросъ 2.

Безпоповцы содержатъ тѣ же самыя книги и обряды, кои содержитъ и наше общество; однако мы у нихъ не признаемъ быть истинной церкви Божіей, въ которой возможно было бы получить спасеніе, потому что безъ установленнаго Богомъ священноначалія, чрезъ которое изливаются благодатные дары, одни міряне, лишенные оныхъ благодатныхъ даровъ, изліянныхъ церкви Божіей, сами собою церкви Божіей составлять немогутъ и не составляютъ. Но и наше общество Богомъ установленнаго въ церкви чина епископскаго, чрезъ который только и изливается благодать Божія посредствомъ рукоположенія на всѣ прочіе чины, на совершеніе всѣхъ таинствъ, было лишено, и тѣ благодатные дары и у насъ, подобно безпоповцамъ, не изливались. Почему же лишеніе оныхъ благодатныхъ даровъ нашему обществу быть и именоваться святою соборною апостольскою церковію не препятствуетъ, а обществу безпоповцевъ препятствуетъ? Покажите отъ св. писанія.

Вопросъ 3.

Неимѣніе полноты церковныхъ таинствъ у безпоповцевъ мы поставляемъ имъ въ тяжкую вину и общество ихъ не признаемъ быти апостольскою церковію, какъ неимущее тѣхъ свойствъ, коими церковь обогащена отъ Бога чрезъ Апостоловъ, и потому отрицаемъ въ обществѣ ихъ спа-

сеніе, ибо спасеніе можетъ быть только въ церкви. Но и наша церковь тѣхъ свойствъ, которыми церковь апостольская обогащена отъ Бога чрезъ Апостоловъ не имѣла и не имѣетъ, ибо не имѣла чина епископскаго, чрезъ который только и можетъ поставляться всякій чинъ священноначалія и совершаться церковныя таинства. Почему же лишеніе полноты совершенія таинствъ для безпоповцевъ служить такимъ обвиненіемъ, что лишаетъ ихъ общества имени церкви Божіей и спасенія, а нашему обществу, въ равной степени съ безпоповцами лишившемуся свойствъ апостольской церкви — источника благодатныхъ даровъ, таинства хиротоніи, не служить обличеніемъ несостоятельности нашей церкви? Напротивъ не слѣдуетъ ли намъ заключить: или безпоповщинское общество мы должны почитать, какъ и наше, церковію Божіею и не имѣть сомнѣнія въ ихъ спасеніи, или и наше общество, наравнѣ съ безпоповскими, не почитать апостольскою церковію и не имѣть несомнѣнной надежды на спасеніе?

Вопросъ 4.

Безпоповцы, не имѣя таинства св. причащенія тѣла и крови Христовой, въ неупотребленія онаго оправдываютъ себя желаніемъ употребленія сего таинства. Мы не признаемъ ихъ оправданія удовлетворительными къ оправданію, указывая имъ, что для спасенія необходимо не желать только сего таинства, но и употреблять его, ибо Спаситель не сказалъ: кто жаждетъ моего тѣла и крови имать животъ вѣчный, я сказалъ: *ядый мою плоть и пійй мою кровь имать животъ вѣчный*. Но и наше общество, лишившись благодатныхъ даровъ, подаемыхъ въ таинствѣ хиротоніи чрезъ епископа, оправдываетъ себя въ лишеніи ихъ, какъ и безпоповцы, желаніемъ имѣть ихъ, хотя св. Апостолы, оставляя по себѣ св. церковь, оставили ю не съ однимъ только желаніемъ епископскаго чина, но съ самимъ епископствомъ чрезъ таинство рукоположенія. Почему же мы не признаемъ у безпоповцевъ оправданія однимъ

желаніемъ причастія св. таинъ, а у себя признаемъ достаточнымъ лишеніе благодатныхъ даровъ въ таинствѣ хиротоніи пополнить однимъ желаніемъ, и общество свое признаемъ облагодатствуемымъ, наравнѣ съ церковію апостольскою, и безъ преемства преподаванія благодатныхъ даровъ чрезъ таинство хиротоніи?

Вопросъ 5.

Безпоповцы проповѣдуютъ, что якобы св. церковь можетъ лишиться и лишалась совершенія таинства тѣла и крови Господни; они проповѣдуютъ съ прекращеніемъ епископства прекращеніе и священниковъ, совершителей означеннаго таинства. За это мы ихъ почитаемъ невѣрующими въ обѣтованіе Христово о неодољности церкви: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Но и наше общество признаетъ прекращеніе самаго перваго чина, рукоположителя самихъ священниковъ, епископства, отъ котораго зависитъ и самое существованіе священниковъ. Въ этомъ не оказываемся ли мы въ равной степени съ безпоповцами повинными въ такомъ же невѣрїи словесемъ Господнимъ о неодољности церкви, и невѣрїи во всемогущество Христово — сохранить святую церковь во всей ея полнотѣ, со всѣми дарами Святаго Духа? Если не оказываемся, то почему не оказываемся, и почему безпоповцы оказываются?

Вопросъ 6.

По елику обѣтованіе Господне: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* относится ко всѣмъ членамъ церкви, какъ къ пастырямъ, такъ и къ пасомымъ, паче же относится къ апостольскимъ преемникамъ епископамъ, (ибо чрезъ Апостоловъ имъ дано обѣщаніе: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116); «Имъ же (епископамъ) испребывати до скончанія вѣка (Господь) обѣтованіе сотвори», (такъ толкуются означенныя слова Госпо-

дни въ Книгѣ о вѣрѣ л. 59 на об.): то какія мы имѣемъ основанія не вѣровать во исполненіе сего Божія обѣтованія, — допускать прекращеніе чина православнаго епископства? и не вѣруя обѣтованію Христову можемъ ли мы именоваться вѣрующими Христу?

Вопросъ 7.

По ученію Апостола, Христосъ есть глава церкви и спаситель тѣла, а плоть свою никтоже когда возненавидитъ, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже и Господь церковь (Ефес. зач. 230). А когда Христосъ глава церкви и спаситель тѣла, то-есть церкви, и питаетъ и грѣетъ ю, якоже Свое тѣло: то, спасаемая Христомъ, она не можетъ лишиться даровъ Святаго Духа, которыя ей подаются черезъ таинство хиротоніи на всѣ священнодѣйствія. Это можетъ случиться съ тѣмъ только тѣломъ, которому Христосъ не глава и не спаситель. Какъ же это случилось съ нашею церковію и со всѣми старообрядцами, которые себя именуютъ тѣломъ церковнымъ, что она (церковь наша) лишилась даровъ Святаго Духа, подаваемыхъ чрезъ таинство хиротоніи? Св. Мееодій свидѣтельствуетъ: «безначально и безглавно ниже видимо бысть, ниже видимо будетъ» (Ник. Черн.). Какое мы имѣемъ право отстранять это свидѣтельство, и свое общество, лишенное преподаванія даровъ Святаго Духа на священнодѣйствіе, «безначальное и безглавое», вопреки оному свидѣтельству св. Мееодія, именовать тѣломъ Христовымъ и церковію святою соборною и апостольскою, и утверждать, что въ ней есть не сумнѣнное спасеніе? Прошу меня увѣрить отъ писанія.

Вопросъ 8.

Въ доказательство неодоленности нашей церкви мы исключаемъ изъ обѣтованія Господня чинъ епископскій, проповѣдуемъ возможность прекращенія чина православ-

наго епископства по всей вселеннѣй (зри тетрадку Швецова). Этимъ исключеніемъ чина епископскаго изъ обѣтованія Божія о neodолѣнности церкви не исключается ли изъ обѣтованія Божія также и чинъ пресвитерскій, какъ зависимый въ поставленіи отъ чина епископскаго? Также не исключается ли симъ прекращеніемъ епископства и все христіанство, какъ зависящее въ таинствахъ отъ епископа, по словеси блаженнаго Симеона Фессалонитскаго: чрезъ епископа «всякій чинъ и всякое таинство церковное исполняется» и безъ епископа «ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже христіане»? И чѣмъ тогда можно доказать neodолѣнность церкви? Также чѣмъ можно доказать, что епископство можетъ прекратиться, а пресвитерство, зависящее въ поставленіи отъ епископства, прекратиться не можетъ?

Вопросъ 9.

Мы, старообрядцы, именуемъ себя православною церковію и тѣломъ Христовымъ; а благодатные дары, подаваемые чрезъ таинство хиротоніи на совершеніе всѣхъ седми таинствъ, у насъ, въ нашемъ обществѣ, не преподавались, но прекратились, и мы потому принимали іереевъ отъ внѣшней церкви, отъ ереси. Посему необходимо знать о семъ таинствѣ: прекратилось ли онаго дара преподаваніе совсѣмъ, и если прекратилось на всей вселенной, то какъ же у насъ безъ преподаванія оной благодати совершались таинства? Если же гдѣ они преподавались въ неизвѣстности намъ, то какая намъ отъ того была польза? Ибо мы оттоль не пользовались оными дарами. Если они преподавались у еретиковъ, отъ которыхъ мы пользовались священниками, то спрашивается: почему даръ Святаго Духа въ ономъ таинствѣ преподавался у еретиковъ, а у насъ православныхъ прекратился? Если у насъ прекратился за грѣхи наши, въ которыхъ мы приносимъ покаяніе: то за какую же правду у еретиковъ онъ непрерывно продолжается, когда они, по на-

шему мнѣнію, приняли ереси и не приносятъ въ нихъ покаянія?

Старообрядецъ (пріемлющій окружное посланіе) села Щелканова, Мещовскаго уѣзда, Калужской губерніи, *Алексій Александровъ Пытухинъ*.

С. Щелканово,
1 ноября 1894 года.

—*—

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Всѣхъ, получающихъ мое изданіе, усердно прошу, ради продолжительной и трудной болѣзни моей, отъ которой и теперь еще не вполне освободился, извинить мнѣ, что выпускаю три нумера въ одной книгѣ и притомъ съ недостаточнымъ числомъ листовъ.

Надѣюсь, что слѣдующія книжки въ состояніи буду, при помощи Божіей, издать съ большею исправностію.

Оставивъ службу при Академіи и такимъ образомъ освободившись отъ сопряженныхъ съ этою службою трудовъ, желалъ бы остатокъ силъ посвятить служенію святой церкви именно чрезъ изданіе «Братскаго Слова», въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь!

Н. Субботинъ.

18 ноября 1894 года.

Разговоръ со старообрядцемъ о сказанномъ въ Учительномъ Евангеліи на недѣлю всѣхъ святыхъ.

Въ нынѣшнемъ 1894 году, въ августѣ мѣсяцѣ, пріѣхали изъ Сибири въ Москву два старообрядца, принадлежашіе прежде къ бѣглопоповщинѣ, а нынѣ принадлежащіе къ обществу управляемыхъ уставщиками. Пріѣхали они съ тою цѣлю, чтобы разсмотрѣть истину о церкви, провѣривъ въ библіотекахъ по старописьменнымъ харатейнымъ книгамъ свидѣтельства о имени Спасителя и другихъ пунктахъ, раздѣляющихъ старообрядцевъ съ православною церковію. Пріютъ данъ былъ имъ, по обычаю, у насъ въ Никольскомъ монастырѣ для большаго удобства въ ихъ разысканіяхъ и собесѣдованіяхъ съ нами. Оказались они людьми любознательными и нѣсколько начитанными. Разъ одинъ изъ нихъ пришелъ ко мнѣ и попросилъ разъяснить ему сказанное въ Учительномъ Евангеліи, на недѣлю пятую, всѣхъ святыхъ, такъ какъ здѣсь, по его словамъ, старообрядцы находятъ свидѣтельство, или предсказаніе о томъ, что священство должно прекратиться и нынѣ существовать не можетъ.

Я сказалъ: Въ этомъ недѣльномъ Евангеліи содержится не оправданіе старообрядчеству въ лишеніи священства, а осужденіе ему, ибо здѣсь утверждается neodолѣнность церкви, которая при всѣхъ напастяхъ, ее постигающихъ, невредимо пребываетъ въ данномъ ей отъ Господа устройствѣ, съ полнотою священства и таинствъ.

Старообрядецъ просилъ разсмотрѣть съ нимъ то мѣсто въ Учительномъ Евангеліи, на которое ссылаются его собратія. Раскрыли мы книгу и прочитали слѣдующее:

Во время оно, глаголетъ Евангелистъ, въ неже своихъ ученикъ Христосъ потопляемыхъ въ мори, и страждущихъ отъ волнъ и бѣды избави. Вшедшу ему, рече, въ корабль, послѣдоваша ему ученицы его, и се трусь великъ бысть въ мори, еликоже кораблю покрываему бывати волнами: онъ же спасе. Единѣхъ токмо ученикъ своихъ остави Христосъ послѣдовати ему и видѣти чудо, еже хотяше сотворити потопляющимся имъ, да же убо навъкнутъ ученицы искушенія и напасти; да же бо и отъ знаменія сего множае вѣрують, остави ихъ волноватися. Спитъ же Христосъ, да же убо явшеся апостоли увѣдятъ свое неможеніе, и помолятся ему свободити и спасти ихъ отъ бѣды. Сего ради и пришедше ученицы воставиша его, глаголюще: Господи, спаси насъ, погибаемъ. И рече имъ: почто страшливи есте маловѣри? Не рече ученикомъ Христосъ: невѣрнии, но: маловѣри. Якоже бо рекоша: Господи, спаси насъ, вѣру показываютъ; а еже рещи: погибаемъ, не баше вѣры. Сплавающему бо съ ними Христу, не подобаше имъ убоиться и устрашиться. Сего ради и поношаеть имъ, яко страшливымъ, и показуетъ, яко страхъ и маловѣріе ихъ приносятъ бѣды и напасти. Прежде убо утиши молву душъ ихъ; потомъ же разрѣшаетъ потопленіе и молвы воздуха и моря. Воставъ убо, рече, запрети вѣтромъ и морю, и бысть тишина велия. Человѣцы же удивившеся, глаголюще: каковъ есть человекъ сей, яко и море и вѣтри слушаютъ его. Видимое убо человекъ являшеся; дѣло же баше того самого всеильнаго Бога, о немже глаголетъ Давыдъ пророкъ: ты обладаеши державою морскою, бурю же волнъ его ты укрошаеши. И паки рече: и ста духъ бурень, и вознесошася волны его. Смутишася ученицы и всколебашася, и вся мудрость ихъ погиге, сирѣчь, хитрость ихъ морская. Сего ради и возопиша ко Господу, и отъ бѣдъ ихъ изведе ихъ: повелѣ бури, и ста въ тишину, и умолкоша волны морскія, и возвеселишася ученицы, понеже умолкоша, и настави ихъ Христосъ на пристанище хотѣнія своего. Разумѣемъ и мы, братіе, якоже корабль церковь Христову, въ мори житія сего обрѣтающуюся, и имѣющую правителя освященныхъ и вѣрныхъ, иже присно Христа имѣють пребывающа съ ними; обаче же и лютыя бури множицею нападаютъ на ню, и тысущія супротивныя волны на святой сій корабль нападаютъ, бесчисленныя же напасти, яко распяемыхъ лукавыхъ духъ дивіенство,

двизается, къ тому самому страху смертному низводящее. Христось же обрѣтесе купно знаемымъ своимъ и вѣрующимъ въ оны. Оставляетъ же множицею страдати имъ устроениемъ и челоувѣколюбимъ, якоже подобяшеса дремлющему. Егда бо прямо числа воистину молва будетъ, и конецъ уже бѣдамъ и злу взираеть, и ктому плавающимъ не возможно есть терпѣніе потопа: тогда убо токмо подобаетъ намъ притекати ко всеильному и милостивому Богу молениемъ прилежнымъ и теплыми слезами, и вопити къ нему и глаголати: востани, вскую спиши, Господи, воскресни и не отрини до конца, вскую лице твое отвращаеши, и нищету и скорбь нашу забываеши. Востати вѣдѣ имать Господь вскорѣ, и всякій страхъ до конца отженеть. Запретити же имать наступающимъ, и предложить плачь на благодушіе, и тишину и безъмолвіе простреть, мягкое и не смущаемо и не вредимо. Не весма бо презрѣти имать милосердый надѣющихся нань. Яко же той самъ рече пророкомъ: призови мя въ день скорби твоя и избавлю тя, и прославиши мя. Не достигаемъ бо призвати Бога; и благій предваряетъ насъ милостынями и щедротами, и даеть молитву молящемуся, и облакъ скорби разоряеть, и утѣшаетъ скорбящихъ, и падшія и расслабленныя укрѣпляетъ Господь. Никтоже бо тако себе мидуетъ, якоже всѣхъ насъ Богъ. Множицею бо преславная и спасеная творить, помавая на челоувѣколюбіе своимъ промышленіемъ, и утѣшаетъ.

Прочитавъ это, я спросилъ старообрядца: Чтò же въ прочитанномъ свидѣтельствуеть о прекращеніи священства въ церкви Христовой?

Старообрядецъ отвѣтилъ: Тутъ сказано: „егда бо прямо числа воистину молва будетъ, и конецъ уже бѣдамъ и злу взираеть, и ктому плавающимъ невозможно есть терпѣніе потопа“.

Я спросилъ: Гдѣ же тутъ свидѣтельство о прекращеніи священства? Растолкуй, какъ, по-твоему, надобно разумѣть эти слова?

Старообрядецъ: Когда исполнится число 1666, тогда уже конецъ бѣдамъ и ктому плаваніе Христова корабля невозможно есть, тогда уже остается только терпѣть по-

топъ: какое же тогда священство, какія тайны могутъ совершаться тогда?

Я сказалъ: На что же ты вырвалъ изъ полной статьи только эти двѣ строки, а не соединяешь съ ними послѣдующей рѣчи, съ которою они связаны, и безъ которой не имѣютъ и полного смысла?

Старообрядецъ: Какая же тутъ связь и какое послѣдованіе?

Я сказалъ: Вотъ какая связь: „егда невозможно есть терпѣніе потопа, тогда подобаетъ намъ притекати ко всесильному и милостивому Богу моленіемъ прилежнымъ... и востати имать Господь вскорѣ и всякій страхъ до конца отженеть, тишину и безмолвіе простретъ: не весма бо презрѣти имать милосердый надѣющихся нань“. Видишь ли, — здѣсь дается обѣщаніе освобожденія отъ напастей и тишины по укрощеніи волнъ. А ты оставилъ это безъ вниманія, — привелъ только то, что сказано о напастяхъ и волнахъ. И потомъ, — откуда ты взялъ, или зачѣмъ самовольно прибавилъ въ приведенныхъ тобою строкахъ слово *млъ*? Толкователь говоритъ: „егда бо прямо числа во истину молва будетъ“; а ты толкуешь: „прямо числа лѣтъ“. Въ Благовѣстномъ Евангеліи говорится не о числѣ лѣтъ, а о числѣ, или крайнемъ множествѣ молвы, т.-е. бѣды. Это соотвѣтствуетъ и Евангельскому сказанію. Апостоловъ въ корабль постигалъ конецъ бѣды, сирѣчь приближалось потопленіе: Учитель, какъ сказано въ толкованіи, „остави я смутитися, да явѣ будетъ сила Его, обычай бо человѣкомъ тогда поминати спасаго, егда отъ великія бѣды насъ изметъ: сего ради попусти, *къ концу же бѣды* востави, спасе я“. Этому совершившемуся надъ Апостолами чудеси толкователь уподобляетъ чудо существованія церкви Божіей, — кораблю тому, на которомъ находились Апостолы, уподобляетъ самую церковь, имѣющую „правителей освященныхъ и вѣрныхъ“. Замѣть, — не однихъ вѣрныхъ, но и священныхъ правителей. На корабль семъ, т.-е. въ церковь,

онъ повѣдаетъ присто сплавающаго Христа, — не иногда только сплавающаго, а иногда нѣтъ, — но присто. На сей-то корабль, т.-е. церковь, какъ и на тотъ, на которомъ плавалъ Христосъ съ учениками, возстають волны безчисленные и напасти, приближающія сущихъ на немъ даже къ страху смертному. Христосъ же, хотя и сплаваетъ купно съ вѣрующими, но обрѣтается подобно дремлющему, попускаетъ церкви своей страдать, по устройенію человеколюбія, а не по отвращенію; и егда уже конецъ бѣдамъ приближается, т.-е. корабль церковный близокъ къ потопленію, и мы прибѣгнемъ ко Христу, всяко услышитъ насъ и бурю вѣтровъ и волненія однимъ мановеніемъ въ тишину предложитъ, какъ и было во времена такихъ напастей, какія воздвигались на церковь отъ аріанства и иконоборства, когда Господь внезапно сіи волны предлагалъ въ тишину и безмятежное плаваніе кораблю церковному. Пойми же, что тутъ ничего нѣтъ оправдывающаго старообрядчество въ лишеніи священства и прочихъ таинствъ. Если Христосъ сплаваетъ съ старообрядцами на ихъ мнимо-церковномъ кораблѣ, то они не должны бы придти до такого истопленія, а пребывали бы съ полнотою священства и таинствъ, какъ пребываетъ церковь православная, которая, несмотря на всѣ волны, возставшія на нее, сохранена сплавающимъ съ нею Христомъ неповрежденною. Итакъ, видишь, указанное тобою мѣсто въ Учительномъ Евангеліи свидѣтельствуетъ не въ пользу старообрядчества, терпящаго потопленіе, а въ пользу православной Греко-россійской церкви, безъ потопленія среди волнъ плавающей. Обрати еще вниманіе на сдѣланное здѣсь объясненіе словъ Евангелія: *почто страшливи есте маловѣри*. Толкователь говоритъ: „Не рече Христосъ ученикомъ: невѣрніи, но рече: маловѣри. Якоже бо рекоша: Господи, спаси насъ, вѣру показываютъ; а еже рещи: погибаемъ, не бяше вѣры. Сплавающу бо съ ними Христу, не подобаше имъ бояться и утрашиться. Сего ради и поношаетъ имъ яко

страшливымъ⁴. Если Апостолы, имѣвшіе надежду на Христа и молившіе Его объ утоленіи волнъ, поношаются отъ Него маловѣрными: то какого поношенія достойны тѣ, которые проповѣдуютъ потопленіе корабля Христова — церкви святой, отъ волнъ гоненія, которые силу мучителей и еретиковъ признаютъ могущественнѣе силы Христовой?! Мы же, чада истинной церкви Христовой, имѣемъ твердое упованіе на сплывающаго съ нами Христа, что по Его неложному обѣщанію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, корабль церковный ни отъ какихъ лютыхъ волнъ никогда, и при самомъ даже гоненіи отъ послѣдняго антихриста, не постраждетъ потопленія.

Архимандритъ Павелъ.

Ненужная и неудачная попытка изменить катихизическое понятие о церкви.

Недавно явилась въ продажѣ книга, имѣющая слѣдующее, довольно изысканное заглавіе: *Церковь. Научныя опредѣленія церкви и апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ*. „Сочиненіе Евгенія Аввилонова“. Она одобрена къ печати не общей духовной цензурой, а „Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи“, къ которой, значить, и книга и авторъ ея имѣютъ ближайшее отношеніе. Въ этой книгѣ г. Аввилоновъ подвергаетъ критикѣ существующее катихизическое опредѣленіе церкви и, отвергнувъ его, какъ неудовлетворительное и неправильное, по его мнѣнію, предлагаетъ свое собственное, которое, разумѣется, считаетъ болѣе удовлетворительнымъ и правильнымъ, — предлагаетъ его даже въ двухъ редакціяхъ, вѣроятно, предоставляя читателю выбрать ту, какая болѣе ему понравится.

Болѣе двухъ вѣковъ существуетъ въ православной русской церкви ясно изложенное понятіе о церкви, — съ тѣхъ поръ, какъ напечатанъ Великій Катихизисъ, изданный при патріархѣ Филаретѣ, и напечатано при патріархѣ Адрианѣ «Православное Исповѣданіе» Петра Могилы, соборнѣ рассмотрѣнное и одобренное четырьмя Восточными патріархами, т.-е. утвержденное авторитетомъ всей православной вселенской церкви. Точное изложеніе этого понятія о церкви, сдѣланное потомъ глубокомысленнымъ російскимъ богословомъ митрополитомъ Филаретомъ въ его пространномъ Катихизисѣ, явилось общимъ достояніемъ

сыновъ православной російской церкви и на немъ воспитались многія поколѣнія православныхъ русскихъ людей. Въ этихъ катихизическихъ изложеніяхъ вѣры понятіе о церкви хотя изложено не въ одинаковыхъ выраженіяхъ, но совершенно тождественно по значенію и смыслу. И никто изъ православныхъ русскихъ людей не находилъ его требующимъ исправленія, или измѣненія, никто не выражалъ сомнѣнія въ его правильности и православности. А наши миссіонеры противъ раскола, въ своихъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками, всегда указывали и указываютъ этимъ послѣднимъ на содержащееся въ Катихизисѣ патріарха Филарета ученіе о церкви, какъ на сильнѣйшее и неопровержимое доказательство того, что ни одно раскольническое общество не составляетъ церкви Христовой, какъ не имѣющее тѣхъ существенныхъ ея принадлежностей, которыя точно и опредѣленно изложены въ семъ Катихизисѣ, и старообрядцы, для которыхъ православность Филаретовскаго Катихизиса не подлежитъ, и не должна подлежать, сомнѣнію, остаются безответными противъ такого доказательства, а добросовѣстнѣйшіе изъ нихъ, убѣжденные этимъ доказательствомъ, оставляютъ расколъ и дѣлаются членами православной церкви, какъ видно изъ многаго множества примѣровъ. Зачѣмъ же понадобилось г-ну Аввилонову отвергать существующее въ православныхъ Катихизисахъ опредѣленіе церкви и замѣнять его другимъ, собственнаго сочиненія? Зачѣмъ понадобилось именно теперь, когда сами раскольники, Швецовы, Сюткины и прочіе, поставленные въ безвыходное положеніе именно несоотвѣтствіемъ своихъ обществъ изложенному въ Катихизисѣ ученію о церкви, забывъ даже подобающее имъ уваженіе къ авторитету патріарха Филарета, отвергаютъ его изложеніе и изоощряются въ измышленіи своихъ собственныхъ, новыхъ, благопріятствующихъ имъ, но совершенно противныхъ православію, опредѣленной церкви? Что за неожиданная, и вмѣстѣ прискорбная, солидарность между питомцами нашей современной богословской науки и передовыми раскольническими джеучителями!

Самая попытка, — какова бы ни была она, — оставить, какъ негодное, до сихъ поръ существовавшее, принятое у насъ, опредѣленіе церкви и замѣнить его новымъ, не дать ли новое оружіе противъ православной церкви многочисленнымъ врагамъ ея? Не скажутъ ли они: что это за церковь, если она доселѣ не имѣла правильнаго понятія даже о томъ, что такое церковь? и если теперь она такъ легко замѣнила прежнее понятіе о столь важномъ догматическомъ вопросѣ, то можно ли ручаться, что черезъ нѣсколько лѣтъ не замѣнитъ его новымъ?!) — это ли свойственныя истинной церкви постоянство и неуклонность въ содержаніи догматовъ вѣры? Православная церковь, неизмѣнно содержащая издревле принятое ею опредѣленіе церкви, а не измышляемое юными питомцами современной богословской науки, конечно не дастъ и никогда не подастъ повода къ такимъ нареканіямъ на нее; они могутъ возбу-

1) Но ждать годы нѣтъ и надобности. Послѣ „перваго опыта“, сдѣланнаго г-мъ Аввилоновымъ, съ его легкой руки явилось уже и новое опредѣленіе церкви. Оно предложено „Церковнымъ Вѣстникомъ“ (№ 49) и начинается такъ: „Церковь есть таинственное тѣло новаго Адама, воздвигнутое своею главою Иисусомъ Христомъ (выходитъ, что Иисусъ Христосъ и Новый Адамъ, какъ будто, не одно лицо, — Христосъ воздвигаетъ тѣло новаго Адама), проникнутое Духомъ Святымъ, объемлющее и связующее во едино (само тѣло связуетъ, а не Христосъ связуетъ во едино тѣло!) всѣхъ на небѣ и на землѣ вѣрныхъ Божіихъ“, и т. д. Да не сдѣланъ ли уже и еще опытъ новаго опредѣленія церкви въ замѣну общепринятаго, катихизическаго? Печальное явленіе! Однако, могутъ сказать, что и прежде наши богословы, наприм. м. Макарій, архіеп. Черниговскій Филаретъ, въ догматикахъ давали свои опредѣленія церкви. Правда; — но эти опредѣленія были только распространеніемъ, или раскрытіемъ (какъ и слѣдуетъ въ догматическомъ богословіи) принятаго, катихизическаго опредѣленія церкви, и сдѣланы не съ цѣлію замѣны этого послѣдняго, какъ бы не вѣрнаго и неудовлетворительнаго, новымъ, болѣе вѣрнымъ и удовлетворительнымъ; — эти богословы не критиковали и не отвергали катихизическое опредѣленіе церкви, какъ дѣлаютъ наши новѣйшіе богословы, предлагая свои, новѣйшія опредѣленія церкви именно въ замѣну существующаго, катихизическаго, всѣми православными знаемаго и принятаго.

ждаться собственно богословскими сочинениями, подобными сочинению г. Аквилонова. Но вѣдь это еще нужно объяснить врагамъ и порицателямъ православной церкви; а нареканіе будетъ уже сдѣлано ими. Да и противъ объясненія они могутъ возразить, что сочиненія, въ которыхъ даются новыя опредѣленія церкви, принадлежатъ православнымъ богословамъ и, мало того, печатаются съ разрѣшенія и одобренія цѣлаго ареопага православныхъ богослововъ.

Но вѣдь, — скажутъ намъ, — истина всего дороже, и наука, если она находитъ истину, должна имѣть свои права, должна требовать замѣны неправильнаго и недостаточнаго болѣе правильнымъ и совершеннымъ даже въ догматическихъ опредѣленіяхъ. Конечно, истина всего дороже, и наука, какъ служительница истины, должна пользоваться всѣми правами. Но въ томъ-то и бѣда, что наука, олицетворяемая г-мъ Аквилоновымъ, послужила не истинѣ, и думая замѣнить существующее, будто бы невѣрное и недостаточное, опредѣленіе церкви, дала опредѣленіе, мало сказать, неправильное и недостаточное, но и противное истинѣ православія, а что всего прискорбнѣе, — весьма сходное, чтобъ не сказать тождественное, съ Швецовскими лжеученіями о церкви, внушенными этому послѣднему ужъ конечно не наукою, а слѣпою привязанностію къ расколу, для защиты котораго онъ не стѣсняется проповѣдывать даже еретическія мнѣнія. Надобно ожидать поэтому, что раскольники, особенно друзья Швецова, встрѣтятъ книгу г. Аквилонова съ великою радостію и что въ ихъ средѣ она пріобрѣтетъ столь же прискорбную съ православной точки зрѣнія извѣстность, какъ и пресловутое сочиненіе г. Каптерева, а съ тѣмъ вмѣстѣ получитъ столь же широкую распространенность, какъ и это послѣднее.

Въ подтвержденіе сейчасъ сказаннаго нами о книгѣ г-на Аквилонова мы надѣемся со временемъ представить обстоятельный разборъ ея; а теперь печатаемъ „краткія“, но, какъ увидятъ читатели, очень вѣрныя и сильныя замѣчанія о ней

о. архимандрита Павла, судьи въ данномъ случаѣ вполне авторитетнаго. Досточтимый старецъ, нынѣ изнемогающій на одрѣ болѣзни, написалъ эти замѣчанія немедленно по прочтеніи книги, и въ нашихъ глазахъ онѣ имѣютъ ту особую цѣну, что, къ великому нашему прискорбію, это быть можетъ одинъ изъ послѣднихъ трудовъ великаго труженика, завѣщающаго православной церкви столько примѣчательныхъ литературныхъ памятниковъ своей горячей ревности о славѣ святой православной церкви. Голосъ этого старца, уже готовящагося къ переходу въ вѣчность, да будетъ услышанъ особенно тѣми, кому ввѣрена забота объ охраненіи православной церкви отъ всякихъ прираженій къ ней неправомыслія и измышленій лжеименнаго разума, прикрываемыхъ именемъ науки!

Ред.

Краткія замѣчанія на книгу г-на Аквилонова о церкви.

Авторъ этой книги возстаетъ противъ богослововъ православной церкви, якобы неправильно излагающихъ понятіе о церкви Христовой, или опредѣленіе сей церкви. Сдѣлаю нѣсколько краткихъ замѣчаній о его возраженіяхъ, а также и объ его собственномъ опредѣленіи, что есть церковь.

1. Онъ возстаетъ противъ слѣдующаго опредѣленія церкви въ православномъ Катихизисѣ: „Церковь есть Богоучрежденное общество, соединяемое христіанскою вѣрою, словомъ Божиимъ, церковною іерархіею и таинствами“.

Во всей, можно сказать, книгѣ своей отвергаетъ онъ правильность наименованія церкви „обществомъ“, — утверждаетъ, что оно явилось по недостатку внимательности и разсудительности у богослововъ, что названіе церкви обществомъ означаетъ только матеріаль церквн, изъ котораго она созидается, а художественнаго зданія церкви не означаетъ, матеріаль же имѣетъ второстепенное значеніе (стр. 71—72), и что имъ означается только субъективность предмета, т.-е. что онъ только создается, а объективности, т.-е. созидательнаго не указывается¹⁾.

1) Субъективность, объективность — слова не очень понятныя для меня. Удобно ли употреблять ихъ въ богословскихъ сочиненіяхъ, предоставляю судить ученымъ; а мое мнѣніе таково, что чѣмъ меньше наши молодые богословы будутъ заимствовать у нѣмцевъ ихъ слова и понятія, тѣмъ будетъ лучше и тѣмъ больше ихъ произведенія будутъ понятны и пріятны простому народу. Не у нѣмцевъ нужно учиться богословію, а у святыхъ отцевъ.

Замъчаніе.

Несправедливо возстаеъ сочинитель противъ указаннаго катихизическаго опредѣленія церкви. Остановившись на одномъ понятіи, или словѣ „общество“, онъ опускаетъ изъ вниманія другія, дополняющія его: вѣра, слово Божіе, іерархія и таинства. Словомъ іерархія означаются служители и правители церкви; вѣрою и словомъ Божіимъ — означаетъ то, что сочинитель называетъ „художественностью зданія“; таинствами — всеосвершающее благодати дѣйство. Совокупностію этихъ понятій означаетъ и то, что сочинитель называетъ „объективностью“. Любопытно при томъ, что возставая противъ слова *общество* сочинитель и самъ, не разъ называетъ церковь обществомъ христіанскимъ.

2. Недостаточнымъ и невѣрнымъ катихизическое опредѣленіе церкви сочинитель находитъ потому, что въ немъ не говорится, что Христосъ есть глава церкви (стр. 79 и слѣд.).

Замъчаніе.

Что Христосъ есть глава церкви, это въ катихизическомъ опредѣленіи выражается словомъ — *Богочрежденное общество*, въ чемъ, къ удивленію, согласенъ и самъ авторъ, упрекающій опредѣленіе за опущеніе этого понятія. При томъ же въ Катихизисѣ ясно говорится далѣе, что Христосъ есть Глава церкви.

„*Вопросъ.* Что означаетъ вѣровать въ церковь?

Отвѣтъ. Значитъ благоговѣнно чтить истинную церковь Христову и повиноваться ея ученію и заповѣдямъ, по увѣренности, что въ ней пребываетъ, спасительно дѣйствуетъ, учитъ и управляетъ благодать, изливаемая *отъ единой вѣчной Главы ея Господа Иисуса Христа*“.

Итакъ, въ Катихизисѣ прежде высказано существенное въ понятіи о церкви, т.-е. что она есть общество людей, потомъ поясняется, какое это общество, — это есть обще-

ство Богоучрежденное, соединенное словомъ Божиимъ, вѣрою, священноначаліемъ и таинствами, которому Глава Христосъ. Сочинитель все это опускаетъ, а беретъ только слово „общество“ и находитъ его недостаточнымъ для опредѣленія церкви.

3. По мнѣнію сочинителя слово „общество“ нужно замѣнить словомъ „тѣло“, или по его новому выраженію — „организмъ“.

Замѣчаніе.

Но удобна ли и правильна ли такая замѣна? Если на вопросъ: что есть церковь? отвѣчать: церковь есть тѣло, или организмъ, — будетъ ли это понятно для народа и вообще удобовразумительно? Не потребуется ли опять вопросъ: что есть тѣло? А особенно: что есть организмъ, — слово неизвѣстное въ писаніи? Придется прибѣгнуть къ тому же выраженію, что церковь есть общество Богоучрежденное, и проч.

4. Сочинитель обвиняетъ богослововъ за то, что они, начиная разсуждать о церкви, хотя начинаютъ съ самаго обширнаго, то-есть соединяютъ праотцевъ, ангеловъ и отшедшихъ къ Богу, но однако сводятъ къ тому, что словомъ церковь означаютъ одну земную ново-благодатную — царство Христово (стр. 72).

Замѣчаніе.

Самъ Спаситель, Основатель церкви, сказалъ о ней: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67). Слово — *созижду* относится къ будущему: значить, когда Господь изрекалъ его, церковь еще не была создана, не существовала еще; ангелы же и праотцы существовали и, значить, церкви Христовой не составляли. Далѣе слова: *врата адава не одолѣютъ ей* указываютъ на предстоящія церкви, но не могущія поколебать ее, гоненія, — на то, что она будетъ воинствующею

и необоримую: очевидно, что ни къ ангеламъ, ни къ отшедшимъ къ Богу праведникамъ слова сіи неприменимы, — на нихъ врата ада не вооружаются. Итакъ, слова Господа о созданіи Имъ церкви, — той церкви, о которой именно и говорится въ символъ, о которой понятіе и дается въ Католическомъ, — относятся къ земной, воинствующей церкви, новозавѣтной, а не вмѣстѣ и къ церкви небесной. Эту земную, воинствующую церковь Господь именуетъ Своею: созижду церковь *Мою*. Ей, то-есть ея предстоятелямъ, обѣщаетъ дать ключи царства небеснаго, что опять не можетъ относиться ни къ праотцамъ, ни къ небеснымъ силамъ. Сочинитель, обвиняя богослововъ, что они земную воинствующую церковь именуютъ церковію, возстаетъ противъ установленія самого Создателя церкви. Онъ совѣтуетъ богословамъ быть осторожнѣе въ опредѣленіи церкви; а мы ему посовѣтуемъ попристальнѣе разсмотрѣть о церкви установленіе самого Господа.

И св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Коринѳянамъ (Зач. 152 и 153), именуя церковь тѣломъ Христовымъ, прибавляетъ: *вси во едино тѣло крестихомся*. А развѣ ангелы крестились? Ясно, что и Апостолъ только земную церковь именуетъ церковію, тѣломъ Христовымъ. И въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ: *Христосъ возлюбилъ церковь и себе предаде за ню* (гл. 5, ст. 25). Въ церковной пѣсни, согласно съ симъ словомъ Апостола, воспѣвается: „утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію“. И такъ церковь составляютъ тѣ, за кого Христосъ *предалъ* себя на крестную смерть, которыхъ искупилъ и стяжалъ своею кровію. А за *ангеловъ* развѣ Христосъ *страдалъ*? Развѣ они требовали искупленія отъ наслѣдственнаго Адамова грѣха и развѣ искуплены честною кровію Христовою? И еще въ томъ же посланіи къ Ефесеямъ (Зач. 223): *да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многообразная премудрость Божія*. Когда Апостолъ повелѣваетъ, чтобы церковію была *возвѣщена* *началамъ* и *властемъ*

небеснымъ многообразная премудрость Божія, то очевидно онъ разумѣеть здѣсь и именуеть церковію церковъ новозавѣтную, земную, отличаетъ ее отъ началъ и властей небесныхъ. Въ составъ сихъ сказателей, составляющихъ церковъ, не могутъ входить ни Ангелы, которымъ самимъ церковъ должна сказать многообразную премудрость Божію, ни праотцы, ибо имъ сія премудрость вполнѣ не была открыта, но точію во образѣхъ и сѣнехъ. Въ томъ же посланіи къ Ефесеямъ (Зач. 218 и 219) Апостоль пишетъ: *И кое престоющее величество силы Его (Бога Отца) въ насъ върующими по дѣйству державы крѣпости Его: юже содѣя о Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ и посадивъ одесную себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имени именуемаго не точію въ вышн семъ, но и во грядущемъ. И вся покори подъ нозѣ Его, и Того даже главу выше всѣхъ церкви.* Не глаголетъ Апостоль: и того даде главу всѣмъ, то есть и Ангеламъ, но — выше всѣхъ церкви, то-есть, по толкованію св. Златоуста, Богъ Отець, посадивъ Христа превыше всякаго небеснаго начальства, Того далъ главу церкви. Итакъ, Апостоль, поминая о небесныхъ силахъ, не включаетъ ихъ въ составъ церкви, но отличаетъ отъ церкви. И къ Тимоѣю въ первомъ своемъ посланіи тотъ же Апостоль земную церковъ именуеть не только церковію, но и утверженіемъ истины: *сія пишу тебѣ, уповая пріити къ тебѣ скоро: аще же замедлю, да утѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковъ Бога жива, столъ и утверженіе истины* (Зач. 284). И здѣсь Апостоль земную новозавѣтную церковъ называетъ церковію и домомъ Бога жива, ибо учитъ ученика своего, — какъ подобаетъ ему жить въ дому Божіемъ, — жить именно здѣсь, на землѣ. Такимъ образомъ сочинитель, обвиняя богослововъ, что они церковію именують церковъ земную, совокупно съ ними обвиняетъ и Апостола Павла. А свидѣтельства отцевъ церкви, особенно св. Златоуста,

удовольряющія, что и они земную новозавѣтную церковь именуютъ церковію Божіею, ублажая ее различными похвальными именами, столь многочисленны и столь извѣстны, что я считаю излишнимъ и приводить ихъ.

Итакъ, возставая противъ тѣхъ богослововъ, которые подъ символьную церковію разумѣютъ собственно земную, воинствующую церковь, сочинитель возстаетъ противъ ученія святыхъ отцевъ, противъ ученія св. Апостола Павла и даже, страшно сказать, противъ ученія самого Христа Спасителя.

5. Сочинитель утверждаетъ, что одной новозавѣтной, земной, воинствующей церкви несправедливо приписывать свойства церкви: единство, святость, соборность и апостольство, потому что она сихъ свойствъ не имѣетъ (стр. 105 и слѣд). Что несправедливо якобы приписывать ей единство, объ этомъ онъ пишетъ; относительно же прочихъ свойствъ не приводитъ и доказательствъ.

Замѣчаніе.

Апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (Зач. 252) пишетъ: *Якоже бо тѣло едино есть и уды имать мнози, вси же уды единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ. Ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще иудеи, аще еллини, или раби, или свободни, и вси единѣмъ Духомъ напоихомся.* Здѣсь Апостоль единство тѣла приписываетъ, несомнѣнно, церкви земной, ибо небесныя силы не крестились, и тамъ, на небеси, въ мірѣ ангеловъ, нѣтъ рабовъ и свободныхъ, но вышній Іерусалимъ, по его же слову, *свободъ есть* (Галат. 4, 26). И паки въ томъ же посланіи къ Коринѳянамъ Апостоль Павелъ глаголетъ (Зач. 135): *Хлѣбъ, елиже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся.* И здѣсь опять единство усвоется земной церкви, а не

небесной, ибо слова: *все отъ единого хлѣба причащаемся*, въ сей послѣдней не могутъ быть приложимы. А что основанной Господомъ церкви, на землѣ воинствующей, будто бы нельзя приписывать единство, святость, соборность и апостольство, такихъ хуленій на нее, съ прискорбіемъ скажу, ни отъ кого и изъ глаголемыхъ старообрядцевъ, кромѣ Швецова, не приходилось слышать.

6. Сочинитель обвиняетъ богослововъ въ неосновательности за то, что они именуютъ церковію только церковь земную, а иногда, совокупно съ нею, и небесную.

Замѣчаніе.

Глава и Основатель церкви Христосъ Господь, какъ мы видѣли, именуетъ Своею церковію церковь воинствующую, которую врата ада не одолѣютъ; но иногда разумѣетъ и церковь небесную, наприм. говоря, что онъ оставилъ девяносто девять овецъ въ горахъ и пришелъ взискать одну погибшую (Матѣ. Зач. 75). Апостоль Павелъ, какъ мы выше показали, церковію называетъ также собственно церковь новозавѣтную; но иногда зоветъ церковію и церковь небесную, наприм. въ сихъ словахъ: *приступите къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тѣмамъ Ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ, на небесахъ написанныхъ* (Евр. зач. 332). Ясно что здѣсь Апостоль глаголетъ о церкви небесной. Итакъ, Апостоль и земную церковь именуетъ церковію, и небесную также именуетъ церковію. Неужели сочинитель и его зазреть въ неосновательности? Нужно только не смѣшивать понятій о церкви земной, воинствующей, и церкви небесной, торжествующей. Въ Символѣ говорится о первой, и объ ея опредѣленіи идетъ рѣчь.

7. Сочинитель утверждаетъ, что если признавать церковію собственно земную церковь, то нельзя вести успѣшную борьбу съ сектантами и раскольниками (гл. 1, V).

Замѣчаніе.

Говоря это, сочинитель показалъ, что не имѣетъ понятія о томъ, что требуется для успѣшной борьбы съ расколомъ. Напротивъ, если не признавать земную, воинствующую новозавѣтную церковь единою, святою, соборною и апостольскою, чего онъ требуетъ, тогда-то и нельзя будетъ успѣшно бороться съ раскольниками. Они скажутъ: вотъ и по вашему земная церковь еще не составляетъ собою истинной церкви: посему мы можемъ безъ нея обойтись, вѣруя въ церковь небесную. Такъ дѣйствительно и защищаетъ Онисимъ Швецовъ свое бывшее положеніе безъ епископа: у насъ-де епископы были на небесѣхъ! Сохрани Господи, если книга Аквилонова получить распространеніе: расколу это будетъ новое оружіе на православныхъ, а православнымъ миссіонерамъ прибавитъ труда, какъ книги Каптерева и Голубинскаго, — придется опровергать своихъ лжеумствователей.

8. Наконецъ и вотъ что пишется въ книгѣ г. Аквилонова: „Церковь состоитъ изъ вѣрующихъ и изъ Трѣипостаснаго Бога, т.-е. Бога Отца... Бога Сына... Бога Святаго Духа“ (стр. 239).

Замѣчаніе.

Что Христосъ есть Глава церкви и церковь есть Его тѣло, это мы видимъ изъ писанія; а чтобы церковь состояла изъ Христа и вѣрующихъ, особенно изъ Трѣипостаснаго Божества и вѣрующихъ, такового ученія мы еще ни отъ кого не слышали. Охуждаемое сочинителемъ понятіе о церкви, что она есть общество вѣрующихъ, имѣющее Главу Христа, означаетъ, что она зависима отъ Христа, Имъ управляется; а если церковь, по мудрованію сочинителя, состоитъ и изъ Трѣипостаснаго Божества, то кто же глава церкви? кѣмъ она создана? отъ кого зависима? Ужели Христосъ, созидая церковь, создалъ и не-

созданное Трипостасное Божество и состоитъ его главою? Такого хульнаго ученія на Святую Троицу не произносили ни Арій, ни Македоній. Мы не укоряемъ сочинителя, что якобы онъ имѣетъ аріанское мудрованіе; но полагаемъ, что онъ, по неразумѣнію, завлекся въ такую бездну тьмы. Отъ того онъ именуетъ церковь и не просто тѣломъ Христовымъ, какъ учить писаніе, но „Богочеловѣческимъ организмомъ“ (стр. 254), „Богочеловѣческимъ тѣломъ“ (гл. 1, п. 23, стр. 92). Этимъ у него выражается таже мысль, что церковь составляется изъ Христа и вѣрующихъ. Что Христосъ — Глава церкви, Создатель ея и Основатель, и что церковь — Его тѣло, этими всѣми именами указывается зависимость церкви отъ Христа и Христовъ о ней ближайшій промыслъ. А если церковь состоитъ изъ Трипостаснаго Божества и есть Богочеловѣчскій организмъ, то не отъемлется ли отъ церкви сими именами Божіе создательство? Ибо Святая Троица — несоздана. А Богочеловѣческимъ тѣломъ можно именовать только ипостасно соединенное съ Божествомъ тѣло Христово; церковь же, въ составъ которой, по мнѣнію самого сочинителя, входятъ и вѣрующіе, именовать „Богочеловѣческимъ тѣломъ“ не возможно, ибо вѣрующіе, хотя и составляютъ тѣло Христово, но соединены съ Богочеловѣкомъ не ипостасно, и называть ихъ Богочеловѣками было бы крайнимъ еретичествомъ. О семъ св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „Говоримъ, что естество наше воскресло изъ мертвыхъ, вознеслося на небо и возсѣло одесную Отца — не въ томъ смыслѣ, что *всѣ лица человѣческія воскресли и возсѣли одесную Отца*, но въ томъ, что въ ипостаси Христовой воскресло и сѣдитъ одесную Отца все наше естество, ибо Божественный Апостолъ говоритъ: *совоскреси и спосади насъ во Христѣ*“ (Дам. кн. 3, гл. 7). Отвергая мысль, что во Христѣ „*всѣ лица человѣческія воскресли и возсѣли одесную Отца*“, св. Іоаннъ Дамаскинъ вмѣстѣ съ этимъ отвергаетъ и мысль, что всѣ лица, составляющія церковь — тѣло Христово, суть Богочеловѣки.

Можно было бы и еще многое сказать о книгѣ г. Аквилонова; но я, по немощи силъ, не вхожу въ подробное ея разсмотрѣніе. Полагаю однако, что и краткія, сдѣланныя мною, замѣчанія достаточно показываютъ, какъ неосторожно поступилъ ея сочинитель, отвергая принятое у православныхъ понятіе о церкви и пытаясь замѣнить его самоизмышленнымъ, чуждымъ православію. Нельзя безъ скорби смотрѣть на попытки такого рода; но утѣшаетъ надежда, что верховныя пастыри православной церкви, долженствующіе блюсти за сохраненіемъ православнаго ученія вѣры во всей его чистотѣ, обратятъ на нихъ должное вниманіе и оградятъ отъ нихъ святую церковь.

Архимандритъ Павелъ.

Бесѣда въ селѣ Бековѣ именуемыхъ старообрядцевъ по австрійскому священству Н. О. Щукарева и М. Е. Шеина.

Щукаревъ. Вы, Михаилъ Ефремовичъ, какъ узналъ я отъ нашихъ старообрядцевъ, говорите, что будто мы, старообрядцы, имѣющіе австрійское священство, не составляемъ Церкви Божіей. Правда ли, что вы такъ говорите?

Шейнъ. Правда; я такъ говорю. Ибо я вижу, что наше старообрядчество дѣйствительно не составляетъ созданной Христомъ Церкви.

Щукаревъ. Почему вы такъ утверждаете?

Шейнъ. Мнѣ старопечатныя книги прясно показали, что въ созданной Христомъ Церкви должно пребывать вѣчно трехчинное священство: епископы, священники и діаконы, и непрерывно должны совершаться семь церковныхъ таинствъ. Мы же, старообрядцы, почти 200 лѣтъ чина епископскаго не имѣли; а не имѣя чина епископскаго, не имѣли и полноты таинъ церковныхъ, ибо въ нашемъ старообрядчествѣ за все это время не совершалось таинство хиротоніи, совершать которое, какъ свидѣтельствуя Великій и Малый Катихизисы, никтоже имѣеть власть точію епископы, которыхъ, повторяю, у насъ не было 200 лѣтъ по всей вселенной. А безъ епископовъ, безъ таинства хиротоніи не можетъ быть и не было у насъ и ни единого таинства, чего въ истинной церкви никогда не можетъ быть. Посему-то я наше старообрядчество и не почитаю за церковь Христову, какъ лишившееся епископства и таинствъ.

Щукаревъ. Вотъ, Михаилъ Ефремовичъ, въ томъ-то ваша и ошибка, что вы обвиняете наше старообрядчество, якобы оно лишалось почти на 200 лѣтъ чина епископскаго и таинства хиротоніи съ прочими тайнами. Мы, старообрядцы, чина епископскаго и семи тайнъ церковныхъ никогда не лишались, ни на единую минуту, и вѣруемъ, что созданная Христомъ церковь таковою, т.-е. съ епископствомъ и семью тайнами, пребудетъ вѣчно.

Шейнъ. Неправду, неправду говорите, Иванъ Онисимовичъ, что якобы старообрядцы ни на единую минуту не лишались чина епископскаго и совершенія таинства хиротоніи! Кому же изъ насъ не извѣстно, что съ того времени, какъ наши предки отдѣлились отъ Греко-россійской церкви, и до прихода къ намъ греческаго митрополита Амвросія, то-есть почти 200 лѣтъ, не было у насъ ни единаго епископа на всей вселенной? А когда не было епископа, то не могло совершаться и таинство хиротоніи, ибо хиротонисать, какъ я сказалъ, есть дѣло епископовъ. Какъ же вы говорите такую ложь, что будто старообрядцы не лишались ни на единую минуту епископства и таинства хиротоніи?

Щукаревъ. Я вамъ сказалъ не ложь, а истину.

Шейнъ. Если такъ, то укажите мнѣ: какіе же за это время, т.-е. со времени Никона до прихода къ намъ митрополита Амвросія, были у насъ епископы?

Щукаревъ. Нѣтъ нужды знать, какіе были епископы; но я говорю вамъ, что были и будутъ вѣчно епископы въ церкви православной.

Шейнъ. Какъ нѣтъ нужды? Я требую: назовите этихъ епископовъ нашихъ по именамъ и укажите, гдѣ были ихъ епископскія каѳедры!

Щукаревъ. Каѳедры ихъ были тамъ, гдѣ они были епископами.

Шейнъ. Да гдѣ же, гдѣ? — скажите.

Щукаревъ. Повторяю: тамъ, гдѣ были они епископами, тамъ же были и ихъ каѳедры.

Шейнъ. Вы говорите: тамъ; а гдѣ тамъ, незнаемо. Вы мнѣ прямо назовите имена нашихъ епископовъ и города, гдѣ были ихъ каѳедры.

Щукаревъ. Нѣтъ намъ нужды знать имена нашихъ епископовъ и города, гдѣ были ихъ каѳедры; достаточно для насъ и того, что мы всегда ихъ имѣли, и нынѣ имѣемъ, и вѣруемъ имъ быти въ Церкви Христовой вѣчно.

Шейнъ. Вамъ нѣтъ нужды знать епископовъ нашей старообрядческой церкви и ихъ епископскія каѳедры; мнѣ же очень нужно знать ихъ. Если это такъ, какъ вы говорите,—если дѣйствительно старообрядцы никогда не лишались православныхъ епископовъ, то этимъ прекратятся всѣ мои сомнѣнія и я останусь вѣренъ нашему старообрядчеству. Такъ вотъ скажите же мнѣ: хотъ во время прихода къ намъ греческаго митрополита Амвросія, хотъ въ это время, какой былъ у насъ епископъ и въ какомъ городѣ была его епископская каѳедра?

Щукаревъ. Православныхъ епископовъ мы не имѣли до прихода къ намъ митрополита Амвросія; епископства же никогда не лишались, имѣли его и имѣемъ, и вѣруемъ, что въ Церкви Христовой епископство будетъ вѣчно.

Шейнъ. Да вы, Иванъ Онисимовичъ, не Грекороссійскую ли Церковь признаете Церковію Христовою?

Щукаревъ. Избави Боже признать еретиковъ за Церковь Христову!

Шейнъ. Такъ въ какой же Христовой Церкви вы проповѣдуете вѣчное существованіе епископскаго чина?

Щукаревъ. Въ нашей старообрядческой церкви.

Шейнъ. Вотъ я и прошу васъ: укажите мнѣ вѣчно пребывавшихъ, по вашимъ словамъ, въ нашей старообрядческой церкви епископовъ, или хотъ укажите епископа, какой былъ у насъ во время прихода къ намъ митрополита Амвросія.

Щукаревъ. Я же вамъ сказалъ, что православныхъ епископовъ старообрядцы не имѣли, епископства же не

лишались, а съ тѣмъ вмѣстѣ не лишались и таинства хиротоніи. Мы, старообрядцы, принимали еретическую хиротонію Грекороссійской Церкви, и принимая эту хиротонію, чрезъ это не лишались ни епископства, ни таинства хиротоніи.

Шенизъ. Вы говорите, что принимая приходящихъ отъ Грекороссійской Церкви, по нашему мнѣнію отъ Церкви еретической, бѣглыхъ поповъ, или, что то же, еретическую хиротонію, мы, старообрядцы, имѣли у себя и таинство хиротоніи. Нѣтъ, другъ, вы смѣшиваете два разныя дѣйствія. Иное дѣло чинопріемъ, иное таинство хиротоніи. Хиротонія совершается отъ епископа; мы же, старообрядцы, епископовъ не имѣли и некому было совершать у насъ хиротонію, некому было и приходящихъ къ намъ отъ ереси поповъ принимать. Попы наши дѣйствовали безъ воли епископовъ, а дѣйствующіе безъ воли епископовъ не могутъ ни связать, ни разрѣшить еретика. Сознавъ свою ересь, еретикъ долженъ придти къ единой Святой Соборной Апостольской Церкви, имѣющей Богоучрежденное священство и Богопреданныя таинства; она только и можетъ очистить его отъ скверны еретичества. Придетъ къ Церкви еретикъ, Церковь его приметъ, не для восполненія у себя какихъ-либо утраченныхъ таинъ, ибо имѣетъ всю ихъ полноту; не придетъ еретикъ къ Церкви, Церковь полноты таинъ не лишится. Церковь принимаетъ еретиковъ, чтобъ только имъ преподать спасеніе; отъ нихъ же сама Церковь ничего спасительнаго не заимствуетъ. А еслибы къ намъ, къ нашей старообрядческой Церкви, не приходили еретики, бѣглые попы, мы погибли бы; мы спасенія искали въ еретикахъ, а не въ Церкви православной. Не Церковь наша старообрядческая еретиковъ спасала; а еретики спасали нашу старообрядческую Церковь. Вотъ что выходило у насъ. Потому-то я и не считаю наше старообрядчество Церковію православною, и вы, защищая старообрядчество, защищаете его не могли.

Щукаревъ. Гдѣ же вы нашли Церковь православную?

Шеинъ. Я пока не приступалъ къ разыскиванію Церкви православной, а только усмотрѣлъ, что наше старообрядчество не составляетъ Церкви православной, какъ лишившееся друго-преемственнаго епископства, которое должно существовать вѣчно въ Церкви православной.

Щукаревъ. Я доказалъ, что старообрядцы имѣли епископовъ, имѣютъ и будутъ имѣть ихъ вѣчно.

Шеинъ. Не имѣли мы епископовъ 200 лѣтъ, и нынѣ не имѣемъ законныхъ, чрезъ преемственное рукоположеніе поставленныхъ самимъ Христомъ, а имѣемъ епископовъ учрежденныхъ Павломъ и Алимпіемъ въ 1846 году, въ австрійскихъ предѣлахъ, въ мѣстечкѣ Бѣлой-Криницѣ. Въ Христовой Церкви первыми епископами были Апостолы. Они были посланы отъ Христа; а у насъ, старообрядцевъ, въ нашей Церкви, первымъ епископомъ былъ бѣглый греческій митрополитъ Амвросій, и онъ ни отъ кого не былъ посланъ, никакими правильными епископами на престолъ митрополии въ Бѣлой-Криницѣ не возведенъ. Пришелъ онъ къ намъ, какъ приходятъ тати, крадучись.

Щукаревъ. Митрополитъ Амвросій пришелъ отъ ереси къ единой Святой Соборной Апостольской Церкви; митрополитъ Амвросій у насъ не первымъ былъ епископомъ; епископы у насъ были всегда.

Шеинъ. Если дѣйствительно такъ было у насъ, какъ вы говорите, то вамъ не трудно было бы доказать, кѣмъ, какимъ нашимъ епископомъ митрополитъ Амвросій былъ принятъ и возведенъ на престолъ митрополии въ Бѣлой-Криницѣ. Отчего же вы не покажете?

Щукаревъ. Вамъ доказано! Какихъ еще вамъ доказательства?

Шеинъ. Ничего вы мнѣ не доказали. Ваши доказательства подобны вотъ чему. Бѣднаго человѣка кто-нибудь назвалъ бы бѣднякомъ; а онъ отвѣтилъ бы: нѣтъ, я не бѣдный, а богатый человѣкъ. Его спросили бы:

почему же ты просишь милостыню, живешь и въ холодѣ, и въ голодѣ? Гдѣ твое богатство, въ чемъ оно находится, — въ деньгахъ, или въ какихъ имуществвахъ? И вотъ вздумалъ бы бѣднякъ вопрошающимъ его указать на богатства, принадлежащія не ему, а другимъ людямъ, только называя эти богатства своими. Что же, — развѣ кто призналъ бы его дѣйствительно богатымъ? Конечно, нѣтъ, а всѣ посмѣялись бы надъ нимъ за такую его ложь. Точно такъ и вы, указывая на чужое достояніе, на достояніе Грекороссійской Церкви, по мнѣнію нашему Церкви еретической, какъ на свое собственное, только срамите себя предъ людьми разсудительными.

Щукаревъ. Если, по-вашему, епископы должны непрерывно пребывать въ православіи, то, значить, вы епископамъ усвоите непогрѣшимость.

Шейнъ. Я вамъ не говорилъ, и говорить не буду, что епископы непогрѣшима. Но я знаю изъ писанія, что Церковь Христова непогрѣшима, ибо она есть, по Апостолу, столпъ и утверженіе истины, и Христосъ обѣщаль сохранить ее и хранить неодолимую отъ вратъ ада; и какъ непогрѣшима, Церковь всегда будетъ имѣть вѣрныхъ, неуклонно содержащихъ благочестіе епископовъ. Единолично епископы могутъ погрѣшать; но чтобы всѣ епископы одновременно во всей вселенной могли погрѣшить, или впасть въ ересь, этого пекущійся о церкви Христосъ никогда не допуститъ. Ибо тогда не исполнилось бы его обѣтованіе соблюсти Церковь неодолимую. Но скорѣе небо и земля прейдутъ, слова же Христовы не пройдутъ. А вы, Иванъ Онисимычъ, уже ли допускаете уклоненіе въ ересь всѣхъ епископовъ Церкви православной?

Щукаревъ. Епископы — люди: а люди непогрѣшимами быть не могутъ.

Шейнъ. Значить, по-вашему, всѣ епископы Церкви православной могутъ уклониться въ ересь?

Щукаревъ. Я вамъ уже сказалъ: епископы — люди, а людямъ свойственно согрѣшать.

Шейнз. Нѣтъ, — вы мнѣ прямо отвѣтите на вопросъ: могутъ ли всѣ епископы Церкви православной единовременно уклониться въ ересь?

Щукаревъ. Если бы не могли, то этого и не случилось бы. А мы видѣли, что Церковь существовала безъ православныхъ епископовъ.

Шейнз. Священники тоже люди, и также могутъ всѣ согрѣшить, то-есть уклониться въ ересь. Что же, и безъ нихъ Церковь, по-вашему, можетъ существовать?

Щукаревъ. Этого пока не случилось; а что случится съ Церковію, это отъ насъ сокрыто.

Шейнз. Для насъ, избрѣтшихъ австрійское священство, этого не случилось; а вотъ для безпоповцевъ уже случилось. Теперь, если судить по-вашему, то и безпоповцы, липась не только епископовъ, но и поповъ, могутъ составлять Церковь.

Щукаревъ. О безпоповцахъ нечего намъ говорить; я говорю о себѣ, что мы, старообрядцы, имѣющіе австрійское священство, составляемъ созданную Христомъ Церковь.

Шейнз. А безпоповцы развѣ ея не составляютъ?

Щукаревъ. Конечно, нѣтъ.

Шейнз. Почему же?

Щукаревъ. Они не имѣютъ священства, а безъ священства не имѣютъ и спасительныхъ таинъ: безъ священства же и безъ таинствъ невозможно составлять созданную Христомъ Церковь.

Шейнз. Они говорятъ, что священство ими отвергнуто не было, — говорятъ: мы всегда желали имѣть священство, но оно, то-есть священство, уклонилось въ ересь, посему лучше быть совсѣмъ безъ священства и безъ таинствъ, нежели имѣть еретическихъ священниковъ, когда уже нѣтъ православнаго священства. И они думаютъ, что составляютъ Христову Церковь.

Щукаревъ. Еретики они! Больше объ нихъ не говорите мнѣ!

Шеинъ. Однако, вы скажите мнѣ: безъ православныхъ епископовъ Церковь можетъ существовать, а безъ православныхъ священниковъ существовать не можетъ?—такъ что ли по-вашему?

Шукаревъ. Вы заставляете меня читать не писанное.

Шеинъ. Нѣтъ, прошу васъ читать по-писанному, — прошу изъ писанія доказать мнѣ, что безъ священниковъ церковь существовать не можетъ, а безъ списковъ — можетъ.

Шукаревъ. Нечего мнѣ говорить съ вами...

Шеинъ. Это значить: не чѣмъ вамъ оправдать нашу церковь, не имѣвшую епископовъ, существовавшую съ одними только бѣглыми попами, дѣйствовавшими, вопреки правиламъ, безъ воли епископа. Не съ вами первымъ бесѣдую я, и вижу, что всѣ наши начетчики мечутся изъ стороны въ сторону. Видно изъ этого, что всѣ вы защищаете не правое дѣло, то-есть не Церковь, а расколъ.

Ив. Храмовъ.

Отвѣтъ раскольническому лже-священнику.

Недавно получили мы письмо за подписью: «Старообрядческій священникъ І. Г. И—нъ». Подъ сими бузвами не трудно узнать извѣстнаго раскольническаго лже-священника І. Г. Иголкина, Швецовскаго наперсника, жительствоващаго въ Тверской губерніи и распространяющаго здѣсь австрійскій расколъ: ему и будемъ отвѣчать.

Вотъ письмо Иголкина отъ слова до слова:

*Обличай премудра, и возлюбитъ тя.
Скажуй праведному, и приложитъ приимати (Притч. Солом. гл. 9, ст. 8 и 9).*

Милостивый Государь

Николай Ивановичъ!

Въ издаваемомъ вами журналѣ — Братское Слово — за текущій 1894 годъ, вы, напечатавъ письмо старообрядческаго священника Василя Ивановича Сюткина, и, на это письмо разборъ Е. Антонова, при чемъ сдѣлали и своихъ нѣсколько подстрочныхъ примѣчаній, но я не буду разсматривать ихъ всѣ, ибо это долженъ сдѣлать самъ священникъ Вас. Сюткинъ, но беру только одно, которое и признаю неправильнымъ.

Въ своемъ письмѣ, которое вы напечатали, свящ. В. И. Сюткинъ говоритъ: „Теперь изъ вышеписаннаго видится ясно, что еретики втораго чина имѣютъ епископовъ и священниковъ; и святая церковь также признаетъ ихъ быти епископами и священниками“.

Вы же противъ сихъ словъ свящ. В. И. Сюткина въ подстрочномъ примѣчаніи говорите: „Церковь признаетъ ихъ

епископами и священниками не въ ереси, а когда они, оставивъ ересь, войдутъ въ церковь и отъ нея, отъ ея архипастырей, сподобятся получения благодати священства, равно какъ и совершенное ими крещеніе признаетъ таинствомъ, не какъ совершенное ими въ ереси, а какъ восполненное таинствомъ мѣропомазанія при принятіи крещеннаго еретическимъ крещеніемъ во святую церковь“ („Брат. Сл.“ за 1894 г., кн. № 11, стр. 24-я).

Святой вселенскій, первый Нікейскій соборъ о еретикахъ новатіанахъ втораго чина опредѣляя говоритъ: „Еретицы, глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй церкви, первое да исповѣдаютъ, яко повинуются церковнымъ законамъ, и приобщаются съ двоеженцы, и простятъ согрѣшающихъ. И аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того, будетъ же и отъ сихъ, глаголемыхъ чистіи, другій епископъ поставленъ, или презвитеръ, въ своемъ сану да пребываетъ“ (Первый всел. соб., прав. 8-е). То же сказано и въ толкованіи на сіе восьмое правило: „Аще же нѣщцы отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ чину да пребываютъ“ (Кормч., гл. 5, листъ 35 на об. и 36-й). Такъ же изъясняютъ сіе восьмое правило и толкователи священныхъ правилъ: Зонара, Аристинъ и Вальсамонъ. — Зонара: „Если они (т.-е. еретики Наватіане) рукоположены во епископовъ, или презвитеровъ, или діаконовъ; то присоединяемые изъ нихъ къ церкви остаются въ клирѣ „въ своихъ степеняхъ, если въ церквахъ, въ которыхъ рукоположены они, нѣтъ другихъ“. — Аристинъ: „И если нѣкоторые изъ нихъ (т.-е. изъ еретиковъ Наватіанъ) суть или епископы, или хорепископы, опять остаются въ томъ же достоинствѣ, если гдѣ къ томъ же городѣ нѣтъ другаго епископа ваеолической церкви, рукоположеннаго прежде обращенія ихъ“. — Вальсамонъ: „На соборъ, бывшемъ въ Римѣ при Корниліи, папѣ римской церкви, въ царствованіе Декія, Наватъ преданъ былъ анаѳемъ, а также и державшіе его ереси. Посему правило говоритъ, что, если кто изъ нихъ (т.-е.

изъ еретиковъ Наватіанъ) съ чистымъ раскаяніемъ оставить прежнее зло, и обяжется сохранять догматы католической церкви, тотъ долженъ быть принятъ. И если это — клирики, то они должны непременно сохранить свои степени“. Изъ сихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ ясно видится, что Святая Божія соборная и Апостольская церковь епископовъ и священниковъ — еретиковъ втораго чина — еще и до обращенія къ ней, когда они пребываютъ въ ереси — признаетъ ихъ епископами и священниками. Иначе св. отцы Перваго Вселенскаго собора не сказали бы, что еретицы чистіи — Наватіане епископы и презвитеры пришедшіе къ соборнѣй церкви „въ своемъ сану да пребываютъ“. А также и толкователи священныхъ правилъ, объясняя — толкуя восьмое правило перваго Вселенскаго собора — не сказали бы, что обращающіеся — присоединяемые къ Святой Божіе соборной и Апостольской церкви изъ ереси чистыхъ — наватіанъ епископы и презвитеры „паки въ своемъ чину да пребываютъ“, и что они „остаются въ клирѣ, въ своихъ степеняхъ“, „въ томъ же достоинствѣ“, и что „они должны непременно сохранить свои степени“. Не признанный же епископомъ и священникомъ, явно есть, что онъ ни сана, ни чина, ни степени и ни достоинства епископскаго и священническаго не имѣетъ; и при обращеніи отъ ереси, къ святой церкви, не въ клирѣ — ни въ духовный священническій чинъ, но въ число простыхъ людей приѣмлется. А посему, если же церковь ваша дѣйствительно признаетъ еретиковъ втораго чина — епископовъ и священниковъ епископами и священниками только тогда, когда они, оставивъ ересь, войдутъ въ церковь, то значитъ она противорѣчитъ толкователямъ священныхъ правилъ, и не послѣдуетъ Первому Нікейскому Святому и Вселенскому собору. А кто не послѣдуетъ прежде бывшимъ святымъ соборамъ, тотъ, навѣрно, вы и сами знаете — „не святъ, но скверненъ есть, и отверженъ“ (Преп. Никонъ Черн. въ „Тактиконѣ“, листъ 2-й и „Кормчая“, гл. 71, листъ 641-й).

Крещеніе же совершенное еретическими епископами, или священниками въ три погруженія: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ водѣ, и ваша церковь называетъ и признаетъ ни еретическимъ, но крещеніемъ истиннымъ, а посему и приѣмлетъ крещенныхъ въ ереси, не повторяя надъ ними крещенія (смотри. о семъ кн. Чино-последованіе, напечатанное въ 1757 году по благословенію Правительствующаго Синода, листъ 65 об. и 79). „Епископъ (же), или прѣзвитеръ, аще не похулитъ еретическаго крещенія, да извержется“ (Прав. св. Апостолъ 46-е). А въ толкованіи на сіе 46 прав. св. Апостолъ сказано: „Епископъ, или прѣзвитеръ, или діаконъ, аще не похуляетъ ни ругается еретическому крещенію, но приѣмлетъ крещеннаго отъ сихъ, таковой да извержется отъ сана“. Итакъ изъ сего послѣдняго понятно, что крещеніе, если оно еретическое, то его не восполнять и ни довершать, но должно похулить - поругать и отвергнуть.

Старообрядческій свящ. *І. І. И—нъ.*

1894 года,
Ноября 10-го дня.

Итакъ вы, г. Иголкинъ, признаете «неправильнымъ» приведенное вами замѣчаніе мое противъ лживыхъ словесъ вашего сослужителя Сюткина, обличаете меня въ сей неправильности и за нее подвергаете даже всю православную Греко-россійскую церковь тяжкому осужденію словами Никона Черногорца въ старопечатной Кормчей.

Подражая, согласно вашему приглашенію, людямъ «премудрымъ» и «праведнымъ», я съ любовію принялъ бы ваше обличеніе, если бы оно было справедливо; но такъ какъ оно несправедливо, то, при всемъ желаніи воспользоваться имъ въ назиданіе себѣ, принять его не могу, а изреченное вами осужденіе на святую церковь считаю себя обязаннымъ возвратить вамъ по принадлежности.

Почему ваше обличеніе я признаю несправедливымъ, это благоволите выслушать, твердо содера въ мысли и памяти

то же изреченіе приточника, какое напомнили мнѣ, дабы я не былъ вынужденъ потомъ съ сожалѣніемъ проложить къ себѣ предыдущія Соломоновы слова: *не обличай змѣя, да не возненавидятъ тебе; обличая нечестиваго опорочитъ себе...*

Вы недостаточно вникли въ смыслъ моихъ словъ, и именно не обратили должнаго вниманія на слово «признаетъ»: «церковь признаетъ ихъ (еретическихъ епископовъ и священниковъ) епископами и священниками». Это значить: недѣйствительныхъ, именуемыхъ, или именующихся только епископовъ и священниковъ, церковь признаетъ дѣйствительными, получившими благодать архіерейства и священства, когда они войдутъ въ церковь и получатъ сію благодать отъ ея архипастырей. Вы же, повидимому, не дѣлаете различія между словами *признаетъ* и *называетъ*, *именуетъ*, или, вѣрнѣе, намѣренно не хотите понять ихъ различія, и въ обличеніе мнѣ приводите 8-е правило перваго вселенскаго собора со всѣми толкованіями на оное, гдѣ еретическіе, новатіанскіе, епископы дѣйствительно *называются* епископами, и толкуете, что это будто бы показываетъ, что еретическіе епископы — «еще до обращенія къ церкви, когда пребываютъ въ ереси, признаются епископами и священниками». Изъ приведеннаго вами правила и толкованій на оное, также изъ другихъ соборныхъ правилъ, несомнѣнно явствуетъ, что древле-православная церковь *называла* епископами и получившихъ еретическое поставленіе, особенно у еретиковъ третьяго чина и у сохранившихъ непрерывность іерархическаго преемства отъ Апостоловъ, какъ и нынѣ православная церковь *называетъ* епископами сохранившихъ такое преемство католическихъ епископовъ, и даже вашихъ, совсѣмъ не имѣющихъ этой преемственности, (хотя вашъ учитель Швецовъ и тщится доказать ее, стараясь связать навсегда разорванное и соединить несоединимое), даже вашихъ, ведущихъ свое преемство не отъ Апостоловъ, а отъ бѣглаго греческаго митрополита, разорвавшаго этимъ бѣгствомъ въ расколъ свою связь съ церковію и іерархією, другопреемственнѣ отъ Апостоловъ продолжающеюся, — поймите, — даже вашихъ Антоніевъ и Савватіевъ зоветъ *лже-епископами*, или

просто раскольническими *епископами*, какъ и 8-е правило *называетъ* епископами поставленныхъ новатіанами, *называетъ* ихъ именно еретическими, новатіанскими епископами. Православными же, т.-е. дѣйствительными, имѣющими полноту даровъ архіерейства, и это правило *признаетъ* сихъ епископовъ уже по принятіи ихъ въ церковь, когда они, по благословенію православнаго священноначалія, утверждаютъ на своихъ каедряхъ. Это и говорилъ я въ замѣчаніи, противъ котораго вы возражаете. Восьмое правило не опровергаетъ, а, напротивъ, подтверждаетъ справедливость сказаннаго въ немъ.

Приводя это, столь излюбленное у васъ, 8-е правило перваго вселенскаго собора и всѣ его толкованія, вы усвоите, какъ вижу, особое значеніе выраженіямъ: «въ своемъ сану да пребываетъ», «остаются въ своихъ степеняхъ», «въ томъ же достоинствѣ». Вы говорите: «Непризнанный епископомъ и священникомъ, явно есть, что онъ ни сана, ни чина, ни степени и достоинства епископскаго и священническаго не имѣетъ; и при обращеніи отъ ереси къ святой церкви, не въ клиръ, не въ духовный священнической чинъ, но въ чинъ простыхъ людей пріемлется».

Напрасно вы все это говорите, и не согласно смыслу правила. Въ правилѣ и въ толкованіяхъ говорится о санѣ, чинѣ и достоинствѣ, какіе усвоятся еретическимъ епископамъ въ ихъ еретическихъ обществахъ; *называетъ*, какъ мы выше показали, но не *признавая*, ихъ епископами, правило и толкователи упоминаютъ о санѣ, о достоинствѣ, о чинѣ, усвоенномъ ими въ ереси, вовсе не признавая дѣйствительности и законности сихъ чиновъ и сановъ. Дѣйствительными же и законными сіи чины и саны становятся тогда, когда носители ихъ будутъ приняты въ православную церковь, получаютъ въ ней благодать архіерейства, и не по имени, а по самому существу содѣлаются епископами. А какъ они будутъ приняты, — мірянами, «простыми людьми», т.-е. съ новымъ поставленіемъ въ тотъ же чинъ, или въ сущемъ санѣ, только съ утвержденіемъ его и преподаніемъ благодати, — это опредѣляется тѣмъ, какому чинопріятію подлежитъ принимаемый по свойству своей

ереси. Въдъ и вашихъ Савватіевъ и Силуановъ, называя лже-епископами и раскольниковскими епископами, мы чрезъ это самое признаемъ имѣющими у васъ, въ раскольниковскомъ обществѣ, соотвѣтствующій сему именованію санъ, или чинъ, — я даже имѣлъ прискорбіе самъ видѣть вашего Савватія дѣйствующимъ въ своемъ санѣ, видѣлъ какъ онъ служитъ (и увѣ! — какъ онъ служитъ!) по-архіерейски. Но это отнюдь не значитъ, чтобы мы признавали за вашими именуемыми епископами дѣйствительность, или законность носимыхъ ими сановъ; напротивъ, если бы кто изъ нихъ благоизволилъ присоединиться къ православной церкви, былъ бы принятъ, какъ «простой людинъ», и если бы оказался мужемъ весьма «потщаливымъ», вполне достойнымъ архіерійства, могъ бы по степенямъ возведенъ быть въ тотъ санъ, какой имѣлъ у васъ, въ расколѣ, — но уже въ дѣйствительный, а не мнимый, какой имѣлъ у васъ.

Вы привели 8-е правило перваго вселенскаго собора по старопечатной Кормчей. Но вамъ, какъ начитанному человеку, должно быть извѣстно, что здѣсь противъ греческаго подлиннаго текста есть опущеніе. Въ греческомъ, по точному переводу на русскій языкъ, читается: «О именовавшихъ нѣкогда самихъ себя чистыми, но присоединяющихся къ католической и апостольской церкви, благоугодно святому великому собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ (*χειροθετουμένων αὐτοῦς*), пребываютъ они въ клирѣ». Этихъ словъ: «по возложеніи на нихъ рукъ» въ приведенномъ вами славянскомъ текстѣ правила нѣтъ; а между тѣмъ они имѣютъ большую важность. Если даже подъ «возложеніемъ» рукъ разумѣть здѣсь не рукоположеніе въ санъ, а руковозложеніе, соотвѣтствующее мѣропомазанію (какъ и разумѣеть Аристинъ въ толкованіи, столь любезномъ для васъ, которое вы даже смѣшиваете съ самымъ правиломъ, или принимаете за самое правило), и тогда останется несомнѣннымъ, что, по смыслу правила, еретическій епископъ объявляется пребывающимъ въ клирѣ и имѣющимъ санъ только «по возложеніи на него рукъ», только по принятіи въ церковь, а дотолѣ дѣйствительнымъ епископомъ не признается, а только называется. Но

если эти слова «по возложеніи на нихъ рукъ» сопоставить съ сказаннымъ въ извѣстномъ посланіи Константинопольскаго собора къ Мартирію Антиохійскому, то ихъ гораздо удобнѣе понимать въ смыслѣ новаго рукоположенія въ священную степень. Въ посланіи говорится именно о новатіанахъ, «глаголющихъ себе чистыми и чистѣйшими», какъ ихъ, и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыхъ другихъ еретиковъ, принимать въ церковь: «помазуемъ ихъ первое святымъ мѣромъ... и потомъ потщаливи мѣрстїи человекъца *поставляются въ санъ, въ немже бѣша*, или презвитири, или діакони, или ино что» (Кормч. л. 292 об.). Эти слова о новатіанскихъ клирикахъ: «поставляются въ санъ, въ немже бѣша», можно считать именно объясненіемъ сказаннаго въ 8-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора о тѣхъ же новатіанскихъ епископахъ и клирикахъ: «по возложеніи рукъ пребываютъ въ клирѣ». И здѣсь, въ этомъ послѣднемъ выраженіи, должно разумѣть новое поставленіе въ саны. Во всякомъ случаѣ вполне ясенъ смыслъ сказаннаго въ самомъ посланіи къ Мартирію: еретическіе епископы, подлежащіе мѣропомазанію, т. е. принадлежащіе къ еретикамъ втораго чина, должны быть снова поставляемы въ епископскій санъ, если окажутся того достойными. И обратите вниманіе на это выраженіе: «въ санъ, *въ немже бѣша*». Вотъ, — санъ, какой имѣли новатіанскіе еретическіе епископы и прочіе клирики, находясь въ ереси, называется саномъ; но въ дѣйствительности совсѣмъ не признается таковымъ, ибо требуется, чтобы имѣющіе этотъ мнимый санъ получили его въ церкви, и тогда только они признаются дѣйствительно имѣющими сей санъ.

Видите, какъ сказанное мною въ замѣчаніи оправдывается соборными канонами, и, значитъ, вполне «правильно».

Вы, какъ и вашъ В. И. Сюткинъ (очень пріятно знать его имя и отчество), по весьма понятнымъ причинамъ, говорите въ письмѣ вашемъ преимущественно, даже единственно о еретикахъ втораго чина, — вамъ, какъ и вашему В. И. Сюткину, очевидно, хочется доказать, что и Амвросій, принятый вами по второму чину, чрезъ мѣропомазаніе, былъ митрополитомъ,

имѣлъ санъ и достоинство архіерея, когда еще находился (по вашему) въ ереси, еще до перехода въ вашу, якобы древлеправославную церковь, и тѣмъ паче долженъ быть признанъ таковымъ послѣ перехода. Но признавъ Амвросія (а съ нимъ и каждого епископа православной церкви) еретикомъ втораго чина и принявъ его чрезъ муропомазаніе, вы, согласно приведенному посланію Константинопольскаго собора и самому 8-му правилу перваго вселенскаго собора, которое относится къ еретикамъ втораго чина, должны были Амвросія вновь поставить въ санъ, въ которомъ онъ былъ, а безъ поставленія, котораго надъ нимъ вы не совершили и не имѣли возможности совершить, онъ остался для васъ только имѣвшимъ въ еретичествѣ санъ епископа, — санъ въ дѣйствительности не представляющій никакого значенія, никакой силы, ибо долженъ быть замѣненъ новымъ поставленіемъ въ православной церкви, отъ православныхъ епископовъ. Значитъ, ваша іерархія ведетъ свое начало отъ лица, которое вы сами, на основаніи церковныхъ правилъ, должны признать не имѣвшимъ дѣйствительнаго епископскаго сана, — отъ лица, которое только именовалось епископомъ, какъ всякій еретическій епископъ а въ дѣйствительности епископомъ не было.

Говоря объ Амвросіи, я вспомнилъ Павла, который отыскалъ вамъ Амвросія. Вѣдь въ немъ я имѣю защитника противъ вашего мнѣ обличенія. Помните, что онъ говоритъ о еретической хиротоніи. По его разсужденію¹⁾, епископъ получаетъ въ ереси только формальное рукоположеніе, надъ нимъ совершено только чинъ рукоположенія, или, какъ онъ выражается, совершены только «видотворныя дѣйствія», но подаваемой въ хиротоніи благодати архіерейства, «совершительной силы» не получаетъ, — того, что составляетъ существеннѣйшую принадлежность архіерейства, что придаетъ силу и значеніе этимъ «видотворнымъ дѣйствіямъ», что дѣлаетъ формально рукоположеннаго архіерея дѣйствительнымъ архіереемъ, не

¹⁾ См. статью: „Изыясненіе недоумѣній, чрезъ кого и когда на приходящихъ отъ ереси хиротонисанныхъ лицъ приходитъ благодать Духа Святаго“.

имѣть; это существенное, дѣлающее его дѣйствительнымъ архіереемъ, т.-е., благодать архіерейства, онъ получаетъ (по мнѣнію Павла) при переходѣ въ «древлеправославную» церковь, т.-е. при чинопріятіи въ расколъ, какъ потомъ будто-бы и получилъ ее Амвросій чрезъ помазаніе фальшивымъ мвромъ, которое совершилъ надъ нимъ бѣглый попъ Іеронимъ. Это послѣднее мнѣніе Павла есть, разумѣется, совершенная недѣльность; но независимо отъ приложенія къ расколу и Амвросію, его сужденіямъ о еретической хиротоніи нельзя отказать въ правильности, и онѣ именно подтверждаютъ сказанное въ моемъ замѣчаніи Сюткину: еретическій епископъ по формѣ, какъ имѣющій «видотворныя дѣйствія» рукоположенія, можетъ быть *называемъ* епископомъ; но его нельзя *признавать* дѣйствительнымъ епископомъ, какъ не имѣющаго благодати архіерейства; таковымъ онъ дѣлается (здѣсь мое существенное разногласіе съ Павломъ), когда при переходѣ въ православную церковь получаетъ благодать архіерейства отъ православныхъ архипастырей, но не чрезъ таинство мвропомазанія, ибо тогда, если будетъ принять подъ мвропомазаніе, подлежитъ новому рукоположенію. Павелъ довольно удачно объясняетъ свою мысль примѣромъ «скудельнаго сосуда». Сосудъ сдѣланъ изъ глины и получилъ форму, соотвѣтствующую своему назначенію, — по наружности его можно *назвать* уже сосудомъ; но чтобы онъ сдѣлался годнымъ для своего назначенія, чтобы *признать* его дѣйствительнымъ сосудомъ, для этого онъ долженъ быть обожженъ, — тогда только, когда будетъ обожженъ, онъ получитъ крѣпость, дѣлающую его годнымъ для употребленія, — тогда только будетъ дѣйствительнымъ сосудомъ. Необожженный глиняный сосудъ — это еретическій епископъ, который можетъ быть *называемъ* епископомъ, хотя не есть дѣйствительный епископъ, какъ неимѣющій благодати архіерейства; обожженный сосудъ — это еретическій епископъ принятый въ церковь (по ложному мнѣнію Павла, — въ расколъ) и получившій въ ней отъ православныхъ архипастырей (по нелѣпому же мнѣнію Павла чрезъ раскольническое мвропомазаніе) благодать архіерейства, послѣ чего и *признается*

дѣйствительнымъ епископомъ, имѣющимъ право совершать всё, соотвѣтствующія сему сану, священнодѣйствія.

Я назвалъ (и имѣлъ полное основаніе назвать) совершенно нелѣпымъ мнѣніе вашего Павла, что будто-бы Амвросій получилъ благодать архіерейства у васъ, въ расколѣ, чрезъ мѣропомазаніе отъ бѣлаго попа — Иеронима. Но скажите по совѣсти: гдѣ же въ самомъ дѣлѣ обоженъ этотъ вашъ «скудельный сосудъ»? Гдѣ Амвросій получилъ благодать архіерейства на поставленіе Кирилла и прочихъ вашихъ епископовъ и поповъ, — въ Греческой церкви, отъ которой бѣжалъ онъ, отъ которой отрекся и которую предалъ проклятію, или у васъ въ расколѣ, въ Бѣлой-Криницѣ, гдѣ приняли и перемазали бѣглеца? Я не только предлагаю вамъ этотъ вопросъ, но и настоятельно требую вашего отвѣта на него. Видите, — я отвѣчалъ на ваше не печатное письмо, притомъ съ претензіями на анонимность, которое поэтому могъ бы бросить и оставить безъ отвѣта: будьте же и вы деликатны, — отвѣтите со всею искренностію, какъ отвѣчалъ вамъ я, безъ швецовскихъ и скутинскихъ уловокъ, на мой слѣдующіе три вопроса:

1. *Гдѣ Амвросій получилъ благодать архіерейства, — въ Греческой церкви, или у васъ въ старообрядчествѣ?*

2. *Если въ Греческой церкви, то почему же вы отдѣляетесь отъ нея и единовѣрной съ нею церкви Россійской? — почему архіереевъ и священниковъ той и другой, имѣющихъ благодать архіерейства и священства, чуждаетесь, — не принимаете отъ нихъ ни таинствъ, ни даже благословленія? И на какомъ основаніи греческаго митрополита, имѣющаго благодать архіерейства, подвергли принятію отъ ереси по второму чину, — имѣющаго благодать архіерейства признали даже не имѣющихъ даровъ благодати, преподаваемыхъ каждому христіанину въ таинствѣ мѣропомазанія?*

3. *Если же у васъ Амвросій получилъ благодать архіерейства, то скажите: кто именно преподавалъ ему у васъ сію благодать и посредствомъ какого дѣйствія?*

На ваше возраженіе противъ моего замѣчанія объ еретическомъ крещеніи отвѣчу такъ же кратко, какъ кратко и

ваше возраженіе, которое притомъ и неудобовразумительно. Отмѣчу прежде всего нѣкоторое въ немъ противорѣчіе. Вы говорите: «крещеніе, совершенное еретическими епископами, или священниками въ три погруженія: во имя Отца и Сына и Святаго Духа въ водѣ, и ваша церковь называетъ и признаетъ ни (не) еретическимъ, но крещеніемъ истиннымъ»... Такъ, надобно полагать, разумѣете объ еретическомъ крещеніи и вы, являясь защитникомъ Сюткина. Но вслѣдъ затѣмъ вы приводите 46-е апостольское правило: «епископъ, или пресвитеръ, аще не похулитъ еретическаго крещенія, да извержется», и принимая это правило безъ всякаго ограниченія, безъ сопоставленія его наприм. съ 1-мъ правиломъ Василія Великаго, какъ обыкновенно и принимается оно большинствомъ раскольниковъ, вы прибавляете: «итакъ крещеніе, если оно еретическое, то его не (ни) восполнять и ни довершить, но должно похулить, поругать и отвергнуть». И это опять есть ваше же мнѣніе, что всякое еретическое крещеніе, хотя бы еретическій епископъ совершалъ его во имя Святыя Троицы и въ три погруженія, должно быть похулено, поругано и отвергнуто. Такимъ образомъ вы, въ одно и то же время, признаете еретическое крещеніе и истиннымъ и неистиннымъ, достойнымъ пріятія и подлежащимъ поруганію и отверженію. Какое же ваше мнѣніе вы противопоставляете моему? Если первое, то и я, согласно съ церковію, признаю, что крещеніе, совершенное еретическимъ епископомъ, или священникомъ, погружающимъ не въ вѣрѣ во Святую Троицу, совершенное тремя погруженіями во имя Отца и Сына и Святаго Духа, не подлежитъ повторенію, какъ правильно совершенное по формѣ (припомните опять вашего Павла), хотя и не имѣющее всей благодатной силы таинства, каковую можетъ преподавать только православная церковь и каковую крещенный въ ереси получаетъ, вступая въ церковь, чрезъ навѣршеніе крещенія таинствомъ муропомазанія (если онъ еретикъ втораго чина), или чрезъ благословеніе отъ священнослужителя православной церкви (если онъ еретикъ третьяго чина). Такимъ образомъ ваше первое мнѣніе совпадаетъ съ моимъ.

А если вы думаете «обличить» меня вторымъ вашимъ мнѣніемъ, то благоволите принять во вниманіе, что я говорю не объ еретикахъ перваго чина, крещеніе которыхъ подлежатъ повторенію.

Да подастъ вамъ Господь, при чтеніи этихъ моихъ не «обличеній», а объясненій, или разъясненій, возжелѣнныя свойства «премудраго» и «праведнаго», чтобы принять ихъ съ любовью.

А отвѣта на выше изложенные вопросы мои буду ожидать отъ васъ и со всею готовностію дамъ ему мѣсто на страницахъ моего изданія.

Ред.

Повѣствованіе бывшаго бѣглопоповца объ его жизни въ расколѣ.

1. Мое рожденіе и воспитаніе. — Участіе въ бѣглопоповщинскихъ службахъ. — Разговоръ съ бѣглопоповщинскимъ наставникомъ. — Замѣчаніе по поводу этого разговора.

Родился я въ 1866-мъ году, Тверской губерніи, Новоторжскаго уѣзда, въ деревнѣ Еринкинѣ. Родители мои, крестьяне, съ незапамятныхъ лѣтъ принадлежали къ бѣглопоповщинскому обществу; а потому и я былъ воспитанъ въ духѣ бѣглопоповства. Не помню, сколько мнѣ было отъ роду лѣтъ, какъ стали меня дома обучать грамотѣ; потомъ скоро отдали въ другую деревню, отстоящую отъ насъ въ верстѣ, къ одному крестьянину, не старообрядцу, занимавшемуся въ то время обученіемъ дѣтей грамотѣ: походилъ я къ нему одну зиму, выучилъ Азбуку и Часовникъ. На другую зиму этотъ крестьянинъ не сталъ никого принимать въ ученіе; школъ въ то время не было: приходилось мнѣ остаться съ знаніемъ Азбуки и Часовника. Родители мои, видя мое очень малое образованіе, стали сами пріучать меня къ чтенію старопечатныхъ книгъ, которыхъ у насъ было не мало. Мнѣ сначала не въ охоту и трудно было разбирать ихъ; но когда побольше выучился читать, сталъ привыкать къ этимъ книгамъ и, находя въ нихъ много разныхъ поученій и толкованій, полюбилъ это чтеніе, такъ что не сталъ ни одного свободнаго времени тратить на что-либо другое, а все читалъ старинныя книги. Проведши такъ нѣсколько лѣтъ, я, несмотря на молодость, столько начитался, что превзошелъ и стариковъ, а при случаѣ, въ разговорахъ съ неопытными православными, легко побѣждалъ ихъ отъ писанія. Сталъ

я также прилежно ходить за службу, которую тогда у насъ правила уставщики изъ крестьянъ: меня заставляли читать часы, заутреню, каанизмы.

Въ нашей деревнѣ были двѣ моленныхъ: одна у бѣглоповцевъ, другая у приемлющихъ австрійскую іерархію. Меня очень удивляло, почему всѣ наши старообрядцы не ходятъ молиться вмѣстѣ, въ одну моленную. У насъ въ домѣ была тетка, которая ходила за службу къ австрійскимъ, и когда станемъ дома молиться, то мы молимся въ одинъ уголь на иконы, а она въ другой, на другія иконы. Я ее спрашивалъ: отчего ты съ нами не молишься на эти иконы? Она отвѣчала: тутъ ваши иконы, а тутъ мои! И когда, бывало, пойдемъ вмѣстѣ изъ дому за службу, стану звать ее: пойдемъ съ нами, въ нашу моленную! Она отвѣчала: у васъ меня выгонять!— Отчего же у насъ тебя выгонять?— спрашивалъ я. Она отвѣчала: оттого, что я другой вѣры. Этого я еще не могъ понять: какой же она вѣры?

Когда я сталъ за службою становиться къ налою для пѣнія стихирь, какъ всегда у старообрядцевъ становятся, обратилъ вниманіе на то, что въ праздничныхъ Минеехъ, въ началѣ каждой службы, напечатано такое наставленіе: «Аще великія ради нужды не прилучится священника и не будетъ литургіи, то началъ» такой-то. И вотъ однажды спрашиваю я одного болѣе уважаемаго уставщика: Что это такое сказано: «аще великія ради нужды не прилучится священника»? У насъ и никогда нѣтъ священника; такъ неужели у насъ все нужда?

Онъ вздохнулъ и сказалъ мнѣ: Эхъ, братецъ мой, ты еще человекъ молодой, всего не знаешь! Ты спрашиваешь: когда у насъ не будетъ нужды? Я вотъ уже теперь пятьдесятъ лѣтъ хожу за службу, и все у насъ нужда; да и Богъ знаетъ, когда не будетъ у насъ этой нужды!

Я спросилъ: отчего же мы не найдемъ себѣ священника, чтобы у насъ не было нужды?

Онъ отвѣтилъ: у насъ нѣтъ епископа, который бы могъ поставить намъ священника.

— А развѣ, кромѣ епископа, нельзя никому посвятить священника?

Онъ сказалъ: только однимъ епископамъ дана отъ Бога власть поставлять священниковъ.

— А какъ же, — спросилъ я, — къ намъ пріѣзжалъ откуда-то священникъ и служилъ у насъ? Его кто поставилъ намъ, когда нѣтъ у насъ епископовъ?

Онъ отвѣтилъ: этотъ священникъ поставленъ не нашимъ епископомъ, а церковнымъ, и не для насъ, а для церкви; онъ уже изъ церкви къ намъ пришелъ.

Я спросилъ: такъ, что же мы не попросимъ церковнаго епископа поставить намъ священника?

Онъ отвѣтилъ: намъ его поставленія не надо; онъ еретикъ, и попы его поставленія еретики.

Я спросилъ: Какъ же ты самъ сейчасъ мнѣ говорилъ, что священникъ, который къ намъ пріѣзжалъ, поставленъ церковнымъ епископомъ? Если церковный епископъ еретикъ, то, значить, и священникъ, который у насъ былъ, еретикъ. А мы всѣ у него причащались: поэтому и мы всѣ стали еретиками?

Онъ отвѣтилъ: тотъ священникъ былъ еретикомъ, а потомъ пришелъ къ намъ, раскаялся въ своей ереси, мы его приняли, исправили, и онъ сталъ не еретикъ.

Я спросилъ: кто же у насъ исправилъ его?

Онъ отвѣтилъ: другой такой-же, раньше бывший у насъ, священникъ.

Я сказалъ: Вотъ бы намъ попросить церковнаго епископа, чтобы посвятилъ въ священники кого-нибудь изъ нашихъ. Онъ посвятить, а тамъ нашъ священникъ исправитъ его, какъ слѣдуетъ: вотъ и будетъ у насъ священникъ, и не будетъ болѣе нужды!

— Нѣтъ, — отвѣтилъ онъ, — церковный епископъ для насъ и изъ насъ никого не поставитъ намъ въ священники!

Я спросилъ: Отчего же? Вѣдь онъ поставилъ же того, который пріѣзжалъ къ намъ и теперь у насъ, говорятъ, служить въ Москвѣ?

Наставникъ отвѣтилъ: того архіерей поставлялъ не для

насъ и не зная, что онъ къ намъ уйдетъ; его архіерей поставлялъ для своей церкви, а онъ уже изъ церкви тихонько, невѣдомо никому, къ намъ и ушелъ.

Я сказалъ: И теперь русскій церковный архіерей поставитъ кого-нибудь изъ нашихъ въ свою церковь, и не надо ему говорить, что онъ уйдетъ; а когда посвятятъ, тогда онъ къ намъ и придетъ, и будетъ у насъ служить.

Онъ отвѣтилъ: церковный епископъ старообрядцевъ не можетъ посвящать во священники, ни для насъ, ни для своихъ церквей.

Я спросилъ: а какъ же посвятилъ того, который къ намъ пріѣзжалъ?

— Тотъ былъ не старообрядецъ, — отвѣтилъ онъ, — а ихъ же, и роду священническаго: оттого и посвятилъ его епископъ.

Я замѣтилъ: такъ намъ и надо такого искать, который служить въ церкви, призвать его, чтобы служилъ у насъ, — вотъ и не будетъ у насъ нужды!

Онъ отвѣтилъ: теперь очень мало бываетъ такихъ, которые соглашаются идти къ намъ.

Я спросилъ: А отчего нѣтъ у насъ своего епископа, который бы ставилъ намъ поповъ? Теперь вотъ епископа нѣтъ; а тотъ священникъ, который къ намъ ѣздилъ, умереть; другого какъ ты говоришь, трудно найти: и останемся ни съ чѣмъ. Какъ же намъ жить тогда?

Онъ отвѣтилъ: Да, своихъ епископовъ взять намъ негдѣ и быть ихъ не можетъ. А если умереть этотъ нашъ священникъ, и еще никто не пойдетъ къ намъ, то стало-быть такъ Богу угодно: будемъ жить безъ священниковъ.

Я спросилъ; а какъ же мы тогда будемъ причащаться?

Онъ отвѣтилъ: тогда будемъ только Богу молиться; Богъ и безъ причастія приметъ.

Я сказалъ: Какъ это можно, чтобы жить не причащаясь? Я читалъ въ Златоустѣ, въ 5-ю недѣлю поста, — писано тамъ, что хотя человекъ «все доброе сотворитъ, а не причащается святыхъ таинъ, не можетъ спастись». Какъ же ты говоришь, что будемъ жить не причащаясь, а будемъ только Богу молиться, — развѣ это можно?

Онъ отвѣтилъ: Въ Златоустѣ сказано про то время, когда есть священники, — вотъ кто не причащается въ такое время, тотъ не можетъ спастись. А если у насъ не будетъ священника и мы не станемъ причащаться, то это будетъ не отъ насъ, а такъ угодно будетъ Богу, и мы въ томъ не будемъ виноваты.

Такъ кончилась моя ранняя бесѣда съ почтеннымъ уставщикомъ. Очень жалѣю теперь, что по не опытности не могъ дать ему правильнаго возраженія. Мнѣ слѣдовало спросить его: отъ кого былъ посланъ къ намъ тотъ священникъ, который пріѣзжалъ къ намъ, — чьею властію, какого архіерея повелѣніемъ разрѣшалъ онъ кающихся? 39-е правило св. Апостоль повелѣваетъ: «Безъ воли епископа своего презвитеры, или діаконы да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни». Если безъ воли епископа священникъ не можетъ ничего совершать, то какого архіерея повелѣніемъ наши бѣглецы попы дѣйствовали и теперь дѣйствуютъ у бѣглопоповцевъ? Они явно преступаютъ правила св. Апостоль. А о такихъ самочинно дѣйствующихъ священникахъ въ Толковомъ Апостолѣ сказано: «всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: пошлю на вы клятву и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ, ибо Церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ. И того ради невозможно нигдѣ же тайны совѣршиться, токмо во единности церкви Божіей» (Апостоль толков. листъ 548). Вотъ въ святомъ писаніи что сказано о такихъ священникахъ, которые отбѣгли отъ своихъ епископовъ, и приходятъ къ бѣглопоповцамъ (какъ и Амвросій пришелъ къ нимъ): вмѣсто благословенія ихъ посылается клятва отъ Бога! И о томъ, что можно остаться безъ епископа и спастись, мнѣ слѣдовало сказать уставщику, что онъ, не разумѣя писанія, допускаетъ такую большую нужду въ Церкви. Церковь Божія подобна тѣлу человѣческому, глава котораго есть епископъ: если человѣкъ

останется безъ головы, онъ мертвъ; такъ и церковь безъ епископовъ не будетъ церковію, прекратитъ свое существованіе. А допустить, чтобы церковь могла прекратиться на землѣ, не согласно съ ученіемъ самого Христа, который сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адава не одолютъ ей*. Такъ же и о причащеніи нужно было указать уставщику слова не только святаго Златоуста, но и самого Господа: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядѣй Мою плоть, и пїай Мою кровь имате животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*.

2. Мои первыя сомнѣнія относительно бѣглопопства. — Прїѣздъ къ намъ бѣглаго попа Щепетова: рассказъ дьячка о его безобразіяхъ и безобразіи у насъ. — Новый прїѣздъ того же попа. — Какъ совершались у насъ браки и погребенія.

Сталъ я выростать и все болѣе и болѣе читать писаніе, стараюсь подыскивать въ немъ, что подходитъ къ оправданію и защитѣ старообрядцевъ. Но и тогда сталъ примѣчать, что трудно защищать старообрядчество, что въ писаніи находится больше обвиненій на него. А то, что пришлось видѣть и наблюдать въ нашемъ обществѣ, еще болѣе убѣждало въ этомъ.

Въ 1880 году прїѣхалъ къ намъ въ деревню изъ Москвы уважаемый тогда бѣглопоповцами, бѣглый попъ Петръ Щепетовъ (тотъ самый, который и раньше прїѣзжалъ къ намъ и о которомъ упоминалъ я въ разговорѣ съ наставникомъ). Оставился онъ въ нашемъ домѣ. Мы повѣстили всѣмъ своимъ собратіямъ о его прїѣздѣ, и что вечеромъ будетъ служба. Къ вечеру собрались всѣ наши послѣдователи. По окончаніи службы прїѣхавшій съ попомъ дьячекъ сталъ спрашивать всѣхъ собравшихся: не уклоняетесь ли вы, или кто изъ вашихъ семейныхъ, къ австрійскимъ священникамъ? Нѣкоторые подали голосъ, что у кого дочь замужъ вышла за австрійка, тамъ и вѣнчалась, а кто такъ ушелъ. Тутъ дьячекъ сталъ обвинять послѣдователей австрійскаго священства и митропо-

лита Амвросія: онъ очень много говорилъ и доказывалъ основательно незаконность этого священства и незаконный поступокъ митрополита Амвросія, увѣщевалъ всѣхъ какъ можно держаться древле-православной церкви, которую, должно-быть, заключалъ въ пріѣхавшемъ вмѣстѣ съ нимъ бѣглому, незаконно дѣйствующему попѣ. Я теперь думаю, — еслибы тогда понималъ дѣло, какъ въ настоящее время понимаю, то спросилъ бы дьячка и попа: а вы кѣмъ сюда посланы и чьею властію дѣйствуете? — не то ли же это самоуправно? Затѣмъ дьячекъ отпустилъ всѣхъ по домамъ и велѣлъ приходить къ заутрени.

Утромъ на слѣдующій день собралось нашихъ не меньше, вчерашняго. Начали утрѣню, потомъ часы; послѣ часовъ отпустили народъ безъ всякаго поученія. Когда народъ ушелъ, подали попу съ дьячкомъ обѣдъ и поставили бутылку какой-то хорошей водки. Попъ напился совершенно пьянымъ, и началъ браниться за что-то съ своимъ дьячкомъ, — чуть не подрались. Мой родитель все время находился тутъ и кое-какъ уговорилъ попа лечь спать, самъ же съ дьячкомъ нарочно пошелъ пройтись, — и я пошелъ съ ними. Отправились мы трое къ лѣску, и во время прогулки родитель спросилъ дьячка: что, — часто такъ напивается нашъ батюшка-то, и всегда такой характеръ у него у пьянаго? Дьячекъ сталъ намъ рассказывать: «Это еще что! — онъ у васъ очень тихъ; а вотъ мы были съ нимъ недавно въ одномъ мѣстѣ, въ Смоленской губерніи, такъ тамъ онъ пьяный всю ночь бушевалъ и не служилъ утромъ; а я уже всю ночь и не показывался. Прихожу утромъ: онъ протрезвился, — перебираетъ свои вещи, которыя разбросалъ во время бушеванія, и вмѣстѣ съ другими вещами нашелъ разбитый пузырекъ, въ которомъ хранилось у него мнимое мѣро. Сталъ меня ругать, зачѣмъ ушелъ отъ него; а мнѣ не было возможности съ нимъ оставаться. Поругалъ-поругалъ меня, да и говорить: какъ хочешь, ищи гдѣ-нибудь чистенькой пузырекъ, только никому ничего не говори! Я пошелъ, спросилъ у хозяйки дома; она мнѣ дала пузырекъ изъ-подъ какого-то лѣкарства; я

попросилъ его помыть хорошенько; помыли, но запахъ изъ него все напоминалъ какое-то лекарство. Ну, думаю, хотя и не муромъ пахнетъ, да дѣлать нечего, надо скорѣе нести, пока не собрался народъ съ ребятами для крещенія! Принесъ я ему этотъ пузырекъ. Онъ взялъ и сталъ въ него наливать отъ образа изъ лампадки деревяннаго масла: налилъ и поставилъ въ чемоданъ, какъ будто ничего не случилось. Я замѣтилъ: смотрите, какъ будете мазать младенцевъ, не узнали бы у васъ пузырекъ-то, что тотъ самый, который мнѣ дала хозяйка, — чего бы не подумали! Тогда онъ завернулъ пузырекъ въ вату, да въ бумагу, чтобы не узнали. Пока мы тутъ справлялись съ новымъ муромъ, народъ уже успѣлъ собраться. Мы вошли въ ту комнату, гдѣ былъ народъ: батюшка началъ крестить младенцевъ и преспокойно помазалъ ихъ масломъ вмѣсто мюра». Мой родитель спросилъ дьячка: Вы и къ намъ не такого-ли мюра привезли? И у насъ не такимъ ли муромъ будетъ онъ мазать? Дьячокъ сказалъ: «а Богъ его знаетъ! можетъ и такимъ!» И какъ мы не подумали тогда: да гдѣ же онъ и возьметъ настоящаго мюра, когда нѣтъ у насъ архіерея, который одинъ только можетъ освящать муро? Разсказъ дьячка моему родителю очень не понравился. Придя домой, онъ нѣкоторымъ изъ своихъ съ удивленіемъ разсказывалъ про похождение любимаго старообрядца попа; но разсказъ его не произвелъ никакого впечатлѣнія на старообрядцевъ. Имъ что хочешь говори про ихъ поповъ, — они ничему не повѣрятъ, да и все простятъ имъ; они только вѣрятъ и съ усердіемъ принимаютъ разсказы, хотя бы самые неправдоподобные, о православныхъ священникахъ.

Возвратились мы съ прогулки, а попъ все еще спитъ. Время подходило къ вечеру; стали собираться наши съ младенцами для крещенія. Мой родитель, посоветовавшись съ дьячкомъ и боясь, какъ пьяный попъ будетъ крестить, сказалъ собравшимся, что сегодня батюшка не совсѣмъ здоровъ и до завтра ничего не будетъ дѣлать. На этотъ разъ Щепетовъ со своимъ дьячкомъ пробыли у насъ нѣсколько дней: крестили не крещенныхъ, причастили всѣхъ и отправились въ Москву.

Черезъ два года Петръ Щепетовъ опять прїѣзжалъ къ намъ въ деревню. Въ этотъ прїѣздъ его было вотъ что любопытно. Тогда умеръ у насъ одинъ изъ уставщиковъ, который считался самымъ старшимъ, такъ что онъ замолитвовалъ во время начатія службы, и онъ же былъ наученъ Щепетовымъ погружать младенцевъ и читать прощальныя молитвы отпадшимъ отъ вѣры. Такихъ отпадений у насъ бывало много между молодыми людьми. Сосватаеть кто изъ нихъ невѣсту и нужно вѣнчаться, — а какъ? Въ Москву ѣхать далеко, да и прїѣдешь въ Москву, — попа тамъ не скоро найдешь: поэтому наши старообрядцы и приняли за обычай вѣнчаться въ церкви, или у прїемлющихъ австрійское священство, съ такимъ понтіемъ, что повѣнчайся, гдѣ хочешь, — все равно, а тамъ ходи опять къ бѣглопоповцамъ. Будеть ли это бракъ законный, или нѣтъ, — объ этомъ не думали и не спрашивали. Вотъ послѣ такого вѣнчанія не у своего бѣглаго попа, бывало, и прочитаетъ какую-то молитву нашъ уставщикъ, послѣ чего уже опять дѣлаются тѣ люди единомысленными бѣглопоповцами, — я не слыхалъ ни разу и не знаю, что тутъ читають. Такъ вотъ когда узнали о смерти этого уставщика, народъ нашъ обрадовался, что въ деревнѣ находится отецъ Петръ и что покойника будетъ отпѣвать священникъ, ибо никогда не видали и не слыхали, какъ совершается чинъ погребенія. Если бывало умереть кто изъ числа нашихъ единомышленниковъ, соберутся уставщики и другіе, отслужать панихиду и канунъ за умершаго, да и схоронять; а потомъ поѣдетъ кто-нибудь изъ родныхъ умершаго въ Москву, явится къ какому-то купцу Якову Ѳедорову, который торговалъ въ Таганкѣ, — у него въ лавкѣ была духовная консисторія бѣглаго попа Петра Щепетова, — заявить, что вотъ-де у насъ въ деревнѣ умеръ мужчина (или женщина) и нужно вотъ погребеніе отпѣть. Тутъ въ лавкѣ кто-нибудь изъ семейства Якова Ѳедорова записываетъ на клочекъ бумажки имя умершаго, получаетъ кто что принесть за погребеніе, и говорить: ступай съ Богомъ домой; погребеніе вашему умершему будетъ отпѣто. Тотъ раскланивается и уходитъ; а записка эта ва-

лается, валется въ лавкѣ, потомъ возьметъ кто-нибудь да и выкинетъ ее въ мусоръ; а у насъ будутъ поживать да думать, что погребеніе по умершемъ отпѣто! Поэтому-то наши и были такъ рады, что уставщика будетъ отпѣвать самъ попъ, и они услышатъ, какъ совершается погребеніе. Но когда Щепетова стали просить: потрудитесь совершить чинъ погребенія надъ умершимъ вашимъ духовнымъ сыномъ, онъ сталъ отказываться, — говорилъ: вы сами посвоему обычаю отслужите понихиду и похороните, а я запишу, какъ его звать, и въ Москвѣ отпою по немъ погребеніе. Народу нашему это очень не понравилась: стали роптать и обижаться на своего духовнаго отца. Видя это, Щепетовъ согласился отпѣть погребеніе, но только не надъ тѣломъ умершаго, а у насъ въ домѣ, гдѣ имѣлъ квартиру. Такъ онъ и сдѣлалъ; а покойника отпѣли и опустили въ могилу безъ него. Послѣ этого онъ уже къ намъ не пріѣзжалъ ни разу, несмотря на то, что доходу въ каждый пріѣздъ получалъ не мало: я помню, что всякій разъ къ пріѣзду его дѣлали сборъ по 1 руб. съ каждаго прихожанина, а за исполненіе требъ онъ получалъ отъ каждаго особо-

Петръ Мартыновъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Братеевскіе лжеучители¹⁾.

1844 года, іюля 12 дня, священникъ Московскаго уѣзда, села Братеева, Іоанно-Предтеченской церкви, Георгій Андреевъ Кудрявцевъ, секретно донесъ приснопамятному м. Филарету слѣдующее: «Въ 1820 году, при поступленіи моемъ къ означенному приходу, состоящему изъ 55 дворовъ, находилось 10 дворовъ, державшихся раскола разнаго толка, и въ другихъ дворахъ видна была наклонность (къ расколу); но я, пользуясь средствами, «доставляемыми намъ отъ высшаго начальства²⁾», съ помощію Божіею, въ продолженіе 23-лѣтней службы при семъ приходѣ, (не только) не пустилъ уклониться отъ церкви (никому изъ прихожанъ), но даже отпавшихъ всѣхъ обратилъ къ православной церкви, кромѣ двухъ семействъ, которыя и доселѣ еще колеблются, впрочемъ видна надежда въ нихъ къ обращенію. Въ настоящемъ же году, когда я помышлялъ о совершенномъ искорененіи раскола въ моемъ приходѣ, пронесся слухъ о какихъ-то бродящихъ въ окрестныхъ селеніяхъ сосѣднихъ приходоу старцахъ, называемыхъ наставниками, которые, по слуху народной молвы, особенно привлекаютъ къ себѣ вдовъ и дѣвицъ, оказывая себя онымъ проводниками на богомолье въ разныя мѣста, или наставниками въ ихъ домахъ. 9 го числа іюля сего года, въ воскресный день, къ Божественной литургіи пришли два неизвѣстныхъ человѣка въ храмъ; ставъ само-

¹⁾ Изъ дѣла архива Москов. Дух. Консисторіи 1844 г. за № 370.

²⁾ Разумѣются, вѣроятно, рассылавшіяся по зараженнымъ расколомъ приходамъ полемическія противъ раскола сочиненія: Розыскъ, Пращица, Отвѣты Никифора Астрах. и др.

вольно на правомъ клиросѣ, пѣли съ дьячкомъ, перебивая онаго своимъ страннымъ напѣвомъ. Неизвѣстность сихъ людей и странный напѣвъ ихъ невольно заставили меня обратиться на нихъ особенное вниманіе — и не безъ пользы. По замѣчанію моему, послѣ литургіи они пошли прямо въ домъ, сосѣдній съ моимъ домомъ, и вскорѣ послѣ того начали собираться въ оный изъ разныхъ домовъ вдовы и дѣвицы, какъ будто предупрежденные къ такому собранію. Замѣтивъ сіе, я пошелъ въ домъ тотъ и нашелъ въ ономъ собраніе нѣсколькихъ вдовъ и дѣвицъ, которыя на вопросъ мой — зачѣмъ они сюда сошлись — отвѣчали: посмотрѣть наставниковъ и послушать ихъ ученіе. Сдѣлавъ имъ замѣчаніе, что для сего у насъ есть храмъ Божій, я разослалъ всѣхъ по своимъ домамъ; когда же сталъ высылать наставниковъ такого собранія, тогда они меня упросили оставить ихъ пообѣдать, по приглашенію хозяйки дома. Вскорѣ послѣ сего послышалось въ томъ домѣ пѣніе, чтò понудило меня взойти вторично, при чемъ я замѣтилъ слѣдующее: извнѣ дома окна завѣшены, предъ иконами горитъ лампада, за столомъ одинъ изъ пришельцевъ сидитъ, другой стоитъ, а по лавкамъ сидятъ вдовы и дѣвицы, которыхъ, при маломъ свѣтѣ лампады, различить не могъ, изъ какого кто изъ нихъ дома; на столѣ я увидѣлъ книжку — служба Успенію Божіей Матеріи, при разсмотрѣніи которой нашелъ въ оной письменную тетрадку съ заглавіемъ: «Уставъ православнымъ христіанамъ». Разсматривая оный, я сдѣлалъ замѣчаніе: кто имъ далъ право совершать свое служеніе? — на чтò они дерзко отвѣчали мнѣ, что мы учимъ не худому, а доброму. Когда я спросилъ ихъ: чьи они и откуда? — одинъ назвалъ крестьяниномъ г-жи Муравьевой, а другой крестьяниномъ деревни Кортина. Замѣтивъ имъ, что здѣсь есть наставникъ, поставленный высшею властію, я приказалъ имъ вскорѣ удалиться изъ моего селенія и они, отходя, говорили: «отрясаемъ прахъ отъ ногъ нашихъ», дополняя, «мы придемъ сюда скоро не двое, но пятьдесятъ человѣкъ», чтò привело меня въ опасеніе, отъ коего вынужденнымъ нашелся всенижайше донести о всемъ

случившемся вашему высокопреосвященству, прилагая при семъ взятую у нихъ письменную тетрадку». — Эта тетрадь, громко озаглавленная — «Уставъ православнымъ христіанамъ» служила, вѣроятно, для бродягъ руководствомъ при ихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Вотъ этотъ «Уставъ»: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному — поклонъ; создавый мя Господи, помилуй мя — поклонъ; безъ числа согрѣшихъ Господи помилуй и прости мя грѣшнаго — поклонъ; таже — достойно есть — поклонъ; слава — поклонъ; и нынѣ — поклонъ; Господи помилуй — дважды; Господи благослови — поклонъ; таже отпущъ: Господи Ісусе Христе Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матери, силою честнаго и животворящаго креста, заступленіемъ честныхъ небесныхъ безплотныхъ силъ, ангела хранителя моего, святаго славнаго пророка крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ, пророковъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ и всѣхъ святыхъ Твоихъ, Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй и спаси мя яко благъ и человеколюбецъ. За молитвъ отецъ нашихъ — до конца; слава Тебѣ, Боже нашъ — до конца; аще утромъ — Боже очисти, таже Царю Небесный; трисвятое по Отче нашъ, Господи помилуй 12 разъ, отъ сна воставъ, Приидите поклонимся, помилуй мя Боже — пс. 50, Вѣрую во единого, Богородице Дѣво радуйся — трижды; Достойно есть; слава и нынѣ, отпущъ». — Въ заключеніе помѣщены двѣ неизвѣстнаго происхожденія молитвы архангелу Михаилу, «грозному воеводѣ небесныхъ силъ», послѣ коихъ сдѣлано такое замѣчаніе: «аще который человекъ котораго дня прочитаетъ молитву сію и того дня не прикоснется къ нему діаволъ, ни злой человекъ, ни лѣнностію бланжится сердце его; аще ли человекъ представится отъ житія сего, то адъ душу его не приметъ. Сія молитва написана въ паперти архистратига Михаила въ Москвѣ, еже именуется Чудовъ монастырь».

На донесеніи о. Кудрявцева митрополитъ Филаретъ положилъ такую резолюцію: «По предосторожности противъ распространителей лжеученій долгомъ поставляю довести о семъ

до свѣдѣнія г. г.-губернатора и просить, дабы благоволено было обратить законное вниманіе на означенныхъ людей, имѣютъ ли они законные виды о своемъ званіи, отъ вмѣшательства въ непринадлежащее имъ дѣло учительства ихъ удержатъ, и принять мѣры къ недопущенію скопища, которыми они угрожали, и о послѣдующемъ просить увѣдомленія». Въ такомъ смыслѣ и послано было отъ лица митрополита отношеніе къ московскому гражданскому губернатору, И. В. Капнисту, 15 іюля 1844 года.

Между тѣмъ, 23 іюля того же года, раннимъ утромъ, тѣже бродяги опять появились въ Братеевѣ, но уже не вдвоемъ, а вмѣстѣ съ другими двумя мужчинами и четырьмя женщинами. Они прошли въ тотъ же домъ, въ какомъ были и въ первый свой приходъ, а затѣмъ пришли въ церковь и простояли всю литургію, при чемъ одинъ изъ нихъ подпѣвалъ дьячку «дикобразно». Послѣ литургіи опять отправились въ тотъ же знакомый имъ домъ, но здѣсь были задержаны земскою полиціею, которая и произвела надъ ними слѣдствіе. Вотъ сущность любопытнаго, хотя и неграмотнаго, показанія главнаго изъ бродягъ, крестьянина Тульской губерніи, Устина Гаврилова Блюденова: «Во время странничества я занимался и занимаюсь ученіемъ и наставленіемъ другихъ людей, отступающихъ повидимому отъ правилъ апостольскихъ и святыхъ отецъ, и стараюсь, обще съ своими товарищами, присоединять ихъ къ собранію, состоящему изъ многихъ, именующихся Духовнымъ Братствомъ, разныхъ лицъ; въ особенности лицъ я имѣю съ товарищами вдовъ и дѣвицъ, не отклоняя никого отъ установленныхъ въ христіанствѣ таинствъ (учимъ?) не вступать въ брачную жизнь, поставляя оную чище и выше брачной, удаляемся забавъ и веселостей, жить произвольно въ убожествѣ, носить одѣяніе самое простое безъ великихъ украшеній и такого (скромнаго?) цвѣта, имѣть всегдашніе посты, никогда не ѣсть мясъ и не пить вина, но только упражняться въ безпрестанной молитвѣ и именно: класть въ сутки всякому не менѣе семисотъ поклоновъ, не взирая на возрастъ и полъ, свободнымъ отъ занятій семейныхъ по-

лагается отъ тысячи до шести тысячъ поклоновъ, въ томъ числѣ земныхъ отъ двухсотъ до тысячи. Изъ числа нашего Братства до 20-ти мужскаго и 80-ти женскаго половъ»...

Слѣдователи, однако, распорядились очень неудачно. Они приставили къ бродягамъ для караула 18 человекъ изъ братеевскихъ крестьянъ и помѣстили арестантовъ не въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, а распорядились переводить ихъ каждодневно изъ одного дома въ другой, по очереди, по всему селенію; караулъ также долженъ былъ состояться изъ крестьянъ по очереди. Нужно замѣтить, что все происходило въ горячую для крестьянства, рабочую пору. Понятно, что братеевскіе крестьяне возроптали на своего священника, донесеніе котораго возбудило столь непріятное для нихъ дѣло. Священникъ же, справедливо полагая, что такой порядокъ караула арестованныхъ бродягъ даетъ возможность послѣднимъ распространять свое лжеученіе въ каждомъ домѣ селенія, донесъ объ этомъ митрополиту, который и отнесся (отъ 10 августа) съ соотвѣтствующимъ представленіемъ къ московскому гражданскому губернатору, ходатайствуя объ удаленіи изъ села Братеева находящихся подъ карауломъ сектантовъ.

5-го марта 1845 г. м. Филаретъ получилъ отъ московскаго военнаго генераль-губернатора, князя Щербатова, извѣщеніе объ окончаніи дѣла о братеевскихъ бродягахъ. Князь писалъ митрополиту: «Разсмотрѣвъ представленное мнѣ слѣдствіе о крестьянинѣ Тульской губерніи, Устинѣ Гавриловѣ Блюденовѣ, принявшемъ на себя званіе учителя и распространителя правилъ, кои съ ученіемъ христіанской церкви не согласны, я нахожу между прочимъ, что главными его слѣдователями въ сектаторствѣ состоятъ крестьяне: Бронницкаго уѣзда, села Синькова — Григорій Филипповъ, Подольскаго уѣзда, Островской волости, деревни Кардиной — Михаилъ Леоновъ, Московскаго уѣзда, деревни Орѣшковой — дѣвка Устинья Иванова, той же деревни дѣвка Екатерина Васильева и Московскаго уѣзда, села Братеева, крестьянская жена Дарья Дмитриева. Почему приказавъ крестьянина Блюденова выслать на

мѣсто его жительства въ Тульскую губернію и сообщивъ мое заключеніе въ отношеніи къ нему тамошнему духовному и гражданскому начальствамъ, я покорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство поручить мѣстному духовному начальству имѣть строгій надзоръ за поименованными выше сектантами Московской губерніи и отнюдь не позволять имъ принимать на себя право учить другихъ и заводить какія-либо общества; при семъ не излишнимъ считаю присовокупить, что по этому предмету предложено мной сдѣлать должное распоряженіе и г. московскому гражданскому губернатору». — На этомъ отношеніи генераль-губернатора 5-го же марта послѣдовала резолюція митрополита Филарета: «Консистеріи, дознавъ по вѣдомостямъ, къ какому приходу принадлежатъ деревни Кардино и Орѣшково, представить проектъ распоряженія». По консисторскимъ справкамъ оказалось, что деревни Картино (а не Кардино) принадлежитъ приходомъ къ селу Бесѣдамъ, а деревня Орѣхово (а не Орѣшково) — къ селу Царицыну. Консистерія постановила: священникамъ селъ Синькова, Бесѣдъ, Царицына и Братеева послать указы о томъ, чтобы они наблюдали за поименованными въ отношеніи генераль-губернатора лицами, «дабы (послѣднія) исполняли христіанскія обязанности, и отнюдь не позволяли имъ принимать на себя право учить другихъ и заводить какія-либо общества и въ противномъ случаѣ доносить начальству неопустительно». Митрополитъ утвердилъ это постановленіе Консистеріи, но съ тѣмъ, «чтобы во всякомъ случаѣ священники чрезъ три мѣсяца донесли, что ими усмотрѣно будетъ въ сихъ лицахъ». Послѣдовавшіе, согласно резолюціи митрополита, рапорты священниковъ засвидѣтельствовали, что подозрѣваемые въ сектанствѣ лица ведутъ себя согласно съ правилами православной церкви и ни въ какихъ сектанскихъ дѣйствіяхъ не замѣчены. Только относительно крестьянки Дарьи Дмитріевой Слетновой священникъ села Братеева доносилъ, что она, при всей своей наружной набожности, заблужденій своихъ не оставила, встрѣчъ со священникомъ всячески избѣгаетъ; 10-го августа приняла къ себѣ въ домъ послѣдовательницъ

Блюденова, изъ коихъ одна находилась уже подъ слѣдствіемъ и содержалась въ острожномъ замкѣ; въ праздничные дни часто вмѣсто того, чтобы идти въ храмъ, куда-то отлучается вмѣстѣ съ своею шестнадцатилѣтней дочерью, но куда именно — этого священнику разузнать не удалось «по скрытности и упрямству ея самой, семейныхъ ея и другихъ крестьянъ, избѣгающихъ всякой прикосновенности къ слѣдствію».

По тѣмъ немногимъ признакамъ, какіе можно извлечь изъ слѣдствія по дѣлу Блюденова, невозможно сказать опредѣленно — къ какой именно сектѣ принадлежали онъ и его послѣдователи. Проповѣдь о безбрачїи, запрещеніе вкушать мясо и вино, хитрость и лицемѣрная набожность послѣдовательницы Блюденова — Слетновой напоминаютъ собою хлыстовскую секту; отобранный у бродягъ «Уставъ православнымъ христіанамъ» говорить о знакомствѣ Блюденова съ безпоповщинскимъ старообрядческимъ расколомъ; чрезмѣрные же поклонны, составляющіе, повидимому, одно изъ самыхъ существенныхъ отличій секты, — это, по всей вѣроятности, есть уже выдумка самого Блюденова, или подобнаго ему лжеучителя, положившаго этой выдумкой основаніе новой сектѣ. — И сколько такихъ невѣдомыхъ сектъ плодится по св. Руси на почвѣ народнаго суевѣрія и невѣжества. И каждая изъ нихъ имѣетъ своихъ горячихъ приверженцевъ и — что особенно грустно — каждая приноситъ тотъ или другой, большій или меньшій вредъ святой православной церкви...

Священникъ С. Марковъ.

Изъ „Поѣздки“ миссіонера въ Палестину.

Прошлой зимой (съ декабря по февраль) совершилъ путешествіе на Востокъ одинъ изъ миссіонеровъ Донской епархіи, К. А. Картушинъ. Путешествіе его вызвано было особыми обстоятельствами. Нѣкоторые баптисты изъ живущихъ въ Донской области, основываясь на извѣстномъ апокалипсическомъ пророчествѣ о церкви Филадельфійской, обращенномъ къ ангелу (епископу) сей церкви: *поелику ты сохранилъ ученіе мое о терпѣннѣи, и Я сохранию тебя отъ времени искушенія, которое придетъ на всю вселенную, чтобъ испытать живущихъ на землѣ* (гл. 3, ст. 10), начали утверждать, что истинно христіанскаго ученія надобно искать въ Филадельфійской церкви, которая, согласно сдѣланному въ Апокалипсисѣ самимъ Христомъ обѣтованію, должна сохранить сіе ученіе неизмѣннымъ даже при уклоненіи всего міра въ нечестіе. Для баптистовъ было поэтому весьма важно и желательно узнать, сохраняются ли въ Филадельфійской церкви ученія, подобныя ихъ, баптистскимъ, ученіямъ: если сохранились, то они смѣло могутъ признать свои ученія истинными; а если нѣтъ, если ихъ ученія несогласны ни съ однимъ изъ существующихъ въ Филадельфіи древнихъ ученій, то значить эти ихъ ученія не истинныя. Излагая такія разсужденія въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами, одинъ изъ донскихъ баптистовъ, именно казакъ Тепикинской станицы И. Н. Аверьяновъ, изъявилъ желаніе лично отправиться въ Филадельфію, если кто-либо изъ миссіонеровъ согласится ему сопутствовать, чтобы навести тамъ справки о существованіи подобныхъ баптистамъ учителей, содержащихъ издревле наслѣдованное ученіе. Предло-

женіе Аверьянова было принято и сопутствовать ему на Востокъ назначенъ былъ упомянутый миссіонеръ Березовскаго округа Картушинъ. Къ сожалѣнію, дорогою Аверьяновъ простудился и въ Одессѣ занемогъ такъ сильно, что отъ поѣздки на Востокъ долженъ былъ отказаться; но онъ просилъ Картушина отправиться туда одному и по сущей правдѣ записать все, что увидитъ въ Филадельфіи, общаясь съ полнымъ довѣріемъ и безъ всякаго сомнѣнія отнестись къ его наблюденіямъ. Итакъ Картушинъ отправился путешествовать одинъ: былъ онъ въ Константинополѣ, въ Иерусалимѣ и другихъ мѣстахъ Палестины, въ Смирнѣ, въ Филадельфіи, и во всѣхъ этихъ мѣстахъ тщательно наблюдалъ все, такъ или иначе касающееся раскола и сектантскихъ ученій. Свои наблюденія онъ изложилъ въ обширной статьѣ, составляющей цѣлую книжку, подъ заглавіемъ «Поѣздка въ Палестину съ миссіонерскою цѣлю»¹⁾. Считаемо неизлишнимъ познакомить читателей съ изложенными здѣсь наблюденіями.

Само собою разумѣется, что между существующими въ Филадельфіи и на всемъ Востокѣ христіанскими ученіями, даже у послѣдователей древнихъ еретическихъ мнѣній, не оказалось ничего соотвѣтствующаго ученію нашихъ баптистовъ, о чемъ и сообщено было Аверьянову. Но для насъ интересно собственно то, что видѣлъ на Востокѣ миссіонеръ-путешественникъ служащаго къ обличенію раскола, ко вразумленію нашихъ глаголемыхъ старообрядцевъ.

Прежде всего онъ обращалъ вниманіе на перстосложенія благословящихъ десницъ, изображенныя на сохранившихся памятникахъ древней греческой иконописи. Достойныя вниманія и довольно разнообразныя перстосложенія благословящей руки, между которыми однако преобладаетъ именованное, сохранившіяся на мозаикахъ святой Софіи въ Константинополѣ, хорошо извѣстны по прекрасному изданію Зальценберга. Теперь эти мозаики опять закрыты турками, и нашъ путешественникъ не могъ ихъ видѣть. Въ Константинополѣ

¹⁾ Издана въ видѣ приложенія къ „Донскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“.

онъ обратилъ особое вниманіе на священныя изображенія, сохранившіяся въ другой мечети Кахріе-Джами, въ которую обращена была также одна изъ знаменитыхъ церквей Константинополя послѣ взятія его турками въ 1453 году. Эти древнія священныя изображенія, писанныя мусією, по словамъ путешественника, «и теперь имѣютъ слѣды разрушительныхъ орудій, которыми враги Христа хотѣли уничтожить ихъ». Здѣсь, — пишетъ онъ, —

у св. Апостола Павла, изображеннаго въ притворѣ по правую сторону входа въ храмъ, правая рука сложена на благословеніе слѣдующимъ образомъ: большой палецъ концемъ своимъ лежитъ поперекъ корня ногтя четвертаго перста, второй перстъ (указательный) стоитъ прямо, третій перстъ (великосредній) наклоненъ и отнесенъ отъ втораго, такъ, что образовался между ними просвѣтъ, пятый перстъ отнесенъ въ сторону отъ скрестившихся перваго и четвертаго и наклоненъ: перстосложеніе самое точное именованное. Здѣсь же изображены по стѣнамъ и въ сводахъ евангельскія событія, въ коихъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Спаситель представленъ съ именованнымъ перстосложеніемъ и только на одной иконѣ съ двуперстнымъ.

На пути съ Иордана, въ недавно возобновленномъ монастырѣ св. Георгія Хозевита, на сохранившейся древней стѣнѣ храма онъ видѣлъ также священныя изображенія «поучительныя для нашихъ старообрядцевъ»:

Въ одномъ мѣстѣ изображенъ Спаситель въ видѣ юноши, сѣдящимъ на облакѣ, благословляющій колѣнопреклоннаго предъ нимъ святаго явственнымъ и точнымъ именованнымъ перстосложеніемъ; на этой же стѣнѣ изображенъ неизвѣстный святой съ двуперстнымъ сложениемъ, безъ пригбелія перстовъ великосредняго и послѣднихъ двухъ, какъ того требуютъ старообрядцы.

Въ Смирнѣ и Филадельфіи онъ видѣлъ также довольно древнихъ иконъ съ именованнымъ изображеніемъ благословящей руки. Достоинно особаго вниманія то, что онъ пишетъ объ одной старинной греческой рукописи Ветхаго Заветъ (Діатки палеа) съ миниатюрами, содержащей собственно пятовкижіе Моисеево и книгу Іисуса Навина, находящейся

въ Смирнскомъ музеѣ древностей, гдѣ и разсматривалъ ее, подѣ руководствомъ одного ученаго грека, знающаго русскій языкъ.

Въ рукописи этой, на рисункѣ, изображающемъ первый моментъ мірозданія, рука невидимаго Бога, простертая съ высоты на благословеніе возникающихъ изъ небытія къ бытію тварей, сложена именовсловно. На второмъ рисункѣ изображенъ Адамъ, дающій имена животнымъ: рука его простерта по направленію къ группѣ разнородныхъ животныхъ, съ перстосложеніемъ именовсловнымъ. На третьемъ рисункѣ изображенъ первый сонъ Адама: къ нему простерта рука, сложенная именовсловно. На четвертомъ рисункѣ Богъ благословляетъ предстоящаго ему Эноса рукой, сложенной именовсловно. На пятомъ рисункѣ изображено жертвоприношеніе Ноя послѣ потопа, благословляемое свыше рукой, сложенной именовсловно. На шестомъ рисункѣ изображено явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ ангеловъ, сѣдящихъ въ кущѣ праведника: у средняго ангела и у ангела, сѣдящаго по лѣвую сторону, правыя руки сложены именовсловно, а у ангела, сѣдящаго по правую сторону, персты рукъ не изображаютъ никакихъ особенныхъ знаковъ. На седьмомъ рисункѣ изображенъ Авраамъ, молящійся о Лотѣ: къ нему простерта съ высоты рука, сложенная именовсловно. Далѣе по всей рукописи многія библейскія событія изображены рисунками: вездѣ, гдѣ есть руки, простертыя на благословеніе, персты сложены именовсловно. За неимѣніемъ времени, подробное описаніе ихъ оставляю археологамъ; для человѣка вѣрующаго достаточно и сказаннаго. Эта рукопись, содержащая такое обиліе доказательствъ въ пользу общеобдержнаго въ православной церкви перстосложенія, относится къ VIII вѣку.

Въ томъ же Смирнскомъ музеѣ путешественникъ разсматривалъ собраніе древнихъ грекоримскихъ монетъ, представляющихъ несомнѣнно — неповрежденные, изъ металла вылитыя изображенія и именовсловно сложенныхъ рукъ, и четверокопечныхъ крестовъ, и христіанскихъ императоровъ съ бритыми бородами, т.-е. не считавшихъ брѣдобритіе за грѣхъ.

На многихъ монетахъ есть священныя изображенія со сложенными на благословеніе перстами. Именно: изображеніе Спасителя: на *одной* монетѣ Іустиніана 2-го, на *двухъ* монетахъ Іоанна Цимисхія, на *двухъ* монетахъ Іоанна и Алексія,

на *седьми* монетахъ Мануила Комнена, на *двухъ* монетахъ Иоанна 8-го Палеолога, на *двухъ* монетахъ Никейскаго императора Θεодора Ласкара, на *одной* монетѣ Михаила 4-го, на *одной* монетѣ Романа и Константина, на *четырехъ* монетахъ Алексѣя Комнена и на *одной* монетѣ Иоанна Комнена изображена Божія Матерь съ простертыми на благословеніе руками. Персты рукъ какъ у Спасителя, такъ и у Божіей Матери на всѣхъ описанныхъ монетахъ сложены именовсловно, и только на одной монетѣ Алексѣя Комнена (пятой) изображенъ Спаситель съ двуперстнымъ сложениемъ.

Такое обиліе безспорныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о древности и общеупотребительности именовсловаго перстосложенія на православномъ Востокѣ, не нуждается въ разъясненіи съ чьей бы то ни было стороны. Теперь православный можетъ съ открытымъ челомъ сказать не только раскольнику, но и его ученымъ покровителямъ: «приди и виждь!»

На многихъ монетахъ изображены императоры и императрицы, отъ Валентиніана до Палеологовъ, съ шестиконечными и четвероконечными крестами въ рукахъ, на держимыхъ ими скипетрахъ, копьяхъ, знаменахъ, шарахъ, монограммахъ и на поляхъ монетъ. Извѣстно, что болѣе фанатичные раскольники не только не почитаютъ, но и страшно хулятъ такой видъ креста, а чрезъ то, по гордости и невѣжеству, они дѣлаются крестохульниками.

Въ этомъ же собраніи монетъ есть изображенія императоровъ православныхъ безъ бородъ, и наоборотъ еретиковъ съ бородами, изъ чего съ достовѣрностію можно заключать, что христіане востока внѣшнему виду человѣка не приписывали догматическаго значенія неизмѣняемости. Вотъ нѣсколько подробностей по этому вопросу.

Граціанъ и Валентиніанъ, римскіе императоры, изображены оба на одной монетѣ безъ бороды. Гонорій на одной монетѣ — безъ бороды, Аркадій на трехъ монетахъ безъ бороды, Θεодосіи Младшій на восьми монетахъ безъ бороды, Маркіанъ на 4 монетахъ безъ бороды, а на одной съ бородой, Леонъ 1-й на одной монетѣ съ бородой, а на пяти безъ бороды, Леонъ 2-й на двухъ монетахъ изображенъ безъ бороды, Василискъ на трехъ монетахъ безъ бороды, Анастасій на трехъ монетахъ безъ бороды, Іустинъ 1-й на десяти монетахъ безъ бороды, Іустинъ и Іустиніанъ оба на одной монетѣ безъ бороды, и пр.

Въ Смирнѣ же при церкви св. Іоанна Богослова хранится Евангеліе, писанное при императорѣ Андроникѣ Палелогѣ, что видно изъ приписки, сдѣланной писцомъ въ концѣ книги. Въ Евангеліи этомъ имя Спасителя писано съ двумя ижами — «Іисусъ», а на окладѣ изображено металлическое выпуклое распятіе, въ которомъ тѣло Богочеловѣка представлено висающимъ отъ естественной тяжести, что, какъ извѣстно, порицается старообрядцами.

Весьма любопытны и достойны полнаго вниманія наблюденія миссіонера-путешественника надъ религіознымъ бытомъ и церковными службами грековъ, о которыхъ наши современные Сухановы и Аввакумы изъ господъ профессоровъ отзываются съ такимъ негодованіемъ, или презрѣніемъ, утверждая, что русскіе еще съ XV вѣка начали считать ихъ еретиками. Напротивъ, непосредственный наблюдатель, самъ бывший старообрядецъ, съ умиленіемъ и сердечною теплотою пишетъ о видѣнномъ имъ благочестіи грековъ и ихъ преданности православію. Вотъ что именно говорить онъ :

Между нашими раскольниками господствуетъ мнѣніе, что греки давно потеряли истинную вѣру, смѣшались съ турками, такъ что грека отъ турка нельзя отличить, и что духовенство греческое съ потерю благочестія потеряло и благонравіе: вмѣсто исполненія обязанностей своего званія занимается поборами и попрошайствомъ, за что потеряло уваженіе народа. Зная силу такого мнѣнія по собственному опыту (такъ какъ и я, только челоуѣколюбіемъ Спасителя, освободился отъ узъ душепагубнаго раскола), я во время моего путешествія отмѣчалъ примѣры, свидѣтельствующіе о религіозномъ состояніи восточныхъ христіанъ и объ отношеніяхъ между духовенствомъ и народомъ. И вотъ къ утѣшенію своему я вижу, что отзывъ раскольниковъ о грекахъ, сочиненный по наслышкѣ, или по вдохновенію съ низу, оказался клеветой.

Я въ Константинополѣ путешествую по городу, захожу въ греческую церковь (у источника въ Балу-вли). Совершается вечернее богослуженіе: служба идетъ чинно, неспѣшно, пѣніе стихирь, несмотря на ограниченное число клирошанъ, на два клироса. Это перенесло мою мысль во времена Игнатія Богоносца, учредившаго антифонное (поочередное) пѣніе. Священникъ вадитъ церковь и молящихся, — вся наружность его свидѣтельствуетъ о молитвенномъ настроеніи и благого-

вѣйной сосредоточенности. Молящихся немного (будній день), но число ихъ увеличивается повременамъ приходящими, какъ видно, дѣловыми людьми, которые, войдя въ церковь, ставятъ свѣчи и, помолившись, уходятъ.

Въ другой разъ я шелъ по греческому кварталу (Фанара). Меня останавливаетъ человѣкъ краткимъ вопросомъ: Иерусалимъ? Я дѣлаю утвердительный знакъ головой. Человѣкъ снимаетъ феску, творитъ на себѣ крестное знаменіе тремя персты и говоритъ: «христіанъ, ортодоксонъ, Иерусалимъ, свѣчка», при этомъ достаетъ серебряную монету въ 40 коп. (чирекъ), вручаетъ мнѣ и уходитъ крестясь. Если сопоставить усердіе и довѣріе православнаго грека съ холоднымъ фарисействомъ нашихъ старообрядцевъ, то сравненіе выйдетъ не въ пользу послѣднихъ. Святая простота грека приводитъ въ умиленіе, а гордость и ожесточеніе раскольниковъ заслуживаетъ глубокаго сожалѣнія.

Когда я проходилъ по улицамъ Смирны (30 декабря), мнѣ приходилось выслушивать любезныя привѣтствія отъ православныхъ грековъ, и что особенно умилительно — даже малыя дѣвочки привѣтствуютъ русскихъ, какъ братій по вѣрѣ. Слѣдующій фактъ доказываетъ, какъ греки дорожатъ своей вѣрой, дорожатъ мнѣніемъ о себѣ единовѣрныхъ народовъ. Одинъ мальчикъ лѣтъ 14-ти, одѣтый богато, по-восточному, замѣтивъ холодность съ моей стороны въ отвѣтъ на его привѣтствіе, вѣроятно подумалъ, что я по одеждѣ признаю его за магометанина, и чтобы вывести меня изъ ошибки, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по направленію ко мнѣ, потомъ сложилъ три первые перста правой руки, поднялъ вверхъ и потрясая ихъ въ воздухѣ, сказалъ: «я крестунъ, ортодоксонъ», — и, снявъ феску, благоговѣйно перекрестился. Мнѣ было стыдно за мое холодное отношеніе къ его первому привѣтствію, а вмѣстѣ было и такъ пріятно, что я согласился бы каждый день переживать подобный стыдъ: мнѣ показалось, что надъ этимъ потомкомъ учениковъ св. Поликарпа Смирнскаго носился въ воздухѣ слова другого великаго отца восточной церкви: «да не стыдимся исповѣдывать Распятаго; съ дерзновеніемъ да изображаемъ знаменіе креста на челѣ» (Кириллъ Иерусал. оглаш. 13, § 36).

Въ Палестинѣ мнѣ пришлось видѣть представителей древняго иночества: это отшельники изъ монастыря св. Георгія Хозевита, живущіе въ пещерахъ на подобіе норъ, выбитыхъ въ отвѣсной скалѣ надъ потокомъ Хозевы. Родина евангелія (Матѣ. 3, 1—2) родитъ послѣдователей высокаго ученія

(Мате. 6, 28; 26). Люди эти приходятъ разъ въ недѣлю въ монастырскую церковь для причащенія св. таинъ, а на седмицу расходятся по келіямъ. Между ними есть арабы, черные, какъ ихъ называютъ поклонники, незнакомые съ этнографіей и антропологіей. Я видѣлъ четырехъ, когда мы пробирались къ монастырю по змѣвидной тропѣ вдоль потока. Поучительно видѣть и утѣшительно сознавать, что православная вѣра наша сглаживаетъ расовыя, сословныя и другія бытовыя различія, даетъ пищу для ума и сердца, какъ высокодаровитыхъ мужей науки, такъ и этихъ дѣтей природы, и направляетъ ихъ волю къ достиженію конечной цѣли всякаго бытія, — вѣчнаго блаженства.

Въ Смирнѣ въ воскресенье, 23-го января, я слушалъ божественную литургію въ церкви св. Іоанна Богослова (нагорной); на востокѣ въ литургіи оглашенныхъ чтеніе изъ Апостола поручаютъ мальчикамъ отъ 12-ти до 16-ти лѣтняго возраста. Древность этого обычая доказывается обличительной рѣчью св. великомученика Артемія, дукса Александрійскаго, въ которой исповѣдникъ Христовъ усугубляетъ виновность богоотступника императора тѣмъ, что онъ, будучи отрокомъ, въ санѣ клирика, самъ проповѣдывалъ слово Божіе. Въ литургіи вѣрныхъ одинъ изъ клириковъ, ставъ на возвышеніи противъ праваго клироса, громогласно и раздѣливъ по членамъ прочелъ Никео-Цареградскій символъ вѣры. Я слѣдилъ за чтеніемъ по снимку, слѣланному Братствомъ св. Петра митрополита въ Москвѣ съ Никео-Цареградскаго символа, подписаннаго Іереміею, патриархомъ Константинопольскимъ, во время поставленія перваго Московскаго патриарха Іова, и оказалось буквальное сходство. Отраднo бывшему раскольнику чрезъ 20 лѣтъ послѣ присоединенія къ православію дополнять убѣжденіе, что Константинопольская церковь временъ Іова и современная намъ Смирнская и всѣ единовѣрныя намъ помѣстныя церкви составляютъ *едину* Святую Соборную и апостольскую церковь.

Изъ кратковременнаго моего пребыванія на востокѣ я, путемъ фактовъ, прихожу къ заключенію, что восточное православное духовенство въ большинствѣ стоитъ на высотѣ своего призванія. Духовныя особы въ обращеніи съ мірянами всегда серьезны безъ сухости и суровости, а міряне въ отношеніи духовенства почтительны безъ низкопоклонства и лести. Послѣдняя черта въ отношеніяхъ пасомыхъ къ своимъ пастырямъ мнѣ извѣстна помимо моего личнаго наблюденія еще изъ разсказа моего переводчика г. Пельтеки. Онъ зять свя-

щенника (на островѣ Икарія, въ 150 верстахъ отъ Смирны). Батюшка ежегодно недѣли по двѣ гостить у супруговъ Пельтеки въ Смирнѣ. И вотъ, несмотря на родственныя связи, говоритъ мой толмачъ, я немогу сидѣть въ присутствіи папы Георгопуло. Нравственная мощь человѣка, особенно служителя Божія, даетъ себя чувствовать окружающимъ.

И вотъ къ какому общему заключенію привели миссіонера — поломника его наблюденія во время двухъ-мѣсячнаго путешествія по Востоку:

Древняя православная Восточная церковь перстосложение не считала за неизмѣнный догматъ вѣры, такъ же учить и современная Русская церковь. Православная Русская церковь, во все время своего существованія, состояла и состоитъ въ духовномъ единеніи и таинственномъ общеніи съ церквами Востока, составляя съ ними единое тѣло подъ единою главой — Иисусомъ Христомъ и подъ управленіемъ отъ Него поставленныхъ пастырей. Поэтому выше всякаго сомнѣнія, что Греко-россійская Церковь есть *Единая, Святая, Соборная и Апостольская* Церковь, въ которую мы, по символу, обязуемся вѣровать. Напротивъ, старообрядцы, никакое согласіе въ отдѣльности, ни всѣ вмѣстѣ, не составляютъ исповѣдуемой въ символѣ Церкви. А за хулы, возводимыя ими на древніе и священные обряды православной Церкви и ея таинства, а особенно за произведенный и поддерживаемый расколъ, подлежатъ грозному суду Христову: *аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17).

Такія путешествія на Востокъ и такія ихъ описанія, какъ это, съ которымъ мы познакомили читателей, несомнѣнно могутъ принести пользу и православнымъ, и старообрядцамъ, а не лживые рассказы разныхъ Мельниковыхъ, предпринимающихъ экспедиціи на Востокъ съ предвзятою мыслию — добыть здѣсь какимъ бы то ни было способомъ и какія бы то ни было свидѣтельства въ оправданіе бѣглеца Амвросія, незаконно учредившаго у нихъ іерархію. Пусть же старообрядцы послушаютъ, вмѣсто лживыхъ мельниковскихъ рассказовъ, правдивыя сказанія достовѣрнаго послуха о православномъ Востокѣ и живущихъ тамъ разноплеменныхъ христіанахъ православнаго исповѣданія, составляющихъ вмѣстѣ съ православными россіянами едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Изъ напечатанной нами (въ первомъ томѣ) цѣлой половины „Замѣчаній Зыкова“ на письмо къ нему г. Максимова и изъ сдѣланнаго этимъ послѣднимъ разбора „Замѣчаній“ читатели наши достаточно познакомились съ этимъ, изобилующимъ нечестивыми мнѣніями и малограмотнымъ, произведеніемъ безпоповщинскаго наставника. Вторая половина „Замѣчаній“ содержитъ тѣ же, давно извѣстныя и многократно опровергнутыя, безпоповщинскія лжеученія и безграмотна не менѣе первой. Имѣя это въ виду и щадя терпѣніе нашихъ читателей, мы долго не рѣшались печатать продолженіе безразсудныхъ и нечестивыхъ разглагольствованій Зыкова; а теперь, по зрѣломъ разсужденіи, рѣшили совсѣмъ прекратить ихъ печатаніе, въ той увѣренности, что читатели отъ этого ничего не потеряютъ, а Зыкова и его слѣпыхъ послѣдователей никакія, хотя бы самыя основательныя, возраженія противъ ихъ лжеученій вразумить не могутъ. Такимъ закоренѣлымъ лжеучителямъ, какъ Зыковъ, если бы и ангелъ, сошедши съ небесъ, возвѣстилъ истину, они и ангелу не повѣрили бы.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами около 15 листовъ. Первая книга выйдетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего 1894 года.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются по 1 рублю.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ назначенъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Студенты университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной конторѣ съ платою по расчету 30 копеекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи, С.-Петербургъ, Екатерининская улица, зданіе Министерства Юстиціи. Рукописи должны быть направляемы въ редакцію. Причитающійся гонораръ можетъ быть высылаемъ иногороднымъ сотрудни- по почтѣ.

Редакторъ, членъ консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, профессоръ *Н. Сергѣевскій*.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1895 году.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1895 году, *тридцать шестомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, давняго сотрудника „*Душеполезнаго Чтенія*“, и преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи „*Душеполезнаго Чтенія*“ ровно тридцать лѣтъ, и при ихъ полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже шестомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности *общеназидательнаго и общепонятнаго* духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относяшіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи въроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями пртвославной церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особья статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія, и преимущественно *въбогослужебныя чтенія*, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ, — на этотъ отдѣлъ будетъ обращено его особенное вниманіе. Къ этому же побуждаетъ и усиленіе сѣтъ въ нашемъ отечествѣ. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія,

донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія замѣтки.

Въ дополненіе къ этой основной программѣ, за послѣднее время въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившихъ оптинскаго „старца“ іеросхимонаха отца АМВРОСІЯ и пресвященнаго ТЕОФАНА затворника. Редакція „Душеполезнаго Чтенія“ полагаетъ, что ихъ жизнь, письма и „статьи“ представляютъ вполне авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи — чтеніе не праздное и тщетное, а отвѣчающее на самыя насущныя и жизненные вопросы и на всевозможные случаи, по поводу которыхъ русский народъ обращался и къ „Батюшкѣ АМВРОСІЮ“, и къ пресвященному ТЕОФАНУ-затворнику за тысячи верстъ и со всѣхъ концовъ Россіи.

Въ нашемъ же журналѣ печатаются и УРОКИ благодатной жизни по руководству отца ІОАННА КРОНШТАДСКАГО.

Начиная съ 1891 года въ „ДУШЕПОЛЕЗНОМЪ ЧТЕНІИ“ помѣщаются время отъ времени, по мѣрѣ надобности, РИСУНКИ и ПОРТРЕТЫ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1893 году по-прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, обыкновенно содержащихъ въ себѣ болѣе ста сорока печатныхъ листовъ, безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 руб.

На тѣхъ же условіяхъ можно иробрѣтать полныя экземпляры (въ 12 книжекъ) „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“ за 1892, 1893 и 1894 годы. Въ нихъ уже много напечатано данныхъ и объ отцѣ АМВРОСІИ и о пресвященномъ ТЕОФАНѢ и объ отцѣ ІОАННѢ КРОНШТАДСКОМЪ, съ приложеніемъ ихъ портретовъ.

Подписка на „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (новый домъ церкви святителя Николая, что въ Толмачахъ, рядомъ съ прежнимъ), и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы, въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Гостинный дворъ № 45.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки такъ:

Москва. Въ редакцію журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. Дим. Феод. КАСИЦЫНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1895 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ГОДЪ XV-й.

ГОДЪ XV-й.

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“.

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“ особенно рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ къ приобрѣтенію для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеларіи по учрежденіямъ Императрицы Маріи допущенъ въ четыре класса среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства.

Вступая въ пятнадцатый годъ своего существованія, журналъ „ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“ и въ 1895 году будетъ неуклонно слѣдовать своей основной задачѣ — давать своимъ юнымъ читателямъ здоровый, занимательный и поучительный отдыхъ. Издаваясь по широкой и разнообразной программѣ, „ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“ помѣщаетъ на своихъ страницахъ повѣсти, рассказы, стихотворенія, доступно изложенные очерки по разнообразнымъ отраслямъ знанія и пр., и пр., стремясь при выборѣ статей отводить главное мѣсто быту родной страны, ея природѣ и исторіи. Съ цѣлью развить въ своихъ читателяхъ самостоятельность и нѣкоторую техническую ловкость и въ то же время доставить имъ рядъ интересныхъ занятій, основанъ въ журналѣ особый отдѣлъ „Игры и занятій“. Въ этомъ отдѣлѣ въ будущемъ году будетъ, между прочимъ, помѣщено: „Мой садъ“ (устройство сада и уходъ за растениями); „Работы изъ проволоки“; „Рисунки брызгами“ и разнообразные интересные опыты для знакомства съ явленіями природы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

на ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

„СЪВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

(Годъ изданія X.)

Въ 1894 г. въ „Сѣв. Вѣстн.“ было напечатано: „Зарницы“, повѣсть В. Милутичъ (автора „Мимочки“). „Неизлечимые“, пов. П. Воборжича. „На разныхъ дорогахъ“, ром. Вас. Нежировича-Данченко. „Вдохновенные бродяги“ удалецкія „сказки“ Н. Лѣскова. „Совершеннолѣтіе“ и „Татьянинъ день“, разск. гр. Л. Л. Толстого. „Въ странѣ пирамидъ“, разск. Д. Мордочева. „Женская жизнь“, пов. М. Крестовской. „Утрата“, разск. А. Стервъ. „Тайна рѣки“, пов. Ф. Нефедова. „Чиновничьи клавикорды“, былъ Н. Трахтисовскаго. „Гомочка“, пов. В. Джигрѣевой. Статьи: „Новые союзы въ Европѣ“ гр. Л. Кажаровскаго. „Типы преступниковъ“ проф. Ю. Петри. „Воспоминанія о П. Чайковскомъ“ Г. Лароша. „Двѣ славянскія повѣсти“ П. Воборжича. „Первый публицистъ въ Европѣ“ проф. А. Шенделевича. „Встрѣчи“ Ник. Ге. „Земскіе начальники и судебная реформа“ М. Петрова. „Выкупъ дворянскихъ земель въ казну“ Н. Кузнецова. „Сельскія бібліотеки“ В. Вахтерова. „Тургеневъ и Толстой“ проф. Д. Овсяннико-Куликовскаго. „О сожалѣніи, какъ двигатель общественной жизни“ проф. А. Исаева. „Принципы свободы въ царствѣ животныхъ“ проф. Н. Вагнера. „О наследственности“ проф. В. Шимкевича. „Новая біографія листа“ В. Стасова. „Связка писемъ Герцена“, Е. Некрасовой. „Отрывки изъ дневника“ А. Герцена. „Жоржъ Зандъ“ П. Вейнберга. „В. В. Вяземскій“, (1811—1892). Біографическій очеркъ В. Корсакова. „Въ Палестинѣ“ очерки В. Корженевскаго. „Записки А. О. Смирновой“ (1825—45 гг.). Бесѣды государя Николая I, Пушкина, Жуковскаго, Гоголя и др. Переводы: „Изъ дневника Аміеля“, пер. гр. М. Толстой, подъ ред. и съ предисловіемъ гр. Льва Толстого. „Семейство Полавецкихъ“, ром. Г. Седкевича. „Современная Ниобея“, ром. Иосаса Ли. „Торжество смерти“, ром. Г. д'Анжуаціо и много друг. Стихотворенія: Я. Полонскаго, Н. Минскаго, Д. Мережковскаго, О. Чюжиной и др.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ: 1) Областной и земскій отдѣлъ. 2) Провинціальная печать Л. Прозорова. 3) Критика и бібліографія. 4) Корреспонденціи: изъ Америки, Франціи, Италиі, Англии. 5) Внутреннее обозрѣніе. 6) Политическая лѣтопись Л. Полонскаго. 7) Театръ. 8) Изъ жизни и литературы. 9) Литературныя замѣтки А. Волжскаго.

Цѣна:	Годъ:	Полгода:	Четверть:
Безъ доставки..	12 р.	— к. 6 р.	— к. 3 р.
Съ доставкой..	12 „ 50	„ 6 „ 50	„ 3 „ 50
Съ пересылкою.	13 „ 50	„ 7 „ —	„ 3 „ 50
За границей . . .	15 „ —	„ 8 „ —	„ 4 „ —

Въ главн. конторѣ допускается разсрочка безъ повышенія годовой цѣны. Для учащихся и учащихся льготныя условія по соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМ. въ главн. конторѣ Спб., Троицкая, 9, и въ Московск. отдѣленіи Тверская, д. № 37 Сазикова; въ Спб., въ кн. маг. Фену, въ Москвѣ, въ кон. Н. Печковской, во всѣхъ кн. маг. Карбасникова, „Новаго Времени“ и др.

Издательница Л. Я. Гуревичъ.

Редакторъ М. Н. Алъбовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЬ

1895 г. **Н О В Ъ** 1895 г.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ 12-ти ПЕРЕ-
ПЛЕТЕННЫХЪ ТОМОВЪ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
А. Э. ПИСЕМСКАГО
ЗА 14 РУБЛЕЙ.

Подписчики получаютъ съ доставкою и пересылкою во
всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за
пересылку преміи:

1) ЖУРНАЛЬ **Н О В Ъ**

24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій.

2) ОСОБЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОТДѢЛЪ,

М О З А И К А

(24 выпуска), составляющій самостоятельный журналъ по приклад-
нымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.

3) ЖУРНАЛЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА

12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ и повѣстей.

4) Двѣ новыя книги формата in-folio

ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ

отечество наше въ его земельномъ, историческомъ, племенномъ, эконо-
мическомъ и бытовомъ значеніи,

въ двухъ роскошныхъ коленкоровыхъ переплетахъ.

5) 12 ТОМОВЪ новаго изданія полнаго собранія сочиненій

А. Ф. ПИСЕМСКАГО

въ 12-ти изящныхъ переплетахъ изъ лучшаго англійскаго краснаго коленкора съ богатыми тисненіями какъ на передней, такъ и на задней сторонѣ, съ красивыми обложками и въ прочномъ палочномъ футлярѣ.

Эти 12 томовъ заключаютъ въ себѣ слѣдующія произведенія А. Ф. Писемскаго: РОМАНЫ: Боярщина, Богатый женихъ, Тысяча душъ, Взбаломученное море и Люди сороковыхъ годовъ части I, II, III. — ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ: Тюфякъ, Комикъ, Лѣшій, Питерщикъ, Батмановъ, Фаяфаронъ, Виновата ли она, Нина, Плотничья артель, Старая барыня, Сергій Петровичъ Хазаровъ и Мари Ступицина, Старческий грѣхъ, Батька, Уже отцвѣтшіе дѣтки, Русскіе лугны, Путевые очерки. Записки Салатужки, Обличительное письмо изъ ада, Фельетоны Никиты Безрылова, Завѣщаніе моимъ дѣтямъ Василію и Николаю, По поводу сочиненія П. В. Гоголя, найденнаго послѣ его смерти: „Похожденія Чичикова или Мертвыя души“, часть вторая. — Портретъ Писемскаго, Автобіографія, Письма Писемскаго, А. Ф. Писемскій, какъ художникъ и простой человѣкъ. Очеркъ П. Анненкова, Подробная біографія А. Ф. Писемскаго съ критическимъ разборомъ его произведеній, составленная В. Зелинскимъ.

Затѣмъ мы принимаемъ уже теперь на себя обязательство дать остальные 12 томовъ, т. е. съ 13 по 24, въ видѣ бесплатной преміи въ 1896 году. Эти послѣдніе 12 томовъ будутъ заключать въ себѣ слѣдующія произведенія: РОМАНЫ. Люди сороковыхъ годовъ. Части четвертая и пятая Въ водоворотѣ, Масоны, Мѣщане. Драматическія произведенія: Ипохондрикъ, Раздѣлъ, Хищники, Ветеранъ и новобранецъ, Горькая судьбина, Самоуправцы, Поручикъ Гладковъ, Былье Соколы, Ваалъ, Просвѣщенное время, Птенцы послѣдняго слета, Милославскіе и Нарышкины, Бойцы и выжидатели, Матери соперницы, Семейный омутъ.

Такимъ образомъ, наши подписчики въ теченіе 1895 и 1896 годовъ получатъ въ видѣ бесплатной преміи, всѣ 24 тома полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго въ новомъ, тщательно свѣрrenomъ просмотрѣнномъ и переплетенномъ изданіи, удобной и безукоризненной вѣшности.

XI (1895) подписной годъ начался съ 1-го ноября 1894 г.

С.-Петербургскимъ и Московскимъ подписчикамъ 12 переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій А. Ф. ПИСЕМСКАГО и ДВѢ новыхъ переплетенныхъ книги „ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“ выдаются при самой подпискѣ, начиная съ 1-го ноября 1894 года; иногороднымъ же подписчикамъ высылка этихъ бесплатныхъ премій началась также съ 1-го ноября и будетъ производиться въ строгомъ порядкѣ поступленія подписчиковъ. Въ виду необыкновенно большого вѣса премій, почтамыъ принимаетъ только ограниченное количество экземпляровъ за-разъ, поэтому-то премія не можетъ быть выслана одновременно при одномъ номерѣ журнала всѣмъ подписчикамъ.

Главныя бесплатныя преміи, т.-е. 12 переплетенныхъ томовъ сочиненій Писемскаго и ДВЪ книги „ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“ выставлены уже теперь

въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, во всѣхъ же губернскихъ городахъ — у мѣстныхъ книгопродавцевъ. Такимъ образомъ, желающіе подписаться на „НОВЪ“ могутъ убѣдиться въ дѣйствительно небывалой цѣнности и достоинствѣ бесплатныхъ премій.

Годовая подписная цѣна за всѣ вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи **14 р.**

безъ всякой доплаты за пересылку премій.

Допускается подписка на „НОВЪ“ съ разсрочкою платежа на слѣдующихъ условіяхъ:

I. Для частныхъ лицъ, подписывающихся на одинъ экземпляръ: При самой подпискѣ высылаются или вносятся не менѣе двухъ рублей, а затѣмъ предоставляется на усмотрѣніе подписчика высылать или по 1 рублю ежемѣсячно, или по 2 рубля каждые два мѣсяца, или по 3 рубля каждые три мѣсяца, или, наконецъ, по 4, 5, 6, 7 рублей каждые четыре, пять, шесть, семь мѣсяцевъ — до полной уплаты всей годовой подписной цѣны, т.-е. 14 рублей. *Бесплатныя преміи, т.-е. 12 переплетенныхъ томовъ сочиненій Писемскаго и 2 новыя переплетенныя книги „Живописной Россіи“,* высылаются или выдаются подписчику только *по уплатѣ всѣхъ 14 рублей.*

II. Для казенныхъ и общественныхъ учрежденій, подписывающихся на нѣсколько экземпляровъ: При самой подпискѣ высылаются или вносятся *за каждаго подписчика не менѣе 4 рублей.* Затѣмъ слѣдующіе взносы денегъ могутъ быть производимы частями и въ сроки по усмотрѣнію самаго учрежденія, съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы деньги за годовую подписку всѣхъ подписчиковъ были полностью уплачены не позже 1-го октября 1895 года. Учрежденія, не выславшія всѣхъ книгъ къ этому сроку, лишаются права получить бесплатныя преміи. *Бесплатныя преміи т.-е. 12 переплетенныхъ томовъ сочиненій Писемскаго и 2 новыя переплетенныя книги „Живописной Россіи“,* высылаются или выдаются подписчикамъ только *по уплатѣ всѣхъ 14 рублей.*

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 18; въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „НОВИ“ въ С.-Петербургѣ, Васильевскій островъ, 16 линія, собств. д. № 5—7.

Редакторъ и издатель Александръ Мавриневичъ ВОЛЬФЪ.

„ТЕАТРАЛЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

(5-й годъ изданія).

(Въ 1891—1894 гг. журналъ выходилъ ежемѣсячно подъ названіемъ «*Театральная Библіотека*»).

Съ 1895 года будетъ выходить

50 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Въ каждой книжкѣ будетъ помѣщена одна пьеса, преимущественно современнаго репертуара, *одновременно* съ ея постановкой на столичной сценѣ.

Къ каждой книжкѣ будутъ прилагаться

ПОРТРЕТЫ АРТИСТОВЪ и ДРАМАТУРГОВЪ,

исполненные **ФОТОТИПІЕЙ и АВТОТИПІЕЙ.**

ГГ. ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ

50 драматическихъ произведеній и **50** портретовъ артистовъ драматурговъ.

Сверхъ того, въ программу журнала войдутъ: а) статьи по общимъ вопросамъ театра, б) режиссерскій отдѣлъ: статьи по гриму, костюмамъ, постановкамъ пьесъ (съ рисунками) и проч., в) очерки и рассказы, преимущественно изъ театрального быта, г) современное обозрѣніе — критическія статьи о новостяхъ драмы и поэмы, д) корреспонденціи, е) хроника, ж) библиографія и з) справочный отдѣлъ.

П о д п и с н а я ц ѣ н а:

	На годъ.	На полг.	На 4 мѣс.
Безъ доставки	6 р.	8 р.	2 р.
Съ доставкой	7 „	4 „	3 „

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р., и затѣмъ ежемѣсячно по 1 р. до полной уплаты всей подписной суммы.

Отдѣльные №№ по 50 к. съ пересылкой. Цѣна за томъ (8—9 книж.)— 2 р. При подпискѣ одновременно не менѣе 10 экз. разныхъ №№ — цѣна за каждый экз. 40 к., одного № — каждый экз. по 30 к. (что можетъ вполнѣ замѣнить пересылку ролей).

Отдѣльные №№ „Театральной Библіотеки“ по 1 р. Цѣна за томъ (4 книги) 3 руб. съ перес.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться исключительно въ контору журнала „Театраль“ въ Москву, Страстной бульваръ, домъ Адельгеймъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

1) Размышленія при чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника. *Архим. Павла.*

Цѣна безъ перес. 50 к.

За книгою обращаться въ Никольскій Единовѣрческій монастырь.

2) Аркадій, архіепископъ Пермскій и Олонецкій, и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола. *Выпускъ третій.* Цѣна безъ перес. 1 р. сер. съ перес. 1 р. 15 к.

3. Обличеніе на расколниковъ, *сочиненное Василиемъ Флоровымъ.* Цѣна безъ перес. 25 коп., съ перес. 30 коп.

4. О *Феодоритовомъ* Словѣ. *А. Артоболевскаго.* Цѣна безъ перес. 10 коп., съ перес. 15 коп.

Обращаться за книгами въ редакцію „Братскаго Слова“. Выписывающіе всѣ три выпуска первой изъ нихъ, вмѣсто 4 руб. платятъ безъ перес. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.

5) Новая попытка расколниковъ австрійскаго согласія оправдать свое двухсотлѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ. Соч. *Е. Антонова.* Цѣна безъ перес. 10 коп. съ перес. 15 к.

6. Отвѣтъ на замѣчанія раскольническаго братчика *Антоня Егорова.* *Е. Антонова.* Цѣна безъ перес. 5 коп.

За книгами обращаться къ автору, въ Никольскій монастырь, или въ книжную лавку подъ Ивановской колокольней въ Кремлѣ.

Древній назидательный примѣръ терпимости къ обрядовымъ разностямъ Церквей.

(Посланіе патріарха Антіохійскаго Петра къ патріарху Константинопольскому Михаилу).

Въ то самое время, когда готово было совершиться прискорбнѣйшее въ исторіи христіанской Церкви событіе — отдѣленіе Западной ея половины отъ единенія съ православнымъ Востокомъ, одинъ изъ старѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ православной Восточной церкви, ясно предвидя и понимая все величіе бѣдствія, угрожающаго церкви Христовой, выступилъ въ качествѣ примирителя между двумя враждебно настроенными сторонами, и именно одной изъ нихъ, — той, которая несомнѣнно соблюдала истину православія во всей ея чистотѣ, — совѣтовалъ всевозможную снисходительность и терпимость въ отношеніи къ другой: не находя возможнымъ, какъ и слѣдовало, сдѣлать западнымъ какую-либо уступку въ томъ, чѣмъ нарушалась догматическая истина, нарушалось самое ученіе вѣры, онъ совѣтовалъ, ради сохраненія мира церковнаго, отличающіе ихъ отъ Восточной церкви особые обряды, обычаи и правила церковные, не нарушающіе догматовъ вѣры, не ставить въ достаточную причину для прекращенія всякаго съ ними общенія. Этотъ мудрый ходатай и ревнитель церковнаго мира былъ Петръ, Антіохійскій патріархъ.

Въ 1053 году явились въ Константинополь легаты римскаго папы съ письмами къ императору и патріарху Михаилу Керуларію. Въ письмѣ къ послѣднему содержа-

лось много несправедливыхъ укоризнъ противъ него и противъ самой церкви Константинопольской. Не ограничиваясь доставленіемъ писемъ, легаты еще позволили себѣ неимовѣрную дерзость, — положили на престолъ въ Софійскомъ соборѣ письменный актъ, которымъ въ самыхъ дерзкихъ выраженіяхъ отлучали отъ церкви и предавали анаемѣ патріарха Михаила со всѣми его послѣдователями, за разныя, самими легатами измышленныя, преступленія противъ вѣры и нравственности. По тщательномъ изслѣдованіи дѣла оказалось, что все это сдѣлано было не съ согласія и не поволѣ папы, который даже и писемъ представленныхъ легатами не писалъ, а по прояскамъ жившаго въ Италіи намѣстника, или дукса Аргира, враждебно настроеннаго противъ Византійской имперіи и чрезъ раздѣленіе церковей стремившагося достигнуть своихъ политическихъ цѣлей. О всѣхъ этихъ прискорбныхъ обстоятельствахъ Михаилъ Керуларій извѣстилъ письмами своихъ собратій, прочихъ Восточныхъ патріарховъ. Въ письмѣ къ патріарху Антиохійскому Петру, жалуясь на незаконныя дѣйствія Аргира и папскихъ легатовъ, онъ предлагалъ исключить папу изъ церковныхъ диптиховъ, при чемъ упомянулъ, что поминовеніе папъ въ Восточной Церкви прекращено уже давно, что еще на пятомъ вселенскомъ соборѣ отлученъ былъ папа Вигилій (это была историческая ошибка въ письмѣ Михаила, за которую Петръ Антиохійскій винилъ потомъ молодого и неопытнаго хартофилакса Константинопольскій патріархіи). Въ подкрѣпленіе своего предложенія — прервать церковное общеніе съ папою и тѣмъ окончательно утвердить раздѣленіе между двумя церквями, Восточной и Западной, Михаилъ приложилъ къ своему письму списокъ, или изложеніе содержимыхъ латинянами неправославныхъ ученій, обычаевъ и обрядовъ, за которыя признавалъ ихъ подлежащими отлученію.

Итакъ, предстояло окончательное раздѣленіе единой вселенской Церкви на двѣ половины, взаимно признаю-

щія одна другую неправославными, — и тогда-то Антиохійскій патріархъ, въ своемъ отвѣтномъ посланіи къ патріарху Константинопольскому, явился ходатаемъ за сохраненіе церковнаго мира даже цѣною большихъ уступокъ западнымъ. Строго осудивъ дѣйствія Аргири и леготовъ, онъ не раздѣлялъ мнѣнія патріарха Михаила объ исключеніи папскаго имени изъ церковныхъ диптиховъ, поставлялъ ему на видъ, что не только на пятомъ вселенскомъ соборѣ не было произнесено отлученія на папу, но и послѣ, на его памяти, произносились имена папъ при церковныхъ службахъ. А относительно исчисленныхъ Михаиломъ римскихъ отступленій отъ православія, почитаемыхъ имъ достаточнымъ основаніемъ къ прекращеніи всякаго общенія съ Римомъ, патріархъ Антиохійскій предъявилъ свое, весьма разумное и основательное, мнѣніе, что здѣсь необходимо сдѣлать строгое различіе между догматомъ и обрядомъ, — не допуская ни малѣйшаго послабленія, никакой уступки въ томъ, что касается догматовъ вѣры, не быть слишкомъ требовательными относительно различій обрядоваго характера. Такъ онъ предлагалъ рѣшительно требовать отъ западныхъ исключенія изъ 8 члена символа вѣры словъ *и отъ Сына*, — это прибавленіе, какъ искажающее догматъ о Святомъ Духѣ, онъ признавалъ величайшимъ зломъ, достойнымъ анаемы. Къ числу требующихъ исправленія догматическихъ погрѣшностей въ римской церкви, онъ относилъ также употребленіе опрѣсноковъ въ таинствѣ Евхаристіи вмѣсто кваснаго хлѣба, и воспрещеніе принимать таинства отъ женатыхъ священниковъ, или, что то же, безженство священниковъ. А разности обрядовыя и злоупотребленія въ церковной практикѣ римлянъ, которыя главнымъ образомъ и были поставлены на видъ Михаиломъ Керуларіемъ, Петръ Антиохійскій дѣлил на три разряда: одни признавалъ сомнительными, едвали справедливо приписываемыми Западной церкви; другія — злоупотребленіемъ частныхъ лицъ, недозволяемымъ западными церковными

властями, за которыя поэтому Западная церковь и не отвѣтственна, какъ не отвѣтственна и церковь Восточная за многія, подобныя же, злоупотребленія, и въ ней существующія; наконецъ третьи — безразличными, — такими, которыя могутъ быть удобно уступлены латинянамъ, изъ-за которыхъ, какъ не повреждающихъ вѣры, не слѣдуетъ и не справедливо было бы прерывать общеніе съ Западною церковію. Такъ, онъ признавалъ сомнительнымъ и прямо несправедливымъ обвиненіе римлянъ въ непочитаніи мощей, когда они имѣютъ и чтутъ мощи Апостоловъ Петра и Павла, даже хвалятся тѣмъ, что имѣютъ ихъ, также въ непочитаніи святыхъ иконъ, когда на седьмомъ вселенскомъ соборѣ самъ папа осудилъ иконоборство. А такія нарушенія правилъ, какъ употребленіе въ пищу удавленины, или женитьба братьевъ на родныхъ сестрахъ, онъ считалъ злоупотребленіями отдѣльныхъ лицъ, на которыя папа и вообще западная церковная власть дать разрѣшенія не могли. Что же касается употребляемаго латинскимъ духовенствомъ брадобритія, ношенія колець, неразборчивости въ пищѣ и т. д., то во всемъ этомъ онъ видѣлъ дѣло безразличное, которое удобно можетъ быть предоставлено западнымъ на ихъ собственную волю, изъ-за котораго никакъ не слѣдуетъ производить раздѣленіе между церквами: вѣдь и мы, — писалъ онъ, — постригаемъ гумеце, носимъ золотыя одежды, а пища всякая дозволена Богомъ, употребляемая съ благодареніемъ. Итакъ святѣйшій патріархъ Антиохіи просилъ Константинопольскаго патріарха не придавать важности и особаго значенія обрядовымъ и инымъ, не догматическаго характера, разностямъ между Западною и Восточною церквами, не считать ихъ достаточною причиною къ раздѣленію церквей; напротивъ, умолялъ его быть снисходительнымъ къ недостаткамъ западныхъ, чтобы только сохранить миръ церковный. Ты хорошо поступишь, — писалъ онъ въ заключеніе патріарху Михаилу, — если будешь настаивать о символѣ и о бракѣ пресвитеровъ,

(даже въ вопросѣ объ опрѣснокахъ онъ находилъ возможнымъ сдѣлать снисхожденіе западнымъ); прочее же, — что касается обрядовъ и церковной практики, — можно оставить, тѣмъ болѣе, что быть-можетъ большая часть нареканій не справедлива, и не слѣдуетъ легко вѣрить клеветѣ. „Взываю, прошу, умоляю и мысленно повергаюсь къ святымъ стопамъ твоимъ, дабы ты, блаженнѣйшій, со всею тщательностію вникнулъ въ положеніе дѣла и занялся имъ: ибо неизбежно произойдетъ великій расколъ, если твое блаженство не позаботится соединить разъединенное“. Для большей убѣдительности своей мольбы онъ указывалъ патріарху Михаилу на повсемѣстныя бѣдствія, удручавшія Византійскую имперію, какъ онъ полагалъ, именно вслѣдствіе долговременныхъ церковныхъ раздоровъ, которымъ желалъ положить конецъ.

Вотъ съ какою замѣчательною снисходительностію и съ какимъ благоразуміемъ, въ эпоху самаго раздѣленія церковей, писалъ объ отступленіяхъ Западной церкви отъ Восточной одинъ изъ старѣйшихъ и наиболѣе уважаемыхъ тогда архипастырей православной церкви, искренній ревнитель церковнаго мира. Его посланіе, по справедливому замѣчанію одного писателя, „могло бы служить руководствомъ для обѣихъ церковей (и Восточной и Западной) въ обстоятельствахъ столь трудныхъ“ ¹⁾.

Неисповѣдимымъ въ судьбахъ своихъ Богомъ поупущено было, чтобы святая церковь Его, воинствующая на землѣ, претерпѣла и сіе великое испытаніе, — отдѣленіе отъ нея наибольшей ея половины, которая потомъ, въ киченіи своею силою, дошла до такого нечестія, что признала папу непогрѣшимымъ главою церкви Христовой, а наконецъ и сама испытала отпаденіе отъ нея многихъ народовъ, отвергнувшихъ ея власть и ея ученія, представившихъ разуму человѣческому полную свободу въ дѣлѣ вѣры и открывшихъ чрезъ это возможность появ-

¹⁾ Муравьевъ: Слово Каеолическаго православія Римскому католичеству, стр. 208.

денія тѣхъ безчисленныхъ религіозныхъ сектъ, какія существуютъ теперъ въ предѣлахъ Западной церкви. Раздѣленіе церквей совершилось; но тѣмъ не менѣе голосъ православнаго патріарха Антіохіи, призывавшій къ сохраненію церковнаго мира, не потерялъ своего значенія; посланіе Петра Антіохійскаго Константинопольскому патріарху Михаилу навсегда осталось не только памятникомъ его ревности и попеченія о мирѣ святыхъ Божіихъ церквей, но и поучительнымъ для всѣхъ временъ указаніемъ и завѣтомъ, что при церковныхъ разномысліяхъ необходимо дѣлать строгое различеніе между догматами вѣры и обрядами, — что ни малѣйшаго не допуская послабленія относительно ученій догматическихъ, или вопросовъ вѣры, никакъ не слѣдуетъ производить вражду, или раздѣленіе изъ-за отличія въ обрядахъ и частныхъ обычаяхъ, которые въ каждой церкви могутъ быть свои. Это сужденіе, столь рѣшительно выраженное патріархомъ Антіохійскимъ въ 1053 году, имѣетъ тѣмъ больше силы и значенія, что вполне соотвѣтствуетъ мнѣнію, почти за двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ произнесенному другимъ великимъ ревнителемъ православія, первымъ обличителемъ латинскимъ неправомысліи, святѣйшимъ патріархомъ Фотіемъ, въ духѣ котораго именно и дѣйствовалъ Антіохійскій святитель: ибо и Фотій, въ своемъ посланіи къ папѣ Николаю 861 года, выражалъ то же самое мнѣніе, что невозможно терпѣть, или допускать никакого измѣненія въ ученіи вѣры, а обрядовымъ разностямъ не слѣдуетъ придавать не принадлежащаго имъ значенія, такъ что, напр., обычай западнаго духовенства брить бороды и даже обычай поставлять діаконѡвъ прямо въ епископы, онъ не считалъ столь важными, чтобы изъ-за нихъ раздѣляться двумъ церквямъ¹⁾.

1) Вотъ что именно писалъ патріархъ Фотій: „Есть постановленія общія: хранить ихъ обязаны всѣ; таковы преимущественно постановленія о вѣрѣ; малѣйшее уклоненіе отъ нихъ влечетъ за собою смертный грѣхъ. Но есть постановленія частныя: если тотъ, кому они

Таково значеніе, неотъемлемо принадлежащее посланію Петра, патріарха Антиохійскаго, къ Михаилу Керуларію, и въ этомъ значеніи своемъ оно имѣетъ большую важность для нашего раскола и для насъ, имѣющихъ дѣло съ расколомъ.

а) Извѣстно, что наши глаголемые старообрядцы, читая въ напечатанномъ при Потребникѣ Соборномъ Изложеніи патріарха Филарета, а потомъ и въ изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ Книгахъ (о вѣрѣ и Кирилловой) различныя сказанія о латынскихъ ересеяхъ и безпрекословно принимая за дѣйствительно существующія всѣ исчисленныя въ этихъ сказаніяхъ мнимыя латынскія ереси, относятся къ Западной церкви съ крайнею непріязненностью и поставляютъ въ тяжкую вину православной Россійской церкви ея болѣе снисходительное отношеніе къ римскому-католичеству, которое она обвиняетъ собственно за догматическія отступленія отъ восточнаго православія, не осуждая его съ излишней строгостью за усвоенные имъ особыя церковныя обычаи и обряды. Пусть же послушаютъ глаголемые старообрядцы, какъ снисходительно судилъ о погрѣшностяхъ Западной церкви не догматическаго характера, особенно о обрядовыхъ ея разностяхъ съ Восточною, одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ православныхъ архипастырей древности, патріархъ Антиохійскій Петръ, — судилъ притомъ во время самага разрыва между обѣими церквами, когда такъ трудно было сохранить безпристрастіе и снисходительность къ противнику, — и вразумясь его наставленіемъ и примѣромъ, пусть не

даны, нарушить ихъ, тотъ долженъ подвергнуться наказанію; кого же они не касаются, тотъ не подвергается отвѣтственности за несохраненіе ихъ... Такъ, однимъ позволено брить бороду, другимъ это запрещено соборнымъ постановленіемъ... Также у насъ считается преступленіемъ, если кто рукополагаетъ въ епископы діакона, который не былъ священникомъ; другіе же безразлично рукополагаютъ въ епископовъ священниковъ и діаконѣвъ, несмотря на то, что въ послѣднемъ случаѣ минуютъ срединную степень“ (См. А. Попова „Обзоръ полемич. соч. противъ латинъ“, стр. 13—14).

осуждаютъ православную Россійскую церковь, разсуждающую и дѣйствующую относительно Западной церкви именно въ его духъ и въ духъ его великаго предшественника, святѣйшаго патріарха Фотія.

б) Извѣстно, что предки нашихъ глаголемыхъ старообрядцевъ отдѣлились отъ православной церкви и произвели церковный расколъ изъ-за предпринятаго патріархомъ Никономъ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ, признавъ ихъ исправленіе нарушеніемъ самой вѣры, то-есть не отличивъ церковные обряды отъ догматовъ вѣры, и что потому же нынѣшніе старообрядцы остаются въ отдѣленіи отъ церкви, съ упорствомъ держатся раскола. Но да послушаютъ они древняго архипастыря православной церкви, обучающаго строго различать догматы вѣры отъ обрядовъ и изъ-за обрядовъ (хотя бы Никонъ вводилъ даже новые, а не возстановлялъ въ надлежащей чистотѣ старые) никакъ не слѣдовало и не слѣдуетъ отдѣляться отъ церкви, — и вразумленные его наставленіемъ пусть поймутъ, что незаконно ихъ предки произвели и они сами поддерживаютъ расколъ.

в) Извѣстно, что наши глаголемые старообрядцы осуждаютъ православную Россійскую церковь за учрежденіе Единовѣрія, и именно за то, что она дозволила единовѣрцамъ содержать обряды, которыхъ сама не употребляетъ. Пусть же они, ровно какъ и всѣ непонимающіе сущности Единовѣрія (въ числѣ которыхъ, къ прискорбію, есть даже православные епископы), — пусть они вразумятся изъ посланія патріарха Антіохійскаго Петра, что православная церковь дѣйствовала именно въ духъ сего архипастыря древле-православной церкви, учреждая Единовѣріе, то-есть дозволивъ въ немъ употребленіе особыхъ обрядовъ при единствѣ вѣры и священноначалія.

Въ виду столь важнаго значенія, какое имѣетъ для раскола и обличителей раскола посланіе патріарха Антіохійскаго Петра къ Михаилу Керуларію, весьма желательно ознакомленіе старообрядцевъ и противурасколь-

ническихъ миссіонеровъ съ этимъ примѣчательнымъ памятникомъ древле-православной церковной письменности.

Между тѣмъ старообрядцы не имѣютъ о немъ и понятія, что зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что посланія этого, въ славянскомъ переводѣ, не встрѣчается ни въ древлепечатныхъ нашихъ книгахъ, ни въ древлеписьменныхъ сборникахъ, какъ заявилъ о томъ ученый, специально занимавшійся разысканіемъ древле-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ¹⁾. Новый же переводъ съ греческаго, хотя бы сдѣланный по древнѣйшимъ его спискамъ²⁾, едва ли бы принятъ былъ старообрядцами съ полнымъ къ нему довѣріемъ. Но, къ великому нашему удовольствію, нашелся и древле-славянскій переводъ посланія въ списокъ XVI вѣка, — нашелся именно въ древлеписьменномъ сборникѣ, приобрѣтенномъ о. архимандритомъ Павломъ для бібліотеки Никольскаго Единовѣрческаго монастыря. Сборникъ этотъ, писанный разными руками, никакъ не позднѣе XVI вѣка, состоитъ, по оглавленію, изъ 106 главъ: изъ нихъ 5-я и 6-я озаглавлены такъ: „Михаила архіепископа Константина-града. елика латини през преданіе творять церковно. ихже ради имама ихъ неприобщѣхъ“. „Петра патріарха великіа антиохіа посланіе о сихъ и о иныхъ писаніи. къ Михаилу Константина града. патріарху“. Переводъ посланія, какъ оказалось по сличенію его съ греческимъ текстомъ, отличается буквальною вѣрностію подлиннику и носитъ слѣды глубокой древности, что придаетъ ему особенную цѣнность. По этому столь рѣдкому (если не единственному) списку мы и признали полезнымъ напечатать древнѣй славянскій переводъ посланія Петра Антиохійскаго къ

1) Покойный А. Н. Поповъ, въ поименованной выше книгѣ. На стр. 288 онъ именно говоритъ о посланіи Петра Антиохійскаго: „сколько мнѣ извѣстно, на славянскомъ (оно) не встрѣчается“.

2) Въ Синодальной бібліотекѣ, въ греческихъ сборникахъ, есть списки посланія, относящіеся къ XIV и XV вв. №№ 366 и 368. Печатные изданія указаны у Попова, стр. 288, прим.

Михаилу Керуларію, на пользу нашимъ старообрядцамъ, для которыхъ оставалось доселѣ неизвѣстнымъ это, столь поучительное для нихъ, произведеніе православнаго архипастыря XI-го вѣка¹⁾, а вмѣстѣ и на пользу бесѣдующихъ со старообрядцами. Такъ какъ въ посланіи Петра Антиохійскаго разсматривается присланное ему Михаиломъ Керуларіемъ исчисленіе латинскихъ отступленій отъ православія, составляющее въ сборникѣ 5-ю главу, то мы признали не излишнимъ напечатать предъ посланіемъ и эту главу, изъ которой старообрядцы увидятъ, что въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ исчисленіе „латинскихъ ересей“ много превосходитъ даже сдѣланное Михаиломъ Керуларіемъ²⁾.

Какъ примѣчательный памятникъ древности, мы печатаемъ находящійся въ Сборникѣ текстъ посланія славян-

1) Кромѣ указаннаго выше общаго значенія, какое имѣетъ для нашихъ старообрядцевъ посланіе Петра Антиохійскаго, нельзя не обратить вниманіе на содержащіяся въ немъ обличенія двухъ частныхъ раскольническихъ мнѣній. а) Старообрядцы признаютъ брадобритіе за великую ересь; а православный архипастырь XI-го вѣка не только не считалъ его ересію, но даже не возставалъ противъ обычая римскихъ духовныхъ лицъ, епископовъ и священниковъ, брить бороды, и въ древнеславянскомъ переводѣ его посланія не сдѣлало никакого возраженія противъ такого его мнѣнія. б) Извѣстно, что старообрядцы читаютъ 8-й членъ символа вѣры съ прологомъ *истиннаго* и весьма осуждаютъ православную церковь за неимѣніе въ символѣ этого пролога; а въ посланіи Петра Антиохійскаго, писанномъ въ половинѣ XI-го столѣтія, и по греческому подлинному тексту и (что для старообрядцевъ должно имѣть особенную важность) по древнеславянскому переводу, 8-й членъ символа приведенъ безъ пролога *истиннаго*, котораго, значить, не допускала ни древнегреческая, ни древнероссійская церковь.

2) Достоинно примѣчанія, что содержащееся въ Сборникѣ посланіе Михаила Керуларія съ исчисленіемъ латинскихъ отступленій отличается отъ двухъ его редакцій, сокращенной и полной, приведенныхъ у А. Попова (См. стр. 47—69), и въ редакціи Сборника не было ему извѣстно. А между тѣмъ, какъ вполне соответствующая содержанію отвѣтнаго посланія Петра Антиохійскаго, эта редакція не должна ли быть признана ближайшею къ подлинной?

скимъ шрифтомъ, во всемъ согласно подлиннику, съ сохраніемъ его орѳографіи и пунктуаціи. Мы приводимъ только подъ строкой противъ нѣкоторыхъ неудобовразумительныхъ мѣстъ славянскаго текста греческій (по Синод. ркп. № 366) съ русскимъ переводомъ³⁾.

Да послужитъ издаваемый примѣчательный памятникъ древней письменности дѣйствительно къ пользѣ тѣхъ, для кого издается!

³⁾ Должно замѣтить, что въ концѣ посланія славянскій переводъ представляетъ нѣкоторыя несходства съ этимъ греческимъ текстомъ, — несходства относительно полноты, — и именно въ славянскомъ переводѣ есть излишества противъ греческаго текста. И это обстоятельство придаетъ новое значеніе древнеславянскому переводу, сдѣланному, очевидно, съ редакціи посланія богѣ полной и болѣе вѣрной подлинному.

Михаїла архієпѣпа константиѣ града. ѣлика латини
презъ преданіе творѣ црковно. ѣже ради ѣмамы ѣ
не приѡвѣщнѣ.

а Глѡтъ, дхъ стын не ѡ оца исходити ѣдіного, но ѣ ѡ
сна. тѣмже ѣ стѣ ѣзѡвраженіемъ сице ѣзглашаю, ѣ въ дха
в стго, ѣже ѡ оца ѣ сна исходѡщаго: Въ ѣже ѣдінъ стъ ѣдінъ
гъ въ слѡвѣ бга ѡца, дхо стмъ сѣзглашаю: Йоудѣнскы
мѡѡ ѡпрѣсноки. ѣ вмѣсто сзвръшеннаго хлѣва, тѣло га
дншго іс хѡ жрѡтъ ѡпрѣсноко: Въ времѡ вѣтвенаго при-
чашенія, ѣдіномъ ѡ слѡжащинухъ причащѡющѣса ѡпрѣснокоѡ.
ѣ ѣ тогда того цѣлоующѣй, непщѡютъ причастившесѡ: Сзвлю-
сѡ даю сзвѡты іоудѣнскы постащѣ: Идѡтъ оудавлениѡ. ѣ по-
зганаѡ нѣкамъ: Покладаюѡ въ вторникъ первымъ нѣлѡ поста,
ѣ не прѣѡчищающѣса сирѡтѡстною нѣлею: Идѡтъ ѣноци ѣ тѡкз
свинны. рекше мазъ. ѣ кожѡ всѡко досѡзающѡю до мѡса,
ѣ взнагда ѣпѣпы вѡдоѡ таковы ѣноцы. ѡню мѡсо іадѡ.
ѡ ѣ взнагда недѡгоую: Сщѣнницы стрѡжоѡ врадѡ. ѣ ѡставлѡю
своѡ жены. аще ли ни, не прѣемлѡ ѡ нѣ людѣин причаща-
г тисѡ: Епѣпы прѣстени носѡще на рѡкѡ своѣю, іакѡ васнѡ
дѣ жены поѣмлѡще цркви. ѡврѡченіе носѣти глѡ: На вранѡ
исходѡѡ нерасѡднѡ равнолюскѣнмъ сщѣнницы. ѣ оѡвиваю ѣ
ѡ оѡвивающѣса. ѣ кровлѣи сквернѣтисѡ не ѡлагають: Полѡщѣй
гѣ двѣма сестрѡ сзѡчатѣтисѡ двѡ врата, не вѡзвранѡю: Въ всю
великѡю, мѡѡ. на всѡ днѡ сзвръшенѡ литѡргію творѡ:
дѣ Ілліѡ, крѡмѡ пасхи не поѡ, іакѡ тогда тѡкмо вѡснѡ грѡ-
ѣ двѡщѡ гѡи: Ігѡльскоѡ реченіе глѡщѣѣ. малъ квѡ все вѡмѡшеніе
квѡсѣ. прѣрастѡвающе прѣписоую, малъ квѡ пишѡщѡ,

все възмѣшеніе тлї: Стѣе великіе шѣе наше іоуучїтеле. великаго васїліа. вѣгослова григорїа. іванана златоустаго. и прочее. нї сзчншлѣс сз стѣими, ниже прїемлѣю оученїе и: Глѣю же се и въз єдино крѣшати погрѣшенїе. и водою токмо а не и мѣслѣ. пририцающїи и мѣ шѣа и сна и стѣго дѣа. и солїю крещаемѣи наплзнѣюще оуста. и мже ниже стѣ имена полагаю. но ина нѣкаа странна и чуднама: Шѣши стѣ и не ловызаю. ниже стѣе и чѣтные иконы: Пречѣтѣю стѣю бѣѣ. еи не бѣѣ. но стѣою марїю именовѣют, оувѣ, іакѣ несторїане и іаковите: Чѣтныи крѣтз сз петими прѣсти назнѣменовѣю на к челѣ сз великии же печатлѣю, іакѣ монофелїте. иже єдинѣ волю на хѣ глѣощей: Литѣргїе три, и мншжаншеє и єлїкїе ка волѣ. въз єдн итѣже днѣ. въз тѣжде єдинѣ творѣ жрѣтвеннице: Рѣнѣтрѣ шѣтарѣ. всѣакого хотѣщаго прїемлѣю възходїти. и причацїатисѣ. многащїи и жена въз немѣ сѣти и іасти: Уставленїе грѣхѣ сзгрѣшившемѣ подаю. плѣонѣвше кѣ влѣвѣю свою рѣкѣ. и десною плѣуовенїе смѣтївшѣ. помазѣю и спѣвѣдающагосѣ. и тако разрѣшенїе ємѣ даю: По ка стѣсѣ и въз госпѣскїе празнїики: Рѣцѣ оумрѣшаго іоудейски кѣ низ ведрѣ прѣстираю, и свѣзую. а не крѣтовиднѣ ш прѣсѣ сїе възвѣразѣю. но и чѣувствителнице и нѣзѣри и оуши, вѣскѣ залѣплѣю: Начало, м, це. срѣдѣтворѣ творѣ прѣвѣе кѣ нѣле. іакѣ не прѣйти рекше число, м днї. и хѣже гѣ постї. іакѣ би и звѣстнїи подражателїе и въз иныи томѣ были. и не вѣкѣснѣ, м. те днѣвноє проходили поприще іакѣ гѣ: Стѣю великѣю нлѣю стѣи спсєныи стѣтєн, сквернѣ. іадѣще кѣз рѣвы всега. и въз тїне самыє три днї, срѣдѣ и пѣтѣ и сѣвотѣ. въз великїи же четвертокѣ, іанца и млекѣ іадѣ. и въз всѣкѣ нѣлю стѣе, м це. мѣнце своє млекѣ питїемѣ, и сыротѣденїемѣ сквернѣ.

Петра патріарха великіа антідохіа, посла-
нїе ѿ сѣ ѿ ѿ инѣ писанїи к михаїлу кон-
стантина града патріархѣ.

Слїка лѣкавнова врагъ ѿ стѣмъ твоѣмъ,
и юже оухитрїше колю ненавидящей тѣ, възвїгше
главѣ посредѣ цр҃кве твоѣмъ. доволнѣ на твоѣмъ
сцѣннаѣ наоучиша писанїа. вг҃овиднѣшии ст҃г҃и
бл҃го. и чюдо велико ѿбѣ на ѿ сѣ, оуразумѣти
немогущїи. шкѣудѣ подвигса, или что хотѣ
итальаргирь¹⁾. вх только безпѣтїе оукло-
ниса. и сцѣннѣ начинаѣ несцѣенъ вде²⁾. что
вѣ рѣса ѿбще псѣ и вѣны. да ѿнъ вх люд-
скыи вхчинѣнъ, ѿже сцѣенникъ испытѣе и сзпи-
санїа таковаѣ ѿкоже сказѣ еси лѣжна оумыш-
лаѣ и дѣтѣ. ш нїже ни ѣдїнъ множай стѣдѣ,
сздѣбанїю ѿбличнвша хотѣѣше пострадѣти.

1) *italos argyros* — значитъ собственно серебряный тѣлецъ; но
здѣсь имѣется въ виду собственное имя дукса Италїи Аргира.

2) *καὶ τοὺς ἱεροῦς ἐπάρχει ἀγερὸς ὦν* — и надѣ священными лицами
береть власть, будучи несвященнымъ лицомъ.

и папѣ жиѣ разрѣшш¹⁾). но блгть²⁾ вѣви емлю-
щемъ премудріе въ коварствѣ ихъ. и не на мно́зѣ
льсти гнѣтиса похѣстившъ: Ѡвьѣмашеса въ
сѣ́енны̄хъ писменѣ̄хъ сѣ́ынѣ твоѣѣ³⁾). прослѣчтіе нѣкѣѡ
въ твоѣ ѡгласитиса оуши, ѣко папѣ въ сѣ́ен-
ны̄хъ възношѣ поменныцѣ̄хъ⁴⁾). то же творѣщій и
и́ны̄ сѣ́ѣншій патріархѣ̄. и ѣко не подо́вѣше
толико невѣ́нїемъ дѣти. и паче прѣ́же и́ны̄
мене вѣ́дѣща. ѣко ѡ сѣ́го шестѣ́го вселе́нскаго
сзвора и доселѣ̄. да твоѣ възпрїимѣ глн. ѣже
въ сѣ́енны̄хъ поменныцѣ̄хъ, възнѣ́шеніе ѡсѣ́ческа па-
пино. зѣѣжъ тогда папѣ̄ вигилїю не прїичи на
сзворѣ, ниже проклати ѣже мѣ́ѡрїтѣ̄ на пра-
вдю вѣ́рѣ⁵⁾), и, вѣ́ те глакнѣ́зны сѣ́го кѣ́рїла, пнѣ́

1) Τὴ γὰρ, φοισὶ, κοινὸν κυνὶ καὶ βαλανείῳ, ἵν' ἐκεῖνος ἐν λαϊκοῖ
τειαρμένος τα τῶν ἱερέων πολυπραγμονεῖ, καὶ συγγραφὰς τοιαύτας, ὡς
ἐδὴλοσαν, ψευδεῖς διαπραττῆται, ἐξ ὧν οὐδὲν ἐμμελεν ἢ ἀισχυρὴν τοῦ
δράματος φωραθέντος ἀποισεῖναι, καὶ τὰντα τοῦ πάλα τὸν βίον κατα-
τρεψαντος. Ибо, какъ говорится, что общаго между цесомъ и банею,
чтобы онъ, мірянинъ, могъ дѣлать то, чтѣ принадлежитъ священни-
камъ и, какъ оказалось, признавать ложными такія письма, въ кото-
рыхъ нѣтъ ничего постыднаго, когда дѣло обнаружено и папы уже
нѣтъ въ живыхъ.

2) χάρις — благодареніе.

3) παριέχετο τοῖς ἱεροῖς γράμμασι τῆς αἰωσύνης σου — изъ священ-
ныхъ писемъ святыни твоей обнаружилось; или: узналъ я.

4) διπτύχοις — диптихахъ, поминаньяхъ.

5) μήτε ἀναθεματίσας τὰ πάλα παρὰ Θεοδωρίτου κατὰ τῆς ὀρθῆς
πίστεως — и что не проклялъ прежнихъ, противныхъ правой вѣрѣ
(мнѣвій) Θεодорита...

са́нныи. и ѿтоли до́ннѣ ѿсѣщиса ѿ нашеѣ
 стѣшише цркви па́пѣ: Оἶα δὲ τῶεμδ ὠβήμελυδ
 чѣномδ писанию, стѣда исплзнихса, не кѣ
 чтѡ речн бѣрди. и мно́жае ѡ тебѣ. и паче
 ѡце по подóвию ѣже к нѣ писаниа твоего, вари
 ѣси такаваа и кз дрѡгѣимь писати, блажен-
 нѣйшимь патрї́архѡ. ꙗко пре́же испытанїа, и
 схврьшеннаго оубѣнїа, невѣкшее ꙗко выкшее
 ѿ слѡха свѣтна прѣставилз ѣси. кáко оубо
 и хотѣъ ѡзъ сѣ възносити папу, твоени стѣни-
 шени не възносаѣи ѣго цркви. възпитатель
 сын тое и ревнїтель, ѡце и кто ины. дѣлѡ и
 словѡ тое старѣйшиства почитаа, и величае
 прѣно¹⁾. а ꙗ ѡ вигилїи прѣсказашася. истинѣ не
 сице и́мѡшеи²⁾. се колїко присѣтѣлствоуе не-
 вхнѣтїе, блгоговѣйномδ кнїгохранїтелю тво-
 емδ ѡце во и ѡ рїторствѣ хрѡ́женз моѡ,
 ꙗкоже слыши. нѡ юнз сѣ не ѣце искѡз прїа

1) Πὼς γὰρ καὶ ἔμελλον τέως αὐτὸς ἐγὼ ἀναφέρειν τὸν πάπαν, οὐκ
 τῆς κατὰ σε ἀγίας ἐκκλησίας ἀναφερούσης αὐτὸν, τρόφιμος ὢν ταύτης
 καὶ ζηλωτῆς, εἰ καὶ τις ἄλλος ἔργῳ καὶ λόγῳ τὰ ταύτης πρεσβείας
 σεμνύων καὶ μεγαλύνων ἀεί. — И какъ могу я возносить папу, когда
 твоя святая дерковь не возносить его, будучи ея питомцемъ и рев-
 нителемъ, какъ и всякій другой, дѣломъ и словомъ почитающїй и ве-
 личающїй всегда ея старѣйшинство.

2) τὸ δὲ τὰ κατὰ τὸν Βιγίλιον παρεξηγηθῆναι τῆς ἀληθείας ἐχούσης,
 οὐκ ὄντως — а что сказано выше о Вигилїи, въ томъ совѣмъ нѣтъ
 правды.

ДОВОЛЕНЪ ЦРКОВНЫИ, ВЪКРОУ^Ѳ НЕ ИМАТЬ РЕЧЕ ІОУА
 ЛѢСТВИЧНИКЪ. ВИНО АБІЕ Ш ТОЧИЛА ЗАТВОРАЕМО.
 И СЕГО РАДИ ДЛЪЖНО Е СЕМЪ, ВЪ ТОЛИКЪ ВЪЗВѢДЕНЪ
 ВЕЛИКЪ СТЕПЕНЬ. ИСПЫТАТЕЛНѢ А НЕ МИМОХОДНѢ
 ПРОЧИТАТИ ПИСАНІА. СЪЩЕСТКО ВЪ НАШЕГО ПРЪВО-
 СЦІЕНСТВА Е, ВГОПРЕДАННАА СЛОВЕСА. СІИ РѢ, ВЖТВЕН-
 НЫИ ПИСАНІИ ИСТИННОЕ ХУДОЖЬСТВО. ІАКО ВЕЛИКИИ
 ИЗРЕЧЕ ДІОНИСИЕ. ВИГНІЕ ВЪ НА ПАТШ ВѢ СВОРѢ.
 НА НѢЖЕ ІАЖЕ Ш ОРИГЕНѢ, ЕВАГРИИ И ДИДИМѢ
 И ИНЫИ, ПЕТРА И СЕВІРА И ЗОИРЫ, НО И ПИСАНИ
 А. ЕШДОРИТОВѢ, ПОДВИЗАХЪСА, А НЕ НА ШЕСТО Ш СО-
 БОРЪ. РАСТОМНІЕ ПОСРѢ ДВОЮ СВОРЪ, РІА. ЛѢТЪ.
 СЕМЪ ЖЕ СЛОУЧИСА ВЪМАЛѢ ВЪЗНШЕНІА ШСѢЦІНСА¹⁾.
 ЗАЕЖЕ ГНѢВО ПОДВИГНОУТИСА ЕМОУ ТОГДА. КЪ
 СѢТѢШЕМО ПАТРІАРХЪ МИНѢ, И ИЗВРЪЖЕНІЕМЪ СЕГО
 НИЗЛОЖИТИ. ДОНДЕЖЕ ПАКИ ДРОУГЪ КЪ ДРЪГОУ,
 АРХІЕРЕИЕ СЪМИРШЕ ПРОСТИШАСА: НА СѢТОМЪЖЕ ШЕ-
 СТО СВѢОРѢ, СЦЕННЫИ ВѢ ПАПА АГАДОНЪ, МОУ
 ЧЕСТЕНЪ. И ВЪ БОЖЕСТВЕННЫИ ПРЕМЪ. И ПРОЧТИ
 ДѢАТЕЛНАА, ШГО СВѢОРА. ЕЖЕ ШВЫЧАН ЕСТЬ ВЪ ІАЮ
 ПО ВЪЗВЪЖЕНИ ЧТНАГО КРѢТА, ПРОЧИТАТИ. ШВРЪ-
 ЩЕШИ ВО ПРЕРѢЧЕННАГО АГАДОНА. ВЛГОСЛѢВНѢ Ш СѢГО

1) τὸ δὲ συνέβη περὶ μικρὸν τῆς ἀναφορᾶς ἀπομνηθεῖναι — а пресѣ-
 чевіе возношенія (поминовенія папы) случилось на короткое время.

сего звора. свѣтлопрокѣдоуемаа. ꙗко симже и азъ
 свѣтль неложенъ. и иныи съ мною ѿ извран-
 ныи црковныи мнози. ꙗко при влженнѡ патрїарсѣ
 кѹрз ѿѡанѣ. папа римскїи ѿѡанъ и тѣхъ именуе.
 въ сѣенныи поменницѣхъ възношашеса. и въ кон-
 стантинѣи же градѣ прже лѣ, ме. възше ѡврък-
 тѡ. при влженнѣхъ патрїарсѣ кѹрз сергїи. ре-
 ченнаго папѹ въ вѣтвенѣи таиннѣи сдѣжѣхъ.
 съ дрѹггыми патрїарсїи и възносима. како послѣди
 того ѡсѣчеса възношенїе. и кое ради вины.
 не вѣдѣ¹⁾). но ѡ сїи оубо сице имѡ. и мнѣе ни-
 что же те хоцѹ ѡ папинѣ възношени присъ-
 дѣлѣти²⁾).

Зри елице же тобою и зчтѡше римскїи недо-
 статци, прочтохѡ. и ѡвы оубо ѿ сїи сви-
 датса неподовны, и ѡвѣгательныи. ѡвѣхъ исцѣ-
 литса могѹще. ѡвыже прѣзрѣнїю достоинны³⁾.
 чтѡ во и ꙗко на еже стръгати архїереѡвѣ
 влады. и прьстень носити и, въ ѡвразъ ꙗко
 писалъ еси стѣе вѣіе цркве оуневѣщенїа. имы во вѣ-
 нецѣ на главѣ творїи, въ чѣхъ всако врѣхѡв-

1) ἀγνοῶ — не вѣдаю.

2) προσεξευράσασθαι — прибавить.

3) τὰ δὲ καὶ παροράσεως ἄξια — а нѣкоторыя и презрѣнїя достойны,
 т.-е. не стоять и вниманїа.

наго ап̄л̄омъ Петра. на немже ст̄г̄а в̄ж̄іа цѣркви
сз̄д̄ас̄а. ѿже во вз досаждѣніе злочестивыи
ст̄го ӣзвѣрѣтоше. се̄ мы ӣ бл̄гочествующе,
вз слав̄ ѿго ӣ чѣть творим̄. Римляне оубо
стръжоӯ брады. мы же наверх̄ постриженіе
оӯхищраем̄. злато носимже ӣ мы ӣ нарѣквце.
ӣ наведрьнице. ӣ петрахыле взлагающе. злато-
сз̄строены: ӣ еже поганаа ѿсти ӣм̄. ӣ инок̄
ӣхъ тѣмъ свинны. оберъцеша ӣ сіа ӣспытавъ, ӣ
ѡ наш̄ӣ нѣкыӣ вывающаа. видѣиане бо, ӣ
Фрачьсцӣн. ӣ лудьсцӣн. чавке ӣ галове, ӣ грълице,
ӣ соӯшне ежеве ѿд̄ѣ. ӣх̄же потреб̄ѣ ѡцы не-
разньствены̄ ѡставише¹⁾). нӣ ѿдіна бо тварь в̄ж̄іа
ѡвръженна, сз̄ бл̄годареніемъ пріемлема. ӣ пре-
пир̄ает̄ма сз̄соӯ ӣже сн̄бсе снесыӣса плащанице.
ѡ немже вѣх̄ вса четвероногаа земле. ӣ звѣ-
р̄іе. ӣ гады плеждшеӣ²⁾). ӣ птице нѣныа. ӣ петръ
ѡ б̄га слышав̄. взстав̄ъ петре заколи ӣ ѿжь.
ӣ р̄е̄. никакоже ѿ г̄и. ѿко николиже всако
сквѣр̄нно ӣли нечисто. не вниде въ оӯста моа.

1) Βεθουοὶ γὰρ Θρακίεις καὶ λυδοὶ λάρους καὶ κολοίους καὶ τρυόνας
καὶ χειροαίους ἔχοντας ἐσθίουσι, ὡν τὴν χρῆσιν οἱ πατέρες ἀδιάφορον
ἔϊασαν. — Ибо внонныяне, фракійцы и лидійцы ѣдят и чаекъ, и га-
локъ, и голубей п земляныхъ ежей, употребленіе которыхъ отцы
дозволили, какъ безразличное.

2) καὶ τὰ ἐρπετὰ — и пресмыкающіяся.

и пакн слышавъ. ѿже бгъ очисти. ты не зри скверни: время прочее, и ѿ великаго василіа реци, ѿкоже въ зеліа вредное ѿ прикладнаго разлучаемъ. сице и въ масѣ ѿ потребнаго вредное разсудѣе. понеже и зеліе естъ, и коніе¹⁾, ѿкоже мясо естъ и гупсово²⁾. но ѡбаче, ниже смртносное выліе снѣсть кто оу имыи, ниже ꙗко коснетса, не великои ноуѣи понуѣающен. да оубо іудыи. не безаконова³⁾: и въ сочива и зеліа, тѣкъ свины злагати. се ѿ стѣи ѿцѣ расудисе и простисе. и паче вѣ ниже доврое масло не ѡвртѣаеа. и слыши что рече въ поспійскыи своѣ великіи василіе: брашенъ же разньство. никакоже длзженъ естъ възысковати постникъ. и прѣтвараніе вѣсьнъ въ здръжаніа, измѣнати снѣды, се во разрѣшеніе ѡбщаго блгочиніа естъ. и свлазнѣи винѣвно. и еже ѿ горе наслѣдникъ бывае. иже въ снмѣк пѣникъ таковыѣ вины смѣщеніа подае. но и ѡще и звареніе сіе сланинное, еже ѿ стѣи соужденное, въ мѣсто иное которыѣ забѣлы. въ брашна злагати съсмѣшенно прочіимъ

1) τὸ χώνειον — цикута, ядовитое растеніе.

2) τὸ γύπειον — мясо коршуна.

3) ὥς ὁ πεφαιῶν οὐκ ἠνόμησε — чтобы поѣвши не нарушитъ законъ.

снѣде^м воды, или зелію боущу, не оузро-
кѣмъ васнь тцеславнаго хотѣ вредіа, ꙗкоже
маса ѡмѣтаѣса, да възыскуетъ ѡ снѣдеи
чѣтнѣишаа и влѣжаншаа. но сокѡ малаго ко-
матциа крѣ несѣменнѣ ѡмакаа, да пріемлѣ сз
всакиѣмъ влѣгодареніемъ. малое во ѡно оустѣченіе,
вз толнко множество воды. и сочивнаго аще
прилоучитса врашна взложено. не пице естъ
оукорізна, но ѡпаснѣише постни, и ѡкаан-
нѣише вз истиннѣ въздржаніе. подобае оубо
таковы не ѡвлюдатиса ꙗже прѣповѣствіа пост-
никѣ. нево іоуденствующе ѡшаемса таковы. но
пице насыченіа вѣжаще: И сїи оубо глїи ве-
ликаго василїа¹⁾). Сѣтнѣ же пахоміе, свиніевъ тог^ѣ зри

1) Здѣсь вполнѣ приведена 25-я гл. Подвижн. Уст. Василїа Великаго. Въ виду крайней темноты перевода, приводимъ ея русскій переводъ: „Подвижникъ ни какъ не долженъ домогаться разнообразїа въ снѣ-
дяхъ, и даже подъ видомъ воздержанїа перемѣны предлагаемыхъ
яствъ. Ибо это бываетъ превращеніемъ общаго благочинїа и пово-
домъ къ соблазнамъ; и тотъ дѣлается наслѣдникомъ возвѣщеннаго:
горе (Матѣ. 18, 7.), кто въ подвижническомъ обществѣ подаетъ такїа
причины къ мятежу. Напротивъ того, хотя бы для вкушенїа съ хлѣ-
бомъ предлагалась соленая рыба, которую святые отцы разсудили
вмѣсто другой какой приправы въ маломъ количествѣ прибавлять
къ яствамъ, примѣшивая сіе къ остальной снѣди изъ воды, или изъ
зелени, подвижникъ не долженъ, подъ предлогомъ тщеславной, само-
произвольной набожности отказывающъ отъ сего, какъ бы отъ мяса,
требовать яствъ болѣе дорогихъ и доброкачественныхъ; но безъ
особеннаго на сіе вниманїа омокая кусокъ въ отваръ изъ весьма ма-
лаго участка соленой рыбы, да вкушаетъ со всякимъ благодареніемъ.
Ибо этотъ весьма малый участокъ, положенный въ такое большее

сѣѣи ѡвители ѡ крѡпницѣ и ѡстанокѣ крѡмаше.
 и закалаемѣи тѣмѣ. иныѣ оубо оучрежаше масѣи
 странныѣ пріемле. оутрѡвами же и краѣвы ногѣ
 и главы. и знемогающіи старецѣ ѡ инокѣ пи-
 тѣаше. какова же снѣк сладка чѣтнѣишии влѣко,
 рыло свине и оуши и краеве ногѣ. но и лѣца¹⁾ и
 вѡвѣ сѣ тѣкѡ свины варѣнѣ, прѣно не имѡщѣсе
 влѣгѡ маслѡу. да что и дѡхѡвно вѣ твою влѣгѣ
 мало пролію се. многими ѣкоже вѣстѣ гдѣ,
 печали стрѣлѣми на всѣкъ оустрѣлѣѣ днѣ.
 вращно оубо творилѣ вѣ всегдѣ: слѡ же и злѣи
 слѣѣ ѣже вѣ сѣтѡ и зѡвѣраженіи) приложеніе. ѣже.
 и вѣ дѣа сѣтѡ гдѣ животворѣщаго²⁾, иже ѡ оца
 и снѣа и сѡходѣщаго. ѣще бо ѣже оубо на ѣвѣліа
 тѣѣже и оубо римланѣ. ѡкѡдѣ шны множаѣ насѣ по-
 чтенны бывше. таково сѡпостѣтно приложе-
 ніе сѣтворіше. ѣже ѡ іѡана сѣтѡмѣ ѣвѣлію паче
 ѣснѣишѣ на ѡ сѣтѡмѣ дѣж оучащѣ. вѣ нѣже и
 ѡвѣемлѣ. ѣще любите мѡ, заповѣди мѡ

количество воды или, если случится, и въ вареніе изъ сѣменъ, не есть признакъ лакомства, но самое строгое и въ подлинномъ смыслѣ исполненное терпѣніа воздержаніе подвижниковъ. Поэтому подвижнику святости не должно обращать вниманіе на что либо подобное; потому что мы удерживаемся отъ подобныхъ явствъ не по примѣру Іудеевъ, но избѣгая лакомага насыщенія“ (Твор. св. Вас. Вел. ч. 5, стр. 454—455).

¹⁾ φακῆ — чечевица.

²⁾ Въ греческомъ текстѣ: εἰς τὸ πνεῦμα τοῦ κυρίου ζωοπιδόν.

сзвѣдѣте. и азъ оумолю шца ѿ вѣ. и иного
 оутѣшителя дасть вѣ, да превывае ꙗко вѣми
 въ вѣкы. дхъ истины. егоже миръ не може
 пріати, яко не видитъ его ниже знае его.
 вы же знаете его. яко въ вѣ превывае, и въ
 вѣ вѣде. и паки: оутѣшитель же дхъ стѣ, егоже
 послѣ шца въ имѣ мое. ѿ вы наоучи
 всемъ. и възпомане вѣ всѣмъ еже рѣ вамъ: и
 паки. егда же пріиде оутѣшитель его послѣ
 вамъ ѿ оца. дхъ истины иже ѿ оца исхо-
 дитъ. ѿнъ свидѣтельствоуетъ ѿ мнѣ: таже:
 еше многа имѣ глати вѣ. но не можете
 носити ннѣ. егдаже пріиде ѿнъ дхъ истины.
 настѣви васъ на всѣхъ истинѣ. не во глати
 имѣ ѿ себе. но елика аще слыши глати имѣ.
 ѿнъ ма прослави яко ѿ моего пріиме, и
 възвѣсти вамъ. всѣ елика имѣть шца моѣ
 соу. сего ради рѣ, яко ѿ моего пріиме и
 възвѣсти вѣ: и евангеліе сице есиѣ възвѣ-
 щающъ. кто православіе вѣи дерзнетъ. или въ-
 зможе приложеніе, или шати сзтворити. ѿ
 иже во вѣтвенноѣ писаніе оузаconi. не по-
 добае похваляти. но паче посладовати. но
 яко евлѣтсѣ. похваляи сѣ римляне преписа-

ніа¹⁾). ѿже ѣ никейн прѣваго съвора. ѿко рѣмляны на мнозѣ оуандайскомѣ азыкоу ѡвладавшоу. ѡ нѣже некли ѿ навѣкѡша арианствѣющій ѡнѣм²⁾, взѣдино погрѣженіе. аще се истинно ѿко сказавъ еси. крѣщеніе съвршати. на во довлѣетъ въ совршенное влѣгочьствіа познаніе же ѿ извѣщеніе. премѣдрое ѿ спсеное вѣтвенныа влѣгчи ѿзѡбраженіе³⁾. ѡ оцы во ѿ сѣтѣ ѿ сѣтѣ дѣтѣ наоучавае съвршенное. ѿ гнѣе въчлѣченіе, ѿже вѣроу пріемлющіймъ прѣствалѣе. прилагующій же что ѿли ѡемлющій ѡ него, проклатію предае: аще во кто рече аплъ влѣгочьствіа вѣстѣи вѣмъ, паче еже пріасте, амаема да вѣдѣ: но нѣже дрѣгое приложеніе пріемле, еже въ единъ сѣтѣ, единъ гѣ іс хс, въ славу вѣга ѡца дхѡ сѣтѣ, сътворіша. аще ѿ мощно сіа на, влѣгочьствіа вѣ разоумѣвающіймъ, ничѣже православію поврежатица: видѣвоста се равнощій ѿ еже ѡ на съвршлѣмомѣ. взнега вѣтвенномѣ хлѣвѣ възъкизаемѣ. ѿ людѣмъ въпѣющіймъ. единъ сѣтѣ единъ гѣ іс хс, въ славу вѣга ѡца. ѡсоудъ ѿ ѡнѣдѣ

1) ἀπώλεσαν οἱ ῥωμαῖοι τὰ ἀντίγραφα — утратили римляне списки, копии...

2) Слово, соответствующее выражению „арианствующимъ онѣмъ“, въ греческомъ текстѣ нѣтъ.

3) συμβόλον — символъ.

постѣ. мѣса и сыра творити. и еже ѿ оупрѣ-
сноцѣ исканіе. оуже ѿко вѣсть стѣна твоя.
прочеши еже ѿ на поущеннаго преписаніе по-
сланія къ архіерею венетѣчкомѣ¹⁾, доврѣ ист-
заса ѿ на и ѿко не по црковномѣ послѣ-
дованію бываемо, ѿвржесе и разорн. развѣ
ѿще правильнѣ сѣмъ реченіемъ оутверждаются,
глаголюще. и зволнса всѣ, древнѣмъ ѿбычае дрзжѣ-
ти се. древнѣмъ быти и въ нѣхъ и тѣмъ рекѣ
оупрѣснокъ преданіе. и оудавленнаѣ же сѣ исти.
и двѣ врата двѣма сестрама плѣскы приплѣ-
татиса. не по повелѣнію мню и разумоу па-
пиноу, иліи нѣмъ архіереи сзгрѣшаеѣтса. ѿ дрззо-
сти же иже сѣа творити волаціи. бывае, ѿкова
же и в нашеи грѣчкѣ дрзжавѣ. мнѣма непо-
добна и незаконна, на невѣдаціимъ ѿбы-
коша вывати. ѿ еже во ѿгрѣвати оудавле-
нины. книга апльскіи дѣаніи и зывлае. и ми
же ѿковъ бра вѣи вѣтса гла. разумна ѿ
вѣка соу вѣви вса дѣла его. тѣмъ же ѿзъ
сждѣ. не стѣжати иже ѿ языкъ ѿбращаю-
ціимса къ бѣгу. но заповѣдати и ѿгрѣва-

¹⁾ Упомянутое здѣсь посланіе Петра Антиохійскаго къ Доминику, архіепископу Венеціанскому, имѣется также въ греческихъ рукописяхъ (XII—XV вв.) Синодальной бібліотеки (№№ 366, 368, 432, 434).

тисѧ ѿ трѣ^ѧ идо́лскыѧ ѿ блѣдѧ, ѿ оу́давленнины,
 ѿ крове: ѿ не вѣрѣю николи. не ѿ папѣ ѿ
 прѡчѣи а́рхїереѡ вѣнїе ѿ мѣти, таковаго сзпи-
 санїа ѿ завѣщанїа, ѿ нїи^ѧ стѣи^ѧ писанїи ѿ звѣ-
 стенз разоу^ѧ ѿ мѡщїи. да что ѿ сицевоѣ сзгрѣ-
 шѧемо презираю, ѿ прїемлю: ѡбращешѧ ѿ вз зри
 цр҃к҃градѣ ѿ ѿзвенз¹⁾. свиню кровь ѿ дѡщїи. и
 свѣтельствѡю ѿ же на трзгѡ^ѧ крзчѣ²⁾, прѣлагаѧ
 дедела чрева. пазна сѡща свине крови: ѿ вижѣ
 чѣтнѣишии влѧко. како многаѧ ѿ сѡщїимз ѧ на
 сзгрѣшнїи, презираѧ неврагѡще. прилѣжнѣише
 же ѿзыскоуѧ^ѧ, ѿ много ѿспытоуѧ^ѧ тѡждаѧ³⁾: рекѡ
 ѿ се, нѡ да не прогнѣваѧшисѧ, вз вл҃гочѣтнѡи
 ѡвнїгелїи стѡднїской, ѡпожсѡютсѧ діакони вѣшь
 твораще. цр҃ковномѡ предѧнїю не послѣдова-
 телнѡ. ѿ зрї како многаѧ потщавсѧ ѿ трѡ-
 дивз, таковыи не възможе малословенз ѡсѣщи
 ѡвнїчїи. да аще ѿ же подѧ нами сѡщїимз ѡдо- ѡ
 лѣти не може. како превззѡтїи ѡнз ѿ вы-
 соковинныѧ мзы⁴⁾ ѡ свой ѡвнїчїи ѡтрзгнѡти
 възможе: любезно ви оубѡ было ѿкоже ре-

1) *κάν τοῖς ἔξω* — и у живущихъ ввѣ (города)...

2) *ταῖς προβυλαῖς τῶν καπύλων* — на торговыхъ площадяхъ.

3) *τὰ ἀλλότρια* — чужое.

4) *τὸ σοβαρὸν ἐκεῖνο καὶ υψαβχενον ἐθνος* — этотъ гордый и высоко-
 мѣрный народъ.

чеса. аще вѣство ѿ нѣ исправлялося бы. и по слову истины единомудренѣ намъ, пѣсно-словилося и славило¹⁾): да ѡбш о приложеніе же въ сѣомъ и зѡбращены²⁾. и еже не причащатся имъ сщении, ѿ рѣкы женоу имѣшаго сщеника. добрѣ и вѣолювезнѣ сѣына твоа противитѣса. ниже да престанѣ коли ѡ сѣмь соупротивася, и прѣпираа. и ѿ нѣны и сѣый писании, и вышеписанныи і еѣвальскыи проповѣданіи, дождеже тѣ прїимеши съслагаящїихся истинѣ. и равно на ѡ вѣтвенѣ. еже ѿ оца исхоженіа дѣа, славащїихъ, ина же преневерегома мнѣтмиса вѣти. истинѣ словоу ничтѣ ѿ нѣ повреждаемоу. ѿ нѣхъже некли и множайшаа соугь лѣна. не во нарѣчнѣ³⁾ должи есмы соугѣтнымъ ѡвооганіемъ, нѣ нашї пакы омышеніе вѣрватчи. и стоѣщаа и добрѣ имѣшаа предвизати. и ѿсѣдъ и сѣбло ноужно вѣко сѣтѣишїи. папѣ постаѣлаемоу, вса сїа твоємъ сщениолѣпномоу съвершенію. чѣтнѣи писаниемъ к нѣмоу стагноутисе, въ всѣ съпоспѣшьствѣющѣ ти

1) δοξαζεσθαι — славилосьъ.

2) ἐν τῷ ἀγίῳ συμβόλῳ — въ святомъ символѣ.

3) οὐ γὰρ προχειρῶς — не легкомысленно.

ГВН. и юже вз сие влѣтъ твоѣи подавающѣ стѣ-
 сти. некли бо якоже глѣтъ иплз. на взсмѣрени
 свирающій, разньственнаа мроствоущій. дасть
 и бгъ покаяніе кз познанію истины. и пре-
 станюѣ ѿ многоаго своѣго лювопернаго¹⁾ против-
 лѣніа. и злаго. плѣненны бывши и в того хо-
 тѣніе, еда же и папа ѿвѣщае, не выти истин-
 наа иже ѿримлаане проносімаа. или и многаци
 ѿ нѣкїих дѣемаа, не по ѿного воли и разумѣ
 вывати сїа: Ктѣо и сие влгопрїятно нещюѣ. Зри
 яко римлаане чтнѣи и стѣи не покланяютса
 иконѣ. ниже почитаю стѣи чтнѣи мѣщи. и сїа
 лежащїимз оѣ нї чтнѣи мѣщѣ. стѣи и врь-
 ховнѣ аплз, петра и павла. и ниже множе
 хвалѣцеса и влѣютса. и велемдърнѣ вззе-
 мляютса²⁾. неже всѣми иныи ми римскими повѣ-
 даи ми. и исправленїи. иже исполне всако сзпи-
 санїе и творенїе. Папѣ же римскомѣ адрїанѣ, Зри
 седмомѣ начаствовавшѣ сзборѣ, сз иныи
 стѣишии ми патрїарси: и взведеиное новоглїсе.
 хрїстїанѣгльникѣ еретникѣ, анадемѣ предавшѣ.
 како не почитатиса ѿ римлаанз стѣи и чтнѣи

¹⁾ *φιλονικοῦ* — любовластнаго, ищущаго побѣды.

²⁾ *ἐναβροννομένοι* — гордятся.

и́конѣ. да́ кто³⁾). и́ паче мно́гый ѿ рима вз кон-
 стѣнтинь гра пренéшнмса стѣмъ и́конѣ. мно́го-
 и́зрадноє и́ и́звѣстное и́мѡщнмь. и́же соу
 ѡбразы, прьвоѡвразнѣ подѡвїа: и́дѣже и́ здѣ
 приходащее зримь а́рхге. вз на́ше всечѣтныє взхо-
 дащїи их⁴⁾ црѣкви и́ всакѡ почѣтъ и́ покла-
 нѣнїе, стѣмъ и́конѣ вззѣмщїи: и́ молюса и
 мнѣса дѣю. и́ мыслнѣ твоѣ стѣмъ прикасаюса
 ногамъ. да ѿ зѣлнаго ѡпасенїа, вѣовидноє
 послабнвшн влѣжѣнство твоє, снїдѣ вѣщѣ. бо́лзнь
 бо ёсть да не когда сшнти раззраное хотѣ.
 горшѡ днрж сзтворнѣ. и́ падшее се и́справнн
 тшаса, вѣщше паденїе сздѣлае. смотри же.
 и́вѡ ёсть и́вленно ѡсѡдѡ, рекше ѿ длъгаго сего
 расто́нїа и́ разлѡбченїа. и́ ёже ѿ нашеє стѣмъ
 црѣкве, велїкомѡ семѡ и́ прьвоапѣльскомѡ прѣѡ-
 лоу ѡсѣденїа. слѡчнсе все и́ в жїтїи зловѣ
 оумножннсе. и́ всемѡ мирѡ и́мати злѣ.
 и́ како црѣтвїа всѣ землє смѡщена соу. и́
 всоу рыданїе и́ ѡ горе много. и́ глады и
 пагѡвы частн. вз всѣкой странѣ и́ градѣ.
 и́ ни малы никако же вз всѣ. оуспѣваю
 зри наша воїнства. тѣмъже и́зъ даже ѡ се́ мою

³⁾ δῶσει τις — кто допустить?

волю ѿвлю. аще оубо въ сѣаго ѿзображеніа приложени исправилса въ. ничтѡже въ инои взыскалъ. неразньствено ѡставль съ ѿныѿми. ѿ ѣже ѡ ѡпрѣснокъ ѿскніе¹). аще гавствентѣ показѣ. ѿмиже къ епѣпѡ венетьчкомѡ послаѣ, преже пасхи быти вѣри. въ ней спсѣх ѿ гѣ ншѣ іс хсѣ. вѣтвеныѣ слѡжвы оученикѡмъ предасть тайньство. вънѣ време бѣзаконно ѿсти ѡпрѣсноки. ѣ и твоѣ блаженство съ поспѣваю пріати. да не все кзыскавше, все погубѣи: доволна сіа нашѡ прѣставити волю, ѡ нѣже сказаълъ ѣси. ѿ твою къ мѣти сѣвю подвѣгнѡти дшѡ. аще ѿ паче оустрьмлаетса слѡво, къ ѿныѿ множайшій видѣніѣ. ѿ таниѣшій веще, сказаніа же ѿ наоученіа: Прочтѡ же ѿ тѣхъ к минѡ писаніи. ѿже къ оумрьшемѡ блаженномѡ папѣ послаълъ ѣси²). ѿ ѡногова паки

¹) аще во бы ѡ дхѡ исправилѣ. ѿ в ѿна би оудобнѣ исправилѣ шкровеніѣ вѣіа дхѡ. а дондѣ не причѣтни дхѡ соу. і в ѿныѿ не оубѣвшѣ ни развѣвшѣ въ тмѣ ходѣ. Эти весьма примѣчательныя слова въ рукописи славянскаго перевода вписаны на полѣ, внизу, съ выноснымъ знакомъ. Въ томъ греческомъ спискѣ, по тоторому мы слычали переводъ, словъ этихъ не находится. Кому они принадлежать? — самому патріарху Петру, или древнему переводчику? Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, мысль заключающаяся въ этихъ словахъ, по своей глубинѣ и основательности, достойна особаго вниманія.

²) Отсюда въ славянскомъ переводѣ есть значительныя равности съ греческимъ спискомъ посланія.

взписаніа. аще не ѿ аргира ѿко́ сказавъ
 еси, сіа назаша ѿ претвориша. ѿ многого ти
 по вѣѣ блжихъ смиренодаріа ѿ ѿвниженіа.
 ѿвѣче привзчинити си побаше, понеже ѿ сзѣди-
 неніи ѿ възвпомысли възчиниша, ѿ растѣ-
 пленію виновнаа. да си просветѣвающійсѧ,
 сзвршенна възмѣласѧ въ писаніа: Разсла-
 шажесе и ѿже кз сѣенны, ѿ вгоносны бра-
 чїа ѿ сз служевникѣ нашї. александрьскомѣ, ѿ
 іерлїскомѣ. посланнаа сѣеннаа писмена стына
 твоѣа. не повѣдѣю же ѿже ѿ вѣтѣскааго
 моа възписаніа, сказати ми се ѿ оного,
 писмена ѿ него послатисе кз твоѣмѣ блженъ-
 ствѣ, ѿко́ ѿ се въписаніемѣ прѣлежаше. ѿ сего
 ради тѣне ми свидѣсѧ, жалена мѣжа, ничтѣ
 сицевоѣ писавша. посла ѿ ѿтзкминѣ еже кз мнѣ
 посланнаго възписаніа, блженнаго папы. рим-
 скими назнаменанна писменми. не бо могѣ
 ѿврѣсти кого могуща ѿзвѣстнѣ въз грѣчкѣ
 снѣ приложити гла. ѿ сего ради, ѿже то при-
 несшаго фрѣга, ѿскѣсна сѣша писаніемѣ римскѣ,
 повинѣ сїе преписати. твоѣ же е прочеѣ ѿз-
 вѣстнѣ пресказатисе ѿ ѿвѣдѣтисе множаѣ
 ѿ него. ѿже ѿ к на реченны папа. наше сзста-

вѣтелноѣ пріѣ^м писаніе. възписанъ да вѣдѣтъх
оувѣ сїа дозвѣ. вѣхъ же сміренїа, добро во
ѣ писанїа ѡдати моѣмѣмъ о^нкончанїе слѣва пи-
санїю. Блговѣстивыи мѣ ближнїи и далнїи
соущїимъ по^д законѣмъ, и сущїимъ и^звъвнѣ за-
кона, иже любве ѡцѣ. сїа во прежде ины^х рѣчѣхъ
зовѣ. да оувѣзаконѣмъ и и^менни врато-
любноѣ. оувѣшамъ да оувѣшїи^т трюю сѣреннѣю
дшѣ. и повинѣ сміреннѣишѣ и сходителнѣишѣ
снїти вѣщѣ. и паче и^дѣже нѣсть вѣхъ прене-
вредноѣ. и томѣ слава вѣвѣи вѣвѣмъ амї:

Новые защитники старой ереси въ расколѣ.

Въ числѣ множества раскольническихъ тетрадокъ, отиснутыхъ на гектографѣ и повсюду теперь распространяемыхъ, есть описаніе бесѣды братьевъ Мельниковыхъ, дѣтей Новозыбковскаго лжепопа Еѳима, которую они вели въ началѣ 1893 года, въ посадѣ Городнѣ (Чернигов. губ.) съ православнымъ миссіонеромъ. Въ этой своей тетрадкѣ Мельниковы, хвастливо проповѣдующіе о своей якобы побѣдѣ надъ защитникомъ православія¹⁾, приводятъ между прочимъ слѣдующія слова свои, сказанныя на бесѣдѣ:

„Кромѣ отмѣненій и хуленій церковныхъ преданій, *Никоновская церковь въ своемъ троеперстїи проповѣдуетъ догматическую погрѣшность*. Въ книгѣ Скрижали говорится: „яко идыже познавается, или исповѣдуется таинство *Святыя Троицы*, въ образованїи, или въ именѣхъ, *тамо есть и Сынъ Божїй во двою естеству*“; и еще въ той же Скрижали: „еже тремъ персты вообразати на лицѣ нашемъ честный крестъ, и симъ исповѣдати *Святыя Троицы тайну, вкупъ и смотрѣніе*“ (Скрижаль листъ 8 и 806). Изъ этихъ словъ Скрижали видно, что греко-россійская церковь проповѣдуетъ во Святой Троицѣ и прїятое Хри-

¹⁾ Миссіонеръ, пишутъ они, не ожидалъ Мельниковыхъ, а потому „при первой встрѣчѣ съ ними замѣтно измѣнился въ лицѣ и объявилъ имъ, что онъ совершенно не ожидалъ ихъ“ (л. 2 на об.). „Когда изъ народной толпы начали заявлять, что миссіонеръ труситъ и запросилъ псаломщика не выдавать ключей (отъ церкви, гдѣ имѣла быть бесѣда), тогда явился церковный староста и отперъ дверь... Скоро явился и миссіонеръ съ испуганнымъ лицомъ, блѣднымъ — какъ полотно“ (Л. 3). Вотъ какой страхъ будто бы наводятъ на миссіонеровъ, даже однимъ своимъ появленіемъ, гг. Мельниковы!

стомъ челоѣчество. Но святіи отцы учать напротивъ, что Святая Троица не принимаетъ въ составъ свой ничего сроднаго (несроднаго?) и рабнаго, но остается единосущною. Такъ св. Теодоръ Студитъ пишетъ: „Троица остается Троицею, не принимая въ составъ свой чего-нибудь несроднаго (Твор. его ч. 2, стр. 442). И святый Григорій чудотворецъ, епископъ Неокесарійскій, говоритъ, что „Троица совершенная славою и присносуществомъ и царствомъ, не дѣлимая, ниже отчуждаемая, ниже убо зданное что, или рабное въ Троицѣ, ниже приводное что, яко первѣе убо небывшее, послѣди же пришедшее“ (Четь-Мин. 17 ноября). Ясно изъ сихъ словъ святаго мужа, что мы должны вѣровать во Святую Троицу, что Она не имѣетъ въ себѣ ничего приводнаго, первѣе убо небывшаго, послѣди же пришедшаго. Слѣдовательно церковь греко-россійская, вѣруя иначе, не такъ, какъ сіи святіи отцы, проповѣдуя во Святой Троицѣ зданное челоѣчество Ісуса Христа, *проводитъ еретическое ученіе* не принятое ни Христовою церковію, ни святыми отцами, а потому предки и м. Амвросій имѣли полнѣйшее право, на основаніи 31 прав. святыхъ Апостолъ и 15 прав. Двукратнаго собора, *отдѣлиться отъ нея и признать ее еретическою*¹⁾ (л. 36 и 37)¹⁾. Вотъ „мы вамъ (т.-е. миссіонеру) показали и догматическую погрѣшность вашей церкви. Она учитъ во святой Троицѣ исповѣдывать и пріятное Христомъ челоѣчество²⁾“; а святіи отцы учать, что Троица въ составъ

1) Позволимъ себѣ заступиться за Амвросія, — защитить его отъ напраснаго нареканія. Онъ переходилъ въ расколъ, имѣя мало понятія о расколѣ, даже совсѣмъ не зная его, имѣя только тѣ поверхностныя и невѣрныя свѣдѣнія о немъ, какія нашель нужнымъ сообщить ему, въ своихъ интересахъ, хитрецъ Павелъ; а еслибы Амвросій звалъ, что раскольники держатся еретическаго ученія о Святой Троицѣ какое защищаютъ теперь Мельниковы, и что отдѣлились отъ церкви за то, что она содержитъ о Святой Троицѣ православное ученіе, то, безъ сомнѣнія, никакъ не рѣшился бы перейти въ расколъ, не смотря на всю стѣсненность своего матеріальнаго положенія. Даже и за то небольшое, что онъ увидѣлъ потомъ въ расколѣ, онъ называлъ его „Липованской ересью“.

Ред.

2) Плохіе же богословы г-да Мельниковы, если, по ихъ понятію, „челоѣчество пріять Христосъ“. Челоѣчество воспріять Сынъ Божій и, воспріять его отъ Дѣвы Маріи, содѣлался Богочелоѣкомъ — Христомъ. Какъ же Христосъ-Богочелоѣкъ могъ еще „пріять челоѣчество“?

Ред.

свой не принимаетъ ничего зданнаго и рабнаго, каково человѣческое естество“ (л. 38 на об.).

Итакъ, братья Мельниковы обвиняютъ православную церковь въ томъ, что она будто бы проповѣдуетъ ересь и не слѣдуетъ ученію упомянутыхъ ими святыхъ отцевъ. Посмотримъ, не сами ли братья Мельниковы, вмѣстѣ съ издавшими ихъ тетрадку московскими братчиками, проповѣдуютъ ересь, противную ученію святыхъ отецъ, или, вѣрнѣе, не возобновляютъ ли они старое еретичество своихъ давнихъ и недавнихъ предковъ, свидѣтельствуя тѣмъ, что еретичество это и доселѣ остается въ расколѣ, и даже среди такихъ передовыхъ и просвѣщенныхъ его представителей, какими считаются Мельниковы и братчичи.

Приведемъ сначала тѣ слова Скрижали, за которыя братья Мельниковы обвиняютъ Грекороссійскую церковь въ мнимомъ еретичествѣ: „Церковь святая православная, сію (Несторія) ересь проклинаетъ; учитъ же и проповѣдуетъ о Сынѣ Божіи два существа, въ единомъ же лицѣ, знати, единого и тогожде Сына, прежде воплощенія и по воплощеніи неразлучна Отца и Духа по Божеству, аще и воплотися, якоже самъ глаголетъ: *яко единъ нѣсмь, но Азъ и пославый Мя Отецъ* (Іоан. 8, 16); и паки: *яко Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоан. 14, 10). И сего ради посему всякому возможно есть познати истину, яко идѣже познавается, или исповѣдуются таинства Святыя Троицы, во образованіи, или именѣхъ, тамо есть и Сынъ Божій во двои естеству, *Богъ по Божеству, а человекъ по человечеству, лице же едино познавается*“ (Слово отвѣщательно, л. 8 и на об.). И: „Еже тремя персты первыми вообразати на лицѣ нашемъ честный крестъ, и симъ исповѣдати Святыя Троицы тайну вкупѣ и смотрѣніе, не непщуймъ вины *причастія быти Отца и Духа вочеловѣченію Сына*, и сего ради отразимъ и обдержное преданіе. Всякому бо негли явлено есть, яко *не приобщашися существеннѣ, (но) совѣтомъ же и изволеніемъ никтоже отъ имущихъ умъ возлюбопрится приобщившихся*“.

Итакъ, по ученію Скрижали, Сынъ Божій хотя и воплотился, но, какъ самъ Онъ говорить, неразлученъ Божествомъ со Отцемъ и Духомъ; а потому, исповѣдуя Святую Троицу, мы не должны разумѣть единаго отъ Троицы Сына Божія чуждымъ воспринятаго Имъ человѣческаго естества, неразрывно соединеннаго съ Его Божествомъ во едино лице, вѣруя притомъ, что Отецъ и Духъ не „существеннѣ“, т.-е. не самымъ существомъ своимъ, или испостасію, причастны вочеловѣченію Сына, но совѣтомъ и изволеніемъ. Таково ученіе Скрижали. И это есть дѣйствительное ученіе православной церкви, проповѣдуемое святыми отцами, изъ коихъ одинъ, съ такою глубокою изложившій православное Богословіе, св. Іоаннъ Дамаскинъ, раскрываетъ его подробнѣе другихъ. Такъ онъ пишетъ: „Одинъ есть Христось, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. *Ему поклоняемся, равно какъ и Отцу и Духу, единымъ поклоніемъ съ пречистою плотію Его...* Поклоняюсь обоимъ естествамъ Христовымъ вкупѣ; потому-что съ плотію соединено Божество. *Не вношу четвертаго лица въ Троицу,* — да не будетъ; но исповѣдую одно лице Бога Слова и плоти Его. *Троица пребыла Троицею и по воплощенія Слова*“ (Кн. III, г. 8-я). „Плоть Бога Слова не получила самостоятельной впостаси, и не стала впостасію, разною отъ впостаси Бога Слова; но въ ней получила впостась, стала, лучше сказать, принятою въ впостась Бога Слова, нежели самостоятельную впостасію. *Потому она и не остается безгипостасною и не вводитъ въ Троицу иной гипостаси*“ (гл. 9-я). „Подъ словами — *одескую Отца* разумѣемъ славу и честь Божества, которую Сынъ Божій, какъ Богъ и *единосущный Отцу,* имѣетъ прежде вѣковъ, и *въ которой, воплотившись въ послѣднія времена, возседитъ и тѣлесно, по прославленіи плоти Его.* Ибо Онъ вмѣстѣ съ плотію Своею приѣмлетъ едино поклоненіе отъ всей твари“ (кн. 4, гл. 2-я). „Мы поклоняемся Сыну Божію съ Отцемъ и Св. Духомъ, безплотному до вочеловѣченія, а нынѣ Ему же

воплотившемуся и содѣлавшемуся человѣкомъ, но не предстающему быть Богомъ... И мы не говоримъ, что поклоняемся простой плоти; напротивъ, поклоняемся плоти Божіей, или воплотившемуся Богу“ (гл. 3-я).

Отсюда ясно каждому „отъ имущихъ умъ“, что въ словахъ Скрижали: „идѣже исповѣдуется таинство Святыя Троицы, тамо есть и Сынъ Божій во двою естеству“, содержится православное ученіе и Грекороссійская церковь не проповѣдуетъ ими никакого еретичества; напротивъ Мельниковы, отвергающіе сіе православное ученіе и вопреки ему отдѣляющіе воплощеннаго Сына Божія отъ Святыя Троицы, проповѣдуютъ именно еретичество.

Въ свою защиту они сослались на свидѣтельства св. отцовъ Θεодора Студита и Григорія Неокесарійскаго. Но что говорятъ эти свидѣтельства? Вѣрно ли привели ихъ Мельниковы и правильно ли понимаютъ?

Вотъ какъ читаются вполнѣ слова Θεодора Студита въ письмѣ его къ Θεодору діакону (пис. 170): „По требованію любви твоей приступаю къ опроверженію еретическихъ возраженій, и если опровергну ихъ хорошо, то и ты приложи печать къ устамъ моимъ, а если нѣтъ, то самъ объясни разсудительнѣе... *Возраженіе еретика.* Исповѣдуя одно естество Бога Слова воплотившееся, вы называете Христа чѣмъ-то цѣлымъ, или одною цѣльностью, состоящею изъ частей: Божества и человѣчества. Итакъ спрашиваю: что вы причисляете къ Святой Троицѣ, цѣлое, или часть? Если цѣлое, то Святая Троица не будетъ единасущною; а если часть, то, если причисляете Божество, очевидно оставляете человѣчество внѣ Святой Троицы; а если причисляете человѣчество, оказываетесь допускающими Божество внѣ Троицы. *Рѣшеніе.* Исповѣдуя одно естество Слова воплотившееся, мы исповѣдуемъ Христа не просто чѣмъ-то цѣлымъ, но состоящимъ изъ двухъ соединенныхъ цѣльностей, Божества и человѣчества; по этимъ цѣльностямъ, какъ частямъ, взятымъ въ совокупности, Онъ есть и цѣлый Богъ, естественно

соединенный съ Отцемъ и Духомъ, и цѣлый человѣкъ, существенно соединенный съ Матерію и нами, единственнымъ образомъ соединяя въ себѣ крайности, и свойства этихъ крайностей сохраняя въ соединеніи неврежденными и неслитными. Причемъ Троица остается Троицей, не принимая въ составъ свой чего-нибудь не сроднаго, и *человѣчество остается человѣчествомъ, не отдѣляясь отъ соединеннаго съ нимъ Божества*“.

Эти послѣднія слова: „человѣчество остается человѣчествомъ, *не отдѣляясь отъ соединеннаго съ нимъ Божества*“ Сына Божія, который, какъ единъ отъ Троицы, неразлучно пребываетъ со Отцемъ и Духомъ, Мельниковы опустили, очевидно, и сами понимая, что въ нихъ содержится подтвержденіе ученія православной церкви и обличеніе ихъ собственнаго еретичества. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣчество Іисуса Христа „не отдѣляется отъ соединеннаго съ нимъ Божества“, то возможно ли Божество Сына во Святой Троицѣ разумѣть „отдѣленнымъ отъ соединеннаго съ нимъ“ человѣчества?

Мельниковы, очевидно, придаютъ особое значеніе слову: „не сродное“ въ выраженіи: „Троица остается Троицей, не принимая въ составъ свой чего-нибудь не сроднаго“. По мнѣнію Мельниковыхъ, какъ и по мнѣнію еретика, опровергаемаго святымъ Феодоромъ, человѣческое естество Сына Божія есть нѣчто „несродное“ Троицѣ.

Заблуждаются Мельниковы, вмѣстѣ съ упомянутымъ еретикомъ. Человѣческое естество Іисуса Христа, будучи „тѣломъ Бога“, какъ называетъ его св. Аѳанасій, не можетъ быть названо несроднымъ Троицѣ. Вотъ слова этого великаго отца церкви: „хотя плоть есть твореніе, однакоже, *поелику она стала тѣломъ Бога*, мы поклоняемся ей *нераздѣльно съ Словомъ*, такъ что, чтя Слово, *не отдѣляемъ его отъ плоти*“ (Письмо къ Аделоію). А у св. Іоанна Дамаскина это, какъ мы видѣли, раскрыто и яснѣе. „Плоть Бога Слова не получила *самостоятельной* вѣности, и не стала *вѣностию*, *разною отъ вѣности*

Бога Слова; но въ ней получила ипостась, стала, лучше сказать, *принятою въ ипостась Бога*. Поэтому она и не *вводитъ въ Троицу иной ипостаси*“, значить, именно не есть что-либо „несродное“ Святой Троицѣ. Св. Феодоръ Студитъ это именно и утверждаетъ, говоря: „Троица остается Троицей, не принимая въ составъ свой чего-либо несроднаго“, хотя во второмъ лицѣ Ея мы исповѣдуемъ и Его человѣчество „неотступно соединенное съ Божествомъ“. Итакъ, слова св. Феодора Студита Мельниковы привели въ обличеніе самимъ себѣ: ибо въ нихъ содержится подтвержденіе того самаго православнаго ученія, противъ котораго возстають они, и обличеніе еретика, съ которымъ, они, Мельниковы, и ихъ братчики имѣють точное сходство.

Разсмотримъ и свидѣтельство св. Григорія Неокесарійскаго, приведенное Мельниковыми въ защиту своего еретическаго ученія: „Троица совершенная славою и присносуществомъ и царствомъ, недѣлимая, ниже отчуждаемая, ниже убо зданное что, или рабное въ Троицѣ, ниже приводное что, яко первѣе убо небывшее, послѣди же пришедшее“. Мельниковы придаютъ особое значеніе послѣднимъ словамъ, и, признавая человѣческое естество Сына Божія именно „приводнымъ“ во Святой Троицѣ „послѣди пришедшимъ“, видять еретичество въ православномъ ученіи, что во святой Троицѣ Сынъ Божій исповѣдуется „во двою естеству“. Но мы уже привели свидѣтельство св. Аѳанасія и св. Іоанна Дамаскина, что воспринятое Сыномъ Божиимъ человѣческое естество есть „тѣло Божіе“, есть ипостась, „принятая въ ипостась Бога Слова“, слѣдовательно ничего зданнаго, или рабскаго, или приводнаго въ Святую Троицу не вноситъ.

Итакъ, и слова св. Григорія Неокесарійскаго, приведенныя Мельниковыми, не отвергають православнаго ученія о Святой Троицѣ и нимало не оправдываютъ ихъ собственнаго лжеученія, которое есть именно ересь, отвергаемая святыми отцами.

Но Мельниковы явились здѣсь не изобрѣтателями, а только возобновителями и проповѣдниками старой ереси въ расколѣ, которую проповѣдывали еще первые, современные патріарху Никону, расколоучители и нѣкоторые изъ болѣе позднихъ. Извѣстно, что еще Аввакумъ протопопъ и Лазарь съ ихъ послѣдователями, вооружась противъ православнаго ученія о исповѣданіи Сына Божія во Святой Троицѣ не нага отъ человѣческаго его естества, стали проповѣдывать, что воплотившійся Сынъ Божій, І. Христосъ, есть особое, отдѣльное отъ Троицы лице и сидитъ на особомъ престолѣ, каковое ихъ еретичество смѣло обличалъ даже одинъ изъ самихъ тогдашнихъ расколоучителей, извѣстный „соузникъ“ Аввакума въ Пустозерскѣ, діаконъ Ѳеодоръ. Въ посланіи къ сыну онъ писалъ о лжеученіи протопопа Аввакума: „начать онъ, протопопъ, Святую Троицу на трехъ престолѣхъ исповѣдовати, сѣдящу рядкомъ, и три Бога глаголати, а Христа четвертаго Бога и на четвертомъ престолѣ сядяща“ (*Мат. для ист. раск.* т. VI, стр. 121). И потомъ въ обличеніе Аввакуму и Лазарю дьяконъ Ѳеодоръ говоритъ: „По вашему нынѣшнему новому мудрованію и вправду два Сына будетъ, по Несторію зловѣрному, еже глаголете въ трехъ лицѣхъ Святыя Троицы самое существо, во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Дусѣ, а во Христѣ не самое существо глаголете. И сіе ваше зловѣріе и дуракъ узнаеть, яко два Сына исповѣдуете — великаго, да малаго, и тако четверицу славите, а не Троицу Святую. Молю вы: покините то злое и всепагубное мудрованіе, егоже нѣсть, нѣсть во всѣхъ нашихъ древнихъ православныхъ книгахъ церковныхъ... Писано бо: Пресвятая Троица Богъ нашъ Троица есть: и прежде воплощенія Христа Сына Божія Троица бѣ, и по воплощеніи Христовѣ и со воспріятіемъ Его Троица есть неизмѣнно“. (*Тамъ же*, стр. 135—136). Такъ даже одинъ изъ расколоучителей перваго времени „умолялъ“ свою братію оставить еретическія мудрованія о Святой Троицѣ, самъ дер-

жась православнаго ученія, что Троица „и со воспріятіемъ“ человѣческаго естества единымъ отъ Троицы, „Троица есть не измѣнно“. Но и моленіе собрата не образумило Аввакума и его единомышленниковъ: они остались при своемъ еретическомъ мудрованіи, что во Святой Троицѣ невозможно разумѣть Сына Божія во-человѣчшагося, и въ образованіи таинства Святыя Троицы, наприм. тремя перстами, или тремя свѣщами, не возможно разумѣть и таинство смотрѣнія, или воплощенія Сына Божія, — сами остались при этомъ еретическомъ мудрованіи и передали его своимъ потомкамъ въ расколѣ: его повторилъ безпоповецъ Андрей Денисовъ (*Помор. Отвѣты*, отв. 13), повторилъ учредитель австрійской іерархіи Павелъ Бѣлокриницкій (*III часть церк. ист.*), и вотъ теперь вновь проповѣдуютъ современные намъ еретическую раскольническую — братья Мельниковы съ своими московскими братчиками. Что Мельниковы являются здѣсь только послѣдователями предковъ, что они только вторяютъ еретическое ученіе Павла Бѣлокриницкаго, Андрея Денисова и протопопа Аввакума, это они сами засвидѣтельствовали, сославшись на предковъ, — говоря: „предки наши и м. Амвросій“ за то отдѣлились и „имѣли право отдѣлиться“ отъ церкви, что она „учитъ во святой Троицѣ исповѣдывать и пріятное Христомъ (?) чело-вѣчество“, и, значить, сами эти „предки“ держались того именно еретичества, какое проповѣдуютъ теперь ихъ достойные потомки братья Мельниковы, т.-е. учили, что чело-вѣческое естество Сына Божія нельзя исповѣдывать во Святой Троицѣ...

Достойно вниманія это заявленіе нынѣшнихъ раскольниковъ о причинѣ отдѣленія ихъ предковъ отъ православной церкви. Если сами раскольники свидѣтельствуютъ, и справедливо свидѣтельствуютъ, что предки ихъ отдѣлились отъ церкви за то, что она содержала (и содержитъ), какъ мы показали выше, истинно православное ученіе о Святой Троицѣ, не выдѣляя изъ Нея

воплощенное Слово Божіе, а не слѣдовала (и не слѣдуетъ) ихъ еретическому ученію, выдѣляющему Богочеловѣка въ особое отъ Троицы лице, то является несомнѣннымъ и для каждаго очевиднымъ, что церковь поступила вполнѣ законно, предавъ отлученію и проклятію людей, содержавшихъ и содержащихъ такое еретичество.

Печальное явленіе представляетъ намъ современный расколъ, повидимому не чуждающійся уже и просвѣщенія, по крайней мѣрѣ обнаруживающій чрезвычайную литературную производительность. Даже передовые его дѣятели, наиболѣе вліятельные и считающіеся наиболѣе просвѣщенными, съ удивительнымъ ослѣпленіемъ (если только не намѣренно и съ лукавствомъ, въ видахъ поддержанія раскола и для защиты столповъ его) поддерживаютъ и проповѣдуютъ явныя еретичества своихъ предковъ. Такъ пресловутый Онисимъ Швецовъ съ рѣдкимъ упорствомъ защищаетъ еретическое ученіе Павла Бѣлокривцаго о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца; а юные питомцы Швецова, братья Мельниковы выступили съ проповѣдію еретическихъ ученій того же Павла, Андрея Денисова и Аввакума о Святой Троицѣ, и должно быть скоро будутъ проповѣдывать его подлинными словами Аввакума и Лазаря, что „Троица рядкомъ сѣдитъ, — Сынъ одесную, а Духъ Святый ошуюю Отца на небеси на разныхъ престолахъ, — яко царь съ дѣтьми сѣдитъ Богъ Отецъ, а Христось на четвертомъ престолѣ особенномъ сѣдитъ предъ Отцемъ Небеснымъ“ (*Мат. для ист. раск.* т. VI, стр. 107—108). И досужіе московскіе „братчики“ не совѣстятся со всѣмъ усердіемъ распространять эти еретичества въ народѣ посредствомъ своихъ печатныхъ тетрадокъ!

Е. Зубаревъ.

Повѣствованіе бывшаго бѣглопоповца объ его жизни въ расколѣ.¹⁾

3. Болѣзнь отца. — Тщетная попытка пригласить бѣлаго попа для его навуствія. — Приглашеніе австрійскаго попа и кончина родителя. — Почему раскольническихъ поповъ предпочитаютъ православнымъ священникамъ. — Новыя примѣры безобразія этихъ послѣднихъ: попъ Димитрій.

Прошло болѣе 7 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ послѣдній разъ пріѣзжалъ къ намъ Петръ Щепетовъ. Въ это время заболѣлъ мой родитель и болѣзнь стала усиливаться. Видя себя въ предсмертномъ состояніи и не желая помереть безъ напутствованія, онъ послалъ тетку въ Москву за попомъ. Щепетова уже не было въ Москвѣ, а замѣнилъ его какой-то новый попъ — Ѳеодоръ. Отыскавъ этого новаго попа, тетка объяснила ему цѣль своего пріѣзда и стала убѣдительно просить, чтобы поѣхалъ къ намъ напутствовать больного. Онъ сталъ спрашивать тетку: далеко ли отъ васъ живетъ становой приставъ, или урядникъ? Тетка говоритъ, что возлѣ насъ не проживаетъ никто, — ни становой приставъ, ни урядникъ. Однако попъ и тутъ прямо сказалъ: не поѣду; я избранъ для Москвы, а не для деревни. Тетка ему сказала: «Развѣ не одинаково нуждаются въ таинствахъ, что въ Москвѣ, что въ деревнѣ? Больной желаетъ исповѣдаться и приобщиться св. таинъ, безъ которыхъ человекъ не имать живота вѣчнаго въ себѣ». Попъ отвѣтилъ: Развѣ у васъ нѣтъ скитскаго покаянія? Долженъ быть у васъ такой человекъ, который благословленъ священникомъ: пусть онъ прочтаетъ больному скитское покаяніе и дастъ большой воды. Все равно, — Богъ увидитъ его усердіе! Тетка не знала, что больше ему возразить, — съ тѣмъ и отправилась изъ Москвы. Пріѣхавши домой, она передала родителямъ этотъ совѣтъ отца Ѳеодора. Но намъ его совѣтъ очень не понравился, потому что у насъ хотя и читали дѣйствительно всѣмъ уми-

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 539.

рающимъ бѣглопоповцамъ скитское покаяніе, но мы знали, что Христось, уходя на небеса, оставилъ на землѣ не скитское покаяніе, а оставилъ пастырей словесныхъ овецъ и имъ далъ власть отпускать грѣхи кающимся, какъ о томъ писано: «не просто вси имуть власть разрѣшати и связывати, но они едины, имже отъ Бога таковая вручена» (Потреб. Іос. л. 141), и еще: «аще бо христіанинъ безъ покаянія умреть, то не достоинъ надъ нимъ іерею пѣти, ни приношеніе завъ принести, яко не исполни закона Божія и вѣры христіанскія» (л. 148). Такъ же и преподобный Никонъ Черногоорецъ, говоритъ: «Не подобаетъ кромѣ іерея примати никому исповѣди» (л. 402). Онъ же говоритъ: «Аще прегрѣшеніемъ человекъ въ грѣхъ впадъ, изнуритъ же плоть тѣла своего, и истаеъ кости мозговъ своихъ въ постѣ и плачи, ничтоже успѣеть, аще не изречетъ человекъ священнику грѣхи своя, на срамъ себѣ. Ради сего оправдится: ибо врагъ вѣсть, яко вельми оставляетъ Богъ согрѣшенія, иже съ теплою вѣрою Ему приходящему, и прощаетъ еже со слезами Ему исповѣдающаяся, той бо есть врагъ, поспѣшая человекъ на все злое; и сего ради возбраняетъ имъ не исповѣдовати» (л. 410). Всѣ вышеприведенныя свято-отеческія свидѣтельства учать не такъ, какъ учать отцы у бѣглопоповцевъ. А кто не тако учить, якоже святые учили, тѣхъ апостоль Павелъ повелѣваетъ удаляться. Ученіе же бѣглыхъ поповъ не есть ли ученіе лживыхъ пророкъ? Ибо ни одинъ церковный учитель не училъ, чтобы, вмѣсто исповѣди предъ духовнымъ отцомъ, читали старики скитское покаяніе, а вмѣсто тѣла и крови Христовыхъ употребляли большую воду.

Не желая быть напутствованнымъ чрезъ скитское покаяніе отъ простого старика, мой родитель, посовѣтовшись съ нами, послалъ въ Торжокъ за проживавшимъ тамъ попомъ австрійскаго согласія Васильемъ Механиковымъ, который, не спрашивая ни о становомъ, ни объ урядникѣ,¹⁾ прибылъ изъ Торжка къ намъ

¹⁾ Не спрашивалъ, конечно, потому, что становые и исправники австрійскимъ пошамъ покровительствуютъ, а бѣглопоповцы несомнѣнно схватили бы, еслибы узнали о его пріездѣ.

въ домъ и по своему обряду напутствовалъ моего больного родителя, который черезъ два дня и померъ. Хотя мой родитель и остался такимъ образомъ до смерти въ старообрядчествѣ, но онъ хорошо сознавалъ недостатки старообрядчества относительно священства и небытія епископовъ, — онъ всегда говорилъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ; а объяснить ему, что безъ епископа не можетъ быть не только церкви, но и самого христіанства, ему было некому, иначе онъ не умеръ бы раскольникомъ. Вообще онъ близокъ былъ къ церкви, его только удаляла отъ церкви внѣшняя жизнь православнаго духовенства, которое многихъ оставляетъ скитаться по распутіямъ раскола: ибо простой народъ, какъ и мой родитель, того не понимаетъ, что благодать дѣйствуетъ равно и чрезъ недостойнаго священника, только бы отъ епископа посланнаго, а не самовольно пришедшаго, — онъ только и смотритъ, не куритъ ли попъ табаку, или не нюхаетъ ли, не подстригаетъ ли усы, не крестится ли небрежно.

Я истинно скажу: если православное духовенство не оставить этихъ ненавистныхъ народу недостатковъ, то, я вполнѣ увѣренъ, никакія миссіонерскія бесѣды не убѣдятъ старообрядцевъ въ истинности православной церкви, и въ простомъ народѣ раскольническіе попы будутъ имѣть больше довѣрія, нежели православные, потому что народъ о существѣ церковномъ не разсуждаетъ и не разговариваетъ, и что необходимо для спасенія души, не вѣдаетъ, а только смотритъ на внѣшность. Внѣшностью и привлекаютъ его раскольническіе попы: истовымъ служеніемъ, большими крестами, неподстриженными бородами. А если взять во вниманіе жизнь и поступки раскольническихъ поповъ, то ихъ и сравнивать съ православными не возможно.

Я говорилъ уже, какъ велъ себя попъ Щепетовъ. Скажу теперь, что видѣлъ и послѣ. Года черезъ два по смерти отца, вздумалъ я съѣздить въ Москву, чтобы пріобщиться святыхъ таинъ. Пріѣхалъ въ половинѣ великаго поста. У московскихъ бѣглопоповцевъ былъ тогда попъ Димитрій. Чтобы отыскать

его, нужно было обращаться къ купцамъ Карасевымъ. Тамъ, у Карасевыхъ, меня и не пустили бы; но къ счастію у нихъ жила въ прислугахъ моя землячка, которая лично меня знала и могла удостовѣрить, что я дѣйствительно принадлежу къ бѣглопоповцамъ. Когда хозяйка — Карасева увѣрилась, что я той-же вѣры, какъ и они, то приказала принять меня и довести до попа Димитрія, который, какъ я узналъ тутъ, проживалъ гдѣ-то подъ спудомъ. Я попросилъ хозяйку, чтобы кто-нибудь свелъ меня къ попу; и она послала со мной жившую у нихъ въ домѣ, чтобы править службы, немолодую дѣву, съ которой и поѣхалъ я на извозникѣ за Бутырскую заставу. Проѣхали всѣ лѣтнія дачи, — въ самой послѣдней изъ этихъ дачъ и была квартира попа Димитрія. Провожатая моя знала, гдѣ именно постучать, чтобы отперли: поэтому насъ скоро впустили. Пошла она одна въ комнаты, гдѣ помѣщался попъ и возвратясь сказала мнѣ: завтра будетъ обѣдня и вы причаститесь. Я былъ очень радъ, узнавши, что будетъ обѣдня, которую буду слышать первый разъ въ жизни. Спустя нѣсколько времени насъ позвали въ церковь за вечерню. Это была небольшая комнатка, въ которой могли помѣститься человекъ пятнадцать. Въ одномъ углу натянута была какая-то изъ старой матеріи занавѣсъ, посрединѣ была устроена въ ней маленькая дверца, — это были царскія двери, — по бокамъ висѣли, вкривь и вкось, нѣсколько маленькихъ образковъ, и была еще занавѣсочка пристроена сбоку, — это дверь въ олтарь. Попа Димитрія за вечернею не было, — правили два молодые дьячка безъ него. Я всю вечерню стоялъ и думалъ: Христось сказалъ: *на семь каменъ созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣють ей* (Мат. гл. 16), и св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Церковь небеси паче укоренилася есть... Удобѣе есть солнцу угаснути, нежели Церкви безъ вѣсти быти» (Маргар. 193). А какую церковь я вижу у насъ, бѣглопоповцевъ? Въ какомъ заустѣннѣ! Теперь тутъ наша церковь; а лѣтомъ, быть-можетъ, здѣсь, гдѣ я стою въ углу, стояла рояль, а гдѣ виситъ изображающая иконостасъ зажавѣсъ, тутъ стояла кровать! И кто это мѣсто могъ

освятить подъ олтарь? А придетъ зима, опять эту комнату займутъ дачники, и опять Богъ знаетъ, чтò будетъ тутъ дѣлаться! По окончаніи вечерни мы тутъ же, въ этой церкви, и спать легли. Утромъ разбудили насъ рано начинать заутреню; заутреню начали опять одни дьячки, — попа все еще не вижу. Кончилась заутреня; начали часы, — попа все нѣтъ; наконецъ, въ половинѣ часовъ, пришелъ и онъ, — но въ какомъ видѣ! Волосы всклокоченные, лицо послѣ сильнаго пьянства обезображенное... Посмотрѣлъ на насъ (насъ было 6 человекъ), и говорить мнѣ: прочитай: «Вѣрую». Я прочиталъ. Больше ничего не сказалъ, — пошелъ за перегородку, сѣлъ тамъ и велѣлъ намъ идти на исповѣдь. Исповѣдалъ насъ кое-какъ и пошелъ въ свой олтарь: вынесъ оттуда чашу и сталъ насъ приобщать. Пока онъ исповѣдывалъ насъ и приобщалъ, дьячки кончили часы. Тутъ сейчасъ же попъ обращается къ нимъ и говоритъ: вы зачѣмъ служили панихиду, вмѣстѣ съ какимъ-то старикомъ (или не помню кѣмъ)? Дьячки стали говорить: что же, — развѣ съ нимъ нельзя вмѣстѣ служить? Попъ говоритъ: какъ съ нимъ можно служить! — вы знаете, что я его отлучилъ отъ церкви и проклятiю предалъ! Дьячки сказали въ оправданіе: мы не знали этого. А сколько вамъ дали за панихиду? — спросилъ попъ. Они отвѣтили: по рублю. Попъ сказалъ: подайте сюда эти деньги, и я вамъ прочитаю прощеніе третьяго чина; а то мнѣ васъ и не надо! Чтобы не остаться безъ куска хлѣба, дьячки согласились предать себя подъ принятiе третьяго чина еретиковъ, и онъ имъ вычиталъ прощеніе. Послѣ всего этого мы отправились обратно въ Москву. Дорогою я спрашиваю провожатую: отчего же обѣдни не было? Она сказала: а вчерась вечеромъ попъ напился пьяный и проспалъ всю ночь, — насилу разбудили къ половинѣ часовъ. Я замѣтилъ ей: Вотъ, еслибы это сдѣлалъ священникъ въ православноиъ приходѣ, чтò ему за это было бы! А надъ нашимъ нѣтъ начальника, такъ вотъ онъ и творить, чтò хочетъ!

Посмотрите же, братіе старообрядцы, что дѣлаютъ ваши любимые попы! Вы на все это не обращаете вниманіе, а за православными все подмѣчаете и за все ихъ укоряете.

4. Усиленіе моихъ сомнѣній относительно раскола и начало разысканій о церкви. — Написаніе вопросовъ австрійскимъ раскольникамъ. — Поѣздка въ Москву съ матерью. — Свиданіе съ Е. А. Антоновымъ и архимандритомъ Павломъ. — Свиданіе и бесѣда съ Перетрухинымъ. — Обзорніе памятниковъ древности въ Москвѣ и Лаврѣ. — Свиданіе съ Савватиемъ и подача ему вопросовъ. — Безсиліе австрійскихъ дать отвѣтъ на мои вопросы. — Присоединеніе къ православной церкви.

На меня такъ сильно повліялъ описанный поступокъ попа Дмитрія, что и расколъ мнѣ опротивѣлъ. Съ тѣхъ поръ ни у какого раскольническаго попа я уже и не былъ. Тогда же я сталъ прилежнѣе разыскивать въ писаніи о церкви и просить Бога, чтобы далъ мнѣ познать ту церковь, съ которою Онъ общался пребыть до скончанія вѣка. Изъ сказаннаго въ Большомъ Катихизисѣ я вполне убѣдился, что въ церкви Христовой должно быть семь церковныхъ таинствъ, и что только находясь въ такой церкви можно получить спасеніе, и тѣ, которые не пребываютъ въ такой церкви, всѣ будутъ ввержены во озеро огненное. У насъ же, бѣглопоповцевъ, — разсуждалъ я, — нѣтъ семи церковныхъ таинствъ, ибо нѣтъ епископа, нѣтъ таинства хиротоніи, безъ которой и другихъ таинствъ быть не можетъ: значитъ наше бѣглопоповство не есть церковь Христова, а скопище людей, не имѣющихъ правителя.

Оставивъ бѣглопоповство, я началъ знакомиться съ австрійской іерархіей, происшедшей отъ митрополита Амвросія. И въ этой іерархіи нашель я много несогласнаго съ писаніемъ и правилами св. отецъ. Однако же, не будучи увѣренъ, правильно ли я разсуждаю, рѣшился написать австрійскимъ старообрядцамъ, то-есть ихъ Духовному Совѣту вопросы, въ которыхъ указалъ свои сомнѣнія относительно законности происшедшей отъ Амвросія іерархіи. Я дѣйствительно полагаю, что, быть-можетъ, найдутъ они въ св. Писаніи твердое свидѣтельство въ свое оправданіе и тѣмъ успокоятъ мою совѣсть.

11-го марта 1891 года я поѣхалъ въ Москву для подачи своихъ вопросовъ именуемому ихъ епископу Савватию; хотѣлось также лично повидаться съ архимандритомъ Павломъ

и съ Перетрухинымъ. Со мною отправилась моя мать, чтобы побывать у бѣлаго попа, проживавшаго тогда у какого-то купца: у какого именно, — этого мнѣ мои уже не сказывали, боясь, чтобы я, какъ оставившій бѣглопоповство, не указалъ его полиціи. Я говорилъ матери: Христосъ сказалъ: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей*; а у васъ вотъ въ какое положеніе пришла церковь: только и состоитъ изъ какихъ-нибудь двухъ, или трехъ бѣглыхъ поповъ! Господь сказалъ: *грядущаго ко Мнѣ неизжену оумъ*; а ваши бѣглые попы не только грядущаго, или обращающагося въ ваше общество принять къ себѣ боятся, но и отъ своихъ-то прихожанъ прячутся! Мать мнѣ на это отвѣтила: старики не хуже твоего знали, да ничего этого не говорили, и все у насъ ладно было; а вамъ теперь все стало неладно! Я сказалъ: отъ того-то и заблуждаются старообрядцы, что такъ крѣпко довѣряютъ своимъ старикамъ, которые ничего не знали, не могли понять, что такое обрядъ, и что такое догматъ, что подлежить измѣненію, и что не подлежить; если бы они понимали это, то не стали бы такъ раздѣляться между собой, а раздѣленіе церковное есть такой тяжкій грѣхъ, что и мученическою кровью омыть невозможно.

Въ Москвѣ я отвелъ мать къ родственникамъ, которые знали, есть ли въ Москвѣ бѣглый попъ, или нѣтъ. Они сказали, что попъ въ Москвѣ есть. Я попросилъ одного изъ нихъ, сходить къ этому попу и спросить: можетъ ли онъ приобщить старуху? Возвратившись, онъ сказалъ, что попъ велѣлъ старухѣ вечеромъ приходить къ нему. Оставивъ мать у родныхъ, я пошелъ въ Кремль поклониться почивающимъ тамъ нетлѣнно св. мощамъ. Потомъ зашелъ въ братскую книжную лавку, подъ Ивановской колокольней, къ своему знакомому Егору Антоновичу. Я спросилъ его: можно мнѣ будетъ повидаться съ архимандритомъ Павломъ? Онъ сказалъ, что повидаться съ архимандритомъ Павломъ нельзя только тому, кто самъ того не пожелаетъ, а кто желаетъ, тѣхъ о. Павелъ принимаетъ всегда. И пошли мы вмѣстѣ съ нимъ въ Никольскій Единобѣрческій монастырь. Здѣсь прямо вошли къ архип-

мандриту Павлу, чтобы попросить позволенія, какъ повелѣваетъ монастырскій уставъ, побыть у нихъ нѣсколько дней. О. Павелъ принялъ меня ласково. Побесѣдовавши немного въ его кельѣ, мы пошли въ трапезную ужинать. Я вспомнилъ древнихъ иноковъ, жившихъ во Египтѣ и другихъ мѣстахъ, и утѣшался, что вотъ Богъ привелъ мнѣ быть хотя малое время въ монастырѣ.

На другой день утромъ, я пошелъ къ старообрядческому начетчику Петрухину, поговорить съ нимъ о занимавшихъ меня вопросахъ относительно австрійской іерархіи. Перетрухинъ принялъ меня и спросилъ, кто я такой. Я объяснилъ ему, что я старообрядецъ изъ общества бѣглоповцевъ.

Онъ спросилъ: въ чемъ имѣете нужду до меня?

Я отвѣтилъ: Прочитавши вашу книгу «Мечъ духовный», я встрѣтилъ въ ней, что вы, приѣмлющіе митрополита Амвросія, не признаете у насъ, бѣглоповцевъ, въ настоящее время бытія истинной церкви Христовой и считаете насъ находящимися въ невѣрїи. Это меня крайне удивляетъ, такъ какъ до принятія митрополита Амвросія вы признавали бѣглоповцевъ истинными христіанами, да и сами были бѣглоповцами. Почему же теперь не признаете насъ истинными христіанами? Вѣдь положеніе наше ни въ чемъ не измѣнилось. Сובлагодолите же указать: съ какихъ поръ бѣглоповцы не стали принадлежать къ числу истинныхъ христіанъ?

Перетрухинъ отвѣтилъ: Вы съ тѣхъ поръ не стали принадлежать къ древле-православной церкви, когда появился у насъ православный епископъ Амросій и вы, ни за что осудивъ Амвросія, не принимаете ни его, ни происшедшее отъ него священство. За это вы и называетесь непокорными чадами матери своей, Христовой церкви; потому и не можете принадлежать къ числу истинныхъ христіанъ.

Я сказалъ: Митрополита Амвросія мы не судили потому, что не имѣемъ людей, которымъ дана власть судить митрополитовъ; а не подчиняемся ему потому, что онъ, вопреки 16-го правила Антиохійскаго собора, взомель на епископскій престолъ въ Бѣлой Криницѣ, никѣмъ не посланный и никѣмъ не врученную ему паству самовольно себѣ присвоилъ,—

самъ назвалъ себя первосвященникомъ древле-православныхъ христіанъ. За такіе его поступки мы и боимся признать его православнымъ епископомъ и происшедшее отъ него священство законнымъ.

Перетрухинъ: Вы за это обвиняете митрополита Амвросія только потому, что незнакомы съ церковною исторіею. Послушайте, чтó сказано въ исторіи Схоластика (и прочиталъ о бывшемъ случаѣ съ епископомъ Агапитомъ, самовольно восшедшимъ на престолъ). Прочитавши, говоритъ: Видите, православные епископы, бывшіе въ то время, не дерзали осуждать такой поступокъ епископа Агапита, а признали его наравнѣ съ православными, несмотря на то, что тогда никакой нужды въ церкви не было. А вы митрополита Амвросія, пришедшаго къ намъ во время нуждное и гонительное, считаете незаконнымъ и не подчиняетесь ему и происшедшему отъ него священству, за чтó и заслуживаете вполне званія непринадлежащихъ къ церкви, а находящихся въ невѣрїи.

Я отвѣтилъ: Примѣръ епископа Агапита не подходитъ къ Амвросію. Агапитъ пришелъ къ своимъ; его никто не принималъ, какъ еретика, чрезъ миропомазаніе; онъ былъ оправданъ въ своемъ поступкѣ Константинопольскимъ патріархомъ, который имѣлъ право судить его, — патріархъ, простивъ его, послалъ ему грамоту, извѣщающую, чтобы ничтоже сумняся управлялъ занятою паствою. А митрополитъ Амвросій развѣ пришелъ къ своимъ? Развѣ у васъ его не перемазали, какъ еретика? И кто у васъ утвердилъ его въ архіерейскомъ санѣ?

Перетрухинъ замѣтилъ: Вы все не хотите обратить вниманіе на то, въ какое время пришелъ къ намъ митрополитъ Амвросій. Тутъ не до правилъ, когда старообрядцамъ рубили головы, рѣзали языки, закапывали ихъ въ землю! Въ такое время исполнять правила невозможно, и кто этого требуетъ, тотъ подобенъ еретику.

Я сказалъ: Въ то время, когда пришелъ къ вамъ Амвросій, такихъ гоненій на старообрядцевъ, такихъ ужасовъ, о которыхъ вы говорите, не было. И вы забываете, что церковь находится подъ покровительствомъ самого Христа и никакія гоненія не

могутъ побороть ея. Въ Книгѣ о вѣрѣ сказано: «Всегда невѣста Христова во утѣсеніи вельми процвѣтаетъ, и отъ всѣхъ сквернъ еретическихъ свободна бѣше, и нынѣ всегда пребываетъ, о нейже слова Христова исполняются, яко врата ада не одолѣютъ ей» (л. 25). Св. Іоаннъ Златоустъ въ словѣ на пятидесятницу говорить о церкви: «Борима будетъ, но одолѣнія не приметъ: бурю приметъ церковь, но не потопляется. Смотри: мучители, цари, мечи остры, звѣрей зубы, смерти, пащи, сковрады, руцы желѣзныи, млаты, и всякія уготованныя муки, и туль свой діаволь испразни, а церкви не повреди. Колико много воеваше мучителей, и ни единъ одолѣ; сами погибоша, а церковь въ цѣлости оста». Видите, какъ св. Златоустъ толкуетъ о церкви Божіей; а вы приводите въ оправданіе незаконному поступку митрополита Амвросія страшныя гоненія, которыхъ тогда и не было.

Перетрухинъ отвѣтилъ: Во время нужды церковной премѣняются церковныя правила и требовать въ такое время точнаго исполненія правилъ дѣло укоризненное. А у насъ въ то время дѣйствительно была нужда, и поэтому правила не могутъ служить къ обвиненію митрополита Амвросія. Вотъ, если бы въ настоящее время у насъ допустили то же, что сдѣлано тогда, то дѣйствительно допустившіе подлежали бы изверженію.

Я сказалъ: У васъ теперь не стало нужды; а у насъ и теперь нужда: поэтому и намъ можно, по случаю нужды, жить безъ епископовъ, съ одними бѣглыми попами? Наши попы, по случаю нужды, вмѣсто мѣра, мажутъ масломъ отъ лампы и всякое дѣйствіе творятъ безъ воли епископа: что же, — все это можно оправдывать нуждой? и 39-е правило св. Апостоля, по случаю нужды, къ нашимъ бѣглымъ попамъ не относится? Нѣтъ, ни мы, ни вы не оправдаемся нуждой. У насъ нѣтъ епископа, и у васъ не было его двѣсти лѣтъ; а Господь обѣтованіе положи пребывать съ ними до скончанія вѣка (Книга о вѣрѣ, л. 59 об.): значить, и епископы должны быть до скончанія вѣка.

Перетрухинъ: Въ Евангеліи нигдѣ не сказано, что епи-

скопы будутъ пребывать непрерывно до скончанія вѣка. Въ великороссійской церкви и не прекращались епископы; да вотъ предали проклятію старыя обряды, и стали еретиками. А у насъ прекращеніе епископовъ было не отъ нашей воли.

Я сказалъ: Какъ не отъ нашей воли? Мы сами отдѣляемся отъ епископовъ, которые непрерывно ведутъ свою хиротонію отъ св. Апостоль.

Перетрухинъ: А зачѣмъ же они проклинали двуперстіе и другіе содержимыя церковію обряды?

Я сказалъ: Соборъ, на который вы намекаете, наложилъ клятву не на двуперстное сложеніе; онъ только воспретилъ молиться двуперстно, подобно тому, какъ Стоглавый соборъ воспретилъ молиться тремя персты. А власть клятву на пальцы, на матеріаль для крестнаго знаменія, соборъ и не думалъ.

Тутъ Перетрухинъ объявилъ, что пора кончить разговоръ. Простившись съ Перетрухинымъ, я пошелъ ночевать къ своему земляку, жившему у Савватія. Утромъ пошелъ въ Кремль, гдѣ встрѣтилъ нашего тверского миссіонера о. Павла: вмѣстѣ съ нимъ пошли въ Успенскій соборъ поклониться почивающимъ тамъ святителямъ и посмотрѣть чудотворный образъ Спасителя съ именованнымъ перстосложеніемъ, который стоитъ въ иконостасѣ. Оттуда вмѣстѣ поѣхали въ Никольскій Единовѣрческій монастырь къ о. архимандриту Павлу, у котораго пробыли цѣлыя сутки. Потомъ поѣхали въ Сергіеву Лавру, поклониться Преподобному. Здѣсь смотрѣли ризницу, въ которой много древнихъ четырехконечныхъ крестовъ и изображеній святыхъ съ именованнымъ перстосложеніемъ. Возвратясь оттуда, ходили въ Синодальную бібліотеку, гдѣ также видѣли много древностей, обличающихъ расколь.

13-го марта я пошелъ къ именуемому старообрядческому епископу Савватію подать привезенные мною вопросы. Отискавъ его квартиру, я попросилъ доложить, что бѣглопоповецъ желаетъ поговорить со владыкой. Савватій велѣлъ ввести меня къ нему въ комнату. Здѣсь я увидѣлъ ожидавшаго меня небольшого роста старика въ монашескомъ колпакѣ, — это и былъ Савватій. Я поклонился.

Савватій спросилъ: откуда, чадо, и что имѣешь нужное до меня?

Я сказалъ, кто я такой и что принадлежу къ обществу бѣглопоповцевъ; но, прибавилъ я, тягочуся оставаться въ нашемъ обществѣ.

Онъ спросилъ: Что же васъ тамъ отягощаетъ?

Я сказалъ: Вамъ извѣстно, что у насъ теперь великая нужда во священникахъ; а хотя и являются, то большая часть пьяницы, или совсѣмъ лишены священства; да и такихъ-то мало. Вотъ я и пришелъ къ вамъ посовѣтоваться, — что дѣлать въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Савватій отвѣчалъ: Это доброе дѣло — поговорить о томъ, что нужно человѣку для спасенія души. И я знаю, какіе у васъ теперь попы. Приходятъ не по убѣжденію, а прибытка ради. Вотъ у насъ теперь такихъ поповъ нѣтъ, — поставляются все люди испытанные, благонадежные, идутъ въ попы не ради наживы. Вамъ теперь самое лучшее присоединиться къ намъ; у насъ вся полнота церковная есть.

Я сказалъ: Вы, отче, правильно говорите о нашихъ священникахъ; но я слышалъ, что и къ вамъ митрополитъ Амвросій пришелъ не по убѣжденію, а также ради житейскихъ интересовъ и, побывши у васъ, передъ смертью опять ушелъ въ греческую церковь. Это меня смущаетъ; да есть и другіе нѣкоторые недостатки вашей церкви, о которыхъ я тоже имѣю сомнѣніе.

Савватій отвѣчалъ: Мы ваши сомнѣнія всѣ разрѣшимъ отъ писанія.

Я, воспользовавшись этимъ случаемъ, что онъ обѣщаетъ мои сомнѣнія разрѣшить отъ писанія, — вынулъ изъ-за пазухи написанные мною вопросы, подаю ему и говорю: вотъ здѣсь написано, въ чемъ состоятъ мои сомнѣнія и недоумѣнія; если вы мнѣ ихъ разрѣшите отъ писанія, какъ обѣщали, то я буду радъ присоединиться къ вашей церкви.

Савватій посмотрѣлъ вопросы и говоритъ: Какъ вы много написали! Потомъ спрашиваетъ: что, вы не были у Перетрухина и не говорили съ нимъ объ этихъ недоумѣніяхъ?

Я сказалъ, что у Перетрухина былъ, но объ вопросахъ не говорилъ.

Савватій сказалъ: Вамъ бы нужно съ нимъ поговорить; онъ бы объяснилъ всѣ ваши недоумѣнія. Но ладно, мы вамъ напишемъ и пришлемъ. Какъ вашъ адресъ? .

Я сказалъ, что адресъ подписанъ внизу вопросовъ и просилъ не замедлить отвѣтами.

Савватій обѣщалъ прислать отвѣты въ скоромъ времени. Тогда я простился съ нимъ и отправился на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги, чтобы ѣхать на родину. Приѣхавши домой, сталъ я ожидать присылки отвѣтовъ. Долго ждалъ; а отвѣтовъ все не было. Тогда я написалъ Савватію письмо, въ которомъ просилъ его прислать обѣщанные отвѣты. Спустя немного времени получаю отъ него вмѣсто отвѣтовъ письмо же, въ которомъ онъ отказывается письменно отвѣтить, вопреки своему обѣщанію, а отсылаетъ меня за словесными отвѣтами въ Торжокъ къ ставленнику своему, нѣкоему попу Иголкину¹⁾. Совѣтъ Савватія — обратиться за словесными отвѣтами къ Иголкину мнѣ не понравился. Словесные отвѣты какого-то Иголкина для меня не могли имѣть никакого значенія, — мнѣ нужно было имѣть письменные отвѣты отъ самихъ духовныхъ властей австрійской іерархіи, — только они имѣли бы для меня значеніе. Притомъ Иголкинъ сталъ бы говорить свое, я ему свое, и конца не было бы нашимъ разглагольствованіямъ. Да словесные отвѣты и сами австрійскіе старообрядцы не хвалятъ. (см. предисловіе къ 105 вопросамъ). По всему этому я и не обратился къ упомянутому Иголкину за словесными отвѣтами. А изъ того, что Савватій и его Духовный Совѣтъ не дали мнѣ письменныхъ отвѣтовъ, вполне убѣдился, что какъ общество бѣглопоповцевъ, такъ равно и приѣмлющіе австрійскую іерархію, безсильны оправдать себя словомъ Божиимъ. Тогда я окончательно убѣдился,

¹⁾ Десять вопросовъ, поданные авторомъ сей біографіи Савватію 18 марта 1891 г., письмо его къ Савватію отъ 16 мая и отвѣтное письмо Савватія отъ 31 мая, были въ свое время напечатаны въ „Братскомъ Словѣ“ (1891 с. т. 11, стр. 140—147). *Ред.*

что ни то, ни другое общество не составляютъ церкви Христовой, а такова именно незаконно похуленная ими православная Греко-россійская церковь: къ ней и рѣшился я прибѣгнуть съ покаяніемъ.

Дождавшись великаго поста, въ 1892-мъ году, поѣхалъ я въ Торжокъ, къ единовѣрческому священнику о. Іоанну, прося его принять меня въ лоно православной церкви, и онъ, по просьбѣ моей, совершилъ надо мною чинъ присоединенія ко св. церкви и сподобилъ меня св. Причащенія, 28 марта, въ субботу, въ праздникъ воскресенія друга Христова, праведнаго Лазаря. Съ тѣхъ поръ я спокоенъ сердцемъ и всегда благодарю Господа, сподобившаго меня выдти изъ душепагубнаго раскола и вступить въ лоно православной церкви съ надеждою получить вѣчное спасеніе.

По присоединеніи своемъ къ православной церкви, я сталъ совѣтовать и своимъ ближнимъ оставить раздѣленіе съ церковію, бросить душепагубный расколъ, и мои совѣты не остались безъ пользы. Въ 1893 году присоединились моя супруга, братъ ея и моя сестра. Велика ко всѣмъ намъ милость Божія! Да прибѣгнуть къ милосердому Богу и всѣ блуждающіе во тьмѣ раскола съ молитвою указать имъ правый путь спасенія!

Петръ Ивановъ Мартыновъ.

Еще нѣсколько словъ къ бывшимъ собратіямъ моимъ старообрядцамъ.

Когда я былъ въ расколѣ, родители мои, угадывая мое намѣреніе оставить раскольническое заблужденіе и принять православіе, начали сильно вооружаться противъ меня, чтобы воспрепятствовать исполненію моего намѣренія, и даже грозили предать меня проклятію, если оставлю расколъ. Признаюсь, немало смущала меня такая ихъ угроза и даже нѣсколько задержала мое присоединеніе къ церкви. Это же смущеніе и робость предъ угрозами проклятія отъ родителей, какъ слышу и вижу, удерживаютъ и теперь въ расколѣ многихъ старообрядцевъ, вполнѣ сознающихъ истину православія и понимающихъ всю неправоту и заблужденіе раскола.

Очень грустно видѣть это и слышать. И такимъ-то изъ старообрядцевъ я хочу сказать: вѣдь, такое ваше поведеніе есть двоедушіе и непростительный грѣхъ предъ Богомъ! Вы говорите: подождемъ, — вотъ родители помрутъ, тогда мы и перейдемъ въ православіе! Но вѣдь въ этихъ словахъ вашихъ открывается во-первыхъ, ваше пренебреженіе къ вѣчному спасенію вашихъ родителей, — вмѣсто того, чтобы своимъ обращеніемъ къ церкви показать имъ добрый примѣръ, которымъ, быть-можетъ, и они вразумились бы и вслѣдъ за вами оставили бы расколъ, вы говорите: пусть они умираютъ въ расколѣ, т.-е. пусть погибаютъ, а тогда, какъ умрутъ, мы и присоединимся къ церкви! Да и почему вы знаете, кто прежде умретъ, — ваши родители, или вы сами? Это извѣстно только одному правосудному Богу. И какими продержателями являетесь вы предъ самимъ Богомъ! Вы какъ будто говорите Ему:

«Подожди, Господи, дай мнѣ пожить еще въ расколыническомъ заблужденіи, виѣ церкви Твоей! Ты самъ знаешь, что я не обращаюсь не по своей винѣ, а въ угожденіе родительскому невѣждеству, — вотъ когда умрутъ они, тогда и приду въ Твою церковь!» Вы боитесь клятвы родителей за оставленіе раскола. Но вы боитесь страха, идѣже нѣсть страхъ. Клятва вашихъ родителей за обращеніе къ церкви, истинность которой вы и сами сознаете, не имѣетъ никакого значенія; и произносить клятву на лицъ, погрѣшающихъ въ ученіи вѣры, непокорныхъ и нераскаянныхъ, могутъ одни только архипастыри, а не міряне, да еще сами находящіеся подъ церковною клятвою, каковы ваши родители, осужденные за расколъ соборомъ 1667 года.

Если страшить васъ пятая заповѣдь въ законѣ: «Чти отца твоего и мать твою» и проч., то вы должны знать, что заповѣдь эта не требуетъ повиновенія родителямъ въ незаконномъ дѣлѣ, особенно же въ дѣлахъ вѣры и спасенія, когда родители требуютъ противнаго истинной вѣрѣ и спасенію. И мы видимъ, что еще въ первые вѣка христіанства, вѣровавшіе во Христа, не оставляя почтенія къ родителямъ, презирали всѣ ихъ угрозы за послѣдованіе Христу и не повиновались ихъ незаконнымъ требованіямъ — пребывать въ томъ же нечестіи, въ какомъ сами коснѣли. Припомните наприм. житіе святой великомученицы Варвары. Въ Четыхъ Минеехъ, въ житіяхъ святыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ, вы найдете и много такихъ примѣровъ, — увидите, какъ фанатики родители мучили своихъ дѣтей за принатіе вѣры Христовой, но дѣти оставались вѣрны истинной вѣрѣ, несмотря на всѣ мученія, и получили за то отъ Бога вѣнцы нетлѣнные, т.-е. награду, а не наказаніе. Какіе, напр., принималъ мѣры Авениръ царь, чтобы удержать своего сына Іоасафа въ язичествѣ, — говорилъ: «такъ, или иначе, я изгоню изъ него этотъ духъ упорства и заставлю его отказаться отъ христіанства!» Іоасафъ же отвѣчалъ ему: «Христось повелѣлъ мнѣ, отецъ, любить тебя много, много, и я буду просить со слезами, чтобы Онъ просвѣтилъ и тебя». Вотъ какъ поступалъ святой мученикъ, претерпѣвая

говеніе отъ отца, и молитва его услышана: Аверинъ за четыре года до своей смерти и самъ принялъ христіанство. Такъ Іоасафъ исполнилъ и пятую заповѣдь закона, хотя не оказалъ повиновенія отцу въ дѣлѣ вѣры. Вотъ для васъ достойный подражанія примѣръ. И можно ли дивиться, что родители-раскольники съ жестокостію гонятъ дѣтей, обращающихся ко святой церкви, когда самъ Христосъ сказалъ въ Евангеліи: «Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ: ибо Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и враги человѣку домашніе его» (Матѣ. гл. 10, ст. 34, 36). Св. Златоустъ, объясняя эти слова и сопоставляя ихъ съ сказаннымъ у Апостола о повиновеніи дѣтей родителямъ говоритъ: «Если Апостоль Павелъ многое заповѣдуетъ о родителяхъ и велитъ во всемъ имъ повиноваться, — ты не дивись. Онъ велитъ повиноваться только въ томъ, что не противно благочестію. Ибо святое дѣло воздавать имъ всякое иное почтеніе; когда же потребуютъ себѣ болѣе надлежащаго, недолжно имъ повиноваться» (Бѣс. 35 на Матѣ.). И Катихизисъ учитъ насъ: Дѣти обязаны и должны любить и почитать своихъ родителей и молиться о спасеніи души ихъ и выполнять всѣ и всякія приказанія и распоряженія, не противныя закону Божію и гражданскому (пространнѣе можно прочесть о семъ въ книгѣ «Истинно-древняя Христова церковь М. Григорія 2 ч., 273 стр.).

Мы должны вѣровать въ Бога Отца (Іоан. 14—1) и слушать гласа Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, по его наставленію: *овцы Моя гласа Моею слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ* (Іоан. 10—27); а не должны слушать людей, притомъ такихъ, которые совсѣмъ не знаютъ, что есть слово Божіе. Мы также обязаны и должны по символу вѣровать во святую церковь, созданную Господомъ, знать ее и пребывать въ ней; а знать ее должны потому, что и простыя собранія, не освященныя, сами себя именуютъ церковію, и если не знаетъ человѣкъ въ дѣйствительности церкви Христовой, то по невѣденію можетъ признать и не Христову церковь за Хри-

стову. А пребывать въ церкви должны потому, что кромѣ церкви Божіей нигдѣ нѣтъ спасенія... и кто не въ церкви, тѣхъ Христось не спасаетъ и Духа Святаго тѣ не имѣють (Кат. Больш.).

Надѣюсь, вы согласитесь теперь, что весьма неосновательно бояться клятвы родителей за переходъ во святую церковь и ради этого опасенія оставаться и пребывать въ расколѣ. При томъ же и вамъ должно быть извѣстно, что родители ваши, какъ и весь расколъ, слѣдуютъ не слову Божію, которымъ должны руководствоваться вѣрующіе, а наставленіямъ разныхъ пройдохъ, безграмотныхъ, а иногда еще и безнравственныхъ. По ученію св. Апостола Павла (Евр. гл. 13, ст. 7), мы должны подражать вѣрѣ наставниковъ нашихъ, которые проповѣдывали намъ слово Божіе, и взирать на скончаніе жительства ихъ. Если ваши родители требуютъ отъ васъ безусловнаго повиновенія ихъ вѣрѣ, или, что одно и то же, вѣрѣ ихъ наставниковъ, то взираютъ ли они на кончину своихъ наставниковъ, съ желаніемъ получить и самимъ такую же? Не знаю, взираютъ ли они; а я вамъ приведу на память кончину извѣстныхъ защитниковъ и проповѣдниковъ раскола, ученію которыхъ велятъ вамъ слѣдовать.

Вотъ былъ у насъ нѣкто Андрей Демидовъ Грачевъ, жившій въ селѣ Городцѣ, извѣстный не только въ Городцѣ, но за предѣлами Нижегородской губ., такъ какъ онъ, по его рассказамъ, будто бы проповѣдывалъ въ 23-хъ губерніяхъ; проповѣдь его за послѣднее время была о словѣ «благодатная» въ привѣтствіи архангела Гавріила Пресвятой Дѣвѣ Маріи, которое онъ требовалъ непремѣнно замѣнять словомъ «обрадованная»; о лѣтахъ воплощенія Господня, которое, по-его, было въ 5500 году; о имени Іисусъ, которое онъ признавалъ именемъ иного бога. Этотъ Грачевъ, хотя и занимался проповѣдію о вѣрѣ, но цѣлую жизнь влачилъ зазорно и пьяно, и нашли его умершимъ отъ пьянства въ сѣняхъ, у лѣстницы. Вотъ кончина вашего учителя, цѣлый свой вѣкъ спорившаго о вѣрѣ, а не знавшаго, какой и самъ онъ вѣры!

Второй такой же проповѣдникъ былъ по Спасовщинѣ, а

потомъ уже по Австрійщинѣ, изъ Костромской губерніи, жившій у насъ въ селѣ Городцѣ въ качествѣ миссіонера за Австрійщину, слѣпецъ Михаилъ Ѳедоровъ Яковлевъ. Онъ получалъ ежемѣсячно жалованья отъ Антонія Шутова 20 руб. отъ С—кова по 5 руб. и отъ старой дѣвы Завьяловой изъ Ворсмы по 10 руб., а по смерти Шутова получалъ отъ Кирилла Нижегородскаго, или Елесинскаго, по 25 руб., — деньги эти Кириллъ собиралъ съ своихъ именуемыхъ поповъ. О полученіи денегъ отъ С—ва и Завьяловой я знаю потому, что писывалъ по просьбѣ слѣпца увѣдомительныя и благодарственныя письма къ этимъ лицамъ, когда былъ въ Австрійскомъ согласіи. Слѣпецъ Яковлевъ, получая болѣе 400 руб. въ годъ, весьма пьянствовалъ и жилъ развратно, а расколъ и самъ сознавалъ заблужденіемъ. На вопросъ мой: почему же ты не оставишь расколъ, если считаешь его заблужденіемъ? — онъ отвѣчалъ: успѣю, — и добавлялъ: надо потѣшить и ихъ... (тутъ онъ употреблялъ слово, которое неудобно печатать)! Я спрашивалъ: кого ты такъ честишь? — А вотъ владыкъ-то нашихъ! вѣдь они чистые бараны! Онъ сибирался идти въ церковь; но, служа расколу, совсѣмъ спился и жизнь кончилъ постыдно около 1889 года.

Такъ же кончили начетчики самокрещенской ереси, Петръ Даниловъ Дружкинъ и безразсудный, злѣйшій фанатикъ, ругатель святыхъ Божіихъ Таинствъ, наставникъ нѣтовщинской ереси, Иванъ Давыдовъ Брюховскій: этотъ не опился, а объѣлся. Онъ былъ страшный скряга, не ѣлъ сутокъ по-двое и болѣе, изъ жадности къ деньгамъ. Разъ такой голодный былъ онъ приглашенъ на богатый, сытный обѣдъ, въ Троицынъ день, — время было очень жаркое; Брюховскій по жадности напалъ на мясную пищу, послѣ этого все пилъ холодный квасъ, и кончилъ тѣмъ, что, промучившись около сутокъ, умеръ. Тогда же не по-христіански умеръ неограниченный и наглый ругатель пастырей церкви православной, отъ которой самъ отступился, нѣкто Владиміръ Трифоновъ Клепиковскій. И другіе, менѣе у насъ извѣстные начетчики, но тоже злѣйшіе ругатели церкви, умерли также весьма за-

зорно: нѣкто Давыдъ Дерюгинъ, все толковавшій изъ Библіи о разсыпаніи руки людей освященныхъ и объ антихристѣ, и еще одна старуха краснорѣчивая, учившая, что воскресеніе нужно праздновать въ среду. А сколько такихъ ярыхъ и дерзкихъ фанатиковъ покончили, какъ это намъ извѣстно отъ очевидцевъ, сумашествіемъ и бѣшенствомъ! Лица, о которыхъ я говорилъ, всегда посѣщали публичныя собесѣдованія со старобрядцами въ с. Городцѣ, и какъ на бесѣдахъ, такъ равно и внѣ бесѣдъ, вездѣ нахально и нагло, особенно же въ послѣднее время своей жизни, поносили православную церковь и оскорбляли религіозное чувство православныхъ христіанъ. И вотъ какъ видимо наказалъ Богъ этихъ ругателей! Исполнилось реченное Псалмопѣвцемъ: «посрамятся и погибнутъ» (пс. 82, ст. 18) и ихъ послѣдователи «облеклись въ стыдъ и срамоту» (Пс. 34, ст. 26).

Но лучше ли своихъ учителей и всѣ ваши ревнители раскола, начиная съ вашихъ стариковъ-родителей, клятвы которыхъ вы такъ боитесь? Замѣчу прежде всего, — какъ всѣ они горды, какъ много о себѣ думаютъ! — Мы-де не то, что прочіе челоуѣды, особенно эти шепотники-никоніане! мы-де имѣемъ книги Златоуста и страдальцевъ Соловецкихъ! намъ ли поэтому не знать истинной вѣры и како подобаешь спастися? О! несчастный, несчастный расколъ! Какъ ты гордъ въ своемъ ослѣпленіи! Неужели вы, мнимые начетчики, думаете, что, имѣя сколько-нибудь книгъ, запертыхъ въ сундукѣ, отъ одного этого сдѣлались всезнающими? И почему же вы никогда не бываете въ состояніи оправдать свое убѣжденіе отъ книгъ предъ православными? Ясно, — отъ того, что на самомъ дѣлѣ никакихъ книгъ не читаете, неговоря уже о словѣ Божіемъ, о Евангеліи, тѣмъ паче о всей Библіи. Этихъ священныхъ книгъ вы не только не читаете, но и въ домахъ вашихъ не скоро найдешь ихъ. Читаете вы, знаю я, Псалтырь, служите всенощные по книгамъ, хотя не по уставу «Церковное Око», а по своему, — какой бабѣ какъ вздумается, т.-е. какъ она сумѣетъ! Потомъ читаете житіе св. Николы, а особенно книгу называемую «Златоустъ». Но какъ читаете?

Не для душевной пользы: ибо того, что есть полезное в этой книгѣ, не разумѣете и не исполняете.

Вотъ, я имѣю подъ руками эту книгу Златоустъ, «напечатанную съ перевода древняго письменнаго, в типографіи Почаевской, в лѣто отъ созданія міра 7303», и укажу вамъ изъ нея нѣчто, оставляемое вами въ пренебреженіи. Въ ней говорится на примѣръ: «Люто христіаниномъ нарекшуся и не примати тайнъ Христовыхъ, (таковыя) невѣрнымъ подобны. Аще же кто и чистъ, живя въ покаяніи, а не приѣмлетъ тайнъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Господь бо рече: Ядый мою плоть и пій мой кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ» (139 л.). Еще: «Подобаетъ всякому трижды въ лѣто причащатися Пречистыхъ тайнъ Христовыхъ, а по нашей слабости хотя единожды въ лѣто... и то много очищеніе есть. Аще ли кто и того не сотворитъ, а случится ему смерть, лучше бы ему не родиться» (103 л.). Вотъ чего требуетъ любимая ваша книга «Златоустъ.» У васъ такъ ли? Заботитесь ли вы о пріятіи святыхъ тайнъ? И паки: «Аще ли въ сія святія дни постныя не покаемся, а постигнетъ смертный часъ, то вскую есмы родилися? лучше бы намъ не родиться» (29 л. на об.). А у васъ о таинствѣ покаянія никто и не говоритъ, и совершать его по чину церковному у васъ некому; вмѣсто таинства покаянія почитаютъ вашими бабамъ старухи, называемыя «келейными», свѣтское покаяніе, по которому они раскаются въ такихъ грѣхахъ, о какихъ и слышать срамно, да и считаютъ, что очистили свою совѣсть покаяніемъ! Книга «Златоустъ» учитъ и увѣряетъ, что Богъ даровалъ намъ *церковь*, святое и радостное пристанище (л. 317), и что кто къ церкви двѣ недѣли не приходитъ, таковой другія двѣ недѣли да постится (л. 262). А ваши старухи учатъ васъ и внушаютъ вамъ, что если кто даже на паперть церковную взойдетъ, и за это долженъ нести епитимію въ 1000 поклоновъ земныхъ. Вотъ какъ вы слушаетесь, книги «Златоустъ!» Не ея вы слушаетесь, а вашихъ бабъ; бабы же слушаютъ старухъ. Оставьте старухъ слушать! — слушайте, чему учатъ Господь и Его Апостолы, ибо въ той же книгѣ «Златоустъ» писано: «о, горе не послушающимъ Господня ученія и святыхъ Апостоловъ» (л. 239, об.).

Итакъ, вы не обращаете вниманія на то, что есть въ «Златоустѣ» дѣйствительно поучительное; а читаете его, должно-быть, ради басней и ложныхъ мнѣній, какія содержатся въ этой уважаемой вами книгѣ. Не потому ли дѣйствительно и любезна вамъ она, что не есть книга святоотеческая? Хотя и носить она имя святаго Іоанна Златоуста, но было бы тяжкимъ оскорбленіемъ памяти сего великаго святителя только и подумать, чтобы могли принадлежать ему находящіяся въ этой книгѣ лжи и нелѣпости. Напримѣръ, возможно ли, здраво разсуждая, допустить чтобы дѣйствительно св. Златоустъ училъ, будто «егда Христосъ воста отъ мертвыхъ, и тогда солнце всю недѣлю стояло на одномъ мѣстѣ» (л. 341), т.-е. цѣлую недѣлю продолжался одинъ день? — и что будто бы Рождество Христово установилъ онъ, святой Златоустъ, Крещеніе—Василій Великій, а Пасху—Григорій Богословъ (л. 214)? Посмотрите сами Правило 7-е св. Апостоловъ и увидите, что въ немъ говорится: «аще кто епископъ, или пресвитерь, или діаконъ святой день Пасхи прежде весеннаго равноденствія съ іудеями *праздновати* будетъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина». Значитъ, праздникъ св. Пасхи праздновался еще Апостолами. Извѣстно также, что не мало было пререканій о днѣ празднованія св. Пасхи между Восточною и Западною церквами и что пререканія эти были рѣшены 1-мъ вселенскимъ соборомъ въ 325 году. А въ «Златоустѣ» повѣствуется, будто праздникъ Пасхи установилъ св. Григорій Богословъ, жившій позднѣе перваго вселенскаго собора! Не явная ли это неправда? И еще, — о призваніи Нааѳанаила Господомъ въ «Златоустѣ» написано, что будто бы Нааѳанайлъ былъ пророкъ, и будто бы трехдневнымъ младенцемъ былъ положенъ матерью въ виноградъ подъ смоковницею и что здѣсь-то его видѣлъ Господь, хотя въ это именно время самъ былъ одного года и находился на очень далекомъ отъ него разстояніи (л. 152). Но достаточно со вниманіемъ прочесть объ этомъ событіи въ Евангеліи отъ Іоанна (гл. I, ст. 44—47) и въ Четивей Миней житіе св. Филиппа (14 нояб.), чтобы видѣть, что Нааѳанайлъ пророкомъ не былъ, и подѣ

смоковницею Господь видѣлъ его не трехдневнымъ, и самъ будучи не одного года. Ясно, что въ «Златоустѣ» разсказывается сказка. И еще говорится, будто Даніилъ пророкъ былъ сынъ какого-то царя Вавилонскаго (л. 287), тогда какъ въ книгѣ пророка Даніила ясно сказано, что онъ былъ изъ сыновъ Іудиныхъ (гл. I, ст. 1—6).

И не мало такихъ историческихъ несообразностей можно было бы указать въ книгѣ, такъ несправедливо названной именемъ Златоуста. Обращу вниманіе ваше на нѣкоторыя, содержащіяся въ ней, догматическія погрѣшности. Такъ, читаемъ въ ней: «Речеть Царь, т.-е. Господь Богъ (ошуюю стоящимъ): отыдите, яко сами уготовасте себѣ, не брегосте бо *Моего* спасенія» Въ символѣ вѣры читаемъ, что Христосъ сошелъ на землю *нашего* ради спасенія, а не *Своего*, о чемъ страшно и подумать. Еще: «Егда рѣка огненная потечеть отъ востока и до запада... съвозе же огонь той подобаетъ ийти всему человѣческому роду... да симъ огнемъ искусятся вси человѣцы, и яко злато въ горнилѣ очистившееся просвѣтятся тѣлеса праведныхъ, яко солнце (л. 297 и 298). Здѣсь проповѣдуется неправославное ученіе объ огнѣ чистительномъ, тогда какъ св. Апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ, что Господь Богъ *во огни пламеннѣ дастъ отмщеніе невѣдущимъ Бога и непослушающимъ благовѣствованія Господа нашего Іисуса Христа* (2-е Сол., гл. 1, ст. 8), и этотъ огонь отмщенія, по слову самого Христа, будетъ огонь вѣчный (Матѣ. гл. 25, ст. 41).

Укажу еще одно недѣльное слово, озаглавленное „Епистолія Господа нашего Іисуса Христа“, которая, неизвѣстно когда и отколѣ, пришла въ Римъ и оказалась повѣщенной на алтарь святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Епистолія эта содержитъ въ себѣ ученіе о божественной недѣлѣ,—объясняетъ почему должно праздновать день воскресный: „Не вѣсте ли, безумніи человѣцы, яко во святую недѣлю явихся Азь Моисею въ купинѣ, Аврааму подъ дубомъ мамврійскимъ; архангелъ Гавріилъ рекъ Дѣвѣ Маріи: радуйся, обрадованная. Азь пріяхъ крещеніе отъ Іоанна... и вдахъ вамъ вѣру и законъ,

вѣровати и потребляти грѣхи ваши святыя ради недѣли“; за нарушеніе такой вѣры въ недѣлю, будто-бы, хотѣлъ Господь всѣхъ погубить и послать лютыхъ звѣрей, со львиными головами, орлиными крыльями и ногтями, но не погубилъ только потому, что умолила Пречистая Богородица съ Крестителемъ и всѣми Апостолами и отъ вѣка угодившими Богу и т. д. Хотя мнимый „Златоустъ“ и говорить: аще кто возглаголетъ, что эта епистолія не отъ Бога и скажетъ, что это ложь, тотъ будетъ проклятъ, и домъ его раззорится, и отрадѣе будетъ Содому и Гомору, нежели таковому; но, несмотря на такую грозную кару, мы все-таки считаемъ это писаніе нелѣпой и кощунственной выдумкой. Кромѣ указанных нелѣпостей о просхожденіи епистоліи, обратите вниманіе еще на то, что въ ней всѣ, кто не прочтетъ ее народу и „срамляющіеся сохранить ю“, предаются анаемѣ, а кто переписать ее и пошлетъ во грады и веси, тѣхъ грѣхи Господь убѣлитъ. Не нечестивое ли это ученіе, что достаточно только переписать эту живую епистолю, и не надо ни покаянія, никакихъ таинствъ (тѣмъ болѣе, конечно, не надо ни двоеперстія, ни сугубой аллилуйи и проч.),—за одно это переписаніе получишь спасеніе!

Полагаю, что я указалъ еще очень мало неправильностей и погрѣшностей, находящихся въ любимой вашей книгѣ „Златоустъ“. Но и этого довольно, чтобы дать понятіе о томъ, какія книги читаютъ наши старообрядцы.

Но, кромѣ книгъ въ родѣ „Златоуста“, у нихъ, какъ вы знаете, пользуются еще большимъ уваженіемъ разныя рукописныя тетрадки, исполненныя нелѣпостей и кощунствъ, имѣтъ и читать которыя считается также дѣломъ спасительнымъ. Такъ, наприм., у васъ вѣрують, что если кто имѣетъ списокъ „о Свѣтлоярѣ озерѣ“ въ своемъ домѣ, то живущіе въ немъ ради сего списка, никогда не подвергнутся никакому несчастью, и проч. А въ этомъ списокѣ „о Свѣтлоярѣ озерѣ“ разсказывается, что озеро Свѣтлояръ образовалось вслѣдствіе сокрытія здѣсь въ землю города „Китежа“ великаго, съ святыми монастырями и людьми праведными, и что-де люди эти

живы и теперь, и будто бы многимъ вѣрующимъ старушкамъ они являются и приглашаютъ ихъ на вѣчное къ себѣ жителство въ озеро, куда ваши старухи и старики однако не идутъ на жителство. Мы же вѣруемъ, что всѣ угодившіе Богу найдутся на небѣ, а не подъ землей и въ озерахъ ¹⁾).

Еще читается многими у васъ въ спискахъ извѣстная челобитная съ повѣстью объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ. Объ ней много говорено людьми учеными, а потому я оставляю ее безъ всякаго замѣчанія, только свидѣтельствую, что и теперь наши мудрецы еще читаютъ ее съ увѣренностію, что въ Соловецкихъ страдальцевъ стрѣляли изъ деревянныхъ пушекъ, начиненныхъ каждая по 360 ядръ тяжеловѣсныхъ съ порохомъ, и ядра эти лѣтаху яко вранове, и проч. Еще много распространено у васъ списковъ подъ названіемъ „Сонъ Богородицы“. Есть также письменныя и печатныя книги подъ названіемъ: „Страсти Господни“, гдѣ говорится, что Пилатова голова взята на небо, и проч.

Исчисленныя мною и другія, подобныя имъ по нелѣпости и нечестію, рукописныя тетрадки составляютъ общую принадлежность раскола, — ихъ чтутъ, читаютъ и хранятъ австриецъ, бѣглопоповецъ, стариковецъ, озерницы - старухи, поморцы, самокрещенцы, нѣты и странники. На соблазнъ православныхъ простодушныхъ мірянъ, раскольники читаютъ имъ эти книжки вслухъ, съ особой интонаціей, вкрадчиво и лукаво, чѣмъ и уловляютъ иныхъ въ свои сѣти.

Потомъ есть еще у раскольниковъ сочиненія, пригодныя исключительно тому, или другому толку, — написанныя въ его защиту и въ опроверженіе враждебныхъ толковъ, а всего болѣе съ бранью на православную церковь. Напримѣръ, у бѣглопоповцевъ есть цѣлыя книги въ переплетахъ, содержащія выписки изъ разныхъ книгъ о томъ, что безъ таинствъ и священства спасенія получить нельзя, — выписки эти сдѣланы для обличенія безпоповскихъ ученій. Есть у нихъ же въ спи-

¹⁾ Списокъ „о Свѣтлоярѣ озерѣ“ составляетъ порядочную книжку, около 80 листовъ въ осьмушку.

скажь „Повѣсть о бѣгствующемъ священствѣ“. Кѣмъ эта повѣсть составлена, я сказать не могу ¹⁾, а только говорю, что видѣлъ ее въ спискахъ, будучи въ расколѣ, и теперь, находясь въ православіи, по своей любознательности, бралъ для чтенія. Точно такъ и безпоповцы всѣхъ толковъ въ свою защиту и въ обличеніе бѣглопоповства имѣютъ книги въ переплеткахъ, называемыя: Собраніе, или сказаніе св. отецъ о послѣднихъ дняхъ, или на послѣднее плачевное время. Еще у нихъ пользуются уваженіемъ лицевый, — т.-е. въ картинкахъ, — Семитолковый Апокалипсисъ и Цвѣтникъ печатный, подпольный, составленный тѣпаніемъ и трудами Р. Б. В. Г. (т.-е. раба Божія Василя Гаврилова). Здѣсь, кромѣ всѣхъ прочихъ безпоповщинскихъ нелѣпостей, еще и то проповѣдуется, что податей государственныхъ платить не слѣдуетъ.

Вотъ приблизительное описаніе бібліотеки нашихъ старообрядцевъ, хвастающихся тѣмъ, что они яко-бы все на книгахъ почиваютъ. И отсюда-то почерпаютъ они свою мудрость, превозносясь которою, не хотятъ ни читать, ни слушать слова истины Евангельской и святоотеческой. Какъ же не совѣстно вамъ, понимающимъ и видающимъ правоту Церкви, коснѣть въ обществѣ такихъ невѣждъ и страшиться ихъ гнѣва и проклятія за то, что оставите расколъ?!

Но явились въ расколѣ съ не очень давняго времени и такіе чтецы книгъ, которые такъ же, какъ и мы, считаютъ глупостью чтеніе указанныхъ выше тетрадокъ; но зато читаютъ Герценовскія, Кельсievскія и подобныя книги. О книгахъ этихъ, какъ нисколько незнакомый съ ними, ничего сказать не могу; чтецовъ же и безвѣровъ, или вѣрующихъ въ какое-то особое ученіе, видалъ и вижу доселѣ здравствующихъ; знаю и такихъ, которые за это чтеніе отбыли и надлежащее наказаніе. Одинъ изъ такихъ, по выходѣ изъ тюрьмы, показывалъ мнѣ своего товарища по заключенію — жестяной чайникъ, привезенный домой на память. Конечно, для такихъ

¹⁾ По всей вѣроятности, это „Исторія о бѣгствующемъ на Керженцѣ священствѣ“ Ионы Курносаго. *Ред.*

чтецовъ — раскольниковъ положеніе въ расколѣ самое удобное и выгодное, — имъ все равно — сегодня онъ бѣглопопoveцъ, завтра австріецъ, а чрезъ нѣсколько времени и опять бѣглопопoveцъ, или и вовсе безпопoveцъ...

Итакъ, чего-чего только низкаго расколъ не имѣетъ въ себѣ, и чего злого не поражаетъ! Какъ же вы, зная все это и видя правоту святой Церкви, косядете въ расколѣ изъ-за напраснаго страха — подпасть подъ клятву вашихъ родителей и наставниковъ? Повторяю вамъ, — вы убоялись страха, идѣже не бѣ страхъ. Посмотрите на людей, которые безъ всякой хитрости и безъ всякаго колебанія послушали голоса совѣсти и, увѣровавъ во святую Церковь, присоединись къ ней, при самыхъ неблагопріятныхъ для жизни обстоятельствахъ, гонимые отъ родителей, преслѣдуемые и оскорбляемые всякими ругательствами отъ родственниковъ и знакомыхъ. Что же, — развѣ не живутъ они въ мирѣ совѣсти и награжденные отъ Бога благоденствіемъ? Вѣдь у насъ, въ селѣ Городцѣ и окрестностяхъ, за послѣдніе 10 или 12 годовъ, обратившихся изъ раскола ко святой Церкви есть до 700 человекъ. Возьмите себѣ съ нихъ добрый примѣръ.

И это все, какъ и то, что писалъ прежде, написалъ я, побуждаемый любовію и состраданіемъ къ вамъ.

С. Городецъ.

К. Коренинъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

7. Кое-что о заграничныхъ раскольникахъ. — Аѳанасій и Анастасій. — Радостное событіе у московскихъ мнимоокружниковъ. — Конецъ тяжелаго года и нѣсколько скорбныхъ мыслей по сему поводу.

Не знаемъ, существуетъ ли на свѣтѣ, или опять скоропостижно умерла раскольническая убогая газетка Никола Чернышева, изъ «Старообрядца» превратившаяся въ «Древнюю Русь». Если существуетъ, то конечно занимается сообщеніемъ изъ-за границы разныхъ клеветъ на православное русское духовенство и жалобами на стѣсненное будто бы положеніе старообрядчества въ Россіи, даже на гоненія, которымъ оно будто бы подвергается, вмѣсто того, чтобы сообщать російскимъ старообрядцамъ свѣдѣнія объ ихъ заграничныхъ собратіяхъ, — о томъ, какъ они живутъ и что у нихъ творится. А для нашихъ російскихъ старообрядцевъ это было бы назидательно: тронутые цивилизаціей и прогрессомъ, но въ то же время съ полной откровенностью и даже съ нѣкоторымъ достоинствомъ рекомендующіе себя и властямъ и публикѣ «старообрядцами, приѣмлющими священство», они познакомились бы съ чистокровными, нетронутыми старообрядцами, съ истыми представителями старообрядчества во всей его наготѣ, вѣрными и неуклонными послѣдователями ученій и преданій предковъ, тогда какъ наши, цивилизованные, со всѣмъ напрасно говорятъ о своей преданности этимъ завѣтамъ предковъ, напрасно носятъ и имя «старообрядца», которымъ готовы при случаѣ порисоваться. Правда, и на Руси, особенно въ глухихъ мѣстахъ, довольно этихъ чистокровныхъ «старообрядцевъ», — есть они и въ столицахъ и въ городахъ, между безповоцями и противуокружниками; но за границей

они все-таки сохранились повидимому лучше и составляют сплошныя раскольническія поселенія. Вотъ мы сообщимъ въ назиданіе нашимъ россійскимъ старообрядцамъ, какъ тверды доселѣ въ своей преданности ученіямъ предковъ, напр., добруджинскіе старообрядцы, знаменитые некрасовцы, жившіе прежде подъ турецкимъ, а теперь живущіе подъ румынскимъ владычествомъ.

Не дальше какъ нынѣшней осенью, по предложенію правительства, добруджинскіе старообрядцы должны были отвѣтить на три слѣдующіе вопроса: считаютъ ли они за грѣхъ: 1) вести метрическія записи, 2) отдавать дѣтей въ школу учиться между прочимъ и языкамъ, напр. румынскому, 3) подвергать дѣтей оспопрививанію? Вѣрные ученію и завѣтамъ предковъ, некрасовцы безъ всякаго колебанія отвѣтили, что все это грѣхъ, ибо все это противно ихъ закону и обряду, наслѣдованнымъ отъ предковъ, а потому и допустить всего этого они не могутъ. Правительство подъ угрозой эзекуціи, потребовало отъ нихъ — представить изъ уважаемыхъ ими старыхъ церковныхъ книгъ свидѣтельства, подтверждающія ихъ отвѣтъ, т.-е., что употребленіе метрикъ, обученіе языкамъ и оспопрививаніе дѣйствительно воспрещаются церковными законами и составляютъ грѣхъ. О томъ, что предки считали тяжкимъ грѣхомъ вести метрики и прививать оспу ребятишкамъ и что поэтому слѣдуетъ считать все это грѣхомъ, некрасовцы знали хорошо; а доказать книгами, что это грѣхъ, разумѣется, не могли. Они разсудили, и справедливо разсудили, что отъ книгъ долженъ отвѣтить за нихъ ихъ архіепископъ, о чемъ и дали знать правительству. Получивъ такой отзывъ, правительство румынское, дѣйствительно, обратилось съ указанными выше вопросами къ нынѣшнему Славскому архіепископу Ирнарху. Дѣло было такого рода, что надъ нимъ крѣпко задумался бы и самъ знаменитый Аркадій Славскій, при всемъ его умѣ, начитанности и ловкости. Гдѣ же было справиться съ такимъ дѣломъ Ирнарху, человѣку крайне ограниченному, какъ и всѣ нынѣшніе раскольническіе «владыки»? Но есть у Ирнарха ловкій и смѣлый архидіаконъ, нѣкій отецъ Тав-

ріонъ, должно быть, управляющій за «владыку» его архіепископіей: посовѣтовавшись съ мѣстными румынскими чиновниками, онъ убѣдилъ Иринарха дать отвѣтъ, какого желаетъ правительство, т.-е. что въ веденіи метрику, обученіи языкамъ и прививаніи оспы нѣтъ никакого грѣха. Въ такомъ смыслѣ и былъ дѣйствительно написанъ отвѣтъ; Иринархъ съ Тавріономъ подписали его и онъ былъ немедленно препровожденъ въ Бухарестъ. Когда некрасовцы узнали объ этомъ, пришли въ неописанное волненіе, — возмущились всѣ ихъ селенія, къ Иринарху и Тавріону явились съ угрозами, что если не откажутся они отъ своего отвѣта, то ихъ выгнать изъ архіепископіи. Но, какъ мы сказали, подписанный Иринархомъ документъ былъ уже въ Бухарестѣ, и злополучный «владыка» ничего не могъ сдѣлать. Тогда некрасовцы рѣшились отправить депутацію въ Бухарестъ, чтобы передѣлать дѣло. Собрали денегъ и вручили депутатамъ на хлопоты. Эти послѣдніе наняли въ Бухарестѣ адвоката и чрезъ него подали прошеніе объ освобожденіи некрасовцевъ отъ веденія метрику, отдачи дѣтей въ школы и привитія имъ оспы, а также — чтобы правительство удалило отъ нихъ Иринарха Славскаго съ его архидіакономъ, какъ людей вредныхъ, нарушающихъ ихъ исконные, старинные уставы, — при этомъ въ своемъ прошеніи они заявляли, что скорѣе всѣ поголовно переселятся въ Америку, нежели примутъ предложенные правительствомъ три пункта. Изъ Бухареста некрасовскихъ депутатовъ прогнали. Но некрасовцы не унимаются, и вотъ уже три мѣсяца, какъ происходятъ у нихъ сильныя волненія, — съ «владыкой» и его архидіакономъ грозятъ расправиться по-своему (а расправа дунайскихъ казаковъ извѣстна). Впрочемъ у нихъ есть еще надежда поправить дѣло, подкупивъ — какъ это дѣлаютъ обыкновенно російскіе раскольники, — одного изъ большихъ чиновниковъ, ибо румынское чиновничество продажно не менѣе російскаго и австрійскаго. Имѣющій вліяніе на ихъ дѣло одинъ «большой бояринъ» (боерь мари), должно быть въ родѣ правителя канцеляріи, дѣйствительно взялъ съ нихъ тысячу гульденовъ (по-русски

это не много, — у насъ берутся съ раскольниковъ такія ли суммы!), и обѣщаль задержать дѣло о метрикахъ, школахъ и оспопрививаніи. Такъ вотъ какъ поступаютъ истые старообрядцы, настоящіе хранители преданій своихъ предковъ, — скорѣе готовы бѣжать въ Америку, нежели поступиться этими преданіями! Между ними и нашими либеральными раскольниками только и сходства, что въ привычкѣ подкупать чиновниковъ. Но кто изъ нихъ хуже, трудно рѣшить, — полагаемъ, что наши, только проповѣдующіе о своей вѣрности ученію предковъ, а на самомъ дѣлѣ измѣняющіе имъ на каждомъ шагу.

Читатели наши не забыли, конечно, знаменитое письмо Анастасія Измайльскаго къ Силуану о черкесскихъ трупахъ, распространенныхъ между раскольниками подъ названіемъ мощей, на которыхъ австрійскіе попы служатъ свои литургіи; не забыли, полагаю, и того, что по напечатаніи этого письма Анастасій готовъ былъ отречься отъ него и обвинить «никоніанъ», что якобы они напечатали подложное, своего сочиненія, письмо, какого онъ, Анастасій, не писалъ. Но мы можемъ представить теперь новое доказательство того, что Анастасій несомнѣнно смущался распространеніемъ мнимыхъ мощей между старообрядцами, и дѣйствительно писалъ объ нихъ Силуану. Въ началѣ истекающаго года, по предварительному условію съ нынѣшнимъ Бѣлокриницкимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ, онъ имѣлъ съ этимъ послѣднимъ свиданіе въ Яссахъ, именно для соборнаго разсужденія о черкесскихъ трупахъ, или костяхъ, выдаваемыхъ за мощи святыхъ. Для соборнаго совѣщеніе надлежало бы пригласить по крайней мѣрѣ заграничныхъ раскольническихъ епископовъ — Иринарха Славскаго и Алимпія Тульчанскаго; но предметъ разсужденія былъ такъ щекотливъ для раскола, что Аѳанасій и Анастасій предпочли составить двуличный соборъ, т.е. изъ двухъ собственныхъ особъ. На этомъ соборѣ (какъ оказалось изъ разсказовъ самихъ его членовъ) Анастасій доказывалъ нужду — изъять изъ употребленія мнимыя мощи; Аѳанасій также признавалъ, что надобно положить конецъ этому кощунству. Но оба «владыки» по-

нимали и то, какой соблазнъ возбудится въ расколѣ, если объявить, что досели австрійскіе попы служили обѣдни на магометанскихъ трупахъ вмѣсто мощей. Ложный страхъ соблазна восторжествовалъ надъ голосомъ долга и справедливости, — и усоборовали: возложить это дѣло на судьбы Божіи, — пусть австрійскіе попы служатъ на черкесскихъ трупахъ, вѣруя, что служатъ на мощахъ, пусть и всѣ старообрядцы такъ же вѣруютъ: вѣра - де и татарскія кости можетъ превратить въ мощи святыхъ! Таково было мудрое рѣшеніе этого двучинаго собора, страшно боявшагося произвести соблазнъ въ старообрядчествѣ провозглашеніемъ истины о мнимыхъ мощахъ. Но, увы, соблазна-то и не избѣжали эти мудрецы! У насъ, на Руси, изъ напечатаннаго Анастасіемъ письма теперь всѣмъ извѣстно, какія мощи распространены Антоніемъ среди старообрядцевъ австрійскаго согласія: изъ этого же письма узнали правду о мнимыхъ мощахъ и заграничные старообрядцы. 1-го октября праздновали храмовой праздникъ въ Бѣловриницкой митрополіи и, по обычаю, въ крестномъ ходѣ носили вокругъ церкви ковчегъ съ мощами мученика Гаведдая, присланными и въ митрополію все тѣмъ же Антоніемъ Шутовымъ; а на другой день получена была копія Анастасіева письма, изъ коего оказалось, что въ крестномъ ходу носили вокругъ церкви не святія мощи, а кости магометанъ... Праздникъ превратился въ плачъ. Соблазнъ, — котораго такъ желали избѣгнуть Аванасій и Анастасій, — соблазнъ произошелъ великій...

И можно ли не соблазняться такими безобразными и кощунственными явленіями въ расколѣ старообрядцамъ, имѣющимъ хоть немного совѣсти и истинно-религіознаго чувства? Только тѣ изъ нихъ, которые держатся старообрядчества не по убѣжденію, а изъ корыстныхъ расчетовъ, ради наживы, для которой готовы пожертвовать и истиной, и своей совѣстью, и своимъ вѣчнымъ спасеніемъ, — только тѣ не способны смущаться никакими вопіющими безобразіями раскола, — и таковы вопервыхъ здѣшніе, московскіе главари его, и первѣе всѣхъ эти пресловутые братчики, Бриліантовы,

Боевы, Антоны Егоровы. Ихъ ничто въ расколѣ не смущаетъ, — лишь бы только получать деньги отъ кого слѣдуетъ. А теперь къ тому же они ликуютъ великую побѣду и съ торжествомъ могутъ считать себя дѣйствительною и чуть не главною властью въ австрійщинѣ, къ чему собственно и стремились съ давняго времени.

Извѣстно, что Савватій и Духовный Совѣтъ относились весьма непріязненно къ Братству, такъ что поповъ, которые дерзнули бы вступить въ Братство, или показать какое-либо сочувствіе ему, напр. служеніемъ молебна, опредѣлено было подвергать наказанію; съ своей стороны и Братство не скрывало своего негодованія на такое къ нему отношеніе раскольнической духовной власти. Въ доказательство этихъ непріязненныхъ между ними отношеній мы могли привести много имѣющихся у насъ документовъ ¹⁾. И такъ, цѣлыхъ

¹⁾ Ограничимся на сей разъ однимъ, но такимъ, на которомъ находится собственноручная подпись Савватія, слѣдовательно подлиннымъ. Это состоявшееся 9 іюля 1886 г. за № 88 „Старообрядческаго архіепископа Савватія Московскаго священникамъ и діаконамъ находящимся въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ извѣщеніе“. Сіе не очень грамотное извѣщеніе гласитъ такъ отъ слова до слова: „Поелику въ нашемъ градѣ отъ нѣкихъ христіанъ и частію освященныхъ, кромѣ архипастырскаго благословѣнія до сего времени учиняли собранія, каковыя и называли себя «Братствомъ святаго и животворящаго креста Господня» устроили предсѣдательство и членовъ, какое ихъ дѣйствіе, мы почитаемъ незаконнымъ и не согласнымъ каноническимъ правиламъ (14 пр. шест. всел. собора). Въ слѣдствіе чего симъ извѣщаю васъ: если кто отселѣ изъ священныхъ, будетъ участвовать въ не позволенномъ сборище упомянутыхъ братчиковъ, или служить (по ихъ просьбѣ) панихиды или молебны въ честь Братства, тогда наше смиреніе всѣхъ таковыхъ участниковъ подвергнетъ запрещенію объ священнослуженіи или переселить изъ Москвы на иное жительство. *Смиранный Савватій архіепископъ Московскій*“.

Это есть, очевидно, циркулярное „извѣщеніе“, — мы имѣемъ его даже въ двухъ экземплярахъ, и оба съ собственноручной подписью Савватія (одинъ остался послѣ о. Исхія). Имѣемъ и писанную уставомъ „Довладную записку“ братчиковъ, на имя Савватія, отъ 19 янв. 1886 г. подъ которой подписались: предсѣдатель А. Боевъ. члены: М. Брилянтовъ. И. Дялинъ.

десять лѣтъ тянулася вражда, то открытая, то негласная, между раскольническимъ Братствомъ съ одной стороны и Духовнымъ раскольническимъ Совѣтомъ — съ другой. Но вотъ теперь, не очень давно, совершилось примиреніе между ними, или, точнѣе сказать, Савватій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ, т.-е. вся духовная власть австрійскаго раскола, смиренно преклонились передъ Братствомъ, признавъ его силу. Эта сила заключается именно въ той широкой, совершенно противозаконной, но не преслѣдуемой благосклонными правительственными чинами, подпольной издательской дѣятельности, Братства, — въ томъ непрерывномъ печатаніи и распространеніи наполненныхъ ложью и клеветами на православную церковь раскольническихъ сочиненій, которымъ Братство по преимуществу занимается и о которомъ мы многократно говорили, съ крайнимъ негодованіемъ на преступное потворство этимъ подпольнымъ печатникамъ и книгопродавцамъ со стороны вѣдомства, надзирающаго за типографскимъ дѣломъ въ Москвѣ. Этой-то беззаконной, на преступленіи и потворствѣ продажнаго чиновничества основанной, силѣ Братства подчинилась наконецъ, доселѣ враждебная ему, раскольническая духовная власть, — Братство не только признано ею, но и поступило подъ ея покровительство, такъ что теперь и Савватія съ его Духовнымъ Совѣтомъ мы должны считать соприкосновенными къ преступной дѣятельности противозаконно открытаго и существующаго раскольническаго Братства, за которую рано или поздно послѣдуетъ же наконецъ достойная кара. Итакъ г-да братчики, разные Бриліантовы, Боевы, Антоны и имъ подобные темные дѣятели раскола, торжествуютъ побѣду и приобрѣтеніе новой силы, новаго значенія въ расколѣ. Теперь, надобно полагать, они поведутъ еще шире свою преступную дѣятельность, а съ тѣмъ вмѣстѣ (и это главное для нихъ) еще лучше устроятъ свои личныя дѣла, что и примѣтно уже на торговлѣ Бриліантова и наружности юрдиваго Антона.

Вообще, расколъ, и особенно московскій, процвѣтающій, какъ никогда, подъ вѣжнымъ попеченіемъ благосклонной

ѣ ему власти, прощаясь съ истекающимъ годомъ, можетъ назвать его однимъ изъ самыхъ счастливыхъ и радостныхъ для него. И какой же годъ? — годъ, который будетъ отмѣченъ въ лѣтописяхъ Россіи, какъ одинъ изъ самыхъ прискорбныхъ для нея, — годъ, когда ей суждено было понести одну изъ самыхъ горестнѣйшихъ потерь, когда православный русскій народъ, при сочувствіи всего просвѣщеннаго міра, оплакалъ горькими слезами кончину великаго Царя, подобнаго которому рѣдко видала святая Русь, величавый и кроткій образъ котораго навѣки запечатлѣтся въ народной памяти... Да, этотъ кончающійся теперь, годъ былъ годомъ великаго испытанія, великаго горя для насъ, православныхъ русскихъ людей, — горя, всю необъятность котораго нельзя еще понять и выразить; но, видно, то, что составляетъ горе для православнаго русскаго народа, есть радость для нашихъ раскольниковъ, хотя называющихъ себя русскими, — по крайней мѣрѣ не чувствуется ими, какъ народное горе, не вызываетъ въ нихъ, иссохшемъ отъ раекла, сердцѣ скорбныхъ и молитвенныхъ чувствъ. Тяжело говорить, но нужно сказать, и надлежало бы сказать вслухъ всего міра, что въ то время, какъ весь православный русскій народъ, плача и рыдая, молился о упокоеніи со святыми праведной души въ Божѣ почившаго Государя, когда повсюду молились за него, каждый по-своему, люди инославныхъ исповѣданій и даже нехристіанскихъ религій, одни только наши раскольники, называющіе себя русскими людьми, не нашли возможнымъ помолиться за скончавшагося православнаго русскаго Царя, и даже эти привилегированные «старообрядцы пріемлющіе священство», (т.-е. ложное австрійское священство), — даже эти ихъ многочисленные архіереи и безчисленные попы австрійскаго происхожденія не отслужили ни одной панихиды, ни разу не помолились о почившемъ Великомъ Государѣ! великолѣпные храмы знаменитаго своимъ богатствомъ и развратомъ Рогожскаго Кладбища ни разу не огласились надгробнымъ Ему пѣніемъ! — ибо это было бы, по ихъ изувѣрному и безумному мнѣнію, оскверненіемъ ихъ храмовъ, и каждый изъ нихъ

помолившись за скончавшагося православнаго Царя, подлежалъ бы отлученію, или, по крайней мѣрѣ, тяжелой епитиміи... Должно быть, не только священство у нихъ австрійское, но австрійскою сдѣлалась у нихъ и душа! А между тѣмъ, тѣ же самые люди, которые по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ не находили дозволительнымъ и возможнымъ молиться за почившаго православнаго Царя, съ возмутительнымъ лицемеріемъ участвовали въ печальныхъ погребальныхъ церемоніяхъ. Для истинно-православныхъ русскихъ людей особенно прискорбно, невыносимо тяжело было видѣть, что даже въ самый день погребенія Государя Императора въ Петропавловскомъ соборѣ, куда не имѣли доступа большинство членовъ отовсюду прибывшихъ депутацій, — лица не только православныя, но и занимающія высокое общественное положеніе, — что даже и здѣсь, среди самыхъ избранныхъ особъ, занимали видное мѣсто *въ четыре* московскіе раскольника Австрійской секты, прибывшіе собственно для представленія новому Государю въ качествѣ депутатовъ отъ «старообрядцевъ Австрійскаго священства» (къ каковому представленію и были потомъ допущены, о чемъ, въ назиданіе православнымъ, было даже возвѣщено въ газетахъ). Какимъ же образомъ и зачѣмъ оказались здѣсь, *на мѣсть святъ*, за торжественнымъ православнымъ богослуженіемъ у гроба Царя-Праведника, эти люди, которые считаютъ тяжкимъ грѣхомъ молиться втѣстѣ съ православными и, конечно, во все время службы ни разу не перекрестили лба, — эти люди, которые почли такимъ тяжкимъ грѣхомъ отслужить хотя бы одну панихиду по скончавшемся православномъ Царѣ? За чѣмъ они здѣсь? Конечно за тѣмъ, чтобы удовлетворить своему праздному любопытству и тщеславію, да втѣстѣ поглумиться надъ православнымъ богослуженіемъ. А какъ они попали сюда? — это знаютъ тѣ, которые ввели ихъ, или, вѣриѣ, тѣ, по чьему ходатайству и представленію они введены сюда. Но если въ наглое и невѣжественномъ раскольникѣ понятны и праздное любопытство и тщеславное желаніе проникнуть туда, куда имѣли доступъ только самыя высокопоставленныя лица (чѣмъ можетъ онъ

похвастаться предъ своими) и кощунство надъ православнымъ, по его «*никоніанскимъ*», богослуженіемъ, за которымъ онъ ни разу не перекрестилъ своего дба (о чемъ также не преминулъ, конечно, сообщить своему владыкѣ Саватѣю, дабы не подвергнуться епитиміи), если все это понятно въ невѣждѣ-раскольникѣ, то какъ понять и чѣмъ объяснить дѣйствія тѣхъ лицъ, которыя ввели этихъ ругателей православной святыни на *мѣсто свято*, въ православный храмъ, ко гробу православнаго Царя? Ужели не знали они кого вводятъ сюда? Ужели не знали, что вводятъ людей, гнушающихся православными храмами и православнымъ богослуженіемъ, людей, — считающихъ тяжкимъ грѣхомъ молиться за почившаго православнаго Царя? Если не знали, то и это незнаніе, мы полагаемъ, не можетъ служить оправданіемъ для людей, завѣдующихъ сими дѣлами. Они обязаны знать, что такое расколъ и раскольники, — обязаны знать о раскольническихъ воззрѣніяхъ на православную церковь и православнаго Царя; а зная это, они должны понять, что допущеніемъ раскольниковъ на торжественное богослуженіе при погребеніи въ Бозѣ почившаго Государя наносится оскорбленіе и православной церкви, и памяти православнаго русскаго Царя, и религиозному чувству многомилліоннаго православнаго русскаго народа. Оскорблять же религиозное чувство православнаго русскаго народа въ угоду раскольникамъ едва ли безопасно, о чемъ власть имущіе должны знать и помнить лучше насъ. Итакъ, если тѣ, кто ввелъ раскольниковъ въ Петропавловскій соборъ на погребеніе въ Бозѣ почившаго Императора, не вѣдали, что творять, и тогда, за это невѣдѣніе, они подлежатъ отвѣтственности предъ Богомъ и предъ людьми, ибо *могли и должны были* вѣдать, что творять. А если творилось это вѣдомо, или по указанію и вліянію властей, вѣдающихъ, что творять, желавшихъ сдѣлать именно угодное раскольникамъ, — если и здѣсь вся сила въ тѣхъ же проклятыхъ іудивыхъ сребренникахъ, то страшно и подумать, какой грѣхъ берутъ на свою душу эти властные люди...

Но какихъ бы властныхъ покровителей ни имѣлъ расколъ, мы

смѣло, во всеуслышаніе скажемъ, — и желали бы, чтобы насъ слышала вся православная Русь отъ конецъ и до конецъ ея, — скажемъ, что наши раскольники покрыли себя вѣчнымъ позоромъ, отказавшись помолиться о упокоеніи души даже такого православнаго русскаго Царя, каковъ былъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Александровичъ. И особенно да падетъ этотъ позоръ за оскорбленіе памяти Царя-Праведника на лицемѣрныхъ раскольниковъ Австрійскаго согласія, — на этихъ Савватіевъ, на этихъ безчисленныхъ австрійскихъ лжепоповъ, на этихъ вслукавѣйшихъ «братчиковъ», на покровительствующихъ всей этой австрійщинѣ раскольническихъ милліонеровъ и на купленныхъ раскольническимъ золотомъ чиновныхъ покровителей раскола!..

А о Тебѣ, нашъ незабвенный православный Царь, и послѣ праведной кончины Твоей оскорбляемый раскольниками, сохранить *вѣчную память* весь православный русскій народъ, такъ любившій Тебя, такъ облагодѣтельствованный Тобою и такъ благодарный Тебѣ!

Перечень книгъ по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола и сектанства, вышедшихъ въ 1894 году¹⁾.

1. *Апановъ, М.* Отвѣтъ на вопросъ старообрядца: почему не считается православною церковію правильнымъ принятіе м. Амвросія обществомъ старообрядцевъ въ сущемъ его санѣ митрополита. Москва. 8°, 21 стр.

* 2. *Антоновъ, Е.* Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое двухсотлѣтнее пребываніе безъ полноты священства и таинствъ. Москва. 8°, 43 стр. Ц. безъ перес. 10 к., съ перес. 15 к.

3. *Бѣликовъ, С. Д.* Старообрядческой расколъ въ Томской епархіи (по судебнымъ даннымъ). Томскъ. 39 стр.

4. Дѣянія московскихъ соборовъ 1666 и 1667 гг. Изданіе 2-е Братства св. Петра митр., вновь провѣренное по подлиннымъ рукописямъ. Москва. 8°, 203 стр.

5. Поѣздка въ Палестину съ миссіонерскою цѣлію съ 3-го декабря 1893 г. по 4-е февраля 1894 г. миссіонера псаломщика *Калинника Картушина* (Приложеніе къ «Донскимъ Епархіальн. Вѣдомостямъ»).

6. Обличеніе штундизма (въ библейскихъ текстахъ). Изъ миссіонерскихъ записокъ священника *Иустина Ольшевскаго*. Кіевъ. Ц. 1 руб.

7. Отвѣты безпоповцу И. И. Зыкову на поданные семь вопросовъ Стефану Матвѣевичу 29 сентября 1893 г. Москва. 8°, 31 стр., 1200 экз.

* 8. *Павель архим.* Размышленія при чтеніи 50-го псалма. Москва. 8°, 14 стр., 3600 экз.

* 9. *Его же.* Замѣчанія на I гл. книги «Истинность ста-

¹⁾ Составленъ священникомъ С. Марковымъ. Сочиненія, отмѣченныя звѣздочкой, предварительно печатались въ *Братскомъ Словѣ*.

рообрядствующей іерархіи», гдѣ сочинитель оной защищаетъ еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава о Сынѣ Божіемъ, якобы онъ родился отъ Отца совокупно съ вѣвами. Москва. 8°, 20 стр., 3600 экз.

* 10. *Его же.* Краткое руководство къ познанію правоты св. церкви и неправоты раскола, изложенное въ разговорахъ между двумя старообрядцами и между старообрядцемъ и православнымъ, съ приложеніемъ разговора о томъ, погрѣшаютъ, или не погрѣшаютъ именуемые старообрядцы въ догматахъ вѣры. Москва. 8°, 190 стр., въ Синодальной типографіи.

* 11. *Его же.* Размышленія при чтеніи Апокалипсиса, изложенныя въ отвѣтахъ на вопросы собесѣдника. Москва. 8°, 236 стр.

* 12. Двѣ бесѣды миссіонера *В. Родіонцева* съ защитниками раскола Мельниковыми въ посадѣ Елеонкѣ въ зданіи посадской управы. Москва. 8°, 203 стр.

* 13. *Субботинъ, Н. И. проф.* Аркадій, архіепископъ Пермскій и Олонецкій и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола. Выпускъ третій. Ц. безъ перес. 1 р., съ пер. 1 р. 15 к.

* 14. *Его же.* Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событий за 1893 годъ. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

* 15. *Тифловъ, М. свящ.* О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами. Москва. 8°, 160 стр., Ц. 75 к. съ перес. 1 р.

16. *Алядинъ, В. протоіер.* Выписки изъ старопечатныхъ книгъ о церкви, ея таинствахъ и обрядности. Изданіе 2-е исправл. и значит. дополненное. Вязники. 348 стр.

17. *Богословіе Павла Бѣлокриницкаго* или первая глава «устава» Бѣлокриницкаго монастыря. Изд. 2-е. М. 64 стр. Цѣна съ перес. 35 к.

18. *Недвѣлиницкій, Г. священ.* Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его. Елисаветградъ, 349 стр.

* 19. *Объ уставахъ* церковнаго богослуженія прежнимъ и нынѣшнимъ. Москва. 20 стр.

20. *Флегматовъ, А. протоір.* Бесѣды и замѣтки по русскому расколу и сектанству. Царяцынъ. 75 стр.

21. *Плотниковъ, К.*, преподав. Олонецкой Духовн. Семина. Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Второе переработанное изданіе. 240 стр. Ц. 1 р. съ перес.

* 22. Обличеніе на раскольниковъ, сочиненное Василиемъ Флоровымъ. Ц. безъ перес. 25 к. съ перес. 30 к.

* 23. *А. Антолеовскій*. О Теодоритовомъ Словѣ. Ц. безъ перес. 10 к. съ перес. 15 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Обличеніе на раскольниковъ, сочиненное Василиемъ Флоровымъ.....	5, 89, 179, 255
Бесѣда съ начетчикомъ австрійской секты въ ст. Прочноокопской. <i>А. Жюина</i>	14
Новая попытка раскольниковъ австрійскаго согласія оправдать свое пребываніе безъ священства и таинства. <i>Е. Антонова</i>	21, 115, 199
Миссіонерская поѣздка на Кавказъ. <i>А. Шашина</i>	40, 129, 210, 313
Письма Г. К. Захарова къ о. Исихію	61
Объ уставахъ церковнаго богослуженія прежнемъ и нынѣшнемъ.	95
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.....	144, 530, 697
Къ перепискѣ Г. К. Захарова съ о. Исихіемъ.....	167
Размышленіе на стихъ церковный въ праздникъ Вознесенія Господня. <i>Архим. Павла</i>	173
Разговоры между старообрядцами въ селѣ Бековѣ. <i>Ив. Храмова</i> .	189
Нѣсколько воспоминаній о жизни въ расколѣ. <i>А. Бородинскаго</i> .	227
Расколъ въ Ковернинской волости. <i>Н. Ѳедорова</i>	241
Инокъ Онуфрій (неврологъ).....	251
О именуемомъ Ѳеодоритовѣ словѣ. <i>Ив. Артоблевскаго</i>	264
Разговоры со штундистами. <i>М. Шустова</i>	293, 350
Изъ старыхъ писемъ.....	320
Открытый отвѣтъ на открытое письмо.....	330
Памяти П. А. Шишкова и вѣчто о Рогожскомъ Кладбищѣ. <i>Е. Антонова</i>	333
Бесѣда съ противуюкружникомъ о имени Христа Спасителя. <i>Архим. Павла</i>	339
Разговоръ именуемыхъ старообрядцевъ въ с. Бековѣ. <i>Ив. Храмова</i>	345
Отвѣты на замѣчанія раскольническаго братчика Антона Егорова. <i>Е. Антонова</i>	364
О бесѣдахъ съ раскольниками въ хуторѣ Морозовомъ. <i>Е. Холостова</i>	400
Пять писемъ къ другу. <i>Т. Тихомирова</i>	406

Праведная кончина Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.....	417
Размышленіе въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича. <i>Архим. Павла</i>	424
Бесѣда о вл�твѣ именовъ Божіимъ. <i>Его же</i>	427
О грековосточномъ православіи. <i>Свящ. С. Ледовскаго</i>	437
Бесѣда со старообрядцами въ селѣ Грубномъ. <i>Г. Лабутина</i> ...	459
Отзывъ старообрядца объ Іосифовскихъ книгахъ.....	490
Извѣстные мнѣ примѣры Божія наказанія раскольниковъ. <i>И. Храмова</i>	502
Раскольниковскій епископъ по изображенію самихъ раскольниковъ.....	506
Изъ писемъ въ редакцію.....	516
Письмо къ брату старообрядцу. <i>Т. Тихомирова</i>	523
Разговоръ со старообрядцами о сказанномъ въ Учительномъ Евангелии. <i>Архим. Павла</i>	547
Неужная и неудачная попытка измѣнить катихизическое понятіе о церкви.....	553
Краткія замѣчанія на книгу г. Аввилонова о церкви. <i>Архим. Павла</i>	558
Бесѣда въ селѣ Бековѣ старообрядцевъ по австрійскому священству. <i>П. Храмова</i>	568
Отвѣтъ раскольниковскому лже-священнику.....	576
Повѣствованіе бывшаго бѣглопоповца о жизни въ расколѣ. <i>П. Мартынова</i>	589, 670
Братеевскіе лжеучители. <i>Свящ. С. Маркова</i>	599
Изъ поѣздки миссіонера въ Палестину.....	606
Древній назидательный примѣръ терпимости къ обрядовымъ разностямъ церквей.....	627
Новые защитники старой евеси въ расколѣ. <i>Е. Зубарева</i>	660
Еще нѣсколько словъ къ бывшимъ собраніямъ моимъ — старообрядцевъ. <i>К. Каречина</i>	697
Перечень книгъ по исторіи и обличенію раскола за 1894 г. <i>Свящ. С. Миркова</i>	708